

**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»**

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРУПНОТОВАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

**Материалы XIV Международной научно-практической
конференции, посвященной 65-летию Института
системных исследований в АПК НАН Беларуси**

(Минск, 14–15 октября 2021 г.)

**Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2022**

Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования: материалы XIV Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, Минск, 14–15 октября 2021 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2022. – 265 с. – ISBN 978-985-7149-77-3.

14–15 октября 2021 г. в Минске прошла XIV Международная научно-практическая конференция «Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования», посвященная 65-летию Института системных исследований в АПК НАН Беларуси. В качестве инициаторов ее проведения выступили Отделение аграрных наук Национальной академии наук Беларуси и Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (на базе которого состоялась встреча ученых).

В работе конференции приняли участие представители научно-исследовательских организаций Национальной академии наук Беларуси, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, Украинской академии аграрных наук, Польши, Молдовы, а также высших учебных заведений и других организаций и ведомств республики.

В сборник включены доклады и сообщения как прозвучавшие на конференции, так и фиксированные.

The XIV International Scientific and Practical Conference «Increasing the efficiency of large-scale production and entrepreneurship in the new economic conditions» was carried out in Minsk on October 14–15th, 2021 and dedicated to the 65th anniversary of the Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of the NAS of Belarus. It was initiated by the Agrarian Sciences Department of the NAS of Belarus and the Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of the NAS of Belarus (on the basis of the Institute the meeting of scientists took place).

The conference brought together the representatives of research organizations of the National Academy of Sciences of Belarus, the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, the Academy of Agrarian Sciences of Ukraine, representatives from Poland and Moldova, as well as from higher educational institutions and other organizations and departments of the Republic of Belarus.

The collection includes the reports which were at the conference and were fixed.

Под редакцией академика В. Г. Гусакова

**Приветственное слово
Председателя Президиума НАН Беларуси, академика
Владимира Григорьевича Гусакова**

Уважаемые коллеги!

От имени Национальной академии наук Беларуси разрешите мне приветствовать участников XIV Международной научно-практической конференции «Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования».

Научный форум, организованный в этом году в Республиканском научном унитарном предприятии «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», необычный. Он посвящен 65-летию Института, который все эти годы был и остается флагманом аграрной экономической науки. Институт постоянно разрабатывает и совершенствует теорию и методологию эффективного развития и функционирования агропромышленного комплекса в новых условиях хозяйствования, стратегию и тактику регулирования агропромышленного производства, закономерности и методические принципы реструктуризации организационно-хозяйственных форм и образования действенных кооперативно-интеграционных структур, рекомендации и предложения по формированию и рациональному использованию ресурсного потенциала, усилению мотивации труда и производства, обеспечению продовольственной безопасности страны.

Сельское хозяйство играет важную роль в формировании национальной экономики. В этой сфере занято более 7 % трудовых ресурсов реального сектора экономики, общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет около 8 млн га, охватывая порядка 40 % всей территории республики.

Особенно актуальны разработки Института сегодня, когда обеспечение продовольственной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики и гарантией суверенитета страны. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности выступает своеобразным индикатором уровня развития общества. Ее достижение является одной из основных целей агропромышленной политики любого государства. В условиях нарастающего влияния внешних вызовов и угроз высокий потенциал собственного производства является фундаментальной основой устойчивости национальной системы продовольственной безопасности.

В Республике Беларусь объемы производства сельскохозяйственной продукции на душу населения соответствуют уровню развитых стран и по многим позициям превышают показатели, достигнутые в государствах – членах ЕАЭС. Так, в 2020 г. на душу населения было произведено картофеля в 3,9 раз больше, чем в Армении; в 2,6 – чем в Казахстане; в 2,8 – чем в Кыргызстане и в 4,2 раза больше, чем в России. Аналогичные показатели по молоку составили: 3,7; 2,6; 3,3 и 3,8 раза.

Уровень собственного производства достаточен для удовлетворения потребности внутреннего рынка республики: в молоке и молокопродуктах – на 256,0 %, сахаре – 176,1, растительных маслах – 232,4, мясе и мясопродуктах – 134,9, яйцах – 125,9, картофеле – 100,4, овощах – 101,9 %. В 2020 г. уровень самообеспечения по зерну впервые с 2016 г. превысил 100 %.

О высоком достигнутом потенциале и устойчивости национальной системы продовольственной безопасности объективно свидетельствуют результаты международных оценок. В глобальном рейтинге продовольственной безопасности Республика Беларусь характеризуется как государство с благоприятной средой для ее обеспечения. Интегральный показатель обеспеченности по итогам 2020 г. составил 73,8 балла из 100 возможных, страна находится на 23-м месте в рейтинге.

В республике не просто обеспечена продовольственная безопасность, но и сформирован значительный экспортный потенциал в агропродовольственной сфере. Она имеет высокий рейтинг в мире по экспорту молокопродуктов, сахара, льноволокна, рапсового масла и ряду других товаров. Современная стратегия развития АПК Беларуси ориентирована на сохранение достигнутого уровня продовольственной безопасности, а также реализацию экспортного потенциала отечественной продукции, используя преимущества, которые обеспечивают участие республики в международной и региональной интеграции.

В 2020 г. Беларусь экспортировала на внешние рынки сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия на сумму 5 771,8 млн долл. США, увеличив данный показатель в сравнении с предыдущим годом на 4,2 %, а импортировала – на сумму 4 271,8 млн долл. США, что ниже уровня 2019 г. на 8,2 %. Внешнеторговое сальдо составило 1,5 млрд долл. США, а совокупный товарооборот превысил 10,0 млрд долл. США. Доля экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в общем товарном экспорте Беларуси достигла 20 %. В последние годы удельный вклад экспорта агропродовольственной продукции в ВВП составляет более 8 %.

Несмотря на значительные успехи во внешней торговле, в стране имеются резервы дальнейшего наращивания экспортного потенциала. При условии достижения целевых объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия и благоприятной ценовой конъюнктуры в 2025 г. стоимость экспорта сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия может возрасти до 7 млрд долл. США.

Ключевая роль в достижении таких результатов принадлежит крупнотоварным сельскохозяйственным организациям. В 2020 г. на их долю приходилось 81,1 % в общем выпуске сельскохозяйственной продукции. При этом удельный вес в производстве молока – основы

экспортного потенциала отечественного АПК – составлял 96,6 %.

Крупнотоварный сельскохозяйственный сектор республики демонстрирует стабильные экономические показатели. Так, уровень рентабельности реализованной продукции, товаров, работ, услуг на протяжении последних пяти лет имеет положительные значения и находится в диапазоне 4,5–7,7 %.

Укрупнение сельскохозяйственных организаций – это общемировая тенденция. Но если в некоторых странах Западной Европы крупным считается предприятие площадью 200–300 га, то средняя площадь сельскохозяйственной организации в Беларуси составляет более 5 000 га. На сегодняшний день в республике насчитывается 1 428 сельскохозяйственных организаций, многие из которых входят в состав аграрных холдингов и объединений. И это – устойчивый тренд развития белорусского АПК. Формирование крупных кооперативно-интеграционных структур позволит выйти на новый уровень

организации аграрного производства, обеспечить производство конкурентоспособной качественной продукции и успешно конкурировать на мировых продовольственных рынках.

Эффективное функционирование сельского хозяйства напрямую зависит от качества и актуальности научно обоснованных рекомендаций в области аграрной экономики. Обеспечить ими сельское хозяйство является одной из важнейших задач Института.

Уважаемые участники конференции! Уверен, что данный научный форум пройдет конструктивно в деловой и одновременно дружеской атмосфере, что позволит обеспечить эффективный обмен мнениями, организовать научную дискуссию, определить и выработать действенные подходы, способствующие повышению эффективности функционирования крупнотоварного производства и предпринимательства в современных условиях.

Желаю всем плодотворной работы.

**Приветственное слово
заместителя министра сельского хозяйства
и продовольствия Республики Беларусь
Аллы Леоновны Ломакиной**

Уважаемые участники, гости и организаторы конференции!

Разрешите приветствовать вас от имени Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и от себя лично на XIV Международной научно-практической конференции «Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования», посвященной 65-летию Института системных исследований в АПК НАН Беларуси!

В современных условиях, когда конъюнктура и баланс мирового рынка остаются крайне нестабильными, доступ к продовольствию и средствам его производства ограничен изменениями в международной логистике, наблюдаются кризисные явления в экономиках большинства стран мира, устойчивый агропромышленный комплекс Республики Беларусь является фундаментом продовольственной и экономической безопасности.

Можно с уверенностью говорить о том, что наша страна продвигается в решении задач, обозначенных в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, в числе которых повышение доступности качественного продовольствия для полноценного питания и здорового образа жизни населения, устойчивое развитие конкурентоспособного аграрного производства, создание благоприятных социально-экономических условий.

Указанные приоритеты нашли отражение в Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, которая утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь 1 февраля 2021 г. № 59. Документом также определены перспективные параметры наращивания потенциала агропромышленного комплекса, включая внедрение ресурсосберегающих технологий и инновационных разработок в области селекции, семеноводства, племенного дела, организации производства и продвижения продукции на внутреннем и внешнем рынке.

По итогам 2020 г. в Беларуси произведено в расчете на душу населения 935 кг зерна, 558 – картофеля, 187 – овощей, 428 – сахарной свеклы, 137 – скота и птицы (в убойном весе), 828 кг – молока и 373 шт. яиц. Это самые высокие показатели среди государств – членов Евразийского экономического союза и сопоставимые с ведущими мировыми экспортерами продовольствия.

За прошедший год наша страна экспортировала сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на сумму 5 771,8 млн долл. США, что на 30 % больше уровня 2015 г. На внешних рынках реализовано говядины – 148,7 тыс. т, мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы – 194,0, колбасных изделий – 33,7, сыров и творога – 274,5, масла сливочного – 83,9, масла рапсового – 291,4, сахара – 445,2 тыс. т. География экспорта охватывает более 116 стран.

Складывается положительная общая динамика развития сельского хозяйства. Индекс роста производства продукции животноводства в 2020 г. составил 103,7 %, растениеводства – 106,0 %. При этом в сельскохозяйственных организациях произведено 81,1 % продукции, крестьянских (фермерских) хозяйствах – 2,6, хозяйствах населения – 16,3 %. Крупнотоварное производство сформировано в соответствии со специализацией и экспортной ориентацией АПК страны. Вместе с тем на поддержку и развитие малых форм хозяйствования ориентированы мероприятия подпрограммы 8 Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, которые предусматривают создание условий для увеличения объемов производства продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах, а также развитие производственной и сбытовой инфраструктуры.

Хотелось бы отметить серьезные достижения в развитии племенного дела в животноводстве. Так, численность коров молочных и специализированных мясных пород селекционных стад, чистопородных свиноматок и овцематок в племенных хозяйствах в 2020 г. по отношению к уровню 2015 г. увеличилась на 25 %. За 2016–2020 гг. в республике построено и реконструировано более 400 молочно-товарных ферм. В результате около 70 % молока производится на объектах с современными технологиями. В молочной отрасли создано одно из самых эффективных производств в агропромышленном комплексе.

Введены в эксплуатацию 16 новых свиноводческих комплексов, производственные характеристики которых не уступают мировым – среднесуточный привес свиной на выращивании и откорме – более 700 г.

В растениеводстве в хозяйствах всех категорий размер посевных площадей под зерновые и зернобобовые культуры в 2020 г. составил 2 534,4 тыс. га, что на 5,3 % выше уровня 2015 г. Под производство кормовых культур отведено 2 569,8 тыс. га, рапса – 363,6 тыс. га. Урожайность зерновых и зернобобовых культур достигла 35 ц/га (для сравнения, в 2019 г. – 30,4 ц/га). В 2020 г. собрано сахарной свеклы 4,01 млн т при средней урожайности 482 ц/га, рапса – 731 тыс. т при урожайности 20,6 ц/га.

В перспективе к 2025 г. республика планирует достичь производства зерна на уровне 10 000 тыс. т, сахарной свеклы – 5 000, картофеля – 5 956, овощей – 1 900, плодов и ягод – 687, рапса – 820, льноволокна – 55, молока – 9 200, КРС – 713, свиней – 566, птицы – 772 тыс. т, яиц – 3 620 млн шт. Указанные целевые объемы позволят обеспечить насыщение внутреннего рынка отечественной продукцией высокого качества по социально приемлемым ценам, а также увеличить экспорт агропродовольственных товаров до 7 млрд долл. США.

Устойчивое развитие отечественного АПК и сельского хозяйства основывается на четкой научно

обоснованной стратегии и детально проработанных комплексных планах мероприятий на отраслевом и региональном уровнях. При этом важнейшие решения по стратегическому развитию АПК принимаются в тесном взаимодействии Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и организаций Национальной академии наук Беларуси, включая Институт системных исследований в АПК.

Совместно разрабатываются и внедряются механизмы обеспечения национальной продовольственной безопасности в рамках Евразийского экономического союза, совершенствования экономического регулирования и стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности, мотивации труда в сельском хозяйстве и др. Прорабатываются научные основы реализации ряда инновационных и прорывных направлений и проектов в АПК, включая:

повышение эффективности производства продукции растениеводства посредством углубления специализации, совершенствования структуры в соответствии с зональными системами земледелия и соблюдения технологических регламентов возделывания сельскохозяйственных культур;

сохранение и повышение почвенного плодородия путем внесения необходимых по балансу питательных

веществ минеральных и органических удобрений, широкое применение нанопрепаратов, используемых в качестве микроудобрений;

развитие интенсивного кормопроизводства, обеспечивающего формирование устойчивой кормовой базы животноводства;

проведение мероприятий по модернизации ферм с полной автоматизацией производственных процессов с учетом технологических, экономических и экологических аспектов; применение технологии «умная» ферма, программ менеджмента стада, беспривязной системы содержания и доильных роботов;

развитие использования технологий на основе глубокой переработки животноводческого и растениеводческого сырья и внедрение новых видов продукции с высокой добавленной стоимостью.

В этой связи основная роль данного мероприятия видится нам в обсуждении приоритетных направлений научных исследований и разработок, которые позволят обеспечить новое качество роста в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе, а также усилить конкурентные позиции белорусского продовольствия на мировом рынке.

Всем участникам желаю активной дискуссии и творческих успехов!

УДК 061:631.145

Андрей Пилипук, доктор экономических наук, профессор, директор
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Вклад Института системных исследований в АПК НАН Беларуси в развитие эффективного и устойчивого агропромышленного производства

Формирование эффективного и устойчивого агропромышленного производства – чрезвычайно важный и ответственный общественный процесс. Он требует взвешенного и продуманного подхода, комплексных научных исследований и на этой основе выработки стратегических направлений и эффективных практикоориентированных рекомендаций.

На протяжении 65 лет Институт отвечает на вызовы времени, учитывая существенные преобразования аграрной экономики на макро- и микроуровнях. Однако комплекс аграрных взаимосвязей, отражающий условия современного рынка, до сих пор полностью не осмыслен. Рыночная экономика не может сама по себе автоматически создать оптимальные условия для экономического развития. В данной связи актуально осознание современного хозяйственного механизма аграрного сектора с учетом зарубежных достижений и международного опыта рыночного развития отраслей агропромышленного производства. В новых условиях хозяйствования разработка предложений и инструментария перспективного развития крупнотоварного производства и становления предпринимательства является одной из наиболее актуальных задач.

Повышение эффективности и устойчивости экономики АПК не представляется достижимым без науки, формирующей инновационный тип развития; диверсификации производства и межотраслевой интеграции, обеспечивающих сбалансированный уровень потребления населением высококачественных товаров, услуг и развитие социальной сферы сельских территорий.

Юбилейный 65-летний рубеж Института – это не только значимая дата, но и глубокий анализ сделанного, оценка реалий сегодняшнего дня, перспектив развития аграрной науки с инновационной ориентацией на развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности через научное и кадровое обеспечение.

За период своей деятельности Институт прошел нелегкий путь от небольшого коллектива, в котором работало 27 сотрудников, в том числе 16 научных, из них 2 кандидата наук, до нынешнего авторитетного Республиканского научного унитарного предприятия Национальной академии наук Беларуси, в составе которого работают 103 человека, из них 5 докторов экономических наук и 28 кандидатов наук.

Деятельность Института в решении задач аграрной экономической науки делится на три основных периода: с 1956 по 1993 г. (развитие аграрной науки в рамках социалистического строительства); с 1993 по 2004 г. (научный поиск в период становления рыночной

экономики); с 2005 г. по настоящее время (обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства).

Научно-исследовательский процесс в Институте обладает высокой результативностью. Только за период трех пятилеток (2006–2020 гг.) сотрудники Института приняли участие в выполнении 10 научных программ, в частности:

ГКПНИ «Продовольственная безопасность» – выполнено 13 заданий,

ГКПНИ «Национальная безопасность» – 1;

ГППИ «Животноводство и ветеринария» – 1;

ГППИ «Земледелие и механизация» – 1;

ГППИ «Рациональное питание» – 1;

ГНТП «Агропромкомплекс – возрождение и развитие села» – 10 заданий, хозяйственных договоров – 90, в том числе 22 – с Минсельхозпродом и 68 – с предприятиями и организациями АПК;

ГПНИ «Инновационные технологии в АПК», подпрограмма «Устойчивое развитие экономики АПК» – выполнено 5 комплексных заданий, установлены 63 новые закономерности, создана 21 методика, разработаны 3 модели, выполнено 47 договоров на создание научно-технической продукции;

ГНТП «Агропромкомплекс – устойчивое развитие на 2011–2015 гг.» – выполнено 6 комплексных заданий, предложены практике 83 научные разработки в виде экономических механизмов, методических рекомендаций, концепций и других нормативно-правовых документов;

ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства на 2016–2020 гг.» (подпрограмма 1 «Экономика АПК») – выполнено 13 заданий;

ГНТП «Агропромкомплекс – 2020», подпрограмма «Агропромкомплекс – эффективность и качество» на 2016–2020 гг. – 12 заданий. Институт за данный период предложено практике 67 научных разработок, из них: методических рекомендаций – 38, рекомендаций – 18, методических предложений – 3, организационно-экономических механизмов – 4, моделей – 1, систем мер – 4, которые оказывают существенное влияние на развитие АПК Республики Беларусь.

Результаты фундаментальных исследований явились предпосылками для разработки прикладных НИР, способствующих развитию высокотехнологичного и экологически безопасного производства, обеспечивающего наиболее полное удовлетворение спроса в сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынке.

В то же время невозможно достичь высоких результатов в науке без слаженной работы научного коллектива, преемственности научных кадров.

Искреннюю благодарность необходимо выразить нашим ветеранам, в их лице всем, кто многие годы добросовестно работал и трудится в Институте. Среди них доктор экономических наук, профессор Сайганов Анатолий Семенович, доктор экономических наук, профессор Шпак Александр Петрович, кандидаты наук Антоненко Михаил Николаевич, Бычков Николай Александрович, Лопатнюк Анатолий Андреевич, Соловцов Николай Иванович, Субоч Фадей Иванович.

Мы отдаем должное руководителям Института, им во все времена было нелегко. За всю его 65-летнюю историю должности директоров занимали 7 ученых. Бесценен их вклад в дело становления и развития аграрной экономики. Научные сотрудники Института не только знают их книги, монографии, публикации в журналах и газетах, но и на них учатся для успешного решения научных проблем.

Особую память в научной среде оставил Качуро Иван Михайлович – основатель Института, кандидат экономических наук, член-корреспондент Академии наук, член-корреспондент Академии сельскохозяйственных наук, заслуженный деятель науки БССР, директор Института с 1956 до 1969 г. На его долю выпало, пожалуй, самое сложное – процесс создания и становления научной организации.

Существенный вклад в теоретические основы аграрной экономической науки внес Крестовский Виктор Григорьевич, кандидат экономических наук, член-корреспондент Международной академии информации, информационных процессов и технологий (МАН ИПТ), директор Института с 1969 по 1975 г. и с 1985 по 1994 г.

Много результативных научных направлений аграрной науки, особенно по качеству продукции и труда, открыл доктор экономических наук, профессор Прокopenko Николай Федорович, директор Института в 1975–1985 гг.

Крупным теоретиком и практиком в области аграрной экономики остается Гусаков Владимир Григорьевич, академик Национальной академии наук Беларуси, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь. Будучи директором Института с 1994 по 2006 г., он сделал главное – сумел объединить коллективы и направить их огромный потенциал на совершенствование научного процесса и решение практических проблем АПК Беларуси.

Разносторонним ученым в области аграрной экономики является Бельский Валерий Иванович, доктор экономических наук, доцент, директор Института с 2008 по 2012 г. Значимый вклад в теорию и методологию аграрной экономической науки внес Шпак Александр Петрович, доктор экономических наук, профессор, директор Института с 2012 по 2018 г.

Мы гордимся вкладом ученых в белорусскую аграрную науку и практику Беларуси и стараемся дальше поддерживать и развивать авторитет организации.

В настоящее время Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси – одно из ведущих в стране научных учреждений, которое занимается исследованиями в области аграрной экономики, разрабатывает теорию и методологию эффективного развития и

функционирования АПК в новых условиях хозяйствования, стратегию и тактику регулирования агропромышленного производства, методические подходы к реструктуризации существующих организационно-хозяйственных форм и образования действенных кооперативно-интеграционных структур, рекомендации и предложения по формированию и рациональному использованию ресурсного потенциала, усилению мотивации труда и производства, повышению продовольственной безопасности страны.

Уникальность разработок Института заключается в его приближенности к производству, возможности привлечения руководителей и ведущих специалистов аграрного сектора к научному процессу. За 65 лет здесь подготовлено и защищено 25 докторских и 331 кандидатская работы.

Фундаментальные разработки и авторитет Института послужили основой для установления тесного взаимодействия с рядом научных учреждений и учреждений высшего образования ближнего и дальнего зарубежья, в том числе: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (г. Москва, Россия); Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ (г. Москва, Россия); Харьковским национальным университетом городского хозяйства им. А. Н. Бекетова (г. Харьков, Украина); экономическим факультетом Западнопоморского технологического университета в Щецине (Польша); Варминьско-Мазурским университетом в Ольштыне (Польша); ТОО «Казахский научно-исследовательский институт АПК и развития сельских территорий» (г. Алматы, Казахстан); Харьковским национальным аграрным университетом им. В. В. Докучаева (г. Харьков, Украина); Национальным научным центром «Институт аграрной экономики» Национальной академии аграрных наук Украины (г. Киев, Украина); ФГБУН «Институт экономики и организации производства Сибирского отделения Российской академии наук» (г. Новосибирск, Россия); Международной сетью сравнения предприятий – Исследовательским центром по молоку (г. Киль, Германия); Центром внешнеэкономических исследований РАН (г. Москва, Россия); Азербайджанским научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства (г. Баку, Азербайджан); Институтом аграрной экономики и развития сельскохозяйственной академии провинции Цзянсу (КНР).

Это позволяет нам апробировать основные концептуальные положения и практические разработки на международных и республиканских научно-практических конференциях, форумах, семинарах, видеоконференциях. Участие ученых Института в международных симпозиумах, научно-практических семинарах расширяет границы отечественной науки, способствует привлечению инноваций и внедрению передового опыта в практику.

Разделяя ответственность за положение дел в аграрном секторе экономики, ученые Института добросовестно выполняют свою работу по научному и кадровому обеспечению сельскохозяйственного производства. Их научные разработки имеют приоритетное

значение для развития агропромышленного производства, всесторонне используются Министерством сельского хозяйства Республики Беларусь, Министерством экономики Республики Беларусь, Министерством иностранных дел Республики Беларусь, концерном «Белгоспищепром», областными, районными управлениями по сельскому хозяйству и продовольствию, предприятиями АПК.

Теоретические и методологические наработки Института в области аграрной экономики успешно применяются в образовательном процессе, в научных исследованиях как белорусскими учеными, так и учеными ближнего и дальнего зарубежья.

Неотъемлемой частью научного процесса в Институте является формирование нравственного состояния коллектива, обладающего общечеловеческими и культурными ценностями. Большое внимание этому вопросу уделяют Совет молодых ученых, профсоюзная организация, которые организуют и успешно проводят научные, спортивные и культурно-массовые мероприятия.

В целом в Институте созданы все условия для всестороннего развития личности научного работника, раскрытия его творческого и научного потенциала, воспитания гражданина республики, способного осуществлять высококачественную профессиональную деятельность и брать на себя моральную ответственность за принимаемые решения.

Стратегически и тактически Институт выбрал эволюционный путь реформирования научного процесса на основе оптимизации финансовых средств

и концентрации научных и материальных ресурсов. Все это позволяет успешно решать основополагающие задачи согласно Уставу и требованиям Национальной академии наук Беларуси. В период реформ науки в целом, осознавая свою ответственность за будущее страны, Институт прокладывает свой собственный путь становления и развития в современной Беларуси.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Деятельность Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси через призму времени (к 65-летию со дня основания) / В. Гусаков // Аграрная экономика. – 2021. – № 9. – С. 3–33.

2. 65 лет лидерства в аграрной экономической науке / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; сост. М. И. Запольский, А. В. Пилипук, А. А. Лопатнюк; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2021. – 568 с.

3. Пилипук, А. В. Вызовы времени и вклад ученых Института системных исследований в АПК НАН Беларуси в аграрную экономическую науку / А. В. Пилипук // Сельское хозяйство Беларуси сквозь призму научных исследований (XIX–XXI вв.): докл. Междунар. науч. конф., Минск, 23 сент. 2021 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Беларус. сельскохоз. библиотека им. И. С. Лупиновича, Ин-т истории; редкол.: Ю. О. Каракулько (отв. ред.) [и др.]; рец. Э. Г. Иоффе, С. А. Третьяк. – Минск: ИВЦ Минфина, 2021. – С. 335–348.

Материал поступил 14.10.2021 г.

УДК 338.43(547)

Галия Акимбекова, доктор экономических наук, профессор, заместитель Председателя Правления ТОО «Казахский научно-исследовательский институт экономики АПК и развития сельских территорий», г. Алматы, Казахстан

Основные тенденции и перспективы развития АПК Казахстана

Состояние развития сельского хозяйства за последние 10 лет показывает тенденцию роста, валовая продукция которого (в текущих ценах) выросла за 2010–2020 гг. в 3,8 раза и в 2,8 раза увеличилась стоимость выпуска промышленного продовольствия (рис. 1). Значительное влияние на темпы увеличения стоимости продукции оказал рост цен, но и в пересчете на базовые цены отмечается постоянный рост стоимости. Так, валовая продукция сельского хозяйства увеличилась за рассматриваемый период в 1,8 раза, а продовольственной промышленности – в 1,4 раза [1].

Основой роста производства было расширение используемых ресурсов (земли, скота, мощностей предприятий) и повышение уровня их использования. Например, если в первом периоде (2010–2015 гг.) посевные площади незначительно сокращались (на 1,4 %), то во втором (2015–2020 гг.) отмечался рост посевов на 6 % (рис. 2). Сокращение площадей под зерновыми культурами на 10,3 % за счет пшеницы, ржи и гречихи сопровождалось увеличением на 7 % посевов ячменя, кукурузы, сорго, бобовых. Особенно ускорились среднегодовые темпы производства зернобобовых, сахарной свеклы, рапса. Если для зернобобовых это было обеспечено за счет расширения площадей, то в производстве сахарной свеклы и рапса значительную роль сыграл рост урожайности. Отрицательной тенденцией является сокращение посевов кормовых культур во втором периоде (2015–2020 гг.) с 3,5 до 3,3 млн га. Однако во втором периоде отмечается основное ускорение, когда среднегодовые темпы прироста посевных площадей по всем видам сельхозкультур выросли с 0,7 до 3,2 % в год, за исключением кормовых. Наибольший прирост поголовья отмечается для крупного рогатого скота, лошадей, птицы (рис. 3). На ускоренное развитие производства мяса птицы оказали влияние два фактора – рост поголовья и выхода мяса на одну голову [1].

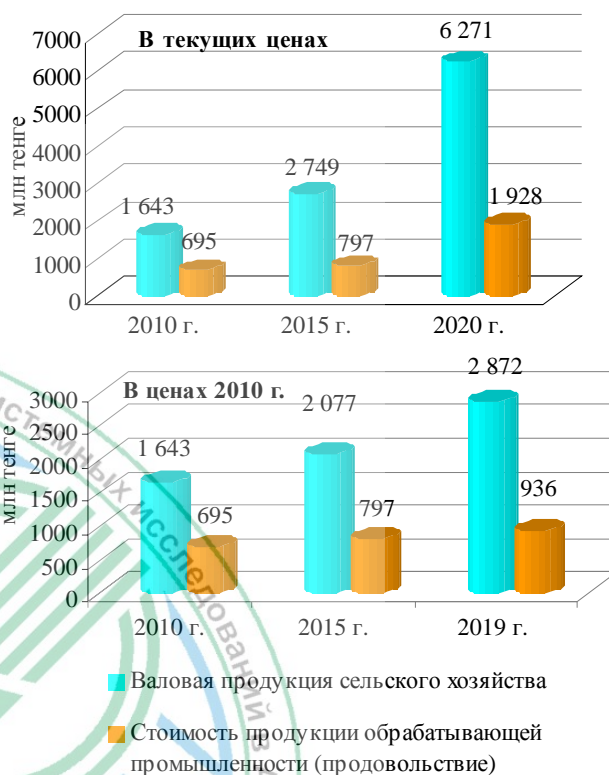

Рис. 1. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства и продовольствия в Казахстане, млн тенге

Динамика производства основных видов продукции сельского хозяйства характеризовалась постоянным ростом за 2001–2020 гг., особенно по производству овощей, плодов и ягод – почти в 2 раза, яиц – 3 раза, молока и мяса – более чем в 1,5 раза (табл. 1). Таким образом, направления и темпы развития отраслей сельского хозяйства республики в основном позитивны и имеют потенциал дальнейшего роста.

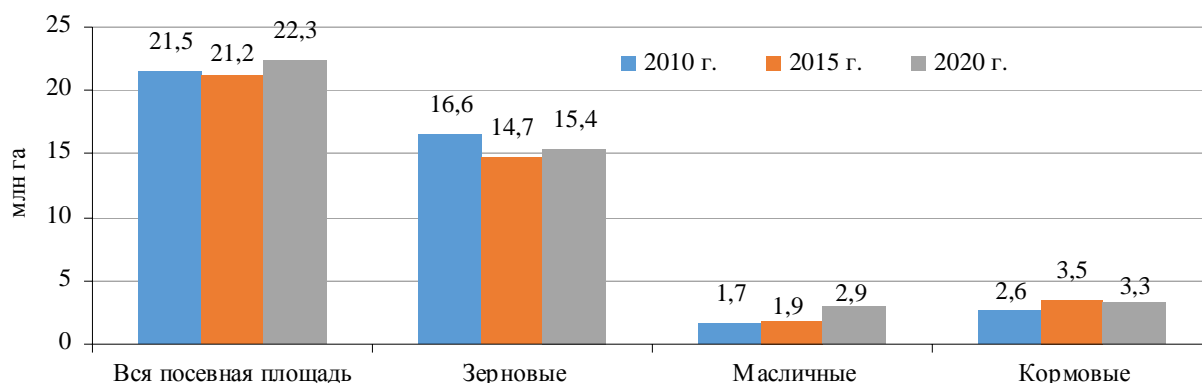

Рис. 2. Посевные площади сельскохозяйственных культур в Казахстане, млн га

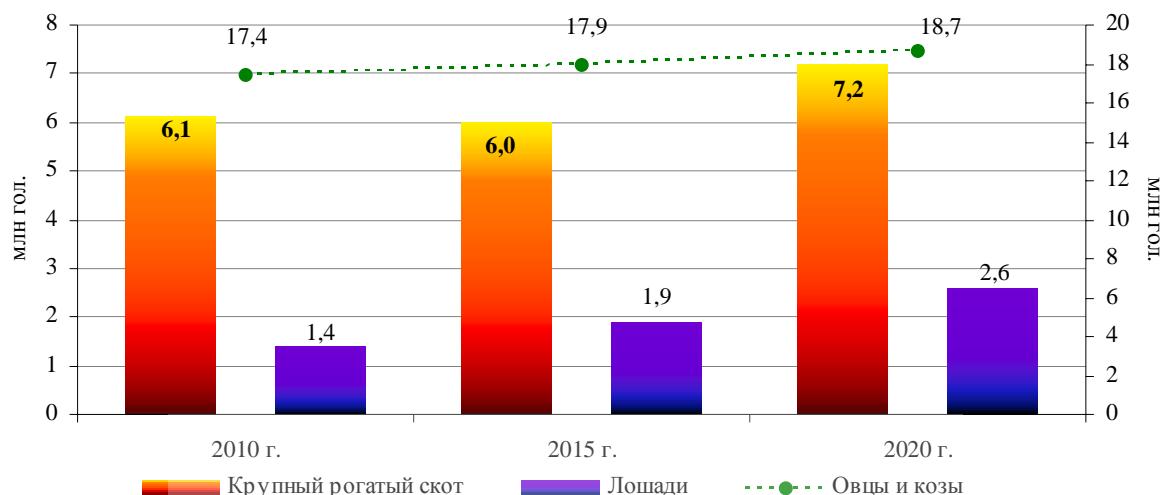

Рис. 3. Численность поголовья скота в Казахстане, млн гол.

Таблица 1. Производство основных видов продукции сельского хозяйства в Казахстане, тыс. т

Продукция	2015 г.	2020 г.	2020 г., %	
			к 2015 г.	к 2001 г.
Зерно	18 672,8	20 065,3	107,5	126,2
Овощи	3 664,9	4 590,9	125,3	199,5
Картофель	3 521,1	4 006,7	113,8	183,4
Плоды и ягоды	196,1	324,8	165,6	189,7
Молоко	5 122,4	6 051,4	118,1	154,3
Мясо	931,0	1 166,6	125,3	178,2
Яйца, млн шт.	4 736,9	5 063,8	106,9	272,9

При этом необходимо отметить, что при наличии достаточной сырьевой базы остается проблема низкого уровня переработки сельскохозяйственной продукции. Главные причины сложившейся ситуации – отсутствие достаточного объема производства сельскохозяйственного сырья, пригодного для глубокой переработки по параметрам качества; неразвитость системы заготовки, первичной обработки, транспортировки, хранения и реализации продукции, что объясняется в большей степени высокой долей хозяйств населения в общем объеме производства сельхозпродукции. Следствием является незагруженность производственных мощностей перерабатывающих предприятий: при наличии производственных мощностей по переработке молока 1 980,0 тыс. т в год по сырью загруженность мощностей составляет 66,6 %, или 1 318,5 тыс. т, доля переработанного сырья – 21,8 %. Следовательно, на рынке готовой молочной продукции отечественного производства наибольшая доля отмечена в сегменте жидкого обработанного молока (96,0 %), йогурта и сквашенного молока и сливок (89,2), сливочного масла (89,8), сыра и творога (57,0) и сгущенного молока и сливок (26,8 %), что показывает высокую долю импорта последних. В мясной отрасли

при мощности переработки 523,9 тыс. т и производстве мяса 1 120,6 тыс. т переработано только 239,9 тыс. т, или 21,4 % (табл. 2) [2].

Сельхозтоваропроизводителей не устраивают низкие закупочные цены, диктуемые перерабатывающими предприятиями, что не покрывает вложенных затрат производителей сырья в связи с повышением цен на электроэнергию, воду, технологическое оборудование и др. Следствием отсутствия взаимовыгодных экономических отношений между производителями и переработчиками сельхозсырья является низкий уровень загруженности производственных мощностей перерабатывающих предприятий АПК и переработки продукции, соответственно, растет доля ввоза импортной продукции. Практически полностью обеспечивается импорт сегмент молока в твердой форме (доля местного производства – всего 1,8 %). Несмотря на наличие сырьевой базы и производственных мощностей мясоперерабатывающих предприятий, Казахстан является основным импортером мясных продуктов: доля импорта колбасных изделий в 2020 г. составила 38 % (25,6 тыс. т на сумму 86,3 млн долл. США), мясных и мясорастительных консервов – 42,3 % (5,3 тыс. т на сумму 12 млн долл. США) [3].

Таблица 2. Производство и переработка сельскохозяйственной продукции в Казахстане за 2020 г.

Продукция	Производство, тыс. т	Мощность предприятий (по сырью), тыс. т	Переработано, тыс. т	Доля переработки, %	Загруженность мощностей, %
Зерно	18 602,0	11 835,0	3 977,1	21,4	33,6
Молоко	6 051,4	1 980,1	1 318,6	21,8	66,6
Мясо	1 120,6	523,9	239,9	21,4	45,8

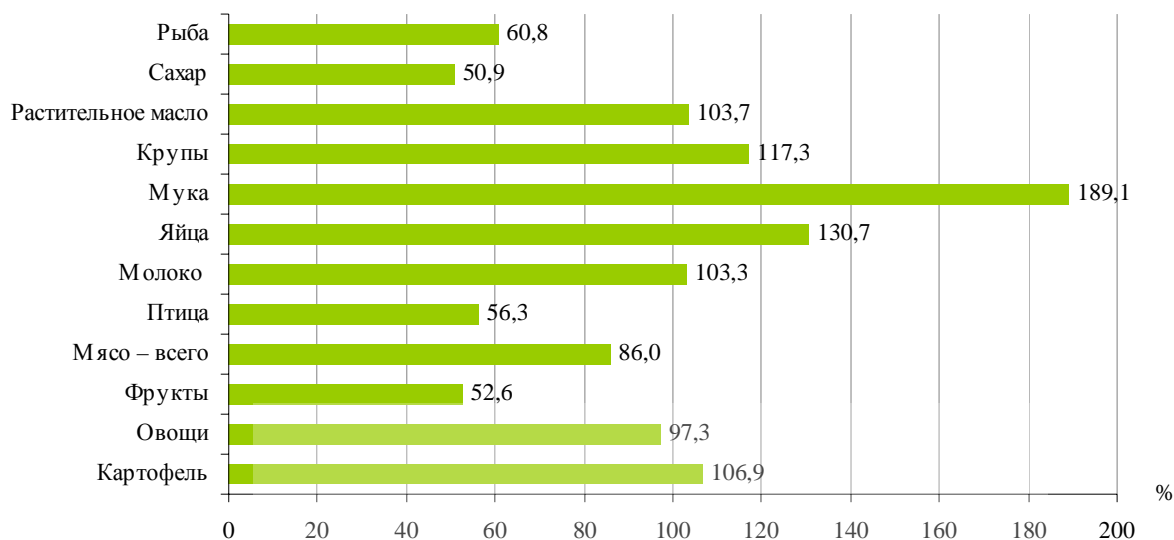

Рис. 4. Обеспеченность Республики Казахстан основными видами продовольственных товаров в 2020 г., %

В целом обеспеченность Казахстана продовольствием в 2020 г. составила 112,9 %, наблюдается перепроизводство по отдельным видам товаров: мука, яйцо куриное, отдельные виды круп, картофель, растительное масло (рис. 4). Следовательно, наряду с обеспечением емкости внутреннего рынка имеется возможность экспортировать часть продукции. В Казахстане практически половина сельскохозяйственного экспорта приходится на поставки зерновых (48,9 %), также значительную часть занимает экспорт продукции мукомольно-крупяной промышленности (18,0) и семян масличных культур (12,6 %). Однако не обеспечены внутренние потребности по фруктам и мясу птицы, а основной дефицит создается на рынке продукции промышленной выработки. Кроме того, при наличии значительных ресурсов пшеницы и муки импорт макаронных изделий превышает определенный порог. Высокая доля импорта в емкости национального рынка отмечается по колбасам, молочным продуктам, растительному маслу и сахару, особенно она высока по рыбной продукции и плодоовощным консервам. Следовательно, важная часть продовольственных ресурсов формируется за счет импорта, который занимает на национальном рынке весомую часть и создает конкурентное давление на отечественное производство.

Вместе с тем возможности развития АПК использованы далеко не полностью. Республика самодостаточна по всем основным видам ресурсов (земельным, трудовым и пр.) и при оптимальной организации и поддержке имеет возможность обеспечить население страны основными видами продовольствия в полном объеме, а также активно принимать участие в межгосударственной торговле. Примером может служить кризис, связанный с COVID-19, который еще больше подчеркнул важность продовольственной безопасности в республике, несмотря на относительно высокую степень ее обеспечения.

С целью решения сложившихся проблем и дальнейшего развития АПК в октябре 2021 г. был утвержден Национальный проект развития АПК Республики

Казахстан на 2021–2025 гг., основные цели которого заключаются в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития АПК, а также увеличении экспорта продукции. В качестве основных целевых индикаторов были установлены: повышение производительности труда в 2,5 раза; увеличение экспорта переработанной продукции агропромышленного комплекса в 2 раза; вовлечение в экосистемы 350 тыс. фермерских и домашних хозяйств; создание 70 тыс. семейных хозяйств; насыщение внутреннего рынка продовольственными товарами (в том числе социально значимыми) на уровне 80 %; обеспечение стабильным доходом более 1 млн сельских жителей; обеспечение работой в сельском хозяйстве до 500 тыс. человек. Объем финансирования из государственного бюджета на 2021–2025 гг. составил 4 909,2 млрд тенге, в том числе в 2021 г. – 637,1 млрд тенге, 2022 г. – 970,5, 2023 г. – 1 035,1, 2024 г. – 1 115,1, 2025 г. – 1 151,2 млрд тенге [4].

К приоритетным направлениям в рамках реализации Национального проекта развития АПК Республики Казахстан на 2021–2025 гг. отнесены следующие: производство высокорентабельных культур, интенсивное молочное животноводство, мясное животноводство, развитие кормопроизводства, переработка сельскохозяйственной продукции, эффективное использование земельных ресурсов, протекция сбыта продукции АПК, научные исследования, сельскохозяйственная кооперация, развитие сельских территорий.

Первый приоритет – *производство высокорентабельных культур* предполагает: установление критериев ответственного землепользования, обеспечение удешевленными удобрениями и средствами защиты растений, развитие семеноводства, техническое оснащение, развитие орошаемого земледелия, экономическое стимулирование диверсификации.

Второй приоритет – *интенсивное молочное животноводство*, соответственно, ориентирован на стимулирование создания и расширения молочнотоварных ферм через инструменты субсидирования со встречными обязательствами, льготные кредиты на оборотные

цели для всех участников производственно-сбытовой цепи, внедрение товарного кредитования для членов кооператива; развитие кормопроизводства путем стимулирования развития кормовых культур, инвестиций в оросительные системы, обеспечения доступа к земельным и водным ресурсам и др. [4].

Третий приоритет развития АПК – *мясное животноводство* предполагает: кредитование создания и расширения фермерских хозяйств, приобретения техники, строительства инфраструктуры обводнения пастбищ; включение субсидирования строительно-монтажных работ для ферм на основе типовых проектов; разработка механизмов предоставления инструментов для займов малым фермерам; разработка программ финансирования на предоставление товарных кредитов фермерам; стимулирование создания фермерских хозяйств по доращиванию и пастбищному откорму, крупных растениеводческих хозяйств к дополнительному производству кормов и инвестированию в мясное животноводство, создание вертикальной кооперации с малыми фермерскими хозяйствами; развитие заготовительной цепочки через инструменты кредитования и субсидирования и др. [4].

Четвертый приоритет – *развитие кормопроизводства* предусматривает: развитие семеноводства кормовых культур путем повышения норматива субсидий на приобретение семян; продолжение субсидирования инвестиций в кормозаготовительную технику, а также в строительство комбикормовых заводов; развитие отгонного животноводства путем выделения пастбищ фермерам, стимулирования строительства инфраструктуры обводнения пастбищ, условий проживания чабанам, огораживания при условии соблюдения ротационного выпаса; изменение условий субсидирования строительства колодцев с привязкой на границы отгонных участков для выпаса скота; создание электронной платформы для получения информации по запасам воды, кормоемкости пастбищ.

Следует отметить важность развития переработки сельскохозяйственной продукции как приоритетного направления АПК республики, которое обосновывает необходимость целевого льготного кредитования переработчиков на закуп сырья, кредитования фермеров (развитие форвардного закупа сырья, гибкий подход к залоговому обеспечению, срок кредитования более 12 мес.); разработки современных стандартов качества (гранты отраслевым ассоциациям с привлечением научных организаций); а также предполагает создание сети оптово-распределительных центров, обеспечение единого контроля над ценами по цепочке от производителя до потребителя; субсидирование фермеров за сдаваемое на переработку сырье, увеличение ставок субсидирования; приоритетный доступ переработчикам к сельхозземлям для развития собственной сырьевой базы; стимулирование создания и расширения перерабатывающих предприятий через инвестиционное субсидирование; комплекс мер по улучшению доступа к рынкам сбыта.

Одним из важных проблемных вопросов развития АПК Казахстана является эффективное использование земельных ресурсов, что требует совершенствования

земельного законодательства в части введения обязательства землепользователей и собственников земельных участков по восстановлению плодородия почв; создания отдельного государственного органа (агентства) с территориальными подразделениями во всех регионах для выстраивания единой вертикали управления земельными ресурсами; возмещения потерь государству при ухудшении состояния сельхозземель и создания механизма учета и мониторинга состояния земель; усиления потенциала фермеров по технологиям устойчивого управления земельными ресурсами через распространение знаний и др. [4].

В настоящее время уделяется значительное внимание перспективному развитию сельских территорий, предполагающему решение следующих задач: выравнивание уровня государственных инвестиций между городской и сельской местностью; строительство сельской инфраструктуры (дороги, электричество, связь, объекты социальной инфраструктуры); планирование развития сельских территорий (изменение законодательства в части распределения земель сельхозназначения на основе разработанного генерального плана); внедрение принципа приоритетности государственной поддержки для субъектов АПК, несущих социальную нагрузку (поддержка инфраструктуры школ, амбулаторий, чистка дорог, питание школьников); внедрение механизма льготного кредитования сельхозпредприятий на строительство жилья для работников в сельской местности; развитие сельской ипотеки, включая специальную ипотечную программу для новых фермеров под ставку не более 4 % годовых и др.

С учетом особой актуальности проблем сбыта продукции АПК ставятся задачи развития внутреннего рынка путем льготного кредитования по принципу развития кооперационной цепочки «от поля до прилавка» с внедрением встречных обязательств для торговых объектов; внедрения статистического учета реализации импортной и отечественной продукции; усиления контроля качества и безопасности товаров; развития инфраструктуры хранения; увеличения доли местного содержания в государственных закупках (в сфере образования, здравоохранения, обороны, внутренних дел, юстиции и т. д.); разработки ключевых целей и мер по реализации экспортного потенциала и насыщению внутреннего рынка отечественной продукцией АПК; аналитического сопровождения переговоров по расширению рынков сбыта и устранению барьеров на внешних рынках; создания Экспортного центра АПК; совершенствования трансграничной логистики на всех ключевых направлениях экспорта и др. [4].

Для решения основной проблемы АПК Казахстана – мелкотоварного характера сельскохозяйственного производства – рекомендуется объединение малых форм хозяйствования в сельскохозяйственные кооперативы. С учетом приоритетности данной проблемы нами рекомендуются следующие предложения:

– необходимость разработки и принятия национальной и региональных программ развития сельскохозяйственной кооперации, основной целью которых является обеспечение устойчивого развития кооперационных процессов, повышение их роли в стабилизации АПК,

защита экономических интересов сельхозтоваропроизводителей;

– разработка и реализация пилотных проектов по развитию кооперационной цепочки на селе «от поля до прилавка» с целью формирования эффективного механизма продвижения сельхозпродукции от производителя до потребителя по технологической цепочке «производство – хранение – переработка – сбыт», что позволит продемонстрировать положительный опыт их функционирования, выявить специфику и особенности каждой модели кооперации, устранить имеющиеся ошибки и учесть риски, проводить информационно-консультационные работы по проблемным вопросам их деятельности;

– внесение изменений и дополнений в статью 36 п. 1 Закона Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 372-VЗ «О сельскохозяйственных кооперативах»: «сельскохозяйственный кооператив обязан ежегодно осуществлять ревизию финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственного кооператива» [5]. В действующем законе прописано, что «сельскохозяйственный кооператив вправе осуществлять ревизию своей финансово-хозяйственной деятельности», то есть не обязательно. Указанная же норма направлена на обязательность и контроль ведения учета деятельности кооператива, повышение доверия членов кооператива к его аппарату управления;

– внесение нового раздела в Закон Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 372-VЗ «О сельскохозяйственных кооперативах» «Внутрихозяйственный механизм взаимоотношений между членами кооператива и самим кооперативом», где будет подробно описан механизм формирования паевого фонда, внесения паевых, имущественных и дополнительных взносов, распределения дохода между участниками кооперации в зависимости от формы, вида деятельности, дивидендов, механизм внутрихозяйственных расчетов при предоставлении разных видов услуг, организации кооперативных объектов;

– проведение разъяснительной работы по преимуществам объединения малых форм хозяйствования в сельхозкооперативы, оказание консультационной и практической помощи сельхозтоваропроизводителям в формировании инициативных групп, разработке учредительных документов, бизнес-плана для организации сельхозкооператива, подборе необходимого оборудования, ведении учета деятельности сельскохозяйственных кооперативов.

Исследование проведено в рамках программно-целевого финансирования Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан («Разработка концепции и механизмов сбалансированного территориального развития экономики и общества Казахстана»).

Список использованных источников

1. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Республики Казахстан за 2015–2020 гг. : стат. сб. [Электронный ресурс] / Комитет по статистике МНЭ РК. – 2021. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz>. – Дата доступа: 01.09.2021.
2. Промышленность Казахстана и его регионов за 2020 г. [Электронный ресурс] / Комитет по статистике МНЭ РК. – 2021. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz>. – Дата доступа: 01.09.2021.
3. Баланс ресурсов и использования основных продуктов сельского хозяйства Республики Казахстан за 2015–2020 гг. [Электронный ресурс] / Комитет по статистике МНЭ РК. – 2021. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz>. – Дата доступа: 02.09.2021.
4. Национальный проект по развитию АПК Республики Казахстан на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://admin.primeminister.kz/assets/media/prilozhenie-k-natsproekt-apk.pdf>. – Дата доступа: 02.09.2021.
5. О сельскохозяйственных кооперативах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 29 окт. 2015 г., № 372-VЗ. – 2016. – Режим доступа: <http://www.mgov.kz/document/5769>. – Дата доступа: 02.09.2021.

Материал поступил 29.09.2021 г.

УДК 330.34

Чулпан Акимбекова, доктор экономических наук, доцент,
заведующий отделом развития сельских территорий
ТОО «Казахский научно-исследовательский институт экономики АПК
и развития сельских территорий», г. Алматы, Казахстан

Социально-экономическое развитие села в Республике Казахстан

В настоящее время на сельских территориях Республики Казахстан происходят процессы модернизации экономики, внедрения принципиально новых технологических способов производства, связанные с поиском возможностей для интенсивного использования трудового потенциала села. Важнейшим приоритетом государственной политики Республики Казахстан является последовательное повышение уровня и качества жизни населения на основе конкурентоспособной экономики. Кардинальные изменения, происходящие в течение последних десятилетий, сопровождаются формированием новых действенных механизмов в данном направлении [1–3].

Развитие сельских территорий для Республики Казахстан является одной из приоритетных задач развития экономики. Ее актуальность повышается рядом причин: глобализацией и ростом урбанизированности территории; усилением тенденции сокращения сельского населения под влиянием миграционной подвижности, а также внедрения в производство интенсивных технологий; снижением роли сельскохозяйственного производства как низкодходной отрасли.

Сегодня республика рассматривается как территория со значительным удельным весом сельского населения (45 %) и трудовых ресурсов. Статистические данные наглядно демонстрируют важность сельской местности как среды проживания для 7,7 млн человек. Имеющийся переизбыток сельского населения – одна из причин сдерживания роста уровня жизни, что осложняет планирование устойчивого развития сельских территорий. Несмотря на высокую рождаемость, в сельской местности существует риск старения населения. За 2011–2020 гг. в динамике достаточно заметно прослеживается тенденция сокращения численности сельской молодежи в возрасте 15–28 лет – на 16 %, а ее удельный вес в общей численности сельского населения сократился за этот период с 27,3 до 21,0 % [4]. Доля лиц моложе и старше трудоспособного возраста увеличилась соответственно на 3 и 1 %, тогда как трудоспособного возраста – сократилась на 4 %.

Одной из причин относительно быстрого старения сельского населения является тот факт, что эмигрируют главным образом лица трудоспособного возраста. Миграция сельского населения в города продолжается, несмотря на усилия государства снизить нагрузку на мегаполисы путем реализации программ модернизации села, мер поддержки и стимулирования привлечения молодых специалистов в село, развитие малого предпринимательства. Ежегодно до 30 тыс. сельских трудовых ресурсов находятся в активной подвижности, перемещаясь внутри страны (из одной области или района в

другой). В 2020 г. в трудовой миграции участвовало порядка 0,5 млн чел. сельского населения, из них 27 % ежедневно передвигались на работу до областного центра, у 30 % работа находилась на территории другой области, у 43 % – в этой же области. Наиболее высокой межрегиональной миграционной подвижности подвержены специалисты технических (16 %), педагогических (15), экономических (11) и юридических (8 %) наук [4].

В условиях современной экономики, включающей задачи индустриального и инновационного развития, это явление нежелательное, поскольку село испытывает дефицит в квалифицированных кадрах, имеющих навыки работы на современных технологических линиях и оборудовании. Такая демографическая ситуация подрывает трудовые ресурсы аграрного сектора и создает серьезную угрозу решению проблемы импортозамещения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Стабильная занятость остается основным условием роста доходов сельского населения и выступает как элемент социальной защиты. За рассматриваемый период численность рабочей силы сократилась почти на 8 %, в то же время лиц, не входящих в состав рабочей силы, – возросла на 21 % (табл.). Сложившаяся тенденция сокращения занятости указывает на снижение уровня трудовой активности сельского населения.

В структуре численности населения, занятого в экономике, более 13 % рабочей силы (или 1,2 млн чел.) сосредоточено в сельскохозяйственном секторе, хотя ее удельный вес постепенно сокращается. Диверсификация занятости привела к перераспределению сельских трудовых ресурсов в другие сферы деятельности, например услуги (их доля увеличилась с 53 до 67 %) [5]. При этом свободной на рынке труда остается ниша в сфере заготовки, хранения, переработки и реализации сельхозпродукции, особенно плодоовощной, картофельной и мясо-молочной. Не развита также сеть агро-сервисного обслуживания фермеров – агрохимическое, ремонтно-техническое обслуживание машинно-тракторного парка, грузоперевозки и т. д.

Следует отметить, что в сельскохозяйственном секторе более трети занято низкопроизводительным трудом в неформальном секторе домашних хозяйств, характеризующимся низким уровнем организации, низкой капиталоемкостью и небольшими размерами, а трудовые отношения базируются преимущественно на привлечении случайных работников и родственников, а не на договорных началах, дающих формальные гарантии.

Таблица. Рынок сельской рабочей силы Республики Казахстан, 2011–2020 гг., %

Год	Уровень участия в рабочей силе	Уровень занятости по отношению к населению в трудоспособном возрасте	Уровень безработицы	Доля лиц, не входящих в состав рабочей силы
2011	75,6	71,9	4,9	24,4
2012	75,2	71,5	5,0	24,8
2013	74,8	71,1	4,9	25,2
2014	72,4	68,9	4,9	27,6
2015	70,4	66,8	5,2	29,6
2016	71,7	68,3	4,8	28,3
2017	71,7	68,2	4,9	28,3
2018	72,3	68,9	4,8	27,7
2019	71,6	68,2	4,7	28,4
2020	70,3	66,9	4,8	29,7

Примечание. Таблица составлена автором по данным [5].

Накопление столь значительного трудового потенциала с достаточно высокими качественными характеристиками в малопродуктивных хозяйствах населения, которые в условиях нарастающего дефицита квалифицированных кадров в производстве «обеспечивают» занятость сельских жителей, является негативной тенденцией, что свидетельствует о непреодоленных процессах в сфере занятости и развития рынка труда специалистов.

Несмотря на рост образовательного уровня, трудовой потенциал аграрного сектора в значительной своей части не востребован, что во многом объясняется профессиональной неподготовленностью и слабой трудовой мобильностью молодежи, что отрицательно влияет на процесс формирования кадров АПК в условиях существующей низкой цены труда и отсутствия рынка жилья. Такая ситуация делает сельскохозяйственный труд непрестижным, препятствует приходу на село квалифицированных кадров и росту эффективности производства, а также сдерживает решение социальных проблем. Влияние этих факторов сказывается на количественной и качественной характеристике трудоспособного сельского населения, формирующего основной контингент экономически активного и занятого населения сельскохозяйственной отрасли.

Решение проблем развития села зависит от эффективной политики государства в сфере АПК. Поэтому особое внимание уделяется вопросам будущего казахстанского села, стратегии социальной политики и развития инфраструктуры на селе. Большие надежды связаны с реализацией спецпроекта «Ауыл – Ел бесігі», нацеленного на модернизацию социально-экономической инфраструктуры села. Его целевые индикаторы: в 2021 г. – улучшение условий жизни сельского населения до 64 % против 57 % в 2018 г.; к 2030 г. обеспечение не менее 80 % сельского населения современными стандартами качества проживания на селе, рост объемов производства продукции, товаров и услуг не менее чем в 2,5 раза [3].

Таким образом, повышение трудового потенциала агропромышленного комплекса и эффективное использование сельских трудовых ресурсов возможно при сочетании и взаимодействии следующих направлений:

– поддержка сельскохозяйственного производства, в том числе малых форм хозяйствования, а также не-сельскохозяйственных видов деятельности (например, агротуризма);

– реализация на практике «точек роста» путем поддержки крупных и средних агроформирований, расположенных в сельских населенных пунктах;

– развитие социальной и инженерной инфраструктуры, в том числе строительство благоустроенного жилья для молодых специалистов, развитие дорожно-транспортной сети и др.;

– восстановление в сельской школе функций профессиональной ориентации и трудовой подготовки для работы в агропромышленном комплексе и других значимых на селе сферах трудовой деятельности;

– широкое освещение позитивного опыта обустройства сельских населенных пунктов с целью привлечения квалифицированных специалистов в сельскую местность.

Список использованных источников

1. Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/selskoe_hozyaystvo/id-P1800000423/. – Дата доступа: 01.04.2021.

2. Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000746>. – Дата доступа: 02.04.2021.

3. Специальный проект «Ауыл – Ел бесігі» [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://moa.gov.kz/documents/1551267147656_kz.pptx. – Дата доступа: 10.04.2021.

4. Демографический ежегодник Казахстана : стат. сб. [Электронный ресурс] / Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. – 2021. – Режим доступа: www/https://stat.gov.kz. – Дата доступа: 09.04.2021.

5. Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан : стат. бюл. [Электронный ресурс] / Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. – 2021. – Режим доступа: www/https://stat.gov.kz. – Дата доступа: 12.04.2021.

Материал поступил 15.10.2021 г.

Михаил Антоненко, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Диалектический метод исследования социально-трудовых отношений в АПК Беларуси¹

Социально-трудовые отношения обуславливают состояние производительных сил общества, направления их развития и изменения. Человек как главная производительная сила нуждается в обеспечении таких условий труда и социальной защиты, которые позволяли бы ему не только формировать и поддерживать трудовой потенциал на определенном уровне, но и успешно развивать его, используя как в достижении индивидуальных целей, так и во благо всего общества. Особенно важно учитывать это на современном этапе развития общества, когда роль человеческих ресурсов возрастает в связи с модернизацией экономических отношений, внедрением достижений научно-технического прогресса, интеллектуализацией труда, расширением круга социальных прав и интересов работников.

Характер социально-трудовых отношений зависит от уровня развития производительных сил и оказывает обратное влияние на их состояние. Прогрессивные отношения способствуют устойчивому развитию агрогородков, а устаревшие – тормозят его. Поэтому требуется разработка научно-методических рекомендаций и предложений по повышению эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций и развитию сельских территорий в современных условиях.

На базе сельских советов и центральных усадеб крупнотоварных сельскохозяйственных организаций были созданы агрогородки. Они относятся к категории сельских населенных пунктов наряду с поселками, деревнями и хуторами и представляют собой благоустроенный населенный пункт, в котором создана производственная и социальная инфраструктура для обеспечения социальных стандартов проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий. Модернизирован жилищный фонд, сохранены и получили развитие учреждения образования, здравоохранения и культуры, предприятия торговли, реконструирована дорожная и транспортная сеть, повышен уровень газификации, электрификации, информатизации и цифровизации сельских территорий. Наряду с этим получают развитие и прилегающие к агрогородкам сельские населенные пункты.

Необходимость исследования социально-трудовых отношений в агрогородках появилась в результате возникших проблем в развитии производительных сил труда. Переход на рыночные отношения колхозов и совхозов, который начался в середине 1990-х гг., предполагал устойчивое и динамическое развитие села и агропромышленного комплекса. Социально-трудовые отношения были двигательной силой до момента преобразования сельскохозяйственных производственных кооперативов в акционерные общества.

В результате акционирования СПК члены кооперативов стали субъектами товарных отношений. Изменились трудовые отношения в сельскохозяйственных организациях. В СПК они основывались на членстве, а в акционерных обществах – на трудовом договоре.

Для получения рабочего места в акционерном обществе специалист или рабочий обязаны превратить свою рабочую силу в специфический товар и продать его нанимателю за определенную в договоре цену. После этого работник получает право на работу в коммерческой организации. В сельскохозяйственном производственном кооперативе для получения работы нужно предварительно стать его членом, а затем заключать трудовой договор.

В сельскохозяйственных организациях в результате акционирования СПК возник финансовый капитал, который противостоит труду. В итоге коренным образом изменились отношения в социально-трудовой сфере. Произошло отчуждение труда сельскохозяйственных производителей от его результатов. Экономические интересы собственника акций и собственника рабочей силы в этих отношениях прямо противоположные, что стало главным препятствием развития аграрной экономики, причиной ее стагнации.

В основе научных исследований лежит диалектический метод. Его интерпретация была представлена в учебниках по философии и научных монографиях по диалектической логике и материалистической диалектике, изданных в советское время. В результате их изучения выяснилось, что изложенная в них интерпретация диалектического метода имеет существенный изъян, который не позволял ученым исследовать негативные процессы в обществе и принимать обоснованные решения по устранению причин, их обусловивших.

Немецким философом Гегелем в работе «Наука логики» дано научное определение диалектического метода как сознание формы внутреннего самодвижения ее содержания [1, с. 88]. В нем указано, что исследователь, который применяет этот метод в научных исследованиях, должен своим разумом сознать форму исследуемого им процесса, содержание формы и самодвижение этого содержания. Если в экономике или ее отдельных отраслях в результате развития возникла новая форма и новое содержание, то от ученого требуется их сознание. Он должен их сознать и довести до сведения общественности.

На основе изучения «Науки логики» Гегеля был установлен факт некорректного перевода с немецкого на русский язык ключевого философского понятия *das Bewußtseyn* (рус. – сознание), с которого начиналось

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант Г21-062 «Теоретические основы программно-целевого метода развития сельских территорий Республики Беларусь»).

определение философского метода. Оно было переведено на русский язык как «осознание» [1, с. 107]. В результате в определении метода творческая деятельность человека по сознанию им формы внутреннего самодвижения ее содержания была заменена созерцательным ее «осознанием», а диалектический метод познания процессов был превращен в созерцательный метод, который не позволял исследователю использовать свой творческий труд и создавать им новые знания.

Ученый, используя искаженное определение философского метода, должен был лишь пассивно осознать форму явления или процесса, но не сознать ее в результате своего научного исследования. Тем самым диалектический метод был превращен в идеалистический.

Диалектический метод, с помощью которого проводятся научные исследования общества, есть сознание формы внутреннего самодвижения и саморазвития ее содержания. Применение метода в процессе познания означает для исследователя то, что он лично должен сознать форму процесса самоизменения общества.

Исследование термина «осознание» в литературных источниках выявило, что он использован в основе третьего закона кармы – закона спокойствия, который рассматривается в философских школах индуизма. Тем самым диалектический метод был заменен третьим законом кармы. Полученные знания при использовании этого закона не имели научной ценности.

Проблемы научных исследований развития социально-трудовых процессов в АПК состоят в том, что диалектический метод исследований не применялся при их проведении. Ученый должен лично сознать форму и содержание исследуемого процесса (предмета исследования), а не «осознавать» формы, которые предлагаются другими исследователями. Это требует от ученого применения диалектического метода исследования.

Диалектический метод исследования взаимосвязан с диалектической логикой и диалектикой. В своем единстве они представляют теорию научного познания. Она разрабатывалась учеными, которые материалистически понимали диалектику и метод познания развития и движения общества (рис. 1).

Применение диалектического метода в научных исследованиях процессов развития социально-трудовых отношений в АПК требует понимания диалектики человеческого общества, которая входит в его содержание. Диалектика в гегелевской философской системе рассматривала лишь один момент – движение. Гегель называл диалектикой высшее разумное движение [1, с. 166]. Применение диалектического метода при исследовании этого движения позволило достоверно выявить бытие и сущность мышления человека, создание им объективных мыслительных форм. Гегелевская диалектика не рассматривает момент развития, который присущ органической природе, а также момент изменения человеческого общества. Гегель их заменил абсолютной идеей, инобытие которой создает природу.

Общество в отличие от природы и мышления исторически изменяется под воздействием масс. Ему присущи два момента – движение и развитие. У него есть исторический этап развития, который переходит в этап движения. Затем вновь наступает исторический этап развития. Общество в своем развитии движется путем упразднения устаревших форм социально-трудовых отношений и создания и установления новых. Без формирования новых производительных сил, по определению, нельзя создать и установить новую форму социально-трудовых отношений. В то же время сохранение устаревшей формы социально-трудовых отношений в обществе вызывает процесс застоя, деградации и разрушения производительных сил.

Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг» обосновал определение диалектики, которое отличается от гегелевского. В нем имеются два процесса: движение и развитие. «Диалектика же есть не более как наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления» [3, с. 133]. В это определение диалектики включены всеобщие законы, которые объективно действуют в природе, человеческом обществе и мышлении. Однако в нем имеется один недостаток – не разграничены всеобщие законы. Это привело к искажению данного определения в советских учебниках по философии. В них приводилась формулировка диалектики

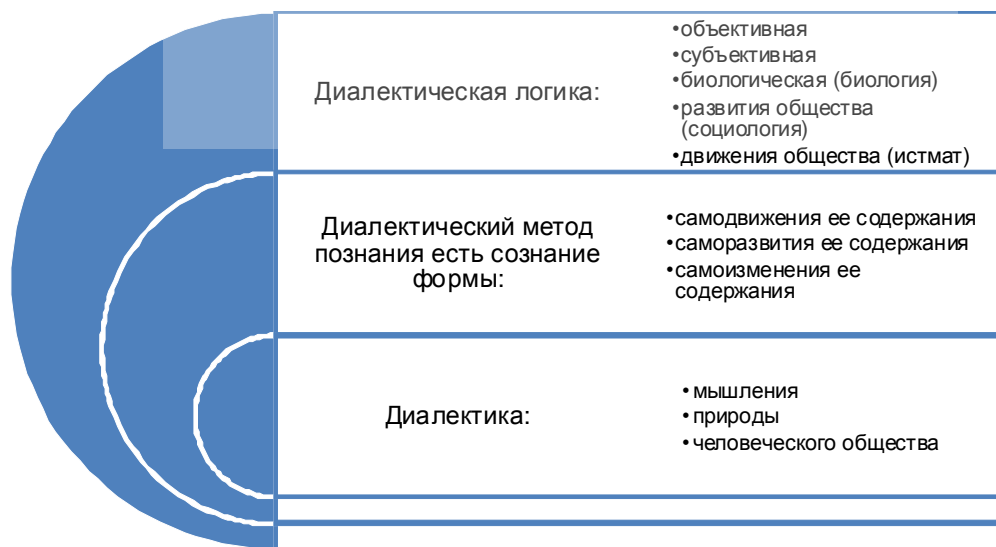

Рис. 1. Взаимосвязь диалектики, метода и логики мышления, природы и человеческого общества

А. Деборина: «Диалектика определяется прежде всего как учение о развитии» [4, с. 499]. В ней отсутствует момент движения, который лежит в основе гегелевской диалектики мышления, а в основе диалектики общества удалена вторая часть.

Данная интерпретация диалектики сведена до диалектики живой природы. Она отрицает как объективную, так и субъективную логику Гегеля, которые разработаны на основе *движения* категорий (объективных мыслительных форм). Данное определение отрицает также социальную логику *движения* общества, то есть исторический материализм.

Определение диалектики как учения о развитии, автором которого является А. Деборин, было включено в краткий философский словарь: «Диалектика, созданная Марксом и Энгельсом и развитая дальше Лениным и Сталиным, – это наука о всеобщих законах развития в природе, человеческом обществе и мышлении» [5, с. 60]. В данном определении диалектики, в отличие от определения Энгельса, отсутствует момент «движения», что сделало его абстрактным, то есть односторонним. Авторы словаря, вместо уточнения определения диалектики Энгельсом путем замены в нем союза «и» на союз «и/или» исключили «движение». С позиций диалектики природы должны были рассматриваться процессы движения объективных форм мышления и изменения исторических форм общества. Это вело исследователей, которые занимались изучением данных процессов, в тупик.

Наиболее полно проник в суть диалектики Ленин во фрагменте «К вопросу о диалектике», написанном им при конспектировании «Науки логики» Гегеля: «Развитие есть «борьба» противоположностей. Две основные (или две возможные? или две в истории наблюдающиеся?) концепции развития (эволюции) суть: развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, и развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношения между ними). <...> Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение» [2, с. 317]. Категорию *движения* он включал в понимание диалектики.

В определении диалектики необходимо включить разграничение всеобщих законов. Ее авторское определение следующее: диалектика есть науки о всеобщих законах движения и/или развития природы, человеческого общества и мышления. Данное определение включает: 1) всеобщие законы движения мышления и неорганической природы, 2) всеобщие законы развития живой

природы, 3) всеобщие законы развития и движения человеческого общества.

Уточнение определения диалектики позволило осуществить классификацию методов научного исследования (табл.).

Включение в определение диалектики момента разделения процессов позволяет исследовать не только движение мысли и развитие живой природы, но и изменение форм общества, определить исторические эпохи его эволюционного развития и прогрессивного движения.

В результате изложенного следует умозаключение о том, что существуют три науки о всеобщих законах мышления, природы и человеческого общества. Все они являются материалистическими, так как отражают три объективно наблюдающихся процесса: движения форм мышления, развития форм живой природы и изменения форм общества.

Всеобщие законы имеют различные объективные основы. Первый имеет диалектическую противоположность «причина – действие», второй – «рефлексивные действия живых организмов – причина их развития», третий – «сознательные действия людей – причина развития и прогрессивных изменений в обществе».

Исходя из данного понимания диалектики общества, социально-трудовые отношения не могут развиваться в рамках одной исторической формы, созданной предшествующими поколениями людей, которые имели конкретно исторический уровень развития производительных сил труда. Новое поколение имеет новое мировоззрение и поэтому выявляет и сознательно упраздняет отжившую форму отношений, которая стала тормозом процесса развития. Оно создает и устанавливает новую форму социально-трудовых отношений, которая соответствует характеру уровня развития производительных сил.

Если в обществе или отдельном регионе, отрасли или субъекте хозяйствования вместо прогрессивных отношений по ошибке установлены регрессивные, то тогда возникает быстрый процесс деградации и разрушения. Это происходит под воздействием экономических законов, а также всеобщих законов диалектики развития и движения общества.

Выбор прогрессивного или регрессивного пути процесса развития социально-трудовых отношений в обществе, в отдельном регионе или на отдельном субъекте хозяйствования зависит от состояния сознания проживающего в них дееспособного населения. Социум, который сумел сознать и установить в своем предприятии или регионе новые прогрессивные формы отношений, успешно развивается и является примером для остальных.

Материалистическая теория познания процесса развития социально-трудовых отношений в виде единства

Таблица. Классификация методов исследования процессов движения и/или развития

Вид процесса движения и/или развития	Диалектика	Метод	Логика
Человеческого мышления	Движения	Диалектический метод движения	Объективная
Биологический	Развития	Диалектический метод развития	Биологическая (биология)
Социально-трудовой	Изменения	Диалектический метод движения и развития (изменения)	Социальная (исторический материализм и социология)

Примечание. Разработано автором на основании проведенных исследований.

логики познания, диалектического метода познания и диалектики нами понимается как конкретное мышление. От него идет переход к практике, которая является критерием объективной истины.

Процесс человеческой деятельности по развитию теории и практики представлен на рисунке 2. Взаимосвязь, представленная на рисунке, имеет круговое соединение ее отдельных элементов, то есть она бесконечная. В основе находятся сознательные и субординированные действия людей, которые являются причиной прогрессивных изменений социально-трудовых отношений, перехода от устаревших форм к новым. На основе новой экономической теории разрабатываются новые идеологические установки или ценности (идеология). Они, в свою очередь, выступают базисом новой экономической политики, которая реализуется в форме принятия новых законов, положений, уставов предприятий, коллективных договоров и т. д. Своими сознательными и субординированными действиями дееспособные граждане (работники предприятий) осуществляют необходимые и законные изменения во внутрихозяйственных и межхозяйственных отношениях. Тем самым

они создают и устанавливают новые отношения на предприятии.

Человеческая деятельность имеет двойкий результат. Первым из них является произведенные материальные и социальные блага, которые используются для воспроизводства жизни человека. Вторым результатом выступают созданные и установленные новые социально-трудовые отношения, новый общественно-экономический строй, новые формы собственности на производительные силы.

В историческом материализме имеется научное положение, которое утверждает, что производительные силы совершенствуются непрерывно, а социально-трудовые (производственные) отношения – дискретно. Объективная необходимость их изменения возникает тогда, когда количественные изменения развития производительных сил достигнут узловой точки, в которой существующие социально-трудовые отношения качественно изменяются, то есть приобретут новую определенность как таковую. Они станут оковами для выросших производительных сил, главным тормозом процесса их развития. Экономический рост прекратится и начнется стагнация.

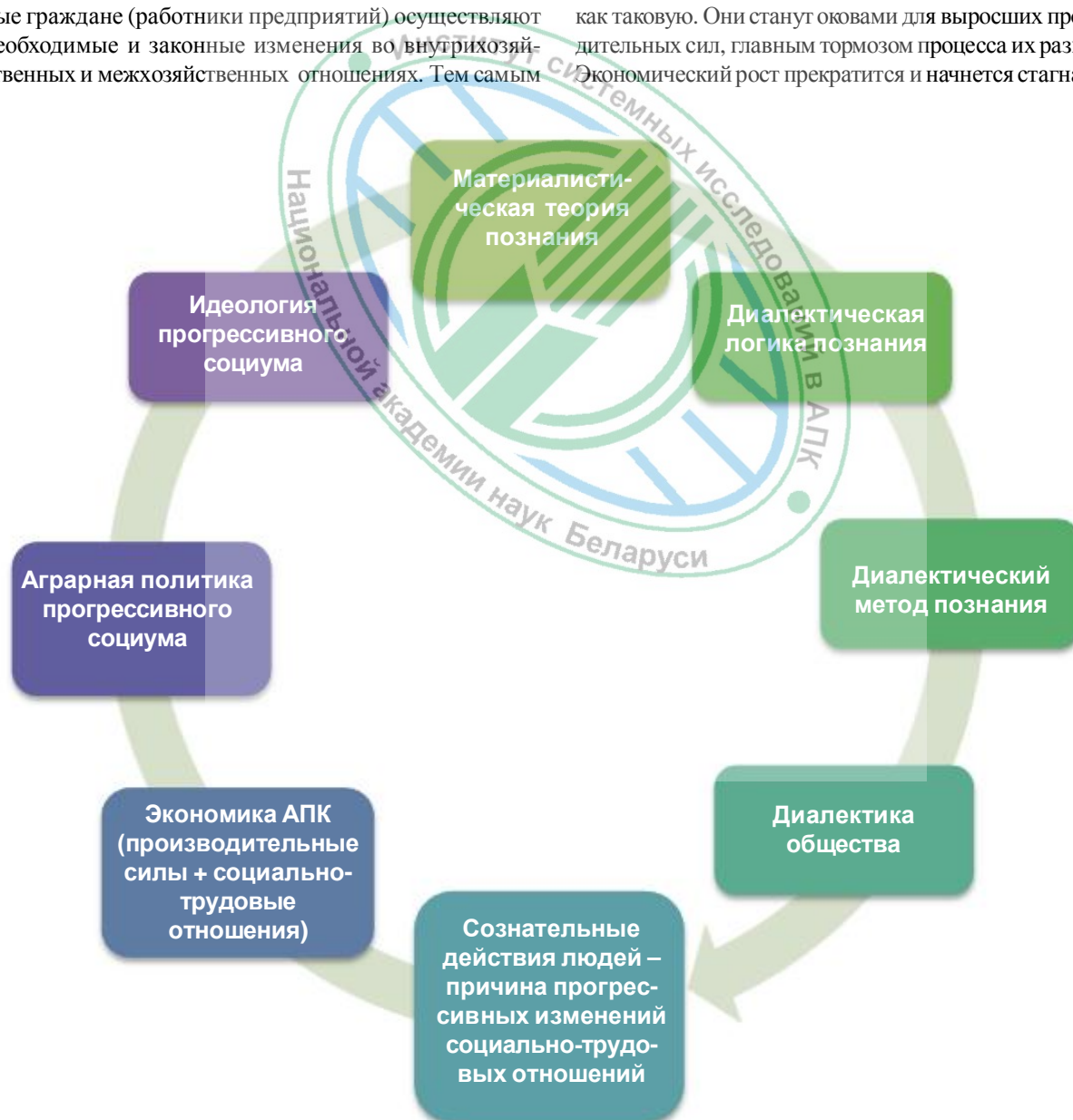

Рис. 2. Взаимосвязь практической и теоретической деятельности людей по прогрессивному изменению социально-трудовых отношений в АПК

В этот момент истории начинается движение человеческой мысли от основной диалектической противоположности общества к диалектике, затем – диалектическому методу познания, а от него – к диалектической логике (см. рис. 2). В результате этого движения вырабатывается новая теория процесса развития общества, а на ее основе – новые идеологические установки, которые постепенно превращаются в политические установки. Они реализуются в экономике в виде новых правовых норм, которые упраздняют старые социально-трудовые отношения и создают новые, соответствующие выросшим производительным силам.

Введенные новые социально-трудовые отношения имеют новое качество. Они являются главным мотивационным источником процесса развития производительных сил.

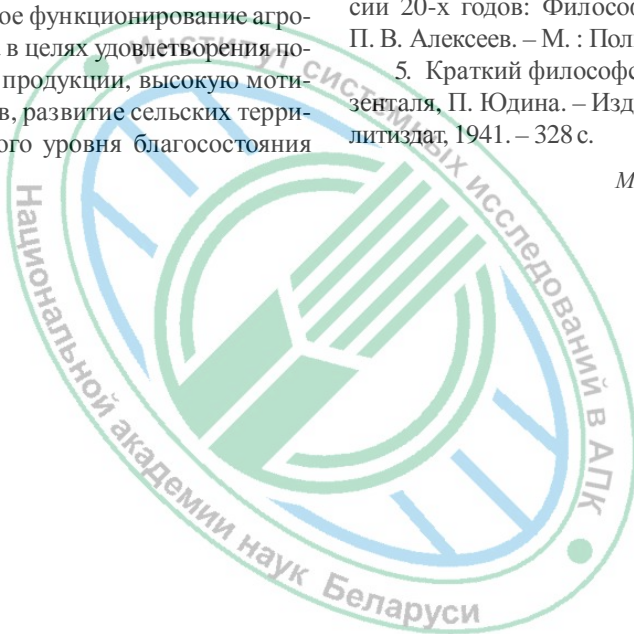
Таким образом, государственная политика регулирования социально-трудовых отношений должна исходить из диалектического метода исследования, а также предусматривать устойчивое функционирование агропромышленного комплекса в целях удовлетворения потребности населения в его продукции, высокую мотивацию труда его работников, развитие сельских территорий, достижение высокого уровня благосостояния

сельского населения. При этом сельское хозяйство следует рассматривать с позиции производства добавленной стоимости (а не прибыли) как сложный многофункциональный народнохозяйственный комплекс, обеспечивающий выполнение важных общественно-экономических функций: демографических, трудовых ресурсов, экологических, природоохранных, рекреационных и др.

Список использованных источников

1. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель ; пер. Б. Г. Столпнера. – М. : Мысль, 1970. – Т. 1. Книга первая. Учение о бытии. – 501 с.
2. Ленин, В. И. Философские тетради / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1973. – Т. 29. – 783 с.
3. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. – 376 с.
4. Деборин, А. М. Развитие и противоречия / А. М. Деборин // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение / сост. П. В. Алексеев. – М. : Политиздат, 1990. – 528 с.
5. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя, П. Юдина. – Изд. 2-е, доп. – М. : ОГИЗ. Госполитиздат, 1941. – 328 с.

Материал поступил 11.10.2021 г.

УДК [338.436.33:346.245]:664.143/.149

Сергей Анюховский, генеральный директор
СОАО «Коммунарка», г. Минск

Механизмы формирования интегрированных холдинговых структур в АПК на примере кондитерской отрасли

Кондитерская промышленность в мире относится к динамично развивающимся и быстрорастущим сегментам рынка. С одной стороны, это обусловлено растущим спросом со стороны населения, в особенности на специализированную, функциональную и здоровую продукцию, а с другой – высоким инновационным потенциалом производителей в поиске оптимальных моделей производства и продвижения продукции на внутреннем и внешнем рынке [1].

Проведенный анализ показал, что мировой рынок кондитерских изделий и лидеры этого рынка развиваются ускоренно, осуществляют масштабные продуктовые и технологические инновации, достигают высокой рентабельности продаж по новым продуктам за счет концентрации и централизации основных бизнес-функций. В числе конкурентных преимуществ: оптимальный уровень затрат, позволяющий сделать новинку доступной по цене для потребителя, согласованная работа с торговыми сетями и фирменными магазинами по продвижению. В сложившейся ситуации отечественные производители, как и в странах СНГ в целом, отстают по уровню конкурентоспособности от ведущих зарубежных компаний и конкурируют между собой в основном за счет ценового фактора [1–4].

В глобальный рейтинг производителей кондитерской продукции входят крупные интегрированные компании, такие как Mars Wrigley Confectionery, div. of Mars Inc., США (продажи составляют 18 000 млн долл. США в год), Ferrero Group, Италия (12 390), Mondelez International, США (11 792), Meiji Co. Ltd., Япония (9 662), Hershey Co., США (7 779), Nestle SA, Швейцария (6 135 млн долл. США) [5].

Кондитерский рынок продолжает структурироваться и в настоящее время включает следующие группы производителей:

– крупные холдинги и транснациональные компании, работающие одновременно в нескольких сегментах кондитерского рынка. Их преимуществами являются инвестиции в устойчивое развитие, большие

маркетинговые бюджеты, высокий уровень качественной и количественной дистрибуции;

– средние самостоятельные производители, работающие в рамках регионов. Они и оказываются «зажатые в тиски» между крупными игроками и адаптивными мелкими производителями. Они не способны конкурировать с крупными холдингами по цене и маркетинговым бюджетам и не могут специализироваться только на премиум-сегменте и крафтовой продукции;

– малые и микроорганизации. Они гибко реагируют на изменения в потребительском поведении и быстро адаптируются к рыночным условиям [2, 3].

Установлено, что потребители в настоящее время стараются сохранить объем потребления, не увеличивая затраты на приобретение товаров. Наиболее активно данные процессы проявляются в сегменте кондитерских изделий массового производства. Вместе с тем ожидается, что рынок шоколадных кондитерских изделий в период до 2023 г. будет расти ежегодно на 3,4 %, рынок кондитерских изделий из сахара – на 3,6 % (табл. 1).

Основные тренды мирового рынка кондитерской продукции основываются на активной маркетинговой и инновационной стратегиях:

1) ориентация на производство функциональных и полезных продуктов для детей (с повышенным содержанием молока, витаминов и др.);

2) персонализация питания и создание новых продуктов различной функциональной направленности. На рынках всех регионов мира востребованы пищевые продукты, которые способствуют улучшению здоровья (продукты с пониженным содержанием калорий, диабетические продукты). Разрабатываются новые продукты с содержанием растительных заменителей молока и мяса, полезных трав и специй, выраженных натуральных красителей;

3) повышенное внимание к безопасности ингредиентов в продукции как со стороны потребителя, так и со стороны производителя;

Таблица 1. Показатели мирового рынка шоколадных кондитерских изделий

Показатели	Факт		Прогноз			
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Выручка, млн долл. США	113 587	118 622	123 704	128 865	132 005	135 600
Прирост выручки в год, %	4,5	4,4	4,3	4,2	2,2	2,7
Выручка в расчете на 1 чел., долл. США	15,57	16,10	16,62	17,14	17,40	17,71
Объем продаж в натуре, млн кг	10 238,6	10 723,8	10 601,1	10 766,9	10 924,4	11 082,8
Прирост объема продаж в натуре в год, %	2,0	1,8	1,7	1,6	1,5	1,4
Объем продаж в расчете на 1 чел., кг	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
Цена за единицу, долл. США	11,09	11,38	11,67	11,97	12,08	12,24

Примечание. Таблица составлена на основе данных международной базы Statistica.

4) рост спроса на премиальные ингредиенты и оригинальность продукции. Потенциал продаж основных брендов в перспективе на 47 % будет увеличен за счет премиального шоколада, на 30 – функциональных кондитерских изделий, 28 – снековой продукции, на 16 % – персонализированных продуктов [4, 5].

В кондитерской отрасли Беларуси в последние годы складываются следующие тенденции. Производство кондитерских изделий в 2020 г. составило 74,3 тыс. т, что на 17,2 % больше уровня предыдущего года. Индекс продаж сахаристых кондитерских изделий организациями торговли на внутреннем рынке республики в первом полугодии 2021 г. по отношению к соответствующему периоду 2020 г. составил 101,7 %, шоколадных изделий – 104,2 % (табл. 2).

Удельный вес отечественных кондитерских товаров в организациях торговли в последние годы снижался. По итогам 2020 г. доля отечественных производителей на внутреннем рынке сахаристых кондитерских изделий составляла 48,1 %, изделий из шоколада – 54,2 % (табл. 3).

Продажи белорусской продукции на экспорт за восемь месяцев 2021 г. по отношению к соответствующему периоду 2020 г. по кондитерским изделиям из сахара составили в натуральном выражении 107,0 %, в стоимостном – 111,5 %, шоколадных кондитерских изделий за соответствующий период – 26,6 % в натуральном и 34,9 % в стоимостном выражении. В основном это поставки в Россию (табл. 4).

Сохранение положительной динамики экспорта в указанный период обусловлено тем, что в Беларуси предприятия обрабатывающей промышленности не останавливали производство, в отличие от некоторых других стран, и воспользовались преимуществами роста потребления населением на начальном этапе ограничительных мер.

Импорт шоколадных кондитерских изделий увеличился на 7,3 % в натуральном выражении и составил 22,1 тыс. т, изделий из сахара – сократился на 15,1 % также в натуральном выражении и составил около 16 тыс. т (табл. 5).

Выявленные тенденции подтверждают важнейшее значение концентрации и наращивания рыночной силы

Таблица 2. Продажа кондитерских товаров организациями торговли Республики Беларусь, 2019 г. – 1-е полугодие 2021 г.

Продукция	Продано за период, тыс. т				Индекс продаж, %		
	2019 г.	2020 г.	1-й квартал 2021 г.	1-е полугодие 2021 г.	2020 г. к 2019 г.	1-й квартал 2021 г. к 1-му кварталу 2020 г.	1-е полугодие 2021 г. к 1-му полугодю 2020 г.
Мучные кондитерские изделия	117,5	118,2	28,9	57,7	100,6	99,3	100,0
Сахаристые кондитерские изделия	90,5	89,1	21,1	42,9	98,5	98,9	101,7
Из них шоколад и прочие продукты пищевые готовые, содержащие какао	35,3	33,0	8,2	16,0	93,4	103,9	104,2

Примечание. Таблица составлена на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3. Доля отечественных кондитерских товаров в организациях торговли Республики Беларусь, %

Продукция	2019 г.	2020 г.	1-й квартал 2021 г.	1-е полугодие 2021 г.
Мучные кондитерские изделия	70,6	67,5	67,7	68,5
Сахаристые кондитерские изделия	50,6	48,1	49,2	48,7
Из них шоколад и прочие продукты пищевые готовые, содержащие какао	55,1	54,2	50,2	51,6

Примечание. Таблица составлена на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 4. Показатели экспорта кондитерских изделий Республики Беларусь

Продукция	2020 г.			Январь – август 2021 г.			Январь – август 2021 г. к январю – августу 2020 г., %		
	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл. США	Средняя цена, долл. США/т	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл. США	Средняя цена, долл. США/т	По количеству	По стоимости	По средней цене
Кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад)	7 932	12 751,1	1 607	5 399	9 004,9	1 668	107,0	111,5	104,2
В том числе в Россию	7 163	10 768,2	1 503	4 798	7 426,4	1 548	104,8	109,0	104,1
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	29 610	79 287,1	2 678	20 558	59 219,7	2 881	126,6	134,9	106,5
В том числе в Россию	24 133	61 317,3	2 541	16 440	44 833,1	2 727	119,3	127,3	106,7
Хлеб и мучные кондитерские изделия	25 208	33 401,0	1 325	718	512,5	714	81,4	101,4	124,6
В том числе в Россию	21 620	26 376,4	1 220	128	306,6	2 389	15,8	74,5	В 4,7 раза

Примечание. Таблица составлена на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 5. Показатели импорта кондитерских изделий Республики Беларусь

Продукция	2020 г.			Январь – август 2021 г.			Январь – август 2021 г. к январю – августу 2020 г., %		
	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл. США	Средняя цена, долл. США/т	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл. США	Средняя цена, долл. США/т	По количеству	По стоимости	По средней цене
Кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад)	29 602	61 492,3	2 077	15 994	36 319,4	2 271	84,9	97,0	114,3
В том числе из России	14 777	35 249,3	2 385	8 800	23 014,0	2 615	93,5	105,5	112,9
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	37 295	107 879,7	2 893	22 053	67 713,8	3 071	107,3	111,9	104,2
В том числе из России	27 843	69 156,5	2 484	16 706	45 862,6	2 745	110,6	118,2	106,9
Хлеб и мучные кондитерские изделия	79 576	133 034,6	1 672	51 703	89 599,0	1 733	100,8	102,4	101,6
В том числе из России	61 796	97 868,9	1 584	40 756	67 349,4	1 652	103,5	105,3	101,7

Примечание. Таблица составлена на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

предприятий для реагирования на внешние вызовы и негативное влияние конъюнктуры. Это еще раз доказывает необходимость объединения предприятий в рамках единой корпоративной интеграционной структуры, которая позволит обеспечить централизованную работу по продвижению продукции на внутреннем и внешних рынках, а также формировать устойчивые конкурентные преимущества.

В результате совместной работы, которая проводилась Институтом системных исследований в АПК НАН Беларуси по заданию концерна «Белгоспищепром», обоснована целесообразность использования в качестве перспективной организационной модели развития отечественной кондитерской отрасли – холдинга с автономной управляющей компанией в форме открытого акционерного общества [1]. Обоснованы сравнительные возможности союза и холдинга в решении конкретных проблем отечественной кондитерской отрасли, включая:

оптимизацию затрат на сырье за счет использования централизованных каналов закупок и экономии на масштабе;

проведение единой ценовой и маркетинговой политики на внутреннем рынке, получение более выгодных контрактов с крупными торговыми сетями, развитие единой фирменной сети;

проведение единой политики продвижения, использование общей дистрибьюторской сети и другие преимущества.

Обоснована цель создания холдинга – обеспечение устойчивого динамичного развития кондитерской отрасли Республики Беларусь на долгосрочную перспективу, увеличение объемов производства конкурентоспособной кондитерской продукции, повышение эффективности внешнеэкономической деятельности. Предлагаемые участники холдинга на первом этапе интеграции будут включать организации кондитерской отрасли концерна «Белгоспищепром». Управляющая компания может быть выбрана из состава участников при условии проведения структурных преобразований системы управления, централизации консолидированных функций компании.

Также предлагается наделить управляющую компанию следующими полномочиями:

- ✓ проведение согласованной финансовой, инвестиционной и производственной политики холдинга в части определения порядка ведения централизованных закупок, распределения сырья, материалов, комплектующих, продажи готовой продукции, организации маркетинговой, логистической и иной деятельности;

- ✓ разработка и утверждение стратегии и планов перспективного развития холдинга;

- ✓ разработка и реализация программ развития экспорта продукции;

- ✓ координация рекламной, издательской и выставочно-ярмарочной деятельности организаций холдинга;

- ✓ организация корпоративной работы (подготовка и проведение общих собраний акционеров, советов директоров хозяйственных обществ холдинга) и другие полномочия.

К наиболее распространенным методам работы управляющей компании относятся финансовый контроль, стратегический контроль и планирование. Мировая практика показывает тенденции перехода управляющих компаний к более гибким стилям управления и корпоративным принципам взаимодействия участников. Автономная управляющая компания позволит четко отделить функции управления группой участников от их операционной деятельности, рассчитать затраты на ее содержание, будет прозрачной и понятной для внешнего окружения – акционеров, органов государственного управления и инвесторов. Кроме того, доверие участников к обособленной управляющей компании будет выше с учетом наличия внутренней конкуренции товаропроизводителей.

Создание кондитерского холдинга позволит решить следующие задачи:

- разработать и реализовать согласованную и сбалансированную конкурентную стратегию кондитерской отрасли;

- защитить внутренний рынок от недобросовестной конкуренции и стабилизировать долю отечественной кондитерской продукции на уровне, обеспечивающем устойчивое развитие отрасли;

- обеспечить продвижение белорусской продукции на новые экспортные рынки и внутренний рынок (в особенности в этом нуждаются небольшие предприятия);

сформировать и управлять единым ассортиментным портфелем продукции, обеспечить централизованный сбыт;

повысить эффективность управления бизнес-процессами участников на уровне, соответствующем мировым стандартам корпоративного управления;

формировать новые точки роста кондитерской отрасли на основе разработки и внедрения инновационных продуктов для здорового и сбалансированного питания;

выработать согласованную инвестиционную политику и управлять общими финансовыми потоками;

формировать централизованный фонд за счет отчислений от чистой прибыли участников холдинга, средства из которого будут направляться на инновационное развитие предприятий;

обеспечить оптимальное использование ресурсов и производственного потенциала в рамках холдинга с учетом приоритетных направлений;

обеспечить высокий уровень безопасности внутренних и внешних процессов холдинга (информационных, логистических, финансовых).

В 2018 г. по инициативе предприятий концерна «Белгоспищепром» создан Совет директоров кондитерской отрасли, что является важным начальным этапом работы по созданию интегрированной структуры – отраслевого холдинга. Деятельность Совета директоров кондитерской отрасли, который сформирован на базе концерна «Белгоспищепром» в качестве консультативного и совещательного органа, позволит провести подготовительную работу по созданию кондитерского холдинга, проработать организационные моменты проектирования данной интеграционной структуры, а также проект структуры управляющей компании. В дальнейшем Совет директоров кондитерской отрасли сможет выполнять функции отраслевого союза, выражающего интересы предприятий профильной отрасли в государственных органах власти.

Учитывая предложения Правительства Республики Беларусь в части активизации отраслевой политики, формирования необходимых стратегических компетенций на уровне управляющих компаний, выстраивания

корпоративных моделей управления бизнесом, расширения возможностей капитализации доходов отраслей, создание холдингового объединения предприятий кондитерской отрасли является целесообразным и эффективным.

Список использованных источников

1. Разработка организационно-экономического обоснования создания холдинга по производству кондитерской продукции: отчет о НИР / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; рук. темы А. В. Пилипук. – Минск, 2020. – 370 с.

2. Рыжакова, А. В. Мировой рынок кондитерских изделий [Электронный ресурс] / А. В. Рыжакова, О. А. Бабина // Международная торговля и торговая политика. – 2017. – № 4 (12). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/mirovoy-rynok-konditerskih-izdelyi>. – Дата доступа: 10.10.2020.

3. Кондитерский рынок Российской Федерации [Электронный ресурс] / Ассоциация предприятий кондитерской промышленности (АСКОНДА). – 2019. – Режим доступа: http://komitet2-36920.km.duma.gov.ru/upload/site2/document_news/018/439/991/Prezentatsiya_k_vystupleniyu_Prezidenta_Askonda.pdf. – Дата доступа: 10.10.2019.

4. Янукович, Ф. Рынок кондитерских изделий в России показывает стабильный рост [Электронный ресурс] / Ф. Янукович // Российский рынок кондитерских изделий в 2018 г. Анализ и обзор рынка – IndexBox Russia. – Режим доступа: <http://www.indexbox.ru/news/rynok-konditerskih-izdellj-v-rossii-pokazyvaetstabilnyj-rost/>. – Дата доступа: 01.11.2018.

5. Global Top 100 Candy Companies [Electronic resource] / Candy Industry. – 2019. – Mode of access: <https://www.candyindustry.com/articles/88488-the-2019-top-100-candy-companies>. – Date of access: 10.10.2020.

6. Lu Ann Williams. Top 10 Trends 2017 by Innova Market Insights [Electronic resource] / Lu Ann Williams // Food Tech Summit & Expo. – 2019. – Mode of access: http://www.enfasis.com/Presentaciones/FTSMX/2017/Summit_Food_Tech/FRIDA_KAHL0-TOP_TEN_TRENDS-LU_ANN_WILLIAMS.pdf. – Date of access: 10.10.2020.

Материал поступил 11.10.2021 г.

УДК 339.187:63.021.66

Михалина Арнатович, аспирантка, магистр экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Методический подход к проведению маркетинговой оценки уровня привлекательности рынка (сегмента) овощной продукции

Важным направлением поиска резервов повышения эффективности функционирования рынка овощной продукции и сбалансированности его развития является маркетинговая оценка уровня привлекательности рынка рассматриваемого предмета исследования. На основе изучения трудов отечественных и зарубежных ученых нами разработан поэтапный алгоритм ее проведения, базирующийся на стратегическом и оперативном уровне и предусматривающий дифференцированную систему показателей анализа динамики и потенциала рынка (сегментов), рыночного спроса по видам продукции (рис.).

Этап 1. В комплексной системе показателей маркетинговой оценки уровня привлекательности рынка (сегмента) овощной продукции нами выделены три группы специальных показателей, отражающих наиболее существенные рыночные элементы: динамика рынка (сегмента); рыночный спрос; рыночный потенциал. Каждая группа характеризуется количественными показателями, расчет которых позволяет получить достоверную информацию о функционировании рынка в текущий период времени и/или на перспективу.

Этап 2. Выявление и анализ факторов, отрицательно влияющих на уровень привлекательности рынка (сегмента) овощной продукции, может выполняться как на основе фактических результатов функционирования рынка, так и с помощью проведения опроса субъектов на всех стадиях производственно-сбытовой цепочки (производство –

переработка – хранение – транспортировка – торговля – потребление). Оценка проводится с помощью SNW-анализа и показывает ограничения рынка.

Этап 3. На данном этапе проводится комплексная оценка уровня привлекательности рынка (сегмента) овощной продукции с помощью балльно-рейтинговой системы, учитывающая результаты 1-го и 2-го этапов. Использование данного методического подхода позволяет проранжировать сегменты рынка с учетом их лучшего положения, оцененного по значению каждого показателя. Наиболее перспективным для дальнейшего развития является рыночный сегмент с наибольшей суммой баллов. При проведении данных группировок все показатели имеют равные веса. Каждый из перечисленных критериев имеет уровни: высокий – 3 балла, достаточный – 2, низкий – 1 балл.

Уровень привлекательности сегментов рынка овощной продукции (УП) предлагается определять по формуле

$$УП = ДР + РС + РП - ОР, \quad (1)$$

где ДР – оценка динамики рынка (сегмента);

РС – оценка рыночного спроса;

РП – оценка рыночного потенциала;

ОР – оценка ограничений рынка.

В качестве возможных значений уровня привлекательности нами определены: $\geq 20,01$ – высокий; от 10,01 до 20,00 – достаточный; $< 10,00$ – низкий.

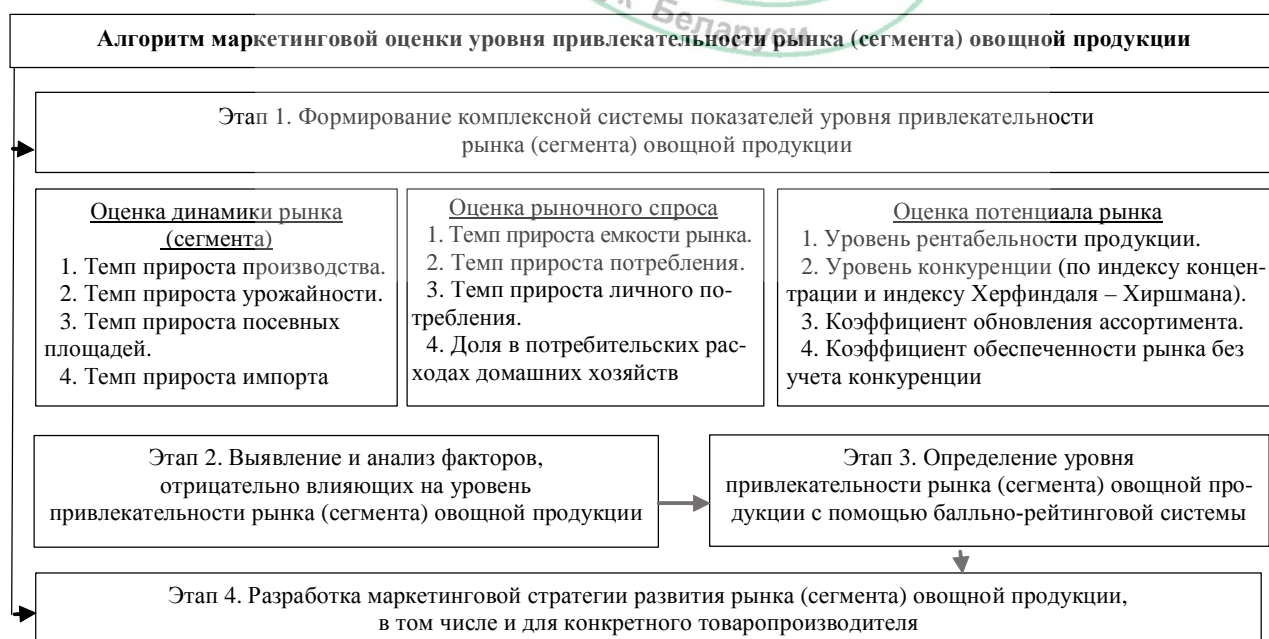

Рис. Методический подход по проведению маркетинговой оценки уровня привлекательности рынка (сегмента) овощной продукции

Примечание. Рисунок выполнен автором на основе собственных исследований.

Этап 4. На основе полученных результатов разрабатывается маркетинговая стратегия развития рынка (сегмента) и, соответственно, конкретного производителя овощной продукции.

Апробация разработанного алгоритма проведения маркетинговой оценки уровня привлекательности рынка проведена на основании данных рынка овощной продукции Республики Беларусь за 2018–2020 гг. и на примере КСУП «Светлогорская овощная фабрика», которое представляет собой агропромышленное предприятие, находящееся в Светлогорском районе Гомельской области. Данная организация располагает 703 га земли, из них 686 га пашни. Балл сельскохозяйственных угодий 21,5, балл пашни 21,7. Основной производственной специализацией является выращивание овощей (свекла, морковь, лук, капуста, чеснок) и картофеля в открытом, огурцов и томатов в защищенном грунте. На 6 га теплиц внедрена голландская технология выращивания овощей с применением капельного полива и компьютерным контролем технологических процессов. КСУП «Светлогорская овощная фабрика» делает ставку на

внедрение прогрессивных технологий, повышение эффективности производства овощей в открытом и защищенном грунте.

Расчет показателей уровня привлекательности рынка овощной продукции Республики Беларусь и, соответственно, деятельности КСУП «Светлогорская овощная фабрика» представлены в таблице 1.

В ходе проведения второго этапа маркетинговой оценки уровня привлекательности рынка овощной продукции на основе SNW-анализа нами были выявлены факторы, отрицательно влияющие на его развитие:

в сфере производства:

– сезонность производства сырья (свежих овощей) создает условия для неравномерной загрузки овощеперерабатывающих предприятий;

– свежие овощи не подлежат длительному хранению;

– необходимость постоянного улучшения технологии выращивания овощей;

– основную долю поставляемых белорусскими сельскохозяйственными производителями занимают «дешевые» овощи (морковь, капуста, свекла);

Таблица 1. Расчет показателей уровня привлекательности рынка овощной продукции Республики Беларусь и деятельности КСУП «Светлогорская овощная фабрика» на данном рынке, 2018–2020 гг.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Оценка динамики рынка (ДР), %			
Темп прироста: производства	-10,9	6,2	-5,6
урожайности	-10,2	7,2	-2,5
посевных площадей	-5,9	0,5	-5,2
импорта	-31,2	11,1	-21,1
Оценка динамики деятельности КСУП «Светлогорская овощная фабрика» (ДР), %			
Темп прироста: производства	1,1	-28,6	29,8
урожайности	2,3	-15,4	36,4
посевных площадей	2,0	-45,2	46,9
импорта	-	-	-
Оценка рыночного спроса (РС), %			
Темп прироста: емкости рынка	-5,8	-1,3	-0,6
потребления	-5,6	-1,1	-0,5
личного потребления	-2,6	-1,5	-0,5
Доля в потребительских расходах домашних хозяйств	1,8	2,0	3,1
Оценка рыночного спроса для КСУП «Светлогорская овощная фабрика» (выполнена по сегменту Гомельская область как основному рынку сбыта, РС), %			
Темп прироста: емкости рынка	-0,6	-0,5	-0,8
потребления	-5,6	-1,1	-0,5
личного потребления	-2,8	-1,8	-0,9
Доля в потребительских расходах домашних хозяйств	1,6	1,7	3,0
Оценка потенциала рынка (ПР)			
Уровень: рентабельности продукции	0,136	0,204	-0,024
конкуренции (по индексу концентрации и индексу Херфиндаля – Хиршмана)	0,785	0,807	0,850
Коэффициент: обновления ассортимента	0,1	0,15	0,1
обеспеченности рынка без учета конкуренции	1,176	1,196	1,257
Оценка потенциала КСУП «Светлогорская овощная фабрика» (ПР)			
Уровень: рентабельности продукции	0,076	0,034	0
конкуренции (по индексу концентрации и индексу Херфиндаля – Хиршмана)	0,2	0,14	0,19
Коэффициент: обновления ассортимента	0,05	0,05	0,05
обеспеченности рынка без учета конкуренции	-	-	-

Примечание. Таблица составлена автором по данным [1–3].

– отмечается некачественный семенной материал;
– отмечаются нарушения в соблюдении производственного процесса (отраслевые регламенты);

в сфере переработки:

– основная загруженность обрабатывающих (пищевых) предприятий приходится на лето – начало осени, тогда как пик реализации и потребления наблюдается в конце осени и зимой;

– для обеспечения круглогодичной работы предприятия необходима закупка во внесезонный период импортного сырья;

– недостаток замороженного ассортимента овощной продукции;

– неравномерное распределение овощеперерабатывающих организаций по областям;

в сфере хранения:

– недостаток современных технологически оснащенных продовольственных складов, хранилищ для овощей;

– отсутствие в ряде регионов хранилищ для овощей, магазинов-складов;

в сфере транспортировки:

– наличие транспортных средств разной мощности;

– необоснованные маршруты доставки овощей как сырья и как готовой продукции;

в сфере торговли:

– проблема планирования товарного запаса, вызванная сезонными колебаниями спроса и сменой популярных продуктов;

– низкий уровень конкурентоспособности отечественных овощей защищенного грунта (высокие затраты на теплоэнергию);

– высокий уровень розничных цен в зимний и весенний период;

в сфере потребления:

– ограниченная структура ассортимента выращиваемых в Республике Беларусь овощных культур обуславливает необходимость закупки импортных овощей;

– снижение численности населения;

– снижение уровня потребления овощей в домашних хозяйствах.

Далее была проведена маркетинговая оценка уровня привлекательности рынка (сегмента) овощной продукции с помощью балльно-рейтинговой системы, методические особенности которой представлены в таблице 2.

Используя формулу (1), нами выполнен расчет уровня привлекательности рынка овощной продукции Республики Беларусь ($УП_{РБ}$) и деятельности КСУП «Светлогорская овощная фабрика» ($УП_{КСУП}$, формулы 2, 3):

$$УП_{РБ} = ДР + РС + РП - ОР = 4 + 5 + 6 - 3 = 12; \quad (2)$$

$$УП_{КСУП} = ДР + РС + РП - ОР = 9 + 5 + 3 - 3 = 14. \quad (3)$$

Полученные результаты можно охарактеризовать следующим образом:

– уровень привлекательности рынка овощной продукции Республики Беларусь ($УП_{РБ}$) – достаточный;

– уровень привлекательности рынка овощной продукции для деятельности КСУП «Светлогорская овощная фабрика» на нем ($УП_{КСУП}$) – достаточный.

Исходя из этого, с учетом специфики предлагаемого методического подхода для КСУП «Светлогорская овощная фабрика» нами разработана маркетинговая

Таблица 2. Результаты маркетинговой оценки уровня привлекательности рынка овощной продукции Республики Беларусь и деятельности КСУП «Светлогорская овощная фабрика» на данном рынке

Показатели	Рынок овощной продукции Республики Беларусь		КСУП «Светлогорская овощная фабрика»	
	Расчетное значение	Балл	Расчетное значение	Балл
Оценка динамики рынка (ДР)				
Темп прироста, %:				
производства	-5,6	1	29,8	3
урожайности	-2,5	1	36,4	3
посевных площадей	-5,2	1	46,9	3
импорта	-21,1	1	-	-
Итого баллов по группе (ДР)	-	4	-	9
Оценка рыночного спроса (РС)				
Темп прироста, %:				
емкости рынка	-0,6	1	-0,8	1
потребления	-0,5	1	-	-
личного потребления	-0,5	1	-0,9	1
Доля в потребительских расходах домашних хозяйств	3,1	2	3,0	2
Итого баллов по группе (РС)	-	5	-	5
Оценка потенциала рынка (РП)				
Уровень:				
рентабельности продукции	-0,024	1	0	1
конкуренции (по индексу концентрации и индексу Херфиндаля – Хиршмана)	0,850	2	0,19	1
Коэффициент:				
обновления ассортимента	0,1	1	0,05	1
обеспеченности рынка без учета конкуренции	1,257	2	-	-
Итого баллов по группе (РП)	-	6	-	3
Оценка ограничений рынка (ОР)				
Факторы, отрицательно влияющие на развитие рынка	23,3	3	23,3	3
Итого баллов по группе (ОР)	-	3	-	3

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований.

стратегия, которая основывается на комплексном подходе, учитывает тенденции общей политики организации,

факторы, влияющие на развитие внутреннего рынка овощной продукции (табл. 3).

Таблица 3. Предлагаемая маркетинговая стратегия КСУП «Светлогорская овощная фабрика»

Маркетинговая стратегия	Перспективные направления реализации маркетинговой стратегии по рынкам	
	внутренний	внешний
	глубокого проникновения на рынок	диверсификация рынка
Товарная	1. Диверсификация сельскохозяйственного и пищевого производства за счет применения современных технологий и рецептур, использования новейшего производственного и упаковочного оборудования. 2. Расширение товарного ассортимента с ориентацией на премиальный (баклажаны, сельдерей, шпинат, пекинская капуста, базилик; производство замороженной продукции) и традиционный сегменты. Установленный уровень его качества должен сохраняться (каждая товарно-транспортная накладная сопровождается сертификатом качества). 3. Внедрение маркетинговых продуктовых инноваций: ассортиментное расширение существующего бренда (редис, шавель, петрушка, укроп, лук зеленый, салат, сельдерей, шпинат, пекинская капуста, базилик и пр.); развитие производства органической овощной продукции. 4. Внедрение значительных изменений в упаковку овощной продукции (сортируется в соответствии с ГОСТом на стандарт и нестандарт; производится затаривание картофеля и овощей в сетчатые мешки разного цвета: капусту – в зеленые мешки, морковь – оранжевые, свеклу – фиолетовые, лук и картофель – желтые; тепличные овощи – в полиэтиленовые ящики или коробки картонные по 13–15 кг в каждом	
Ценовая	1. Учет этапов жизненного цикла овощей при разработке ценовых стратегий. 2. Использование ценовых стратегий с учетом характеристик производимой продукции (в том числе соотношения цены и качества), требований потребителей. 3. Расширение системы скидок с отпускных цен продукции предприятия для оптовых и розничных покупателей, собственного торгового персонала	
Сбытовая	1. Использование собственного специализированного транспорта с изотермическими кузовами для доставки овощей 2. Расширение фирменной торговли. 3. Создание электронного каталога продукции на официальном сайте. 4. Усиление требований к предреализованной стадии подготовки продукции	2. Глубокое проникновение на региональные рынки Российской Федерации. 3. Развитие контрактации как элемента вертикальной сбытовой интеграции с крупными торговыми сетями
Коммуникационная	1. Формирование системы продвижения продукции на предприятии на основе активного внедрения коммуникационных и информационных технологий 2. Внедрение специальной программы лояльности (loyalty program) по укреплению отношений с потребителями (ярмарок-продаж и иных акций, направленных на стимулирование сбыта продукции)	2. Развитие имиджевой рекламы. 3. Использование новых приемов по продвижению овощной продукции (новые рекламные концепции, имидж бренда, методы индивидуализации и маркетинга)
Управление маркетингом	1. Формирование интегрированной системы маркетинговой информации и исследований с внедрением CRM-технологии. 2. Интеграция КСУП «Светлогорская овощная фабрика» с переработчиками овощей и торговыми организациями. 3. Формирование системы стратегического управления на предприятии, включая маркетинговое планирование, кадровое обеспечение и контроль маркетинга	

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований.

Таким образом, для сбалансированного развития рынка овощной продукции Республики Беларусь и эффективного функционирования отечественных сельскохозяйственных и обрабатывающих (перерабатывающих) организаций необходимо регулярно осуществлять маркетинговую оценку уровня привлекательности рынка (сегментов). Поэтому предлагаемый методический подход направлен на выявление наиболее доходных рыночных ниш и разработку обоснованных рекомендаций по повышению эффективности и рациональному выбору перспективных направлений субъектов хозяйствования в области маркетинга.

Список использованных источников

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 178 с.
2. Балансы продовольственных ресурсов Республики Беларусь, 2016–2020 : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 17 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020 : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 407 с.

Материал поступил 04.10.2021 г.

УДК 631.58(476)

Надежда Батова, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором эколого-экономических исследований
Института экономики НАН Беларуси, г. Минск

Перспективы развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь

Развитие органического сельского хозяйства в Беларуси осуществляется под влиянием глобальных трендов, которые затрагивают все страны мира и приводят к существенным изменениям как в структуре экономики в целом, отрасли сельского хозяйства, так и в жизни населения. Основные из них следующие:

активное развитие производства органической продукции (более чем в 180 странах);

быстрый рост мирового рынка органических продуктов питания – темпы его роста опережают темп роста рынка продовольствия;

изменение структуры потребительских расходов в то время как доля расходов на продовольствие в мире практически не изменилась, доля расходов на органическое продовольствие имеет тенденцию роста;

развитие технологий органического сельского хозяйства способствует росту экономической эффективности данного способа производства, однако высокая их стоимость сдерживает широкое использование;

нормативная база в большинстве стран уже сформирована и гармонизирована с международными стандартами, которые становятся все более жесткими.

В республике насчитывается 21 производитель органической продукции, общая площадь органических земель составляет 2 100 га. Основными производителями органической продукции являются фермерские хозяйства¹ (как переспециализированные из традиционных, так и созданные непосредственно для работы в данной отрасли), которые организованы преимущественно мужчинами с высшим образованием, живущими на территории хозяйства со своей семьей, обладающими предпринимательской активностью и инновационным мышлением. Кроме того, в отрасли начали работать крупные сельскохозяйственные организации, развивающие органическое производство как отдельно, так и параллельно с традиционным при условии соблюдения требований отделения полученной продукции на всех этапах ее производства. Данные предприятия являются флагманами аграрной отрасли и возглавляются руководителями-новаторами, которые признают перспективность мировой тенденции экологизации сельского хозяйства и активно внедряют инновационные технологии.

Хозяйства, занятые органическим производством, специализируются в основном на продукции растениеводства (свыше 55 наименований, среди которых первенство принадлежит зерновым и зернобобовым культурам), а также в последние годы начали производить и животноводческую продукцию: яйца, птицу.

Перспективы развития органического сельского хозяйства в Беларуси обусловлены разноплановым воздействием множества факторов (табл.).

Наличие природных ресурсов для органического сельского хозяйства и сбора дикорастущей продукции является одним из основных факторов, положительно влияющих на перспективы его развития в Беларуси. В то же время, несмотря на наличие земельных ресурсов, потенциально пригодных для органических производств (обеспеченность пахотными землями является одной из самых высоких в Европе), существует ряд экологических и естественно-природных барьеров:

- устойчивая тенденция сокращения площади земель, отведенных под нужды сельскохозяйственного производства, – ежегодно выводится из оборота около 0,2 % от их объема [2];

- радионуклидная загрязненность цезием сельскохозяйственных земель республики, которая составляет около 13 % общей площади землепользования [10];

- низкое естественное плодородие дерново-подзолистых почв, составляющих 45,1 % в общей структуре почв республики [8];

- достаточно высокая доля почв с потенциально возможным появлением водно-эрозионных процессов (около 30 % пахотных земель), в том числе уже подверженных эрозии 10 % [2].

Кроме того, следует учитывать, что данный сектор в Беларуси *находится в условиях высокой конкуренции со стороны альтернативных видов сельскохозяйственного производства*. В государственной аграрной политике четко прослеживается ориентированность на ускоренное развитие конкурентного крупнотоварного экологизированного интенсивного сельскохозяйственного производства. Во многом по этой причине в стране *не просматриваются перспективы создания финансовых институтов поддержки органического производства* (специализированных государственных программ для органических производителей, специализированных банков и т. п.), что в значительной степени сдерживает приход новых игроков на рынок и, как следствие, развитие данного направления.

Принятое *национальное законодательство* в данной сфере, процессы *гармонизации наднациональных законов и стандартов органического сельского хозяйства и органической продукции*, а также *развитие системы национальной сертификации*, создавая рамочные условия развития отрасли, способствуют привлечению в отрасль не только фермеров-энтузиастов, но и крупных производителей. Несмотря на это, потенциала

¹ 13 фермерских и 3 личных подсобных хозяйства населения.

Таблица. Сценарная оценка влияния основных факторов развития органического сельского хозяйства в Беларуси

Факторы	Точки бифуркации	Оценка	
		Да	Нет
Развитие (или стагнация) внутреннего рынка органических продуктов	Рынок имеет перспективу быстрого роста?		
Развитие (или стагнация) экспорта органической продукции	Создана экспортная экосистема?		
Гармонизированные (или нет) наднациональные законы и стандарты органического сельского хозяйства и органической продукции	Стандарты гармонизированы с международными?		
Наличие (или отсутствие) национального законодательства	Национальное законодательство в сфере органического сельского хозяйства имеется?		
Наличие (или отсутствие) системы национальной сертификации	Система национальной сертификации имеется?		
Наличие (или отсутствие) природных ресурсов для органического сельского хозяйства	Природные ресурсы имеются?		
Наличие (или отсутствие) высокой конкуренции со стороны альтернативных видов сельскохозяйственного производства	Органическое производство в приоритете?		
Наличие (или отсутствие) авторитетных объединений производителей, нефинансовых институтов развития, способных повлиять на развитие органического производства	Объединения органических производителей имеются?		
Наличие (или отсутствие) перспектив создания финансовых институтов поддержки органического сельского хозяйства (специализированных государственных программ для органических производителей, специализированных банков и т. п.)	Финансовые институты поддержки имеются?		
Наличие (или отсутствие) перспектив создания логистики и инфраструктуры поддержки органического сельского хозяйства	Выстроена логистика и инфраструктура поддержки органического сельского хозяйства?		
Наличие (или отсутствие) перспектив создания перерабатывающих предприятий	Предприятия, перерабатывающие органическую продукцию, имеются?		
Наличие (или отсутствие) сопутствующих производств	Производители средств производства для органического сельского хозяйства имеются?		
Наличие (или отсутствие) научно-исследовательских организаций, занимающихся вопросами органического сельского хозяйства	Научные исследования по органическому сельскому хозяйству имеются?		
Наличие (или отсутствие) системы подготовки кадров для ведения органического сельского хозяйства	Кадры для внедрения органического сельского хозяйства имеются?		
Наличие (или отсутствие) экспертного сообщества, которое может оказать влияние на развитие органического сельского хозяйства	Эксперты национального и международного уровня имеются?		

Примечание. Таблица составлена автором на основании собственных исследований.

быстрого роста рынка нет, что обусловлено рядом факторов, основными среди которых являются *особенности развития внутреннего рынка органических продуктов*, определяемые как незначительной численностью органических производителей и объемом производимой ими продукции, так и недостаточным платежеспособным спросом населения на органическое продовольствие.

Определенным барьером для эффективных продаж объективно является более высокая цена органической продукции на фоне недостаточно платежеспособного спроса населения. Белорусские потребители декларируют активный интерес к покупке таких товаров только при незначительной ценовой разбеге [5].

Сдерживающим фактором развития внутреннего спроса на органическую продукцию является распространенное мнение белорусских ученых о недоказанности более высокого качества продуктов альтернативного земледелия. Исследования, проведенные НПЦ

по гигиене и НПЦ по продовольствию Национальной академии наук Беларуси, подтверждают отсутствие принципиальных различий в безопасности продукции, полученной в системе органического и традиционного интенсивного производства при соблюдении технологий [1, 3, 9]. Следует отметить, что аналогичные объективные оценки периодически озвучиваются учеными других стран.

Более того, высказываются опасения, подкрепленные результатами опытов, что снижение урожайности сельскохозяйственных культур, выращенных по принципам органического земледелия, может привести к увеличению концентрации токсичных веществ на единицу массы, что объясняется «эффектом их разбавления» в биомассе растений; а отказ от минеральных удобрений способствует накоплению нитратов в растениях. В частности, согласно исследованиям белорусских ученых, проведенным на осушенных торфяниках, много

доступного растениям азота образуется за счет минерализации органического вещества. При отказе от внесения на таких площадях калийных, фосфорных и микроудобрений нитраты начинают резко накапливаться в растениях [7].

Сохраняющиеся традиции самообеспечения сельскохозяйственной продукцией на базе личного подсобного хозяйства (хозяйства населения в настоящее время производят около 20 % валовой продукции сельского хозяйства) также не стимулируют развитие спроса на органическое продовольствие, более того, способствуют продвижению стереотипа, что «домашние деревенские продукты» и есть органические.

Потребители продолжают путать определения «эко», «био», «фермерское», «экологически чистое», «органик». Во многом этому способствуют злоупотребления экомаркировками на упаковках продовольственных товаров, такие как «100 % натуральный продукт», «без ГМО», «без красителей и консервантов» и др. При этом в соответствии с белорусским законодательством все продукты, содержащие ГМО, должны указывать это на упаковке. Приставка «био» на молочных продуктах свидетельствует о содержании живых бактерий, а не о биоорганической технологии их производства. Добровольная маркировка «Натуральный продукт», введенная в Беларуси 1 июня 2008 г., присваивается продукции, которая соответствует определенным требованиям стандарта², никак не связанным с органическим стандартом.

Также потребители четко не различают органические и функциональные продукты. В настоящее время в республике активно развивается сегмент здорового питания, в том числе на основе научных исследований, выполняемых в рамках государственных программ, представленный продуктами функционального, профилактического, оздоровительного и специального назначения (в том числе для детей). Такие продукты не являются органическими, но выпускаются с максимальным возможным количеством натуральных компонентов и минимальным – добавок, содержат компоненты, обладающие наибольшей полезностью, обеспечивающие сбалансированность по жирам, белкам, углеводам и стимулирующие защитные функции определенных органов или всего организма [6].

Достижение прогнозируемых Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года³ среднегодовых темпов прироста внутреннего рынка органического продовольствия (1–2 % к 2020 г. и 3–4 % к 2030 г.) возможно только при обеспечении достаточного уровня экономической доступности продуктов питания для населения за счет: роста реальных располагаемых денежных доходов (в 1,15–1,27 раза к 2020 г., в 1,14–1,24 раза к 2030 г.); оптимизации структуры потребительских расходов населения при условии снижения уровня расходов на питание (до 35 % к 2020 г. и до 33 % к 2030 г.) [4].

² Изготовлена из натурального продовольственного сырья животного, растительного или минерального происхождения, без применения методов генной инженерии и искусственных пищевых добавок.

³ Утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.12.2017 г. № 962. Представляет совокупность научно обоснованных целей и задач долгосрочной государственной политики в области укрепления продовольственной безопасности, а также механизмов и мер по их практической реализации.

Отсутствие сертифицированных перерабатывающих предприятий, специализированной логистики и инфраструктуры поддержки органического сельского хозяйства существенно снижают доходность отрасли и сдерживают ее продвижение на рынке.

Сложившиеся экспортные поставки характеризуются существенными различиями в географическом и видовом составе. Развитие экспорта сдерживается отсутствием экспортной экосистемы и комплексной маркетинговой стратегии по продвижению продукции на внешний рынок.

Наиболее перспективными для белорусских органических производителей представляются рынки с высокой покупательной способностью, прежде всего ЕС, а также Китая и стран Ближневосточного региона, выход на которые возможен при условии детальной проработки спроса на этих рынках. Однако в республике отсутствует единая структура (ведомство), занимающаяся вопросами продвижения органической продукции на внешние рынки. Основным условием закрепления на этих рынках является рост объемов производства и площадей для хранения белорусской органической продукции, что позволит обеспечить системные экспортные поставки в запрашиваемых объемах и сроках.

Российская Федерация является не только крупнейшим потребителем органических продуктов в странах ЕАЭС, но и рынком с явно выраженной зависимостью от импорта органической продукции. В качестве приоритетного направления для экспорта она может быть рассмотрена только в кратко- и среднесрочном периоде, до тех пор, пока растущие объемы российского производства органической продукции не позволят полностью удовлетворить внутренний спрос.

Наличие в стране научно-исследовательских организаций, занимающихся вопросами органического сельского хозяйства и сопутствующих производств, позволяет не только предлагать инновационные решения с учетом страновых особенностей, но и формирует конкурентные преимущества производителей и продукции. Однако *отсутствие узкоспециализированной системы подготовки кадров для ведения органического сельского хозяйства* не позволяет реализовать их в полной мере и также оказывает сдерживающее воздействие на развитие отрасли.

Отсутствие авторитетных объединений производителей не позволяет им влиять на развитие органического производства. В то же время на данном этапе развития перспективность развития органического сельского хозяйства активно пропагандируется *представителями экспертного сообщества*, высокий уровень которых признается как на международном, так и на национальном уровне.

Таким образом, в перспективе развитие органического сельского хозяйства в Беларуси будет идти по промежуточному сценарию, который характеризуется устойчивым ростом. С учетом специфики белорусского

сельского хозяйства массового перехода к органическому производству не будет. Внедрение органической системы земледелия возможно лишь в отдельных средних по размеру узкоспециализированных хозяйствах по производству овощей, картофеля, плодово-ягодной продукции и др., а также преимущественно в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Численность производителей, занимающихся органическим производством, организационно и законодательно оформленных, будет составлять около 100–120 ед. (15–20 хозяйств в каждой области). Основной прирост будет обеспечен за счет действующих фермеров, проявляющих интерес и желание заниматься органическим производством. Удельный вес площадей под органическим земледелием в общей площади сельскохозяйственных земель в долгосрочной перспективе не превысит 2 %.

Таким образом, в целом развитие органического производства в республике рассматривается как перспективное направление, пусть и для достаточно узкого сегмента. При этом органический способ земледелия никогда не заменит традиционный, но, являясь важным элементом зеленой экономики, при создании определенных правовых рамок будет способствовать развитию регионов, может послужить улучшению имиджа сельских территорий. Несмотря на то что на начальной стадии органическое производство в большей степени ориентировано на экспорт, перспективы его развития в значительной степени зависят от расширения внутреннего рынка. Драйверами развития органического сельского хозяйства в Беларуси должны выступать именно популяризация, формирование внутреннего потребительского спроса, а также поставки для детского питания. Расширение потребительского спроса на органические продукты возможно при условии роста доходов и реализации комплекса информационно-просветительских мероприятий по формированию культуры потребления органических продуктов.

Список использованных источников

1. Бельский, В. И. Экономический механизм государственного регулирования сельскохозяйственного производства: теория, методология, практика / В. И. Бельский. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 265 с.
2. Мониторинг земель. 2017 [Электронный ресурс] // Национальная система мониторинга окружающей среды Республики Беларусь: результаты наблюдений,

2017 г. / под общ. ред. Е. П. Богодяж. – Минск : Респ. центр по гидрометеорологии, контролю радиоактивного загрязнения и мониторингу окружающей среды. – 2018. – С. 6–35. – Режим доступа: <https://www.nsmos.by/uploads/archive/Sborniki/1%20SOIL%20Monitoring%202017.pdf>. – Дата доступа: 03.09.2021.

3. Моргунова, Е. М. Ученая, изучающая продукты, о трансизомерах, пальмовом масле и экопродукции [Электронный ресурс] / Е. М. Моргунова // Продукт.by. – Режим доступа: <https://produkt.by/news/uchenaya-izuchayushchaya-produkty-o-transizomerah-palmovom-masle-i-ekoprodukcii>. – Дата доступа: 03.09.2021.

4. Национальный план действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс] // Портал Правительства Республики Беларусь. – 2015. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file/64438d6b97e97f0.PDF>. – Дата доступа: 03.09.2021.

5. Отношение белорусов к продуктам органического сельского хозяйства. – Минск : Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, 2018. – 33 с.

6. Предложения белорусских ученых в области здорового питания [Электронный ресурс] // Дом прессы. – 2016. – Режим доступа: <http://www.dompressy.by/2016/12/19/predlozheniya-beloruskix-uchenyx-v-oblasti-zdorovogo-pitaniya/>. – Дата доступа: 02.09.2021.

7. Тиво, П. В. Приживется ли органическое земледелие в Беларуси? [Электронный ресурс] / П. В. Тиво // Беларусь Сегодня. – 2016. – 21 марта. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/u-yarontsev-khimii-bolshe-azhivut-oni-dolshe.html>. – Дата доступа: 02.09.2021.

8. Тищенко, Т. Н. Организационно-экономический механизм поддержки развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь / Т. Н. Тищенко, И. В. Лобанова // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики». – 2016. – № 2. – С. 257–266.

9. Федоренко, Е. В. Гигиеническая оценка овощей в условиях интенсивного применения минеральных удобрений в Республике Беларусь : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.07 / Е. В. Федоренко. – Минск, 2001. – 132 л.

10. Цыбулько, Н. Н. Радиоактивное загрязнение территории Беларуси: динамика и современное состояние / Н. Н. Цыбулько, А. А. Мисючик // Вестн. БГУ. Сер. 2. Химия. Биология. География. – 2012. – № 1. – С. 80–84.

Материал поступил 09.09.2021 г.

Владимир Буць, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математического моделирования экономических систем в агропромышленном комплексе Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Пирамида ресурсосбережения: аспекты процесса

Проблема ресурсосбережения в современной экономике, включая аграрный ее сектор, актуализируется в силу экономических последствий пандемии COVID-19, в частности, объявления локдауна правительствами ряда индустриально развитых стран. Возникший вследствие этого спад в экономике и низкая конъюнктура рынка ведут к проявлению парадокса бережливости, который в определенной степени отражает процесс ресурсосбережения. Первооткрывателями парадокса бережливости считаются экономисты У. Фостер и У. Кетчингс. Суть парадокса бережливости, изложенная Дж. М. Кейнсом, состоит в сокращении сбережений вследствие усиления стремления к сбережениям. Австрийский ученый-экономист Ф. Хайек, характеризуя парадокс бережливости, отметил: «Чем больше мы откладываем на черный день, тем быстрее он наступит». В современной интерпретации парадокс бережливости представляет собой такое состояние экономики, при котором исчерпаны все рациональные возможности для прибыльного размещения денежных средств, а неинвестированные денежные средства на счетах в банке иммобилизованы, то есть не потребляются в реальном секторе экономики. Процесс сбережения денежных средств в финансовом секторе также охватывает экономические отношения в агропромышленном производстве, приводя к дисбалансу совокупного спроса и предложения на рынке агропродовольственных товаров. Вышеизложенное предопределяет необходимость управления процессом ресурсосбережения [1, с. 66; 2, с. 28; 3, с. 16].

Цель настоящей статьи – концептуальное развитие теории ресурсосбережения на базе нового методологического дизайна исследования процесса в виде пирамиды его основных аспектов проявления для современных условий парадокса бережливости, выраженном в снижении экономической активности.

Согласно теории Дж. М. Кейнса, для того, чтобы повысить экономическую активность основных субъектов рыночной системы, необходимо увеличить общие расходы за счет разработки, финансирования и реализации государственных программ. Эти финансовые влияния действуют на экономику подобно инъекциям, вызывая экономический рост благодаря увеличению совокупного дохода через эффект мультипликатора инвестиций. В то же время инфляцию Дж. М. Кейнс рассматривал большей частью как следствие увеличения издержек производства. В связи с этим политика ресурсосбережения в системе отношений производства товаров и услуг, в отличие от сферы потребления, имеет положительный характер.

Не вызывает сомнения, что при увеличении издержек материальных и энергетических ресурсов на производство товаров и услуг (включая агропромышленное

производство) растут материалоемкость и энергоемкость конечной продукции, снижается ее конкурентоспособность и спрос на внутреннем и внешнем рынке. В результате такого негативного явления, как рост издержек и себестоимости продукции, наблюдается снижение национального дохода. Рассматривая затраты на оплату труда и амортизацию как продуктивные (то есть при определенных условиях экономической среды рост этих затрат приводит к опережающему росту стоимости создаваемой продукции), нельзя забывать об опережении темпов роста производительности труда над темпами роста оплаты, а также пределе нормы замещения – величины экономии капитала при дополнительной занятости.

Научное обоснование условий замещения ресурса труда капиталом выступает объективной предпосылкой углубления процесса автоматизации агропромышленного производства на современном фоне цифровизации аграрного сектора. Конечной целью этого процесса выступает минимизация затрат на производство агропродовольственных товаров и услуг на протяжении всей цепочки формирования их добавленной стоимости за счет сбережения ресурсов в стоимостном и натуральном измерениях.

Минимизация затрат осуществляется различными способами, которые могут применяться как по отдельности, так и в сочетании друг с другом. Анализируя процесс ресурсосбережения в агропромышленном производстве, можно выделить следующие основные аспекты, отличающиеся способами достижения минимизации затрат ресурсов:

Г – инновационно-инвестиционный, который отличается достижением экономии ресурсов за счет инноваций. Источником экономии выступает инновационная сверхприбыль организации, предприятия. Инновационная сверхприбыль – это часть валовой добавленной стоимости, которую получают организации, являющиеся пионерами инноваций, в том числе в агропромышленном производстве. Превалирующими методами управления ресурсосбережением в этом случае выступают технологические. Зачастую организация агропромышленного производства, которая эффективно осуществила трансфер передовой технологии, и получает инновационную сверхприбыль, достигая определенного минимума затрат. При этом эффективные инновации в большинстве случаев должны сопровождаться достаточным уровнем инвестиций и их окупаемостью произведенными товарами и услугами;

А – экстенсивный, обеспечивающий ресурсосбережение на основе роста масштабов производства. Этот аспект отражает эволюцию коммерческой организации: от индивидуального предпринимательства до агропродовольственной корпорации. При реформировании

агропромышленного комплекса Республики Беларусь процесс создания крупных сельскохозяйственных организаций был закономерным, так как только субъекты хозяйствования крупнотоварного агропромышленного производства и предпринимательства способны эффективно конкурировать на внутреннем и внешних рынках агропродовольственных товаров и услуг. С другой стороны, отдача от масштаба производства может быть постоянной, убывающей и возрастающей. Поэтому любые проекты бизнес-слияний в агропромышленном производстве должны сопровождаться реальным экономическим прогнозом минимизации или рационализации затрат;

B – интенсивный, позволяющий за счет продуктивных затрат на единицу отрасли обеспечить опережающий рост стоимости конечной продукции над увеличением затрат на ее производство и реализацию. Интенсивный аспект ресурсосбережения не только означает применение технологических методов управления процессом, но также не исключает и другие методы: организационно-распорядительные и экономические. Благодаря интенсивным технологиям производства сельскохозяйственной продукции в экономически развитых странах практически решена проблема обеспечения населения продуктами питания по медицинским нормам, что требуют положения концепции продовольственной безопасности, принятой или декларируемой в этих странах. Однако достижение сбережения ресурсов за счет интенсификации в современных условиях необходимо согласовывать с экологическими требованиями, что входит в содержание природосбережения;

C – природно-адаптивный аспект ресурсосбережения, выражающийся в обоснованном потреблении ресурсов, не нарушающем природное равновесие как в текущем периоде, так и в долгосрочной перспективе. Если рассматривать природно-адаптивный тип ресурсосбережения как преобладающее его направление для сельскохозяйственных организаций, то для условий Республики Беларусь в качестве примера можно привести крестьянские (фермерские) хозяйства, занятые органическим земледелием. Для сельскохозяйственных организаций природно-адаптивный аспект ресурсосбережения проявляется в случае использования природно-ландшафтного земледелия при производстве продукции растениеводства. В этом случае наблюдается сбережение ресурсов растительного и животного мира. Несомненно, что природно-адаптивный аспект ресурсосбережения как направление развития процесса необходимо согласовывать с достижением продовольственных балансов на макроэкономическом уровне и уровне отдельных местных рынков агропродовольственных товаров и услуг;

D – цифровой аспект ресурсосбережения, который является отражением современного процесса цифровизации экономики, в том числе агропромышленного производства. Перспективным направлением развития процесса ресурсосбережения на основе цифровизации является распространение технологий точного земледелия

и животноводства. С одной стороны, это может привести к существенной экономии отдельных материальных и энергетических ресурсов, с другой – реальное внедрение технологий точного земледелия и животноводства предъявляет новые требования к качеству аграрного образования. Суть этих требований – в создании у будущих специалистов и руководителей агропромышленного производства компетенций в сфере информатизации, моделирования и компьютеризации. Весьма важным является обеспечение положительной динамики этих компетенций через создание единого образовательного пространства.

В целом пирамиду ресурсосбережения можно представить графической моделью (рис.). Как следует из представленной модели разнообразия аспектов ресурсосбережения, вершиной процесса является инновационно-инвестиционный аспект, поскольку он функционально связан с другими: экстенсивным, интенсивным, природно-адаптивным и цифровым. Пирамида ресурсосбережения, подкрепленная экономическими расчетами по установлению рационального уровня затрат, может быть использована в качестве методологического инструмента разработки стратегии и тактики ресурсосбережения конкретной организации агропромышленного производства.

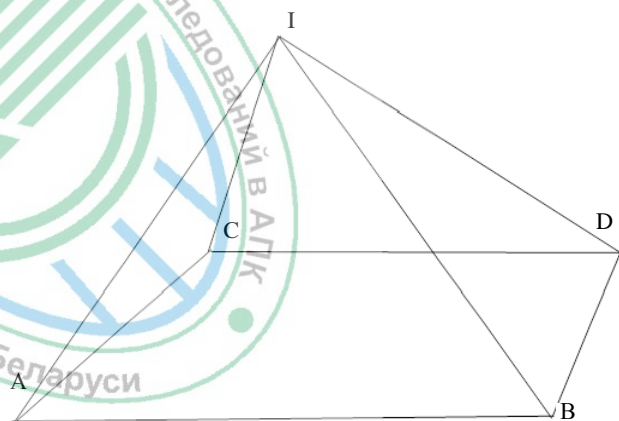

Рис. Пирамида ресурсосбережения

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Экономические законы, факторы и принципы управления ресурсосбережением / В. Г. Гусаков, В. И. Буць // Вес. Беларускага дзярж. ун-та. Сер. 3: Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2010. – № 3. – С. 64–66.
2. Карденас Дель Рей, Л. Макроэкономика Калецкого: исследовательская традиция [Электронный ресурс] / Л. Карденас Дель Рей // Iberian j. of the history of econ. thought. – 2019. – № 6 (1). – P. 1–16. – Mode of access: <https://revistas.ucm.es/index.php/IJHE/article/view/64115>. – Date of access: 04.10.2021.
3. Лоскутова, М. В. Исследование динамики экономических циклов / М. В. Лоскутова // Вестн. ТГУ. – 2009. – Вып. 12 (80). – С. 13–19.

УДК 338.43.025.2:631.11

Николай Бычков, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором имущественных отношений и приватизации
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Результаты реабилитации сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь

Реабилитация – это комплекс организационно-экономических мер в процедуре досудебного оздоровления и антикризисного управления, направленных на восстановление платежеспособности и обеспечение эффективного функционирования субъектов хозяйствования.

Проблема финансового оздоровления и реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций в практике аграрного производства не нова. С начала 1990-х гг. используются различные модели и механизмы финансовой и имущественной реструктуризации, направленные на повышение эффективности работы данного сектора экономики, включая привлечение отечественных и зарубежных инвесторов. Однако проблема до конца так и не решена.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на начало 2021 г. в стране функционировало 1 428 сельскохозяйственных организаций различных форм хозяйствования (в том числе в системе управления Минсельхозпрода – 957 объектов) [1]. Их кредиторская задолженность составила 8 772,0 млн руб. (+132,9 % к уровню 2017 г.), в том числе просроченная – 2 410,0 млн руб. (+105,8 %). Удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей ее сумме снизился за последние три года с 34,5 до 27,5 %. Задолженность по кредитам и займам возросла с 5 453,6 до 6 293,3 млн руб., просроченная снизилась с 544,9 до 448,6 млн руб. Доля убыточных сельскохозяйственных организаций за 2017–2020 гг. в общей численности сельскохозяйственных организаций также сократилась с 15,7 до 13,3 %. Рентабельность реализованной продукции и продаж снизилась на 2,2 и 1,7 п. п. соответственно.

На начало 2021 г. кредиторская задолженность и задолженность по кредитам и займам превысили выручку от реализации продукции, товаров, работ, услуг сельскохозяйственных организаций на 596,2 млн руб.

В настоящее время в республике сложилась многовекторная организационно-правовая система реабилитации сельскохозяйственных организаций. По состоянию на 01.06.2021 г. в процедуре финансового оздоровления с использованием механизмов досудебного оздоровления и антикризисного управления находится 441 сельскохозяйственная организация (на 31.10.2016 г. – 425 объектов, или +3,7 %). В процентах к общей численности сельскохозяйственных организаций, находящихся в различных системах управления, это составляет 31 %. В процедуре досудебного оздоровления задействовано 77 % объектов, где сконцентрировано более 2 млн га сельскохозяйственных угодий, 1,2 млн га пашни, занято в сельскохозяйственном производстве более 56 тыс. чел. Несмотря на принятые меры, с 2016 по 2020 г. в данной

группе организаций отмечается неустойчивая динамика роста производства зерна, молока. Восстановлена платежеспособность. Наблюдается тенденция снижения просроченных обязательств. Вместе с тем показатели экономической эффективности работы, такие как рентабельность продаж и реализованной продукции, прибыль от реализации продукции, носят отрицательный характер.

В соответствии с пп. 3–9, п. 11 Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» [2] и пп. 1.5–1.6 Указа Президента Республики Беларусь от 2 октября 2018 г. № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций» [3] (далее – Указ № 253 и 399) механизмами реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций охвачено более 160 объектов, или около 40 % общей численности организаций, подлежащих финансовому оздоровлению.

На 01.06.2021 г. финансовое оздоровление с применением организационно-экономических мер Указа № 253 осуществляют 109 организаций, в том числе в процедуре досудебного оздоровления – 87, в процедуре антикризисного управления – 22 организации (в стадии – 2, в ликвидации – 20).

С начала реализации Указа № 253 реорганизовано путем присоединения к стабильно работающим организациям 47 сельскохозяйственных организаций, изменены контрактные отношения с руководителями в 4 организациях, продано 2 сельскохозяйственные организации, перешло под действие условий финансовой реструктуризации Указа № 399 178 организаций, ликвидировано 9 организаций.

В целом, с учетом реализации норм Указа № 399, реорганизовано путем присоединения и выделения 73 объекта; безвозмездная передача предприятий – 5; безвозмездная передача государственного пакета акций – 3; передача акций в доверительное управление коммерческим организациям – 1; передача полномочий исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации по договору другой коммерческой организации – 44; передача в собственность руководителя сельскохозяйственной организации государственного пакета акций в размере не более 25,01 % уставного фонда за обеспечение эффективной реализации бизнес-плана финансового оздоровления – 4; продажа предприятий как имущественных комплексов, в том числе в ликвидационном производстве – 17; оказание спонсорской помощи – 28.

Следует отметить, что решениями облисполкомов по состоянию на 01.07.2021 г. актуализирован новый

перечень организаций, в который дополнительно включено 19 сельскохозяйственных организаций, подлежащих финансовому оздоровлению и реформированию в контексте пп. 1.5 и 1.6 Указа № 399 на 2021–2029 гг. согласно утвержденным бизнес-планам. В ходе исследований установлено, что в зависимости от долговой нагрузки как отношение суммарной задолженности организаций (кредиторской и по кредитам и займам) к годовой выручке почти 50 % организаций относятся к устойчиво неэффективным, убыточным. Среди них подлежат реабилитации организации, которые по всем признакам выступают как банкроты. Например, ОАО «Щедринское» Жлобинского района на момент включения в перечень по результатам за 2020 г. располагало 3,5 тыс. га сельхозугодий, удой на корову составлял 1 285 кг. Рентабельность продаж – (–)96,2 %, убытки от реализации продукции – 1 116 тыс. руб., коэффициент соотношения просроченных обязательств и среднемесячной выручки – 123,89 (при нормативе 0–5).

С момента реализации Указа № 253 по состоянию на 01.06.2021 г. из 87 сельскохозяйственных организаций, находящихся в досудебном оздоровлении:

- восстановили и улучшили коэффициенты платежеспособности 72 организации, или 83 % от их общего количества. По данной группе организаций отмечается рост производства, выручки от реализации продукции, работ, услуг, наличие прибыли от текущей деятельности, восстановление показателей платежеспособности. Для Брестской и Витебской областей характерно снижение просроченных обязательств;

- не изменили и ухудшили коэффициенты платежеспособности 16 сельскохозяйственных организаций, или 19 % от их общего количества. Причинами ухудшения платежеспособности являются снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции, начисление пеней и штрафов за несвоевременную оплату текущих платежей, а также наступление сроков погашения финансовых обязательств.

По состоянию на 01.06.2021 г. в процедуре антикризисного управления были использованы следующие инструменты:

- ликвидировано предприятий – 36;
- дело прекращено судами в связи с заключением мировых соглашений с кредиторами – 29;
- дело прекращено судами в связи с переходом на условия финансовой реструктуризации по Указу № 399 – 30;
- находятся в санации – 2;
- находятся в ликвидации – 21 (в том числе проданы как имущественные комплексы – 14).

В рамках Указа № 399 реструктурирована задолженность в сумме 2 427 млн руб. При этом отсрочка погашения задолженности на три года с последующей рассрочкой на пять лет и иные сроки составила 2 361 млн руб., или 97 % от общей суммы реструктуризации. Увеличение уставного фонда хозяйственного общества в пределах суммы образовавшейся задолженности и передачи их кредиторам применили 34 организации на сумму 66,5 млн руб., или 3 % от реструктуризированной задолженности. Применение этого механизма позволяет кредиторам участвовать в управлении сельскохозяйственной организацией.

В контексте реализации Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2020 г. № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» [4] (далее – Указ № 70) решением Витебского облисполкома утвержден состав участников семи агропромышленных объединений (далее – АПО) в количестве 142 объектов, из которых 111 – сельскохозяйственные организации, 7 – головные перерабатывающие организации, 24 – агропромышленные, сервисные, торговые и иные организации. По состоянию на 01.01.2021 г. 51 сельскохозяйственная организация работает в сырьевых зонах на условиях проведения финансовой реструктуризации в соответствии с Указами № 253 и 399, 60 объектов – на условиях только Указа № 70.

В пользовании сельскохозяйственных организаций сырьевых зон находится более 680 тыс. га сельхозугодий, 1,1 млрд руб. основных средств, занято свыше 17 тыс. работников. О результатах реализации мер в соответствии с Указом № 70 говорить преждевременно. Создана определенная экономическая платформа финансовой реструктуризации и реформирования. Дальнейшее совершенствование системы управления предполагает оптимизацию численности участников АПО путем проведения их инвентаризации на предмет возможности функционирования самостоятельно с учетом предоставления государственной поддержки либо введения процедуры антикризисного управления (управляемого банкротства), реорганизации, продажи предприятий (акций).

Анализ результатов реализации Указов № 253, 399 и 70 указывает на необходимость совершенствования подходов к формированию перечня неплатежеспособных организаций, подлежащих финансовому оздоровлению, совершенствованию системы их управления, а также моделей и механизмов реформирования.

1. На заседаниях комиссий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) необходимо обеспечить:

- принятие решений об обращении в суд организаций, не имеющих перспектив реализации бизнес-планов досудебного оздоровления;

- проведение разъяснительной работы среди потенциальных инвесторов, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств, по вопросам продажи, аренды, доверительного управления убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, а также применения иных инструментов, предусмотренных законодательством;

- надлежащий мониторинг реализации бизнес-планов финансового оздоровления, а также механизмов реформирования. На сайтах областных (районных) исполнительных комитетов следует актуализировать информационные меморандумы для инвесторов, желающих приобрести имущественные комплексы (акции) неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий в соответствии с п. 1.5 Указа № 399;

- внесение изменений и дополнений в принятые решения советами депутатов по вопросам регулирования имущественных отношений в процедуре досудебного оздоровления применительно к конкретным условиям.

2. Для оценки платежеспособности организаций и принятия организационно-экономических мер по совершенствованию управления убыточными, неплатежеспособными организациями предлагается сохранить применение действующих коэффициентов платежеспособности и дополнить их коэффициентом отношения просроченных обязательств (долгосрочных и краткосрочных) к среднемесячной выручке. К группе платежеспособных организаций можно отнести объекты, где рассматриваемый коэффициент находится в диапазоне от 0 до 5 и положительно коррелирует с иными показателями финансового состояния. Антикризисное управление следует применять к объектам, которые не способны исполнить просроченные обязательства при $K \geq 5$ в течение 12–16 месяцев со дня наступления установленного срока для их исполнения.

3. В случае сдачи предприятий как имущественных комплексов в аренду с последующим правом выкупа в рамках расширения прав местных исполнительных и распорядительных органов, местных депутатов в части регулирования имущественных отношений предлагаются следующие варианты установления арендной платы.

Вариант 1 – в зависимости от обеспеченности финансовых обязательств активами:

- для группы предприятий, имеющих устойчивую неплатежеспособность, в случае если показатель обеспеченности финансовых обязательств активами неплатежеспособной организации превышает установленный норматив ($K_3 \geq 0,85$), арендную плату за имущественный комплекс следует устанавливать **в размере 1 базовой величины в год** на период реализации бизнес-плана финансового оздоровления;

- для группы предприятий, где неплатежеспособность приобретает устойчивый характер ($K_3 = 0,85-0,5$), годовая арендная плата за пользование предприятием в целом как имущественным комплексом устанавливается из расчета 2 % балансовой стоимости имущества;

- для группы предприятий, где неплатежеспособность приобретает устойчивый характер ($K_3 < 0,5$), годовая арендная плата за пользование предприятием в целом как имущественным комплексом устанавливается из расчета 5 % балансовой стоимости имущества.

Вариант 2 – в зависимости от финансовых результатов от реализации продукции должника:

- для организаций, у которых в течение последних трех лет, предшествующих 1 января года, в котором эти организации включены в перечень оздоровления, сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и (или) образовался чистый убыток, годовая арендная плата устанавливается в размере 1 % балансовой стоимости имущества; если в двух годах сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и (или) образовался чистый убыток, годовая арендная плата устанавливается в размере 1 % балансовой стоимости имущества; если в двух годах сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и (или) образовался чистый убыток, годовая арендная плата устанавливается в размере 2,5 % балансовой стоимости имущества; если в одном году сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и (или) образовался чистый убыток, годовая арендная плата устанавливается в размере 4 % балансовой

стоимости имущества; если в течение последних трех лет сложился положительный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и не образовался чистый убыток, годовая арендная плата – 5 % балансовой стоимости имущества.

4. Альтернативным вариантом аренды предприятия как имущественного комплекса убыточной, неплатежеспособной организации может выступать лизинг предприятия. Это многофункциональный и гибкий инструмент, который одновременно обладает чертами различных имущественных отношений: кредитования, аренды, аренды с правом выкупа, доверительного управления. Вариантные расчеты показывают, что при лизинге предприятия как имущественного комплекса происходит постепенное снижение лизинговых платежей по мере выплаты стоимости объекта лизинга, чего не происходит при аренде имущественного комплекса. При этом из лизинговых платежей производится возмещение обязательств организации перед кредиторами. С позиции инвестора лизинг предприятия как имущественного комплекса более выгоден в случаях, если в дальнейшем планируется выкуп имущественного комплекса по оценочной или рыночной стоимости без соблюдения конкурсных условий. Данные особенности механизма позволяют модернизировать инструмент лизинга и использовать его для программ различного масштаба, в том числе проектов по приобретению предприятий как имущественных комплексов посредством инструмента лизинга в процедуре досудебного оздоровления и антикризисного управления.

5. Цена продажи предприятий, где чистые активы равны нулю либо имеют отрицательное значение, должна устанавливаться по «нулевой» ставке при условии реализации инвестиционного проекта. Это повысит заинтересованность инвестора в реализации проектов.

6. Передача в собственность руководителя убыточной, неплатежеспособной организации не более 25,01 % акций в уставном фонде хозяйственного общества в соответствии с трудовым договором (контрактом) должна проводиться по результатам выполнения бизнес-плана финансового оздоровления при условии эффективной хозяйственной (экономической) деятельности, отсутствия убытков, восстановлении коэффициентов платежеспособности не ниже нормативного значения, одновременно коэффициент отношения просроченных обязательств (долгосрочных и краткосрочных) к среднемесячной выручке должен составлять < 1 , а рентабельность продаж – не ниже целевого уровня реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы (не менее 10 %). Для создания институциональных условий реализации данной модели реформирования и дополнительной мотивации менеджмента организаций необходимо местным советам депутатов утвердить порядок передачи в собственность менеджменту хозяйственных обществ государственного пакета акций по результатам выполнения бизнес-плана финансового оздоровления.

7. Среди иных мер считаем обоснованным для сельскохозяйственных организаций, уплачивающих единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции (1 % выручки от реализации продукции)

и приобретших права и обязанности должников в процессе их реорганизации путем присоединения, на период реализации бизнес-плана финансового оздоровления в контексте Указа № 399 освободить от уплаты единого сельскохозяйственного налога в бюджет и направить эти средства на приобретение техники и запасных частей к ней, выполнять работы по строительству и реконструкции зданий и сооружений и др. Это позволит повысить инвестиционную деятельность интегратора.

8. С целью упорядочения антикризисного управления в процедуре финансового оздоровления и повышения эффективности функционирования организаций актуальное значение имеет принятие закона Республики Беларусь об урегулировании неплатежеспособности.

Список использованных источников

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 179 с.

2. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 399 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О развитии агропромышленного комплекса Витебской области [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2020 г., № 70 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Материал поступил 13.10.2021 г.

УДК 631.145

Александр Горбатовский, заведующий сектором экономики отраслей**Оксана Горбатовская**, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник**Людмила Довнар**, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник**Валерий Шварацкий**, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Состояние и уровень развития сельскохозяйственного производства в рамках формирования сырьевых ресурсов продуктовых подкомплексов АПК

В основе эффективного функционирования национального АПК находится сбалансированное и качественное взаимодействие всех его звеньев, обеспечивающих доведение конечной продукции до потребителя. Межотраслевое взаимодействие в рамках продуктовых подкомплексов предполагает комплексное рассмотрение состояния сельскохозяйственного производства на основе анализа его количественных и качественных характеристик, а также связанных с ним отраслей, выявление диспропорций и путей преодоления противоречий с целью наращивания преимуществ при реализации имеющегося ресурсного потенциала [1–3].

Развитие выделенных в структуре АПК продуктовых подкомплексов на базе программно-целевого подхода позволяет с учетом поставленных задач определить основные тенденции и установить ключевые направления повышения эффективности.

За время реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы отмечался рост валовой продукции сельского хозяйства на 12,2 % к уровню 2015 г. (в растениеводстве – 18,4 %, в животноводстве – 6,9 %), который обеспечен приростом производства технических культур: рапса – в 1,91 раза, сахарной свеклы и льноволокна – на 21,5 и 16,6 %, плодов и зерна – на 48,1 и 1,3 % соответственно [4].

В животноводстве темпы прироста производства (выращивания) скота и птицы составили 3,5 % (за 2019–2020 гг. – 2,4 %), молока – 4,9 % (5,7 %). Рост основных

производственных показателей сельского хозяйства в 2020 г. был обеспечен за счет производства 8,8 млн т зерна (118,9 % к 2019 г.), рапса – 731 тыс. т (126,5 %), плодов и ягод – 819 (142,5), льноволокна – 47,8 тыс. т (103,3 %), молока – 7,8 млн т (105,0 %), продукции выращивания скота и птицы – 1,8 млн т (102,7 %).

Увеличение производства отдельных сельскохозяйственных культур обусловлено положительной динамикой их урожайности и посевных площадей (табл. 1).

Анализ развития животноводства показал, что в динамике за 2016–2020 гг. в хозяйствах всех категорий наблюдалось увеличение объемов производства молока и реализации скота и птицы на убой (в живом весе) – на 8,8 и 4,9 % соответственно. При этом отмечается падение объемов реализации КРС на убой (далее – производство говядины) и других видов мяса на 0,4 и 28,6 % соответственно, что в общих объемах компенсируется за счет роста производства свинины (+1,9 %) и мяса птицы (+12,5 %). Относительно 2019 г. производство говядины и свинины растет, мяса птицы – снижается, а других видов мяса – осталось неизменным. Аналогичным образом ситуация складывается и в сельскохозяйственных организациях. Прирост производства всех видов мяса здесь составил 2,5 %, а в целом по стране – 2,0 % (табл. 2).

Следствием сложного экономического состояния большинства субъектов хозяйствования отрасли является то, что программные показатели по производству животноводческой продукции не только не достигаются, но

Таблица 1. Валовой сбор и урожайность основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Республики Беларусь, 2019–2020 гг.

Продукция	Валовой сбор, тыс. т			Урожайность, ц/га		
	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2019 г., %	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2019 г., %
Хозяйства всех категорий						
Зерновые и зернобобовые	7 332,9	8 769,7	119,6	30,4	35,0	115,1
Картофель	6 105,3	5 231,2	85,7	229	206	90,0
Овощи	1 854,5	1 750,7	94,4	284	277	97,5
Свекла сахарная	4 945,3	4 010,9	81,1	521	482	92,5
Рапс	578,3	731,3	126,5	16,8	20,6	122,6
Льноволокно	46,2	47,8	103,3	9,4	10,2	108,5
В том числе сельскохозяйственные организации						
Зерновые и зернобобовые	6 939,3	8 263,7	119,1	30,4	35,1	115,5
Картофель	652,7	523,3	80,2	282	256	90,8
Овощи	237,2	209,8	88,5	232	205	88,4
Свекла сахарная	4 824,0	3 908,8	81,0	521	481	92,3
Рапс	560,5	704,9	125,8	16,7	20,5	122,8
Льноволокно	46,2	47,7	103,3	9,4	10,2	108,5

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Производство основных видов продукции животноводства в различных категориях хозяйств, тыс. т

Продукция	Год					2020 г. в %	
	2016	2017	2018	2019	2020	к 2016 г.	к 2019 г.
Хозяйства всех категорий							
Производство молока	7 140	7 321	7 345	7 394	7 765	108,8	105,0
Реализация скота и птицы на убой (в живом весе) – всего	1 678	1 677	1 729	1 725	1 760	104,9	102,0
Из них:							
крупного рогатого скота	568	523	543	548	566	99,6	103,3
свиней	486	496	495	472	495	101,9	104,9
птицы	617	652	685	700	694	112,5	99,1
прочих видов	7	6	6	5	5	71,4	100,0
Сельскохозяйственные организации							
Производство молока	6 764	6 984	7 028	7 104	7 499	110,9	105,6
Реализация скота и птицы на убой (в живом весе) – всего	1 574	1 580	1 637	1 640	1 681	106,8	102,5
Из них:							
крупного рогатого скота	554	510	531	537	556	100,4	103,5
свиней	416	431	435	416	443	106,5	106,5
птицы	603	638	670	686	681	112,9	99,3
прочих видов	1	1	1	1	1	100,0	100,0

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

с каждым годом уровень их выполнения становится все меньше, а отклонение от плана все больше. Так, в 2020 г. по молоку уровень выполнения снизился в сравнении с 2016 г. на 15,2 %, по говядине – на 6,4 %, по свинине – на 1,8 %. При этом средний уровень производства молока, говядины и свинины, составивший 8 175; 695 и 532 тыс. т соответственно, наиболее близок к своему достижению был в 2018 г. (89,8; 89,0 и 91,7 % от запланированных объемов). Опираясь на рекомендуемые медицинские нормы потребления на душу населения молока и молокопродуктов (393 кг/чел.), а также мяса и мясопродуктов (80 кг/чел.), указанные в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, сравнив их фактическое производство с необходимым, можно сделать вывод о превышении первого: по молоку – в 1,92–2,11 раза, говядине – в 1,54–1,68 и свинине – 1,69–1,79 раза [4]. При этом и так высокий уровень самообеспеченности в вышеуказанных видах продукции за прошедшие 5 лет увеличился на 22,9 и 2,8 п. п. соответственно (табл. 3). Данные обстоятельства свидетельствуют об актуальности эффективного использования сырьевых ресурсов в целях обеспечения загрузки производственных и перерабатывающих мощностей, а также поиска каналов реализации и способов продвижения сельскохозяйственной и готовой продукции для получения наивысшей прибыли.

Наряду с производством сельскохозяйственной продукции, важное место в АПК занимают организации, осуществляющие производство продуктов питания, напитков и табачных изделий. По состоянию на 1 января 2020 г. количество таких субъектов составляло 1 131 ед., обеспечивающих объем промышленного производства в размере 27 289 млн руб. Удельный вес их продукции

в общем объеме промышленного производства в 2019 г. составил 23,4 %, а в 2020 г. достиг 26,4 %. При этом объем производства в сопоставимых ценах увеличился на 2,7 % по сравнению с 2019 г. (табл. 4).

Анализ показал, что наиболее важный канал сбыта зерновых для сельскохозяйственных организаций – это продажа государству. Основными каналами реализации картофеля являются: заготовительные организации и организации погребкооперации, рыночной и фирменной торговли, продажа на сельскохозяйственных и других ярмарках, реализация в общественное питание; плодово-овощной продукции, фруктов и ягод – заготовительные организации потребительской кооперации, реализации на продовольственных рынках и сельскохозяйственных ярмарках, поставка в мелкооптовые и розничные торговые организации; яиц и яйцопродуктов – собственные системы оптово-розничной торговли на птицефабриках, мелкооптовые продажи с оптовых складов, организации розничной торговли (торговые сети, магазины шаговой доступности, универсамы и др.). Основными покупателями сахара выступают организации торговли и общественного питания, а также пищевая промышленность.

Около 95 % сырого молока поставляется на молокоперерабатывающие предприятия. Переработанные молочные продукты имеют более широкий спектр каналов реализации: сеть фирменных магазинов, торговозакупочные и другие посреднические организации, розничная торговля, а также товаропроводящая система на внешние рынки. Молочная продукция является также основным биржевым товаром.

В отношении мясной продукции на внутреннем рынке используются продажа заготовительным предприятиям,

Таблица 3. Уровень самообеспеченности животноводческой продукцией, %

Продукция	Год					2020 г. к	
	2016	2017	2018	2019	2020	2016 г.	2019 г.
Молоко и молокопродукты	233,1	231,0	235,2	240,8	256,0	+22,9 п. п.	+15,2 п. п.
Мясо и мясопродукты	132,1	134,7	135,2	132,8	134,9	+2,8 п. п.	+2,1 п. п.

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 4. Производство отдельных видов продуктов питания Республики Беларусь, 2019–2020 гг., тыс. т

Продукция	Производство		2020 г. в % к 2019 г.	Декабрь 2020 г. в %	
	2020 г.	декабрь 2020 г.		к декабрю 2019 г.	к ноябрю 2020 г.
Мясо и субпродукты пищевые	1 060,6	83,8	101,8	89,7	102,7
Из них:					
говядина	236,1	20,5	104,3	97,1	107,7
свинина	239,7	21,9	102,5	107,7	113,6
мясо птицы	510,4	34,6	100,3	76,1	93,3
Колбасные изделия	264,8	22,8	101,9	105,5	105,5
Флодоовощные консервы	136,9	12,6	93,7	99,2	107,1
Масла растительные	430,9	41,5	107,9	118,0	98,5
Маргарины и аналогичные пищевые жиры	11,2	0,6	94,0	78,0	89,3
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	2 099,8	164,4	105,4	102,8	95,8
Нежирная молочная продукция в пересчете на обезжиренное молоко	66,3	4,9	73,1	80,6	94,2
Молоко и сливки сухие	158,6	12,4	105,7	103,5	124,9
Масло сливочное	119,5	10,4	103,4	103,2	116,4
Сыры (кроме плавленого сыра)	269,2	23,7	111,1	109,4	99,9
Молоко и сливки сгущенные не в твердых формах	78,4	4,9	120,6	86,6	101,3
Мороженое	35,1	1,3	105,5	113,9	92,6
Мука	542,9	54,2	100,6	128,3	108,2
Крупа	41,1	3,9	123,1	126,0	94,8
Крахмалы (кроме модифицированных)	16,5	0,8	101,2	69,3	37,8
Хлеб и изделия хлебобулочные	256,9	21,7	95,1	95,9	106,4
Изделия макаронные	38,8	3,0	102,8	107,3	90,5
Сахар	572,7	99,0	89,6	87,6	68,6
Шоколад, изделия кондитерские из него и сахара	69,5	6,7	97,5	99,3	100,5

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

потребительской кооперации и перерабатывающим предприятиям; рыночная торговля; внутрихозяйственная реализация работникам. Реализация скота и птицы на убой (в живом весе) в сельскохозяйственных организациях в 2020 г. по сравнению с 2019 г. увеличилась на 42,9 тыс. т (на 2,6 %). Удельный вес реализованного на убой КРС в общем объеме реализации составил 33,1 % (в 2019 г. – 32,7 %), свиней – 26,3 (25,3), птицы – 40,6 % (41,9 %).

На фоне указанных изменений в объемах реализации скота и птицы на убой (производства мяса) в хозяйствах всех категорий отмечается ежегодное сокращение поголовья коров, разнонаправленные колебания

численности КРС на выращивании и откорме и свиней, а также постепенное из года в год увеличение поголовья птицы с резким сокращением в конце пятилетки. В сельскохозяйственных организациях за 2016–2020 гг. поголовье коров, свиней и птицы уменьшилось соответственно на 17, 273 и 1 941 тыс. гол. (или на 1,1; 8,7 и 3,9 %), а КРС на выращивании и откорме – выросло на 11 тыс. гол. (+0,4 %). В сельскохозяйственных организациях наблюдался рост поголовья коров (на 0,5 %) и КРС на выращивании и откорме (на 0,3 %), а также падение общей численности свиней (на 6,4 %) и птицы (на 3,0 %) (табл. 5).

Таким образом, установленные параметры динамики поголовья указывают на продолжающуюся

Таблица 5. Численность основных видов скота в различных категориях хозяйств, тыс. гол.

Наименование	Год					2020 г. в %	
	2016	2017	2018	2019	2020	к 2016 г.	к 2019 г.
Хозяйства всех категорий							
КРС – всего	4 298	4 361	4 340	4 295	4 292	99,9	99,9
В том числе:							
коров	1 502	1 500	1 498	1 495	1 485	98,9	99,3
КРС на выращивании и откорме	2 796	2 861	2 842	2 800	2 807	100,4	100,3
Свиньи – всего	3 145	3 156	2 841	2 882	2 872	91,3	99,7
Птица – всего	49 491	50 729	51 166	53 023	47 550	96,1	89,7
Сельскохозяйственные организации							
КРС – всего	4 187	4 256	4 241	4 202	4 201	100,3	100,0
В том числе:							
коров	1 421	1 425	1 429	1 433	1 428	100,5	99,7
КРС на выращивании и откорме	2 766	2 831	2 812	2 769	2 773	100,3	100,1
Свиньи – всего	2 734	2 779	2 480	2 545	2 558	93,6	100,5
Птица – всего	44 310	45 672	46 293	48 191	42 998	97,0	89,2

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

тенденцию его сокращения в мелкотоварном секторе (КРС всего – на 18,0 %, свиней – на 23,6 %), численность которого едва перекрывается незначительным ростом поголовья в сельхозорганизациях.

Основными причинами падежа животных явились несоблюдение организационно-технологических и ветеринарно-санитарных требований, а также недостаточное количество специалистов отрасли животноводства и квалифицированного обслуживающего персонала.

Исходя из общей динамики объемов производства и численности поголовья, развитие животноводства крупнотоварного сектора обеспечивается посредством интенсивного способа производства (за исключением КРС на мясо), то есть выявленные приросты производства мяса и молока формируются за счет роста продуктивности животных. Учитывая зависимость последней от их породных и индивидуальных наследственных особенностей, следует сконцентрировать усилия соответствующих специалистов на совершенствовании методов и приемов племенной работы, изменении подходов к содержанию и кормлению животных и др. В результате проделанной работы наблюдался рост надоев молока, привесов КРС и свиней в сельхозорганизациях, составивший за 2016–2020 гг. 9,4; 1,5 и 8,9 % соответственно (к уровню 2019 г. – 5,4; 5,3 и 2,5 %) (табл. 6).

Кроме того, имеющиеся в отрасли резервы не могут быть реализованы одновременно с тем, чтобы перейти к геометрическому росту (то есть с равными темпами прироста относительно предыдущего периода). В данной связи существенный, качественный рост в отрасли возможен на основе внедрения передовых технологических решений, широкого распространения инноваций, ряда факторов, обеспечивающих наращивание генетического потенциала продуктивности (селекция, ускоренное обновление поголовья и др.), слагаемых его реализации в производственных условиях.

Проявление данных факторов не окажет должного воздействия (эффективного, ожидаемого, планового) до тех пор, пока не будут реализованы факторы более низкого порядка, такие как: качественные корма и сбалансированные под генетический потенциал животных рационы, оптимизация численности продуктивного поголовья за счет расширения доли высокопродуктивных

животных, обеспечение выполнения технологических регламентов и др.

Исследованиями установлено, что направляемые в 2016–2020 гг. ресурсы в молочную отрасль сельхозорганизаций системы Минсельхозпрода в определенной мере способствовали внедрению прогрессивных технологий и росту продуктивности коров, что позволило увеличить производство молока на 3,6 %, а также снизить его затратность и улучшить качество получаемой продукции. Положение в выращивании и откорме КРС на мясо за 5 лет ухудшилось. На фоне роста в сравнении с уровнем 2016 г. поголовья (+40 тыс. гол.) и инвестиций в развитие отрасли (+40,5 %), объемов производства мяса КРС (ж. в.) 20 тыс. т и продуктивности до 591 г в сутки (+2,1 %) убыточность отрасли выросла на 3,1 п. п. и составила 37,9 %. При этом, как и в предыдущем случае, удалось снизить ресурсоемкость производства и повысить качество продукции. Аналогичная ситуация сложилась и в свиноводстве, за рядом исключений.

Анализ соотношения темпов роста себестоимости производства и цены реализации на продукцию животноводства показал, что в 2016–2020 гг. разница между темпами роста цены реализации и производственной себестоимости составила: для молока – 17,7 п. п., мяса КРС – (–)15,8 п. п., а для свинины – 0,8 п. п.; по данным за 2019–2020 гг.; по молоку – 4,9; мясу КРС – (–)4,9 и свинине – (–)2,5 п. п. В свою очередь, формирование результатов и эффективность производства, объем вовлеченных факторов и складывающийся региональный уровень их окупаемости отражаются в уровне себестоимости произведенных видов животноводческой продукции, устойчивости развития отраслей.

Таким образом, современный уровень сельскохозяйственного производства в рамках формирования сырьевых ресурсов продуктовых подкомплексов АПК характеризуется разнонаправленной динамикой развития отраслей. Данная ситуация свидетельствует о необходимости обеспечения роста эффективности аграрной сферы на основе ресурсосбережения, реализации потенциала продуктивности растений и животных, широким внедрением инноваций, цифровизации и интеллектуализации производственных и иных процессов.

Таблица 6. Продуктивность животных в различных категориях хозяйств

Показатели	Год					2020 г. в % к	
	2016	2017	2018	2019	2020	2016 г.	2019 г.
Хозяйства всех категорий							
Среднегодовой надой молока на корову, кг	4 813	4 942	4 962	5 005	5 268	109,5	105,3
Сельскохозяйственные организации							
Среднегодовой надой молока на корову, кг	4 853	4 988	5 001	5 039	5 310	109,4	105,4
Среднесуточные привесы скота на выращивании и откорме, г:							
КРС	591	590	570	570	600	101,5	105,3
свиньи	571	589	593	607	622	108,9	102,5

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования. Ч. 2. Кооперация и интеграция субъектов хозяйствования, инвестиции в развитие производства, государственное регулирование АПК, развитие

предпринимательства и подготовка кадров / В. Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2020. – Т. 58, № 2. – С. 135–142.

2. Направления развития продуктовых подкомплексов АПК СКФО в условиях импортозамещения

[Электронный ресурс] / К. М. Балаянц [и др.] // РППЭ. – 2018. – № 12 (98). – С. 136–147. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-produktovyh-podkompleksov-apk-skfo-v-usloviyah-importozamescheniya>. – Дата доступа: 10.10.2021.

3. Дибирова, Х. А. Оценка эффективности интеграционных процессов в молочно-продуктовом подкомплексе Ленинградской области [Электронный ресурс] / Х. А. Дибирова // Российский электронный научный журнал. –

2018. – № 4 (30). – С. 136–147. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39190118_87712838.pdf. – Дата доступа: 10.10.2021.

4. Итоговый отчет о выполнении Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы за весь период ее реализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/prog/analitika.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2021.

Материал поступил 11.10.2021 г.

УДК 332.68

Елена Горбачева, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
ведущий научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Теоретические аспекты возникновения и формирования земельной ренты в современных условиях

Анализ природы возникновения такой категории, как рента долгое время является одним из приоритетных направлений исследований ученых в разных странах мира. При этом используются различные подходы, основанные на имеющихся в тот или иной момент времени достижениях экономической науки с учетом развития социально-экономических отношений в обществе. Заметим, что вопросы, связанные с данной проблематикой, у многочисленных исследователей отличались многовекторностью: от источников, факторов, условий и механизмов формирования ренты до форм ее реализации, способов изъятия, перераспределения и институциональных аспектов рентных отношений.

Теория земельной ренты, система взглядов на это сложное, многогранное экономическое явление, как показывает изучение различных источников, формировались постепенно, с развитием всей экономической науки в целом, с учетом развития производственных отношений в аграрной сфере.

Термин «рента» в переводе с латинского – «отданная назад, возвращенная» связан с присвоением земли и получением дохода от ее использования. В литературных источниках данный термин означает регулярный, не связанный с предпринимательской деятельностью доход, получаемый с земли как с объекта недвижимого имущества, а также и плату за ее использование. В основу теории ренты в процессе ее эволюции были положены различные концепции, начиная с классической, затем марксистской, неоклассической и заканчивая современной.

Отметим, что наиболее прочная методологическая основа проблемы земельной ренты была разработана представителями школы классической политической экономии. Она включала достаточно полное и системное изложение указанной проблемы, раскрывала механизмы ее формирования, определяла источники и сущность ренты [4, 11, 17]. В концепции У. Петти рента трактуется как «чистый продукт земледельца», всеобщая форма прибавочной стоимости, собственно земельная рента [17]. В работах А. Смита рента характеризуется как результат неоплаченного труда работника, монополии на сельскохозяйственную продукцию, а также действия природных сил. Возникновение земельной ренты он связывал с частной собственностью на нее [3, 19]. Наиболее дискуссионной, полной и известной, по мнению многих исследователей, является теория земельной ренты Д. Рикардо. Рента, по его мнению, образуется лишь при появлении собственности на землю, а до этого момента она лишь «дар природы» [20] и может не образовываться, если предложение фактора производства эластично [18]. Дж. Ст. Милль представлял ренту

как компенсацию, которая уплачивается за пользование землей [16, с. 150], и сделал выводы о возникновении различных видов ренты (по сути, дифференциальной ренты I и II), способах ее присвоения [21], а также раскрыл смысл абсолютной ренты.

К. Маркс на основе трудовой теории стоимости и цены производства исследовал как абсолютную ренту, так и дифференциальную ренту I и II. В качестве источника возникновения абсолютной ренты он определял излишек над средней нормой прибыли (дополнительный доход), обусловленный низким органическим строением капитала и затратах труда на единицу капитала в сельском хозяйстве [4, 12]. По мнению К. Маркса, причина возникновения абсолютной ренты – монополия частной собственности на землю с учетом ее ограниченности для использования в сельском хозяйстве. Дифференциальная рента по К. Марксу является следствием разной производительности труда в сельском хозяйстве независимо от причин, вызывающих эту разницу. К. Маркс определяет и монопольную ренту, в основе которой, в отличие от абсолютной, лежит монополия цена, определяемая не столько ценой производства и стоимостью товара, сколько его ограниченностью и особыми, ограниченными условиями производства.

А. Маршалл рассматривал ренту как платеж за любой невоспроизводимый ресурс [3, 13], а земельную ренту – как одну из разновидностей в похожем ряду явлений, а также первым использовал понятие «квази-рента» относительно ренты машин [13]. Им тщательно была проанализирована проблема убывающей предельной отдачи земли. В рамках неоклассического направления теорию ренты также рассматривали и другие его представители. Дж. Б. Кларк, К. Виксель, Л. Вальрас, В. Парето, Г. Кассель, Р. С. Пиндайк, Д. Л. Рубинфельд, Д. Н. Хайман и др.

Особый взгляд на земельную ренту высказывают представители институционального направления. По их мнению, земельная рента представляет собой «институт общества» [5, с. 33], а рентные отношения определяются правами собственности на землю или любой другой ресурс. По мнению Р. Коуза, ренту можно определить как «...разницу между тем, что фактор производства приносит в данной деятельности, и тем, что он может принести при наилучшем альтернативном его использовании» [10, с. 157].

Современные сторонники институционального направления, понимая всю сложность и неоднозначность изучаемого предмета, соотносят свой подход к ней с классическим и неоклассическим, а также исследуют соотношение экономической и институциональной составляющей в содержании земельной ренты. Земельно-рентные

отношения, с их точки зрения, являются институционально-экономическими. При этом институциональная составляющая выражается в правовом закреплении экономических отношений между собственниками и землепользователями [2, 5, с. 40–41]. Важным положением является, что государство должно формировать такие институциональные формы, которые позволили бы нормально реализовывать рентные отношения, вводить эффективную систему налогообложения и контролировать распределение ренты.

В настоящее время значительная часть исследований посвящена изучению вопросов возникновения и формирования экономической ренты как более широкого понятия, а земельная рента как экономическая категория исследуется в недостаточной степени. В современных подходах к изучению ренты исследователи говорят о существовании не только традиционно известных факторов производства (труд, капитал, земля и т. п.), но и о так называемых «рентных факторах производства», которые способствуют получению дополнительного дохода по сравнению с некоторым «средним уровнем» [6, 8, 9, 14]. В качестве таких факторов могут выступать «разнообразного рода ресурсы», владея которыми монополист может получить «дополнительный рентный доход» [6, с. 18]. Помимо природных ресурсов к ним относят и искусственно созданные, например, административный ресурс, социальный капитал и т. д. Попытки получить дополнительный доход приводят некоторых субъектов хозяйствования к поиску ренты. Появился даже специальный термин для обозначения данного процесса – рентиориентированное поведение (рентиискательство) [6, 7, 9]. Считается, что данный феномен был описан впервые в работах Г. Таллока и А. Крюгера. С одной стороны, рентиискательство можно определить как «... конкуренцию за обладание и контроль над ограниченным ресурсом» [7, с. 36], а с другой – как специфическую деятельность по увеличению дохода «... путем поиска, создания и удержания условий для получения ренты...» [9, с. 38]. В такой ситуации доходы предпринимателей обусловлены не предпринимательской деятельностью как таковой, а возможностями получения льгот и преференций для ведения бизнеса, что зачастую приводит к коррупционным проявлениям, а в целом несет отрицательные последствия для общества. Значительно повлиять на возможности проявления рентиориентированного поведения может институциональная структура общества.

Также особенностью современного осмысления ренты является то, что очевидным становится факт монополизации достижений научно-технического прогресса, передовых технологий, инноваций, которые в значительной степени сказываются на развитии производства во всех сферах человеческой деятельности, а также на возможностях получения рентных доходов от их применения.

Делая оценку земельной ренты в аграрной сфере, большинство авторов подчеркивают здесь особенную роль земли как фактора производства. На формирование ренты в сельском хозяйстве оказывает влияние как монополия собственности на землю, так и монополия хозяйствования на ней [1, с. 154; 4, с. 39; 15, с. 276].

Изучение множества литературных источников указывает на тот факт, что сложным остается вопрос вычленения рентного дохода из всего добавочного дохода. До сих пор земельная рента воспринимается как добавочная сверхприбыль (в сельском хозяйстве ее могут присвоить владелец земли, пользователь и другие субъекты хозяйствования, имеющие экономическую власть над рентным ресурсом), как платеж за использование фактора производства (арендная плата, земельный и другие виды налогов), как плата за фактор производства, которая превышает сумму, необходимую для удержания его в какой-либо отрасли (может влиять, например, на процесс выбытия земель из сельскохозяйственного использования).

В настоящее время наблюдается относительное разнообразие взглядов и позиций в исследованиях теории земельной ренты, используются различные подходы при определении механизмов формирования земельной ренты, ее распределения и присвоения. Большинство современных исследователей приходят к выводу, что всесторонний и полный анализ земельной ренты, проработка методологических подходов к ее расчетам возможны только на основании синтеза классической, неоклассической, марксистской и институциональной теорий.

Следует отметить, что при всем выделяемом множестве видов рентных доходов в сельском хозяйстве, как и в других сферах производства, самым значительным является дифференциальная рента [11, 17]. Ее определение связано с организацией эффективного использования сельскохозяйственных земель, выстраиванием обоснованной системы платежей за землю, выравниванием условий хозяйствования в аграрной сфере. Однако вопросы образования дифференциальной ренты, способов и методов ее определения до сих пор остаются дискуссионными, как, собственно, и проблема установления факторов и условий ее образования, взаимосвязи с эффективностью производства, институциональных основ рентных отношений. Также вызывает интерес вопрос определения круга субъектов рентных отношений с точки зрения возможности присвоения ими рентных доходов.

Таким образом, в силу сложности и многогранности понятия «рента» представителями разных экономических школ выдвигались и высказывались различные, а иногда и противоречивые суждения о ее сущности, механизмах формирования, причинах и условиях образования, методах и способах ее изъятия и перераспределения. Теория ренты не имела прямолинейного, постепенного развития. Представители различных ее направлений нередко совершенно самостоятельно, изолированно друг от друга занимались исследованиями в данной области. Современные исследователи-экономисты продолжают попытки осмыслить ренту теоретически и выработать практические рекомендации по реализации механизмов развития рентных отношений. На всех этапах становления теории ренты большое влияние оказывало развитие производительных сил в обществе, состояние и развитие экономики в целом, социальных институтов, достижения экономической науки,

а также научно-технический прогресс во всех сферах человеческой деятельности.

Развитие теории ренты показало, что существуют различные классификации, виды и формы рент, а земельная рента – исходный вид природной и, в более широком смысле, экономической ренты. Постепенно, с развитием различных сфер общественного производства, сама земельная рента стала восприниматься как сельскохозяйственная, горная, лесная и другие виды, в зависимости от отрасли, применительно к которой происходит анализ данного феномена. В настоящее время чаще применяется понятие экономической ренты, которое само по себе шире, часто подменяет категорию земельной ренты, которой уделяется недостаточное внимание.

Список использованных источников

1. Арзамасцева, Н. В. Институциональный механизм формирования и изъятия земельной ренты в сельском хозяйстве России / Н. В. Арзамасцева // *Вестн. Курской гос. сельскохозяйственной академии.* – 2019. – № 2. – С. 153–157.
2. Арзамасцева, Н. В. Комплексный подход к теории земельной ренты как приоритетное направление развития методологии экономической оценки земель сельскохозяйственного назначения / Н. В. Арзамасцева // *Вестн. Мичуринского гос. аграр. ун-та.* – 2018. – № 2. – С. 180–187.
3. Барсукова, Г. Н. Теория земельной ренты как методологическая основа институционального регулирования земельных отношений: исторический экскурс / Г. Н. Барсукова // *Политематический сетевой электронный науч. журн. Кубанского гос. аграр. ун-та.* – 2016. – № 124. – С. 563–578.
4. Бухтояров, Н. И. Эволюция теории земельной ренты / Н. И. Бухтояров, И. Б. Загайтов // *International agricultural journal.* – 2020. – № 2. – С. 36–43.
5. Гришаева, Л. В. Институциональный механизм реализации земельной ренты в сельском хозяйстве / Л. В. Гришаева, О. Б. Иваненко. – *Электронно-библиотечная система IPRbooks, 2013.* – (Высшее образование). – 160 с.
6. Даниленко, Л. Н. Рента как категория современной экономической науки / Л. Н. Даниленко // *Теория экономического анализа.* – 2013. – № 8 (311). – С. 20–31.
7. Даниленко, Л. П. Феномен рентоориентированного поведения в институциональном аспекте / Л. П. Даниленко // *Мир России.* – 2013. – Т. 22. – № 3. – С. 35–59.
8. Карпиков, Е. И. «Свежий» взгляд на рентную проблему / Е. И. Карпиков // *Экономические науки.* – 2004. – № 6. – С. 17–24.
9. Клименко, В. А. Теория поиска ренты: теоретическое осмысление / В. А. Клименко, Ю. В. Карпович // *Экономическая наука сегодня.* – 2020. – Вып. 11. – С. 37–42.
10. Коуз, Р. Фирма, рынок и право : пер. с англ. / Р. Коуз. – М. : Новое изд-во, 2007. – 224 с.
11. Ламанов, П. И. Анализ эволюции взглядов на природу земельной ренты / П. И. Ламанов, Б. А. Хахук // *Актуальные проблемы экономики и права.* – 2011. – № 2 (18). – С. 91–95.
12. Маркс, К. Собрание сочинений : в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955–1968. – Т. 3, ч. 2. – 1955. – 629 с.; Т. 25, ч. 2. – 1962. – 551 с.; Т. 26, ч. 2. – 1963. – 703 с.
13. Маршалл, А. Принципы политической экономии : в 3 т. / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1983. – Т. 1. – 415 с.
14. Мещеров, В. А. Рыночный механизм рентных отношений в мировой экономике / В. А. Мещеров // *Мировая экономика и международные экономические отношения.* Сер.: *Экономические науки.* – 2010. – № 11. – С. 295–306.
15. Мещеров, В. А. Современные аспекты классической теории ренты / В. А. Мещеров // *Экономический вестн. Ростовского гос. ун-та.* – 2006. – № 4. – С. 273–280.
16. Милль, Дж. Ст. Основы политической экономии : в 3 т. / Дж. Ст. Милль. – М. : Прогресс, 1980. – Т. 2. – 495 с.
17. Рафикова, А. Ф. Эволюция подходов к определению земельной ренты / А. Ф. Рафикова // *Вестн. Челябинского гос. ун-та. Экономика.* – 2010. – № 5 (186). – Вып. 25. – С. 60–66.
18. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо // *Шедевры мировой экономической мысли.* Д. Рикардо : в 2 т. – Петрозаводск, 1993. – Т. 2. – 320 с.
19. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2009. – 956 с.
20. Сочинения Давида Рикардо (в 3 т.). Начала политической экономии и налогового обложения. Московский либертариум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://libertarium.ru/lib_ricardo_reader. – Дата доступа: 08.02.2021.
21. Чернявский, С. В. Концепция реформирования изъятия дифференциальной горной ренты в нефтедобывающей промышленности России : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10 / С. В. Чернявский. – М., 2013 – 353 л.

Материал поступил 14.10.2021 г.

УДК 658.155:631.1(476)

Андрей Грибов, кандидат экономических наук, доцент,
декан экономического факультета
Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно

Совершенствование специализации производства – необходимое условие повышения эффективности сельского хозяйства

Эффективное и долгосрочное функционирование и развитие сельского хозяйства является результатом множества объективных и субъективных условий, важнейшие из которых – природно-климатические, экономические, социальные, технико-технологические, политические, организационные и др. Специализация и размещение производства – первоначальный этап организации прибыльного сельского хозяйства. Отечественные экономисты-аграрии проводят значимые научные исследования в данной области (В. Г. Гусаков, Г. И. Гануш, В. А. Воробьев, Г. М. Лыч, А. В. Мозоль, О. Н. Горбатовская и др.).

Дефиниция «специализация сельскохозяйственного предприятия» предполагает производство конкурентоспособной товарной продукции только при наличии наилучших условий хозяйствования [13], ключевым аспектом является определение оптимальных условий для производства конкретного вида сельскохозяйственной продукции. Естественно, что с течением времени условия производства на территории страны будут существенно различаться под воздействием природно-климатических и антропогенных факторов. Повсеместное территориальное производство практически всех видов сельскохозяйственной продукции без учета критерия «затраты – результат» является достаточно спорным феноменом или даже ошибочным административно-хозяйственным решением.

Неоспорим факт, что прибыль является одним из основных показателей экономической эффективности деятельности предприятия, однако для интегральной оценки финансового состояния организации необходимо учитывать и другие индикаторы, которые позволяют

оценить платежеспособность и результативность не только в данный момент, но и в динамике. Финансовые показатели деятельности сельскохозяйственных организаций республики представлены в таблице 1. Выполненный анализ данных свидетельствует, что показатели демонстрируют противоположные тенденции, происходящие в сельском хозяйстве (результатом деятельности являются как наличие прибыли от реализации и чистой прибыли, так и существенное увеличение кредиторской и просроченной кредиторской задолженности), и изучение их по отдельности не позволят дать объективную и комплексную оценку экономическому положению отрасли. Финансовое состояние организаций в аграрном секторе является результатом бухгалтерской реструктуризации убытков и административного объединения предприятий в совокупности с накоплением безвозвратных заемных средств, что в перспективе неминуемо приведет к финансовому коллапсу или дальнейшему циклу запущенного механизма с разработкой «действенных» мер по финансовому оздоровлению сельского хозяйства. Исходя из этого следует, что для повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства необходимы коренной пересмотр условий хозяйствования и рациональное определение параметров долгосрочного развития.

В данном контексте В. Г. Гусаков резюмирует: «Большая часть сельскохозяйственных предприятий не имеет прибыли и не нацелена на ее формирование. Хозяйства ориентированы на производство любой ценой, несмотря на затраты и целесообразность самого производства. Хозяйственные руководители и специалисты не приучены считать и работать на перспективу. Они поставлены

Таблица 1. Финансовые показатели сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь

Показатели	Год						
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн руб.	16 135,0*	89 663,3*	9 723,9	11 038,7	11 747,8	12 919,0	14 469,1
Прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн руб.	-192,0*	466,3*	215,9	707,8	434,5	500,6	676,0
Чистая прибыль (убыток), млн руб.	1 313,4*	-533,3*	219,8	698,2	496,9	881,2	793,2
Количество убыточных организаций, ед.	73	502	437	219	246	239	177
Удельный вес убыточных организаций в общем количестве организаций, %	4,3	34,9	27,9	15,7	17,9	16,5	13,3
Дебиторская задолженность, млн руб.	1 514,7*	7 186,8*	9 603,8*	1 005,4	1 186,6	1 311,9	1 541,8
Просроченная дебиторская задолженность, млн руб.	426,4*	1 612,2*	2 671,0*	270,2	278,2	333,3	354,6
Кредиторская задолженность, млн руб.	9 679,3*	45 911,1*	58 179,3*	6 598,2	6 718,9	7 489,5	8 502,8
Просроченная кредиторская задолженность, млн руб.	1 920,2*	10 669,2*	17 123,1*	2 278,8	2 376,1	2 778,3	2 675,8

Примечание. Таблица составлена автором по данным [11, 12].

* В млрд руб.

перед необходимостью текущего выживания и упывают в основном на государственную поддержку в виде инвестиций, субсидий и кредитов. Иждивение поразило всю систему хозяйствования в АПК снизу доверху» [6].

Проблема рационального использования ресурсов сельского хозяйства в масштабах республики неразрывно связана со специализацией производства. Вмененные затраты на производство отдельных видов продукции по областям страны существенно различаются [2]. В аграрном секторе страны формируется положение, когда на выработку запланированного (доведенного) объема производства продукции в несообразно территориально расположенном для него районе затрачивается суммарно намного больше ресурсов, что существенно противоречит концепции построения бизнеса на основе ресурсосбережения и ресурсоэффективности. При планировании развития сельского хозяйства на государственном уровне необходимо не определять конкретные валовые объемы производства по отдельным регионам, а опираться на расчет максимального эффекта от использования всех видов ресурсов, задействованных не только в сельском, но и народном хозяйстве.

Рациональное использование ресурсов (труд, земля, основной и оборотный капитал, предпринимательская способность) невозможно в условиях преобладания административных методов управления аграрным производством над экономическими. Это деформирует среду функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, приводит к излишней заорганизованности производственной деятельности, сдерживает реализацию концепции коммерческого расчета, снижает личную заинтересованность руководителей и специалистов в конечных результатах работы, наиболее полной реализации ресурсного потенциала отрасли [5].

В своей работе Г. И. Гануш подчеркивает непрерывность трансформации адаптивных систем ведения сельского хозяйства вследствие ускорения динамики рыночных процессов, выделяет три взаимосвязанные группы факторов (природные, экономические и рыночные), на которых базируется содержание адаптивных систем хозяйствования, и разрабатывает приоритетные направления совершенствования адаптивных систем [3]. Так, в частности, отмечается, что «...учение о развитии адаптивных систем земледелия является прежде всего наукой о теории и практике адаптивной специализации производства, методологических подходах к выбору наиболее приемлемых направлений, количественных и качественных параметров с учетом особенностей внутренней и внешней среды в целях минимизации затрат и максимизации эффекта» [3]. Однако следует отметить, что весь представленный в работе Г. И. Гануша алгоритм построения адаптивных систем ведения сельского хозяйства не сочетается с параметрами Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, в которых предусмотрено увеличение производства

практически всех видов растениеводческой продукции (за исключением льноволокна и сахарной свеклы) по областям достаточно равномерно [9, 10]. В действительности показатели результативности хозяйственной деятельности существенно варьируются по областям и районам, о чем свидетельствуют индикаторы технической (физической) эффективности производства продукции. Для отражения дифференциации производства продукции растениеводства произведена выборка районов с наименьшими значениями соотношения урожайности культур со средними по республике (табл. 2).

В проведенных ранее исследованиях [7, 8] учеными был обозначен вопрос типологии административных районов и, соответственно, различной специализации производства. При этом необходимо отметить, что они не разделяют принцип равномерной специализации отдельных регионов в первую очередь по причине различных природно-климатических и социально-экономических особенностей (балл сельскохозяйственных земель, количество осадков, сумма положительных температур, объем капиталовложений, плотность населения и др.). Некоторые авторы [4] на основе группы индексов выделяют четкие зоны производственной специализации районов, другие [3] отмечают, что невозможно выделить реальные границы специализации, имеющие практическое значение для производства. Однако все они сходятся в том, что на текущий момент, специализация сельскохозяйственного производства нуждается в существенной корректировке. Стоит констатировать, что при существующей системе «программного» развития сельского хозяйства и недопущения самостоятельности в планировании и функционировании хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий структурного реформирования не произойдет. Основным субъектом, инициирующим изменение специализации производства, должны стать конкретные сельскохозяйственные предприятия, так как в рамках одного района даже природно-климатические условия могут существенно различаться (Пинский, Борисовский, Калинковичский районы и др.).

В настоящее время при изменении специализации сельскохозяйственного производства, помимо отмеченных исследователями ранее, необходимо учитывать следующие наиболее актуальные факторы:

- анализ численности трудоспособного населения в сельской местности (в том числе численность населения, занятого в сельскохозяйственном производстве) и тенденции его изменения;
- наличие логистической инфраструктуры (дорожное покрытие, логистические центры, склады и др.);
- оценка развития I и III сфер агропромышленного комплекса в конкретном регионе (производство средств производства, переработка продукции и др.);
- проведение постоянного мониторинга конъюнктуры рынка и его составляющих (маркетинговые исследования, оценка политической ситуации (санкции, эмбарго, тарифное и нетарифное регулирование), ограничения, связанные с COVID-19, наличие конкурентов и т. д.);

Таблица 2. Соотношение показателей урожайности сельскохозяйственных культур в отдельных районах со средними по республике

Район	Зерновые и зернобобовые			Картофель			Овощи		
	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Витебская область									
Бешенковичский	0,63	1,03	0,74	0,35	0,87	0,89	0,59	0,32	0,21
Браславский	0,55	0,79	0,63	0,37	0,56	0,33	0,43	0,37	0,37
Городокский	0,52	0,56	0,68	0,57	0,49	0,35	0,35	0,38	0,77
Лепельский	0,61	0,76	0,70	0,57	0,65	0,59	0,32	0,24	0,40
Лиозненский	0,79	0,88	0,72	0,36	0,47	0,42	0,63	0,27	0,26
Миорский	0,67	0,97	0,69	0,48	0,70	0,27	0,45	0,28	0,23
Росонский	0,49	0,65	0,57	0,33	0,77	0,23	0,35	0,56	0,49
Сенненский	0,60	0,82	0,69	0,42	0,65	0,32	0,30	0,39	0,42
Ушачский	0,58	0,84	0,62	0,31	0,52	0,20	0,37	0,20	0,47
Чашникский	0,66	0,85	0,60	0,42	0,46	0,34	0,51	0,37	0,24
Шарковщинский	0,57	0,84	0,57	0,32	0,52	0,30	0,38	0,44	0,55
Шумилинский	0,53	0,76	0,56	0,32	0,73	0,17	0,19	0,37	0,74
Гомельская область									
Ельский	0,68	0,72	0,67	0,67	0,86	0,41	0,18	0,08	0,13
Жлобинский	0,81	0,60	0,71	0,48	0,49	0,55	0,72	0,30	0,75
Калинковичский	0,82	0,64	0,50	0,73	0,77	0,39	0,79	0,53	0,49
Кормянский	0,75	0,77	0,66	0,33	1,34	–	0,22	0,55	–
Лоевский	0,70	0,76	0,60	0,56	0,47	–	0,47	–	–
Наровлянский	0,64	0,39	0,79	0,58	0,14	0,11	0,45	–	–
Октябрьский	0,83	0,78	0,56	0,64	0,67	0,41	0,28	–	–
Петриковский	0,74	0,60	0,70	0,57	0,96	0,51	0,60	0,43	0,39
Рогачевский	0,82	0,67	0,74	0,65	0,74	0,91	0,47	0,32	1,03
Светлогорский	0,79	0,69	0,71	0,71	0,74	0,60	0,69	0,67	0,53
Хойникский	1,03	0,66	0,64	0,55	0,76	–	0,40	–	–
Чечерский	0,85	0,80	0,89	0,82	0,66	0,77	0,28	0,07	–
Минская область									
Березинский	0,74	0,84	0,82	0,76	1,51	–	0,64	0,85	–
Вилейский	0,79	0,87	0,78	0,63	0,70	0,76	0,49	0,45	0,49
Крупский	0,58	0,83	0,86	0,86	0,59	0,03	0,18	0,19	0,19
Любанский	0,89	0,77	0,83	0,72	1,04	0,96	0,74	1,35	0,52
Мядельский	0,73	0,80	0,72	0,56	0,76	0,41	0,49	0,45	0,60
Узденский	0,79	0,85	0,96	1,01	1,18	1,07	0,41	0,62	1,14
Червенский	0,79	0,82	1,03	0,87	0,82	1,09	0,71	0,30	0,18
Могилевская область									
Быховский	0,79	0,54	0,77	0,72	0,39	0,64	0,34	0,07	0,24
Глусский	0,82	0,52	0,59	0,72	0,39	0,66	0,35	0,44	0,52
Дрибинский	0,98	0,83	0,82	0,21	0,00	0,00	0,13	–	–
Климовичский	0,87	0,72	0,66	0,60	0,73	0,59	0,08	0,29	1,22
Костюковичский	0,95	0,94	0,68	0,18	0,24	–	0,36	0,18	–
Славгородский	0,83	0,74	0,72	0,49	0,49	0,48	0,53	0,29	–
Чаусский	0,89	0,65	0,71	0,53	1,08	0,36	0,98	0,72	0,71
Чериковский	0,99	0,75	0,71	1,04	0,68	0,00	1,49	0,48	–

Примечание. Таблица составлена автором по данным [11, 12].

– анализ интеграционных процессов в рамках Союзного государства, ЕАЭС, ВТО и оценка их влияния на условия производства (соглашения, договоры и т. д.);

– мониторинг государственных программ по развитию сельского хозяйства, поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, предпринимателей (возможные субсидии, кредиты, дотации);

– анализ достижений отечественных и мировых ученых в области сельского хозяйства, позволяющих максимально эффективно использовать имеющийся ресурсный потенциал;

– разработка действенного механизма, направленного на вовлечение иностранных инвестиций;

– проведение мероприятий по соответствию международным требованиям и стандартам в системе менеджмента качества.

Однако, как показывают данные статистических материалов [11, 12], административный ресурс не позволил существенно изменить специализацию отдельных сельскохозяйственных организаций за 2010–2020 гг.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В научных трудах отечественных экономистов-аграриев имеется необходимый теоретико-прикладной инструментарий для изменения существующей территориальной специализации сельского хозяйства, позволяющий существенно повысить ресурсоэффективность и экономическую результативность аграрного производства. Ученые констатируют необходимость изменения специализации сельскохозяйственных предприятий в соответствии с имеющимися ресурсами и условиями производства.

2. За 2010–2020 гг. отдельные показатели эффективности сельского хозяйства существенно улучшились, вместе с тем аграрный сектор не является независимой самофинансируемой и самообеспечивающейся системой в долгосрочной перспективе.

3. Использование преимуществ адаптивных систем ведения сельскохозяйственного производства невозможно без индикативного планирования показателей производства продукции или директивного с учетом комплексного эффективного научного обоснования, направленного на максимальное использование природно-климатических, экономических, социальных и рыночных условий хозяйствования с конечным индикатором производства – прибыль с 1 га (1 гол., 1 руб. вложенных затрат).

4. Эффективное использование всех видов ресурсов, опирающееся на рациональную систему специализации сельскохозяйственных предприятий, впоследствии скорее всего дает синергетический эффект, заключающийся в расширении не только ассортимента продукции, но и условий хозяйствования (диверсификация рынков сбыта, реформирование методов управления, построение логистических и маркетинговых систем и др.).

Список использованных источников

1. Воробьев, В. А. Агропродовольственный экспорт и проблемы развития сельского хозяйства в Республике Беларусь / В. А. Воробьев, А. М. Филипцов // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та : юбилейный сб. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (пред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Вып. 6. – С. 66–73.

2. Воробьев, В. А. Конкурентоспособность отечественного сельского хозяйства в условиях глобализации продовольственной системы / В. А. Воробьев, Г. В. Сидунова, А. М. Филипцов // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Вып. 7. – С. 113–119.

3. Гануш, Г. И. Приоритеты развития адаптивных систем ведения сельского хозяйства Республики Беларусь в контексте эволюции аграрной теории и практики / Г. И. Гануш // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навук. – 2019. – Т. 57, № 4. – С. 418–430.

4. Горбатовская, О. Н. Механизм совершенствования территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства Республики Беларусь в условиях развития региональной интеграции : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. Н. Горбатовская ; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2019. – 27 с.

5. Гридюшко, А. Н. Проблемные аспекты эффективного использования ресурсного потенциала аграрной отрасли / А. Н. Гридюшко, А. В. Грибов // Вестн. БГСХА. – 2020. – № 3. – С. 61–66.

6. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования. Ч. 1. Интенсификация, концентрация, специализация и размещение производства / В. Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навук. – 2020. – Т. 58, № 1. – С. 7–12.

7. Лыч, Г. М. Аграрная экономика: проблемы и пути решения. Авторское кредо / Г. М. Лыч. – Минск : Право и экономика, 2016. – 216 с.

8. Мозоль, А. В. Территориальная специализация сельскохозяйственного производства и ее соответствие условиям Беларуси / А. В. Мозоль, В. Н. Сосновский, С. Л. Баратулина // Проблемы экономики. – 2016. – № 2 (23). – С. 171–183.

9. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

10. О государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2021. – 5/48758.

11. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. А. Костевич [и др.]. – Минск, 2012. – 353 с.

12. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2021. – 179 с.

13. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса : в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск : Белорус. наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.

Материал поступил 14.10.2021 г.

УДК 338.242

Василий Гурский, доктор экономических наук, доцент, директор
Института экономики НАН Беларуси, г. Минск

Геоэкономические условия международной экономической интеграции стран СНГ на современном этапе

В 2021 г. Беларусь председательствует в СНГ, и в соответствии с Концепцией председательства Республики Беларусь в Содружестве Независимых Государств в 2021 году особое внимание уделяется таким вопросам, как: «достижение синергетического эффекта от сотрудничества государств – участников СНГ в международных интеграционных объединениях и организациях (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС); тесное взаимодействие Исполнительного комитета и отраслевых органов СНГ с исполнительными органами международных интеграционных объединений и организаций в решении сходных задач; расширение и углубление интеграционных отношений на принципах равноуровневой и разноскоростной интеграции, с привлечением к решению вопросов максимально широкого круга участников»¹.

Существенные изменения в структуре мировой экономики, обусловленные переделом сфер влияния, неизбежно ведут к повышению роли международных интеграционных объединений. Усиление процессов регионализации обуславливает углубление интеграции стран с целью объединения усилий по выживанию и развитию. Совершенно очевидно, что в современных международных условиях выжить и сохранить суверенитет в одиночку не получится ни у одной страны мира.

По мнению А. С. Булатова, международная экономическая интеграция – это «процесс экономического и политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, взаимодействия их экономик на различных уровнях и в различных формах» [3, с. 117]. Д. Ш. Сариева отмечает, что «международная экономическая интеграция представляет собой определенный процесс сближения и взаимопереплетения экономик нескольких государств с однородными социально-экономическими структурами, нацеленный на создание единого хозяйственного организма» [1, с. 35].

Глобализация мировой экономики, проявляющаяся в форме интернационализации деловой активности хозяйствующих субъектов, влечет изменение существенных характеристик и потребностей хозяйствующих субъектов, реализация социально-экономических интересов которых непосредственно связана с функционированием национального промышленного комплекса. Последнее же неизбежно будет предопределять их стремление изменить промышленную политику в своих частных и групповых интересах. Как утверждает Г. А. Яшева, «глобализация представляет процесс возрастания взаимозависимости стран мира вследствие все более тесной интеграции их национальных рынков товаров, услуг и капиталов. Факторы развития глобализации: политика

свободной торговли; транснационализация производства; снижение транспортных и коммуникационных издержек; интеллектуализация экономики; национальная безопасность; единое информационное пространство; интернационализация стандартов» [4, с. 385]. В условиях интернационализации деловой активности существенно возрастает количество субъектов, участвующих в экономическом развитии страны, что обостряет конфликт интересов, приводит к росту конфликтности международных экономических отношений. Обеспечивая экономическую безопасность страны, правительство вынуждено реагировать на новые угрозы, в том числе согласовывая свою экономическую политику с политикой стран-партнеров. Как отмечают С. Ю. Солодовников и Ю. В. Мелешко, «экономическая интеграция является способом коллективного протекционизма от третьих стран» [2, с. 124], и добавляют далее, что «по мере усиления глобализации и, соответственно, ужесточения конкурентной борьбы на мировых рынках товаров и услуг роль экономической интеграции возрастает» [4, с. 125]. Вследствие этого государства – члены интеграционного объединения испытывают объективную потребность межгосударственной координации и субординации их интересов, а национальная промышленная политика в сложившихся условиях становится объектом согласования с промышленной политикой государств-партнеров.

Созданные в рамках СНГ механизмы и форматы межгосударственного взаимодействия, не ограничивающие самостоятельность государств-участников, предоставляют возможность для каждого из них формировать двусторонние и многосторонние связи в интересующей их сфере, оставаясь участниками общего политико-экономического пространства, и при необходимости выступать единым фронтом в решении значимых международных вопросов. Практической реализацией такой возможности и важнейшим, на наш взгляд, результатом функционирования СНГ стало углубление интеграции в рамках новых интеграционных объединений: Союзного государства Беларуси и России, ЕАЭС и ОДКБ.

Содружество Независимых Государств формировалось в условиях неопределенности 90-х годов XX в. и позволило странам-участникам выжить и укрепиться в условиях хаоса того времени. Страны – участники СНГ объединили усилия с целью преодоления последствий неопределенности после распада единого государства и общесоюзного народно-хозяйственного комплекса, разрыва устоявшихся производственно-технологических и хозяйственных связей.

¹ <https://cis.minsk.by/page/19314>.

Практика показала, что устойчивые интеграционные связи между нашими странами позволяют преодолеть последствия экономических кризисов и других глобальных вызовов с меньшими потерями. Так, в 2020 г. вследствие пандемии коронавируса и мер по борьбе с ним совокупный ВВП государств – участников СНГ уменьшился в реальном исчислении на 2,7 %. Тогда как ВВП в странах ЕС снизился на 6,1 %, в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – на 4,8, в США – на 3,5 %. В целом доля стран – участников СНГ в мировом ВВП в 2000–2020 гг. повысилась на 0,44 п. п. и составила в 2020 г. 4,38 %.

Сегодня процессы деградации сложившейся структуры международных экономических отношений, выражающиеся в нарастании неопределенности и непредсказуемости поведения торговых партнеров, расширению санкционного давления, недобросовестной конкуренции и двойных стандартов, неспособности международных организаций и институтов защищать декларируемые ими принципы и сложившиеся нормы международного права могут стать новым драйвером для международной интеграции на постсоветском пространстве.

Существенные изменения баланса сил, сфер влияния, каналов товародвижения в мировой экономике, наблюдаемые нами сегодня, обусловлены историческими предпосылками и развитием научно-технического прогресса. Появление новых драйверов экономического роста, связанных с развитием НТП и прежде всего ИКТ, обуславливает переориентацию потока инвестиций в страны с более быстрыми темпами цифровизации. Обострение борьбы между глобальными игроками за технологическое доминирование вызвано переходом к новому технологическому укладу на основе цифровых технологий. Новые центры силы (Китай, Индия, Бразилия, Турция, Иран) демонстрируют опережающий экономический рост. ВВП США по паритету покупательской способности (ППС) с 2000 по 2020 г. вырос в 2 раза, ВВП ЕС – в 2,1, ВВП Китая – в 6,6, России – в 4,1, Индии – в 4, Турции – в 3,9 раза (рис. 1).

Динамика спроса обуславливает смещение центров притяжения инвестиций и переориентацию торговых потоков. Идет передел рынков и сфер влияния, что существенно усложняет процессы, протекающие в мировой

экономике. Показатель ВВП по паритету покупательской способности характеризует совокупный спрос в стране, который, в свою очередь, является силой притяжения для торговых потоков и инвестиций, драйвером инноваций. Объем совокупного спроса в стране определяет глубину разделения труда, которая, как известно, является основным фактором повышения производительности труда, снижения себестоимости единицы продукции, то есть главным фактором дальнейшего экономического роста, что и формирует силу экономического притяжения для стран-партнеров.

Изменение геоэкономической и геополитической ситуации в мире в одинаковой степени влияет на перспективы развития всех стран СНГ. Как видно из рисунка 1, масштаб экономик всех стран СНГ как по отдельности, так и вместе взятых существенно уступает экономикам Китая, США, ЕС. Соотношение ВВП по ППС всех стран СНГ, кроме России, ставит их в заведомо проигрышную позицию. Вполне ожидаемо страны СНГ будут проигрывать в конкурентной борьбе за привлечение человеческих и финансовых ресурсов, инновации и инвестиции. Объединение усилий в интеграционном объединении существенно увеличивает шансы повысить свою привлекательность.

Эмпирическим подтверждением данного тезиса служит статистика взаимной и внешней торговли стран СНГ. В то время как товарооборот между странами – участниками СНГ с 2001 по 2020 г. стал больше в 2,9 раза, товарооборот стран СНГ с Китаем за тот же период вырос в 17 раз (рис. 2). Доля взаимного товарооборота в общем товарообороте стран – участников СНГ сократилась почти на 30 %, а доля Китая выросла в 4,1 раза (с 4,2 до 17,1 % соответственно) (рис. 3). При этом доля экспорта в общем товарообороте стран – участников СНГ с Китаем сократилась на 37 %, а доля импорта увеличилась в 2,2 раза. Наблюдается устойчивый дрейф экономических интересов и переориентация торговых потоков отдельных стран – участников СНГ в сторону динамично развивающихся экономик таких стран, как Китай, Турция, активно развиваются отношения с Индией и другими странами. Это несколько замедляет интеграционные процессы внутри СНГ, но активизирует процессы сближения с новыми государствами-партнерами. Возникает потребность в усилении сотрудничества

Рис. 1. Условная гравитационная модель основных центров силы и стран СНГ в мировой экономике, 2020 г. (в соотношении к ВВП США по ППС), млрд долл. США

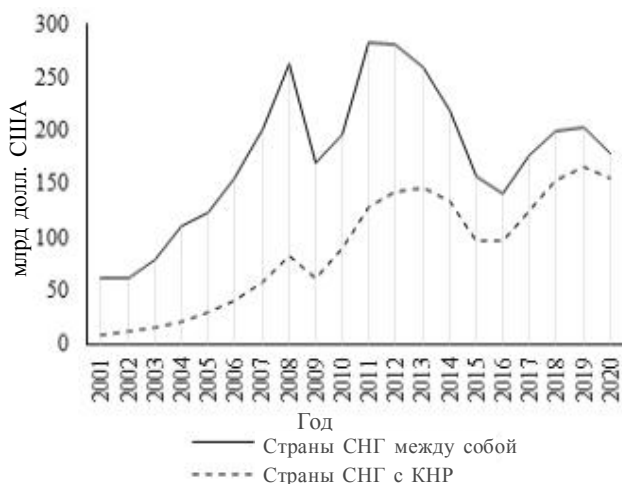

Рис. 2. Товарооборот между странами – участниками СНГ и Китаем, млрд долл. США

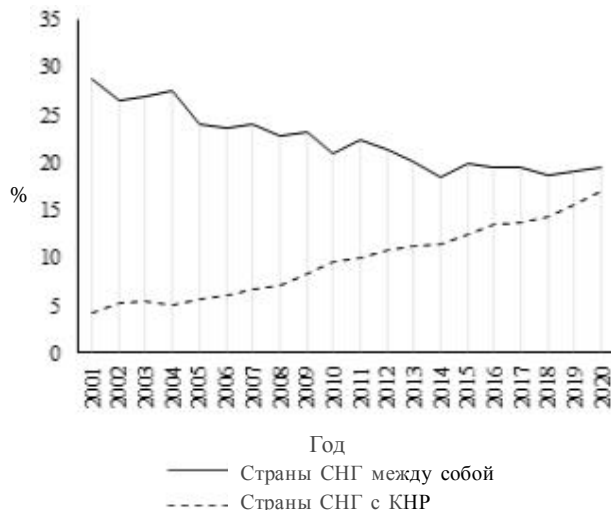

Рис. 3. Доля стран – участников СНГ во взаимном товарообороте и товарообороте с Китаем, %

в рамках действующих интеграционных объединений между странами – участниками (СНГ, ЕАЭС, ШОС, инициатива КНР «Один пояс, один путь»).

Углубление интеграции, согласование экономической политики требует общего понимания в среде политических и научных элит стран – участников СНГ следующих положений:

кардинальные изменения в геоэкономике и геополитике оказывают одинаковое влияние на перспективы развития всех стран СНГ;

в условиях нарастания глобального противостояния мировых центров силы, широкого применения ими инструментов государственного протекционизма и санкционного давления существенно возрастает роль государственного регулирования национальных экономик и внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования;

в условиях нарастания неопределенности международных экономических отношений, непредсказуемости поведения торговых партнеров, расширения санкционного давления, недобросовестной конкуренции и двойных стандартов, неспособности международных организаций и институтов защищать декларируемые ими принципы и сложившиеся нормы международного права возрастает роль устойчивых связей, достигнутых внутри интеграционного объединения;

укрепление интеграции в СНГ, ЕАЭС, Союзном государстве Беларуси и России на практике означает расширение торгово-экономического сотрудничества и углубление международной производственной кооперации на основе международного разделения труда, что требует формирования общих рынков и согласования экономической политики;

ускоряющаяся регионализация мировой экономики диктует необходимость формирования евразийского пояса экономической безопасности путем создания и развития евразийских импортозамещающих цепочек добавленной стоимости, ориентированных на сырье, комплектующие и рынки стран – участников СНГ;

проведение согласованной экономической политики и формирование евразийского «пояса экономической

безопасности» требует расширения сотрудничества в научной, научно-технической и инновационной сферах.

В условиях углубления и диверсификации интеграционных процессов в пространстве СНГ, перехода государств-участников к инновационным драйверам экономического роста повышается значимость фундаментальной и прикладной науки. Экономические отношения становятся все более сложными, что требует от ученых-экономистов разработки новых методологических подходов при выявлении закономерностей развития экономики и общества. При этом экономическая наука в силу специфики отношений, которые она изучает, является не только инструментом познания закономерностей развития общества, она превращается в инструмент идеологической и политической борьбы. Политико-экономические идеи, теоретические концепции и конструкции активно используются как инструмент борьбы политических сил и стран за политическое превосходство и экономическое доминирование. В условиях насаждения (зачастую насильственного) политико-экономических идей, концепций и воззрений, активно используемых в борьбе за политическое превосходство и экономическое доминирование, развитие собственной экономической науки приобретает для Беларуси и всех стран СНГ особую значимость. Проводить национальную экономическую политику в соответствии с интересами общества невозможно без глубоких фундаментальных экономических исследований. В этой связи большое значение для развития научного сотрудничества в рамках СНГ имеет деятельность Международной ассоциации академий наук (далее – МААН), полноправными членами которой являются национальные академии стран – участников СНГ. С 2017 г. Национальная академия наук Беларуси выполняет функции базовой академии наук в организационном и методическом сопровождении МААН. Руководителем Международной ассоциации академий наук избран Председатель Президиума НАН Беларуси академик Гусаков Владимир Григорьевич.

Таким образом, в условиях глобальных изменений в мировой экономике для развития международной

экономической интеграции стран – участников СНГ необходим комплекс мер (в том числе институциональный, организационный и экономический блок), направленных на снижение риска неопределенности в рамках межгосударственного взаимодействия, развитие устойчивых взаимосвязей между субъектами интеграционного объединения и формирование на этой основе целостной, внутренне устойчивой структуры экономики стран-участников на принципах равноправия и преимущественного удовлетворения национальных интересов.

Развитие взаимодействия и сотрудничества в рамках СНГ, на наш взгляд, должно включать следующие направления:

– согласование промышленных политик государств-участников в рамках интеграционных объединений, СНГ, ЕАЭС и Союзного государства Беларуси и России на основе равноправия субъектов хозяйствования и приоритета национальных интересов;

– разработка и реализация программ импортозамещения, ориентированных на ускоренное развитие высокотехнологичных направлений и товаров за счет поддержки национальных производителей высокотехнологичной продукции в рамках СНГ;

– развитие (создание) совместных производственных мощностей на территориях государств – участников СНГ, нацеленных на замещение импорта из третьих стран;

– государственная информационно-юридическая поддержка субъектов хозяйствования в продвижении продукции на новых рынках сбыта и поиске партнеров для производственной кооперации;

– устранение барьеров во взаимной торговле, упрощение процедур таможенного оформления с использованием современных информационных технологий;

– совместное внедрение новейших систем связи и средств информационно-коммуникационных технологий (реализация Стратегии сотрудничества государств –

участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года и Стратегии обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ);

– разработка и внедрение межгосударственных стандартов и других документов в области технического регулирования;

– согласованное развитие трансграничных транспортных коридоров и их интеграция в международные транспортно-логистические цепи;

– обеспечение роста доли взаимных расчетов в национальных валютах во внешней торговле товарами и предоставлении финансовых услуг;

– взаимодействие органов Содружества с органами других интеграционных образований Евразийского пространства, участниками которых являются государства СНГ, в целях развития институциональных основ межгосударственного сотрудничества в экономической сфере.

Список использованных источников

1. Сариева, Д. Ш. К вопросу о сущности международной экономической интеграции / Д. Ш. Сариева // Кронос. – 2019. – С. 35–40.

2. Солодовников, С. Ю. Евразийская экономическая интеграция / С. Ю. Солодовников, Ю. В. Мелешко // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гум. наук. – 2016. – № 3. – С. 121–125.

3. Страны и регионы мира: экономико-политический справочник / под ред. А. С. Булатова. – М. : Проспект, 2015. – 206 с.

4. Яшева, Г. А. Глобализация и сетизация как основные тенденции современного экономического развития / Г. А. Яшева // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII (70) регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февр. 2018 г. : в 2 т. / Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова. – Витебск, 2018. – Т. 1. – С. 385–387.

Материал поступил 14.10.2021 г.

УДК 338.439.053(476)

Гордей Гусаков, кандидат экономических наук, директор

Институт мясо-молочной промышленности, г. Минск

Ирина Гусакова, кандидат экономических наук, заведующий сектором
продовольственных рынков**Людмила Лобанова**, старший научный сотрудник**Лилия Ёнчик**, старший научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Совершенствование методологии мониторинга продовольственной безопасности Республики Беларусь в контексте изменения внешних условий

Динамично развивающиеся условия функционирования национальной системы продовольственной безопасности обуславливают приоритетность надежного обеспечения населения безопасной и качественной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием. В последние годы при поддержке государства в АПК был создан определенный запас прочности, который позволил нарастить производство продукции для внутреннего потребления, обеспечить по большинству видов продовольственную независимость, увеличить экспорт. Однако в агропродовольственной сфере непрерывно возникают новые угрозы, связанные с влиянием макроэкономической нестабильности, природно-климатических и биологических, технологических, внешнеторговых, а также иных непрогнозируемых рисков. Современный аграрный потенциал могут существенно ослабить одновременное усиление зарубежных санкций, наличие и возникновение слабоуправляемых внутренних и внешних вызовов и угроз (табл. 1).

Современный мир переживает период глубоких перемен в условиях всеобщей неопределенности влияния последствий пандемии COVID-19. На смену экономической дипломатии пришли инструменты торговых войн и ограничительных мер. Под воздействием этих процессов значительно трансформируется структура международных отношений: появляются новые центры политического и экономического влияния. Реальными угрозами становится нарастание демографического дисбаланса и усиление общемирового тренда старения населения, что приведет к активизации борьбы за человеческий капитал. В новых реалиях большинство стран вынуждены переориентировать свою экономическую стратегию на развитие внутреннего рынка, обеспечение продовольственной безопасности и укрепление человеческого потенциала.

В Республике Беларусь объемы производства сельскохозяйственной продукции на душу населения соответствуют уровню развитых стран и по ряду позиций превышают показатели, достигнутые в государствах – членах ЕАЭС. Так, в 2020 г. в стране на душу населения было получено картофеля в 3,9 раза больше, чем в Армении, в 2,6 – чем в Казахстане, в 2,8 – чем в Кыргызстане и в 4,2 раза больше, чем в России. Соответствующие показатели по молоку составили 3,7; 2,6; 3,3 и 3,8 раза.

Уровень собственного производства достаточен для удовлетворения потребности внутреннего рынка республики: в молоке и молокопродуктах – на 256,0 %, сахаре – 176,1, растительных маслах – 232,4, мясе и мясопродуктах – 134,9, яйцах – 125,9, картофеле – 100,4, овощах – на 101,9 %. В 2020 г. уровень самообеспечения по зерну впервые с 2016 г. превысил 100 %. В качестве негативной тенденции отмечается недостаточный уровень самообеспечения рыбой (12,0 %) и фруктами (66,8 %) (табл. 2, 3).

Интегральный индекс продовольственной безопасности по итогам 2020 г. составил 1,02, в том числе индекс производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – 1,18, энергетической ценности доступного рациона – 0,94, потребления основных продуктов – 1,01, пищевой ценности – 0,95 (табл. 4) [2].

Достигнутые объемы аграрного производства позволяют наращивать экспорт сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Внешнеторговое сальдо республики в торговле сельскохозяйственными товарами и продовольствием достигло 1 500,0 млн долл. США, совокупный товарооборот в 2020 г. составил 10 043,6 млн долл. США.

Несмотря на то что продовольственная безопасность Республики Беларусь стабильно обеспечивается по количественным критериям, результаты оценки указывают на наличие деструктивных тенденций и потенциальных угроз в сфере устойчивого функционирования АПК и обеспечения физической доступности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия:

1) по отдельным видам сельскохозяйственной продукции не достигнуты объемы производства, запланированные Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. Отклонение фактических объемов производства зерна от предусмотренных на 2020 г. составило (–)12,3 %, рапса – (–)10,9, сахарной свеклы – (–)18,2, картофеля – (–)7,1, молока – (–)15,6 %;

2) в отдельных регионах не достигнуты параметры производства определенных видов сельскохозяйственной продукции в соответствии с критическим уровнем потребности. Так, в Витебской области производство картофеля ниже уровня критической потребности на 12 %, в Минской – на 32,3 %. Производство плодов

Таблица 1. Деструктивные факторы и потенциальные угрозы обеспечения продовольственной безопасности

Факторы	Угрозы
<i>Внешние деструктивные факторы и потенциальные угрозы</i>	
<p>Ухудшение внешней экономической конъюнктуры и снижение темпов роста мировой и национальной экономик, вызванные пандемией;</p> <p>обострение конкуренции в рамках международных и региональных торгово-экономических формирований, включая Евразийский экономический союз;</p> <p>все более широкое использование экономически развитыми странами протекционистских мер, включая эскалацию «зеленого протекционизма», направленного на ограничение доступа на рынок иностранных производителей;</p> <p>возрастающие требования к качеству пищевых продуктов на мировом рынке, определяемые правовыми актами, ориентированными на национальные приоритеты, что влияет на эффективность экспортной политики Беларуси;</p> <p>концентрация и монополизация производства и экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия экономически развитыми странами и усиление их доминирования на мировом рынке;</p> <p>риск нарушения функционирования высокомонополизированных рынков (семян, удобрений, средств защиты растений, ветеринарных препаратов), который может вызвать ограничение доступа к производственным ресурсам для сельского хозяйства и снижение производительности;</p> <p>увеличение рисков трансграничного распространения вредителей и болезней, опасных для животных и растений</p>	<p>Использование продовольствия в качестве рычага внешнеполитического давления (полное или частичное эмбарго на поставки, экспортная экспансия, экономическая зависимость от стран-поставщиков);</p> <p>неблагоприятное изменение конъюнктуры мирового рынка (повышение цен или снижение объемов предложения);</p> <p>санитарно-эпидемиологические угрозы, связанные с возникновением и распространением инфекционных и неинфекционных заболеваний населения вследствие нарушения обязательных требований к обеспечению безопасности и качества продукции на всех стадиях ее оборота на потребительском рынке;</p> <p>угрозы, связанные с отставанием в уровне технологического развития производственной базы от развитых стран;</p> <p>чрезмерный импорт продовольствия, не соответствующий требованиям высокого качества и здорового питания;</p> <p>нарастание демографического дисбаланса и усиление общемирового тренда старения населения, что провоцирует активизацию борьбы за человеческий капитал</p>
<i>Внутренние деструктивные факторы и потенциальные угрозы</i>	
<p>Нестабильность сельскохозяйственного производства, обусловленная его зависимостью от природно-климатических условий;</p> <p>процессы деградации сельскохозяйственных земель, вызываемые факторами антропогенного и (или) природного характера;</p> <p>диспаритет цен на сельскохозяйственное сырье, средства производства, услуги, потребляемые в аграрной сфере, и готовую продукцию;</p> <p>недостаточный уровень инноваций в сфере производства, хранения и реализации продовольствия, в том числе в производстве экологической и органической продукции;</p> <p>недостаточные темпы повышения уровня жизни и качества питания населения;</p> <p>опережающий рост цен на потребительские товары над динамикой денежных доходов населения;</p> <p>недостаточный уровень развития инфраструктуры рынка, особенно в сельской местности, а также механизмов ее стимулирования</p>	<p>Климатические и агроэкологические угрозы, обусловленные: неблагоприятными климатическими изменениями и аномальными природными явлениями стихийного характера, снижением плодородия земель сельскохозяйственного назначения вследствие их нерационального использования в сельском хозяйстве, последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций;</p> <p>рост потребительских цен на товары и услуги или снижение реальных доходов населения, вызывающие изменение структуры питания, сокращение доступности здорового рациона для населения;</p> <p>ограничение доступности качественного питания для отдельных категорий населения (семьи с детьми, пенсионеры, люди с заболеваниями, требующими специальной диеты);</p> <p>усиление импортной зависимости по продовольственным товарам;</p> <p>снижение конкурентоспособности отечественного продовольствия на внутреннем или внешнем рынке, сопровождающееся потерей доли рынков отечественными товаропроизводителями;</p> <p>увеличение задолженности субъектов АПК, осложняющее функционирование на принципах самокупаемости и самофинансирования;</p> <p>недостаточный уровень инвестиционной и инновационной активности в сфере производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, который в долгосрочном периоде может привести к сокращению научно-технического потенциала АПК</p>

Примечание. Таблица составлена на основании [1–7].

Таблица 2. Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения в Республике Беларусь, кг

Продукция	Год							2020 г. к 2019 г., %
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Зерно	737	915	788	845	652	778	935	120,2
Картофель	826	634	632	678	621	648	558	86,1
Овощи	246	178	200	207	185	197	187	94,9
Фрукты и ягоды	84	58	74	50	101	58	84	144,8
Рапс	39	40	27	64	48	61	78	127,9
Сахарная свекла	398	349	452	527	510	525	428	81,5
Скот и птица (уб. в.)	102	121	124	128	130	132	137	103,8
Молоко	699	745	754	774	778	785	828	105,5
Яйца, шт.	373	396	382	372	356	373	373	100,0

Примечание. Таблицы 2, 3 составлены и рассчитаны по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3. Уровень самообеспечения Республики Беларусь основными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, %

Продукция	Год						
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зерно	93,9	101,8	86,4	96,2	80,1	98,0	107,5
Картофель	102,0	105,1	104,1	112,3	106,4	111,0	100,4
Овощи и бахчевые	96,9	94,8	106,7	105,5	99,8	107,3	101,9
Фрукты и ягоды	82,1	55,2	57,5	43,5	80,5	48,0	66,8
Масла растительные	69,4	108,3	68,0	73,9	180,6	227,3	232,4
Сахар	205,6	176,8	248,9	224,3	179,4	185,7	176,1
Мясо	118,3	132,4	132,1	134,7	135,2	132,8	134,9
Молоко	199,4	229,8	233,1	231,0	235,2	240,8	256,0
Рыба	14,5	13,1	15,3	13,9	15,0	13,8	12,0
Яйца	118,3	129,4	132,0	129,2	123,7	128,4	125,9

Таблица 4. Интегральная оценка продовольственной безопасности Республики Беларусь с позиции физической доступности, коэффициент

Интегральный индекс	Критерии, действовавшие до 15 декабря 2017 г.		Критерии Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года				
	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	1,63	1,58	1,07	1,16	1,13	1,14	1,18
Энергетической ценности рациона	0,94	0,97	0,95	0,95	0,95	0,95	0,94
Потребления основных продуктов	0,99	1,01	1,00	1,00	1,01	1,02	1,01
Пищевой ценности рациона (белки, жиры, углеводы)	0,93	0,97	0,95	0,95	0,96	0,96	0,95
Продовольственной безопасности	1,09	1,11	0,99	1,01	1,01	1,01	1,02

и ягод ниже критического уровня в Витебской области на 2,2 %, в Гомельской – на 51,4, в Могилевской – на 1,2 %;

3) в оценке уровня питания населения, выполненной балансовым методом, отмечается несбалансированность рациона. Выявлен недостаток белков и углеводов при избытке жиров. Содержание белков составило 13,5 %, жиров – 35,9, углеводов – 50,6 % при рациональном соотношении 13,9 : 32,2 : 53,9 % соответственно;

4) по-прежнему отмечается избыток высококалорийных продуктов, таких как сахар (уровень потребления превышает рациональную норму на 5,5 кг), при недостатке потребления молока, яиц, рыбы, хлебобулочных изделий. Уровень потребления данных видов продуктов составляет 62,1; 91,1; 68,7 и 70,5 % от рациональной нормы соответственно;

5) отмечается низкий уровень рентабельности реализованной продукции, товаров, работ, услуг в сельском хозяйстве – 6,3 % (допустимое значение в соответствии с Доктриной национальной продовольственной

безопасности Республики Беларусь до 2030 года – не менее 30 %), что является недостаточным для расширенного воспроизводства даже с учетом государственной поддержки [3–5].

Касательно экономической доступности сельскохозяйственной продукции и продовольствия следует отметить, что по сравнению с 2019 г. реальные располагаемые денежные доходы населения в 2020 г. увеличились на 4,7 %, что свидетельствует об улучшении благосостояния граждан. Наблюдается рост покупательной способности населения по большинству видов основных продуктов питания. Постепенно сокращается доля населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума: с 5,0 % в 2019 г. до 4,8 % в 2020 г. Соотношение уровня среднедушевых располагаемых ресурсов в расчете на одного члена домашнего хозяйства на 9,2 % выше минимально допустимого значения, установленного Доктриной национальной продовольственной безопасности

Республики Беларусь до 2030 года. Уровень зарегистрированной безработицы составил 0,2 % от численности экономически активного населения.

В 2020 г. по сравнению с 2019 г. отмечалось замедление роста потребительских цен на продукты питания в целом – 104,3 % (2019 г. – 106,4 %). Наибольшее снижение цен зафиксировано на свинину и кур: на 3,2 и 0,2 % соответственно. Вместе с тем по отдельным продуктовым позициям отмечается значительный рост цен: овощи и фрукты – 13,2 %, масло растительное – 9,8, сахар – 2,7 %.

На фоне нестабильной рыночной конъюнктуры мониторинг цен способствует эффективному выявлению и пресечению недобросовестного манипулирования ценообразованием в отношении товаров, доступность которых должна быть обеспечена в первую очередь. С помощью данного инструмента стабилизируется ценовая политика, направленная на защиту самого уязвимого сегмента – потребителей.

В рамках контроля за ценовой ситуацией на потребительском рынке Республики Беларусь Министерством антимонопольного регулирования и торговли организован мониторинг и анализ фактического уровня торговых надбавок, применяемых на основные группы социально значимых продовольственных товаров, как посредством направления соответствующих запросов в адрес наиболее крупных региональных и республиканских организаций розничной торговли, так и в рамках проводимых контрольно-аналитических мероприятий (табл. 5).

По состоянию на 15 июля 2021 г. установлено 117 фактов несоблюдения требований нормативных правовых актов, регулирующих вопросы цен и ценообразования (в том числе 37 фактов нарушения требований постановления Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2021 г. № 100 «О временных мерах по стабилизации цен на социально значимые товары первой необходимости»).

В ходе проведенных исследований были выявлены и другие потенциальные угрозы продовольственной безопасности с позиции экономической доступности продовольствия. Так, доля расходов на питание в структуре потребительских расходов домашних хозяйств на протяжении ряда лет превышает допустимое значение (35 %). Отклонение индикатора в 2020 г. составило 4,1 п. п., в том числе в городах и поселках городского типа – 4,0, сельской местности – 4,3 п. п. Наиболее обеспеченные домашние хозяйства на питание тратят 30,5 % потребительских расходов, наименее обеспеченные – 44,5 %.

Отмечается снижение доли продовольственных товаров отечественного производства, реализованных организациями торговли на внутреннем рынке: до 77,1 % в 2020 г. при допустимом 85,0 %. Сохраняется высокий удельный вес импортных фруктов и орехов (92,8 %), масла растительного (87,5), крупы (58,6), рыбы и морепродуктов (54,0), сахаристых кондитерских изделий (51,9 %) и других товаров. В небольших объемах присутствуют в розничной сети импортные мясные и молочные продукты.

Таблица 5. Меры по поддержанию ценовой стабильности и защите внутреннего рынка Республики Беларусь в условиях новых вызовов, 2021 г.

Нормативные документы	Направления
Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2021 г. № 100 «О временных мерах по стабилизации цен на социально значимые товары первой необходимости»	Стабилизация ценовой ситуации на социально значимые товары первой необходимости и насыщения ими потребительского рынка
Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 26 марта 2021 г. № 19 «О регулировании цен на социально значимые товары»	Предусматривает продление ценового регулирования с 1 апреля по 29 июня 2021 г. согласно Перечню социально значимых товаров, направленного на предупреждение завышения цен на жизненно важные продукты питания и обеспечение их доступности для населения
Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 29 июня 2021 г. № 48 «О регулировании цен на социально значимые товары»	Предусматривается: продление регулирования цен на социально значимые товары со 2 июля по 23 сентября 2021 г. ; ограничение размера предоставляемых скидок до 10 % на новый ассортимент продукции для предприятий, у которых фактический уровень рентабельности реализованной продукции за 2020 г. составил менее 10 % по соответствующей товарной позиции СЗТ; уточнение отдельных товарных групп; увеличение размера предельных максимальных оптовых надбавок, торговых надбавок (с учетом оптовой надбавки) с 25 до 30 % на отдельные товары; дополнение нормой о необходимости указания в товарно-транспортной накладной ТТН-1 и товарной накладной ТН-2 информации об отпускной цене, оптовой надбавке (скидке)
Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 1 сентября 2021 г. № 59 «О регулировании цен на социально значимые товары»	Предусматривается продление регулирования цен на социально значимые товары с 7 сентября по 31 декабря 2021 г.: рыба свежая, субпродукты мясные, консервы мясные, колбаса полукопченая и варено-копченая, маргарин, крупа перловая, свежие чеснок и перец, соль, чай, кофе
Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 20 сентября 2021 г. № 60 «О регулировании цен на социально значимые товары»	Предусматривается продление регулирования цен на 20 групп социально значимых товаров с 24 сентября по 31 декабря 2021 г.

Оценка уровня и качества питания в разрезе категорий населения показала, что энергетическая ценность среднесуточного рациона в расчете на одного жителя страны составила 3 234 ккал в сутки. Среднее потребление мяса и мясопродуктов на одного человека в год, рассчитанное балансовым методом, достигло 99,0 кг, овощей и бахчевых – 152,0, фруктов и ягод – 98,0, картофеля и картофелепродуктов – 174,0, сахара – 38,5, растительного масла – 17,2 кг. Остается недостаточным потребление молока и молокопродуктов – 244 кг на одного человека (рациональная норма – 393 кг), рыбы и рыбопродуктов – 12,5 (18,2), хлеба и хлебопродуктов – 74 кг (105 кг), яиц и яйцопродуктов – 268 шт. (294 шт.) (табл. 6).

По результатам выборочного обследования домашних хозяйств энергетическая ценность рациона питания в 2020 г. составила 2 615 ккал (2019 г. – 2 574 ккал). Соотношение средней калорийности рациона питания 20 %-й группы наиболее и 20 %-й группы наименее обеспеченных домашних хозяйств составило 29,8 % (2019 г. – 32,7 %, 2018 г. – 36,7 %, 2017 г. – 38,1 %), при допустимом значении, заложенном в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года – 20 %.

Уровень потребления основных продуктов отличается также в разрезе категорий домашних хозяйств. Наиболее уязвимой группой населения с точки зрения влияния угроз продовольственной безопасности являются

домашние хозяйства с детьми. В семьях с тремя и более детьми по сравнению с семьями, имеющими одного ребенка, потребляют на 26,2 % меньше молока и молокопродуктов, на 24,2 – овощей и бахчевых, на 24,1 – яиц, на 22,4 – фруктов и ягод, на 20 – рыбы и рыбопродуктов, на 19,8 % меньше мяса и мясопродуктов. При этом потребление картофеля на 14,2 % выше (табл. 7) [2, 6].

Представленные результаты оценки национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь по итогам 2020 г. свидетельствуют, что в условиях нарастающего влияния внешних вызовов и угроз высокий потенциал собственного аграрного производства и социально ориентированная государственная политика являются фундаментальной основой устойчивости национальной продовольственной системы. В данной связи предложены меры, направленные на обеспечение продовольственной безопасности наиболее уязвимых категорий населения.

1. Поддержка наименее обеспеченных слоев населения:

увеличение адресной социальной помощи, направленной на повышение уровня и качества питания уязвимых категорий населения;

обеспечение продуктами питания детей первых 3-х лет жизни (в настоящее время – 2 года), проживающих в семьях, имеющих по объективным причинам среднедушевой доход на уровне критериев малообеспеченности;

Таблица 6. Индикаторы уровня и качества питания населения в Республике Беларусь, 2018–2020 гг.

Показатели	Допустимое значение	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение от допустимого значения, п. п.
Энергетическая ценность рациона питания, ккал (балансовый метод)	3 400–3 500	3 260	3 259	3 234	–216
Уровень потребления основных продуктов питания в год, кг:					
хлеб и хлебопродукты		80	76	74	–29,5
молоко и молокопродукты		247	246	244	–37,9
мясо и мясопродукты		94	97	99	+23,7
рыба и рыбопродукты		12,8	12,6	12,5	–31,3
масло растительное		18,0	17,5	17,2	+30,3
яйца и яйцопродукты		259	264	268	–8,8
картофель и картофелепродукты		170	175	174	+2,3
сахар		38,6	39,5	38,5	+16,7
овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки		150	152	152	+22,6
фрукты, ягоды и продукты их переработки		92	97	98	+25,6

Таблица 7. Уровень потребления продуктов питания в домашних хозяйствах с различным количеством детей с учетом шкалы эквивалентности (в расчете на взрослого потребителя), кг/чел. в год

Продукция	2019 г.			2020 г.			2020 г. к 2019 г., кг		
	Один ребенок	Двое детей	Трое и более детей	Один ребенок	Двое детей	Трое и более детей	Один ребенок	Двое детей	Трое и более детей
Хлеб и хлебопродукты	75	74	76	78	73	74	+3	–1	–2
Молоко и молокопродукты	263	248	210	275	245	203	+12	–3	–7
Мясо и мясопродукты	83	72	66	86	76	69	+3	+4	+3
Рыба и рыбопродукты	15	13	12	15	13	12	0	0	0
Масло растительное	11	10	9	12	10	9	+1	0	0
Яйца, шт.	225	205	181	232	206	176	+7	+1	–5
Картофель	57	56	65	55	55	63	–2	–1	–2
Овощи и бахчевые	82	72	65	86	74	65	+4	+2	0
Фрукты и ягоды	74	71	62	76	69	59	+2	–2	–3
Сахар и кондитерские изделия	28	26	27	30	29	28	+2	+3	+1

введение продовольственных карт для отдельных категорий населения (малообеспеченные, пенсионеры);

создание региональных сетей социальных продовольственных магазинов с преимущественно отечественным ассортиментом продукции (более 85 %) и максимальным вовлечением местных производителей;

2. *Обеспечение продовольственной безопасности населения с алиментарно-зависимыми заболеваниями (фенилкетонурией, целиакией, почечной недостаточностью и пр.):*

расширение ассортимента и наращивание производства новых специализированных отечественных пищевых продуктов (низкобелковых, безглютеновых пищевых продуктов и пр.);

рассмотрение возможности выплаты социального пособия для возмещения затрат на приобретение лечебных питательных смесей для взрослых, больных фенилкетонурией;

ежегодные компенсационные выплаты на детей, страдающих целиакией и фенилкетонурией;

3. *Обеспечение продовольственной безопасности населения с особыми физиологическими потребностями:*

достаточное финансовое обеспечение и создание условий для организации рационального питания в учреждениях образования, организациях социального обслуживания и здравоохранения;

разработка и продвижение по специальным социально ориентированным схемам диетических пищевых продуктов для отдельных категорий граждан с особыми физиологическими потребностями (дети до 3-х лет, дети дошкольного и школьного возраста, беременные, кормящие женщины), а также для массовой профилактики состояний недостаточности пищевых веществ, и их производство в необходимом количестве и ассортименте;

развитие и широкое внедрение в отечественной пищевой индустрии технологий обогащения пищевых продуктов микронутриентами, минорными компонентами, биологически активными веществами;

организация отечественного производства биологически активных добавок (нутрицевтиков) с научно обоснованной рецептурой лечебно-профилактического назначения для различных групп населения и регионов Республики Беларусь;

разработка национальных рекомендаций для отдельных групп населения по рациону, способствующему сохранению здоровья и профилактике заболеваний [1, 3, 5, 7].

Глобальные вызовы и угрозы требуют адекватного комплексного ответа и скоординированных действий общества и государства. В условиях растущей конкуренции в мире определяющей для Беларуси становится стратегия развития, ориентированная на борьбу за внешние

рынки и стимулирование внутреннего потребления. При сохраняющейся неопределенности в динамике внешних факторов деятельность государства должна быть направлена на снижение уязвимости экономики от внешних конъюнктурных колебаний и максимальное задействование внутренних резервов и создание собственной индустрии высоких технологий при эффективном использовании местных ресурсов.

Развитие системы обеспечения продовольственной безопасности в этой связи предполагает: актуализацию критериев и индикаторов национальной продовольственной безопасности с учетом изменения внешних факторов и достигнутых результатов; внедрение индикаторов экономической безопасности по допустимой доле импортных товаров на внутреннем рынке по чувствительным товарным группам; создание интегрированной информационной системы мониторинга продовольственной безопасности, направленной на обеспечение поддержки принятия управленческих решений на принципах бенчмаркинга и проектно-целевого метода управления.

Список использованных источников

1. Гусаков, Г. В. Комплексная система управления продовольственной безопасностью / Г. В. Гусаков. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 211 с.
2. Мониторинг продовольственной безопасности – 2020: в контексте влияния глобальных тенденций / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – 241 с.
3. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: достижения и перспективы / А. В. Пилипук [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навук. – 2020. – № 1. – С. 24–41.
4. Обеспечение продовольственной безопасности Республики Беларусь в контексте глобальных тенденций / С. А. Кондратенко [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навук. – 2021. – № 4. – С. 391–409.
5. Пилипук, А. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы / А. Пилипук, С. Кондратенко, И. Гусакова // Наука и инновации. – 2021. – № 10. – С. 14–20.
6. Лобанова, Л. А. Мониторинг социально-экономической доступности продовольствия населению Республики Беларусь / Л. А. Лобанова // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 49. – С. 199–210.
7. Принципиальные направления совершенствования механизма обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь / А. В. Пилипук [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навук. – 2021. – № 2. – С. 135–150.

УДК 334.758:631.145

Егор Гусаков, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором кооперации
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Новейшие подходы к кластерной организации АПК

Изучение зарубежной теории и практики показывает, что кластерные подходы в настоящее время играют важнейшую роль в экономике ведущих стран мира. Данные подходы используются не только для анализа вопросов, связанных с конкурентоспособностью компаний, но и при выявлении перспектив развития регионов, отраслей и государства в целом, а также при формировании соответствующей государственной политики с целью разработки эффективных программ развития, в том числе для стимулирования инвестиционной и инновационной активности. В этой связи можно сделать вывод, что применение кластерного инструментария дает необходимый импульс для интенсивного развития различных отраслей народного хозяйства, в том числе и АПК. Зарубежная практика подтверждает данное утверждение крупными проектами, к которым можно отнести: винодельческий кластер в США и Германии, соево-кукурузный и зерновой пояс с образованием соответствующих структур товаропроизводителей в США и Канаде, объединение товаропроизводителей сыра и шоколада в Швейцарии, кооперацию производителей молока в Дании и т. д.

Следует отметить, что кластерные технологии целесообразно использовать в АПК Беларуси на основе передового зарубежного опыта. Для этого необходимо прежде всего ориентировать всех участников на достижение поставленных целевых задач с учетом выработки оптимальных кластерных моделей и механизмов развития применительно к конкретным условиям хозяйствования [1–3]. Успешные примеры кластеризации отраслей и регионов в разных странах свидетельствуют о широких перспективах кластеров, ведь в конечном итоге они становятся инновационными точками роста, что позволяет выводить отрасли и территории на качественно новый уровень конкурентоспособности.

Учитывая важность формирования кластерных структур, нами определены основополагающие характеристики процесса кластеризации, которые в дальнейшем целесообразно внедрять в практическую деятельность АПК государства, что создаст благоприятные условия для взаимодействия субъектов хозяйствования по приоритетным направлениям. В данной связи к важнейшим особенностям кластеризации нами отнесены:

1. Кластеризация как инструмент государственной политики;
2. Кластеризация как основа многоуровневого сетевого взаимодействия;
3. Кластеризация как приоритет долгосрочного развития;
4. Кластеризация как организационно-экономический механизм функционирования;

5. Кластеризация как стимул инновационно-инвестиционного развития;

6. Кластеризация как благоприятная институциональная среда;

7. Кластеризация как перспективный управленческий механизм;

8. Кластеризация как ориентир на новые сектора экономики;

9. Кластеризация как синергетический эффект взаимодействия.

Таким образом, все обозначенные особенности сводятся к тому, что процессы кластеризации неизбежны, если ставится задача ускоренного инновационного развития. При этом важную роль играет государство, которое создает правила игры для всех участников. Здесь следует обратить внимание на то, что возможно прямое государственное участие в кластерах, формирование необходимой нормативной правовой базы, а также информационная поддержка. От того, насколько эффективно выстраивается государственная политика, зависят конечные результаты кластерных структур.

Объединение различных участников интеграции в рамках кластеров, как правило, осуществляется по цепочке от производства до конечного сбыта готовой продукции, куда могут входить также снабженческие, обслуживающие, финансовые и иные структуры, за счет чего и формируется многоуровневая сетевая организация.

Изучение зарубежного опыта по вопросам кластеризации наглядно показывает, что кластеры формируются для реализации крупных проектов в рамках государственной политики. В этой связи кооперация субъектов хозяйствования в кластерные образования осуществляется на долгосрочной основе, что способствует выстраиванию соответствующей стратегии развития, наполненной необходимым инструментарием.

Взаимодействие субъектов кластерной структуры происходит на основе выработки действенного организационно-экономического механизма, который учитывает всю совокупность организационных и экономических методов и средств регулирования хозяйственных процессов. Данный механизм призван ориентировать объединение на выполнение поставленных стратегических задач и должен стимулировать участников интеграции к формированию рациональных цепочек взаимодействия, сокращающих расходы средств и времени на выполнение конкретных операций.

Практика кластерообразования высокоразвитых стран свидетельствует, что кластеры обладают высоким инвестиционно-инновационным потенциалом. Поэтому выстраивание цепочек кооперации внутри кластера предполагает задействование соответствующих

инновационных подходов, направленных на преобразование традиционных процессов производства в современные высокотехнологичные системы. Это, в свою очередь, будет способствовать росту окупаемости вложенных средств в результате создания добавленной стоимости.

На сегодняшний день любое крупное объединение не может эффективно функционировать без формирования необходимой институциональной среды. Кластеры, как крупные инновационные структуры, нуждаются в рационально выстроенной институциональной инфраструктуре. Для этого важно привести законодательные и нормативные инструменты в соответствие с целями долгосрочного кластерного развития и выработать действенные стимулы для широкого распространения передового опыта кластеризации во все сферы аграрного производства. Ведь когда будут устранены ненужные барьеры и ограничения, вырастет эффективность производства и сбыта, усилится кооперация участников, что приведет к повышению качества продукции и ее конкурентоспособности, появится возможность выхода на новые перспективные рынки в мировом масштабе. Вместе с тем важными являются и вопросы формирования действенного механизма управления, который позволит оптимизировать производственно-хозяйственную деятельность всей структуры и создать необходимый потенциал для формирования новых секторов экономики и инновационных производств.

Таким образом, характеристики, сформулированные на основе анализа передовой зарубежной практики, дают наглядное представление о перспективах кластерной организации и деятельности субъектов хозяйствования в рамках крупной структуры. Они охватывают различные уровни и направления хозяйствования, включая стремление к инновациям и повышению эффективности функционирования. Приведенные характеристики имеют не только теоретическое значение, но и практическую значимость, что может быть использовано в кластерной деятельности в агропромышленном комплексе Беларуси.

Кроме того, следует отметить, что важнейшая составляющая любого кластера – конечный синергетический эффект. Исследования подтверждают, что он может быть получен в результате реализации согласованной кластерной политики в АПК, что, в свою очередь, будет способствовать:

- увеличению объемов производства и продаж, повышению производительности труда, усилению кооперативно-интеграционных связей;

- повышению устойчивости экономики, консолидации конкурентных преимуществ на приоритетных направлениях;

- увеличению размеров доходов и стабилизации финансовой состоятельности всего кластерного объединения.

Исходя из проведенных исследований, нами разработана этапность формирования кластерного объединения в агропромышленном комплексе.

Этап 1. Создание кластеров целесообразно в тех отраслях, которые являются перспективными с точки зрения устойчивого развития.

Этап 2. Если отдельные отрасли агропромышленного комплекса не являются лидерами, то необходимо создание кластеров, ориентированных на внутренний рынок.

Этап 3. Определение предприятий-лидеров. Здесь важен анализ имеющейся базы субъектов хозяйствования для создания предприятий-интеграторов в каждой перспективной отрасли, то есть на данном этапе необходимо сформировать ядро, которое будет координировать деятельность всех участников интегрированной структуры.

Этап 4. Выполнение анализа горизонтальных и вертикальных связей кластера для определения оптимального состава участников, что позволит оптимизировать логистику и затраты.

Этап 5. Формирование инфраструктуры предполагаемого кластера, в которую должны быть вовлечены снабженческие и обслуживающие системы, и дальнейшая разработка долгосрочной программы развития всего объединения.

Этап 6. При необходимости корректировка организационно-управленческой инфраструктуры кластера и дальнейших перспектив (стратегии) его развития.

Таким образом, обобщая изложенное, важно подчеркнуть, что проведенное исследование имеет соответствующую научную новизну, которая состоит в адаптации передового опыта кластеризации к условиям Республики Беларусь, а также в формулировании последовательного выполнения ряда основополагающих этапов по вопросам кластеризации и их возможной практической реализации в конкретных условиях хозяйствования.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Каким быть кооперативно-интеграционным объединениям в АПК Беларуси / В. Г. Гусаков // Беларус. сельское хозяйство. – 2010. – № 2. – С. 4–11.

2. Гусаков, Е. В. Формирование понятийного аппарата устойчивого развития АПК как мегакластера / Е. В. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2018. – Т. 56. – № 4. – С. 437–447.

3. Субоч, Ф. Трансформация теоретических подходов при формировании новейших интеграционных агропромышленных структур в подкомплексах функционального назначения на основе цифровой платформы / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2020. – № 10. – С. 3–30.

Материал поступил 12.10.2021 г.

УДК 631.1

Гульзада Джамбаева, старший научный сотрудник**Сауле Жумашева**, ассоциированный профессор, кандидат экономических наук, ученый секретарь**Лаззат Алшембаева**, старший научный сотрудник, магистр экономических наук

ТОО «Казахский научно-исследовательский институт экономики АПК

и развития сельских территорий», г. Алматы, Казахстан

Государственная поддержка АПК в Казахстане

Агропромышленный комплекс Казахстана характеризуется стабильным ростом производства валовой продукции: за 2020 г. по сравнению с 2019 г. оно увеличилось в целом на 5,6 % и составило 6,3 трлн тенге, соответственно в малых формах хозяйствования – на 1,9 % и 2,0 трлн тенге. Данный рост обеспечен за счет увеличения объемов производства в растениеводстве на 7,8 % (3,6 трлн тенге) и животноводстве на 3 % (2,6 трлн тенге), в том числе малыми формами хозяйствования в растениеводстве на 10,8 % (1,6 трлн тенге) и животноводстве на 5,2 % (0,5 трлн тенге).

Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства очевидна, поскольку в силу объективных причин оно на свободном рынке неконкурентоспособно в сравнении с другими отраслями экономики. С одной стороны, государственная поддержка направлена на улучшение качества жизни населения (доступность товаров первой необходимости, поддержание социального статуса низких слоев населения), с другой – она способствует повышению качества продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей. Государственная поддержка сельского хозяйства – это система бюджетного субсидирования сельскохозяйственного производства, направленная на компенсацию части нормативных затрат не только реализованной, но и всей произведенной продукции и обеспечивающая ее расширенное воспроизводство.

Основополагающей нормативно-правовой базой реализации государственной политики в сфере АПК в нашей стране выступают Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 г. № 66 «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий», а также государственные отраслевые программы, разработанные в соответствии с этим законом и иными правовыми актами. Меры государственного регулирования и поддержки субъектов АПК осуществляются в рамках государственных программ: Государственная программа развития АПК Республики Казахстан на 2017–2021 годы, Механизм кредитования приоритетных проектов (программа «Экономика простых вещей»), Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек» [1–3].

Министерством сельского хозяйства в рамках реализации Государственной программы развития АПК Республики Казахстан на 2017–2021 годы разработаны меры государственной поддержки АПК – это развитие сельскохозяйственной кооперации, систем переработки аграрной продукции, семеноводства; техническое

перевооружение АПК; повышение эффективности фитосанитарных агрохимических мероприятий; развитие кормопроизводства (кормовой баланс), отгонного овцеводства; создание оптово-распределительных центров; вовлечение пашни в оборот.

В Казахстане более 30 различных видов поддержки сельхозтоваропроизводителей. Рассматривая виды государственной поддержки агропромышленного комплекса, следует отметить, что одним из основных ее направлений в настоящее время является реализация государственных и региональных программ, направленных на развитие и поддержку села.

Государственная поддержка АПК в настоящее время осуществляется в форме:

- бюджетного субсидирования сельскохозяйственного производства и материально-технических ресурсов;
- льготного кредитования предприятий АПК;
- лизинга сельскохозяйственной техники и племенных животных с использованием бюджетных средств;
- государственных закупок сельхозпродукции и продовольствия;
- поддержки страхования урожая сельскохозяйственных культур и сельскохозяйственных животных;
- льгот по налогам;
- финансирования инвестиционной деятельности;
- реструктуризации задолженности сельхозпредприятий перед бюджетом;
- поддержки аграрной науки.

В 2020 г. уровень господдержки сельского хозяйства в общем объеме валовой продукции составил 5 %, или ниже разрешенного уровня по правилам ЕАЭС на 3,5 % (8,5 %). Следовательно, пороговый уровень прямой господдержки аграрного сектора в Казахстане еще не достигнут.

В стране разработана принципиально новая система развития агросектора, в частности, пересмотрена модель субсидирования АПК в сторону отказа от существующих неэффективных субсидий, выделявшихся на гектар посева, на голову сельскохозяйственного животного, теперь они направлены на более эффективные меры поддержки.

Высвобождаемые из бюджета средства предназначены для субсидирования процентной ставки по кредитам, лизинга сельхозтехники и животных, инвестиционного субсидирования, субсидирования страховых премий, развития системы кредитных товариществ и институтов гарантирования займов. Субсидирование будет направлено на рост производства минеральных

удобрений и средств защиты растений, семеноводство ведение селекционно-племенной работы с маточным поголовьем, приобретение племенного молодняка сельскохозяйственных животных и птицы, субсидирование стоимости услуг по подаче воды сельхозтоваропроизводителям.

Субсидирование ставок вознаграждения по кредитам предусмотрено на приобретение основных средств, а также лизинг сельскохозяйственной техники и животных, технологического оборудования под 10–12 % годовых, пополнение оборотных средств – 5–7 % годовых.

Для участников инвестиционных программ (развитие мясного животноводства, интенсивного животноводства, интенсивного садоводства и т. д.) ставка вознаграждения кредитов и лизинга не будет превышать 4 % годовых и сроки кредитования до 15 лет.

Государственная поддержка осуществляется с использованием форм прямых и косвенных механизмов. Прямые меры в растениеводстве и переработке растениеводческой продукции направлены на стимулирование внедрения новых технологий, использование при посеве высококачественного семенного материала, масштабное применение минеральных удобрений, средств защиты растений. Поощряется приобретение высокопроизводительной сельскохозяйственной техники и оборудования, то есть факторов, прямо влияющих на повышение урожайности, качества продукции и снижение себестоимости, соответственно, на достижение максимального эффекта от производства. Это позволит обеспечить загрузку перерабатывающих мощностей, увеличить производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

Косвенные меры во многом аналогичны: применение льготного налогообложения, льготного кредитования, реструктуризация просроченной задолженности, предоставление государственных гарантий, осуществление закупок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд. Кроме того, это регулирование ценовой ситуации на агропродовольственном рынке путем закупочных и товарных интервенций, поддержка образования, науки и инновационной деятельности в агропромышленном комплексе, развитие социальной сферы и т. д. Гармоничное сочетание этих форм поддержки придает механизму дополнительную устойчивость и эффективность. Различные формы государственной поддержки аграрного сектора формируют благоприятные организационно-экономические условия для функционирования отечественных товаропроизводителей, использования выделяемых бюджетных, кредитных и других финансовых средств.

В 2020 г. введен новый механизм субсидирования развития семеноводства и повышения доступности семян для элитно-семеноводческих хозяйств (элитсемхозов), семеноводческих хозяйств (семхозов) и сельхозтоваропроизводителей (сельхозкооперативов) – субсидируется приобретение семян сельскохозяйственных культур путем частичного возмещения затрат. Субсидии на семена выплачиваются по лучшим сортам семян, имеющим наивысшие показатели урожайности, качества, устойчивости к болезням и вредителям, с

учетом достижений мировой селекции, при этом размер субсидий дифференцирован в зависимости от применения сортов иностранной и отечественной селекции.

Субсидии предназначаются для [4]:

1) частичного (70 %) возмещения затрат элитсемхозов за фактически приобретенные оригинальные семена районированных и перспективных сортов;

2) частичного (70 %) возмещения затрат семхозов, сельхозтоваропроизводителей (сельхозкооперативов) за фактически приобретенные элитные семена;

3) частичного (50 %) возмещения затрат сельхозтоваропроизводителей (сельхозкооперативов) за фактически приобретенные семена первой репродукции и (или) семена хлопчатника второй репродукции;

4) частичного (50 %) возмещения затрат сельхозтоваропроизводителей (сельхозкооперативов) за фактически приобретенные семена гибридов первого поколения;

5) частичного (50 %) возмещения затрат сельхозтоваропроизводителей (сельхозкооперативов) за фактически приобретенные элитные саженцы.

При этом субсидии выплачиваются на объем элитных семян, приобретенных на площадь не более 15 % от посевной площади культуры, для элитных семян картофеля – на площадь не более 50 % от посевной площади, за исключением элитных семян хлопчатника. Субсидии на объем семян первой репродукции выплачиваются на площадь не более 20 % от посевной площади культуры, для семян картофеля первой репродукции – на площадь не более 50 % от посевной площади, за исключением семян хлопчатника первой и второй репродукции.

Дифференцированные меры господдержки (субсидирование) были введены и в животноводческой отрасли. С 2020 г. в животноводстве отменены неэффективные субсидии с переводом этих средств на инвестиционные субсидии и льготное кредитование. В соответствии с утвержденными Министерством сельского хозяйства Республики Казахстан «Правилами субсидирования развития племенного животноводства» для повышения продуктивности и качества продукции животноводства установлены нормативы субсидий по видам направлений [5].

В Республике Казахстан объем субсидирования АПК в 2018 г. составил 226,2 млн тенге, в 2020 г. – 349 млн тенге (в 2020 г. в 1,5 раза больше по сравнению с 2018 г., а к 2019 г. – на 9,8 %). Также на проведение весенне-полевых работ был выделен бюджетный кредит в объеме 70 млрд тенге, что на 10 млрд больше, чем в 2019 г. При этом субсидирование максимально упрощено и полностью автоматизировано, что позволяет обеспечить прозрачность процесса выдачи средств [6]. Конечная ставка вознаграждения с учетом субсидирования составила для заемщиков 6 % годовых.

В 2020 г. АО «КазАгроФинанс» передало в лизинг 5,9 тыс. ед. техники, что больше на 143 ед. в сравнении с 2019 г.

Применяемый в АПК метод распределения государственной поддержки не учитывает важнейшего принципа рациональности – степени окупаемости вкладываемых

средств. Отсутствует привязка размера выделяемых бюджетных средств к эффективности ведения сельскохозяйственного производства. Как показывает опыт, в зарубежных странах уровень государственной финансовой поддержки зависит от результатов деятельности товаропроизводителей, продуктивности земельных угодий и сельскохозяйственных животных. Если не достигается установленный уровень, то размер поддержки резко сокращается.

В этой связи, как показывают результаты исследования, необходимо повышение размеров государственной поддержки как по отдельным хозяйствам, так и в целом по Республике Казахстан за счет более рационального ее распределения по хозяйствам в зависимости от уровня использования производственного потенциала (повышения рентабельности, продуктивности). Эффективное использование генетических ресурсов стада повышает рентабельность производства, снижает срок окупаемости инвестиционных вложений и делает отрасль экономически устойчивой. Оценка экономической эффективности племенной работы на разных уровнях ее ведения определяет долговременную перспективу интенсификации отрасли и повышение ее рентабельности.

В целом уровень господдержки селекционной племенной работы в валовой продукции сельского хозяйства в мясном скотоводстве остается низким (в 2014 г. – 0,5 %, 2020 г. – 0,8 % к валовой продукции сельского хозяйства). По отношению к валовой продукции мясного скотоводства он составлял в 2020 г. 2 %, что также недостаточно.

Исследования показывают целесообразность повышения государственной поддержки по отдельным хозяйствам и в целом по республике за счет рационального ее распределения в зависимости от степени окупаемости вкладываемых средств, с привязкой к эффективности ведения сельскохозяйственного производства (повышение рентабельности, продуктивности). Продуктивность животных в значительной степени зависит от развития селекционно-племенной работы.

В Республике Казахстан племенной потенциал крупного рогатого скота значительно выше в сельхозпредприятиях, где проводится селекционно-племенная работа. Уровень интенсификации и эффективности производства продукции товарного животноводства является недостаточно высоким, обеспечение его роста возможно только за счет повышения эффективности племенной работы, оптимизации породного состава скота.

В результате осуществления государственной поддержки животноводства за последние годы наблюдается устойчивый рост как племенного поголовья, так и товарного поголовья сельскохозяйственных животных. Количество племенного поголовья крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств составляло 978,6 тыс. гол., удельный вес племенных животных к общему поголовью вырос до 12,5 %, овец и коз – 2 725,7 тыс. гол., или 14,2 %, количество племенных достигло 225,7 тыс. гол., или 16,4 % [7].

Таким образом, при прекращении субсидирования сельхозформирований необходимо пересмотреть

субсидирование малых форм хозяйствования с целью повышения их устойчивости к расширенному воспроизводству. В целом следует отметить, что механизм государственного регулирования цен в развитых странах заключается в установлении верхних и нижних границ колебания цен и индикативных цен. При этом государственные средства используются, с одной стороны, для поддержки процесса воспроизводства в сельском хозяйстве, а с другой – для сдерживания процессов инфляции и защиты интересов потребителей продовольствия. В этой связи в Республике Казахстан необходимо установление нижних границ цен на основные виды сельхозпродукции для гарантирования доходов сельхозтоваропроизводителей и воспроизводственного цикла.

Существующий на современном этапе механизм кредитной поддержки малых форм хозяйствования на селе основан на государственном регулировании посредством разработанной системы возмещения части процентной ставки по привлеченным кредитам и займам.

Объем финансирования АПК через Аграрную кредитную корпорацию, Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства и «КазАгроФинанс» по итогам 2020 г. составил 446 млрд тенге. При этом количество заемщиков увеличилось с 77 тыс. в 2019 г. до 80 тыс. в 2020 г. Доля малого и среднего бизнеса в кредитовании выросла с 92 до 95,3 %. Введено 57 крупных проектов, а также создано порядка 15 тыс. рабочих мест на селе. В случае отсутствия достаточной залоговой базы для субъектов АПК стал доступен новый механизм гарантирования кредитов банков второго уровня, который реализуется через Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства. Инструмент гарантирования займов позволяет субъектам АПК предоставить в банк залог всего от 15 до 50 % от необходимой суммы залогового обеспечения. Остальное гарантирует государство [8].

В Казахстане меры, направленные на повышение эффективности государственной поддержки национальных товаропроизводителей, предусматривают ее переориентацию на «зеленую корзину». Формы поддержки могут изменяться и трансформироваться в первую очередь с учетом социально-экономического положения сельхозтоваропроизводителей и развитости сельских территорий.

Субсидии на единицу продукции создают эффективные экономические стимулы для наращивания производства продукции, при этом акцент должен быть сделан на поддержку промышленного и технологического производства. Этот вид господдержки должен носить временный характер, до насыщения внутреннего рынка. Инвестиционные субсидии будут стимулировать обновление машинно-тракторного парка, содействовать модернизации и созданию новых предприятий в сфере АПК, включая вопросы импортозамещения и реализации экспортного потенциала.

Таким образом, создание условий для устойчивого развития сельских территорий, ускорения темпов роста объемов сельскохозяйственного производства и продукции переработки на основе повышения его конкурентоспособности является приоритетным направлением аграрной экономической политики Республики Казахстан.

Список использованных источников

1. Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы и внесении изменения и дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Казахстан, 14 февр. 2017 г., № 420 // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Респ. Казахстан. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000420>. – Дата доступа: 16.09.2021.

2. Программа «Экономика простых вещей». Механизм и условия кредитования по 600 млрд тенге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://atameken.kz/ru/pages/911-ekonomika-prostyh-veshej>. – Дата доступа: 13.09.2021.

3. Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Казахстан, 13 нояб. 2018 г., № 746 // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Респ. Казахстан. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000746>. – Дата доступа: 16.09.2021.

4. Об утверждении Правил субсидирования повышения урожайности и качества продукции растениеводства

[Электронный ресурс] : приказ Министра сельского хозяйства Респ. Казахстан, 30 марта 2020 г., № 107 : зарегистрирован в Министерстве юстиции Респ. Казахстан 31 марта 2020 г. № 20209 // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Респ. Казахстан. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020209>. – Дата доступа: 09.09.2021.

5. Об утверждении Правил субсидирования развития племенного животноводства, повышения продуктивности и качества продукции животноводства [Электронный ресурс] : приказ Министра сельского хозяйства Респ. Казахстан, 15 марта 2019 г., № 108 : зарегистрирован в Министерстве юстиции Респ. Казахстан 20 марта 2019 г. № 18404 // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Респ. Казахстан. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018404>. – Дата доступа: 09.09.2021.

6. Планы финансирования – 2021 год [Электронный ресурс] // Subsidies. – Режим доступа: <https://subsidies.qoldau.kz/ru/subsidies/budget>. – Дата доступа: 13.09.2021.

7. План мероприятий по реализации Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы. – Астана : М-во сельского хоз-ва Респ. Казахстан, 2017. – 60 с.

8. Годовой отчет [Текст]. – Астана : АО «НУХ «Каз-Агро», 2020. – 8 с.

Материал поступил 15.10.2021 г.

УДК 631.158:658. 531

Леонид Догиль, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры бизнес-администрирования
Института бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск

Сущность резервов качества продукции и особенности их реализации в условиях цифровой трансформации субъектов аграрного бизнеса

Обеспечение производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции в соответствии с постоянно возрастающими потребностями предполагает целенаправленный поиск и использование имеющихся резервов каждого из субъектов аграрного бизнеса. Выявление резервов повышения качества продукции и своевременное вовлечение их в хозяйственный оборот представляет собой важнейшую задачу управления бизнес-процессами в условиях цифровизации аграрной экономики, без решения которой при острой конкурентной борьбе невозможно стабильное и эффективное развитие любой бизнес-структуры и бизнес-системы. Анализ необходимости и важности вовлечения резервов качества на основе сетевой взаимосвязи между субъектами аграрного бизнеса в условиях трансформационных процессов требует научно обоснованной их классификации. Необходимость уточнения классификационных признаков качественных параметров продукции обусловлена тем, что на качество продукции оказывает влияние многообразие новых факторов. В этих условиях научно обоснованная классификация позволяет комплексно, быстрее и с меньшей затратой средств использовать имеющиеся возможности для достижения текущих и стратегических целей в области системы менеджмента качества.

Согласно литературным источникам, резервы качества продукции в первую очередь классифицируются в зависимости от масштаба ее использования. Соответственно, различают резервы, зависящие от предприятия, и резервы, которые не зависят от него. Вместе с тем данный принцип классификации резервов не может быть основополагающим, ибо он не затрагивает объективных процессов, которые порождают новые возможности в области качества продукции.

Использование резервов предполагает определенные стадии воспроизводственного процесса:

- научно-техническая (производственная) стадия – создание продукции с лучшими потребительскими свойствами;
- стадия производства – стабильное получение продукции с заданным уровнем качества и с оптимальными затратами на единицу полезности;
- стадия обращения и потребления – обеспечение высококачественного потребления (использования) продукции с целью полной реализации заключенного в продукции потребительского эффекта.

Различные усовершенствования процесса воспроизводства продукции имеют неодинаковое воздействие на потребительские свойства. В зависимости от влияния

на изменение потребительских свойств всю совокупность резервов качества продукции целесообразно разделить на два вида. Первый вид – это резервы, использование которых позволяет получать продукцию с лучшими качественными свойствами по сравнению с производимой. Реализация таких резервов приводит к тому, что происходит обновление ассортимента или модернизация продукции, расширяются рынки ее сбыта, повышается доля экспортируемой продукции. Второй вид резервов включает такие нововведения, использование которых непосредственно не направлено на улучшение технических параметров продукции (надежность, долговечность и т. д.). Их реализация позволяет:

- стабильно обеспечивать тот уровень качественных свойств, который установлен в технических регламентах и стандартах, договорах на поставку продукции и другой нормативно-технической документации;
- снижать затраты на изготовление продукции в расчете на единицу потребительского эффекта. К таким резервам, например, относятся внедрение прогрессивных средств технического контроля, рационализация материальных потоков и др.

Резервы улучшения качества продукции оказывают комплексное влияние на расход ресурсов, совокупные затраты общественного труда. В зависимости от изменения затрат на различных стадиях воспроизводственного процесса продукции, ее жизненного цикла резервы улучшения качества продукции, в свою очередь, следует подразделить на две группы. К первой группе следует отнести резервы, реализация которых приведет к определенному возрастанию затрат на начальных стадиях процесса воспроизводства (селекция, проектирование, производство). Эффект же от использования этих резервов обычно формируется на последующих стадиях (потребление). При этом совокупные затраты во всем воспроизводственном цикле снижаются. Вторую группу резервов представляют те из них, использование которых не только улучшает потребительские свойства продукции, но и снижает затраты (обеспечивает экономию) на всех стадиях воспроизводства, в том числе и в процессе изготовления (производства).

Когда приоритетом является улучшение тех или иных свойств продукции, представляет интерес классификация резервов качества по целевому назначению (надежность, долговечность, точность и др.). Данный принцип классификации исходит из того, что улучшение конкретных показателей качества требует соответствующих усовершенствований, проведения комплексных мероприятий. При этом использование одних инноваций

позволяет улучшить лишь какой-либо показатель качества, а других – одновременно изменять несколько качественных параметров.

Для планомерной мобилизации резервов качества продукции весьма актуальна их классификация по времени использования. В соответствии с этим признаком всю совокупность резервов качества следует подразделить на текущие (оперативные) и стратегические (перспективные). Основой такого деления является оценка эффективности использования отдельных резервов и возможностей (доступности) их реализации с точки зрения наличия инвестиционных ресурсов. В частности, к текущим (оперативным) резервам относят те из них, которые не требуют значительных инвестиций и для использования которых имеются материально-технические, организационные и другие условия в настоящее и ближайшее время. Стратегические (перспективные) резервы требуют более или менее продолжительного времени для реализации, а также значительных инвестиционных ресурсов. Их использование связано с проведением прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, разработкой принципиально новых технологических процессов и приобретением соответствующего оборудования, освоением производства новых видов продукции и т. п.

Формирование и развитие сетевой взаимосвязи между субъектами аграрного бизнеса и всеми заинтересованными сторонами при реализации бизнес-проектов (собственниками, инвесторами, посредниками, потребителями), взаимодействие между ними в виртуальном пространстве (Интернет) обуславливает новые возможности поиска и реализации резервов в системе менеджмента качества и безопасности продукции АПК. Эти резервы возникают на основе высокого уровня сервиса как нормы жизнедеятельности людей и институтов, предприятий и отраслей, государственных учреждений и общественных организаций. Кроме того, возрастает значимость диалога как средства и формы установления консенсуса самоформирующихся общностей, функционирование которых весьма эффективно на основе доверия, тесного информационного взаимодействия и взаимопонимания между субъектами социального, маркетингового, проектного творчества [1].

В сложившемся достаточно эффективном обеспечении качества и безопасности сельскохозяйственной продукции Беларуси еще недостаточно внимания уделяется целенаправленному поиску и использованию, в частности, имеющихся резервов в коммерциализации инноваций при разработке комплексных систем стандартизации и сертификации продукции, метрологическом обеспечении, контроле, информационном обеспечении. Программное обеспечение менеджмента качества субъектов аграрного бизнеса должно быть постоянно ориентировано на выявление резервов и своевременное вовлечение их в хозяйственный оборот на основе синтеза знания, самоорганизующейся и самообновляющейся культуры познания. Объективно назревшие и актуализирующиеся процессы синтеза научного познания приводят к необходимости перехода от изучения совокупности частных явлений, идей к построению

обобщающих концепций, стратегий и познавательных установок, формируя в информационном обществе простор для самоутверждения, «архетип целостности», представляющий собою превращенную форму универсального по сферам влияния принципа системности [2, 3, 4]. На нем должно основываться и новое мировоззрение при разработке принципиальной схемы классификации резервов качества продукции с ориентацией на концепт интеллектуального обеспечения инновационной деятельности, включающий в себя такие базовые составляющие, как интеллектуальная предопределенность, интеллектуальная обоснованность, интеллектуальная перманентность, интеллектуальная адекватность.

Разработанная нами принципиальная схема классификации резервов качества продукции и планирование их использования в корпоративно модернизированных деловых организациях в условиях цифровой трансформации агробизнеса отражает взаимосвязи и взаимозависимости с учетом ряда условий и возникающих обстоятельств (рис.). Она базируется на теории самоорганизации, синоним которой – синергетика, и принципе инвариантности и включает:

- информационное обеспечение всех сфер деятельности в аграрном бизнесе и в обществе;
- гармонизацию как безусловный приоритет и важнейшую ценность в обеспечении системного (структурного и функционального) качества продукции и его приемлемого уровня;
- возможности интегрального измерения и оценивания рискованных ситуаций, проблем, целей, задач, состояний, результатов;
- динамическую иерархию практик менеджмента качества;
- целесообразность самоорганизации и возможности применения инвариантных подходов организации внутреннего (собственного) пространства системы качества и безопасности продукции, с которой персонал имеет дело в своей повседневности;
- высокую технологическую (компьютерную) оснащенность труда во всех блоках интегрированной системы управления качеством и безопасностью продукции: управленческом, производственном, аналитическом;
- глубокую связь с природой через призму «экологического императива».

Качество продукции является категорией статичной и стабильной при неизменных организационно-производственных условиях ее создания и достигнутом уровне научно-технического прогресса. Уровень качества и технический уровень задаются темпами развития современного производства. Понятия «качество», «технический уровень», «безопасность продукции» являются составляющими понятия «конкурентоспособность продукции». С позиции качества сравнимы лишь однородные товары, где за базу сравнения принимается конкретная потребность. Для потребителя качество продукта является обязательной характеристикой, но еще недостаточной для принятия решения о его приобретении. Анализ качества, выполненный в соответствии

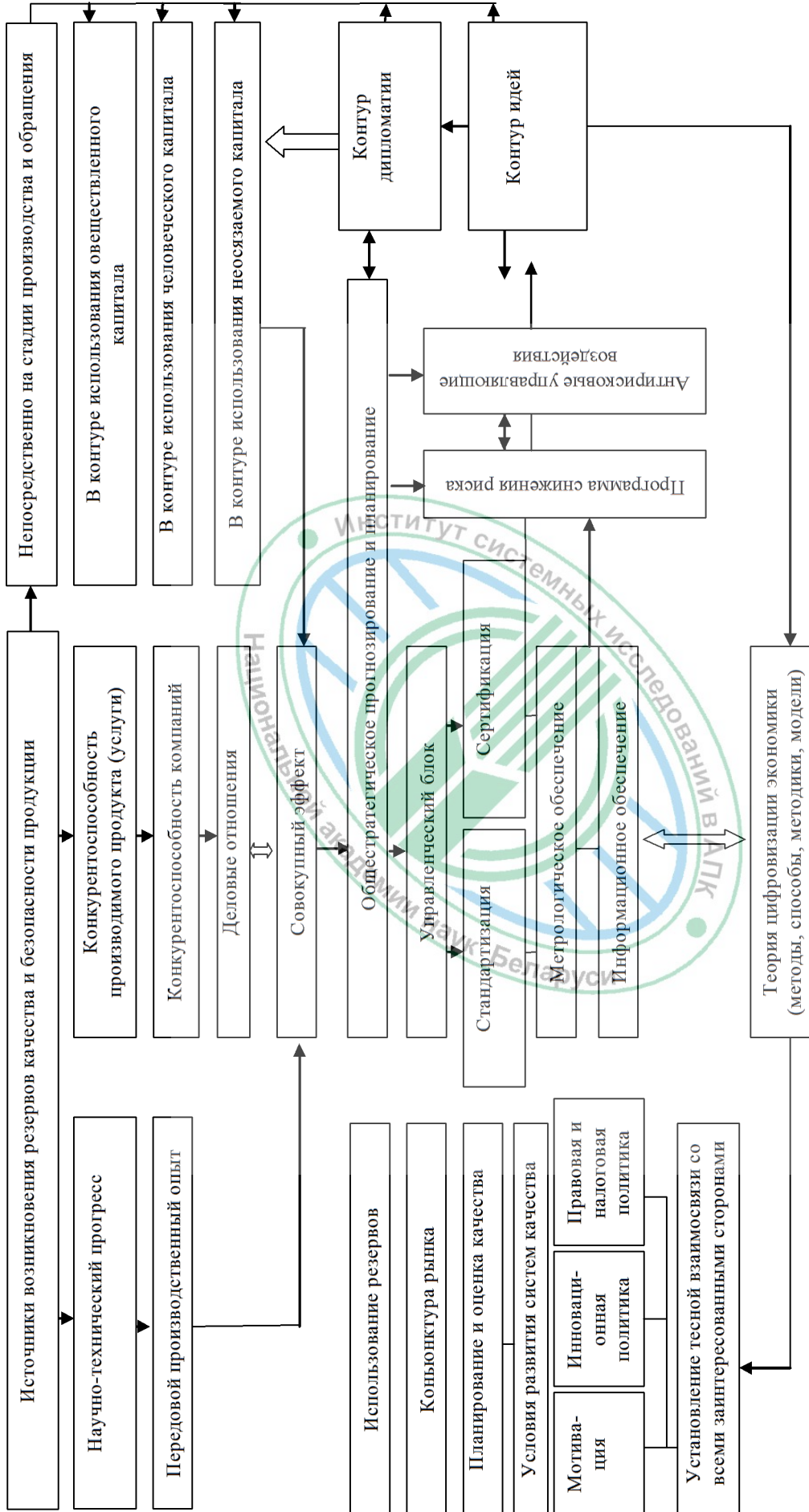

Рис. Принципиальная схема классификации резервов качества продукции и планирование их использования в корпоративно модернизированных деловых компаниях в условиях цифровой трансформации агробизнеса

с действующими стандартами, сертификатами, регламентами, допусками, еще не дает оценки степени конкурентоспособности продукции, последняя определяется в процессе сбыта. Поэтому всю совокупность резервов качества любого материального производства, возможность реализации нового продукта необходимо рассматривать исходя из концепта интеллектуального обеспечения инновационной деятельности, которая включает в первую очередь принятие эффективных политических, экономических, социальных, экологических решений.

Безусловно, указанные решения должны находиться во взаимосвязи и взаимозависимости, то есть соответствовать интеллектуальной обоснованности использования собственных ресурсных возможностей и интеллектуальной перманентности – непрерывному генерированию интеллектуальных ресурсов во всех сферах аграрного бизнеса, достаточных для выработки и реализации оптимальных стратегических решений на основе коммерциализации линейки инноваций, а также интеллектуальной адекватности [5]. Важно учитывать то, что, во-первых, резервами улучшения качества продукции выступают неиспользованные возможности, для реализации которых имеются объективные условия, во-вторых, те возможности, использование которых обусловлено развивающимися потребностями (личными и производственными), в-третьих, сущность резервов улучшения качества продукции нельзя рассматривать в отрыве от тех результатов, которые должны быть получены при их реализации (использованы).

Среди объективных источников расширения этих возможностей находится обеспеченность факторами производства и необходимыми ресурсами, а также уровень их продуктивного использования. При этом в настоящее время приоритет принадлежит таким факторам, как производительность новейших технологий и систем машин, а также возрастающий творческий потенциал персонала и руководителей развивающихся бизнес-структур и бизнес-систем. Современные подходы инновационного образования, реализуемые на всех стадиях функционирования социумов – в школах, средних и высших учебных заведениях, создают условия для подготовки инновационно восприимчивого члена социума, способного к креативному мышлению и созданию новшеств не только с высоким уровнем параметров потребительских характеристик, но и способствующих гармоничному развитию человеческой личности при минимальном негативном техногенном воздействии на окружающую среду. Новые интенсивные технологии, основанные на реализации базовых принципов NBIC-технологий, позволяют создавать инновационные продукты. Их использование дает возможность удовлетворять конкретные потребности (которые постоянно возрастают) с меньшими затратами общественно-го труда (живого и овеществленного) на единицу полезности (потребительской стоимости) продукции.

Требования современных глобальных рынков сельскохозяйственной продукции связаны с сокращением времени принятия решений по реализации целевых

проектов, направленных на обеспечение экономической доступности производимого продукта, необходимых его объемов для создания сбалансированного товарооборота и оптимальных размеров ресурсных средств, что подталкивает систему управления качеством и безопасностью продукции субъектов агробизнеса к формированию и накоплению необходимых потоков информации и расширению применения компьютерных технологий предприятиями в системе цифровых трансформаций. В итоге это будет способствовать переходу от планирования на основе обработки информации в виде численного изображения к прямому автоматическому управлению на основе сквозного цифрового сигнала (digit). Данный прием позволит осуществлять активное воздействие на технологические способы получения добавленной стоимости; систему показателей эффективности в процессе распределения, обмена и потребления, взаимосвязанную с жизненным циклом производимого продукта. На первой стадии внедрения покупатель еще недостаточно знает данный товар. Поэтому объем его продаж невелик, а реализация может быть даже убыточной. Нужно определенное время, расходы на рекламу, чтобы потребитель узнал и оценил потребительские достоинства товара-новинки. После того как изделие (товар) получает признание потребителя, заканчивается стадия внедрения и начинается другая стадия его жизненного цикла – стадия роста, когда интенсивно возрастает спрос на изделие. На этой стадии стабилизируются расходы на рекламу, максимально возрастают темпы продаж и прибыли, именно тогда получается наибольший эффект от улучшения качественных параметров продукта. Стадия роста – это самый благоприятный период для насыщения рынка изделием (товаром), расширения сбыта и укрепления позиций на рынке.

Следующая стадия жизненного цикла изделия – стадия зрелости, которая характеризуется продолжающимся ростом продаж и массой прибыли. Однако потребности рынка в этом изделии все в большей мере удовлетворяются. Поэтому темпы роста продаж неуклонно сокращаются, а также увеличиваются расходы на маркетинг.

Прекращение роста продаж означает наступление следующего этапа жизненного цикла изделия – этапа насыщения. Для него характерны снижение цен и другие меры воздействия на спрос. Прибыль от реализации продукта в этот момент может возрастать только за счет снижения издержек производства.

Завершающим этапом жизненного цикла изделия является стадия спада, когда резко снижается объем продаж и прибыли. К наступлению данной стадии предприятие должно быть готово выпускать новое изделие, обладающее лучшими потребительскими свойствами. Учет жизненного цикла в конечном счете позволяет своевременно проводить программу модернизации или замены выпускаемой продукции, сохранять устойчивое положение на рынке.

Классификация резервов в соответствии с указанными выше принципами имеет важное значение для планирования их использования, обоснованного включения в текущие и перспективные планы.

Список использованных источников

1. Bode, V. Die Informationsrevolution: Wegweiser für Führungskräfte / V. Bode. – Wiesbaden : Gabler, 1997. – 214р.

2. Гусаков, В. Г. Научно-методологические основы стратегии экономического развития страны на ближайшую перспективу / В. Г. Гусаков // Докл. НАН Беларуси. – 2020. – Т. 64, № 1. – С. 103–110.

3. Панышин, Б. Интеллектуализация деловых услуг как основной фактор формирования «новой экономики» / Б. Панышин // Наука и инновации. – 2014. – № 8 (138). – С. 49–53.

4. Организационно-методологические подходы к формированию системного управления качеством сельскохозяйственной продукции в рыночных условиях / П. В. Расторгуев [и др.] // Проблемы научного обеспечения современного развития АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – § 1.2. – С. 15–28.

5. Инновационная деятельность в агропромышленном комплексе / В. А. Грабауров [и др.] ; под ред. Л. Ф. Догиля, Н. К. Толочко. – Минск : БГАТУ, 2011. – 308 с.

Материал поступил 12.10.2021 г.

УДК 338.473

Михаил Жудро, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры промышленного маркетинга и коммуникаций

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Нелла Жудро, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики

и управления инновационными проектами в промышленности

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Методология развития маркетингового инструментария продвижения продовольственных товаров на экспорт

Ключевая проблема методологии развития маркетингового инструментария продвижения продовольственных товаров заключается в разрыве в профессиональном мышлении маркетологов, менеджеров компании исходя из парадигмы «стоимость, цена и прибыль» и ориентации на KPI, лиды, конверсии, воронку продаж, рентабельность и т. д., и в мышлении клиента, для которого главным является соотношение функционально-эмоциональной ценности и цены.

В результате этого компании осваивают и удовлетворяют покупательские предпочтения клиентов или реализуется золотое правило бизнес-успеха: «Если в течение менее чем 30 секунд продавец не выполнит запрос клиента, то его выполнит конкурент». В этой связи следует констатировать, что маркетинговые исследования на основе традиционного маркетинга-микс не позволяют проникать в мышление клиента. Так, клиенты в процессе опроса преимущественно формально относятся к ответам и анкетам, манипулируют своими ответами в беседе с интервьюером либо выбирают преимущественно произвольный из предложенных вариантов ответов. В результате такая информация не позволяет вносить должные изменения в технологию производства продукции и ее позиционирование.

В связи с этим следует отметить, что в процессе аналитических, эмпирических и экспериментальных исследований актуальных проблем и трендов трансформации интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК), с одной стороны, выявлен рост актуальности и влияния данной переменной в системе формирования и развития конкурентного бизнеса, с другой стороны, идентификация, обоснование адекватной конкурентной конструкции ИМК, количественное измерение эффективности расходов на ее создание и практикоприменение на основе синергетического эффекта остается сложным и многогранным процессом, который пока слабо изучен. Трудности при оценке комплекса маркетинговых коммуникаций обусловлены наличием и интегрированным взаимодействием не только традиционного коммуникативного, экономического и социального эффектов, но и принципиальными изменениями пропорций в архитектонике взаимодействий 1) фундаментальной конструкции бизнеса: спроса и предложения и фондового рынка, а также 2) физического и искусственного интеллекта в технологии бизнес-коммуникаций.

Глобальный положительный экономический эффект в виде экспоненциального роста товарооборота при

отсутствии адекватного коммуникативного эффекта в виде конкурентного бренда как репутационно-благоприятного образа компании на мировом рынке может объясняться не столько высоким уровнем фундаментального фактора взаимодействия спроса и предложения, связанного с такими факторами, как востребованность, сезонность, нахождение компании в стадии роста, ценой и т. д., сколько турбулентностью фондового рынка из-за резкого падения цен на ключевые финансовые активы компаний, ресурсы (нефть, газ, другие форсмажорные эффекты), и в долгосрочной перспективе может привести к снижению уровня продаж и прибыли. В свою очередь, отсутствие экономического эффекта при высоком уровне осведомленности также не может свидетельствовать о значительной эффективности маркетинговых коммуникаций.

Изложенные актуальные проблемы развития не нашли должного научного решения в наиболее известных концепциях ИМК ученых США Р. Лаутерборна, С. Танненбаума и Д. Шульц [1, с. 19–21, 2], Дж. Росситера и Л. Перси [3, с. 19–21], Т. Дункана, английских исследователей К. Бэрри, А. Пулфорда, П. Смита [4, с. 30–31].

Так, Д. Шульц в 1980-х гг. ввел понятие ИМК (от англ. «integrated marketing communication») – концепция интегрированной маркетинговой коммуникации как способ взаимодействия 1) коммуникаторов, 2) маркетологов и 3) других участников ведения бизнеса посредством объединения различных согласованных, последовательных и скоординированных сообщений (мероприятий) и каналов их трансляции с целью достижения большего вклада в коммуникацию, чем сумма вкладов отдельных посланий (мероприятий) или синергии сбалансированного, но и конкурентоспособного функционирования национальных компаний в условиях синтеза развития новых комбинаций конкурентных маркетинговых и информационно-коммуникационных технологий взаимодействий с клиентами в условиях незначительного превышения предложения над спросом (на 20–30 %).

В то же время это превышение в настоящее время составляет значительно больше и имеет тренд перманентного и тотального роста. Из этого определения не вытекает источник формирования большего вклада в коммуникацию, чем сумма вкладов отдельных посланий (мероприятий). Так, отсутствует строгая методология идентификации и оценки синтеза развития новых комбинаций конкурентных маркетинговых

и информационно-коммуникационных технологий взаимодействия с клиентами.

В трактовке ИМК Дж. Росситера и Л. Перси – как сочетание соответствующих типов рекламы и методов, средств стимулирования или, точнее, особое «макропозиционирование» торговой марки товаров или услуг с учетом времени и интересов покупателей – доминирует платформа суммирования или объединения, или централизованное интегрирование различных видов рекламных коммуникаций и продвижения продуктов и услуг к покупателю.

Используемый в определении термин «суммирование» понимается как последовательное присоединение видов рекламных коммуникаций и стимулирование сбыта для укрепления рыночных позиций торговой марки согласно маркетинговому плану-графику с различными целевыми аудиториями, для каждой из которых подбирается своя модель маркетинговых коммуникаций.

Для того чтобы этого добиться, Дж. Росситер и Л. Перси предложили три принципа стратегии ИМК:

1. Интеграция выбора – как наиболее эффективно сочетать средства рекламы и стимулирования сбыта для достижения целей коммуникации;

2. Интеграция позиционирования – каким образом каждый из видов рекламных коммуникаций и связанное с продвижением рекламное обращение могут быть согласованы с позиционированием марки с точки зрения их синергетического взаимодействия;

3. Интеграция плана-графики – в каких точках маркетинговых каналов реклама и другие маркетинговые коммуникации достигают покупателей и, возможно, увеличивают скорость.

Критическая оценка принципа «суммирование» в практикоприменении термина ИМК позволяет констатировать, что утверждение «совместное использование элементов маркетинговых коммуникаций дает больший синергетический эффект, чем применение инструментов по отдельности (правило синергии: $1 + 1 = 3$)» сомнительно как с математической точки зрения, так и с позиции реализации тех или иных маркетинговых инструментов в реальном бизнесе.

Так, синергия сочетания средств маркетинговых коммуникаций в каждый конкретный момент продвижения товара зависит от рыночного состояния коллаборации производителя и покупателя, степени конвергенции маркетинговых инструментов, этапа жизненного цикла, на котором находится рекламируемый товар и т. д.

В рамках исследования эволюции ИМК следует отметить активизацию фактора глобальной коммуникации в бизнесе, который способствовал трансформации несколько механического сочетания рекламы с другими коммуникационно-маркетинговыми средствами в модель их согласованности, скоординированности, которая находит свои собственные теории и практический опыт.

Так, Т. Дункан создал модель различных типов сообщений, которые могут исходить от организации посредством реализации следующей типологии согласованных и скоординированных ИМК-сообщений: 1) модель ИМК-синергии, 2) подход к планированию на нулевом базисе и 3) ИМК-проверки. При этом типология

ИМК-сообщений предполагает четыре типа, о которых организация должна знать, чтобы контролировать их и по возможности влиять на них: 1) запланированные, 2) предполагаемые, 3) поддерживаемые и 4) незапланированные.

Описанные выше типы сообщений в рамках ИМК-концепции должны быть скоординированы посредством использования следующих трех компонентов: 1) согласованность, 2) взаимодействие и 3) миссия.

Во многом идентично ИМК-концепции доминируют в Республике Беларусь, интерпретация которых основывается на трансляции ИМК как вида коммуникационно-маркетинговой деятельности, отличающегося особым синергетическим эффектом, возникающим вследствие оптимального сочетания соответствующих каналов, типов рекламы и стимулирования, а также и других инструментов традиционного маркетинга-микс. При этом практики коммуникации постулируют три вида реакции покупателя, которые наступают в определенной последовательности и что индивид, равно как и организация, переходит на следующую стадию в данном порядке: 1) когнитивная реакция (познание), 2) аффективная реакция (чувство), 3) поведенческая реакция (действие).

Социальными психологами показано, что существуют и иные последовательности (например, в случаях минимальной вовлеченности или когнитивного диссонанса). Тем не менее модель «познание – чувство – действие» остается ценным инструментом структурирования информации о поведенческой реакции потребителей, особенно в совокупности с концепциями восприняемого риска и вовлеченности покупателя.

К такому же выводу приходят эксперты и в других странах. Так, руководитель крупнейшего российского рекламного агентства «Кузьменков и партнеры» И. А. Кузьменков считает, что принципиальное отличие ИМК-программы в том, что она является не сложением различных традиционных дисциплин, а единой многоканальной синхронизированной коммуникацией, ориентированной на установление отношений, желательных двусторонних, с целевой аудиторией, а точнее – с различными целевыми аудиториями, для каждой из которых подбирается своя модель [5].

Профессоры из США Т. М. Смит (Timothy M. Smith), С. Гопалакришна (Srinath Gopalakrishna) и Р. Чатерджи (Rabikar Chatterjee) предлагают ИМК-концепцию «трехступенчатой модели ИМК на основе взаимодействия маркетинга и продаж»: 1) генерации направлений/действий; 2) конверсии (от действий – к сделке); 3) итога (от сделки – к заказу).

Первая ступень – генерация действий – все маркетинговые усилия (реклама на радио, в газетах, директ-мейл, выставки), приводящие к стадии, на которой потенциальный клиент решает сделать звонок в компанию с целью совершения покупки. Информация, полученная колл-центром, передается менеджерам по продажам и в отдел маркетинга, где проводится анализ эффективности каждого из использованных инструментов. На ступени конверсии необходимо составить график встреч с потенциальными покупателями, которые совершили

звонок в компанию. На заключительном этапе весь процесс интегрированных маркетинговых коммуникаций должен быть реализован в саму покупку товара. В итоге от назначения встречи компания в лице менеджеров по продажам переходит к совершению самого процесса и др.

Таким образом, исследуя проблемы теории и практики ИМК в бизнесе, следует констатировать наличие различных подходов к оценке эффективности маркетинговых коммуникаций, которые преимущественно касаются количественного измерения эффекта отдельных их видов (рекламы, PR, личных продаж, прямого маркетинга и т. д.) либо определенных результатов, достигнутых в процессе их использования (экономическая и коммуникационная эффективность). Разнообразие методических положений идентификации и оценки эффективности ИМК свидетельствует об их актуальности и дискуссионности.

Список использованных источников

1. Шульц, Д. Е. Новая парадигма маркетинга. Интегрируемые маркетинговые коммуникации : пер. с англ. / Д. Е. Шульц, С. И. Танненбаум, Р. Ф. Лаугерборн. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 234 с.
2. Шульц, Д. Е. Интегрированные маркетинговые коммуникации [Электронный ресурс] / Д. Е. Шульц. – СПб., 2005. – Режим доступа: <http://cfin.ru/>. – Дата доступа: 13.10.2021.
3. Росситер, Дж. Р. Реклама и продвижение товаров : пер. с англ. / Дж. Р. Росситер, Л. Перси ; под ред. Л. А. Волковой. – СПб. : Питер, 2000. – 656 с.
4. Смит, П. Маркетинговые коммуникации. Интеграционные достижения / П. Смит. – М. : Экономика, 1993. – 249 с.
5. Романов, А. А. Маркетинговые коммуникации / А. А. Романов, А. В. Панько. – М. : Эксмо, 2006. – 432 с.

Материал поступил 14.10.2021 г.

УДК 631.115.1:338.43.02(476)

Татьяна Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь
Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Малые формы хозяйствования как важнейшее направление реализации государственных программ в сфере АПК Республики Беларусь

С 1996 по 2021 г. в Республике Беларусь было разработано шесть и реализовано пять государственных программ в сфере АПК: Государственная программа реформирования АПК Республики Беларусь, одобренная Коллегией Кабинета Министров Республики Беларусь от 6 августа 1996 г.; Программа совершенствования АПК Республики Беларусь на 2001–2005 годы, одобренная Указом Президента Республики Беларусь от 14 мая 2001 г. № 256; Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы, одобренная Указом Президента Республики Беларусь от 25 марта 2005 г. № 150; Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 1 августа 2011 г. № 342; Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196 и Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59.

Все эти программы в той или иной степени затрагивали вопросы функционирования малых форм хозяйствования, а начиная с Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы разделы либо части разделов по их развитию и поддержке стали неотъемлемой частью данных документов. Так, в вышеупомянутой Программе раздел 2.6. «Развитие крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств» содержал положения, касающиеся: обеспечения развития в каждой области 100–150 крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – К(Х)Ф), оснащенных высокопроизводительной техникой и оборудованием, с высоким уровнем интенсивности и культуры сельскохозяйственного производства; содействия их кооперации с крупнотоварными сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями; обеспечения совершенствования законодательства о К(Ф)Х и личных подсобных хозяйствах граждан (далее – ЛПХ) в области имущественных и земельных отношений; организации производства тракторов мощностью 12–18 л. с. и малогабаритной техники для выполнения сельскохозяйственных работ.

Кроме того, для поддержки ЛПХ предусматривалось: создание в агрогородках коммунально-бытовых структур для оказания услуг по возделыванию сельскохозяйственных культур и уборке урожая; введение льготного механизма налогообложения юридических лиц, оказывающих помощь сельскому населению; обеспечение потребности граждан в сенокосах и пастбищах; вовлечение в севооборот сельскохозяйственных организаций сельскохозяйственных земель населенных

пунктов и земельных участков граждан; расширение предоставления банками кредитов гражданам для приобретения скота, семян сельскохозяйственных культур, инвентаря и др.; проведение мероприятий по профилактике инфекционных и инвазионных заболеваний животных и пчел; оказание помощи в реализации сельскохозяйственной продукции [3].

В Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы часть главы 6 «Формы и механизмы хозяйствования на земле» была посвящена созданию условий для деятельности малых форм хозяйствования (К(Ф)Х и ЛПХ) на земле и обеспечению эффективного их функционирования, которые предусматривали: упрощенное ведение бухгалтерского учета, статистической и налоговой отчетности; предоставление ЛПХ льготных кредитов для производства сельскохозяйственной продукции и их поддержку при осуществлении производства товарной продукции сельского хозяйства [5].

Вместе с тем в перечень государственных программ развития агропромышленного комплекса, социальной и инженерно-транспортной инфраструктуры, обеспечивающих выполнение показателей Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы, входила Программа развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан в 2011–2015 годах, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 октября 2010 г. № 1578 [6].

В качестве основных задач данной Программы были обозначены: повышение эффективности использования земельных участков, находящихся в землепользовании граждан; создание условий для развития производства, улучшения качества и повышения товарности сельскохозяйственной продукции, производимой населением; производственное обслуживание и удовлетворение потребностей населения в товарах, работах и услугах при производстве сельскохозяйственной продукции; организация закупок и сбыта излишков сельскохозяйственной продукции, произведенной населением; совершенствование кадровой работы, научной деятельности и информационного обеспечения участников; финансовое обеспечение и государственная поддержка населения, производящего сельскохозяйственную продукцию.

В Государственную программу развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы была включена подпрограмма 10 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования», направленная на создание условий для развития и поддержки малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве (микроорганизации и малые организации, основным видом деятельности которых является производство продукции сельского

хозяйства (основные представители – К(Ф)Х); хозяйства граждан и сельскохозяйственные потребительские кооперативы). Развитие организаций малого агробизнеса рассматривалось как одно из потенциальных направлений реализации частной инициативы, привлечения инвестиций в отечественное сельское хозяйство. Хозяйства граждан обозначались в качестве стабилизаторов и дополнительных гарантов продовольственной безопасности, способных в короткие сроки, а также без существенных дополнительных инвестиционных вложений и государственной поддержки стабилизировать производство сельскохозяйственной продукции, улучшить положение и конъюнктуру продовольственного рынка. В качестве преимуществ сельскохозяйственных потребительских кооперативов было отмечено развитие прямых связей между малыми формами хозяйствования и поставщиками ресурсов, потребителями (покупателями) сельскохозяйственной продукции и продовольствия, что способствует снижению издержек производства и увеличению доходов участников кооперации [4].

Целевым показателем подпрограммы являлся индекс производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х (165,2 % за 2020 г. к 2015 г.), для достижения которого предусматривалось увеличение объемов производства сельхозпродукции в данной организационно-правовой форме посредством:

вовлечения К(Ф)Х в реализацию государственных программ и мероприятий в АПК;

установления границ земельных участков, предоставленных для ведения К(Ф)Х, разработки проектов внутрихозяйственного землеустройства, оформления документов, удостоверяющих права на земельные участки, обеспечения первичного их обустройства и мелиорации земель;

предоставления гражданам земельных участков для ведения ЛПХ, сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных и др.;

выплаты надбавок к закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую у населения; оказания консультационных услуг.

Финансирование данных мероприятий осуществлялось за счет средств республиканского бюджета, а также иных источников, не запрещенных законодательством.

Кроме того, планировалось: развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве; поддержка и стабилизация товарного производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах граждан; развитие кооперации, установление правового статуса сельскохозяйственных потребительских кооперативов; прямое финансирование К(Ф)Х за счет средств республиканского бюджета в соответствии с законодательством; удовлетворение потребностей граждан в товарах (работах, услугах) при производстве сельскохозяйственной продукции; организация закупок и сбыта сельскохозяйственной продукции, произведенной в хозяйствах граждан; оказание информационной поддержки представителям малых форм хозяйствования.

В качестве ожидаемых результатов реализации подпрограммы 10 к концу 2020 г. указывалось: создание дополнительно не менее 3,5 тыс. рабочих мест и увеличение

списочной численности работников в К(Ф)Х до 12,5 тыс. чел.; увеличение объемов производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х в 2,8 раза к 2015 г. и доведение удельного веса ее стоимости до 4,5 % в стоимости продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств; стабилизация производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах граждан; создание организационно-правовых условий для развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Необходимо подчеркнуть, что подходы к оценке эффективности государственных программ в практике Республики Беларусь сформировались относительно недавно, после принятия Указа Президента Республики Беларусь от 25 июля 2016 г. № 289 «О порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ» (Глава 5), и были реализованы в промежуточных (годовых) и итоговом отчетах о выполнении Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы.

Так, по состоянию на 01.01.2021 г. в стране зарегистрировано 3 462 К(Ф)Х, где содержалось крупного рогатого скота 22,4 тыс. гол. (118,1 % к 2020 г.), свиней – 26,1 (84,7), овец – 20,4 (110,4), птицы всех видов – 166,4 тыс. гол. (57,9 %). Объем производства зерновых и зернобобовых культур в К(Ф)Х в 2020 г. составил 295,2 тыс. т (193,6 % к 2015 г.), картофеля – 390,3 (106,9 % к 2015 г.), овощей – 353,1 (132,7 % к 2015 г.), фруктов и ягод – 95,3 тыс. т (в 3,5 раза больше 2015 г.). Производство молока возросло в 1,6 раза, объемы реализации крупного рогатого скота и птицы на убой (в живом весе) – в 1,1 раза. Рентабельность продаж за последние годы не опускалась ниже 18 %. Списочная численность работников составила более 10 тыс. чел. Целевой показатель – индекс производства продукции сельского хозяйства – перевыполнен и составил 169,6 %.

Что касается выполнения запланированных мероприятий в части вовлечения К(Ф)Х в реализацию государственных программ в АПК, то они нашли свое отражение в следующих разделах: «Посадка плодово-ягодных культур и уход за ними»; «Развитие племенного дела в животноводстве»; «Развитие селекции и семеноводства». Кроме того, в рамках реализации Указа Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 146 «О финансировании закупки современной техники и оборудования» по состоянию на 01.01.2021 г. у ОАО «Промагролизинг» насчитывалось 1 125 действующих договоров с К(Ф)Х, по которым переданы в лизинг техника и оборудование общей стоимостью 41,6 млн руб.

Заметим, что ЛПХ имеют устойчивую тенденцию уменьшения. Так, общая посевная площадь в 2020 г. составила 388,1 тыс. га (87,2 % к 2015 г.), производство картофеля сократилось на 9,3 % к 2015 г. и составило 4 317,6 тыс. т, зерновых и зернобобовых культур – 210,8 тыс. т (80,2 % к 2015 г.). По овощам, фруктам и ягодам обратная динамика: 1 187,7 тыс. т (увеличилось к 2015 г. на 1,7 %), 608,8 тыс. т, или 135,8 % к 2015 г. соответственно. В 2020 г. у населения закуплено 138,0 тыс. т молока и 13,2 тыс. гол. крупного рогатого скота, что составило соответственно 93,9 и 84,4 % к уровню 2019 г.

Данная тенденция сформировалась в связи с развитием крупного товарного производства, сокращением численности сельского населения и улучшением доступности продовольствия для сельских жителей. В последующие годы сложившаяся тенденция сохранится как объективный и вполне закономерный процесс, характерный для стран с развитой экономикой.

В соответствии с мероприятиями подпрограммы за счет средств республиканского бюджета в 2020 г. выплачивались надбавки к закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую у населения, в общем размере 10 198,96 тыс. руб. (молоко сырое коровье базисной жирности – 0,07 руб/кг; молодняк крупного рогатого скота живым весом до 100 кг – 0,70 руб/кг; шерсть овец – 5,40; овцы живым весом – 2,90 руб/кг).

Всего на реализацию мероприятий подпрограммы 10 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» направлено 40 975,2 тыс. руб., или 96,4 % от средств республиканского бюджета, предусмотренных Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы.

Действующая в настоящее время Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы также содержит отдельную подпрограмму 8 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования», где в качестве субъектов обозначены ЛПХ граждан и К(Ф)Х (исключены сельскохозяйственные потребительские кооперативы). Задача подпрограммы – увеличение объемов производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х, в рамках решения которой предусматривается реализация комплекса мероприятий, основными среди которых являются установление границ земельных участков, разработка проектов внутрихозяйственного землеустройства, обеспечение первичного обустройства, мелиорация земель. Для их реализации запланировано выделение из республиканского бюджета в 2021–2025 гг. более 3 млн руб. Что касается выплаты надбавок к закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую у населения, то только в 2021 г. планируется выделить из республиканского бюджета на эти цели 15,9 млн руб.

В качестве целевого показателя подпрограммы обозначен индекс производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х. Планируется, что реализация подпрограммы позволит увеличить производство продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х в 2025 г. к 2020 г. на 55 %, а также стабилизировать производство сельскохозяйственной продукции в ЛПХ граждан.

Таким образом, несмотря на сложившуюся тенденцию сокращения численности сельского населения,

вопросы развития и поддержки малых форм хозяйствования на селе, основными представителями которых являются К(Ф)Х и ЛПХ, при разработке и реализации государственных программ всегда были одними из ключевых. Перед данными организационно-правовыми формами ставились задачи увеличения объемов производства продукции сельского хозяйства, особенно по направлениям, недостаточно востребованным в крупнотоварном производстве (картофельводство, овощеводство, пчеловодство, овцеводство и др.), которые они выполняли, что подтверждает особую значимость и актуальность их включения в государственные программы в сфере АПК Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Государственная программа реформирования АПК Республики Беларусь (Основные направления). – Минск, 1996. – 24 с.
2. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 5/48758.
3. О Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 марта 2005 г., № 150 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – 1/6339.
4. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 5/41842.
5. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – 1/12739.
6. О Программе развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан в 2011–2015 годах : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 окт. 2010 г., № 1578 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 262. – 5/32746.
7. О Программе совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 мая 2001 г., № 256 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Материал поступил 18.10.2021 г.

УДК 005.521:338.43(470.344)

Татьяна Иванова, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга

Анна Иванова, магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары, Россия

Прогнозирование процессов развития сельского хозяйства Чувашской Республики

В начале XXI в. новые реалии выявили острую необходимость в современных технологиях изучения экономических процессов как в целом по народному хозяйству, так и в сельском хозяйстве, поскольку дореформенные методы безнадежно устарели. Учитывая недостатки публикаций по данному вопросу, например, в работах С. Албайк [12], Ю. Лу [8], М. Тахамипур [10], не принимается во внимание подход для учета показателей с различными единицами измерений. В трудах С. Л. Брантон [3], Э. Г. Бонджорно [2], Н. Н. Мининой [7] отсутствуют математические модели для исследования экономических процессов, а в статьях Д. Дж. Хрушка [4], А. Такчелла [9], К. Д. Браммит [5], М. Тяпкиной [11], А. Н. Ставцева [14] при наличии статистической информации отсутствует математический аппарат для исследования и возможности получения прогнозов.

Анализируя результаты проведенных нами ранее исследований и имея разработанную технологию оценки влияния социально-экономических факторов на воспроизводство кадрового потенциала в сельском хозяйстве [1, 6], предложен авторский алгоритм оценки и прогнозирования развития сельского хозяйства региона (на материалах Чувашской Республики). В отличие от цитируемых работ, в данной статье предлагается применять математический аппарат для исследуемых процессов и на основании полученных прогнозов осуществлять эффективное руководство сельским хозяйством в целях обеспечения его позитивного развития.

В качестве методов исследования автор применил: индексный, расчет интегральных показателей, корреляционно-регрессионный анализ, прогнозирование с расчетом доверительных интервалов.

На начальном этапе формируется выборка наиболее значимых экономических показателей, характеризующих развитие сельского хозяйства Чувашской Республики, являющегося объектом данного исследования. В первоначальном виде выборка состояла из двенадцати параметров, однако на основании корреляционного анализа выделены пять показателей, оказывающих существенное влияние на развитие отрасли (табл. 1). Выбранные факторы приводятся к индексному значению (в процентах к предыдущему году) для возможности их учета при расчете интегрального показателя (табл. 2).

Метод индексного анализа позволяет агрегировать широкий спектр количественных показателей оценки, имеющих различные единицы измерения и не сопоставляемых между собой без стандартизации значений.

На основании таблицы 1 формируется таблица 2, отражающая индексные значения экономических показателей, характеризующих темпы развития сельского хозяйства Чувашской Республики в 2010–2019 гг.

На основе данных таблицы 2 по формуле 1 (авторская разработка) рассчитывается интегральный показатель (в баллах), характеризующий темпы развития сельского хозяйства в 2010–2019 гг. (ИП_{Р.С.Х.}):

$$ИП_{Р.С.Х.} = \sqrt[5]{I_{СФР} \times I_{ППЖ} \times I_{ППР} \times I_{ИОК} \times I_{ФЛО}}, \quad (1)$$

где $I_{СФР}$ – индекс изменения сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) организаций сельского хозяйства, %;

$I_{ППЖ}$ – индекс изменения производства продукции животноводства, %;

$I_{ППР}$ – индекс изменения производства продукции растениеводства, %;

$I_{ИОК}$ – индекс изменения инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, %;

$I_{ФЛО}$ – индекс изменения финансовых вложений организаций в сельское хозяйство, %.

Значения интегрального показателя, характеризующего темпы развития сельского хозяйства в 2010–2019 гг. (ИП_{Р.С.Х.}), вносятся в таблицу 2. Из нее видно, что за анализируемый период прогресс в развитии отрасли наблюдался в 2011, 2012, 2014 и 2016 гг., когда значения интегрального показателя превышали 100 баллов. При этом максимальный скачок произошел в 2011 г., когда темпы развития сельского хозяйства составили 120,1 балла, что на 52,6 балла, или в 1,8 раза выше по сравнению с показателем 2010 г. (67,5 балла). Это было связано с подписанием Указа Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «О Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации», распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р «О Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года», распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития России до 2020 года»; реализацией национального проекта «Развитие АПК» и ведомственной целевой программы «Развитие птицеводства Чувашской Республики на 2010–2015 годы» и т. д. В остальные годы анализируемого периода отмечался регресс.

Если анализировать среднее совокупное значение изменения индексов за 2010–2019 гг., то они расположились в следующей последовательности (по убыванию):

Таблица 1. Основные экономические показатели, характеризующие развитие сельского хозяйства Чувашской Республики в 2010–2019 гг.

Показатели	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) сельскохозяйственных организаций, млн руб.	195,0	716,0	934,0	790,0	596,0	702,6	694,5	773,1	744,8	176,5
Производство сельскохозяйственной продукции, млн руб.:										
животноводства	14 621,9	15 453,1	16768,3	15 933,7	17 390,5	19 155,5	19 968,7	21 269,3	20 187,5	21 824,7
растениеводства	6 766,5	16 669,1	15 857,0	14 928,6	19 663,8	20 191,7	19 369,6	17 467,6	17 183,4	18 375,5
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства (без учета лесного хозяйства), млн руб.	1 613,7	2 434,9	3 423,2	2 713,6	2 419,7	2 696,0	2 230,7	1 535,0	1 137,2	1 634,3
Финансовые вложения организаций в сельское хозяйство, млн руб.	188,9	326,6	377,1	456,6	573,5	359,7	511,9	664,0	818,6	1 645,0

Примечание. Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики [13].

Таблица 2. Динамика изменения экономических показателей, характеризующих темпы развития сельского хозяйства Чувашской Республики в 2010–2019 гг., % к предыдущему году

Показатели	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Индекс сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) сельскохозяйственных организаций	42,8	367,2	130,4	84,6	75,4	117,9	98,8	111,3	96,3	23,7
Индекс производства сельскохозяйственной продукции:										
животноводства	97,2	105,7	108,5	95,0	109,1	110,1	104,2	106,5	94,9	108,1
растениеводства	57,7	246,3	95,1	94,1	131,7	102,9	95,9	90,2	98,4	106,9
Индекс изменения инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (без учета лесного хозяйства)	79,7	150,9	140,9	79,3	89,2	111,4	82,7	68,8	74,1	143,7
Индекс изменения финансовых вложений организаций в сельское хозяйство	73,3	172,9	115,5	121,1	125,6	62,7	142,3	129,7	123,3	200,9
Интегральный показатель, характеризующий темпы развития сельского хозяйства, баллы	67,5	120,1	117	93,8	104	98,6	103,1	99,1	96,1	95,4

финансовые вложения организаций в сельское хозяйство – 126,7 %; сальдированный финансовый результат – 114,84; производство продукции растениеводства – 111,92 и животноводства – 103,93; инвестиции в основной капитал – 102,07 %. Следовательно, наибольшее влияние на интегральный показатель, характеризующий темпы развития сельского хозяйства Чувашской Республики, оказали финансовые вложения организаций и сальдированный финансовый результат.

На следующем этапе в целях дальнейшей детализации исследуемой проблемы предлагается осуществить прогнозирование интегрального показателя темпов развития сельского хозяйства. На основании его динамики за 2010–2019 гг. и с помощью программы Excel в таблице 3 выведены уравнения трех вариантов развития

ситуации на 2020–2023 гг. (оптимистического, вероятностного и пессимистического).

Далее рассчитываются доверительные интервалы прогнозируемых значений интегрального показателя, характеризующего темпы развития сельского хозяйства ИП_{Р.С.Х.} на 2019–2023 гг. для вероятностного прогноза, которые охватывают следующие диапазоны:

$$94,5684 \leq Y_{2019} \leq 104,3736;$$

$$94,8450 \leq Y_{2020} \leq 104,1940;$$

$$95,0926 \leq Y_{2021} \leq 104,0435;$$

$$95,3167 \leq Y_{2022} \leq 103,9164;$$

$$95,5216 \leq Y_{2023} \leq 103,8085.$$

Возможности современного состояния математики и компьютерных технологий позволяют получать качественные достоверные прогнозы. В соответствии

Таблица 3. Прогноз изменения интегрального показателя, характеризующего темпы развития сельского хозяйства Чувашской Республики до 2023 г.

Вариант прогноза	Уравнение	Год					2023 г. к 2019 г., %
		2019	2020	2021	2022	2023	
Оптимистический	$y = 89,097x^{0,0647}$	95,4	102,1	104,3	105,2	105,9	111,0
Вероятностный	$y = 90,602x^{0,0489}$		100,0	100,1	100,2	100,3	105,1
Пессимистический	$y = 90,974x^{0,0448}$		98,5	98,9	99,2	99,5	104,3

с предлагаемой методикой оценки можно сравнить прогнозируемые значения в будущем периоде, что неоднократно было проделано автором и отражено в публикациях [1, 6].

Полученный диапазон доверительного интервала на 2020 г. меньше диапазона показателей 2019 г., что свидетельствует о низкой эффективности мероприятий, реализуемых в рамках Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», приоритетного национального проекта «Развитие АПК», Федеральной государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.

Таким образом, разработанный алгоритм – это уникальный инструмент определения темпов развития сельского хозяйства Чувашской Республики. Он является универсальным и точным средством прогнозирования на очередной период и обладает большим потенциалом для дальнейших исследований, так как с его помощью можно оценивать не только влияние экономических параметров на процесс развития, но и воздействие инновационных, социальных, политических, правовых, экологических и прочих факторов в целях обеспечения устойчивого развития страны, федеральных округов и регионов. Предлагаемая технология исследования позволяет законодательным и исполнительным органам власти убедительно обосновать необходимость принимаемых социально-экономических проектов и программ.

Список использованных источников

1. Assessment of the influence of social factors on reproduction of personnel potential in agriculture of Russia, PbWOSCE-2018: Business technologies for sustainable urban development. E3S Web Conf., 110 [Electronic resource] / V. Orlov [et al.]. – 2019. – Mode of access: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201911002143>. – Date of access: 09.08.2021.

2. Bongiorno, E. G. Describing the concentration of income populations by functional principal component analysis on Lorenz curves / E. G. Bongiorno, A. Goia // *Journal of Multivariate Analysis*. – 2019. – Vol. 170. – P. 10–24.

3. Brunton, S. L. Discovering governing equations from data by sparse identification of nonlinear dynamical systems / S. L. Brunton, J. L. Proctor, J. N. Kutz // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. – 2016. – Vol. 113 (15). – P. 3932–3937.

4. Hruschka, D. J. Material wealth in 3D: Mapping multiple paths to prosperity in low- and middle- income countries [Electronic resource] / D. J. Hruschka, C. Hadley, J. Hackman. – 2017. – Mode of access: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0184616>. – Date of access: 24.07.2021.

5. Machine-learned patterns suggest that diversification drives economic development [Electronic resource] / C. D. Brummitt [et al.]. – 2018. – Mode of access: arXiv:1812.03534v1 [physics.soc-ph] 9 Dec. – Date of access: 25.07.2021.

6. Mathematical modeling of economic factors impact: reproduction of personnel potential in agriculture sector of Russia. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 433 012012 IOP Publishing [Electronic resource] / V. Orlov [et al.]. – 2020. – Mode of access: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/433/1/012012>. – Date of access: 07.08.2021.

7. Minina, N. N. Formation of equity capital of agricultural organizations of the Republic of Belarus / N. N. Minina // *Achievements of science and technology of the agro-industrial complex*. – 2018. – Vol. 32 (1). – P. 50–56.

8. Sparse Partially Linear Additive Models / Y. Lou [et al.] // *Journal of Computational and Graphical Statistics*. – 2016. – Vol. 25 (4). – P. 1126–1140.

9. Tacchella, A. A dynamical systems approach to gross domestic product forecasting / A. Tacchella, D. Mazzilli, L. Pietronero // *Nature Physics*. – 2018. – Vol. 14 (8). – P. 861–865.

10. Tahamipour, M. The Role of Agricultural Sector Productivity in Economic Growth: The Case of Iran's Economic Development Plan Macrothink Institute: Research in Applied Economics 10(1) [Electronic resource] / M. Tahamipour. – 2018. – Mode of access: <https://doi.org/10.5296/rae.v10i1.12809/>. – Date of access: 26.07.2021.

11. Tyapkina, M. Consumption as the main element of the reproduction process in agriculture / M. Tyapkina // *International Scientific and Practical Conference «Agriculture and Food Security: Technologies, Innovations, Markets, Human Resources» (FIES 2019)*. BIO Web of Conferences 17 00240 [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: <https://doi.org/10.1051/bioconf/20201700240>. – Date of access: 30.07.2021.

12. 729 new measures of economic complexity [Electronic resource] / S. Albeaik [et al.] // *Addendum to Improving the Economic Complexity Index*. – 2017. – Mode of access: arXiv:1708.04107v1, Aug. 2017. – Date of access: 12.08.2021.

13. Материалы Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>. – Дата доступа: 03.08.2021.

14. Ставцев, А. Н. Государственная поддержка обновления материально-технической базы агропромышленного комплекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. Н. Ставцев, Г. А. Мирошников. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.18551/rjoas.2016-01.02>. – Дата доступа: 13.08.2021.

Материал поступил 13.10.2021 г.

УДК 339.564

Наталья Карпович, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором внешнеэкономической деятельности
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Приоритеты развития внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года стратегической целью устойчивого развития страны определено обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности на основе перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для будущих поколений. В данном документе указывается также, что главной целью внешнеэкономических отношений Беларуси является использование преимуществ международного разделения труда и процессов глобализации для достижения стратегических целей устойчивого развития страны. При этом главными критериями эффективного развития внешнеэкономических отношений являются положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами, устойчивые темпы роста экспорта товаров и услуг. В связи с этим предусматриваются создание условий для наращивания объемов производства конкурентоспособной продукции и планомерная диверсификация экспорта [1, 4].

Практика свидетельствует, что внешняя торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием оказывает значительное влияние на устойчивость агропродовольственного сектора, поскольку:

- способствует развитию конкуренции и более эффективному использованию производственных ресурсов;
- содействует внедрению инновационных технологий в производство и продвижению отечественной продукции;
- обеспечивает сбалансированность внутреннего продовольственного рынка за счет импорта товаров,

которые в стране не производятся, и посредством экспорта излишков агропродовольственной продукции. При этом экспорт служит источником валютных средств для покрытия затрат на приобретение импортных товаров, которые необходимы для осуществления производственных процессов в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях, а также обеспечения продовольственной безопасности и др. [1, 2, 4].

Эффективное использование производственного и экспортного потенциала Беларуси, повышение сбалансированности внутренних продуктовых рынков, обеспечение продовольственной безопасности, оптимизация импорта и развитие импортозамещающих производств являются основными аспектами формирования сбалансированного внутреннего продовольственного рынка и внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в условиях усиления конкуренции на мировом аграрном рынке [2, 4].

Установлено, что развитие внешней торговли в агропродовольственной сфере базируется на таких важнейших приоритетах для Республики Беларусь, как сбалансированность внешнеторговых потоков, многовекторность внешнеторговой политики, стимулирование развития экспортного потенциала и импортозамещения. Каждый из приоритетов предусматривает реализацию соответствующих мер (табл. 1).

Республика Беларусь придерживается единых подходов к развитию внешнеторговых отношений со всеми зарубежными партнерами. При этом страна активизирует внешнюю торговлю по ряду наиболее важных и перспективных векторов, исходя из уровней географического приоритета. Прежде всего, это Российская

Таблица 1. Приоритеты развития внешней торговли Республики Беларусь в агропродовольственной сфере

Приоритеты	Меры
Многовекторность внешнеторговой политики	Участие в региональной торгово-экономической интеграции, в том числе в рамках ЕАЭС, Союза Беларуси и России, СНГ; разнонаправленность внешнеторговой политики на основе дву- и многосторонних соглашений с третьими странами; активизация участия в многосторонней торговой системе на основе международного разделения труда
Сбалансированность внешнеторговых потоков	Обеспеченность потребностей внутреннего рынка преимущественно товарами собственного производства; превалирование экспортных поставок над импортными закупками; товарная и географическая диверсификация внешнеторговых потоков
Стимулирование развития экспортного потенциала и импортозамещения	Продвижение национальных интересов в рамках согласованной агропромышленной политики ЕАЭС и торговых соглашений с третьими странами; совершенствование системы экспортного финансирования; развитие информационно-консультационной инфраструктуры поддержки экспорта; совершенствование финансовой поддержки, налоговой системы, ценообразования, страхования и других мер развития экспортно ориентированных и импортозамещающих производств

Примечание. Таблица составлена по результатам исследований.

Федерация, стратегическое сотрудничество с которой строится на основе Договора о создании Союзного государства Беларуси и России. Ключевыми торговыми партнерами также выступают другие государства – члены ЕАЭС и СНГ.

Кроме того, Беларусь проводит мероприятия по активизации участия страны в торгово-экономических процессах, направленных на наращивание экспортного потенциала и его диверсификацию на основе либерализации торговых отношений с перспективными партнерами. В настоящее время действуют торговые соглашения между Евразийским экономическим союзом (в том числе Республикой Беларусь) и Вьетнамом, Ираном, Китаем, Сингапуром, Сербией. Государствами – членами ЕАЭС принято решение о начале переговоров по заключению соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве с Египтом, Израилем и Индией. Созданы совместные исследовательские группы по изучению целесообразности заключения соглашений о свободной торговле с Индонезией и Монголией. Таким образом, на качественно новый уровень выходит торговое сотрудничество со странами так называемой дальней дуги [2].

Проведенные исследования свидетельствуют, что сбалансированная торговля заключается в эквивалентном обмене, обусловленном законом стоимости, на основе необходимости возмещения затрат в аграрном производстве, с одной стороны, и удовлетворения потребностей и продовольственной безопасности – с другой. В данной связи нами предлагается сбалансированность внешней торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием Беларуси трактовать как согласованность всех компонентов системы производства, потребления, экспорта и импорта продукции, соблюдение необходимых пропорций ее развития, обеспечивающих продовольственную безопасность преимущественно за счет собственного производства [1, 2, 4]. Основные характеристики внутреннего агропродовольственного рынка Беларуси в 2020 г. представлены в таблице 2.

Стимулирование развития внешней торговли должно быть направлено в первую очередь на повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и мировом рынках сельскохозяйственных товаров и готового продовольствия, внедрение инновационных технологий производства и продвижения

товаров, развитие экспортно ориентированных и импортозамещающих производств в агропродовольственной сфере.

Для активизации взаимодействия в рамках экспортного направления согласованной агропромышленной политики Евразийского экономического союза разработаны предложения о мероприятиях, направленных на реализацию принятых рекомендаций в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В совокупности это предусматривает комплекс мер и механизмов по продвижению отечественной продукции на рынки третьих стран и стимулированию потребительского спроса в странах-импортерах (рис. 1).

В целом повышение эффективности внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием является одним из основных критериев реализации Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года наряду с устойчивым развитием и повышением эффективности агропродовольственного комплекса, а также насыщением внутреннего рынка качественными продуктами питания отечественного производства.

В 2020 г. Республика Беларусь экспортировала на внешние рынки сельскохозяйственных товаров и продовольствия на сумму 5 771,8 млн долл. США (прирост к уровню 2019 г. 4,2 %), а импортировала – на сумму 4 271,8 млн долл. США (снижение к уровню 2019 г. на 8,2 %). Внешнеторговое сальдо республики в торговле сельскохозяйственными товарами и продовольствием достигло 1,5 млрд долл. США, а совокупный товарооборот превысил 10,0 млрд долл. США. По оценкам, в 2025 г. стоимость экспорта сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия может возрасти до 7,0 млрд долл. США (при условии достижения целевых объемов производства сельскохозяйственной продукции и благоприятной ценовой конъюнктуры), а импорт составит около 5,2 млрд долл. США (рис. 2).

Приведенные параметры развития внешнеэкономической деятельности рассчитаны с учетом соблюдения критериев Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года и предусматривают:

во-первых, развитие экспортного потенциала и увеличение доли экспорта в стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции и продовольствия до 45 % (в 2020 г. 43,1 %);

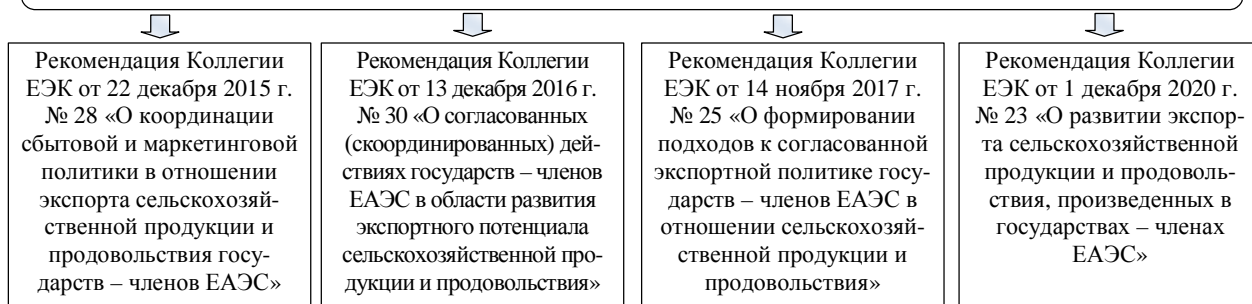
Таблица 2. Основные характеристики внутреннего агропродовольственного рынка Республики Беларусь, 2020 г.

Продукция	Емкость рынка, тыс. т*	Производство, тыс. т	Уровень самообеспеченности, %	Доля экспорта в производстве, %	Доля импорта в потреблении, %
Мясо и мясопродукты	900	1 285,1	134,9	31,1	6,8
Молоко и молокопродукты	3 015	7 765,3	256,0	62,0	2,9
Картофель и картофелепродукты	5 700	5 231,2	100,4	8,1	2,5
Овощи, бахчевые и продукты их переработки	1 670	1 751,3	101,9	20,3	16,7
Фрукты, ягоды и продукты их переработки	1 000	819,1	66,8	31,4	64,2
Масло растительное	250	459,9	232,4	83,7	60,9
Сахар белый	370	572,7	176,1	77,7	11,0
Зерно	8 620	8 769,7	107,5	0,8	3,8

Примечание. Таблица рассчитана по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

* Согласно Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года.

**Согласованная (скоординированная) агропромышленная политика ЕАЭС
(в части развития экспорта)**

Механизмы и инструменты реализации

- создание единого информационного портала содействия экспортерам сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС;
- содействие развитию совместной инфраструктуры технического регулирования в области сертификации и оценки соответствия сельскохозяйственной продукции и продовольствия требованиям третьих стран;
- координация представительской деятельности государств-членов;
- стимулирование создания зон экспортного производства для предприятий, преимущественно ориентированных на экспорт;
- унификация требований к показателям качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия в соответствии с международными требованиями, а также требованиями стран-импортеров;
- создание товаропроводящей сети сельскохозяйственных предприятий государств-членов на внешних рынках, развитие совместных логистических центров в трансграничных районах для экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- осуществление приоритетной защиты сельскохозяйственной продукции и продовольствия при проведении переговоров по заключению преференциальных соглашений с третьими странами;
- постоянный мониторинг внешних рынков для выявления неопределенности спроса со стороны зарубежных партнеров;
- развитие существующих институтов систем поддержки национального экспорта с учетом их возможного взаимодействия;
- принятие на национальном уровне программ по развитию экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, включая совместные меры по развитию экспорта;
- диверсификация поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия и увеличение удельного веса продукции с высокой степенью переработки в структуре экспорта;
- расширение использования механизмов международной помощи для продвижения сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внешние рынки, включая участие в программах ФАО

Рис. 1. Предложения о мероприятиях, направленных на реализацию совместной экспортной политики Беларуси в рамках ЕАЭС в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия

Примечание. Рисунок составлен по результатам исследований.

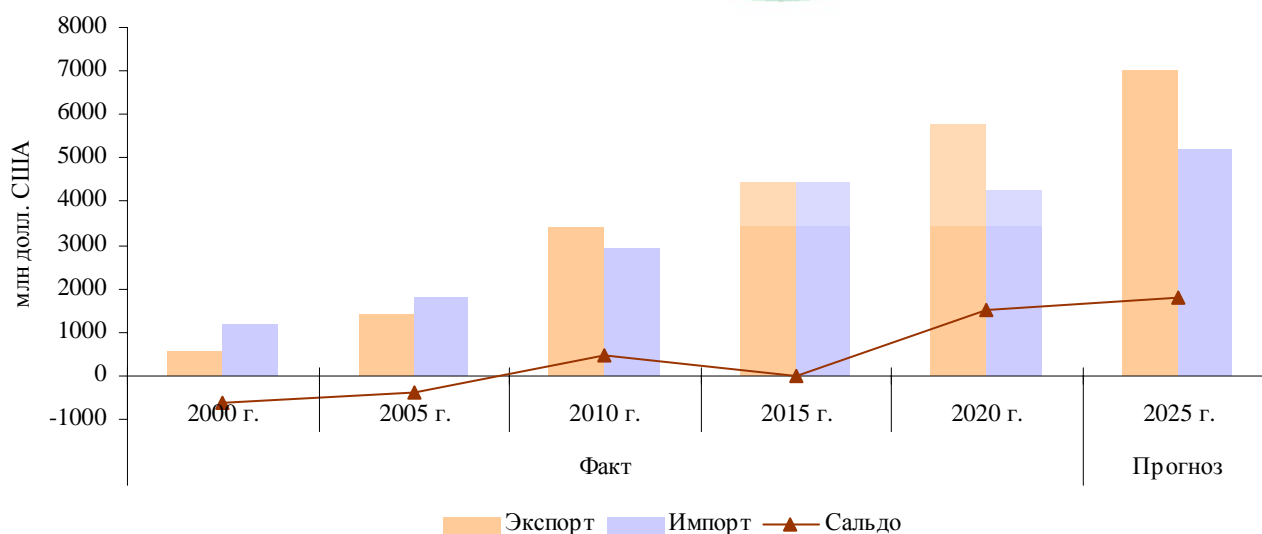

Рис. 2. Прогноз внешней торговли Республики Беларусь сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, млн долл. США

Примечание. Рисунок рассчитан по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь и результатам исследований.

во-вторых, снижение импортной составляющей в материальных затратах на производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия до 20 % (в 2020 г. по сельскохозяйственной продукции этот показатель составил 14,5 %, а по производству продуктов питания, напитков и табачных изделий – 23,4 %);

в-третьих, снижение доли продажи продовольственных товаров импортного производства организациями торговли на внутреннем рынке в общем объеме продаж продовольственных товаров до 15 % (в 2020 г. 22,9 %) [3].

Таким образом, достижение поставленных целей и задач развития внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием базируется на обеспечении приоритетности функционирования сельского хозяйства и пищевой промышленности; поддержании целесообразных пропорций между объемами товарного производства, внутреннего спроса, импорта и экспорта; расширении участия страны в международном разделении труда на основе многовекторности международных связей; концентрации усилий и средств на наиболее перспективных, растущих экспортных возможностях и нишах; развитии импортозамещающих производств и повышении конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынке.

Список использованных источников

1. Бельский, В. И. Механизм сбалансированного развития внешней торговли Беларуси агропродовольственными товарами в рамках ЕАЭС / В. И. Бельский, Н. В. Карпович. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 199 с.

2. Направления развития внешнеторговой деятельности в сфере АПК / В. Г. Гусаков [и др.] // Национальная агропродовольственная система Республики Беларусь: методология и практика конкурентоустойчивого развития / В. Г. Гусаков [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – С. 139–167.

3. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгового-экономического пространства / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 238 с.

Материал поступил 07.10.2021 г.

УДК 339.562:63-021.66(476)

Наталья Киреенко, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инновационного развития АПК
Институт повышения квалификации и переподготовки кадров АПК учреждения
образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», г. Минск

Оценка возможностей расширения экспорта продукции АПК Республики Беларусь с учетом развития товаропроводящей системы

В соответствии с Государственной программой «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы и Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года внешнеэкономическая деятельность направлена на качественный рост экспорта и его географическую диверсификацию, повышение вклада интеграционных процессов в экономический рост. На национальном уровне для содействия продвижению товаров и услуг на внешние рынки предусматривается комплекс мероприятий, включающий:

- создание специализированного агентства по оказанию экспортно-импортного сопровождения белорусских производителей;
- повышение эффективности финансовых и нефинансовых инструментов, расширение доступа организаций к механизмам поддержки;
- сокращение срока принятия управленческих решений по оказанию поддержки экспортеров;
- введение дополнительных мер частичной компенсации расходов экспортеров [5, 7, 8].

Ключевая роль в решении обозначенных задач отводится развитию отечественной товаропроводящей системы, обладающей значительными резервами повышения производственного и экспортного потенциала, а также конкурентными преимуществами на зарубежных целевых рынках (сегментах).

В международной экономической деятельности категория «товаропроводящая сеть» (ТПС) возникла в период становления интернационализации закупочной и производственно-сбытовой деятельности транснациональных корпораций и включала комплекс задач по разработке оптимальных схем товародвижения для различных стран и регионов (например, создание филиалов и торговых представительств в стране назначения экспорта; открытие собственных товарных складов; использование посреднических услуг оптовых компаний, агентских фирм и др.), а также разных стадий создания добавленной стоимости товара (услуги) [1, 2, 4, 10–12].

Начиная с 2006 г. в Республике Беларусь ведется организационная, нормативная, правовая и методическая работа по вопросам создания ТПС, которые представляют собой совокупность собственных и отраслевых субъектов ТПС, включая иностранных юридических лиц

(иностранцев индивидуальных предпринимателей), расположенных за рубежом обособленных подразделений белорусского производителя, агентов, государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, созданных (учрежденных) ею юридических лиц, осуществляющих реализацию и сервисное обслуживание товаров белорусских производителей [6].

Аграрная ТПС представлена организациями Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (Минсельхозпрод), Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром» (концерн «Белгоспищепром»), Белорусского республиканского союза потребительских обществ, субъектами малого и среднего бизнеса, не являющимися подведомственными вышеуказанным организациям. По состоянию на 1 января 2021 г. ТПС включала 161 (в том числе 27 – с долей белорусских инвестиций¹ и 134 – без участия отечественного капитала²) и 11 структур соответственно Минсельхозпрода и концерна «Белгоспищепром».

За 2016–2020 гг. реализация продукции на внешний рынок через ТПС выросла на 114 774 тыс. долл. США, или на 18,1 %. Если доля субъектов с белорусским капиталом составляет только 16,8 %, то объем их экспортных поставок достиг 61,4 %, или 459 944,0 тыс. долл. США, в то время как 134 организации (83,2 %) без участия белорусского капитала обеспечили 288 930,0 тыс. долл. США (38,6 %). Рост продаж наблюдался по дистрибуторским (37,6 %) и дилерским структурам (35,1 %), торговым представительствам (13,1 %). По другим субъектам ТПС отмечалось снижение объемов реализации продукции за рубежом.

Анализ показал, что самыми высокими темпами изменения объемов экспортных поставок через ТПС характеризуются дилеры – 138,9 %, дистрибуторы – 114,9, торговые представительства – 107,2 %. На 50,1 % снизился экспорт через совместные предприятия (с 2009 г. на практике не применяются агентские соглашения; с 2016 г. – торговые точки). Вместе с тем, учитывая сложившуюся структуру ТПС, удельный вес каждой группы субъектов в изменении общего объема экспортных операций в 2020 г. по сравнению с 2016 г. имеет следующую структуру: дистрибуторы – 61,2 %, торговые представительства – 42,8, дилеры – 7,4 % (табл. 1, 2).

¹ Торговые дома, торговые представительства и филиалы, совместные предприятия, торговые точки.

² Дилерские и дистрибуторские структуры.

Таблица 1. Удельный вес типов субъектов аграрной ТПС в общем объеме экспорта за 2016–2020 гг.

Показатели	Объем экспорта продукции по типам ТПС, тыс. долл. США					Всего
	с долей белорусского капитала			без участия белорусского капитала		
	торговые дома	торговые представительства	совместные предприятия	дилеры	дистрибьюторы	
Экспорт продукции через ТПС – всего	209 667,4	1 893 255,3	13 489,3	155 202,2	1 065 254,8	3 336 869,0
В том числе:						
2016 г.	44 345,7	375 086,8	4 307,5	23 989,0	186 371,0	634 100,0
2017 г.	58 002,4	349 286,8	4 718,8	38 589,2	219 435,8	670 033,0
2018 г.	39 156,2	349 115,0	1 320,8	36 886,0	179 709,0	606 187,0
2019 г.	33 398,8	395 633,7	2 095,5	23 333,0	223 214,0	677 675,0
2020 г.	34 764,3	424 133,0	1 046,7	32 405,0	256 525,0	748 874,0
Удельный вес типов субъектов ТПС в общем объеме сбыта за пять лет, %	6,3	56,7	0,4	4,7	31,9	100,0
Темп роста 2020 г. к 2016 г., %	104,1	107,2	49,9	138,9	114,9	118,1

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных Минсельхозпрода.

Таблица 2. Удельный вес типов субъектов ТПС в темпе изменения общего объема экспортных поставок

Группа типов ТПС	Единичное приращение сбыта <i>i</i> -й группы ТПС за 2016–2020 гг., тыс. долл. США	Удельный вес типов субъектов ТПС в темпе изменения объемов сбыта, %
С долей белорусского капитала:		
торговые дома	–9 581,4	–8,4
торговые представительства	49 046,2	42,8
совместные предприятия	–3 260,8	–2,8
Без участия белорусского капитала:		
дилеры	8 416,0	7,4
дистрибьюторы	70 154,0	61,2
Единичное приращение суммарного сбыта за 2016–2020 гг., тыс. долл. США	114 774,0	–
Итого	–	100,0

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных Минсельхозпрода.

С целью определения возможностей развития экспорта АПК Республики Беларусь на кратко- и среднесрочную перспективу нами выявлены современные тенденции функционирования аграрной товаропроводящей системы и факторы, влияющие на ее эффективность (рис.).

При сокращении общего количества организаций аграрной ТПС в географическом аспекте акцент сделан на Российскую Федерацию (50 % субъектов находится в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области). Поставка продукции в другие регионы осуществляется в основном через российские посреднические структуры. При этом на рынках стран Европейского союза практически отсутствуют отечественные субъекты аграрной ТПС, а большое количество товаров реализуется на внешних рынках без участия белорусского капитала – дилерами, дистрибьюторами и др. Ими применяются традиционные методы торговли, а механизмы электронной коммерции используются в ограниченном объеме.

На основе выявленных тенденций функционирования аграрной ТПС нами обоснован комплекс направлений по продвижению продукции на внешний рынок и возможностей роста объемов экспорта.

Блок I. Расширение рынков сбыта и освоение новых целевых сегментов связано с повышением конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на основе инновационного

развития отрасли. В 2020 г. удельный вес отгруженной инновационной продукции по виду экономической деятельности «производство продуктов питания, напитков и табачных изделий» в общем объеме отгруженной продукции составил 3,5 % (2019 г. – 3,5 %, 2018 г. – 2,9, 2017 г. – 3,2 %) при необходимости 25–30 %. При этом удельный вес экспорта в общем объеме отгруженной инновационной продукции организаций по производству продуктов питания, напитков и табачных изделий находится на уровне 42,7 % (2019 г. – 41,7 %, 2018 г. – 42,0, 2017 г. – 45,1 %) [9]. Одним из главных направлений развития аграрной ТПС Беларуси является повышение качества и комплексности оказания логистических услуг.

Блок II. Наиболее важной составляющей функционирования аграрной ТПС Беларуси на внешнем рынке является обеспечение развития сбытовой инфраструктуры за счет повышения эффективности действующих субъектов ТПС и создания новых сбытовых структур. Нами установлено, что для организаций АПК структура ТПС должна быть разносторонней и формироваться на основе системного подхода, что обусловлено:

- спецификой сельскохозяйственного производства, размерами и финансовым состоянием организаций АПК, ассортиментом аграрной продукции, поставляемой на экспорт;

- охватом ТПС большого количества бизнес-процессов по продвижению товаров от производителя к иностранному потребителю;

Рис. Аграрная товаропроводящая система Республики Беларусь: принципы, условия, классификация и тенденции функционирования

Примечание. Рисунок выполнен автором на основе собственных исследований.

– развитием сбытовой интеграции, предусматривающей сокращение посредников при продвижении продукции на внешний рынок.

Блок III. Для повышения эффективности экспортной деятельности субъектов аграрной ТПС необходимо совершенствование маркетинговой деятельности с использованием всей совокупности элементов современного маркетинга, проводимых собственными силами или с привлечением специализированных компаний, включая:

– проведение комплексных маркетинговых исследований, предоставление оперативной торговой и конъюнктурной информации;

– создание для потенциальных иностранных потребителей информационных баз данных об отечественной сельскохозяйственной и продовольственной продукции;

– системное участие в международной выставочной деятельности, а также организация национальных выставок и экспозиций Республики Беларусь;

– участие в организации зарубежных деловых визитов, специализированных симпозиумов и конференций, рекламных и выставочно-ярмарочных кампаний, а также реализация соглашений о сотрудничестве с регионами и городами-побратимами;

– внедрение новых принципов формирования моделей аграрного бизнеса, в том числе методов и стратегий электронной торговли: «бизнес-покупатель» (B2C); «бизнес-бизнес» (B2B) (табл. 3).

Блок IV. Определяющим фактором эффективной реализации стратегии развития ТПС является обеспеченность специалистами во внешнеэкономической деятельности. В Республике Беларусь формирование кадрового потенциала АПК осуществляют учреждения высшего образования Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Министерства образования Республики Беларусь, ряд колледжей и профессионально-технических лицеев, учреждения дополнительного образования взрослых.

Развитие компетенций специалистов во внешнеэкономической деятельности должно осуществляться путем: 1) организации обучения по освоению образовательных программ переподготовки и повышению квалификации руководящих работников и специалистов; 2) организации стажировок специалистов во внешнеэкономической деятельности в структурах Минсельхозпрода, концерна «Белгоспищепром», ведущих белорусских экспортеров продукции АПК за рубежом; 3) реализации международных научно-образовательных программ и проектов по обмену опытом в данной сфере; 4) проведения обучающих курсов, семинаров, вебинаров, конференций по вопросам международного бизнеса и предпринимательства (online, offline). В качестве базовой площадки для обмена опытом на территории Республики Беларусь должна стать международная специализированная выставка «Белагро». При этом целесообразно ежегодно планировать организацию научных и образовательных семинаров по вопросам повышения производственно-экспортного потенциала АПК с привлечением ведущих экспортеров Республики Беларусь, государств – членов ЕАЭС и третьих стран.

Для оценки возможностей расширения экспорта продукции АПК нами выполнен прогноз развития аграрной ТПС Минсельхозпрода, который показал, что спрос на белорусскую агропродовольственную продукцию будет иметь тенденцию роста к 2025 г. на 22,8 % и к 2030 г. на 45,6 % по отношению к 2020 г. В то же время удельный вес продукции, поставляемой через ТПС, будет изменяться незначительно. В случае проявления негативных тенденций число субъектов ТПС сократится на 27,9 %, с участием белорусского капитала – на 18,5 % и без участия белорусского капитала – на 29,8 % к 2025 г. Объем экспортных поставок через ТПС в таких условиях к концу прогнозного периода вырастет всего на 11,3 %.

Согласно реалистичному прогнозу, количество субъектов ТПС Минсельхозпрода к 2025 г. возрастет на

Таблица 3. Новые принципы формирования моделей аграрного бизнеса в условиях цифровой экономики

Модель аграрного бизнеса	Принципы формирования модели
Аграрная экономика (рынок = сельскохозяйственная продукция, продукты питания)	<p>Определяющий фактор – сельскохозяйственное и пищевое производство;</p> <p>барьер – физическое распределение (реализация сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, складирование, транспортировка);</p> <p>барьер – недостаток инвестиций в АПК;</p> <p>инновационные идеи сохраняются в секрете;</p> <p>экономические отношения определяются квалификационным уровнем специалистов организации</p>
Цифровая экономика (рыночное пространство = электронная торговля)	<p>Определяющие факторы – знания и отношения;</p> <p>электронное распределение – новый барьер;</p> <p>инвестиции – обычный товар;</p> <p>инновационные идеи становятся достоянием общественности;</p> <p>экономические отношения могут быть установлены в электронной (виртуальной) среде</p>
	<p>Преимущества ведения аграрного бизнеса с использованием каналов электронной торговли:</p> <p>освоение новых экспортных рынков с наименьшими затратами;</p> <p>четкий таргетинговый фильтр, предложение товара именно своей целевой аудитории;</p> <p>возможность отправлять товары из любой точки мира через логистические каналы;</p> <p>удобный сбор аналитической информации о потребителях;</p> <p>расширение аудитории – товар доступен всем потребителям;</p> <p>контроль изменений спроса и отношения потребителей к товару в режиме online</p>

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных исследований и [3].

6,3 %, или на 10 ед. При этом число организаций с участием белорусского капитала снизится на 14,8 %, или на 4 ед. Экспортные поставки через ТПС вырастут на 17,8 % и составят 937 млн долл. США. В то же время объем экспортируемой продукции через организации с участием белорусского капитала увеличится на 23,6 %, или на 108,4 млн долл. США. Если удельный вес продукции, поставляемой через ТПС Минсельхозпрода, в общем объеме экспорта возрастет на 0,2 п. п., то в объеме экспорта системы Минсельхозпрода – снизится на 0,4 п. п.

Таким образом, в современных условиях глобальной конкуренции источниками повышения эффективности и дальнейшего развития экспорта организаций АПК являются конкретные сочетания «товар – канал сбыта – целевой сегмент рынка». Одним из приоритетных направлений аграрной экспортной политики Беларуси является развитие ТПС, с помощью которых реализуется 13 % продукции. Предлагаемый нами комплексный подход к совершенствованию механизма обеспечения результативности аграрной товаропроводящей системы, включая обоснование комплекса направлений по продвижению продукции на внешний рынок и возможностей роста объемов экспорта, позволит использовать преимущества интегрированной производственно-сбытовой кооперации в сфере внешней торговли путем выбора и создания более эффективного субъекта ТПС.

Список использованных источников

1. Бауэрсокс, Д. Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок : пер. с англ. / Д. Дж. Бауэрсокс, Д. Дж. Клосс. – 2-е изд. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 640 с.
2. Болт, Г. Д. Практическое руководство по управлению сбытом : пер. с англ. / Г. Д. Болт. – М. : МТ-Пресс, 2001. – 268 с.
3. Киреенко, Н. В. Модели развития аграрного бизнеса в международной практике / Н. В. Киреенко // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2021. Т. 59, № 1. – С. 23–42.
4. Кристофер, М. Логистика и управление цепочками поставок / М. Кристофер ; под общ. ред. В. С. Лукинского. – СПб. : Питер, 2004. – 316 с.
5. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf. – Дата доступа: 03.10.2021.
6. Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 183 : в ред. от 14.09.2020 г. № 533. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21200183>. – Дата доступа: 03.10.2021.
7. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22000758_1609275600.pdf. – Дата доступа: 03.10.2021.
8. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 03.10.2021.
9. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 407 с.
10. Шмиттгофф, К. М. Экспорт: право и практика международной торговли : пер. с англ. / К. М. Шмиттгофф. – М. : Юрид. лит., 1993. – 511 с.
11. Штерн, Л. В. Маркетинговые каналы : пер. с англ. / Л. В. Штерн, А. И. Эль-Ансари, Э. Т. Кофлан. – 5-е изд. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2001. – 624 с.
12. Futvell, Ch. Sales management / Ch. Futvell. – USA : Texas University, Dryden press, 1988. – 97 p.

Материал поступил 04.10.2021 г.

УДК 338.43(476)

Светлана Кондратенко, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом продовольственной безопасности
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Направления и механизмы устойчивого развития агропродовольственного комплекса Республики Беларусь

В настоящее время в Республике Беларусь сформированы необходимые концептуальные основы и производственно-экономический потенциал эффективно-агропромышленного производства, реализуются положения государственной политики в области продовольственной безопасности, устойчивого социально-экономического развития, обозначены инновационные направления для отраслей АПК, предусматривающие их структурную модернизацию, внедрение ресурсосберегающих, энергоэффективных и высокотехнологичных производств, наращивание экспортного потенциала. Вместе с тем Республика Беларусь как активный субъект мирового рынка сталкивается с новыми и все более сложными вызовами и угрозами – внешними и внутренними. Для их оперативного упреждения в стране выстраивается современная эффективная система мониторинга, регулирования и четкая стратегия обеспечения продовольственной безопасности, а также вырабатываются комплексные направления и меры по наращиванию конкурентного потенциала [1–4].

Результаты исследований свидетельствуют, что ситуация с продовольствием в мире постоянно усложняется [1, 4]. Наблюдавшиеся в 2019–2020 гг. нарушения в работе глобальных продовольственных цепочек, экономический спад и кризисы, вызванные пандемией, спровоцировали рост цен на продовольствие и стали серьезной угрозой для стран, зависящих от импорта продовольствия и производственных ресурсов. По нашим оценкам, восстановление мировой экономики в перспективе будет происходить довольно низкими темпами, а также осложнится межрегиональной и структурной несбалансированностью продуктовых рынков. Кроме прямого влияния на доступность продовольствия для домашних хозяйств глобальная пандемия отрицательно сказывается на доступе к производственным ресурсам организаций, в том числе семян, удобрений, средств защиты растений, ветеринарных препаратов.

За последние годы изменился характер глобальных цепочек создания стоимости на рынке продовольствия. В условиях ограничений, связанных с пандемией, государства все в большей степени ориентируются на импортозамещение и приоритеты продовольственной безопасности, в связи с чем компании частично локализуют производства на региональном уровне для более эффективного управления рисками.

Вместе с тем по ряду товарных групп экспортная ориентация производства в мире усиливается, за счет чего доля экспорта в общем объеме производства пшеницы к 2030 г. составит 26,18 %, кукурузы – 15,80, сои – 43,45, других масличных культур – 13,40, масла животного – 8,01,

сыров – 13,97, СЦМ – 48,84, СОМ – 58,51, сахара – 35,16, растительного масла – 39,25, говядины – 17,37 % (табл. 1).

Нами систематизированы основные меры политики, рекомендуемые к реализации ФАО и уже реализуемые некоторыми странами, направленные на ликвидацию негативного влияния пандемии и повышение устойчивости рынков, которые напрямую находятся в плоскости создания благоприятной конкурентной среды. Среди таких мер – стратегическое партнерство и координация в рамках цепочек поставок производственных ресурсов для обеспечения стабильности производства продовольствия и снижения неопределенности [5–9]:

а) повышение доступности рыночной информации (цены, конъюнктура) и распространение данных. Улучшение доступа к данным является одним из ключевых факторов эффективного устранения сбоев в цепочках поставок и укрепления устойчивости к внешним воздействиям в перспективе;

б) развитие платформ электронной торговли, позволяющих установить связь между производителями и потребителями, и обеспечение наличия рабочей силы также способствуют снижению рисков для доходов сельхозпроизводителей;

в) содействие внедрению цифровых технологий на рынках производственных ресурсов, сырья и продовольствия. Успех этой бизнес-модели частично объясняется «экосистемным эффектом электронной торговли», который стимулирует как спрос, так и предложение на рынке. Примером является опыт Китая. Крупные компании

Таблица 1. Прогноз удельного веса экспорта в производстве продовольственных товаров до 2030 г., %

Продукция	2008–2010 гг.	2018–2020 гг.	2030 г.
Пшеница	20,16	24,06	26,18
Рис	6,75	9,01	10,98
Кукуруза	10,72	15,53	15,80
Соя	36,16	44,06	43,45
Другие масличные культуры	12,55	13,59	13,40
Масло животное	9,92	8,90	8,01
Сыры	12,34	13,55	13,97
СЦМ	45,19	52,31	48,84
СОМ	42,42	60,21	58,51
Сахар	35,02	36,08	35,16
Растительное масло	41,77	40,98	39,25
Биоэтанол	7,99	8,74	7,83
Говядина	13,47	17,16	17,37
Биодизель	21,71	15,09	10,55
Свинина	7,18	9,62	8,22
Птица	11,52	11,45	11,38

Примечание. Таблица составлена по данным ОЭСР-ФАО.

электронной торговли в сотрудничестве с правительством содействуют переходу сельских рынков на цифровые решения и их интеграции в экономику, построенную на электронной торговле. Перевод рыночных операций в цифровую плоскость позволяет продавцам ограничить свою зависимость от посредников и выйти на рынки напрямую;

г) доведение до производителей продовольствия информации о важности недопущения чрезмерного роста цен в целях защиты продовольственных рынков в долгосрочной перспективе;

д) эффективное реагирование на антиконкурентную практику. Большинство конкурентных ведомств смогли быстро организовать дистанционную работу и обеспечить защищенные ИТ-инфраструктуры, увеличили инвестиции в ИТ и в безопасные удаленные рабочие платформы, перешли к электронным судебным процедурам, расширили сотрудничество с другими государственными органами;

е) усиление государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В частности, Европейский союз принял следующие меры:

- разрешение на отступление от некоторых правил конкуренции ЕС для молочного сектора, что позволит операторам самостоятельно организовывать и реализовывать рыночные меры на своем уровне в течение 6 месяцев. Молочному сектору разрешено совместно со всеми участниками продуктовой цепочки планировать производство и хранение;

- поддержка частного хранения продукции экспортно ориентированных молочного и мясного секторов (позволит выводить продукты с рынка минимум на 2–3 и максимум – до 6 месяцев);

- антикризисная переориентация приоритетов финансирования программ обеспечения школ молоком, фруктами и овощами;

- увеличение авансирования с 50 до 70 %, смещение сроков авансов;

- повышение уровня государственной поддержки предприятий пищевой промышленности (до 800 000 евро), поддержка на национальном уровне – до 25 000 евро без предварительного одобрения Комиссии [10].

Следует отметить, что лучшая зарубежная практика анализируется системно в целях выявления возможностей внедрения наиболее эффективных инструментов и механизмов в условиях Республики Беларусь.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что в нашей стране выстроена устойчивая система обеспечения продовольственной безопасности, в основе которой лежит достаточное собственное производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также создание благоприятных социально-экономических условий для рационального потребления продуктов питания населением. Принята и действует Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962), в которой определены сбалансированные целевые критерии развития

национального аграрного производства, внутреннего рынка и потребления, оптимальные параметры внешнеэкономической деятельности. Ежегодно проводится мониторинг состояния продовольственной безопасности на национальном и региональном уровнях. По его результатам, в случае выявления потенциальных угроз снижения уровня защищенности национальных интересов в части доступности и качества продовольствия, Правительством Республики Беларусь вырабатываются необходимые меры регулирования.

При этом, основываясь на результатах мониторинга последних лет, с уверенностью можно говорить о том, что Беларусь является самодостаточным в продовольственном отношении государством, а достигнутый уровень производства аграрной продукции позволяет не только полностью насытить внутренний рынок, но и сформировать значительный экспортный потенциал. В среднем за 2018–2020 гг. республика обеспечивала себя молоком более чем на 244 %, мясом – 134, картофелем – 106, овощами и бахчевыми – 103, сахаром белым – 180, маслом растительным – 213, яйцами – на 126 %. Коэффициент самообеспечения зерном в 2020 г. превысил 100 %.

Приведенные факты подтверждают стратегическую эффективность действующих в Беларуси принципов обеспечения продовольственной безопасности на основе устойчивого собственного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, экономически обоснованного замещения импорта и развития экспортного потенциала.

О высоком достигнутом потенциале в этой области объективно свидетельствуют и результаты международных оценок. Анализ показателей глобального рейтинга продовольственной безопасности, который составляется международным аналитическим агентством The Economist Intelligence Unit, позволил установить следующее. Беларусь характеризуется как государство с благоприятной средой для обеспечения продовольственной безопасности. Интегральный показатель обеспеченности по итогам 2020 г. составил 73,8 балла из 100, наша страна находится на 23-м месте в рейтинге (5 лет назад занимала 46-ю позицию), Россия – на 24-м, Казахстан – на 32-м (табл. 2). Отмечены высокие достигнутые индикаторы качества и безопасности продовольствия на внутреннем рынке, которые включают: уровень диверсификации рациона, наличие национальной стратегии в области улучшения питания, мониторинг и контроль качества и безопасности, сбалансированность рациона питания по наличию микроэлементов, эффективность государственных мер в области обеспечения безопасности продовольствия.

Результаты ежегодного мониторинга национальной продовольственной безопасности свидетельствуют, что индикаторы физической доступности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Беларусь за 2019–2020 гг. находятся на уровне нормативных значений. Индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) составляет – 106,0 %, производства продукции животноводства – 103,7, рентабельность

Таблица 2. Рейтинг стран мира по интегральному уровню продовольственной безопасности The Economist Intelligence Unit, 2020 г.

Позиция в рейтинге	Страна	Балл	Изменение
1	Финляндия	85,3	+0,2
2	Ирландия	83,8	-0,3
3	Нидерланды	79,9	+0,3
4	Австрия	79,4	+0,8
5	Чехия	78,6	+0,1
6	Великобритания	78,5	-0,1
7	Швеция	78,1	-2,4
8	Израиль	78,0	+0,1
9	Япония	77,9	-0,5
10	Швейцария	77,7	+0,1
23	Беларусь	73,8	+0,5
24	Россия	73,7	+1,6
32	Казахстан	70,8	+2,7

реализованной продукции – 6,3, удельный вес инвестиций в основной капитал, направленных на развитие сельского хозяйства, в общем объеме – 11,7 %, сальдо внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания – 1 500,0 млн долл. США.

Стратегические направления развития отечественной пищевой и перерабатывающей промышленности ориентированы на наращивание производственно-экономического и конкурентного потенциала национальных производителей. Приоритетные направления предусматривают: дальнейший рост промышленного производства на основе совершенствования применяемых технологий (ресурсосберегающих и безотходных), внедрения инноваций, снижения импортзависимости продукции; создание прочной собственной сырьевой базы обрабатывающей промышленности; рост производительности труда по добавленной стоимости и других показателей эффективности в отраслях до лучших мировых критериев.

В настоящее время на внутреннем и внешнем рынках сформировался стабильный положительный имидж белорусских пищевых продуктов высокого качества,

произведенных с использованием натуральных ингредиентов, местного сырья и лучших технологий. В 2020 г. 28,6 % организаций, основным видом деятельности которых является промышленное производство продуктов питания и напитков, осуществляли затраты на технологические инновации. Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме производства шоколада и сахаристых кондитерских изделий составлял 12,1 %, детского питания и диетических пищевых продуктов – 6,5, мясной и мясосодержащей продукции – 4,5, молочных продуктов – 4,3 % (табл. 3).

Результаты мониторинга позволили установить, что доля продовольственных товаров отечественного производства, реализованных организациями торговли, снижается. Для сравнения, в 2017 г. этот показатель составлял 80,8 %, в 2020 г. – 77,1, в первом полугодии 2021 г. – 76,4 %, при нормальном значении, установленном в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, не менее 85,0 %. Данная тенденция может свидетельствовать о недостаточной ценовой конкурентоспособности отечественных товаров в условиях снижения покупательской способности населения (табл. 4).

Отдельного внимания требует повышение обеспеченности отечественной пищевой и перерабатывающей промышленности собственным сырьем высокого качества по оптимальной стоимости. В 2020 г. удельный вес импортного сырья и материалов, покупных комплектующих изделий и полуфабрикатов в объеме производства продуктов питания в среднем составлял 12,6 %, в том числе в производстве мяса, мясной и мясосодержащей продукции – 10,4, переработке и консервировании рыбы, ракообразных и моллюсков – 51,9, переработке и консервировании фруктов и овощей – 29,0, производстве растительных и животных масел и жиров – 18,9, молочных продуктов – 5,6, мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов – 8,5, хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий – 8,7, сахара – 3,1, шоколада и сахаристых кондитерских

Таблица 3. Показатели инновационного развития обрабатывающей промышленности по видам экономической деятельности в 2018–2020 гг., %

Вид экономической деятельности	Удельный вес					
	отгруженной инновационной продукции в общем объеме			инновационно активных организаций		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Производство продуктов питания и напитков	3,1	3,7	3,7	20,5	23,2	28,6
Переработка и консервирование мяса, производство мясной и мясосодержащей продукции	2,3	3,0	4,5	15,1	11,8	15,7
Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков	3,4	2,6	3,2	33,3	42,9	28,6
Переработка и консервирование фруктов и овощей	1,0	1,0	1,0	18,8	18,8	13,3
Производство:						
растительных и животных масел и жиров	2,1	1,8	1,3	12,5	12,5	22,2
молочных продуктов	3,7	5,0	4,3	25,5	35,4	40,4
хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий	2,9	1,5	3,4	18,5	13,2	32,1
какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий	15,3	14,1	12,1	57,1	50,0	57,1
детского питания и диетических пищевых продуктов	12,2	9,4	6,5	66,7	66,7	66,7
готовых кормов и кормовых добавок для сельскохозяйственных животных	1,4	0,5	0,5	6,1	14,7	20,0

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 4. Доля продукции отечественных товаропроизводителей в структуре продаж организаций торговли на внутреннем рынке республики, %

Продукция	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Первое полугодие 2021 г.	Изменение, 2019–2020 гг., п. п.
Пищевые продукты и напитки	80,8	79,6	77,5	77,1	76,4	-0,4
Свежие фрукты и орехи	8,8	9,1	8,4	7,2	8,5	-1,2
Свежие овощи и грибы	72,0	74,2	76,6	75,0	72,7	-1,6
Мясо и мясные продукты	99,4	99,5	99,7	99,7	99,8	0,0
Сыры	91,1	90,5	92,6	92,3	91,6	-0,3
Рыба и рыбопродукты	52,0	52,7	45,5	46,4	43,0	0,9
Мучные кондитерские изделия	79,4	75,7	70,6	67,5	68,5	-3,1
Сахаристые кондитерские изделия	67,2	58,9	50,6	48,1	48,7	-2,5
Детское питание	65,6	63,5	67,6	70,9	77,9	3,3
Крупа	50,6	41,3	40,5	41,3	44,3	0,8
Мука	93,5	90,1	85,7	89,8	94,9	4,1
Макаронные изделия	61,4	54,6	64,2	62,6	65,7	-1,6
Масло растительное	20,6	17,3	12,0	12,5	15,8	0,5
Сахар и его заменители	85,1	93,7	85,4	93,2	99,4	7,8

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

изделий – 36,4, детского питания и диетических пищевых продуктов – 26,9, готовых кормов и кормовых добавок для сельскохозяйственных животных – 19,7% (табл. 5).

В целях укрепления потенциала сырьевой базы агропромышленного производства в Республике Беларусь в настоящее время применяется практика формирования высокоэффективных сырьевых зон, в частности в мясном, молочном, свеклосахарном, плодоовощном и льняном подкомплексах (табл. 6). Согласно указам Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» и от 25 февраля 2020 г. № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» выполняются целенаправленные мероприятия по формированию и управлению развитием сырьевых зон с ориентацией на устойчивость региональных агропромышленных комплексов. При этом под сырьевой зоной агропромышленного производства понимается способ взаимодействия организаций, осуществляющих деятельность по производству, переработке сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг по обслуживанию, а также торговле на основании заключенных договоров.

Как свидетельствует анализ, эффективное взаимодействие субъектов сырьевой зоны предусматривает, что организации промышленности осуществляют финансирование устойчивого воспроизводства сырья в виде авансирования и долгосрочного инвестирования организаций сельского хозяйства, включая приобретение удобрений, средств защиты растений и кормов, техническую помощь, покупку племенной продукции, техники, строительство производственных мощностей [2]. Стратегическое партнерство субъектов сырьевой зоны позволяет сформировать комплекс мероприятий по повышению эффективности использования производственно-экономического потенциала, в том числе предусмотреть следующие решения и меры:

- оценку и мониторинг резервов повышения эффективности по всей технологической цепочке;
- обоснование закупочных цен на сырье на основе расчета оптимальных параметров себестоимости с учетом биоклиматических условий;
- планирование государственной поддержки, инвестиций и финансирования (авансирование закупки удобрений и средств защиты растений, ветеринарных препаратов; развитие инфраструктуры закупки и хранения);

Таблица 5. Удельный вес импортного сырья и материалов в объеме производства продукции, % от объема производства

Показатели	2016 г.	2019 г.	2020 г.
Производство продуктов питания	14,8	13,1	12,6
Переработка и консервирование мяса и производство мясной и мясосодержащей продукции	10,9	11,2	10,4
Переработка и консервирование: рыбы, ракообразных и моллюсков	54,9	52,7	51,9
фруктов и овощей	25,9	30,0	29,0
Производство: растительных и животных масел и жиров	31,7	29,9	18,9
молочных продуктов	7,9	5,1	5,6
мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов	8,5	14,5	8,5
хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий	7,6	9,4	8,7
сахара	22,8	4,0	3,1
какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий	31,6	35,8	36,4
детского питания и диетических пищевых продуктов	11,9	23,1	26,9
готовых кормов и кормовых добавок для сельскохозяйственных животных	20,3	18,9	19,7

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 6. Коэффициент использования производственных мощностей обрабатывающей промышленности по видам продукции, 2017–2019 гг.

Продукция	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Мясо	69,9	72,6	72,1
Колбасные изделия	70,6	69,6	67,4
Консервы мясные	41,9	45,0	41,7
Молоко и сливки сухие	81,6	81,4	79,9
Масло сливочное и пасты молочные	71,0	69,1	70,4
Творог и творожные изделия	71,2	70,7	63,6
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	66,5	63,3	63,4
Сыры твердые (кроме сыра плавленого)	85,2	82,0	85,7
Мука	86,3	74,4	66,5
Крупа	60,3	54,4	47,0
Сахар белый свекловичный	99,9	99,1	99,4
Флодоовощные консервы (кроме детского питания)	42,7	47,1	48,3
Соки фруктовые и овощные (кроме детского питания)	29,8	36,7	19,6
Масла растительные	49,7	81,6	85,2

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

оптимизацию транспортно-логистических затрат; максимальную ориентацию на соблюдение агротехнологии и нормативно-расчетных параметров эффективности производства;

создание экспериментальных участков интенсивного возделывания с применением инновационных технологий;

внедрение в ежедневную работу агрономических и ветеринарных служб перерабатывающих предприятий и сельскохозяйственных организаций цифровых технологий (электронные карты полей, системы дистанционного контроля).

Основные направления и меры по обеспечению устойчивого функционирования национальной агропродовольственной системы реализуются в рамках действующей Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы (утверждена постановлением Совета Министров от 1 февраля 2021 г. № 59). Принципиальной особенностью программы является ориентация на повышение эффективности и конкурентоспособности производства агропродовольственной продукции за счет оптимизации материальных и трудовых затрат, системного управления качеством, укрепления сырьевой базы агропромышленного производства посредством формирования высокоэффективных устойчивых сырьевых зон, а также внедрения инновационных технологий и современных бизнес-моделей.

В целом для дальнейшего эффективного достижения целевых критериев и решения задач, обозначенных в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, целесообразно проработать и реализовать научно обоснованные рекомендации по важнейшим направлениям [3, 4]:

создание интегрированной информационной системы мониторинга качества и безопасности пищевых продуктов на внутреннем рынке, обеспечивающей оперативный обмен информацией о пищевых рисках между субъектами рынка, государствами – членами ЕАЭС и третьими странами, а также упреждение возникновения соответствующих барьеров в торговле;

продвижение приоритетов национальной и государственной политики в области здорового питания

населения, обеспечение необходимого взаимодействия с ним заинтересованных органов государственного управления;

разработка инструментов поддержки наиболее уязвимых категорий граждан в целях повышения доступности здорового рациона питания (семьи с детьми, люди, требующие лечебного и специализированного питания и др.);

разработка и реализация инновационных стратегий развития отраслей и предприятий с обязательным достижением конкурентных критериев производительности труда и прироста добавленной стоимости, обеспечивающих интенсивное взаимодействие организаций АПК и науки, освоение и окупаемость затрат на НИОКР по всем стадиям технологической цепи;

укрепление собственной сырьевой базы производства пищевых продуктов высокого качества, повышение эффективности сырьевых зон агропромышленного производства на основе интенсификации, совершенствования специализации и размещения отраслей;

создание отечественной цифровой платформы для электронной торговли продуктами питания (оптовой и розничной), включая мобильное приложение для розничных покупателей с информацией о принципах здорового питания, безопасности и качестве продукции, ассортименте местных товаропроизводителей с возможностью формировать заказ на доставку;

формирование благоприятной конкурентной среды на национальном рынке и рынке ЕАЭС на основе комплексного экономического анализа рынка материально-технических ресурсов, сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия;

расширение практики кооперации производителей сырья и перерабатывающих предприятий в рамках сырьевых зон, общих производственных и сбытовых программ, ориентированных на достижение целевых параметров производства, эффективности, качества;

продвижение передовых и инновационных разработок отечественной индустрии здорового питания в сферах производства, хранения и переработки сельскохозяйственного сырья и продовольствия, общественно-го питания.

Список использованных источников

1. Мониторинг продовольственной безопасности – 2020: в контексте влияния глобальных тенденций / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – 241 с.
2. Национальная агропродовольственная система Республики Беларусь: методология и практика конкурентоустойчивого развития / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – 120 с.
3. Принципиальные направления совершенствования механизма обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь / А. В. Пилипук [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навук. – 2021. – № 2. – С. 135–150.
4. Обеспечение продовольственной безопасности Республики Беларусь в контексте глобальных тенденций / С. А. Кондратенко [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. навук. – 2021. – Т. 59, № 4. – С. 391–409.
5. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Рим, 2020. – 164 с.
6. Agricultural Outlook 2020-2029 [Electronic resource] / OECD. – Paris, 2020. – Mode of access: http://dx.doi.org/10.1787/agr_outlook-2020-en. – Data of access: 11.10.2021.
7. Меры политики, направленные на поддержание функционирования рынков производственных ресурсов в период пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] / ФАО. – Рим, 2020. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca8979ru/CA8979RU.pdf>. – Дата доступа: 25.04.2021.
8. Прогноз последствий пандемии COVID-19 в условиях гуманитарных и продовольственных кризисов [Электронный ресурс] / ФАО. – Рим, 2020. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca8464ru/CA8464RU.pdf>. – Дата доступа: 25.04.2021.
9. Адаптация бизнес-моделей для поддержки агропродовольственных предприятий во время пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] / ФАО. – Рим, 2020. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca8996ru/CA8996RU.pdf>. – Дата доступа: 25.04.2021.
10. Supporting the agriculture and food sectors amid Coronavirus [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/farming/coronavirus-response_en. – Date of access: 03.03.2021.

Материал поступил 15.10.2021 г.

УДК 339.562:63-021.66(476)

Ангелина Косова, научный сотрудник, магистр экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Концептуальные изменения в системе управления цепями поставок продукции АПК в условиях пандемии COVID-19

Современная экономическая ситуация на мировом агропродовольственном рынке, обусловленная в первую очередь пандемией COVID-19, вносит существенные коррективы в деятельность аграрных субъектов на всех этапах управления цепями поставок. Вызовы, с которыми столкнулись страны, оказали негативное влияние на функционирование системы транспорта, хранения, переработки, сбыта, финансирования в области продовольствия и доступности ресурсов. По результатам мониторинга ФАО, больше всех пострадали субъекты рынков рыбы и рыбной продукции, молока и молочной продукции, зерновых и бобовых культур. Многие страны мира принимали новые меры по обеспечению внутреннего потребительского рынка и сдерживанию роста цен на продукты питания, формированию достаточного уровня продовольственных запасов, поддержанию доходности производителей и потребителей аграрной продукции [11].

Впервые термин «управление цепями поставок» был использован в начале 80-х гг. XX в. и являлся составной частью интегрированной логистики. К настоящему времени он занял определенное место в системе продовольственного обеспечения и решения важнейшей задачи в сфере продовольственной безопасности. Изучение трудов отечественных и зарубежных авторов позволило выделить два научно обоснованных подхода к управлению цепями поставок: процессный и объектный (табл. 1).

Сущность первого направления заключается в последовательности событий, включающих перемещение продукции по всем стадиям производственно-сбытовой цепочки (производство – заготовка – переработка – хранение – транспортировка – сбыт). Второй подход предусматривает широкое использование услуг субъектов инфраструктуры по продвижению продукции на рынок. Учитывая, что оба выделенных подхода определяют исследуемую категорию только лишь с одной стороны, то в развитие им принятый стандарт компетенций по логистике и управлению цепями поставок рассматривает ее как организацию, планирование, контроль и выполнение товарного потока от проектирования и закупок через производство и распределение до конечного потребителя в соответствии с требованиями рынка к эффективности по затратам [12].

В связи с расширением торгово-экономических отношений и внедрением информационно-коммуникационных технологий в практическую деятельность субъектов хозяйствования в последнее десятилетие начинает формироваться третий подход – интегрированный. Он предусматривает взаимодействие функциональных сфер предпринимательской логистики и их связь с деловым

окружением бизнеса, а также характеризует устойчиво функционирующие цепи в снабжении, производстве, поставках. Поэтому интегрированную цепь поставок принято рассматривать как совокупность хозяйствующих субъектов (поставщиков, производителей, потребителей, торговых посредников и др.), объединенных в едином воспроизводственном цикле.

Пандемия COVID-19 внесла существенные концептуальные изменения в систему управления цепями поставок аграрной продукции, которые были связаны с ограничениями в сфере производства (например, зависимость животноводства от импортных поставок ресурсов, перебои в поставках средств защиты растений, семян, удобрений и запчастей для сельскохозяйственной техники и др.); торговли (сбои в доставке продукции с сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций в торговые сети, магазины, на продовольственные рынки); потребления (например, введение карантинных мер для населения). Это в совокупности преобразовало цепочку поставки продукции и способствовало применению различных мер поддержки субъектов рынка (рис.).

Основными участниками производственно-сбытовой цепи поставок аграрной продукции выступают поставщики сельскохозяйственного сырья (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения), внешний транспорт по доставке сельскохозяйственного сырья и доставке продовольствия (транспортные, транспортно-экспедиционные компании, логистические центры), предприятия – потребитель сельскохозяйственного сырья (склад сырья, перерабатывающие организации, склад готовой продукции), потребители сельскохозяйственной продукции и продуктов питания (оптовые и конечные потребители внутреннего и внешнего рынка). Их деятельность направлена на планирование, организацию и эффективную реализацию бизнес-процессов, предусматривающих управление производственным потоком, снабжением, взаимоотношениями с потребителями, обслуживанием потребителей, спросом. В совокупности они обеспечивают не только доставку продукции до конечного потребителя, но и выступают в качестве источника информации по выпускаемым и реализуемым товарам.

В условиях сложной мировой эпидемиологической ситуации с целью формирования предложения на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания со стороны государства были использованы экспортные ограничения, государственные закупки, товарные интервенции, импортные запреты, субсидии на входные ресурсы для расширения сельскохозяйственного производства и производства продуктов питания, прямые

Таблица 1. Научные подходы к управлению цепями поставок

Автор	Сущность категории «цепь поставок», особенности подхода
Процессный подход	
Н. В. Киреевко	Включает иерархию отдельных управленческих решений по миссии, стратегии корпорации и стратегии бизнеса (стратегические, тактические и операционные функции)
A PICS Dictionary	Глобальная сеть, используемая для доставки продукции или услуг от источников сырья и материалов до конечного потребителя посредством потоков информации, физического распределения и денежных средств
Glossary of Logistics Terms	Последовательность событий, включающих преобразования, движение или размещение, которые добавляют стоимость
Supply Chain and Logistics Terms and Glossary	Предусматривается ряд действий: начинается с добычи сырья и материалов и заканчивается использованием готовой продукции у конечного потребителя, соединяя вместе взаимодействующие компании; материальные и информационные обмены в логистическом процессе, простирающиеся от источников сырья до доставки готовой продукции конечному пользователю. Все поставщики, провайдеры услуг и потребители связаны в цепь поставок
Terminology in Logistics. Terms and Definitions	Последовательность событий, включающих преобразования, движение или размещение, которые добавляют стоимость
Объектный подход	
Б. А. Аникин	Множество звеньев логистической системы, линейно-упорядоченное по материальному (информационному, финансовому, сервисному) потоку и выполняющее определенный набор логистических функций и операций
В. В. Дыбская	Множество звеньев логистической системы, упорядоченное по основному и/или сопутствующему потоку в соответствии с параметрами заказа конечного потребителя в пределах отдельной функциональной области логистики и логистического канала
И. А. Еловой, И. А. Лебедева	Линейно-упорядоченное множество физических и/или юридических лиц (поставщика, посредников, перевозчиков, потребителя и др.), непосредственно участвовавшей в доведении конкретной партии продукции до потребителя
М. Кристофер	Сеть связанных, но независимых организаций, совместно и координировано работающих для того, чтобы организовать, управлять и улучшать материальный и информационный потоки от поставщика до конечного потребителя
Дж. Ментцер	Сеть автономных организаций (поставщиков, изготовителей, оптовых и розничных торговых организаций), через которую материалы и комплектующие изделия приобретаются, преобразовываются в готовые товары и доставляются конечным потребителям
Коллектив авторов под руководством И. И. Полещук	Линейно упорядоченное множество физических и юридических лиц (производителей продукции, дистрибьюторов, складов общего пользования), осуществляющих логистические операции по доведению материального потока от одной логистической системы до другой
А. Н. Родникова	Линейно-упорядоченное множество участников логистического процесса, которое связывает потребителя с производителем и осуществляет логистические операции по доставке внешнего материального потока от одной логистической системы к другой в случае производственного потребления или до конечного потребителя в случае личного непроизводственного потребления
La Londe and Masters	Некоторое количество компаний, которые продвигают материалы (готовую продукцию) вперед (к конечному покупателю)
J. Stock, D. Lambert	Скоординированные компании, которые предоставляют продукты или услуги на рынок
S. Cohen	Сеть организаций, связанных между собой материальными, информационными и финансовыми потоками, предназначенная для удовлетворения требований конечного потребителя

Примечание. Таблица составлена автором по данным [1, 2, 4, 7–9, 13].

выплаты. Для стимулирования спроса на данную продукцию наиболее распространенными мерами стали: снижение импортных тарифов; контроль внутренних цен (государственное регулирование, административный контроль и др.); денежные переводы; внутренняя продовольственная помощь.

В целом концептуальные изменения в системе управления цепями поставок аграрной продукции охватили следующие направления:

1. *Стратегические аспекты.* Аграрные компании создают устойчивое конкурентное преимущество за счет формирования систем управления цепями поставок, базирующихся на инновационном подходе и включающих широкое применение технологических и/или маркетинговых инноваций. Помимо традиционных факторов, влияющих на цепочку поставки (стоимость,

качество, скорость реализации), аграрные субъекты были ориентированы на устойчивость, способность быстро реагировать и возможность перенастройки. В условиях пандемии COVID-19 в качестве основных стратегий развития были приняты:

- диверсификация поставщиков;
- диверсификация рынков сбыта;
- возможности диверсификации производства.

2. *Технологическое обеспечение.* Управление цепями поставок в условиях пандемии усложнилось, но появление новых технологий и программного обеспечения способствовало автоматизации большого числа выполняемых операций и решаемых задач. Исследования показывают, что наиболее распространенными являются Интернет, технологии электронного обмена данными, электронная цифровая подпись, маркировка

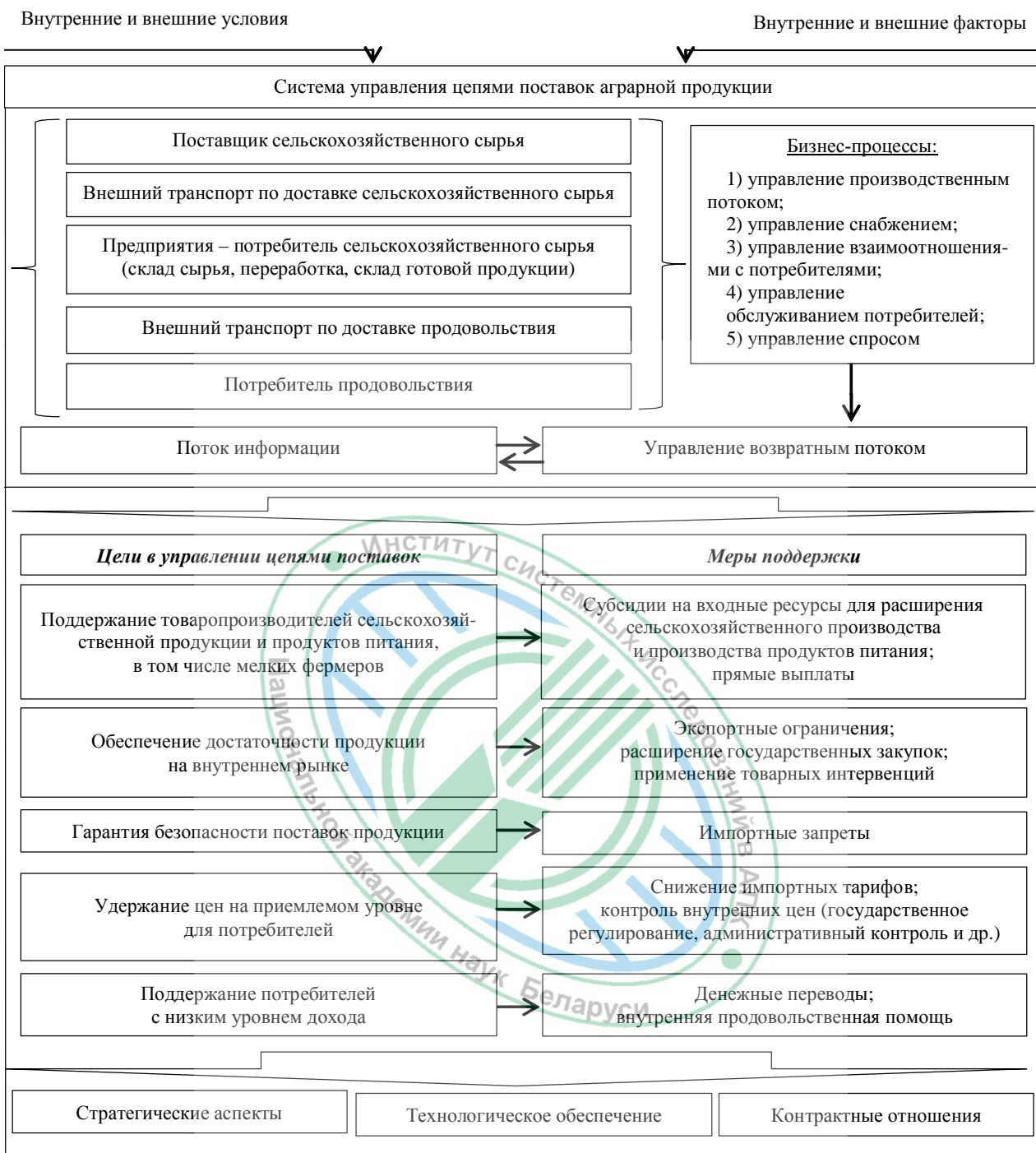

Рис. Концептуальные изменения в системе управления цепями поставок аграрной продукции в условиях пандемии COVID-19

товара и/или тары, штриховой код, системы соговой связи и другие, основные задачи которых нами систематизированы по группам (табл. 2).

3. *Контрактные отношения.* Как показала ситуация 2020 г., проблема контрактных отношений в цепи поставок стала одной из ключевых и наиболее сложных, что связано с большей неопределенностью и динамичностью взаимоотношений субъектов. Поэтому в данном аспекте акцент многими странами был сделан на развитие собственного сельскохозяйственного и пищевого производства. В то же время ряд стран – Франция, Германия, Италия, Испания и Польша – находились в сложном

положении. Производство более четверти продуктов питания в Италии зависит примерно от 370 000 постоянных сезонных работников-мигрантов, во Франции – в два раза больше. В Германии, где около 286 000 сезонных работников-мигрантов каждый год занимаются производством фруктов, овощей и вина, правительство использовало различные способы мобилизации работников для сбора урожая (например, прямые рейсы для сельскохозяйственных работников, выдачу временных разрешений на работу для лиц, ищущих убежища, и др.).

Таким образом, распространение пандемии COVID-19 внесло концептуальные изменения в систему управления

Таблица 2. Систематизация задач по группам информационно-коммуникационных технологий для аграрной отрасли

Группы информационно-коммуникационных технологий	Задачи, решаемые во внутренних и международных системах сбыта			
	Получение информации для принятия решений по целям обслуживания клиентов	Обмен информацией между участниками	Контроль эффективности функционирования	Принятие оперативных корректирующих решений
Глобальная синхронизация данных	–	+	+	+
Радиочастотная идентификация	–	+	+	+
Электронная коммерция	+	+	–	–
Геоинформационная система	+	–	–	–
Система глобального позиционирования – спутниковая система навигации	–	–	+	+

Примечание. Таблица составлена автором по данным [3, 4, 6, 10].

цепями поставок аграрной продукции. Сложившаяся ситуация повлияла на формирование предложения сельскохозяйственных и продовольственных товаров (сокращение активной рабочей силы, инвестиций; неопределенность; банкротство) и стимулирование спроса (ограничение активности потребителей). С целью повышения эффективности продвижения продукции целесообразно обеспечить либерализацию торговли для сохранения и стабилизации или переориентации торговых и инвестиционных потоков, расширение использования информационно-коммуникационных технологий, развитие цифровой инфраструктуры.

Список использованных источников

1. Дыбская, В. В. Логистика складирования для практиков / В. В. Дыбская. – М. : Альфа-пресс, 2005. – 208 с.
2. Еловой, И. А. Формирование транспортно-логистической системы Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие / И. А. Еловой, А. А. Евсюк, В. В. Ясинский ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2007. – 155 с.
3. Информационные технологии в логистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/69276/informatsionnye_tehnologii_logistike. – Дата доступа: 06.02.2021.
4. Киреенко, Н. В. Механизм совершенствования логистической системы в АПК Беларуси в условиях региональной торгово-экономической интеграции / Н. В. Киреенко, А. Л. Косова // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2019. – Т. 57, № 2. – С. 162–178.
5. Киреенко, Н. В. Устойчивые продовольственные системы: мировая практика и опыт государств – членов Евразийского экономического союза / Н. В. Киреенко // Белорус. экон. журнал. – 2021. – № 1. – С. 70–86.
6. Корецкий, П. Б. Информационное обеспечение управления снабженческо-сбытовой деятельностью / П. Б. Корецкий, А. В. Улезько // Экон. сельского хоз-ва России. – 2017. – № 3. – С. 7–13.
7. Кристофер, М. Логистика и управление цепочками поставок / под общ. ред. В. С. Лукинского. – СПб. : Питер, 2004. – 316 с.
8. Логистика : учеб. пособие / И. М. Баско [и др.] ; под ред. И. И. Полещук. – Минск : БГЭУ, 2007. – 431 с.
9. Логистика : учеб. пособие / под ред. Б. А. Аникина. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 327 с.
10. Методические рекомендации по организации взаимодействия участников рынка сельскохозяйственной продукции с субъектами розничной и оптовой торговли / С. У. Нуралиев [и др.]. – М. : ФГУ РЦСК, 2009. – 160 с.
11. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf>. – Дата доступа: 01.07.2020.
12. Стандарт компетенций по логистике и управлению цепями поставок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mclog.hse.ru/escl/standards>. – Дата доступа: 01.09.2021.
13. Mentzer, J. T. Fundamentals of supply chain management: twelve drivers of competitive advantage / J. T. Mentzer. – London : Sage Publications, 2004. – 304 p.

Материал поступил 11.10.2021 г.

УДК 631.164.23 (476)

Ирина Кохнович, старший научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Основные тенденции формирования валовой добавленной стоимости сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь

Обеспечение национальной продовольственной безопасности является одной из главных задач государства. Необходимым условием устойчивости продовольственной системы республики выступает эффективность хозяйственно-экономической деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, характеризующаяся уровнем доходности. Для увеличения производства продукции сельского хозяйства необходимо обеспечить расширенное воспроизводство, являющегося основой для проведения технико-технологической модернизации, перехода на инновационный путь развития, достижения высокого уровня доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Основным показателем доходов отрасли сельского хозяйства является валовая добавленная стоимость (ВДС), определяемая как разность между валовым выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением (стоимость потребленных сырья, материалов, полуфабрикатов и др.) по рыночным ценам. Еще А. Смит в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» в конце XVIII в. утверждал, что «стоимость, которую рабочие присоединяют к стоимости материалов, разлагается... на две части, из которых одна идет на оплату их заработной платы, а другая – на оплату прибыли их предпринимателя на весь капитал, который он авансировал на материалы и на заработную плату» [3]. Таким образом, валовая добавленная стоимость сельского хозяйства создается трудом работников путем перенесения стоимости оборотных и основных средств (в размере амортизации) на весь объем валовой продукции.

Следовательно, деятельность сельскохозяйственных организаций будет считаться эффективной, если объем не валовой, а чистой продукции (добавленной стоимости) будет расти опережающими темпами по сравнению с затратами на производство. Если темп роста материальных затрат обгоняет темп повышения добавленной стоимости, то результат деятельности сельхозорганизации в конечном итоге может оказаться убыточным [4]. Поэтому величина валовой добавленной стоимости является одним из критериев оценки эффективности управления продовольственной безопасностью республики. На государственном уровне уделяется повышенное внимание данному показателю. Так, в подпрограмме 9 «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса» Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы целевым показателем является индекс валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве в сопоставимых ценах, который должен увеличиться к 2025 г. по сравнению с 2020 г. на 15,6 % [2].

Данные рисунка свидетельствуют о росте производства валовой сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь за 2010–2020 гг. в 8 раз (804,3 %). Вместе с тем фактические материальные затраты на производство продукции сельскохозяйственных организаций возросли более чем в 10 раз (1 062,5 %), что превышает рост добавленной стоимости, которая увеличилась в 7 раз (666,7 %). Превышение темпов роста материальных затрат над темпами роста валовой продукции сельского хозяйства свидетельствует о росте материалоемкости выпускаемой продукции, что приводит к снижению

Рис. Показатели деятельности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь в 2010–2020 гг.

Примечание. Рисунок составлен по данным [1].

добавленной стоимости отрасли и эффективности ее функционирования.

Для проведения объективной оценки рассмотренных показателей необходимо учесть инфляционные процессы, имеющие место в данный период. На основании официальных цепных индексов потребительских цен рассчитаны базовые индексы потребительских цен и проведена корректировка показателей производства валовой сельскохозяйственной продукции, материальных затрат на производство и добавленной стоимости продукции (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, ежегодные скорректированные на индексы роста потребительских цен темпы роста материальных затрат превышают темпы роста добавленной стоимости в 2011, 2013, 2015, 2018, 2019, 2020 гг., что в результате привело к уменьшению объема производства валовой сельхозпродукции за 2010–2020 гг. на 17,4 %, добавленной стоимости – на 33,3 %.

В то же время материальные затраты на производство увеличились на 12,5 %. Это свидетельствует о том, что в данные периоды сельскохозяйственные организации потеряли часть чистой прибыли из-за роста материалоемкости выпускаемой продукции.

Анализ структуры валовой продукции сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь свидетельствует, что в 2010–2020 гг. наблюдался последовательный рост удельного веса материальных затрат в валовой продукции сельскохозяйственных организаций с 34,8 до 45,9 % (табл. 2). Это вызвало постепенное уменьшение удельного веса добавленной стоимости продукции в валовой продукции сельскохозяйственных организаций с 65,2 до 54,1 %. На основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь проведен расчет распределения ВДС сельского хозяйства в 2010–2020 гг., который показал, что постепенное сокращение удельного веса добавленной

Таблица 1. Динамика валовой сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь за 2010–2020 гг.

Показатели	Год											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Цепные индексы потребительских цен	109,2	162,2	168,0	118,8	118,6	112,1	110,4	107,0	104,0	106,0	104,6	
Базисные индексы потребительских цен	100,0	162,2	272,5	323,7	383,9	430,4	475,2	508,4	528,8	560,5	984,9	
Показатели, скорректированные на базисные индексы потребительских цен (2010 = 100 %), млрд руб.												
Валовая сельскохозяйственная продукция	2,3	2,4	2,6	2,5	2,6	2,5	2,6	2,8	2,8	2,9	1,9	
В том числе: материальные затраты на производство (промежуточное потребление)	0,8	0,9	1,0	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2	1,3	1,4	0,9	
добавленная стоимость продукции	1,5	1,5	1,7	1,4	1,5	1,3	1,4	1,6	1,5	1,6	1,0	
Темпы роста к предыдущему году, %												
Валовая сельскохозяйственная продукция	–	104,3	108,3	96,2	104,0	96,2	104,0	107,7	100,0	103,6	65,5	
В том числе: материальные затраты на производство (промежуточное потребление)	–	112,5	111,1	110,0	100,0	109,1	100,0	100,0	108,3	107,7	64,3	
добавленная стоимость продукции	–	100,0	113,3	82,4	107,1	86,7	107,7	114,3	93,8	106,7	62,5	

Примечание. Таблицы 1–3 составлены автором на основании [1].

Таблица 2. Структура валовой продукции сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь в 2010–2020 гг.

Показатели	2010 г.		2012 г.		2014 г.		2016 г.		2018 г.		2020 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Валовая сельскохозяйственная продукция	2,3	100	7,2	100	10	100	12,3	100	14,9	100	18,5	100
В том числе: материальные затраты на производство (промежуточное потребление)	0,8	34,8	2,7	37,5	4,1	41	5,8	47,2	6,8	45,6	8,5	45,9
добавленная стоимость продукции	1,5	65,2	4,5	62,5	5,9	59	6,5	52,8	8,1	54,4	10	54,1
из нее: оплата труда работников	0,4	17,4	1,1	15,3	1,7	17,0	1,8	14,6	2,2	14,8	2,8	15,1
прибыль (чистый доход)	1,1	47,8	3,4	47,2	4,2	42,0	4,7	38,2	5,9	39,6	7,2	38,9

стоимости продукции повлекло снижение удельного веса прибыли в составе валовой сельскохозяйственной продукции за 2010–2020 гг. на 19,2 п. п. Также за данный период уменьшился удельный вес оплаты труда работников на 2,3 п. п.

Такое сокращение добавленной стоимости связано со снижением эффективности материальных затрат, что подтверждается расчетами, приведенными в таблице 3. Так, в 2010 г. добавленная стоимость в расчете на 1 руб. материальных затрат составляла 1 руб. 50 коп., в 2020 г. – 1 руб. 20 коп. В результате проведения корректировки показателей на базисные индексы потребительских цен получено, что реальная добавленная стоимость продукции в расчете на 1 руб. материальных затрат уменьшилась на 42 %.

Проведенный анализ свидетельствует о снижении эффективности использования материальных затрат, что отрицательно сказывается на результативности деятельности сельскохозяйственных организаций и требует принятия решений по снижению материалоемкости продукции, повышению эффективности использования ресурсов организаций. Следовательно, одним из основных направлений увеличения валовой добавленной стоимости сельского хозяйства является сокращение

материальных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции путем:

1) мероприятий по экономии материальных ресурсов в пределах разработанных нормативов;

2) интенсификации производственных процессов: применение более совершенных сортов растений, пород животных, улучшенных технологий, использования высокопроизводительных технических средств и др.

Требуется разносторонняя оценка механизма формирования материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции, выявление факторов и резервов снижения материалоемкости отрасли, мероприятий по повышению окупаемости используемых ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, анализ динамики и структуры валовой продукции сельского хозяйства свидетельствует о наличии существенных проблем снижения эффективности материальных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции, которые занимают наибольший удельный вес в составе себестоимости. Основным направлением снижения материалоемкости может стать разработка мер по оптимизации материальных затрат, экономии ресурсов на производство продукции, повышению интенсификации производственных процессов.

Таблица 3. Эффективность материальных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь

Показатели	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Фактические показатели											
Материальные затраты на производство (промежуточное потребление), млрд руб.	0,8	1,4	2,7	3,49	4,1	5	5,8	6,3	6,8	7,6	8,5
Добавленная стоимость продукции, млрд руб.	1,5	2,5	4,5	4,6	5,9	5,6	6,5	8	8,1	8,9	10,0
Добавленная стоимость на 1 руб. материальных затрат, руб.	1,9	1,8	1,7	1,3	1,4	1,1	1,1	1,3	1,2	1,2	1,2
Базисные индексы потребительских цен	100,0	162,2	272,5	323,7	383,9	430,4	475,2	508,4	528,8	560,5	984,9
Скорректированные показатели на базисные индексы потребительских цен (2010 = 100 %)											
Материальные затраты на производство (промежуточное потребление), млрд руб.	0,8	0,9	1,0	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2	1,3	1,4	0,9
Добавленная стоимость продукции, млрд руб.	1,5	1,5	1,7	1,4	1,5	1,3	1,4	1,6	1,5	1,6	1,0
Добавленная стоимость на 1 руб. материальных затрат, руб.	1,9	1,7	1,7	1,3	1,4	1,1	1,2	1,3	1,2	1,1	1,1

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 20.09.2021.

2. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // Национальный правовой

Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf. – Дата доступа: 20.09.2021.

3. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 686 с.

4. Шундалов, Б. М. Основные тенденции производства и факторы снижения материалоемкости сельскохозяйственной продукции / Б. М. Шундалов. – Горки : БГСХА, 2019. – 304 с.

Материал поступил 12.10.2021 г.

УДК 330.322

Vasili Kulakou, Candidate of Economics, Associate Professor,
researcher

Polish National Agency for Academic Exchange (NAWA), Jan Kochanowski University
in Kielce, Poland

Piotr Misztal, Doctor of Economics, Professor, Department Chairman
Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Polish Investment Zone: new rules for investors

Free (special) economic zones (F(S)EZs) have become an important tool for the recovery of national economies and the development of foreign economic relations for many countries of the world. The Republic of Poland is no exception.

In the historical retrospective of the development of FEZs within the framework of the world economy, the Polish special economic zones are a relatively new phenomenon. As part of the reforms carried out in the early 1990s, the Act on Special Economic Zones was adopted on October 20, 1994. This law specified the principles and the establishment of special economic zones on the territory of the Republic of Poland, the management of such zones as well as the specific terms and conditions.

A special economic zone was defined in the Act as a separate, uninhabited part of the country's territory where business activity may be conducted under preferential conditions. All the SEZs were created, in particular, to:

- ✓ accelerate the economic development of regions;
- ✓ manage post-industrial property and infrastructure;
- ✓ create new jobs;
- ✓ attract foreign investors to Poland [1].

The idea of creating such institutions in the Polish economy aroused great interest of province authorities. As a result, the first SEZ in Poland was established in Mielec in 1995, while the biggest expansion in terms of numbers of SEZs occurred two years later. Initially, the Council of Ministers created 17 zones but in practice only 15 were launched, and 14 still function today [1]. The chronology of creation of Polish Special Economic Zones is presented in the table 1.

As one can see, most of the Poland's existing SEZs were established in the 1990s. Only the Pomeranian Special

Economic Zone was created on 11 July 2001 as a result of combining the «Zarnowiec» Special Economic Zone with the «Tczew» Special Economic Zone.

Originally, the SEZs were founded for 20 years. In 2008, the period of activities of all SEZs was extended until 31 December 2020, and just recently the Council of Ministers decided to keep them in doing for until 2026 [8].

All the Special Economic Zones in Poland function based on The Special Economic Zones Act with later modifications. All businesses and people have to meet the defined conditions for obtaining a business permit to operate within the SEZs. These conditions include:

- ✓ A specified amount of investment;
- ✓ Share of own resources of total investment costs;
- ✓ Investment support in the region from start to finish of the entire investment;
- ✓ Maintenance of the employment level for a specified period of time.

The basic advantage of investing in a SEZ is the possibility of obtaining a tax incentives consisting of a corporate income tax (CIT) exemption. Currently (2020), the CIT rate in Poland is 19%. The highest income tax exemption is related to the level of state aid available to an investor for a particular project carried out in the zone. This level depends on the business location, the enterprise size and the sum of investment spending: for large enterprises, it consists of 30–50% of eligible costs; for medium-sized enterprises, it ranges between 40–60%; for small enterprises it is between 50–70% of eligible costs [6]. The second incentive for investment in a Special Economic Zones is the exemption from real property tax.

Another advantage of the SEZs is the availability of high-potential territories with the full infrastructure for

Table 1. Chronology of the creation of Special Economic Zones in Poland

Year of creation	SEZ	Province (voivodeship)
1995	Euro-Park Mielec	Podkarpackie, Małopolskie, Lubelskie, Zachodniopomorskie
1996	Katowice	Silesia, Lesser Poland, Opole
	Suwałki	Podlaskie, Warmian-Masurian, Masovian
1997	Kamienna Góra	Lower Silesian, Greater Poland
	Kostrzyn-Słubice	Lubuskie, West Pomeranian, Greater Poland
	Kraków Technology Park	Lesser Poland, Subcarpathia
	Legnica	Lower Silesian
	Łódź	Łódź, Greater Poland, Masovia
	Słupsk	Pomeranian, West Pomeranian, Greater Poland
	Starachowice	Świętokrzyskie, Masovian, Opolskie, Łódzkie, Lubelskie
	Tarnobrzeg	Subcarpathia, Masovian, Świętokrzyskie, Lubelskie, Lower Silesian
	Wałbrzych	Lower Silesian, Opole, Greater Poland, Lubuskie
Warmia-Mazury	Warmian-Masurian, Masovian	
2001	Pomeranian	Pomeranian, Kuyavian-Pomeranian, West Pomeranian, Greater Poland

Source. Developed by the author based on [7, 8].

business activities. There is a possibility to buy or rent the real properties already existing in a zone. In some SEZs it is possible to implement BTS projects (built to suit) and then lease them out [8].

As one can see, all Polish SEZs have two main characteristics, highlighted in the Act of 1994: providing investors with a special regime for conducting economic activity, different from the prevailing one in the rest of the country (region); the limited (usually geographical) territory in which this special regime operates.

But recently the Polish government has introduced Polish Investment Zone program. This program is an extension of Special Economic Zones. It was introduced by:

1. The Act of 10 May 2018 on supporting new investments (came into force on 30 June 2018);
2. The Regulation of 28 August 2018 of Council of Ministers on public aid granted to entrepreneurs for executing new investment projects (came into force on 5th September 2018) [4].

With the adoption of the Act of 10 May 2018 on supporting new investments, the situation regarding territorial limitations has changed. The main difference is that tax exemptions are now available throughout Poland for companies making new investments, both on public and private land. It provides an opportunity for tax exemption for all investment in the country up to 15 years given that they fulfill specific entry criteria [4].

At the same time, the currently binding Special Economic Zone permits, already granted to investors within the old SEZs shall remain in force until 2026. The Polish Investment Zone, on the other hand, operates indefinitely. Thus, the PIZ instrument will operate alongside with already existing Special Economic Zones. For already issued zone permits, current SEZ regulations will apply [2, 3].

What's important is that thanks to new legislation entrepreneurs do not need to concentrate their investments in specific parts of Poland, rather they can choose locations they consider best for their businesses. Also thanks to the lowering of capital expenditure requirements, small and medium-sized enterprises can take advantage of zonal privileges. The simplification of regulations has resulted in more and more domestic companies benefiting from Special Economic Zones. Approximately 90 % of decisions made under the new regulation went to Polish companies, more than half of which are small and medium-sized enterprises [4].

In addition, the amendment of 31 July 2019 also allowed support for investments in areas with undeveloped mineral deposits, thus significantly expanding the number of locations, where entrepreneurs can be granted tax exemption [3].

To get tax exemption, the investment must:

- ✓ be a new investment that has not yet been started;
- ✓ be included in the scope of activities for which public aid can be obtained;
- ✓ meet the quantitative criteria;
- ✓ meet the qualitative criteria.

According to the provisions on regional state aid, new investments include:

- ✓ creation of new enterprise;
- ✓ increase of production capacity of an existing enterprise;
- ✓ diversification of production through the introduction of products which previously were not produced by the enterprise;
- ✓ fundamental changes to the production process of an existing enterprise;
- ✓ acquisition of assets of an enterprise which has closed or would have closed had it not been purchased, provided that the assets are acquired by an entrepreneur not linked to the seller; the mere acquisition of shares in the enterprise is excluded [3, 5, 9].

The last point was added by the Act of 19 June 2020 on subsidies to bank loans granted to entrepreneurs affected by COVID-19 and the simplified procedure for the approval of the agreement in connection with the COVID-19 application.

If the investment is located in the Mazowieckie province, only an investment in a new economic activity will be considered a new investment.

As in the case of SEZ, investments carried out within certain sectors of economic activity will not be covered by the support system. A catalogue of exemptions is defined in the regulation on state aid granted to certain entrepreneurs for the implementation of new investments [3].

The quantitative criteria are the minimum required eligible costs of the new investment that an entrepreneur will have to incur in order to receive the tax exemption. These criteria depend on the unemployment rate in the district where the investment will be implemented (the higher the unemployment rate, the lower the required costs) and the size of the enterprise. Preference is also granted to entrepreneurs, conducting research and development activities and those in the business services sector.

The scale of these criteria is shown in the table 2.

The qualitative criteria are the conditions that investment must meet in order to benefit from the tax exemption. They are divided into two groups: sustainable economic development and sustainable social development.

Table 2. Diapason of quantitative criteria, million PLN

Unemployment rate in the district/ average unemployment in Poland	Minimum amount of eligible costs			
	Large enterprise	Medium enterprise	Small enterprise R&D projects business services sector	Micro enterprise
< 60 % of national average	100	20	5	2
60–100 %	80	16	4	1.6
100–130 %	60	12	3	1.2
130–160 %	40	8	2	0.8
160–200 %	20	4	1	0.4
200–250 %	15	3	0.75	0.3
> 250 %	10	2	0.5	0.2

Source. Developed by the author based on [3].

In total, a new investment may receive a maximum of 10 points for the qualitative criteria. However, to obtain business support, it is enough for the investment to meet from 4 to 6 points, depending on the business location [5].

The period for which the decision on support is made will depend on public aid intensity in a given area. This period is the same for all companies, regardless of the type of economic activity conducted and the size of the company. The investor will be able to use the tax exemption for 10, 12 or 15 years or until the limit of the exemption is used up (table 3).

The income tax exemption limit is calculated as a percentage of: 2-year labor expenditures of newly hired workers, or the cost of a new investment (capital expenditure). The percentage of public aid (i.e. aid intensity) depends on the size of the enterprise and the selected location. In some regions of Poland, a capital owner can recover up to 70 % of the costs incurred (table 4).

The new legislation, mainly due to elimination of territory restriction, should both encourage current investors to reinvest in Poland as well as attract new foreign investors.

The research shows that, despite the relatively short history of the existence of the institution of special economic zones on the territory of the Republic of Poland, the country managed to form a solid foundation for attracting investment capital on their basis. With the adoption of the Act on supporting new investments in 2018, the territorial opportunities for investors have expanded significantly. According to the new legislation, entrepreneurs do not need to concentrate their investments in specific parts of Poland, rather they can choose locations they consider best for their businesses. This suggests that after overcoming the consequences caused by the COVID-19 pandemic, one can expect a surge in investment activity, both from local and foreign capital.

Table 3. Public aid period depends on localization

Support period	Province (voivodeship) or sub-region
15 years	Lubelskie, Subcarpathia, Podlaskie, Warmian-Masurian
12 years	Kuyavian-Pomeranian, Lubuskie, Łódzkie, Lesser Poland, Opolskie, Pomorskie, Świętokrzyskie, West Pomeranian, as well as subregions: Ciechanów-Płocki, Ostrołęcko-Siedlecki, Radomski, Warsaw East
10 years	Lower Silesian, Silesian, Greater Poland, as well as the West Warsaw subregion and the city of Warsaw

Source. Developed by the author based on [5].

Table 4. Intensity of public aid in Polish Investment Zone

Province (voivodeship) or sub-region	Micro, small firm	Medium	Province (voivodeship) or sub-region	Micro, small firm
Lubelskie, Subcarpathia, Podlaskie, Warmian-Masurian	70 %	60 %	50 %	Investment costs or 2-year costs of newly hired employees
Kuyavian-Pomeranian, Lubuskie, Łódzkie, Lesser Poland, Opolskie, Pomorskie, Świętokrzyskie, West Pomeranian, as well as subregions: Ciechanów-Płocki, Ostrołęcko-Siedlecki, Radomski, Warsaw East	55 %	45 %	35 %	
Lower Silesian, Silesian, Greater Poland	45 %	35 %	25 %	
West Warsaw subregion	40 %	30 %	20 %	
Warsaw	30 %	20 %	10 %	

Source. Developed by the author based on [5].

References

1. A guide to special economic zones in Poland, KPMG in Poland. – Warsaw, 2009. – 68 p.
2. Kraków Technology Park [Electronic resource] : Official site of the Kraków Technology Park. – Mode of access: <https://www.kpt.krakow.pl/en/>. – Date of access: 12.08.2021.
3. Polish Investment Zone Act on support for new investments [Electronic resource] : Official site of The Polish Investment and Trade Agency. – Mode of access: https://www.paih.gov.pl/why_poland/Polish_Investment_Zone#. – Date of access: 22.07.2021.
4. Polish investment zone, Colliers International. Poland. – 2019. – 44 p.
5. Polska Strefa Inwestycji [Electronic resource] : Information and service website for entrepreneurs. – Mode of access: <https://www.biznes.gov.pl/pl/polska-strefa-inwestycji>. – Date of access: 26.08.2021.
6. Special economic zones (SEZ) [Electronic resource] : Eurofound. – Mode of access: <https://www.eurofound.europa.eu/pl/observatories/emcc/erm/support-instrument/special-economic-zones-sez>. – Date of access: 07.05.2021.
7. Special Economic Zones (SEZ) [Electronic resource] Official site of The Polish Investment and Trade Agency. – Mode of access: https://www.paih.gov.pl/why_poland/investment_incentives/sez#. – Date of access: 08.09.2021.
8. Special economic zones (SEZ) in Poland [Electronic resource] : Consulting portal Rödl & Partner. – Mode of access: https://www.roedl.net/pl/en/hot_news/special_economic_zones_in_poland.html. – Date of access: 08.09.2021.
9. Ustawa z dnia 10 maja 2018 r. o wspieraniu nowych inwestycji [Electronic resource] : Internet System of Legal Acts. – Mode of access: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20180001162>. – Date of access: 26.08.2021.

Материал поступил 13.09.2021 г.

УДК 338.436:631.145(477)

Юрий Лупенко, академик НААН, доктор экономических наук,
профессор, директор
ННЦ «Институт аграрной экономики», г. Киев, Украина

Современные вызовы развития аграрного сектора экономики Украины

Реализация потенциала аграрного сектора экономики Украины сопряжена с выполнением отраслью целого ряда экономических и социальных функций. Эта отрасль остается системообразующей для национального хозяйственного комплекса, что, в свою очередь, системно регламентирует ее исключительную значимость для обеспечения устойчивого развития экономики в целом, а также по отношению к сельским территориям.

Продуктивность аграрной отрасли определяется деятельностью нефинансовых корпораций (предприятий) и домашних хозяйств как основных производителей продовольственных товаров для обеспечения национальной продовольственной безопасности, а также формирования потенциала обеспечения спроса на глобальных рынках сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Такая структура хозяйствующих субъектов в Украине устоялась как приемлемая, объединяющая возможности рыночной реализации продукции (предприятия) с традициями самообеспечения (домохозяйства). Анализ показателей продуктивности отрасли, представленный на рисунке 1, дает основание утверждать, что в этих секторах имеет место стабильный рост выпуска, характеризующий отрасль как инновационно растущую. Кроме того, с 2018 г. наметилась тенденция повышения роли сектора нефинансовых корпораций, доля которого на 2020 г. превысила 63 %.

Анализ производства сельскохозяйственной продукции в постоянных ценах 2016 г. – показателя, свободного

от влияния фактора инфляции, свидетельствует об уменьшении в 2020 г. объемов производства по всем группам производителей, что в значительной мере связано с карантинными ограничениями, направленными на борьбу с пандемией COVID-19 (рис. 2). Тем более, что по предварительным итогам 2021 г. рост отрасли не только восстановился, но и ускорился.

По итогам 2020 г. можно констатировать, что наиболее устойчивыми к непредвиденным изменениям организационно-экономических условий развития отрасли оказались хозяйства населения, где спад производства составил 6 %, тогда как фермерские хозяйства уменьшили производство на 17 %, а сельскохозяйственные предприятия – на 11 %. Среди особенностей, которые определенно влияют на тренды позиционирования отрасли – структура производства (рис. 3). Она отчетливо подтверждает рыночно-экспортную направленность предприятий и направленность производства в хозяйствах населения на реализацию потенциала самообеспечения.

Предприятия производят в основном высокорентабельные экспортные растениеводческие культуры при минимуме, а то и отсутствии животноводства. Хозяйства населения же сориентированы на производство продукции внутреннего потребления, что обеспечивает гарантированное производство важнейших видов продовольственной продукции. Например, по состоянию на 2020 г. в хозяйствах населения сосредоточено производство 32 % продукции растениеводства и 48 %

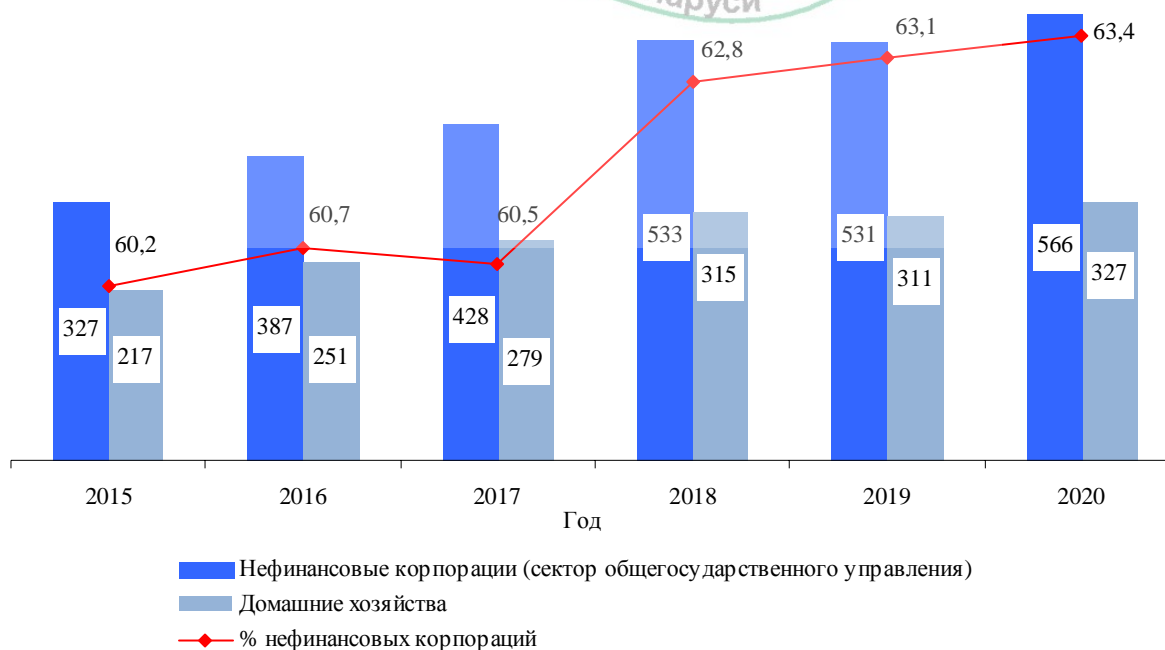

Рис. 1. Выпуск продукции сельского хозяйства в фактических ценах, млрд грн

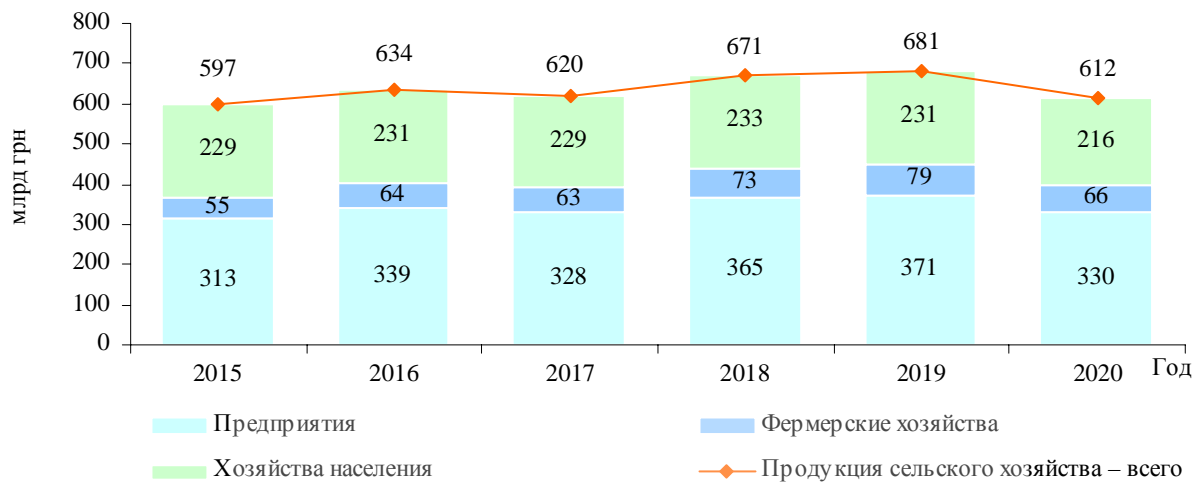

Рис. 2. Производство сельскохозяйственной продукции в Украине в постоянных ценах 2016 г., млрд грн

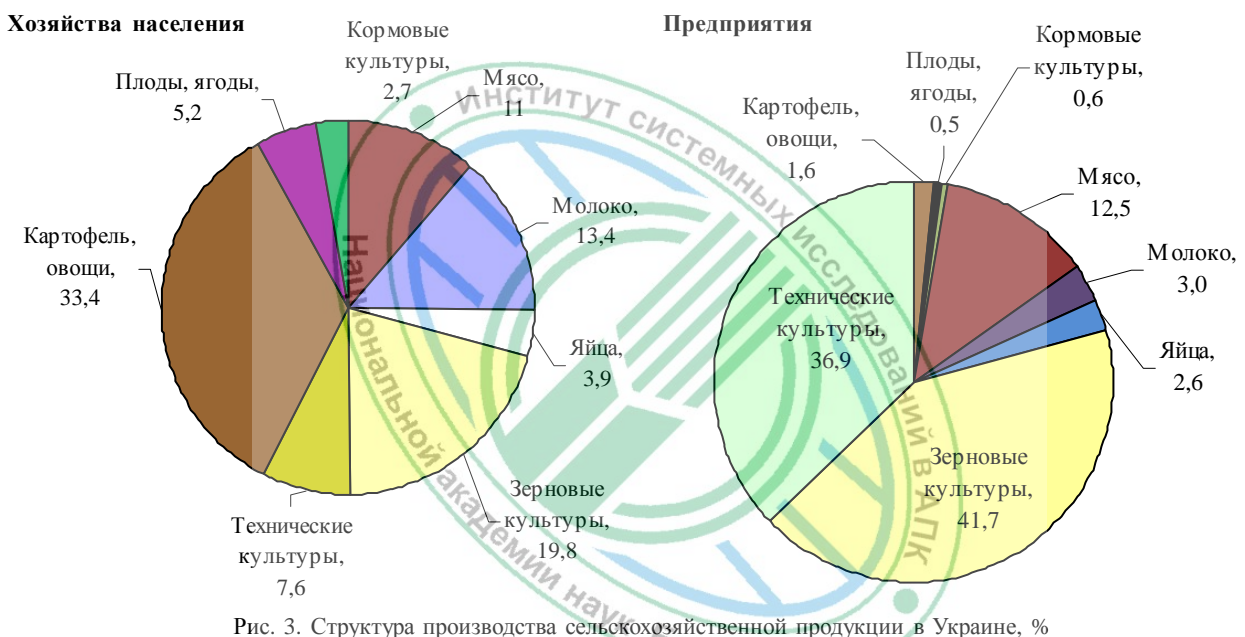

Рис. 3. Структура производства сельскохозяйственной продукции в Украине, %

продукции животноводства, а по отдельным видам продукции они являются доминирующими: 99 % меда, 98 – картофеля, 85 – овощей, 83 – плодов и ягод; 70 % молока (рис. 4).

Сельскохозяйственные предприятия являются основными производителями экспортно ориентированной продукции, выращивая 84,5 % птицы, 77 – рапса, 75 – кукурузы на зерно, 72 – сои, 69 % подсолнечника. Данный тип хозяйствования позволяет обеспечить интенсивное производство на высоком технико-технологическом уровне. Значительный рост валового производства данной категории товаропроизводителей связан с высокой урожайностью сельскохозяйственных культур, которая в 2019 г. достигла (а по подсолнечнику превысила) уровень стран ЕС (табл.). Продуктивность сельскохозяйственных угодий может еще значительно вырасти при условии стимулирования поддержки инновационного развития малых фермерских хозяйств, на что сегодня направлены усилия государства. Особенно в 2020–2021 гг. наблюдалась переориентация государственной поддержки на программы всестороннего стимулирования развития малых аграрных предприятий.

Достигнутая результативность позитивно сказывается на экономических результатах работы сельскохозяйственных предприятий (рис. 5). В последнее время их наибольшая прибыль была зафиксирована в 2015 г., когда в среднем было обеспечено 29 % рентабельности хозяйствования, а прибыльными при этом были 88 % предприятий отрасли. Хотя в последующие годы эти показатели уменьшились, экономическая ситуация в отрасли в целом является благоприятной: за последние годы доля прибыльных превышает 80 % всех предприятий отрасли.

Подтверждает позитивные тенденции развития сельского хозяйства Украины динамика внешней торговли, которая стабильно растет как по объему, так и по стоимости реализованной продукции (рис. 6). Хотя экспортные сельскохозяйственные товары – это прежде всего сырье, стабильно высокие цены внешнего рынка обеспечивают очень значимый вклад агропродовольственной отрасли в систему социально-экономического развития государства.

В связи со стабильно высоким уровнем продуктивности отрасли сельского хозяйства, расширением внешних

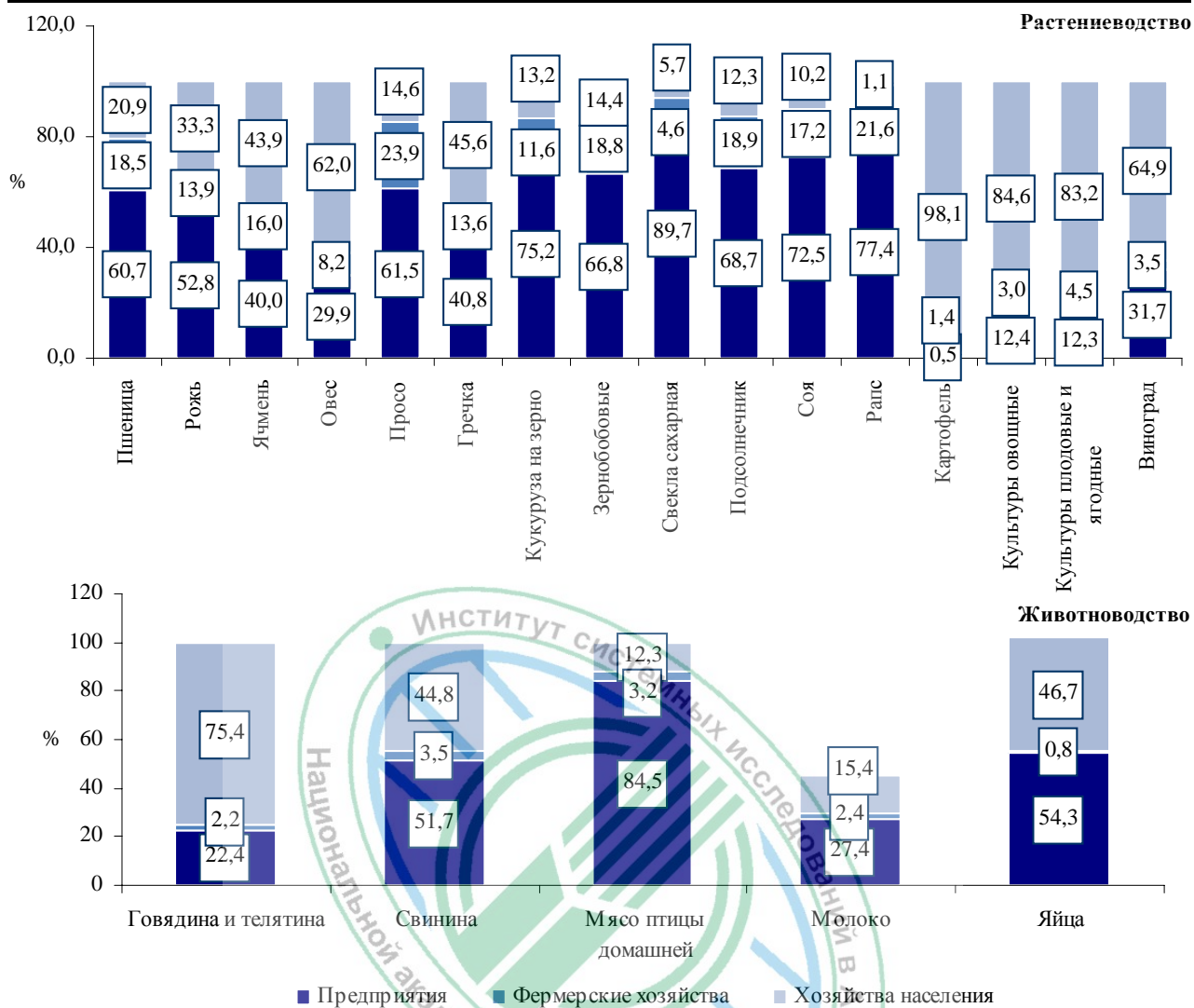

Рис. 4. Распределение производства продукции сельского хозяйства по товаропроизводителям в 2020 г., %

Таблица. Урожайность основных культур в Украине и странах ЕС, ц/га

Культура	2019 г.			2020 г.		
	ЕС	Украина		ЕС	Украина	
		Отрасль в целом	Предприятия		Отрасль в целом	Предприятия
Пшеница	57,0	41,6	43,4	54,6	37,1	39,8
Ячмень	49,5	34,3	37,0	48,6	30,8	34,8
Кукуруза	74,9	71,9	77,7	71,3	56,2	60,9
Соя	29,0	22,9	23,3	27,4	20,6	21,3
Рапс	30,0	25,9	25,7	31,5	23,1	23,0
Подсолнечник	21,9	25,8	27,0	20,3	20,1	21,4

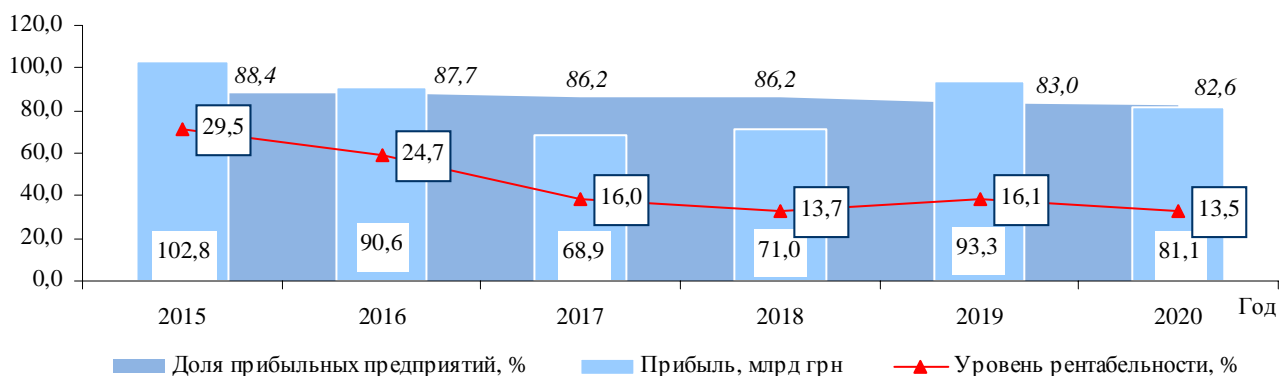

Рис. 5. Эффективность работы сельскохозяйственных предприятий Украины

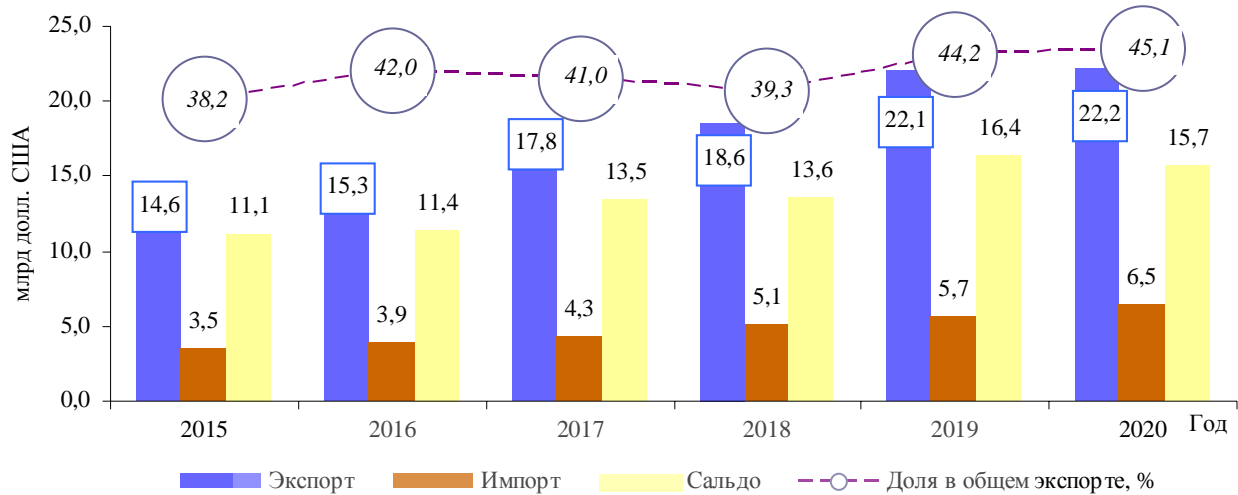

Рис. 6. Динамика внешней торговли Украины сельскохозяйственной и продовольственной продукцией, млрд долл. США

рынков сбыта производство сельхозпродукции значительно превосходит уровень внутреннего потребления по всем видам, кроме плодов, ягод и винограда (рис. 7). В то же время по группе зерновых производство превосходит потребности более чем в 3 раза, что характеризует экспортную направленность отрасли. Экспорт по отдельным зерновым и техническим культурам, мясу птицы составляет значительную долю внутреннего производства данной продукции, в частности, по маслу подсолнечному – 96 %, рапсу – 93, кукурузе на зерно – 92, пшенице – 74,3, ячменю – 67, сое – 64, мясу птицы – 31 %.

Важным направлением внешней торговли для аграрного сектора экономики Украины является партнерство с Республикой Беларусь. За последние годы объемы экспортно-импортных операций между странами значительно возросли (рис. 8).

При общей восходящей динамике украинский экспорт сельскохозяйственной продукции белорусским потребителям значительно превышает импорт. При этом в структуре экспорта преобладают корма для сельскохозяйственных животных – доля сои и жмыха суммарно

превышает 50 % всей поставляемой продукции. Импортирует же Украина в основном готовые пищевые продукты и картофель (рис. 9).

Несмотря на относительно высокий уровень макроэкономической эффективности развития, перед отраслью стоят глобальные вызовы, которые связаны, прежде всего, с общепризнанной в мире необходимостью достижения критериев устойчивого развития.

Реализация принципов устойчивого развития сельского хозяйства обеспечивается созданной на научной основе методологической базой, среди структурных элементов которой выделим следующие (рис. 10).

В соответствии с вышесказанным Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» реализует программу научных исследований «Устойчивое развитие аграрного сектора экономики и сельских территорий» по направлениям: реформирование системы управления комплексным развитием сельского хозяйства и сельских территорий для достижения целей устойчивого развития; социально-экономический рост и экологическая устойчивость в разных моделях земельных отношений; развитие внешнеэкономической

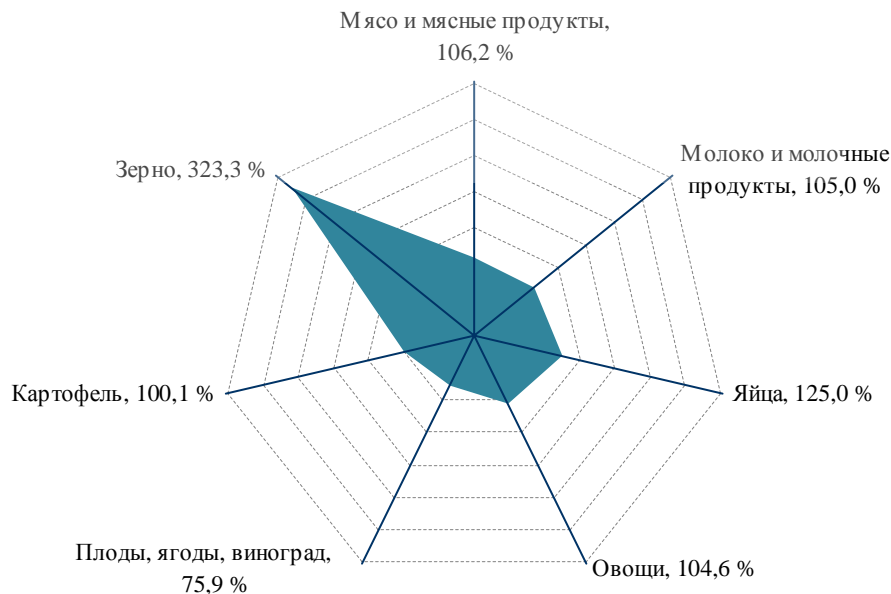

Рис. 7. Уровень самообеспечения основными видами продовольствия в 2020 г., %

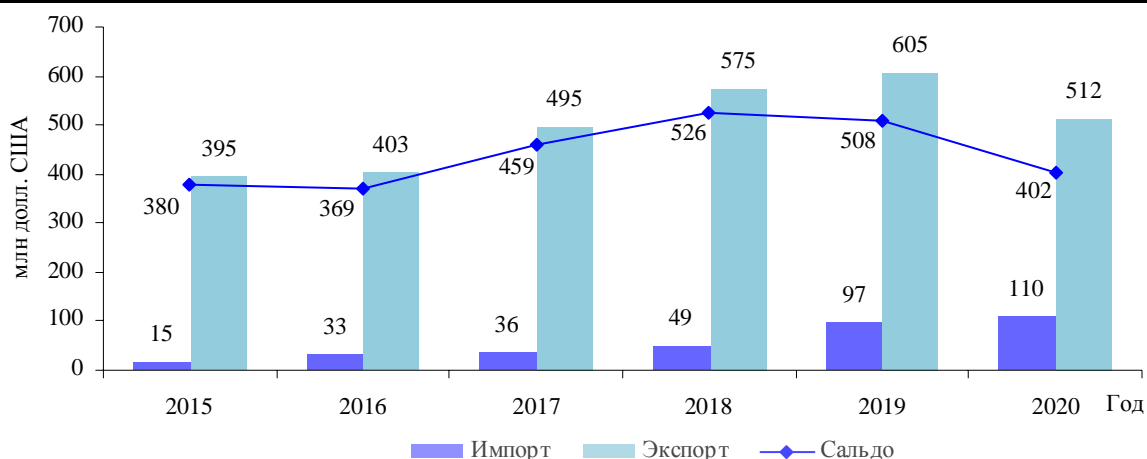

Рис. 8. Динамика внешней торговли сельскохозяйственной и продовольственной продукцией Украины с Республикой Беларусь, млн долл. США

Экспорт

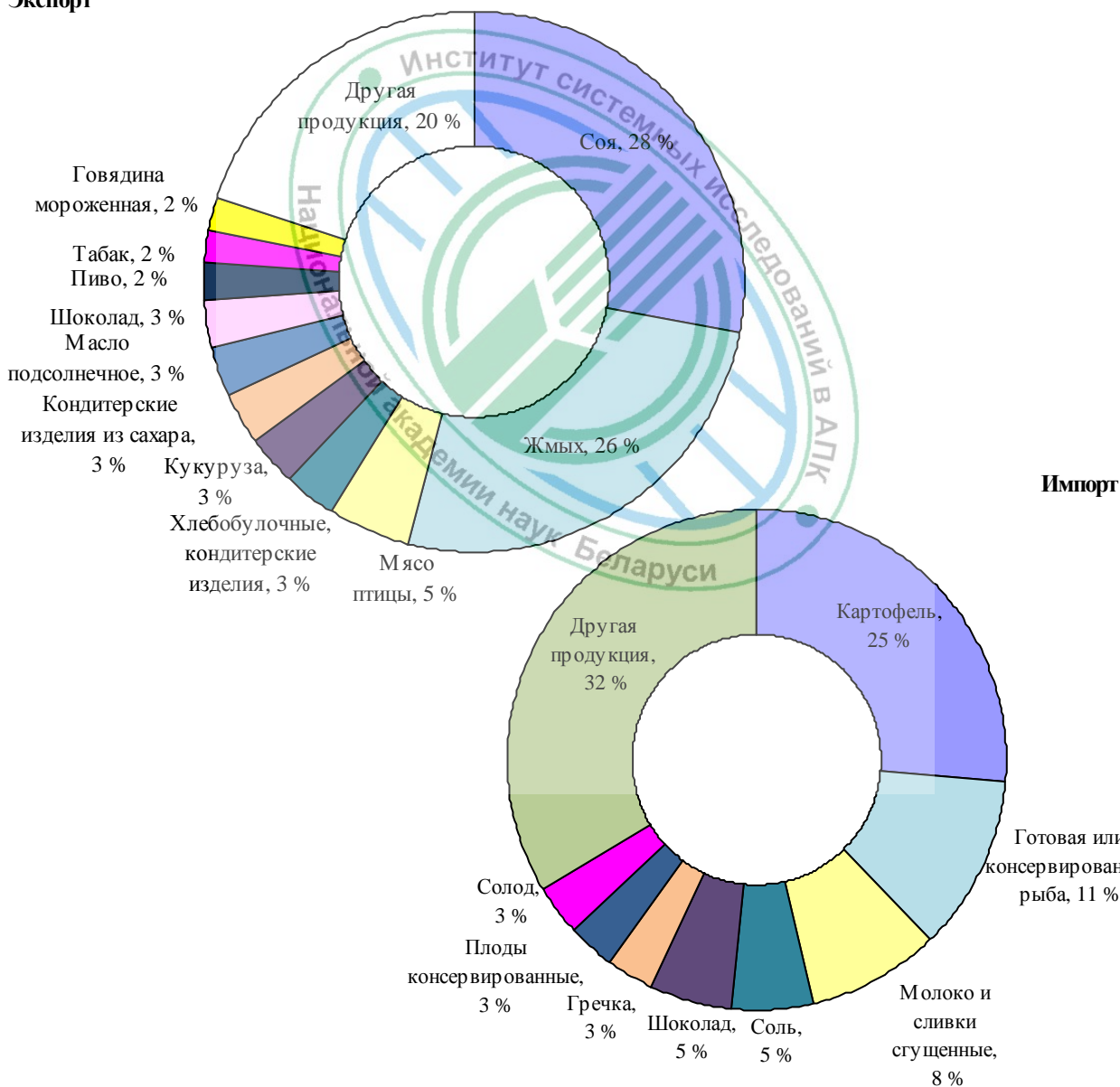

Рис. 9. Структура внешней торговли сельскохозяйственной и продовольственной продукцией Украины с Республикой Беларусь, %

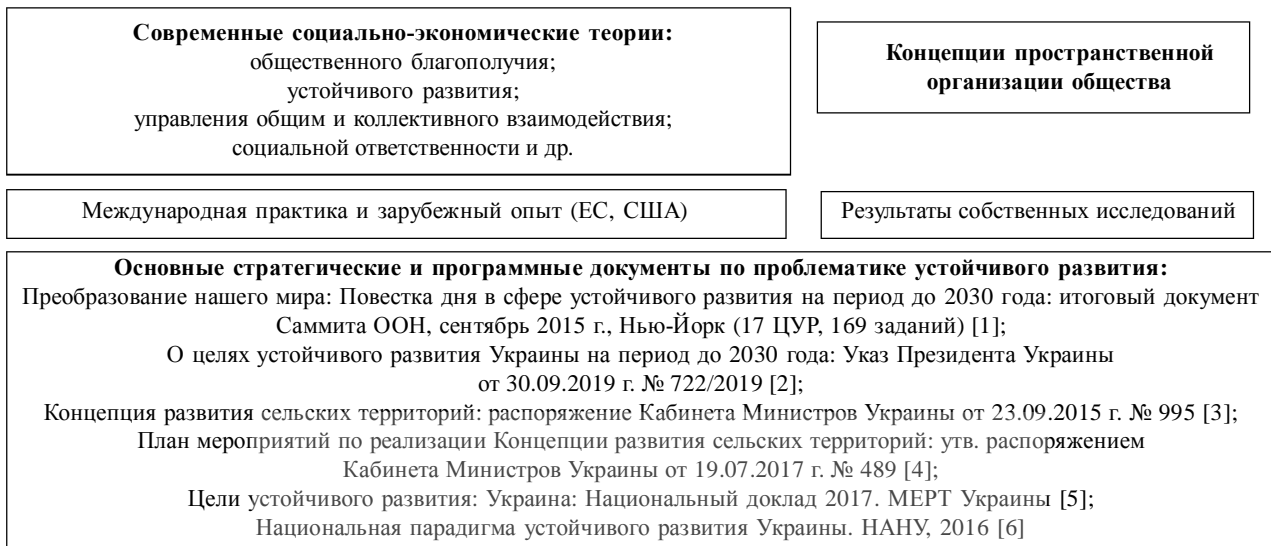

Рис. 10. Методологическая база научного обеспечения реализации принципов устойчивого развития сельского хозяйства

деятельности в условиях международной интеграции Украины; организационно-экономический механизм инновационного обеспечения устойчивого развития; финансовое регулирование устойчивого развития аграрного сектора и сельских территорий; институционализация предпринимательства для обеспечения устойчивого развития; социально-экономическое развитие сельских сообществ и территорий на основе устойчивости; прогнозирование развития сельского хозяйства Украины; инвестиционное и материально-техническое обеспечение инклюзивного развития; развитие аграрного рынка для продовольственной безопасности и разрешения энергетических проблем; трансформация учета, налогообложения, отчетности и аудита аграрного предпринимательства и сельского самоуправления в соответствии с требованиями Целей устойчивого развития [7].

Реализация исследовательской программы Института направлена на то, чтобы в наибольшей мере дать ответ на глобальные вызовы, сопряженные с важнейшими проблемами, стоящими перед современным аграрным производством: климатические изменения и окружающая среда; глобализация, интеграция и торговля; изменение численности населения и миграция; урбанизация; благосостояние населения; политика и лидерство; социальный и культурный контекст; новые доктрины развития мировой экономики.

В последние два года появились факторы неопределенности, которые необходимо учитывать при конструировании хозяйственных систем и механизмов социально-экономического развития. Среди этих факторов выделим наиболее значимые: влияние COVID-19 и других возможных пандемий; вероятность новых вспышек болезней животных, растущих уровней антимикробной резистентности; новые риски и угрозы, связанные с формированием так называемой многополярной глобализации, с принципиально новыми процессами конкуренции (зеленый курс ЕС); развитие новых коммуникационных технологий; реакция на изменение климата и экстремальные погодно-климатические условия.

ННЦ «Институт аграрной экономики» принимает активное участие в формировании научного обеспечения решения стоящих перед отраслью актуальных проблем. В частности, для компенсации негативных последствий изменения климата необходимо активизировать мероприятия по восстановлению и развитию системы отечественного орошаемого земледелия [8]. В этой связи предложены Стратегия орошения и дренажа в Украине на период до 2030 года и План мероприятий по реализации Стратегии (утвержден распоряжением Кабинета Министров Украины от 21 октября 2020 г. № 1567), приоритетами в которых выделены использование инновационных технологий и реализация организационных мероприятий, основанных на добровольном объединении и кооперации сельхозтоваропроизводителей, использовании инструментов государственно-частного партнерства.

Важнейшим локальным вызовом для отрасли сельского хозяйства стало открытие рынка сельскохозяйственных земель. С 1 июля 2021 г. прекращено действие моратория на куплю-продажу сельскохозяйственных земель. Согласно нормам действующего законодательства, земля продается только физическим лицам в пределах 100 га на одного человека (до 2004 г., затем и юридическим лицам до 10 000 га на одно предприятие). С 1 июля по 9 октября 2021 г. продан 22031 земельный участок площадью 59,74 тыс. га для личных крестьянских хозяйств и товарного сельскохозяйственного производства (для последнего 8 966 – 32,07 тыс. га). Наибольший размер проданного участка – 74,28 га, средневзвешенная цена составила 34,2 тыс. грн/га.

Институтом разработана методическая база постепенного запуска механизма рыночного обращения земель сельскохозяйственного назначения (рис. 11).

Смежной задачей является создание научно-методических основ институционализации хозяйств населения в рыночные формы хозяйствования. Тем более, что это отвечает повестке дня, заданной Организацией Объединенных Наций через проведение Десятилетия семейных фермерских хозяйств для обеспечения их поддержки. В рамках этого Институтом аграрной экономики

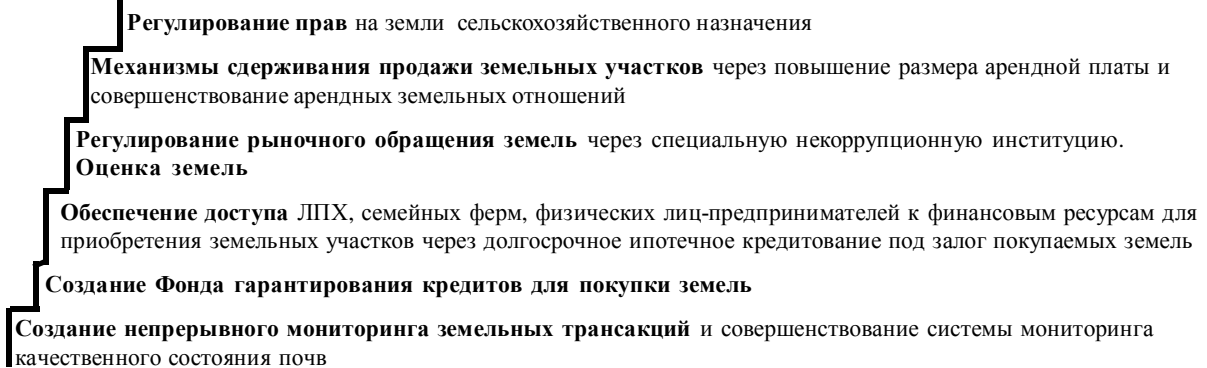

Рис. 11. Научные основы рыночного обращения земель сельскохозяйственного назначения

подготовлены: Концепция развития семейного фермерства до 2030 года; научно-практические рекомендации по организации семейных фермерских хозяйств; фискальный механизм предпринимательской трансформации высокотоварных хозяйств населения в семейные фермы; предложения по привлечению хозяйств населения на организованный аграрный рынок; рыночные основы формирования инфраструктуры аграрного рынка для малых сельхозтоваропроизводителей [11–15].

Таким образом, актуальные социально-экономические условия развития ставят перед отечественным аграрным сектором новые вызовы. В них содержатся как перспективные возможности для развития отрасли и расширения присутствия отечественных товаропроизводителей на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, так и угрозы, которые необходимо нейтрализовать, проводя взвешенную и последовательную аграрную политику. Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» принимает активное участие в создании теоретико-методических основ обеспечения устойчивого развития аграрного сектора экономики и сельских территорий.

Список использованных источников

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в сфере устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ua.undp.org/content/ukraine/uk/home/library/sustainable-development-report/the-2030-agenda-for-sustainable-development.html>. – Дата доступа: 04.10.2021.
2. Про Цілі сталого розвитку України на період до 2030 року [Электронный ресурс]: Указ Президента України, 30 вер. 2019 р., № 722/2019. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/722/2019#Text>. – Дата доступа: 04.10.2021.
3. Концепция развития сельских территорий [Электронный ресурс]: распоряжение Кабинета Министров Украины, 23 сент. 2015 г., № 995. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995-2015-%D1%80#Text>. – Дата доступа: 05.10.2021.
4. План мероприятий по реализации Концепции развития сельских территорий [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Кабинета Министров Украины, 19 июля 2017 г., № 489. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/489-2017-%D1%80#Text>. – Дата доступа: 05.10.2021.
5. Цілі сталого розвитку: Україна: Національна доповідь 2017. – Режим доступа: https://menr.gov.ua/files/docs/Національна%20доповідь%20ЦСР%20України_т липень%202017%20ukr.pdf. – Дата доступа: 08.10.2021.
6. Національна парадигма сталого розвитку України / за заг. ред. Б. Є. Патона. – Вид. 2-ге, переробл. і доповн. – К.: Інститут економіки природокористування та сталого розвитку Національної академії наук України, 2016. – 72 с.
7. Лупенко, Ю. А. Теоретико-методологическое обеспечение экономического развития аграрного сектора и сельских территорий / Ю. А. Лупенко // Экономика АПК. – 2021. – № 6. – С. 6.
8. Нечипоренко, О. М. Методичні рекомендації з розвитку системи управління зрошуваним землеробством на локальному рівні / О. М. Нечипоренко, Н. І. Патики, А. П. Матвієнко. – Київ: ННЦ «ІАЕ», 2021. – 56 с.
9. Лупенко, Ю. О. Ринковий обіг земель сільськогосподарського призначення: досвід країн ЄС / Ю. О. Лупенко, О. В. Ходаківська, І. В. Юрченко. – К.: ННЦ «ІАЕ», 2019. – 80 с.
10. Теоретичні засади розвитку земельних відносин у сільському господарстві / О. В. Ходаківська [та ін.] ; за ред. Ю. О. Лупенка, О. В. Ходаківської. – К.: ННЦ «ІАЕ», 2018. – 236 с.
11. Концепція розвитку сімейних фермерських господарств на період до 2030 року: проект / Ю. О. Лупенко [та ін.]. – К.: ННЦ «ІАЕ», 2021. – 20 с.
12. Організація сімейних фермерських господарств: методичні рекомендації / уклад. Ю. О. Лупенко [та ін.]. – К.: ННЦ «ІАЕ», 2020. – 92 с.
13. Стратегічні напрями сталого розвитку сільських територій на період до 2030 року / Ю. О. Лупенко [та ін.] ; за ред. Ю. О. Лупенка. – К.: ННЦ «ІАЕ», 2020. – 60 с.
14. Перспективні форми організації господарської діяльності на селі: наукова доповідь / Ю. О. Лупенко [та ін.] ; Інститут аграрної економіки. – К.: ННЦ «ІАЕ», 2019. – 114 с.
15. Організаційно-економічне забезпечення розвитку сімейних фермерських господарств / Ю. О. Лупенко [та ін.]. – Київ: ННЦ «ІАЕ», 2019. – 212 с.

УДК 631.15:[662.6+620.9]

Светлана Макрак, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором ценообразования
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Формирование комплексной системы управления топливно-энергетическими ресурсами в сельском хозяйстве в условиях развития низкоуглеродной экономики

Ориентированная на долгосрочную стратегию национальной экономики система ведения сельского хозяйства в обязательном порядке призвана учитывать современное состояние и перспективные тенденции развития топливно-энергетического комплекса, что позволит, во-первых, глубже изучить цепочки формирования стоимости сельскохозяйственной продукции с позиции энергоэффективности и энергозависимости отдельных ее видов и увязать задачи продовольственной и энергетической безопасности; во-вторых, выявить резервы снижения топлива, электрической и тепловой энергии, газа и, как следствие, повысить энергоэффективность и финансовую стабильность агропромышленного комплекса в целом; в-третьих, расширить учет перечня факторов, возможностей, внешних и внутренних угроз, которые влияют на достижение устойчивого производства агропродовольствия и обеспечение продовольственной безопасности и др.

Исследование трудов ученых по проблеме управления топливно-энергетическими ресурсами в призмической экономической науке [1, 2, 14, 15, 17–19] свидетельствует, что на данном этапе разработки являются многоспекторными и емкими (обоснование политики энергоэффективности и энергосбережения на национальном уровне; определение резервов снижения затрат на выработку электрической и тепловой энергии; формирование и оптимизация энерго-логистических потоков в стране; обоснование концепции развития энергетики с учетом использования атомной энергии и др.), вместе с тем характеризуются следующими особенностями:

ограничиваются уровнем национальной экономики без детализации по ее секторам, в частности, без тесной привязки к агропромышленному комплексу и сельскому хозяйству; предмет исследования: энергетическая безопасность национальной экономики в взаимосвязи с национальной безопасностью страны (А. Е. Дайнеко, М. К. Жудро, Р. Б. Ивуть, Т. Г. Зорина, З. М. Ильина, Т. Ф. Манцерова, Л. П. Падалко, С. С. Полоник и др.); энергоэффективность национальной экономики (А. А. Быков, В. Г. Гусаков, М. М. Ковалев, А. С. Кузнецов, М. В. Мясникович, В. М. Цилибина, О. С. Шимова и др.);

носят укрупненный характер относительно номенклатуры топливно-энергетических ресурсов (бензин, электроэнергия и др.) и затрагивают только топливно-энергетический комплекс; предмет исследования: затраты на производство энергии (Т. Ф. Манцерова, Н. А. Самосюк, Н. А. Сологуб, Н. А. Хаустович и др.); энергетические потоки (М. Н. Гриневич, Т. Ф. Манцерова,

Т. В. Романькова и др.); устойчивое энергетическое развитие (А. А. Быков, Т. Г. Зорина, И. В. Кашникова, С. Н. Никитин, И. С. Филютин, Е. С. Шершунович и др.); энергетический потенциал (Г. Г. Головенчик, Т. Г. Зорина, М. М. Ковалев и др.); направления влияния белорусской АЭС на энергосистему страны (Г. Г. Головенчик, Т. Г. Зорина, М. М. Ковалев, А. С. Мельников, Б. И. Попов, В. А. Рак, В. А. Ткачев, Е. С. Шершунович, В. М. Цилибина и др.);

представлены в контексте энергосбережения или ресурсосбережения АПК; предмет исследования: энергоэффективность аграрного производства (В. Г. Гусаков, Л. С. Герасимович и др.); управление ресурсосбережением в АПК (В. Г. Гусаков, В. И. Буць и др.); управление топливно-энергетическими ресурсами в рамках децентрализованных источников энергии (М. И. Запольский, Т. Г. Зорина, Г. А. Рудченко и др.).

Следовательно, с высокой достоверностью можно отметить отсутствие научно-практических основ по разработке комплексной системы управления топливно-энергетическими ресурсами применительно к сельскохозяйственным товаропроизводителям, позволяющей оперативно оценить фактический уровень энергоёмкости и энергоэффективности сельскохозяйственной продукции и выявить направления эффективного использования топливно-энергетических ресурсов; спрогнозировать перспективный уровень затрат на топливно-энергетические ресурсы при производстве сельскохозяйственной продукции; в режиме онлайн выработать и скорректировать маршруты доставки материально-технических ресурсов с целью снижения топливно-энергетических затрат и др. [6, 7, 9–13, 16, 20–22].

Установлено, что эффективность системы управления топливно-энергетическими ресурсами в сельском хозяйстве, ее стратегическая направленность и жизнеспособность в системе национальной экономики предопределяется, во-первых, рациональным и бережливым использованием ресурсов (включая энергию альтернативных источников), в основу которых положены целевые уровни энергоёмкости видов продукции сельского хозяйства; во-вторых, наличием критериев, ориентированных на экологизацию сельских территорий; в-третьих, согласованностью целей и задач ресурсопотребления при производстве отдельных видов продукции в административных районах с региональными и национальной стратегиями социально-экономического развития; в-четвертых, освоением новых векторов развития экономики по направлениям – цифровая экономика, зеленая экономика, циркулярная экономика и др. [3–5].

Это требует от научного сообщества выработки согласованной концепции стратегической системы управления топливно-энергетическими ресурсами по отдельным блокам, среди которых выделен и агропромышленный комплекс (рис. 1):

➤ *цель* – повышение эффективности агропромышленного комплекса через снижение энергоемкости продукции сельского хозяйства;

➤ *принципы* – программность, комплексность, инновационность, энергорациональность (бережливость), сбалансированность и оптимальность машинно-тракторного парка, экологичность, освоение цифровизации, адресность создания альтернативных источников энергии; рискованность создания альтернативных источников энергии; конфликтность создания альтернативных источников энергии; многоаспектность; необходимость синхронизации с электрическими сетями общего пользования; территориальная избирательность и др.);

➤ *факторы и условия современных тенденций рыночной конъюнктуры топливно-энергетических ресурсов* – государственный уровень значимости проблемы повышения эффективности использования

топливно-энергетических ресурсов, одновекторность импортных поставок топливно-энергетических ресурсов и недостаточная проработанность альтернативных ее направлений; активный поиск направлений освоения атомной энергетики во всех секторах национальной экономики, включая сельское хозяйство; развитие рынка возобновляемых источников энергии; активное освоение ресурсосберегающих технологий, позволяющее существенно сократить количественный объем потребления топливно-энергетических ресурсов; неустойчивая ситуация на рынке топливно-энергетических ресурсов с позиции достаточного ресурсного обеспечения сельского хозяйства; непроработанность вопросов прогнозирования уровня материальных затрат при производстве энергоемких видов продукции сельского хозяйства в контексте изменения цен на топливно-энергетические ресурсы; волатильность цен, вариабельность экономической и организационной эффективности применения энергии в разных регионах и отраслях; низкий кадровый потенциал выработки и использования энергии на уровне отдельных субъектов хозяйствования; неоднозначная экологическая эффективность; активизация коммерческой составляющей выработки и реализации

Цель реализации концепции стратегической системы управления топливно-энергетическими ресурсами в сельском хозяйстве по уровням:

национальный уровень: обеспечение энергетической независимости и безопасности государства;
отраслевой уровень: повышение эффективности агропромышленного комплекса через снижение энергоемкости продукции сельского хозяйства

Общие задачи:

- 1) разработка региональных программ энергообеспечения, включая расширение возможностей применения альтернативных источников энергии;
- 2) учет изменения цен на энергоносители на мировом и национальном уровне в контексте цепочек формирования материальных затрат и себестоимости в сельском хозяйстве;
- 3) комплексный мониторинг уровня использования топливно-энергетических ресурсов и расчет резервов их снижения и оптимизации;
- 4) обоснование направлений эффективного использования альтернативных источников энергии и практическая реализация данных направлений;
- 5) снижение норм и нормативов естественной убыли топливно-энергетических ресурсов при их транспортировке, хранении и использовании, а также сокращение и предотвращение их потерь на всех стадиях технологического процесса;
- 6) внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий и их увязка с зональными системами земледелия;
- 7) поэтапный переход к замене машин и оборудования с моноисточниками энергии, то есть работающих на дизельном топливе или на бензине, на мультиисточники энергии с приоритетностью электроэнергии;
- 8) определение возможного уровня интенсификации производства растениеводческой и животноводческой продукции с учетом фактического и перспективного производственно-экономического потенциала региона и сельскохозяйственной организации, а также конкурентной среды;
- 9) снижение транспортных затрат за счет оптимизации сырьевых зон в АПК;
- 10) комплексная механизация работ на всех стадиях производственного процесса и повышение эффективности использования техники и оборудования;
- 11) обеспечение организации топливно-энергетическими ресурсами для стабильного производства сельскохозяйственной продукции в обоснованных объемах;
- 12) сокращение энергоемкости и материалоемкости производства сельскохозяйственной продукции;
- 13) обоснование объективных пропорций распределения инвестиций в краткосрочные ресурсосберегающие технологии и долгосрочные инновационные проекты в части энергетики, систем точного земледелия и умных ферм;
- 14) создание высокоэффективной системы и средств технического обслуживания и ремонта машин;
- 15) повышение производительности труда, снижение тяжести и вредности труда механизаторов, рост уровня их квалификации при внедрении ресурсосберегающих технологий;
- 16) снижение неблагоприятных воздействий на почву от применения ресурсосберегающих технологий

Рис. 1. Цели и задачи концепции стратегической системы управления топливно-энергетическими ресурсами в сельском хозяйстве
Примечание. Рисунок составлен автором на основании собственных разработок.

энергии; высокий невыявленный потенциал выработки энергии и др.;

➤ направления энергосбережения в АПК по звеньям прямого и косвенного влияния на расход ТЭР, включая инструменты их реализации на уровне государства;

➤ система показателей (по уровням), влияющих на целевые индикаторы достижения энергетической безопасности.

Так, концепция стратегической системы управления топливно-энергетическими ресурсами в сельском хозяйстве ориентирована на повышение энергосбережения в АПК с учетом звеньев прямого и косвенного влияния (отрасли растениеводства и животноводства, машиностроение в АПК, обрабатывающая промышленность и др.) и включает направления энергосбережения, разграниченные по блокам технико-технологического, организационного, экономического характера (рис. 2 и 3).

Данные направления получают практическую реализацию при условии их системного и планомерного отражения через инструменты государственного регулирования на уровне министерств и ведомств, что позволит реализовать согласованную и скоординированную политику в области энергопотребления (табл.). Среди представленных инструментов в условиях развития низкоуглеродной экономики следует выделить следующие:

определение показателей эффективного управления топливно-энергетическими ресурсами на уровне национальной экономики;

разработка методики определения целесообразного потребителя энергии альтернативных источников на уровне региона;

создание фонда энергосбережения для льготного финансирования приобретения энергосберегающих технологий и оборудования.

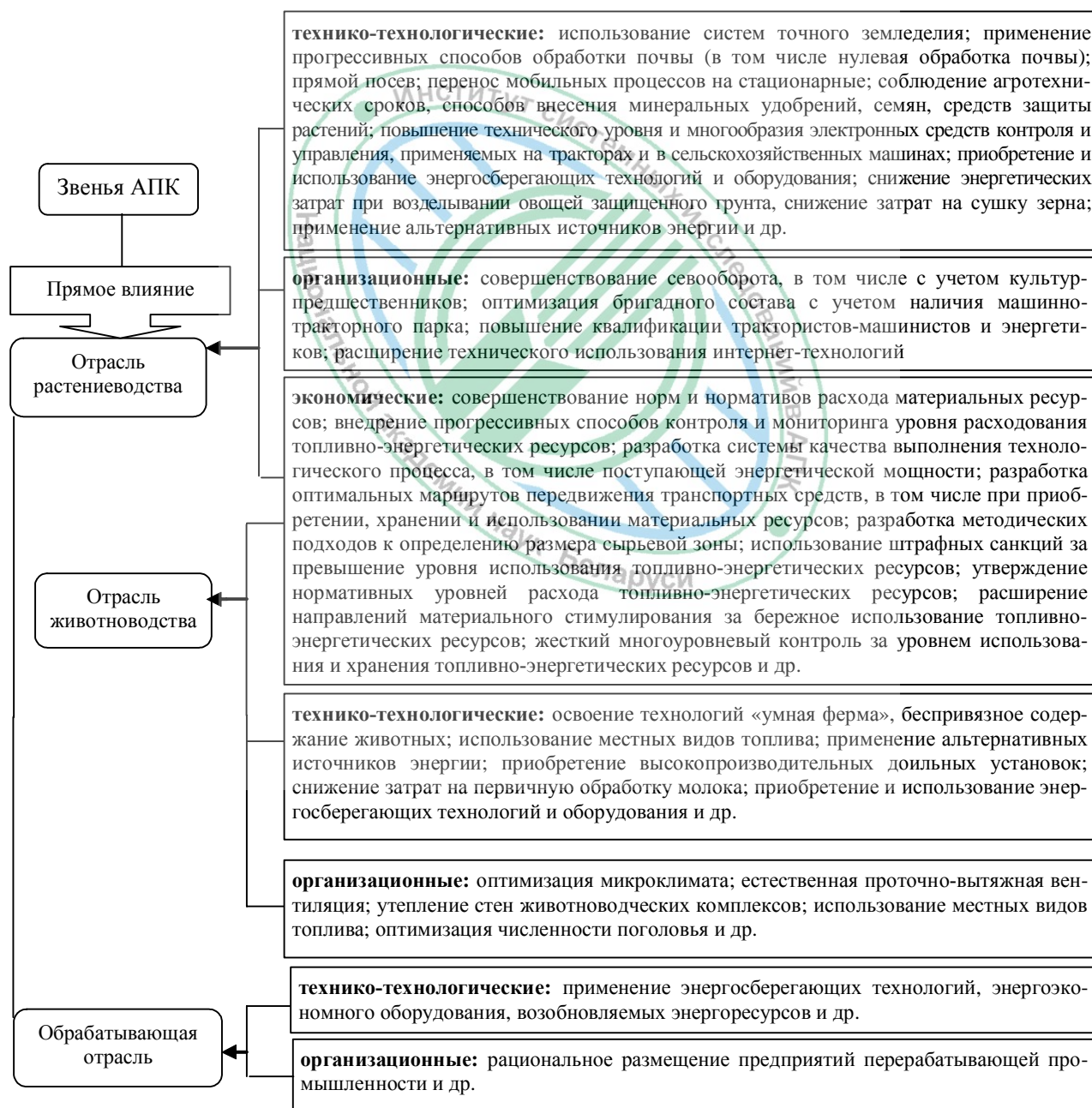

Рис. 2. Направления энергосбережения в АПК по звеньям прямого влияния на расход ТЭР

Примечание. Рисунок составлен автором на основании собственных разработок.

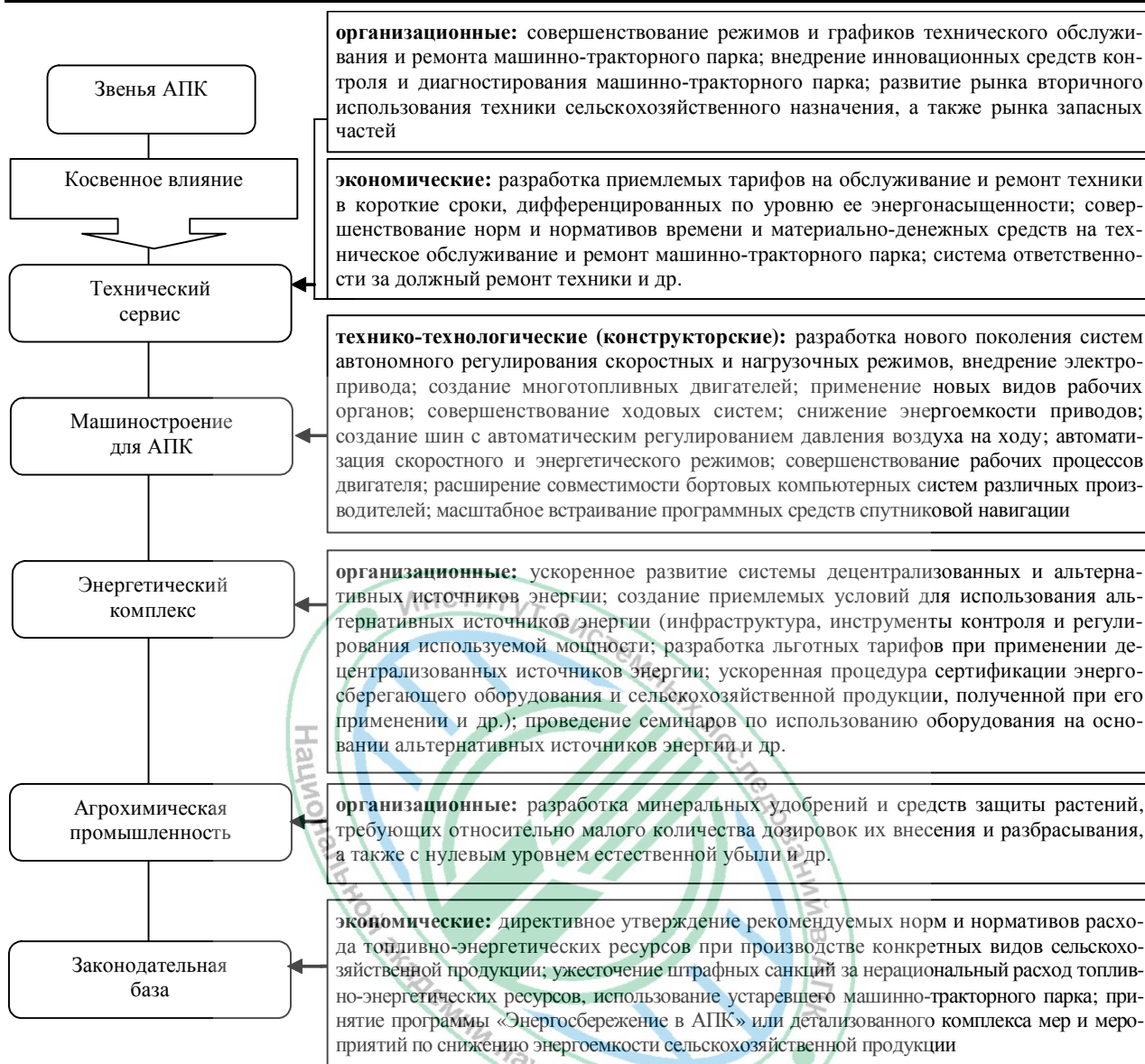

Рис. 3. Направления энергосбережения в АПК по звеньям косвенного влияния на расход ТЭР

Примечание. Рисунок составлен автором на основании собственных разработок.

Показатели эффективного управления топливно-энергетическими ресурсами на уровне национальной экономики. Достаточное потребление топливно-энергетических ресурсов в сельском хозяйстве должно стать частью стратегии развития сельского хозяйства и быть сформировано с учетом обоснования рисков и угроз продовольственной безопасности, в том числе через энергетическую составляющую. В данной связи нами представлены уровни, характеризующие процессы обеспечения и потребления топливно-энергетических ресурсов:

1) первый уровень: *международный* – определяется международными, межгосударственными интеграционными, внешнеэкономическими факторами;

2) второй уровень: *национальный, отраслевой* – зависит от государственной политики в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также от отраслевых, природно-климатических, межрегиональных факторов.

3) третий уровень: *инфраструктурный или кластерный* – обуславливается межотраслевыми инфраструктурными особенностями передачи энергии с учетом ее дальнейшего использования и потерь.

В рамках отраслевого уровня нами определены многофункциональные показатели оценки уровней использования топливно-энергетических ресурсов в сельском хозяйстве:

натуральные: расход топливно-энергетических ресурсов в разрезе их видов, в том числе в пересчете в условные единицы и др.;

структурные: удельный вес расхода отдельных ресурсов в структуре энергетических ресурсов (натуральные показатели, выраженные в условных единицах) в сельском хозяйстве, удельный вес затрат на энергию в структуре совокупных энергетических затрат (стоимостные показатели) в сельском хозяйстве и др.;

стоимостные: топливно-энергетические затраты при производстве сельскохозяйственной продукции, в том числе в разрезе отраслей; энергоемкость сельскохозяйственной продукции, прибыль в расчете на 1 руб. топливно-энергетических ресурсов и др.;

стоимостно-натуральные: прибыль в расчете на 1 кг условного топлива и др.;

Таблица. Инструменты реализации комплексной системы управления топливно-энергетическими ресурсами в сельском хозяйстве

Объекты	Инструменты			
	Экономические	Организационные	Технико-технологические	Нормативно-правовые
Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь	<p>Утверждение рекомендуемых уровней энергоёмкости продукции, а также уровней расхода топливно-энергетических ресурсов при получении продукции сельского хозяйства;</p> <p>утверждение директивных коридоров уровня использования топливно-энергетических ресурсов;</p> <p>утверждение высоких прогрессивных штрафных санкций за необоснованное превышение расхода топливно-энергетических ресурсов;</p> <p>предоставление особого режима продвижения продукции, полученной при использовании энергосберегающих технологий</p>	<p>Создание фонда энергосбережения для льготного финансирования приобретения энергосберегающих технологий и оборудования;</p> <p>жесткий надзор за уровнем использования топливно-энергетических ресурсов в зависимости от количества полученной продукции;</p> <p>реализация обязательного информационного сопровождения создаваемых в Республике Беларусь и за рубежом энергосберегающих технологий;</p> <p>помощь в сопровождении приобретения иностранного оборудования и освоения его на практике</p>	<p>Формирование и доведение до производителей сельскохозяйственной техники всех параметров по проектированию ресурсосберегающей техники и технологий в соответствии с потребностями производителей сельскохозяйственной продукции (сельскохозяйственные организации, фермеры, личные хозяйства) всех регионов страны</p>	<p>Принятие программы «Энергосбережение АПК»;</p> <p>утверждение комплекса мер и мероприятий по повышению эффективности управления топливно-энергетическими ресурсами в сельском хозяйстве; активная консультация сельскохозяйственных производителей при изменении нормативно-правовой базы в области энергетики, в том числе помощь при начислении налогов, определении льгот и начислении штрафов;</p> <p>утверждение методики определения целесообразного потребителя энергии альтернативных источников на уровне региона</p>
Министерство энергетики Республики Беларусь совместно с Департаментом по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь	<p>Бесплатная сертификация и получение патентов на изобретения, позволяющие существенно снизить топливно-энергетические затраты при производстве сельскохозяйственной продукции</p>	<p>Создание консультационной службы в каждом регионе страны, оказывающей помощь при приобретении и использовании энергосберегающих установок;</p> <p>включение в государственные стандарты на материально-технические ресурсы показателей их энергоэффективности при разных уровнях урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных</p>	<p>Ускоренное сопровождение таможенного оформления и сертификации иностранного энергосберегающего оборудования</p>	<p>Представление ориентировочных уровней энергоёмкости производства определенных видов продукции сельского хозяйства</p>
Министерство промышленности (управление сельскохозяйственного машиностроения), Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь	<p>Разработка ориентировочных уровней энергоёмкости производства отдельных видов продукции в зависимости от комбинации применяемой системы машин в различных природно-климатических зонах</p>	<p>Утверждение энергосберегающих стандартов для каждого узла и деталей сельскохозяйственных машин;</p> <p>выявление массового и точечного спроса на энергосберегающую технику в сельском хозяйстве и освоение ее производства в стране</p>	<p>Производство энергосберегающей техники и оборудования в соответствии с мировыми стандартами, долготочными тенденциями энергетического комплекса Республики Беларусь и потребностями сельскохозяйственных производителей;</p> <p>обязательное использование энергосберегающих технологий при производстве сельскохозяйственной техники и оборудования</p>	<p>Представление ориентировочных уровней энергоёмкости производства определенных видов продукции сельского хозяйства</p>
Белорусский государственный концерн по нефти и химии, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь	<p>Согласование дифференцированных по почвенно-климатическим условиям уровней расхода топливно-энергетических ресурсов, для которых будут применяться особые ценовые режимы</p>	<p>Создание координирующего отдела целого регулирования механизмов ресурсосбережения товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции</p>	<p>Применение энергосберегающих технологий при производстве минеральных удобрений, средств защиты растений, семян</p>	

Примечание. Таблица составлена автором на основании собственных разработок.

натурально-стоимостные: энергоемкость, кг условного топлива на 1 000 руб. валовой продукции и др.

Многофункциональность показателей заключается в их широком практическом применении при реализации ряда функций управления и координированности процессов. В соответствии с результатами выполненных нами расчетов установлено, что в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода за 2000–2020 гг. снизился расход по следующим видам энергетических ресурсов: дизельное топливо – в 1,3 раза, с 649 до 511 тыс. т (на его долю приходится свыше 55 % затраченных энергетических ресурсов, оцененных в условном топливе); бензин – в 4,7 раза, с 195 до 41,8 тыс. т; электроэнергия – в 1,8 раза, с 1 993 до 1 093 млн кВт·ч при увеличении валового производства практически всех видов сельскохозяйственной продукции. За 2000–2020 гг. в переводе в условные единицы снизился расход топливно-энергетических ресурсов по сельскому хозяйству на 16,2 %, с 1 476 до 1 270 тыс. т условного топлива. Традиционно в отрасли растениеводства используется больше ресурсов, чем в отрасли животноводства. За 2005–2020 гг. расход топливно-энергетических ресурсов в условных единицах в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий снизился на 16 кг и в 2020 г. составил 222 кг. Затраты на топливно-энергетические ресурсы увеличились в 1,7 раза и в 2020 г. составили 511 млн долл. США, при этом производство продукции сельского хозяйства в размере 1 000 долл. США требовало в 2,4 раза меньше ресурсов, чем в 2005 г.

Методика определения целесообразного потребителя энергии альтернативных источников на уровне региона. Развитие циркулярной и зеленой экономики, включая ее отдельные направления, вносит определенные коррективы в систему ведения аграрного производства, выводя на передовые позиции вопросы освоения альтернативных источников энергии (с учетом возможностей их применения в конкретных регионах). Изучение научной литературы свидетельствует, что применение альтернативных источников энергии в сельском хозяйстве позволит оптимизировать затраты и повысить эффективность использования энергетических ресурсов при возделывании зерна (сушка зерна), картофеля (сортировка), овощей открытого грунта (сортировка), овощей защищенного грунта (комплекс технологических операций) и др. Вместе с тем широкого распространения и использования данные источники не получили, что в том числе связано с наличием квот. Согласно действующей нормативно-правовой базе [8] установление, распределение, высвобождение и изъятие квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии реализуется через энергетические критерии оценки выбора претендентов на право создания установок по использованию возобновляемых источников энергии в рамках выделенных квот, где недостаточное внимание уделено экономической составляющей. В данном ключе требуется выработать единые подходы к оценке значимости использования альтернативных источников энергии к конкретным отраслям национальной экономики (что связано с разным уровнем сравнительной полезности

при производстве и дальнейшем использовании продукции, полученной от альтернативных источников; влиянии энергетики на экологию; стоимости содержания инфраструктуры и др.), потребителями энергии, уделяя особое значение агропродовольственному сектору как производителю энергии альтернативных источников (например, применение биогазовых установок), так и потребителю. Значимость товаропроизводителя сельскохозяйственной продукции как приоритетного потребителя энергии в последующем позволит обосновать расширение квот на использование альтернативных источников энергии для сельского хозяйства с учетом особенностей отдельных регионов. Именно данная идея заложена в основу предлагаемых нами *научно-методических положений выбора потребителя энергии, выработанной на основании альтернативных источников.* Разработка включает следующие элементы:

1) сквозная система показателей (коэффициентов, индикаторов) эффективности использования альтернативных источников энергии;

2) алгоритм реализации выбора потребителя энергии, выработанной на основании альтернативных источников: обоснование объемов коммерческой энергии и возможность ее реализации; формирование заявок через оценку реального спроса на энергию; выявление потенциального потребителя энергии; утверждение единого энергетического балансового графика и его последующая корректировка;

3) условия рассмотрения сельскохозяйственного производителя как потребителя альтернативных источников энергии: налаженное производство продукции сельского хозяйства, эффективность которого не всегда устойчива; достижение средних уровней показателей урожайности и продуктивности; формирование сравнительно высоких уровней материалоемкости, энергоемкости продукции (высокие уровни данных показателей требуют полной модернизации технико-технологического процесса); наличие обоснованного комплекса мер и мероприятий, программ ресурсо- и энергосбережения; техническая и технологическая возможность использования альтернативных источников энергии при производстве отдельных видов продукции сельского хозяйства; низкий уровень естественных потерь продукции при хранении и реализации; высокая товарность произведенной продукции;

4) коридоры показателей использования топливно-энергетических ресурсов в сельском хозяйстве (акцент был сделан на укрепление продовольственной безопасности региона во взаимосвязи с усилением энергетической безопасности). Практическое применение данного алгоритма целесообразно только на уровне районов, которые имеют высокий энергетический потенциал выработки альтернативных источников энергии;

5) алгоритм действий по выявлению энергоемких регионов страны с учетом расширения возможности использования альтернативных источников энергии в сельском хозяйстве.

Особенностью данной разработки является приоритетность роли государства при выборе потребителя, что обосновывается:

ориентацией на достижение эквивалентных показателей прибыли в отраслях национальной экономики; высокой утилизационной затратностью определенных видов ресурсов (например, куриный помет), включая затраты на их транспортировку; возможностью поддержания сельских тружеников; обеспечением энергетической инфраструктуры территорий страны; отсутствием справедливой системы распределения квот на использование энергии от альтернативных источников.

Фонд содействия развитию энергосбережения в сельском хозяйстве (далее – фонд). Одним из прогрессивных инструментов, перераспределяющих финансовые потоки в национальной экономической системе с целью освоения ресурсосберегающих технологий, является создание фонда для финансирования приобретения ресурсо- и энергосберегающих технологий и оборудования. Схема его создания представлена на рисунке 4. Предусмотрено, что фонд будет функционировать на базе Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (вместе с тем не исключается возможность формирования фонда на базе Отделения аграрных наук НАН Беларуси) с целью достижения оптимальных уровней энергоэффективности сельскохозяйственной продукции через формирование условий для благоприятного инвестиционного климата.

На рисунке 5 представлен алгоритм получения субсидий по четырем этапам. Следует подчеркнуть, что фонд и действующий республиканский фонд «Энергосбережение» имеют различные цели и механизмы функционирования.

Особенностью применения данного подхода является условие обязательного подтверждения прибыльности реализации сельскохозяйственной продукции с учетом потенциально найденных поставщиков. В случае их изменения товаропроизводители сельскохозяйственной продукции должны уведомить министерство о смене покупателя и в оперативном порядке найти нового. Значимость включения в схему Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь и Министерства финансов Республики Беларусь обосновывается обязательством организаций всех форм собственности в уплате налогов в определенный период времени и возможностью их перераспределения, что является гарантией перераспределения финансовых средств и пополнением фонда.

Исследования по формированию стратегической системы управления топливно-энергетическими ресурсами в сельском хозяйстве позволили предложить следующие положения, имеющие научную и практическую значимость:

1. Обоснованы ключевые составляющие согласованной Концепции стратегической системы управления топливно-энергетическими ресурсами применительно

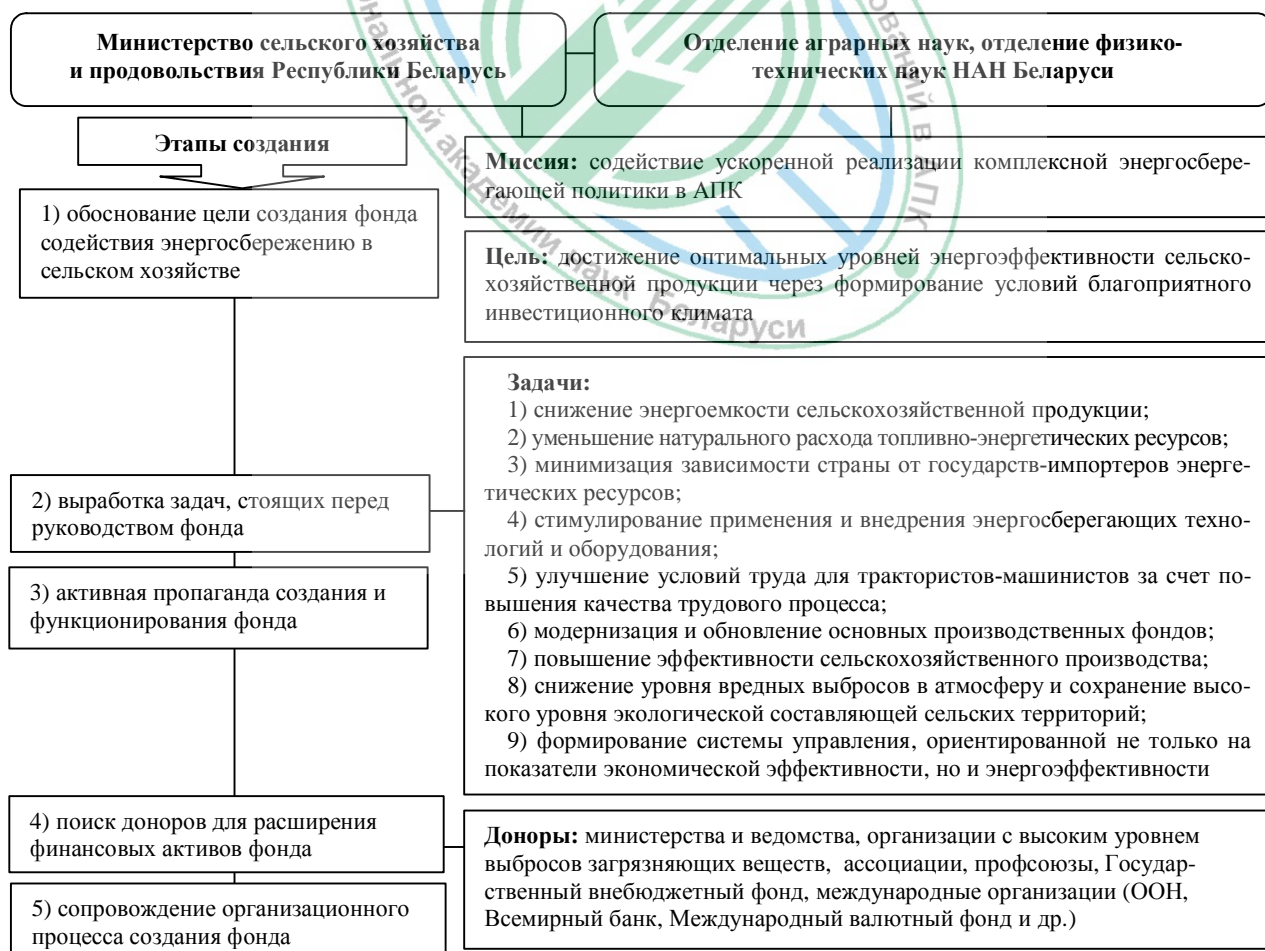

Рис. 4. Схема создания фонда содействия развитию энергосбережения в сельском хозяйстве

Примечание. Рисунок составлен автором на основании собственных исследований.

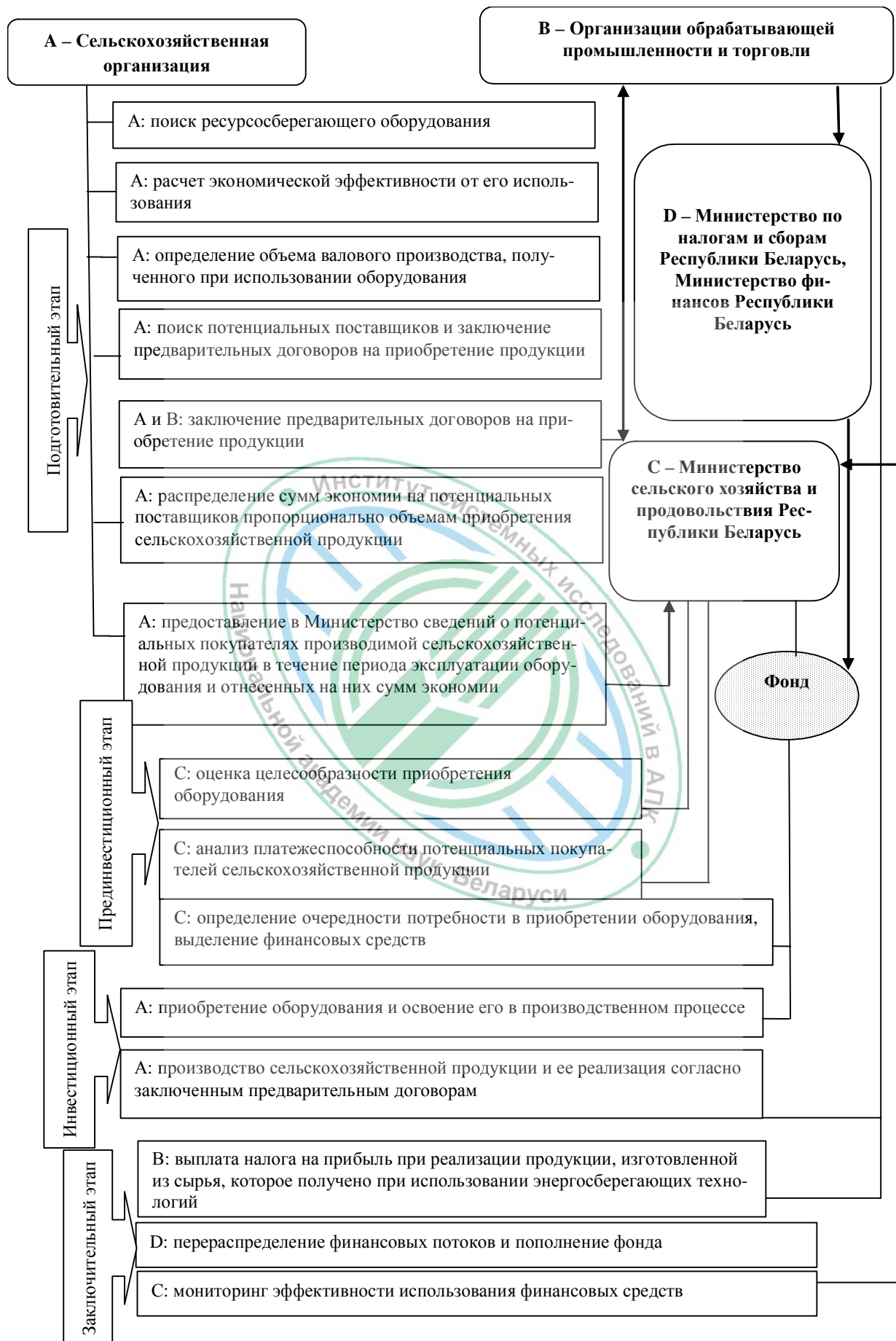

Рис. 5. Алгоритм получения субсидий для приобретения энергосберегающих технологий и оборудования в АПК за счет средств фонда

Примечание. Рисунок составлен автором на основании собственных исследований.

к АПК (цели, задачи, принципы, система показателей, направления энергосбережения в АПК по звеньям прямого и косвенного влияния на расход энергетических ресурсов, инструменты реализации эффективного управления), стратегическая составляющая которой реализуется через приоритетность альтернативных источников энергии и создание благоприятных инвестиционных условий освоения энергосберегающих технологий. Новизна разработки заключается в предложенном механизме (включает экономические, организационные, технико-технические и нормативно-правовые компоненты) реализации согласованной политики энергообеспечения и энергопользования между совокупностью ведомственных органов управления и субъектами хозяйствования.

2. Выделены значимые для сельского хозяйства факторы и условия современных тенденций рыночной конъюнктуры топливно-энергетических ресурсов и их характеристики:

негативные – отсутствие в стране существенного внутреннего потенциала для добычи газа и нефти; зависимость от российских цен на нефть и газ, в отдельных случаях – от мировых; необходимость постоянного согласования объемов импортируемых ресурсов с учетом ограниченности их трансфера; государственное регулирование рынка топливно-энергетических ресурсов и др.;

благоприятные – освоение альтернативных источников энергии; расширение направлений (не только для собственного потребления) и стимулирование использования децентрализованных источников энергии; сокращение потребления ресурсов за счет использования модернизированной системы машин и машин нового поколения; коммерческая продажа энергии, полученной из альтернативных источников и др.;

потенциально положительные – функционирование атомной станции и др.

3. Представлена методика определения целесообразного потребителя энергии альтернативных источников на уровне региона, включающая сквозную систему показателей эффективности использования альтернативных источников энергии в разрезе субъектов хозяйствования; многоэтапный алгоритм реализации выбора потребителя энергии (с учетом выделения отдельных субъектов реализации каждого этапа, их отличительных характеристик, перечня действий и др.); условия рассмотрения сельскохозяйственного производителя как результативного потребителя альтернативных источников энергии; коридоры показателей использования топливно-энергетических ресурсов в сельском хозяйстве с учетом особенностей развития отдельных регионов страны; методические подходы к обоснованию энергоемких регионов. Научная идея разработки заключается в том, что впервые предложены научно обоснованные подходы к выбору потребителя энергии альтернативных источников в рамках квот с учетом значимости производимой им продукции при ориентации на укрепление продовольственной безопасности во взаимосвязи с усилением энергетической безопасности регионов.

4. Разработан организационный механизм формирования и функционирования фонда содействия развитию энергосбережения в сельском хозяйстве, включающий миссию, цели, задачи в разрезе субъектов хозяйствования и органов управления на уровне национальной экономики, этапы и др. Научная новизна разработки заключается в алгоритме перераспределения дополнительных финансовых средств, которые получены всеми участниками цепи создания стоимости продовольственной продукции (начиная от товаропроизводителя и заканчивая органами государственного управления) за счет применения энергосберегающих технологий.

Список использованных источников

1. Дайнеко, А. Е. Энергоэффективность экономики Беларуси / А. Е. Дайнеко, Л. П. Падалко, В. М. Цилибина. – Минск : Белорус. наука, 2016. – 364 с.

2. Ковалев, М. М. Будущее белорусской энергетики на фоне глобальных трендов / М. М. Ковалев, А. С. Кузнецов. – Минск : Центр БГУ, 2018. – 223 с.

3. Макрак, С. Методика комплексного изучения расхода топливно-энергетических ресурсов и проведения их детализированного анализа при производстве сельскохозяйственной продукции / С. Макрак // Аграр. экономика. – 2019. – № 1. – С. 23–39.

4. Макрак, С. Система показателей оценки эффективного управления топливно-энергетическими ресурсами в сельском хозяйстве / С. Макрак // Аграр. экономика. – 2021. – № 6. – С. 11–34.

5. Макрак, С. В. Топливо-энергетические ресурсы в сельском хозяйстве Республики Беларусь: особенности управления и перспективные направления повышения эффективности / С. В. Макрак // Долгосрочные тенденции развития агропродовольственного комплекса в условиях новых глобальных вызовов : материалы Всероссий. науч. конф. «Островские чтения», Саратов, 20–21 окт. 2021 г. / Ин-т аграрных проблем РАН ; редкол.: А. Анфиногенова [и др.]. – Саратов : ИАГП РАН, 2020. – С. 104–109.

6. Национальный доклад о состоянии окружающей среды Республики Беларусь / М-во природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, РУП «Бел НИЦ «Экология». – Минск : Бел НИЦ «Экология», 2019. – 191 с.

7. О возобновляемых источниках энергии [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 сент. 2019 г., № 357. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/186366/O%20возобновляемых%20источниках%20энергии%20?searchKey=n2td&searchPosition=2>. – Дата доступа: 12.09.2021.

8. Об установлении, распределении, высвобождении и изъятии квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 авг. 2015 г., № 662 (в ред. постановлений Совмина от 09.04.2021 г. № 216). – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/194789/Oб%20установлении,%20распределении,%20высвобождении%20и%20изъятии%20квот%20на%20создание%20>

установок%20по%20использованию%20 возобновляемых%20источников%20энергии%20?searchKey= tutr&search Position=1#M100483. – Дата доступа: 12.09.2021.

9. Об утверждении единовременной государственной статистической отчетности по форме 1-ТЭБ «Отчетный топливно-энергетический баланс» [Электронный ресурс] : постановление М-ва стат. и анализа Респ. Беларусь, 22 янв. 2001 г., № 8. – Режим доступа: file:///C:/Users/igor/AppData/Local/Temp/Otchetnyj_toplivno-energeticheskij_balans_Forma__1-TEB.pdf. – Дата доступа: 12.03.2020.

10. Об утверждении методики по формированию топливно-энергетического баланса и расчету на его основе макроэкономических статистических показателей, характеризующих уровень потребления топливно-энергетических ресурсов [Электронный ресурс] : постановление Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 28 дек. 2015 г., № 214 (в ред. постановлений Белстата от 28.12.2018 г. № 131). – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-word/Formi/2019/Centralizovannwe/m1_fuel_04_03_2019.docx. – Дата доступа: 12.03.2020.

11. Об утверждении указаний по заполнению в формах государственной отчетности по статистике топливно-энергетического комплекса показателя о расходе топлива в условных единицах [Электронный ресурс] : постановление Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 29 июля 2009 г., № 105 (в ред. постановления Белстата от 19.06.2020 г. № 44). – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-word/Respondent/Form/pt_uk_tek-200722.doc. – Дата доступа: 12.03.2020.

12. Об энергосбережении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2015 г., № 239-3. – Режим доступа: https://minenergo.gov.by/dfiles/000437_303862_ob_energoberezenii_2015.pdf. – Дата доступа: 12.03.2020.

13. Основные принципы и методические подходы к энергетической оценке эффективности реализации материально-технических ресурсов и технологий в сельском хозяйстве : метод. пособие / Рос. акад. с.-х. наук. – М., 1995. – 91 с.

14. Рудченко, Г. А. Совершенствование системы энергосбережения предприятий АПК на основе использования экономического инструментария / Г. А. Рудченко. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – 134 с.

15. Теория и практика прогнозирования цен на энергоресурсы / В. Я. Афанасьев [и др.]. – М. : Инфра-М, 2016. – 339 с.

16. Типовые нормы выработки и расхода топлива на механизированные и транспортные работы в сельском хозяйстве / Р. В. Мазолевская [и др.] ; М-во с.-х. и прод. Респ. Беларусь, Гос. учреждение «Республиканский нормативно-исследовательский центр». – Минск : Красная звезда, 2017. – 756 с.

17. Титова, Е. С. Теоретические основы совершенствования управления основными параметрами инновационных процессов по созданию и использованию альтернативных источников энергии / Е. С. Титова, Н. В. Бондарчук // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-1 (76). – С. 447–452.

18. Федоренко, В. Ф. Повышение ресурсоэнергоэффективности агропромышленного комплекса / В. Ф. Федоренко. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – 284 с.

19. Энергоэффективность аграрного производства / В. Г. Гусаков [и др.] ; ред.: В. Г. Гусаков, Л. С. Герасимович ; Нац. акад. наук Беларуси, Отделение аграр. наук, Ин-т экономики, Ин-т энергетики. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 775 с.

20. Berthouex, P. M. Energy Management for Pollution Control / P. M. Berthouex, L. C. Brown. – 2018. – 248 p.

21. Decision-making computationally aided in the management of energy sources used in agrifood industries / R. Zocca [et al.] // In Proceedings of the end International Conference on Sustainable Energy and Resource Use in Food Chains including Workshop on Energy Recovery Conversion and Management. – Paphos, Cyprus. – 161 p.

22. In Renewable Energy: Agricultural residue as an alternate energy source: A case study of Punjab province, Pakistan / M. By Uzair [et al.]. – Pakistan, 2020. – 162 p.

Материал поступил 15.10.2021 г.

УДК 339.56 (476+510)

Екатерина Макуцня, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Перспективы развития внешнеторговых отношений Беларуси и Китая в агропродовольственной сфере

Беларусь осуществляет многовекторные внешне-торговые отношения, которые направлены на наращивание экспортного потенциала и его диверсификацию за счет активного участия в международных интеграционных процессах. Республика поддерживает торговые отношения в агропродовольственной сфере с широким перечнем стран. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, одним из ключевых партнеров в торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в 2020 г. стал Китай (после России и Казахстана) [1].

Длительные дружественные отношения, сильные экономические и торговые связи между государствами – членами ЕАЭС и Китаем, а также желание укрепить совместное сотрудничество способствовали заключению соглашения. Так, 17 мая 2018 г. в рамках Астанинского экономического форума было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, которое вступило в силу 25 октября 2018 г. [2]. В рамках данного соглашения не предусмотрено снижение или устранение ввозных таможенных пошлин. Вместе с тем оно направлено на создание среды и условий для развития взаимных торговых связей и продвижения экономического сотрудничества между ЕАЭС и КНР в областях, представляющих взаимный интерес. Соглашение включает следующие главы: «Общие положения», «Транспортность», «Меры торговой защиты», «Технические барьеры в торговле», «Санитарные и фитосанитарные меры», «Таможенное сотрудничество и упрощение процедур торговли», «Интеллектуальная собственность», «Конкуренция», «Государственные закупки», «Отраслевое сотрудничество», «Электронная торговля», «Институциональные положения», «Заключительные положения» [2].

В целом Соглашение ориентированно на два ключевых направления: 1) закрепление широкого перечня правовых гарантий, предсказуемых условий доступа и обращения товаров, упрощение торговых процедур; 2) развитие кооперационного отраслевого сотрудничества между государствами – членами ЕАЭС и Китаем [2].

Анализ взаимной торговли агропродовольственными товарами между Республикой Беларусь и Китаем

показал, что в 2010–2018 гг. товарооборот формировался в основном импортными закупками. Наибольшее отрицательное сальдо было отмечено в 2015 г. и составило 125,1 млн долл. США. С 2019 г. экспортные поставки белорусской продукции превышают импортные закупки из Китая (табл. 1) [1].

Установлено, что в последние годы наблюдается значительный рост доли Китая в совокупном экспорте сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь. Так, до 2018 г. данный показатель составлял менее 1 %, а в 2020 г. он достиг уровня в 4,4 %. Импортные закупки из Китая занимают 2,0–2,5 % в общей стоимости ввозимых агропродовольственных товаров (рис.).

В 2020 г. пять товарных позиций (мясо птицы, молочная сыворожка, молоко и сливки сгущенные, говядина замороженная и масло рапсовое) обеспечили почти 90 % экспортной выручки (табл. 2).

В таблице 3 представлены основные товарные позиции импорта Республики Беларусь из Китая.

Китай является крупнейшей страной по численности населения, около четверти от общего количества занятых в экономике приходится на сельское хозяйство. Совокупная площадь сельскохозяйственных земель составляет более 165 млн га, в том числе под зерновые культуры приходится 115–120 млн га. Продукция растениеводства занимает около 70 % в стоимостном выражении от всех произведенных сельскохозяйственных товаров. Так, наибольший удельный вес в структуре продукции растениеводства традиционно формирует рис. Почти половину в общей стоимости продукции животноводства занимает свинина, остальную часть составляет говядина, мясо птицы, яйца, молочная продукция и т. д. За последние 10 лет практически по всем видам продукции животноводства наблюдается значительный рост объемов ее производства [2, 3]. По данным ФАО, Китай является ведущим мировым производителем и занимает лидирующие позиции по производству большинства видов продукции растениеводства (зерновых и зернобобовых культур, овощей, фруктов, грибов и т. д.) и животноводства (яйца, мясо птицы, говядина, свинина, козлятина и баранина).

Таблица 1. Динамика взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси с Китаем, млн долл. США

Показатели	Год						
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт	2,6	15,7	16,1	15,8	81,1	131,1	255,0
Импорт	47,3	140,8	92,8	93,2	94,3	116,7	92,4
Товарооборот	49,9	156,5	108,9	109,0	175,4	247,8	347,4
Сальдо	-44,7	-125,1	-76,7	-77,4	-13,2	14,4	162,6

Примечание. Таблица составлена по данным [1].

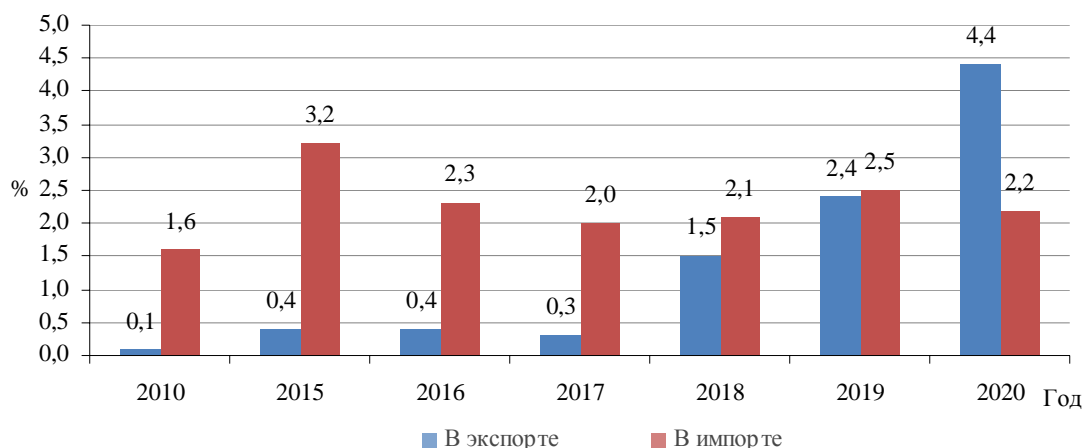

Рис. Доля Китая в экспортно-импортных потоках сельскохоз-зяйственной продукции и продовольствия Беларуси, %
Примечание. Рисунок составлен по данным [1].

Таблица 2. Топ-10 экспортных поставок сельскохоз-зяйственной продукции и продовольствия Беларуси в Китай в 2020 г.

Продукция	Объем, тыс. т	Стоимость, млн долл. США	Доля в экспорте сельхоз-продукции и продовольствия Беларуси в Китай, %
Мясо птицы	34,1	85,9	33,7
Молочная сыворотка	63,3	47,6	18,7
Молоко и сливки сгущенные и сухие	20,3	41,2	16,1
Говядина замороженная	7,2	27,5	10,8
Масло рапсовое	29,4	26,6	10,4
Лен-сырец или лен обработанный	7,0	7,4	2,9
Сахар	20,0	6,9	2,7
Масло соевое	5,7	4,6	1,8
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты из него	0,9	2,5	1,0
Молоко и сливки несгущенные	2,2	1,2	0,5

Примечание. Таблица составлена по данным [1].

Таблица 3. Топ-10 импортных закупок сельскохоз-зяйственной продукции и продовольствия Беларуси из Китая в 2020 г.

Продукция	Объем, тыс. т	Стоимость, млн долл. США	Доля в импорте сельхоз-продукции и продовольствия Беларуси из Китая, %
Фрукты замороженные	34,8	24,2	26,2
Овощи замороженные	21,1	14,9	16,1
Рыбные консервы, икра	1,1	12,7	13,7
Цитрусовые плоды	8,0	6,4	7,0
Продукты для кормления животных	3,7	4,0	4,3
Морские водоросли, сахарный тростник	1,2	3,2	3,5
Пряности (имбирь, шафран, куркума и др.)	1,1	2,8	3,0
Овощи консервированные для кратковременного хранения	1,6	2,5	2,7
Какао-масло, какао-жир	0,4	2,1	2,2
Фрукты, орехи, приготовленные	1,3	2,0	2,1

Примечание. Таблица составлена по данным [1].

Регулирование внешней торговли в Китае регламентируется рядом нормативных актов, основным из них является закон «О внешней торговле». Кроме того, действует множество нормативных актов, принятых компетентными органами, для осуществления контроля за внешнеторговой деятельностью. С 2001 г. Китай стал полноправным членом ВТО и последовательно выполнил все договоренности, а также адаптировал свою внешнеторговую систему в соответствии со всеми требованиями. При присоединении к ВТО был полностью связан уровень адвалорных импортных тарифов. При импорте товаров из государств – членов ЕАЭС используется ставка РНБ. Диапазон связанных ввозных ставок

китайского таможенного тарифа на сельскохоз-зяйственную продукцию и продовольствие варьируется от 0 до 65 %. Наиболее высокие ставки на сельскохоз-зяйственную продукцию установлены по таким категориям, как пшеница и мука пшеничная – 65 %, сахар – 50 % (табл. 4) [4].

В Китае действуют особые правила в отношении сертификации мясо-молочной продукции, а также детского питания при ввозе на внутренний рынок страны. Кроме того, действует тарифное квотирование на отдельные виды сельскохоз-зяйственных товаров (пшеница, кукуруза, рис, сахар, шерсть, хлопок), по которым ограничены объемы ввоза в натуральном выражении. Активно применяется техническое регулирование, наиболее

Таблица 4. Ставки импортных таможенных пошлин на отдельные виды сельскохозяйственных товаров и продовольствия Китая, %

Продукция (Код ТН ВЭД)	%
Говядина замороженная (0202)	16,3
Свинина (0203)	16,0
Мясо птицы (0207)	19,4
Молоко и сливки несгущенные (0401)	15,0
Молоко и сливки сгущенные (0402)	10,0
Пахта, йогурт, кефир (0403)	15,0
Молочная сыворотка (0404)	13,0
Масло животное (0405)	10,0
Сыры и творог (0406)	12,6
Яйца (0407)	12,0
Картофель (0701)	13,0
Томаты (0702)	13,0
Огурцы (0707)	13,0
Овощи бобовые сушеные (0713)	4,0
Пшеница (1001)	65,0
Ячмень (1003)	1,5
Мука пшеничная (1101)	65,0
Рапсовое масло (1514)	9,0
Колбасные изделия (1601)	5,0
Мясные консервы (1602)	5,0
Сахар (1701)	50,0
Кондитерские изделия из сахара (1704)	11,0
Экстракт солодовый, детское питание (1901)	11,7
Лен-сырец или лен обработанный (5301)	6,0

Примечание. Таблица составлена по данным [4].

распространенные требования – о соблюдении национальных стандартов, о получении сертификатов качества импортируемой продукции, о специфической упаковке и маркировке товара, о соблюдении определенных санитарно-гигиенических норм [2].

В последние годы объем экспортных поставок агропродовольственных товаров на внешние рынки составляет около 80 млрд долл. США. Более 40 % в экспортных поставках Китая занимает необработанная продукция, а продукция с высокой степенью переработки – около 35 %. Основу экспортной корзины составляют рыба и ракообразные (рыбное филе, моллюски, креветки, рыба замороженная), овощи (чеснок, лук, овощи сушеные), готовые продукты из рыбы и моллюсков, плодоовощные консервы, фрукты (груши, цитрусовые плоды, виноград) и т. д. Ключевые рынки сбыта агропродовольственных товаров – Япония, Гонконг, США,

Вьетнам, Корея и Таиланд, в которые поставляется более половины от общей стоимости экспорта [5].

Однако, несмотря на то что Китай является лидером по производству широкого перечня агропродовольственных товаров в мире, страна занимает первое место в мировом рейтинге импортеров сельскохозяйственных товаров и продовольствия. Так, в 2020 г. удельный вес страны в совокупном мировом импорте составил 12,5 %, наблюдается тенденция роста данного показателя (2010 г. – 9,3 %, 2015 г. – 11,7 %). Значительная потребность Китая в импортных закупках обусловлена ростом населения и развитием экономики. В структуре импорта преобладает необработанная продукция, однако следует отметить, что ее удельный вес снижается (с 68,6 % в 2010 г. до 54,2 % в 2020 г.). Продукция с высоким уровнем переработки имеет незначительную долю (около 13 %). Импортные закупки агропродовольственных товаров на внутренний рынок Китай осуществляет из Бразилии (20,9 %), США (13,3), Новой Зеландии (5,4), Австралии (4,9), Таиланда (4,6), Канады (4,4), Аргентины (3,8 %) и др. [5].

Исходя из развития экспортных поставок белорусских агропродовольственных товаров, представляет интерес структура импортных закупок Китая по отдельным товарным позициям. В структуре импорта наибольший удельный вес занимают: соевые бобы (24,1 %), свинина (7,2), говядина замороженная (6,0), ракообразные (3,6), экстракт солодовый и детское питание (3,6), пальмовое масло (2,5), садовые и лесные ягоды (2,5), рыба замороженная (2,4), белковые концентраты (2,4), мясо птицы (2,1), молоко и сливки сгущенные (2,0 %) и др. Импортную корзину агропродовольственных товаров Китая в стоимостном выражении в основном формируют соевые бобы, мясо и пищевые мясные субпродукты (свинина, говядина замороженная, мясо птицы), ракообразные, экстракт солодовый, детское питание, масло пальмовое, молоко и сливки сгущенные или сухие, хлебные злаки, вина и крепкие спиртные напитки, плодоовощные консервы и др. (табл. 5).

Таким образом, проведенные исследования динамики импортных закупок Китая и развития экспортных поставок Беларуси в агропродовольственной сфере позволили установить наиболее перспективные экспортные позиции: говядина, свинина и мясо птицы,

Таблица 5. Динамика стоимости импорта топ-10 сельскохозяйственных товаров и продовольствия Китая, млн долл. США

Продукция	Год						
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Масличные семена и плоды	27 061,9	39 817,3	38 274,3	44 497,8	43 371,6	40 158,4	44 962,9
Мясо и пищевые мясные продукты	2 225,0	6 798,2	10 259,5	9 485,4	11 018,8	18 835,6	30 271,8
Рыба и ракообразные	4 365,5	6 336,0	6 906,7	8 062,5	11 605,7	15 411,4	12 372,4
Плоды и фрукты	2 139,4	6 009,6	5 857,4	6 376,7	8 680,4	11 662,8	12 016,0
Жиры и масла растительного или животного происхождения	8 884,2	7 894,9	7 039,5	8 277,5	8 609,6	9 936,4	11 254,2
Хлебные злаки	1 501,3	9 349,6	5 660,7	6 400,5	5 793,1	5 055,6	9 324,5
Готовые продукты из зерна	1 221,8	3 842,6	4 561,1	5 686,8	6 665,2	7 210,1	7 330,6
Молочные продукты	2 000,0	3 303,8	3 516,4	5 068,9	5 601,5	6 352,1	7 288,7
Алкогольные и безалкогольные напитки	1 645,6	4 281,4	4 787,2	5 279,7	6 433,9	5 827,9	5 090,0
Остатки и отходы пищевой промышленности	3 234,5	4 427,2	3 061,7	3 397,3	3 805,1	3 972,0	4 798,1

Примечание. Таблица составлена по данным [5].

молоко и сливки, молочная сыворотка, сыры и творог, пшеница и мука из нее, рапсовое масло, сахар и кондитерские изделия и др. В целом рынок Китая является достаточно труднодоступным по многим товарам за счет использования широкого перечня инструментов для защиты внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Целесообразным на перспективу является наращивание объемов экспортных поставок по уже освоенным товарным позициям, а также расширение ассортимента с учетом потребительских предпочтений в стране.

Список использованных источников

1. Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb>. – Дата доступа: 22.09.2021.

2. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>. – Дата доступа: 17.09.2021.

3. Национальное бюро статистики Китайской Народной Республики (National Bureau of Statistics of China) [Electronic resource] // National Bureau of Statistics of China. – 2021. – Mode of access: [https:// http://data.stats.gov.cn/english](https://http://data.stats.gov.cn/english). – Date of access: 28.09.2021.

4. World Trade Organization (WTO) [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: <http://wto.org>. – Date of access: 27.09.2021.

5. Trade statistics for international business development (Trade Map) [Electronic resource] // United Nations Statistics Division. – 2021. – Mode of access: <https://www.trademap.org/Index.aspx>. – Date of access: 16.09.2021.

Материал поступил 14.10.2021 г.

УДК 338.43

Влада Маслова, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом исследования ценовых и финансово-кредитных отношений в АПК ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, Россия

Инвестиционное развитие АПК России: проблемы и перспективы

Главным фундаментальным инструментом финансирования экономического роста являются инвестиции. При этом темпы роста инвестиций должны быть в два раза выше целевых темпов роста экономики. Поэтому в настоящее время речь должна идти о ежегодном приросте инвестиций в 6–7 % [3, 4].

В России этой проблеме уделяется большое внимание. Принят Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». Введены в действие специальные льготные инвестиционные режимы. В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одной из пяти целей, стоящих перед страной, определен «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» [2]. В рамках данной цели планируется обеспечение темпов роста ВВП страны выше среднемирового при устойчивом росте доходов населения. Также необходимо к 2030 г. увеличить не менее чем на 70 % реальный рост инвестиций в основной капитал и рост несырьевого неэнергетического экспорта.

Несмотря на обозначенные цели и поставленные задачи, в инвестиционном развитии сельского хозяйства наметилась существенная стагнация. Уровень инвестиций

и структура инвестиционного капитала в отрасли остаются неоптимальными [5]. С начала реализации второй Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (с 2013 г. по 2020 г.) индекс физического объема инвестиций в основной капитал как в целом по экономике, так и в сельском хозяйстве составил около 99 % (рис. 1).

Необходимо отметить, что низкие темпы инвестиционного развития в отрасли складываются на фоне существенной государственной поддержки. Соответственно, существующие механизмы и инструменты, а также сами объемы государственной поддержки недостаточны [6].

Проблему формирования инвестиций необходимо решать комплексно, то есть одновременно работать над ее тремя основными составляющими: первое – обеспечение устойчивого функционирования и доходности товаропроизводителей; второе – обеспечение доступности привлеченных ресурсов; третье – формирование стимулирующей инвестиционной среды [7].

Собственные средства, формирующиеся из прибыли, в сельском хозяйстве на протяжении многих лет являются основным источником инвестиций. В настоящее время доля собственных средств в структуре

Рис. 1. Динамика индексов ВВП и инвестиций в основной капитал в России в 2013–2020 гг., %

Примечание. Рисунок составлен на основе данных Росстата [12].

отраслевых инвестиций приближается к 55 %. В сельском хозяйстве финансовые результаты деятельности нестабильны: они то снижаются, как это было в 2017 г. и в 2019 г., то растут, как в 2018 г. и в 2020 г., когда сальдированный финансовый результат увеличился более чем в два раза вследствие благоприятной конъюнктуры, в том числе и на мировых рынках.

На формирование прибыли существенно влияют ценовые отношения на агропродовольственном рынке. За последние 5 лет в АПК сложились значительные ценовые диспропорции: в 2016–2020 гг. рост цен на промышленные средства производства и услуги, приобретаемые сельхозорганизациями, составил около 23 %, рост цен в производстве пищевых продуктов – 13,5 %, в сельском хозяйстве цены выросли почти на 10 %. При этом рост потребительских цен на продукты питания составил 21,5 % (табл. 1).

Что касается привлеченных ресурсов, особенно их формирования в аграрном секторе является высокая доля кредитов по сравнению со средними показателями в экономике (около 33–39 %) [8]. Кредитные ресурсы благодаря существенной государственной поддержке стали одним из основных источников инвестиций. Объемы кредитования в сельском хозяйстве постоянно растут. Так, за последние 10 лет в текущих ценах они выросли в 2,5 раза, в сопоставимых ценах – более чем на треть [13].

Что касается инвестиций по различным подотраслям сельского хозяйства, то сейчас около 53 % от общего объема инвестиционных вложений приходится на животноводство, около 34 – на выращивание однолетних культур, 4,5 % – на выращивание многолетних культур (рис. 2).

В настоящее время в инвестиционном развитии сельского хозяйства России сложился целый комплекс негативных тенденций, который не удастся преодолеть [5]:

- нестабильное финансово-экономическое положение товаропроизводителей;
- недостаточная физическая и экономическая доступность заемных ресурсов;
- региональные и отраслевые диспропорции по уровню развития инвестиционных процессов;
- недостаточная доля малых форм хозяйствования в объемах господдержки льготного кредитования;
- нестабильность господдержки инвестиционного развития отрасли.

Действительно, в последние годы даже в текущих ценах объемы государственной поддержки отрасли то росли, то сокращались. Такие «качели» с финансированием одного из приоритетных направлений развития отрасли негативно сказываются на ее инвестиционной привлекательности (рис. 3).

Развитие инвестиционной деятельности определяется соответствующей институциональной средой. В России основными нормативными правовыми документами, регулирующими развитие АПК, являются Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы, Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации, а также Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков

Таблица 1. Динамика индексов цен, % к предыдущему году

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2016–2020 гг.
Индекс потребительских цен	107,1	103,7	102,9	104,5	103,4	123,5
Индекс потребительских цен на продовольственные товары	105,8	102,8	101,7	105,5	104,1	121,5
Индекс цен производителей промышленных товаров	104,0	107,6	111,9	102,9	97,1	125,1
Индекс цен производителей в пищевой промышленности	106,0	98,3	101,1	104,0	103,6	113,5
Индекс цен производителей в сельском хозяйстве	103,8	97,7	99,2	108,4	100,7	109,8
Индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретаемые сельхозорганизациями	104,4	100,5	107,5	104,3	104,2	122,6

Примечание. Таблица составлена на основе данных Росстата и расчетов автора [12].

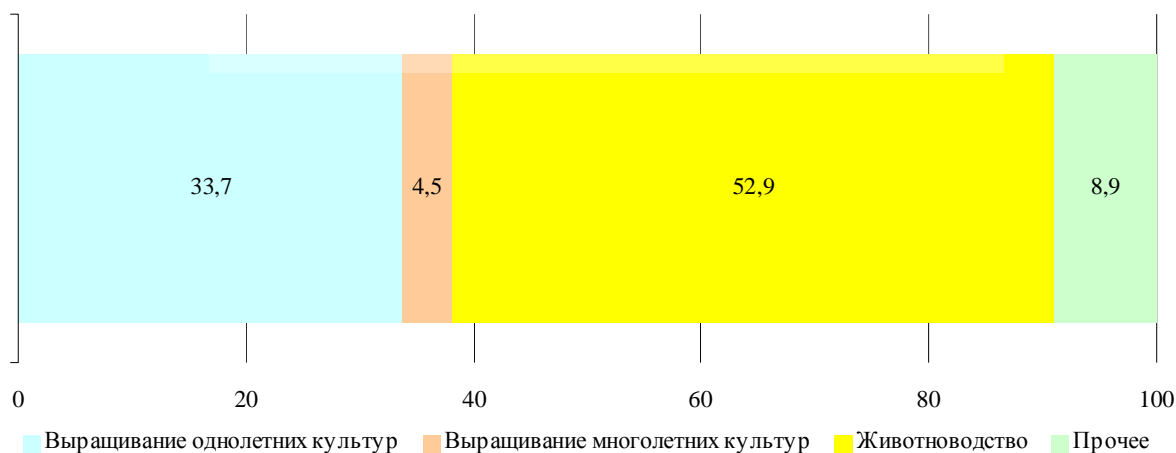

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал по направлениям использования в сельском хозяйстве в 2020 г., %

Примечание. Рисунок составлен на основе данных Росстата и расчетов автора [12].

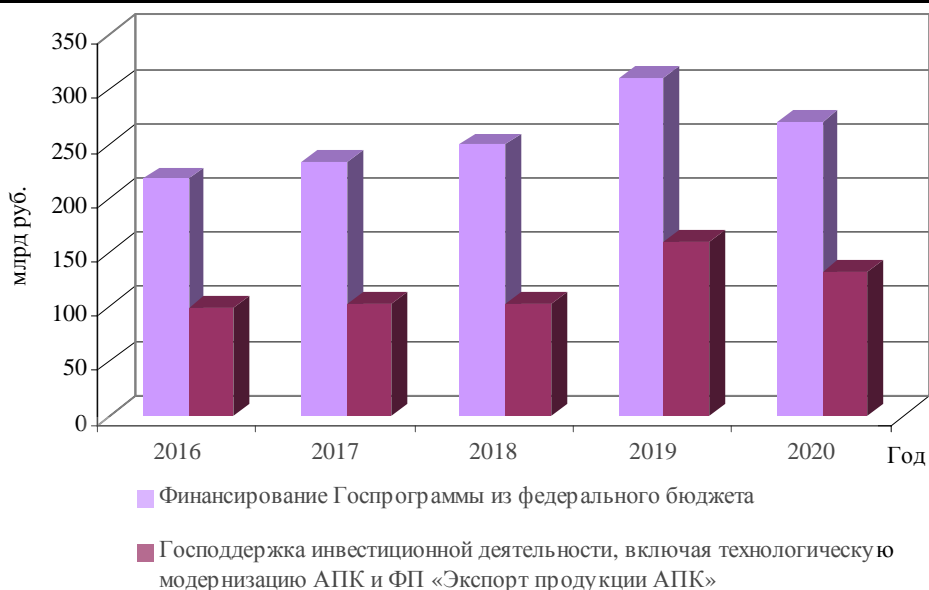

Рис. 3. Динамика финансирования Госпрограммы из федерального бюджета, млрд руб.
Примечание. Рисунок составлен на основе данных Минсельхоза России [11].

сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В соответствии с Госпрограммой развития сельского хозяйства государство стимулирует приток инвестиций по нескольким направлениям (табл. 2):

- стимулирование инвестиционной деятельности;
- техническая модернизация АПК;
- господдержка экспортно ориентированной продукции АПК в рамках соглашений о повышении конкурентоспособности.

К действующим элементам инфраструктуры институциональной среды развития инвестиционного процесса в АПК России можно отнести АО «Россельхозбанк», систему уполномоченных банков (основными являются ПАО Сбербанк, ВТБ, АО «Газпромбанк»), корпорацию «ВЭБ.РФ»; АО «Корпорация МСП», АО «Росагролизинг» и др. Многие из перечисленных организаций являются также институтами развития в АПК, которые были созданы специально в качестве катализаторов частных инвестиций и обеспечения доступа к необходимым финансовым ресурсам [9].

В настоящее время крайне необходима разработка новой парадигмы модели инвестиционного развития. Формирование инвестиционной модели предполагает ответ на вопрос, кто и на основе каких принципов принимает решения о капитальных вложениях. В зависимости от роли государства в инвестиционном развитии выделяют три модели инвестиционного развития: американскую, японскую и тайваньскую [10].

В американской модели акцент делается, главным образом, на налоговых стимулах для частных инвестиций. В японской модели акцент ставился на господдержке финансирования частных проектов, при этом государство использовало контроль над банковской сферой и мобилизовало сбережения населения, а потом предоставляло эти средства на льготных условиях корпорациям в обмен на неукоснительное соблюдение их обязательств. В тайваньской модели основным стало создание механизмов для согласования решений частных инвесторов, а также формирование необходимой инфраструктуры и поощрение вложений в человеческий капитал.

Таблица 2. Государственная поддержка инвестиций в АПК в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства

Направления инвестиций	Меры
Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе	Возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам, полученным до 2017 г.; возмещение части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК; поддержка льготного кредитования предприятий АПК; Взнос в уставный капитал АО «Россельхозбанк»
Техническая модернизация агропромышленного комплекса	Субсидии производителям сельхозтехники на возмещение затрат на производство техники, реализуемой аграриям; льготное кредитование приобретения сельскохозяйственной техники; взнос в уставный капитал АО «Росагролизинг»
Государственная поддержка производителей экспортно ориентированной продукции АПК	Соглашения о повышении конкурентоспособности в АПК; возмещение части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК; реализация мероприятий в области мелиорации земель сельскохозяйственного назначения; взнос в уставный капитал АО «Россельхозбанк» и АО «Росагролизинг»

Примечание. Таблица составлена на основе данных Минсельхоза России [11].

Представляется, что для России перспективными могли бы стать японо-тайваньские подходы государственного регулирования инвестиционного развития. То есть государство как ведущий институт развития инвестиционной деятельности должно активно формировать научно-техническую политику, стимулировать инновационную активность, выступать гарантом, а также с помощью Центрального банка России эмитировать необходимое количество ресурсов для развития централизованно спланированных инвестиционных проектов и, что самое главное, должно создавать дополнительные стимулы для вложений в человеческий капитал.

Таким образом, говоря о стратегических направлениях развития инвестиций в отрасли, безусловно, главными являются вложения в социально-инновационное развитие, а значит, акцент должен ставиться на инвестициях в реальные активы (материальные и нематериальные). Вложения в материальные активы являются основополагающими. Тем не менее значение нематериальных активов в последнее время существенно увеличивается. Это вложения в объекты авторских прав, в объекты интеллектуальной собственности (программное обеспечение и базы данных; научные исследования и разработки), также сюда относятся затраты на формирование деловой репутации, то есть вложения в «гудвилл», что косвенно характеризует и вложения в человеческий капитал.

В настоящее время необходим не просто рост инвестиций, а переход на новое качество их роста. В целях формирования нового технологического уклада и перехода к «зеленой экономике» необходима перестройка структуры инвестиционного капитала с приоритетными вложениями в перспективные «точки роста»: человеческий капитал, инновационно-технологическое развитие, экологизацию производства.

Список использованных источников

1. О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 дек. 2006 г., № 264-ФЗ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12151309/>. – Дата доступа: 22.03.2020.

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] :

Указ Президента Российской Федерации, 21 июля 2020 г., № 474. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>. – Дата доступа: 22.03.2021.

3. Аганбегян, А. Г. О драйверах социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218. – № 4. – С. 180–209.

4. Глазьев, С. Ю. О приведении макроэкономической политики в соответствие с целями развития страны, поставленными Президентом России / С. Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 221. – № 1. – С. 69–78.

5. Маслова, В. Инвестиционное развитие АПК: проблемы и перспективы / В. Маслова // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 5. – С. 49–56.

6. Проблемы и приоритетные направления инвестиционного развития в АПК России / А. Г. Папцов [и др.]. – М. : ООО «Научный консультант», 2021. – 302 с.

7. Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС / И. Г. Ушачев [и др.]. – М. : ООО «Научный консультант», 2019. – 320 с.

8. Маслова, В. Особенности инвестиционного развития сельского хозяйства / В. Маслова, Н. Кузнецова // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 11. – С. 40–45.

9. Маслова, В. В. Вопросы экономического регулирования в АПК: вчера, сегодня, завтра / В. В. Маслова, Н. Ф. Зарук, М. В. Авдеев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 12 (69). – С. 38–45.

10. Маслова, В. В. Проблемы формирования эффективной модели инвестиционного развития сельского хозяйства России / В. В. Маслова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230. – № 4. – С. 297–302.

11. Министерство сельского хозяйства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru>. – Дата доступа: 23.09.2021.

12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Дата доступа: 03.09.2021.

13. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>. – Дата доступа: 02.09.2021.

Материал поступил 15.10.2021 г.

УДК 338.439.053

Ксения Мелешко, соискатель, магистр экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Экспорт молочной продукции: итоги 2020 года, задачи до 2025 года

Значительный вклад в развитие экспорта продукции агропромышленного комплекса принадлежит молочной промышленности, доля экспорта которой составляет 42 % в общем объеме внешних продаж сельхозпродукции республики, в экспорте страны – около 10 % [1, 2].

Рост объемов производства молочной продукции, внешний спрос, конкурентоспособность белорусских производителей, работа маркетинговых служб – это комплекс факторов, благодаря которым достигнуты высокие показатели по экспорту молокопродуктов за последнюю пятилетку.

В 2020 г. экспортировано 4,8 млн т молокопродуктов на сумму 2,4 млрд долл. США, темп роста составил 102,6 %, прирост – 61,8 млн долл. США по сравнению с 2019 г. Положительное внешнеторговое saldo по группе молочных товаров увеличилось с 1,7 млрд долл. США в 2015 г. до 2,3 млрд долл. США в 2020 г. [2, 3]. В настоящее время белорусские производители молочной продукции осуществляют поставки в 58 стран мира (за последние пять лет количество стран удвоилось).

В январе – июле 2021 г. экспорт молокопродуктов сложился в объеме 2,9 млн т на сумму 1,5 млрд долл. США. Темп роста в натуральном выражении составил 103,9 %, в стоимостной оценке – 105,6 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [3]. Прирост объемов экспорта молочной продукции в текущем периоде достигнут как за счет роста физических объемов, так и экспортных цен.

С начала года наблюдается постепенное восстановление ситуации вследствие возобновления работы сферы общественного питания, а также под влиянием роста спроса в азиатских странах. Как результат, увеличиваются мировые экспортные цены на молочную продукцию. По прогнозам Всемирного банка, в текущем году цены на продукты питания вырастут на 14 %. Тенденция роста экспортных цен характерна и для Республики Беларусь как одного из лидеров на мировом рынке молока.

Региональная структура экспорта молочной продукции представлена следующим образом: основная доля приходится на Брестскую (26,9 %), Минскую (21,9), Гродненскую (15,6), Гомельскую (14,7 %) области; доля Витебской, Могилевской областей составляет порядка 7,0 % [2, 3]. В 2020 г. увеличился удельный вес в экспорте молокопродуктов Гомельской, Гродненской и Минской областей суммарно на 2,3 % по отношению к уровню 2019 г.

В 2020 г. рост экспорта молочной продукции обеспечили практически все регионы республики. Однако наибольший вклад в результаты внесли Минская (111,0 %), Гомельская (110,0), Гродненская (107,5), Брестская (103,0 %) области.

Структура экспорта молочной продукции представлена следующими видами: сыры и творог (44,3 %),

масло животное (16,1), цельномолочная продукция (15,4), сухое обезжиренное молоко (11,7), сухое цельное молоко (3,4), прочая продукция (9,1 %).

По регионам структура экспорта отличается, так как связана с производственной специализацией на тех видах товаров, которые более выгодно производить с учетом материальных, трудовых ресурсов и природно-климатических условий. Основная доля экспорта цельномолочной продукции приходится на Минскую, Брестскую и Могилевскую области, сухого обезжиренного молока – Минскую и Гродненскую, сухого цельного молока – Гродненскую, масла животного – Минскую, сыров и творога – Брестскую, прочей молочной продукции – Гомельскую, Брестскую, Витебскую области.

Ситуация на рынках может изменяться под влиянием экономических, социальных и других условий. Поэтому при планировании экспортных поставок необходимо исходить из конъюнктуры на рынках сбыта и эффективности сделок, увеличивая отгрузки продукции в потребительской упаковке, в том числе той, которая может реализовываться в торговых сетях [4].

Организации-экспортеры на освоенных рынках сбыта расширяют ассортимент поставляемой молочной продукции, что свидетельствует о высокой лояльности покупателей к белорусским молочным продуктам и правильно выбранной стратегии продвижения продукции на рынок путем увеличения товарного ассортимента. В 2020 г. в Объединенные Арабские Эмираты, Сербию, Боснию и Герцеговину, Кыргызстан и Украину впервые поставлено мороженое; Афганистан и Монголию – сыры; Китай – творог; Японию – йогурты; Сингапур – гущенное молоко, сыры, творог и цельномолочная продукция; в Малайзию – масло животное, сыры, творог, цельномолочная продукция, сухое молоко.

Целесообразность дальнейшего расширения географии экспорта обусловлена планами основных партнеров по развитию собственного производства. Так, например, в 2020 г. в сравнении с 2015 г. производство молока в Российской Федерации выросло на 7,8 %, или на 2,3 млн т, по сравнению с 2019 г. – на 3,0 %, или на 855 тыс. т. При этом импорт сократился на 940 тыс. т к уровню 2015 г., а к 2019 г. – на 280 тыс. т. В 2025 г., согласно Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия Российской Федерации, производство молока достигнет 33,9 млн т, что на 1,7 млн т больше, чем в 2020 г.

В этой связи целесообразно развивать экспорт молокопродуктов из Республики Беларусь в порядке приоритетности: страны СНГ и Грузия, страны азиатского региона и Персидского залива, Африки, ЕС и Америки. Для примера: емкость рынков других стран СНГ,

кроме России, позволяет увеличивать поставки, так как доля белорусских молочных продуктов в их импорте составляет только около 35 %.

Импортная зависимость других стран еще больше. Импорт молочной продукции Китая в 9 раз превышает импорт стран СНГ (без России). Однако нужно учитывать, что при поставках в страны дальнего зарубежья наши товары облагаются таможенными пошлинами, а также действуют нетарифные барьеры.

В то же время это важное направление, которое необходимо развивать, анализируя каждый рынок детально. В разных странах импортные таможенные пошлины разные: от 0 до 200 % от таможенной стоимости (в Израиле, например, более 200 %, в Египте от 0 до 3 %), а требования импортеров в части аккредитации страны, организаций хоть не так быстро, но преодолеваются белорусскими службами и организациями.

Крупным импортером в азиатском регионе является Китай. По прогнозам, ежегодный рост спроса на молочную продукцию оценивается на уровне 8–9 %, импорт Китая будет обеспечивать более 20 % внутреннего потребления молокопродуктов. Основную долю импорта формируют сухое молоко, сыворотка, цельномолочные продукты, а также сыры. В связи с перспективностью китайского рынка в Республике Беларусь проводится постоянная работа по продвижению экспорта в этом направлении. На сегодняшний день для поставок в Китай сертифицированы 102 организации, и работа по сертификации продолжается.

В 2020 г. на рынок Китая экспортировано молокопродуктов на сумму 90,2 млн долл. США, темп роста – 174,4 % к уровню 2019 г. В январе – июле 2021 г. экспортные поставки молочных товаров составили 98,0 млн долл. США (рост в 2,2 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). В китайском направлении работают все регионы республики: наиболее активно Брестская (прирост к 2019 г. 9,6 млн долл. США), Гродненская (9,3), Минская (8,9) и Могилевская (8,6 млн долл. США) области [3].

Основными направлениями дальнейшего увеличения экспорта в Китай могут быть:

- рост поставок продукции в потребительской упаковке; продукции, которая может реализовываться в торговых сетях, формируя устойчивый спрос на белорусские товары (сыры, йогурты, пакетированное молоко);
- организация продаж через электронные торговые площадки (e-commerce);
- участие белорусских производителей в ключевых китайских выставках для повышения узнаваемости белорусских брендов, в том числе в онлайн-формате;
- поиск надежных партнеров, развитие товаропроводящей сети [5, 6].

Страны Персидского залива также представляют интерес для белорусских экспортеров. В 2020 г. экспорт молокопродуктов в этот регион составил 6,6 млн долл. США, отмечен рост поставок в 2,1 раза к уровню 2019 г. В структуре экспорта 92,0 % занимает сухое обезжиренное молоко, 5,7 – сухая сыворотка, 1,1 % – сухое

цельное молоко. С данным регионом работают Минская, Гродненская, Гомельская и Могилевская области. Целесообразно предусматривать ежегодное увеличение экспорта сухой молочной сыворотки, сухого молока, цельномолочной продукции, масла, консервов и других видов продукции, тем более что объемы импорта этих стран высокие, а ставки пошлин составляют не более 5 %.

Для продвижения экспорта на рынки стран дальнего зарубежья предлагается развивать собственную товаропроводящую сеть за рубежом (торговые организации с долей белорусского капитала), а также заключать дилерские и дистрибьюторские соглашения [5]. В 2020 г. система товаропроводящей сети за рубежом была представлена 64 субъектами, реализующими молочные продукты, из них 19 – с долей белорусского капитала, 45 – дилеры и дистрибьюторы. Продано продукции на 680 млн долл. США, или 28 % от экспорта товаров данной группы.

Основные параметры развития организаций АПК до 2025 г. определены рядом государственных программ. В экспортном направлении требуется совместная работа на всех уровнях и во всех областях республики, нацеленная на увеличение объемов производства востребованной на внешних рынках и прибыльной продукции; укрепление своих позиций на традиционных и освоенных рынках сбыта, в том числе за счет нового ассортимента продукции; расширение рынков сбыта белорусского продовольствия, где есть спрос и выгодные цены [6].

Список использованных источников

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2020 [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – 2020. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/. – Дата доступа: 14.04.2021.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – 2020. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya>. – Дата доступа: 10.04.2021.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.by>. – Дата доступа: 17.04.2021.
4. Мелешко, К. Г. Экономическая оценка экспортного потенциала агропродовольственной сферы Республики Беларусь / К. Г. Мелешко // Аграр. экономика. – 2021. – № 2. – С. 53–60.
5. Киреенко, Н. В. Тенденции и направления развития товаропроводящей сети в системе продвижения сельскохозяйственных товаров на внешний рынок / Н. В. Киреенко, К. Г. Мелешко // Агропанорама. – 2021. – № 2. – С. 38–43.
6. Мелешко, К. Г. Направления повышения экспортного потенциала агропродовольственной отрасли Республики Беларусь в условиях развития международной и региональной торгово-экономической интеграции / К. Г. Мелешко // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 49. – С. 273–290.

УДК 631.115

Валерий Метлицкий, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Мария Нескребина, научный сотрудник
 Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Эффективность функционирования сельскохозяйственных организаций различных форм собственности

В Республике Беларусь с 1 января 2021 г. введен в действие новый общегосударственный классификатор «Формы и виды собственности» (ОКРБ 002-2019), утвержденный постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 27 сентября 2019 г. № 97 [1], в котором по-новому систематизированы формы и виды собственности субъектов хозяйствования (рис. 1):

- республиканская государственная собственность;
- коммунальная государственная собственность;
- частная собственность;
- иностранная собственность.

Утвержденный в республике классификатор ОКРБ 002-2019 предназначен для следующих целей: учет субъектов хозяйствования в регистрах, реестрах, базах (банках) данных в соответствии с формой (видом) собственности; формирование информационных ресурсов, официальной статистической информации в разрезе

форм (видов) собственности; анализ социально-экономической информации о деятельности субъектов хозяйствования в разрезе форм (видов) собственности; установление порядка присвоения кода форм (видов) собственности субъектам хозяйствования; обеспечение совместимости информационных систем, проведение автоматизированной обработки информации, связанной с формами (видами) собственности субъектов хозяйствования; применение в качестве классификационного признака при отнесении институциональных единиц к секторам экономики в соответствии с методологией Системы национальных счетов ООН, одобренной Статистической комиссией ООН и опубликованной в 2008 г. (СНС-2008) [2].

В соответствии с новым общегосударственным классификатором в Республике Беларусь в 2020 г. функционировали 4 078 сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, в их числе

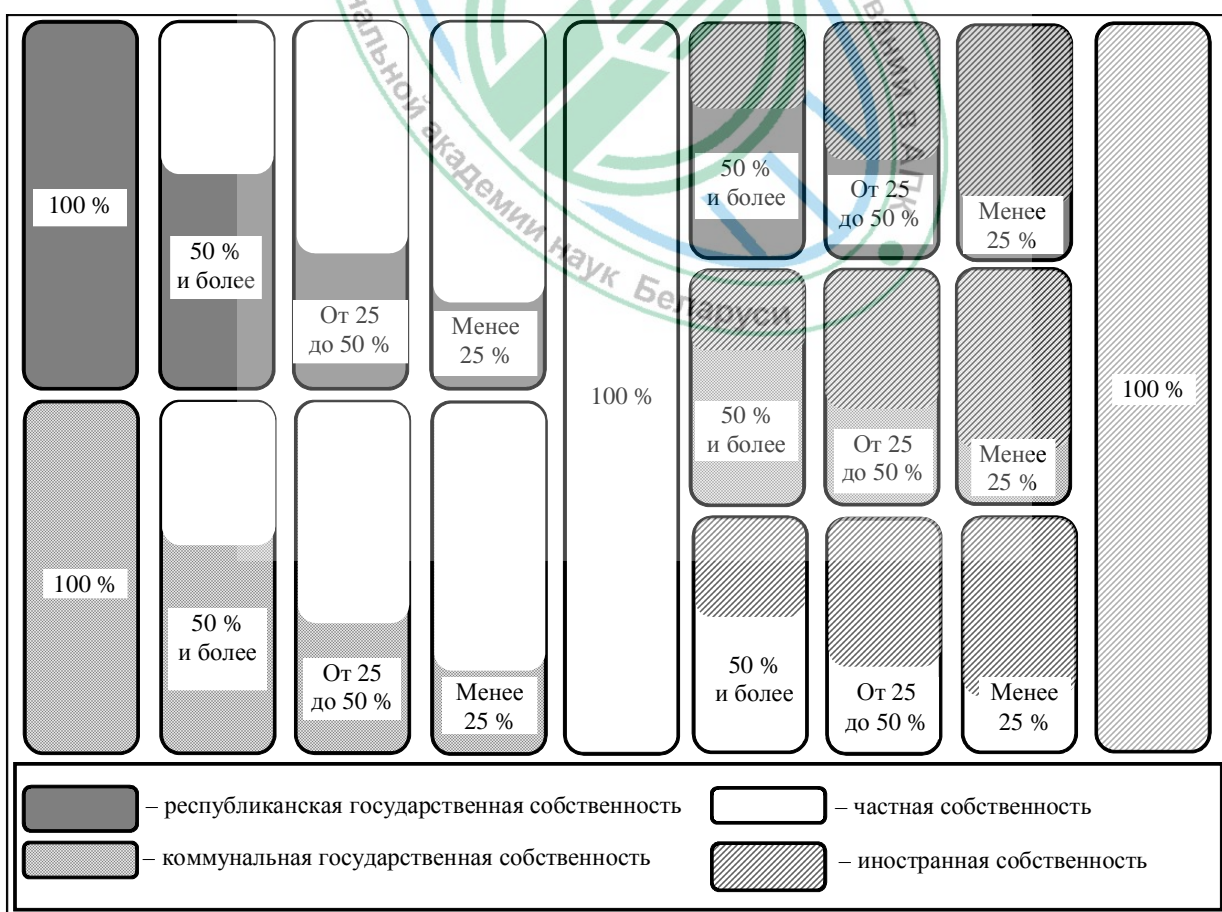

Рис. 1. Классификация форм и видов собственности юридических лиц с учетом участия государства в капитале согласно ОКРБ 002-2019

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании [1].

62 иностранные сельскохозяйственные организации и 58 организаций с иностранным участием.

Согласно новой классификации с 2016 по 2020 г. отмечалась тенденция снижения числа организаций государственной формы собственности, созданных в форме республиканских и коммунальных унитарных предприятий, с 344 ед. в 2016 г. до 296 – в 2020 г., или на 14 % (рис. 2). Вместе с тем наблюдается увеличение числа хозяйственных обществ с долей государства 50 % и более – с 465 открытых акционерных обществ в 2016 г. до 482 – в 2020 г.

В целом число хозяйственных обществ с участием государства в уставном фонде за 2016–2020 гг. выросло на 7 организаций и составило в 2020 г. 543 хозяйственных общества (табл.).

Количество ОАО без участия государства за этот период сократилось с 53 до 43 организаций. Отмечается устойчивый рост числа К(Ф)Х – с 2 578 в 2016 г. до 3 001 в 2020 г., или на 14,1 % [3].

Проведенный анализ эффективности определенных в классификаторе групп сельскохозяйственных организаций позволил обозначить группу наиболее успешных из них – это организации без государственного и иностранного участия. Так, при меньших занимаемых площадях сельхозугодий они обладают лучшими показателями продуктивности животноводства и растениеводства в расчете на 100 га сельхозугодий: производство зерна, урожайность зерновых, производство молока, среднегодовой удой молока на одну корову.

За исследуемый период производство зерна на 100 га сельхозугодий в организациях без участия государства в собственности увеличилось на 8,6 % и достигло в 2020 г. 123,8 т. Более высокие показатели производства зерна в этой группе организаций обеспечиваются более высокой урожайностью зерновых – 41,6 ц/га в 2020 г. (среднее значение по группе), в то время как в организациях государственной формы собственности

этот показатель составил 29,5 ц/га. В исследуемом периоде организации без государственного и иностранного участия показали себя более эффективно не только в растениеводстве, но и в животноводстве, что подтверждается более высоким уровнем производства молока в расчете на 100 га сельхозугодий и среднегодового удоя молока на одну корову (рис. 3).

Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг в расчете на 100 га сельхозугодий и рентабельность продаж в исследуемом периоде у этой группы организаций выше. При этом выделить отдельную группу организаций, долговая нагрузка которых выше, невозможно. В среднем долговые обязательства варьируются от 145,6 тыс. руб. на 100 га сельхозугодий в 2020 г. для организаций государственной собственности до 189,7 тыс. руб. для юридических лиц с государственным участием без иностранного участия (рис. 4).

Проводя анализ коэффициентов платежеспособности, следует отметить, что группа организаций без государственного и иностранного участия также выделяется в лучшую сторону (рис. 5).

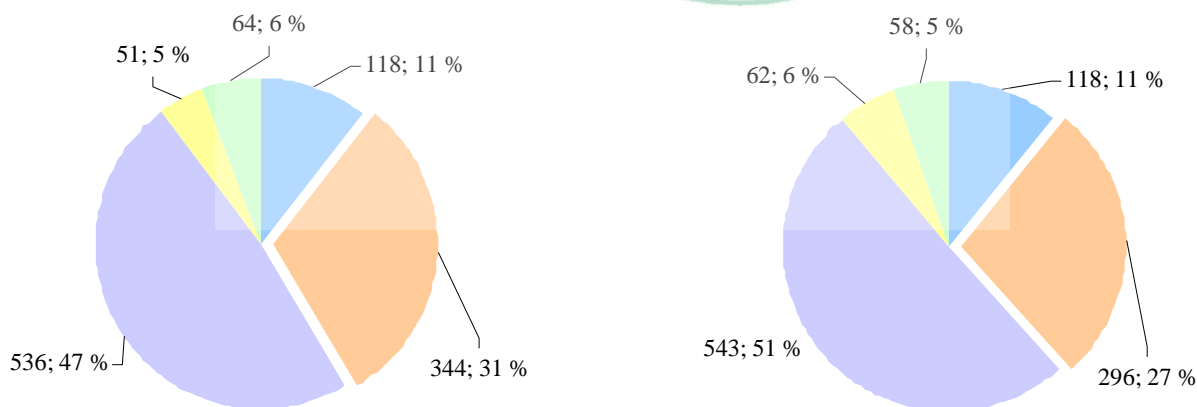
Выделенная группа сельскохозяйственных организаций без государственного и иностранного участия состоит из 118 объектов (рис. 6) без учета К(Ф)Х, которых в 2020 г. было 3 001. В эту группу вошли частные унитарные предприятия (ЧУП), образованные в результате реорганизации; хозяйственные общества (ОАО, ЗАО, ООО) без участия государства в уставном фонде; сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК).

В данный перечень вошли как эффективно работающие организации, так и те, которые находятся в сложном финансовом положении, и показатели их продуктивности и рентабельности не достигают среднереспубликанского значения (рис. 7).

В данном секторе АПК значительна доля сельскохозяйственных производственных кооперативов, которая составила в 2020 г. 26,3 %. Это, как правило, организации

2016 г.

2020 г.

- Негосударственные юридические лица без государственного и иностранного участия (без учета К(Ф)Х)
- Государственная собственность
- Негосударственные юридические лица с государственным участием без иностранного участия
- Негосударственные юридические лица с иностранным участием
- Иностранная собственность

Рис. 2. Динамика изменения численности групп сельскохозяйственных организаций согласно классификатору ОКРБ 002-2019 без учета К(Ф)Х

Таблица. Систематизация сельскохозяйственных организаций в соответствии с установленными признаками классификатора ОКРБ 002-2019 по формам собственности за 2016–2020 гг.

Классификация	Год					2020 г. в % к итогу	
	2016	2017	2018	2019	2020	Вариант 1*	Вариант 2**
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ							
РУП	11	11	9	9	9	0,2	0,9
КУП	333	315	306	299	287	7,3	30,0
<i>Итого по группе «государственная собственность»</i>	<i>344</i>	<i>326</i>	<i>315</i>	<i>308</i>	<i>296</i>	<i>7,5</i>	<i>30,9</i>
ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ							
СОБСТВЕННОСТЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ БЕЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ИНОСТРАННОГО УЧАСТИЯ							
ОАО	53	43	43	48	43	1,1	4,5
ЗАО	5	6	5	5	5	0,1	0,5
ООО	2	–	1	–	2	0,1	0,2
СПК	45	32	32	31	31	0,8	3,2
ЧУП	13	14	35	35	37	0,9	3,8
К(Ф)Х	2 578	2 652	2 700	2 794	3 001	75,8	–
<i>Итого по группе «собственность негосударственных юридических лиц без государственного и иностранного участия»</i>	<i>2 696</i>	<i>2 747</i>	<i>2 816</i>	<i>2 913</i>	<i>3 119</i>	<i>78,8</i>	<i>12,2</i>
СОБСТВЕННОСТЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ БЕЗ ИНОСТРАННОГО УЧАСТИЯ							
Имущество негосударственных юридических лиц без иностранного участия, акции (доли) в уставных фондах которых принадлежат Республике Беларусь							
ОАО с долей государства в УФ: 50 % и более	–	–	–	–	–	–	–
от 25 до 50 %	1	1	1	1	1	0,0	0,1
менее 25 %	1	1	1	1	1	0,0	0,1
ЗАО с долей государства в УФ: 50 % и более	–	–	–	–	–	–	–
от 25 до 50 %	–	–	–	–	–	–	–
менее 25 %	–	–	–	–	–	–	–
ООО с долей государства в УФ: 50 % и более	–	–	–	–	–	–	–
от 25 до 50 %	–	–	–	–	–	–	–
менее 25 %	–	–	–	–	–	–	–
<i>Итого по группе «имущество негосударственных юридических лиц без иностранного участия», акции (доли) в уставных фондах которых принадлежат Республике Беларусь</i>	<i>2</i>	<i>2</i>	<i>2</i>	<i>2</i>	<i>2</i>	<i>0,0</i>	<i>0,2</i>
Имущество негосударственных юридических лиц без иностранного участия, акции (доли) в уставных фондах которых принадлежат административно-территориальным единицам							
ОАО с долей государства в УФ: 50 % и более	465	480	482	465	482	12,2	50,4
от 25 до 50 %	52	37	34	36	23	0,6	2,4
менее 25 %	32	29	28	27	26	0,7	2,7
ЗАО с долей государства в УФ: 50 % и более	2	2	3	7	5	0,1	0,5
от 25 до 50 %	2	1	2	1	1	0,0	0,1
менее 25 %	3	4	5	4	3	0,1	0,3
ООО с долей государства в УФ: 50 % и более	–	1	1	1	1	0,0	0,1
от 25 до 50 %	–	–	–	–	–	–	–
менее 25 %	–	–	–	–	–	–	–
<i>Итого по группе «имущество негосударственных юридических лиц без иностранного участия», акции (доли) в уставных фондах которых принадлежат административно-территориальным единицам</i>	<i>534</i>	<i>550</i>	<i>557</i>	<i>541</i>	<i>541</i>	<i>13,7</i>	<i>56,5</i>
<i>Итого по группе «собственность негосударственных юридических лиц с государственным участием без иностранного участия»</i>	<i>536</i>	<i>552</i>	<i>559</i>	<i>543</i>	<i>543</i>	<i>13,7</i>	<i>56,7</i>
Всего	3 576	3 625	3 690	3 764	3 958	100,0	100,0

Таблица составлена авторами на основании [3].

* Вариант 1 – сельскохозяйственные организации системы Минсельхозпрода, К(Ф)Х.

** Вариант 2 – сельскохозяйственные организации системы Минсельхозпрода.

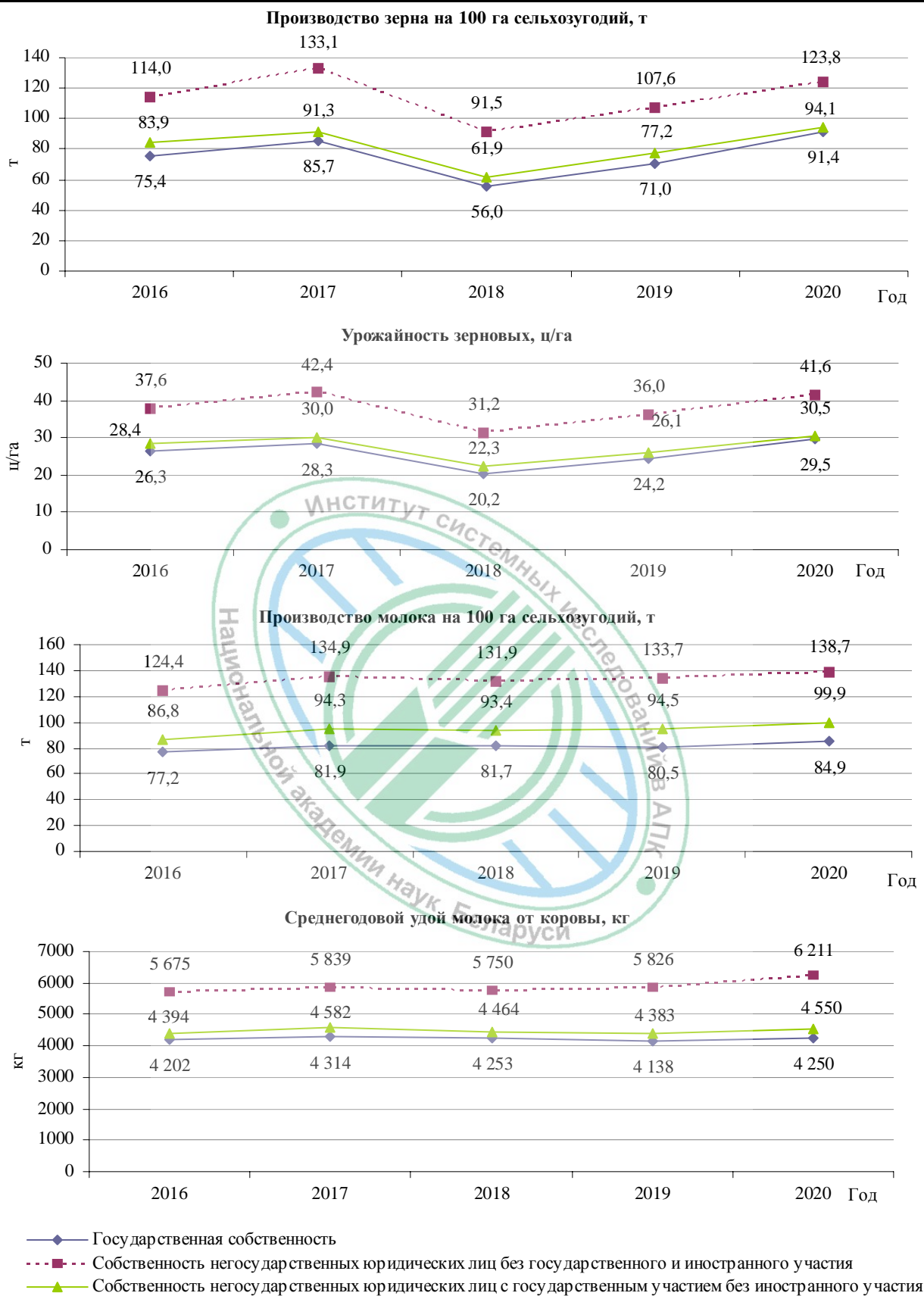

Рис. 3. Динамика показателей эффективности сельскохозяйственных организаций различных форм собственности

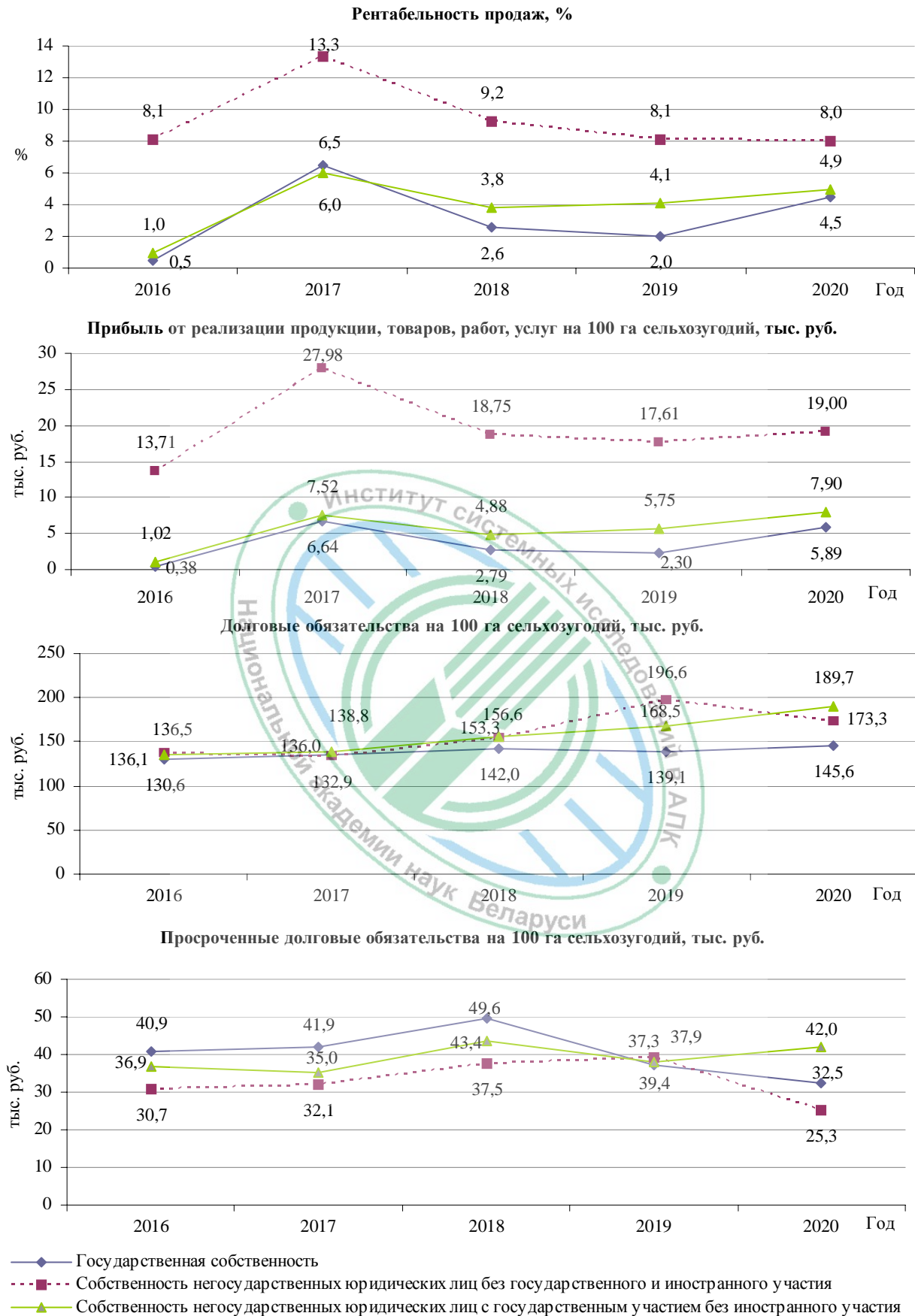

Рис. 4. Динамика финансовых показателей сельскохозяйственных организаций различных форм собственности

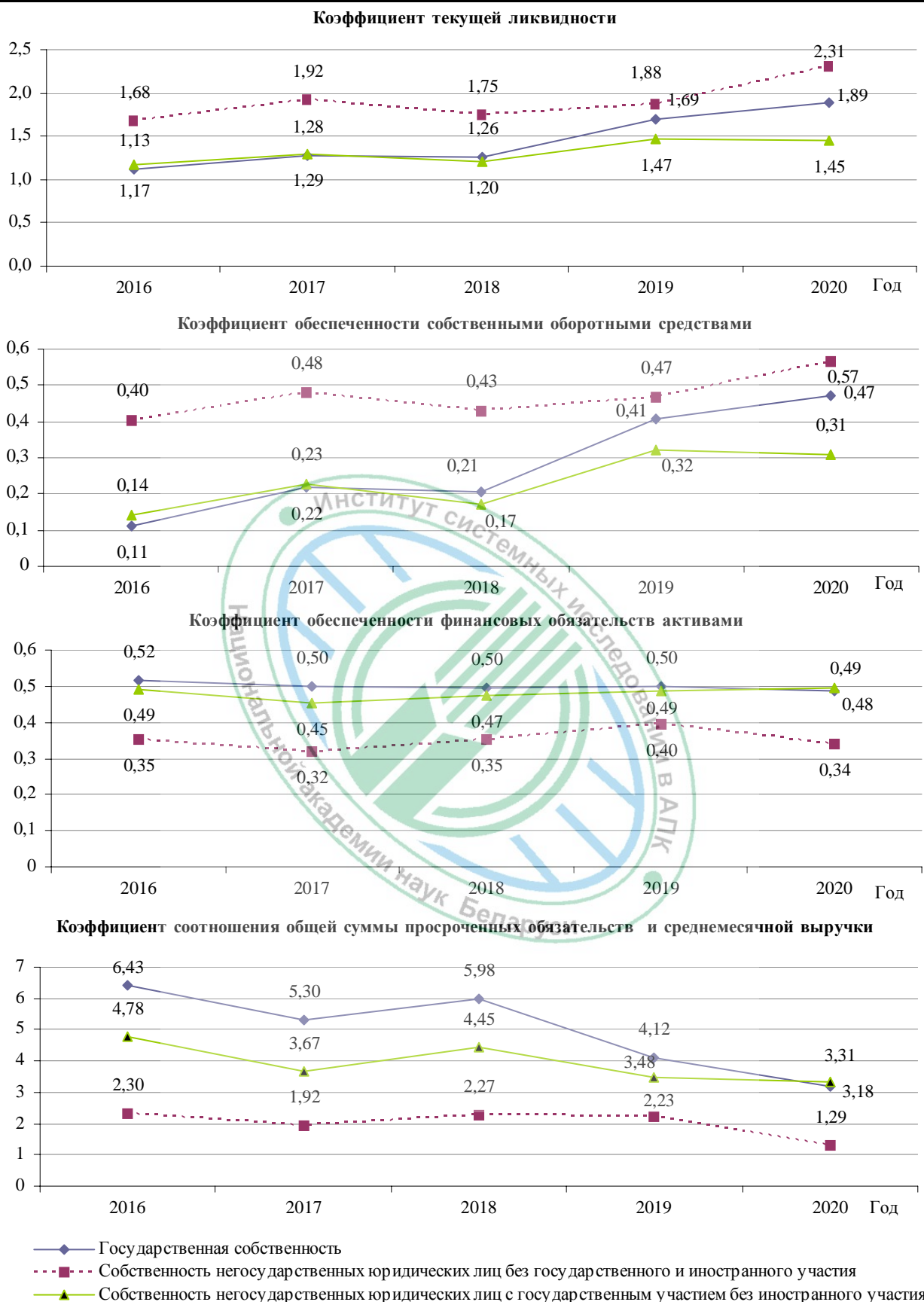

Рис. 5. Динамика коэффициентов платежеспособности сельскохозяйственных организаций различных форм собственности

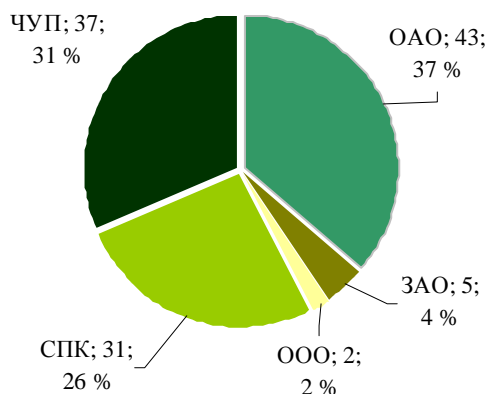

Рис. 6. Спектр организаций без участия государства в уставном фонде АПК Республики Беларусь в 2020 г.

со стабильным финансовым и хозяйственным положением, которые не были преобразованы в ОАО и функционируют в форме СПК. В 2020 г. все эти сельскохозяйственные организации получили положительный финансовый результат от хозяйственной деятельности. Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг в расчете на одного работника, занятого в сельском хозяйстве, также значительна. Среди лучших по данному показателю за 2020 г.: СПК «Осовецкий» Дрогичинского района – 98,1 тыс. руб., Производственный кооператив имени В. И. Кремко Гродненского района – 91,7, СПК «Федорский» Столинского района – 91,0 тыс. руб.

На современном этапе особой формой собственности является иностранная. Распределение иностранных

сельскохозяйственных организаций по территории Республики Беларусь происходит достаточно равномерно (рис. 8, 9).

Так, наибольшее число сельскохозяйственных организаций с долей иностранной собственности насчитывается в Минском районе и г. Минске – 6 ед., Каменецком районе – 5, Гродненском – 4, Воложинском и Пинском районах – по 3 ед. Организации иностранной собственности расположены в Минском районе и г. Минске – 9 ед., Логойском районе – 4, Свислочском – 3 ед.

Примером эффективной работы сельскохозяйственной организации с долей иностранной собственности может быть ОАО «Савушкина пуца» Каменецкого района – одно из ведущих сельскохозяйственных предприятий Брестской области. Применяя новейшие технологии в сфере животноводства и растениеводства, проводя модернизацию молочно-товарных ферм и технической базы, «Савушкина пуца» показывает стремительный рост эффективного развития [4].

Таким образом, проведенная систематизация сельскохозяйственных организаций в соответствии с введенным в действие новым общегосударственным классификатором «Формы и виды собственности» (ОКРБ 002-2019) с 2016 по 2020 гг. показала, что в АПК Республики Беларусь происходят процессы трансформации собственности сельскохозяйственных организаций и их организационно-правовых форм: уменьшается число государственных унитарных организаций, происходит рост числа хозяйственных обществ, в том числе ОАО

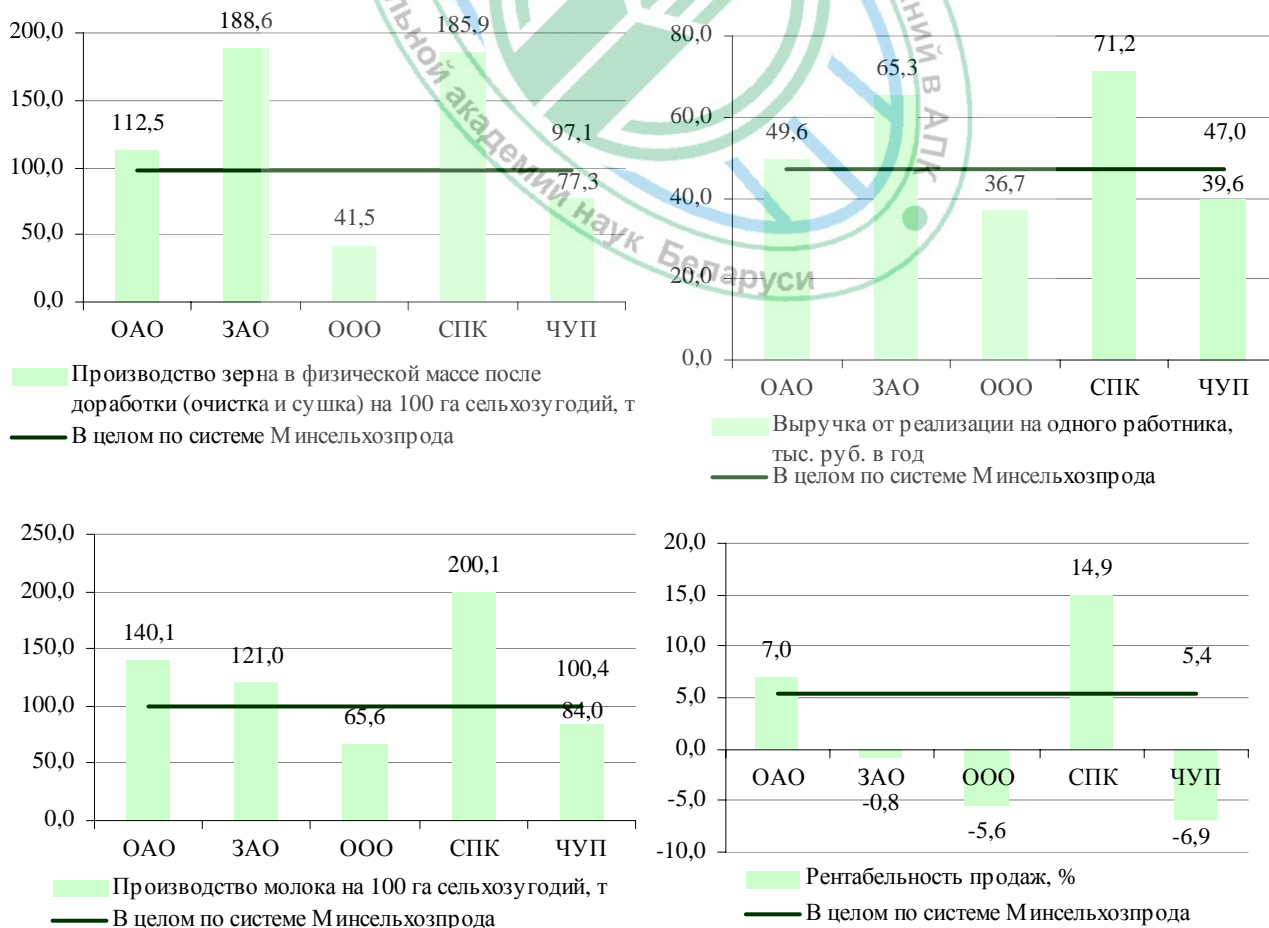

Рис. 7. Производственно-экономические показатели

Рис. 8. Численность сельскохозяйственных организаций с долей иностранной собственности в районах Республики Беларусь

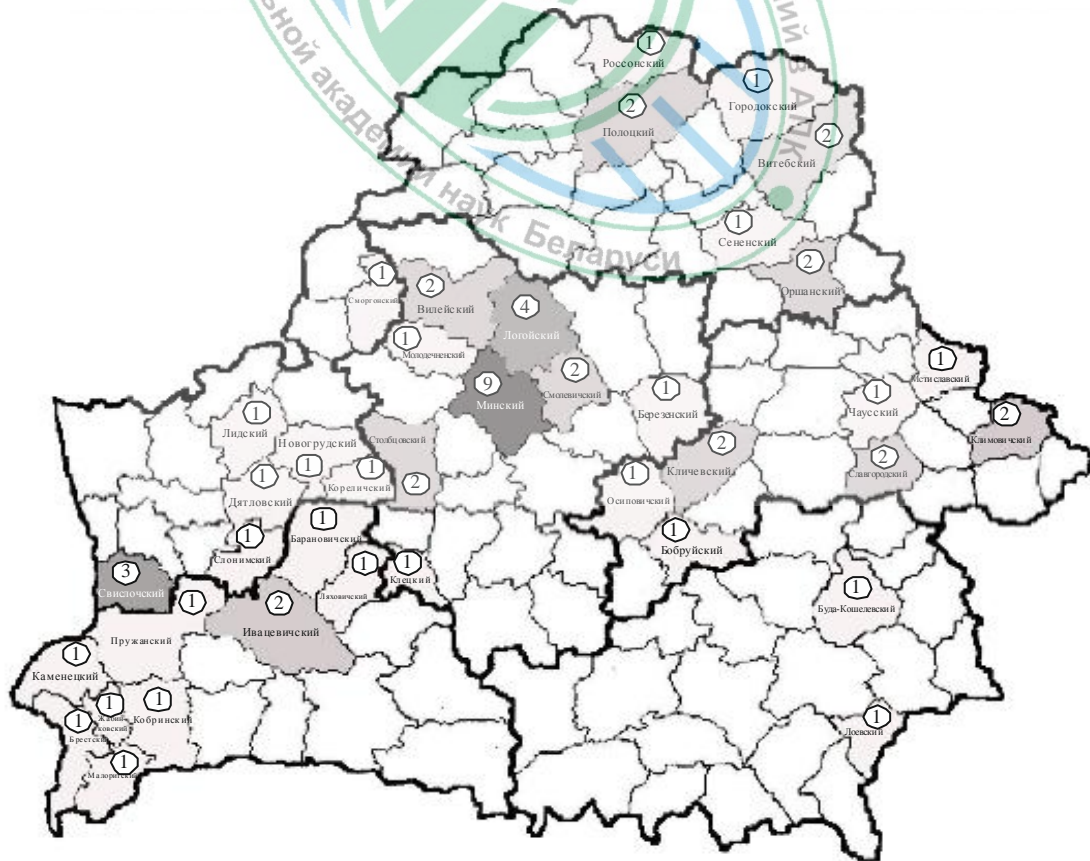

Рис. 9. Численность сельскохозяйственных организаций иностранной формы собственности в районах Республики Беларусь

с долей государства в уставном фонде 50 % и более, увеличивается доля крестьянских (фермерских) хозяйств.

Доля иностранной собственности в агропромышленном комплексе Беларуси в 2020 г. составила 5,8 %, организаций с участием иностранных субъектов в собственности – 5,4 %. В целом иностранная собственность распределена равномерно по территории республики.

Анализ эффективного функционирования организаций различных форм и видов собственности в агропромышленном комплексе показал, что группа организаций без государственного и иностранного участия, в которую в 2020 г. вошли 118 сельскохозяйственных организаций, в том числе 31 СПК, в расчете показателей на 100 га сельхозугодий функционирует более эффективно, чем другие группы организаций. Это свидетельствует о том, что у государственного сектора экономики есть значительный резерв экономического роста за счет более эффективного управления, повышения производительности труда, улучшения показателей продуктивности растениеводства и животноводства.

Список использованных источников

1. Об утверждении общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 002-2019 «Формы и виды собственности» [Электронный ресурс] : постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 27 сент. 2019 г., № 97 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/>. – Дата доступа: 20.05.2021.
2. The System of National Accounts, 2008 [Electronic resource] // Global Inventory of Statistical Standards. – Mode of access: <https://unstats.un.org/unsd/iiss/The-System-of-National-Accounts-2008-2008-SNA.ashx>. – Date of access: 12.05.2021.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 178 с.
4. ОАО «Савушкина пуца» [Электронный ресурс] // Санта. Минск. – Режим доступа: <https://santaholding.com/sfery-deyatelnosti/savushkina-pushcha/>. – Дата доступа: 23.09.2021.

Материал поступил 07.10.2021 г.

УДК 334.758:005.591.6(4)ЕС

Бартош Мицкевич, доктор экономических наук, профессор,
декан экономического факультета
Западнопоморский технологический университет, г. Щецин, Польша

Инновационное развитие агропродовольственной сферы в Польше

Основными направлениями развития инновационной политики стран Европейского союза являются: разработка единого антимонопольного законодательства, прямое финансирование организаций (фирм) с целью поощрения инноваций в области передовых технологий, активное стимулирование сотрудничества научных организаций с производством и развитие малого наукоемкого бизнеса. Об уровне инновационного потенциала европейских стран дают представление инновационные рейтинги. Наиболее репрезентативным является Глобальный инновационный индекс (*GII*) – это исследование рейтинга стран по показателю уровня развития инноваций (составлен консорциумом Корнеллского университета (США), Школой бизнеса *INSEAD* (Франция) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности), а также рейтинг инновационных экономик агентства *Bloomberg*. Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей: 1) располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (*Innovation Input*): институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитие внутреннего рынка и развитие бизнеса; 2) достигнутые практические результаты осуществления инноваций (*Innovation Output*): развитие технологий и экономики знаний; результаты творческой деятельности. Итоговый индекс представляет собой соотношение затрат и эффекта, что позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций в стране.

Рейтинг *GII-2019* с применением 82 показателей, рассчитываемый на основе среднего показателя ресурсов и результатов инноваций, показывает, что за 2013–2019 гг. Европа повысила инновационный потенциал и улучшила позиции в Глобальном инновационном индексе. В 2020 г. данный рейтинг стран возглавили Швейцария, Швеция и США. В первой десятке семь европейских государств (помимо Швейцарии и Швеции, это Нидерланды, Великобритания, Финляндия, Дания, Германия). Среди первых десяти стран по показателю «ресурсы инноваций и условия для их проведения» – Швейцария, Швеция, Дания, Великобритания, Финляндия.

Семь европейских стран являются лидерами по показателю «достигнутые практические результаты осуществления инноваций» – Швейцария, Нидерланды, Швеция, Великобритания, Финляндия, Германия, Ирландия. В Рейтинге инновационных экономик в 2020 г. лидирующую позицию занимала Германия по росту количества компаний с высокими расходами на инновационное развитие (*Volkswagen, Daimler, Siemens и Bayer*). Далее – Швейцария (4-е место), Швеция (5-е), Финляндия (7-е), Дания (8-е) и Франция (10-е место) [1].

О соотношении уровней инновационного развития экономик стран как внутри ЕС, так и относительно их основных международных конкурентов дает представление и ежегодно составляемый Еврокомиссией Сводный индекс инновационного развития (Европейское инновационное табло). Европейская комиссия опубликовала ежегодный рейтинг стран по данному индексу *Innovation Scoreboard 2019* (Европейское инновационное табло и Региональное табло), которые показали изменение скоростей инновационного развития в ЕС. «Табло» рассчитывает средний индекс инновационного развития стран-членов на основе 27 показателей, распределяя страны по четырем группам: «инновационные лидеры» (120 % от среднего показателя по ЕС), «сильные инноваторы» (90–120), «средние» (50–90) и «скромные инноваторы» (ниже 50 %).

Среди членов ЕС 25 стран продемонстрировали рост инновационного индекса на 8,8 % по сравнению с 2011 г. по подготовке докторантов, международных научных публикаций, активному проникновению высокоскоростного интернета. При этом ускорились темпы сближения уровней инновационного развития между странами-лидерами и отстающими. Верхние позиции заняли Швеция, Финляндия, Дания и Нидерланды как традиционные инновационные лидеры ЕС. Великобритания и Люксембург вошли в группу «сильных инноваторов», Эстония из «средней» поднялась в «сильную группу». Румыния и Словения значительно снизили показатели. Бельгия в 2010 г. к «слабым» относились Литва, Латвия, Болгария и Румыния, то в 2018 г. – Болгария и Румыния. Более 2/3 регионов (159 из 238 в 23 странах) улучшили позиции по сравнению с 2011 г. Однако 79 регионов ухудшили положение, включая ряд регионов Германии, Франции и Испании [2].

Расчет Индекса инновационных возможностей *UNCTAD* состоит из двух субиндексов: технологической активности (рассчитывается как среднеарифметическое трех компонент: в расчете на 1 млн населения число занятых в исследованиях и разработках (ИР), число патентов и число научных публикаций) и субиндекса человеческого капитала (уровень грамотности населения и уровень населения с базовым и средним образованием, %).

Более 200 индикаторов содержится в Табло науки, технологий и промышленности (*STI*), которое оценивает страны в следующих областях: исследования, разработки и инновации; человеческие ресурсы в науке и технологиях (знания и навыки); патенты и др.; инфраструктура информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); потоки знаний (торговля и инвестиции), влияние знаний на производительность [3].

На данном этапе в качестве приоритетного направления экономического развития стран – членов Евросоюза 85 регионов выделили цифровизацию сельского хозяйства и сопутствующих видов деятельности. При этом в 53 регионах ЕС государственная инвестиционная политика нацелена на разработку и внедрение принципиально новых агропродовольственных технологий, в 34 – на создание продуктов питания с более высокой добавленной стоимостью за счет сокращения цикла внедрения инноваций, в 49 регионах – на создание благоприятных условий для инвестирования в туризм, в том числе в сельскохозяйственный, со стороны частного капитала.

Оценивая инновационное развитие экономики Польши, следует отметить, что ее уровень на фоне других стран ЕС остается достаточно невысоким. В рейтинге *European Innovation Scoreboard* в 2020 г. Польша получила 64 пункта (первые позиции заняли Швеция, Финляндия и Дания) и вошла в число стран – средних инноваторов. В общей оценке инновационности экономики Польша улучшила позиции за счет дружественной инновационной среды и благоприятной для инноваций структуре занятости (доля занятых на быстрорастущих предприятиях). Польша в 2018 г. стала крупнейшим экспортером электробусов среди стран ЕС: на ее долю пришлось 36,1 % от общего числа поставок этого вида транспорта среди европейских стран. Однако страна отстает по доле занятых в высокотехнологичной промышленности от общего числа работающих в промышленном секторе (28,2 % против 37,5 % в целом по ЕС); количеству предприятий-лидеров по затратам на ИР в расчете на 10 млн населения – 0,9 % (в ЕС – 16,2 %). Уровень расходов на ИР в Польше в 2018 г. составлял 1,2 % ВВП при среднем уровне ЕС в 2,1 %. При этом доля высокотехнологичной продукции в общей структуре продукции обрабатывающей промышленности снизилась с 6,8 % в 2010 г. до 4,7 % в 2018 г.

Важным фактором инновационного развития экономики Польши является развитие внешней торговли. Объем экспорта товаров и услуг в 2018 г. составил 325,3 млрд долл. США, импорт – 305,3 млрд долл. США. В структуре экспорта товаров и услуг наибольший удельный вес занимает продукция машиностроения (43 %), продовольствие (13), продукты легкой и целлюлозно-бумажной промышленности (8), строительные услуги (5 %). С каждым годом товары и услуги становятся более конкурентоспособными на мировом и европейском рынке. В Польше активно развиваются биотехнологии, и экспорт товаров в этой отрасли увеличился в 2016 г. по сравнению 2012 г. почти в 13 раз (с 17,4 до 222,4 млн евро). В 2018 г. в области биотехнологий в Польше было занято более 8 тыс. чел.

Прогноз удельного веса экспорта продовольствия отдельных европейских стран (Польша, Германия, Греция, Болгария) в общей структуре экспорта товаров приведен в таблице.

По выполненным расчетам, к 2023 г. прогнозное значение удельного веса экспорта продовольствия в Польше достигнет 14,2 % в общей структуре экспорта товаров и услуг, в Германии – 6,8, Греции – 23,5 и в Болгарии – 24,8 %.

В 2016 г. Европейская комиссия создала тематическую платформу умной специализации (*Smart Specialization Platform on Agri-food (S3P Agri-food)*) для развития межрегионального сотрудничества в сфере сельского хозяйства. Основной целью проекта является придание дополнительного импульса при разработке совместных инвестиционных проектов в сельскохозяйственных регионах стран – членов ЕС. Европейская комиссия оказывает экспертную помощь и содействие при организации конструктивного диалога между сельскохозяйственными товаропроизводителями и потребителями конечной продукции, предприятиями оптовой и розничной торговли, разработчиками современных технологий, научно-исследовательскими институтами и потенциальными инвесторами.

Созданная платформа позволяет обмениваться накопленными на местном уровне знаниями и технологиями, извлекая выгоду от сотрудничества с партнерами из других регионов, инвестировать во взаимовыгодные научные исследования и разработки, поддерживая кооперативное поведение субъектов, активно занимающихся НИОКР, объединять небольшие проекты в одну согласованную крупномасштабную исследовательскую программу и делить инвестиционные риски, увеличивая общую прибыль. Комбинация взаимодополняющих сильных и слабых сторон участников проекта выявляет индивидуальные и групповые области конкурентного преимущества как текущего, так и потенциального, обозначает проблемы в производственно-сбытовых цепочках и направления технической модернизации производства. Цикл, который начинается с исследований, разработок и заканчивается продажей, обслуживанием продукции, является длительным и ресурсоемким процессом. Сопоставляя сходство или эквивалентность, регионы могут идентифицировать как конкурентов, так и деловых партнеров.

На первом этапе реализации проекта очерчен ряд приоритетов интеллектуальной специализации сельскохозяйственных регионов ЕС: системные инновации для устойчивого агропродовольственного производства; точное земледелие, высокие технологии и ИКТ; повышение качества и безопасности в агропродовольственной цепочке;

Таблица. Прогноз удельного веса экспорта продовольствия различных европейских стран в общей структуре экспорта товаров

Страна	Прогнозное значение, %					Темп роста 2023 г. к 2019 г., %
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Германия	5,6	5,8	6,1	6,4	6,8	128,3
Польша	12,9	13,3	13,7	14,0	14,2	110,1
Греция	20,3	20,8	21,3	21,96	23,5	130,5
Болгария	14,9	15,2	15,5	20,1	24,8	168,8

эффективное управление водой и удобрениями; устойчивое производство пищевых продуктов; функциональные продукты питания, биологически активные ингредиенты, специальные диетические потребности.

Чтобы определить возможности дальнейшего сотрудничества на втором этапе составлена карта действующих лиц и соответствующих заинтересованных сторон, а также проведен анализ положения участников проекта в глобальных цепочках создания стоимости в зависимости от региональных особенностей интеллектуальной специализации. В каждой тематической группе выбраны координирующие и участвующие регионы.

На данном этапе существует ряд направлений, объединяющих максимально возможное число участников [4]:

– высокотехнологичное сельское хозяйство (*High-tech farming Partnership*): партнерство связывает 34 региональные и национальные администрации из 18 стран (15 стран ЕС и три страны, не входящие в ЕС);

– интеллектуальные датчики для устойчивой и умной агропродовольственной системы (*Smart sensor systems 4 agri-food partnership*): партнерство объединяет 16 региональных и национальных администраций из 12 стран;

– стимулирование роста уровня данных (*Traceability and big data*): 22 региональных и национальных администраций из 11 стран (10 стран ЕС и одна страна, не входящая в ЕС).

Основной целью партнерства по данным направлениям является поощрение, мотивация и содействие внедрению необходимых цифровых технологий в производственно-сбытовую цепочку агропродовольственного сектора. Направления включают разработку, тестирование и внедрение интернета вещей в сельскохозяйственное производство, более широкое применение технологий анализа больших данных в процессе управления, подготовку комплексных предложений по автоматизации и роботизации, а также технологически ориентированные услуги (установка, техническое обслуживание, ремонт) и образовательные услуги (обучение, демонстрационные фермы и площадки). Дополнительно разработаны направления инновационного развития, отражающие специфические потребности отдельных регионов ЕС: новые цепочки создания добавленной стоимости: партнерство объединяет 10 региональных и национальных администраций из 7 стран; вовлечение потребителей в агропродовольственные инновации: партнерство объединяет 4 региональные и национальные администрации из 4 стран.

Сущность инновационного развития экономики Польши заключается в активизации инновационной деятельности по созданию, внедрению и распространению новых продуктов, услуг и технологических процессов как главных факторов качественного роста объемов производства, занятости, инвестиций и внешнеторгового оборота. На данном этапе в Польше предусмотрено

развитие производства высококачественных продуктов питания, в том числе органических, натуральных продуктов питания, произведенных в соответствии с принципами сохранения окружающей среды (почвозащитное и ресурсосберегающее земледелие, эффективная сельскохозяйственная практика, комплексная борьба с вредителями и др.). С коммерческой точки зрения производство органических продуктов питания на первом этапе может оказаться экономически невыгодным в условиях отсутствия поддержки и государственного регулирования рынка. В Польше органические продукты питания являются основным сегментом данного рынка, запланирована государственная поддержка развития производства, возможности софинансирования и создания соответствующих условий для производителей. Например, следует сократить цепочку поставок, чтобы фермеры получали часть прибыли, которую получают посреднические структуры и, следовательно, стремиться к росту прямых продаж продукции. Фермеры смогут рассчитывать на государственную поддержку, когда организуют органическое производство. Однако переход от обычного производства к органическому имеет ряд сложностей для фермеров: чтобы стать полноценной органической фермой, необходимо пройти процесс сертификации, который занимает длительный период. Министерство сельского хозяйства и развития сельских территорий планирует упростить процедуры процесса сертификации, создать необходимую нормативную правовую базу. В целом государственное регулирование рынка органических продуктов питания должно носить комплексный подход, включая области ценообразования, налогообложения, материально-технического обеспечения, кредитной, внешнеэкономической политики. Приоритетной задачей является адаптация фермеров, продовольственных компаний, предприятий розничной торговли к изменениям потребительского спроса на здоровые продукты питания.

Список использованных источников

1. Европейский союз в мировом хозяйстве: проблемы конкурентоспособности / под общ. ред. Е. С. Хесина; отв. ред. Ю. Д. Квашнин [и др.]. – М. : ИМЭМО РАН, 2020. – С. 268–274.
2. Результаты Европейского инновационного табло 2019: диспропорции сохраняются [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/news/events/text/rezulytati-evropeyskogo-innovatsionnogo-tablo-2019-disproportsii-sohranyayutsya>. – Дата доступа: 14.09.2021.
3. OECD science, technology and industry scoreboard, 2015: innovation for growth and society. – Paris : OECD ; London : Stationery Office, 2015. – 260 p.
4. Ciampi, S. K. Dynamics of Smart Specialisation Agrifood Trans-regional Cooperation / S. K. Ciampi, A. Cavicchi // JRC Technical Reports, JRC107257. – 2017. – С. 46–54.

УДК 334.7

Марина Молохович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
Белорусский государственный университет, г. Минск

Эффективность корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов: алгоритм и критерии оценки

В современном мире поиск эффективных форм взаимодействия, основанных на отношениях взаимовыгодного сотрудничества и партнерства, становится одной из важнейших задач, стоящих перед отечественными субъектами хозяйствования, стремящимися укрепить свои позиции на рынке и добиться высокой конкурентоспособности. От решения данной задачи зависит не только их текущее состояние и уровень развития, но и эффективность реализации долгосрочной стратегии ведения бизнеса, что заставляет ученых и практиков уделять повышенное внимание вопросам построения и развития различных систем корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов. Ведь на сегодняшний день именно крупные корпоративные формирования, функционирующие в различных отраслях и секторах национальной экономики, зарекомендовали себя в качестве одной из наиболее эффективных и перспективных форм организации хозяйственной деятельности. Основным преимуществом функционирования организаций в составе таких объединений является достижение эффекта синергии за счет усиления их взаимного действия. И именно данный эффект имеет свойство проявляться во всех сферах деятельности корпоративного формирования и усиливаться по мере углубления кооперативно-интеграционных связей между участниками объединения, обеспечивая тем самым долгосрочный успех как каждому из них в отдельности, так и всей корпоративной системе в целом. Однако не следует забывать, что синергетический эффект не является обязательным следствием совместной деятельности объединившихся хозяйствующих субъектов и может иметь не только положительное, но и отрицательное значение, когда вступление в состав корпоративной структуры приводит к ухудшению положения ее членов. Подобная ситуация может быть следствием необоснованного создания объединения и неправильного построения взаимоотношений между ее участниками и является наименее благоприятным сценарием развития событий. Ведь недоработки в области организации процессов создания и функционирования корпоративных объединений, недостаточное исследование специфики протекания кооперативно-интеграционных процессов в отдельных отраслях и подкомплексах народного хозяйства, недооценка готовности партнеров углублять взаимодействие для достижения общих экономических целей способны свести на нет все ожидаемые преимущества вступления в состав корпоративной структуры. Решение данной проблемы видится в детальной проработке различных аспектов организации совместной деятельности хозяйствующих субъектов на стадии принятия решения об их объединении и в первую очередь в качественном

проведении оценки потенциальной эффективности корпоративного взаимодействия данных субъектов. В этой связи в последние годы потребность исследования вопросов оценки эффективности построения корпоративных отношений приобрела особую актуальность. Вместе с тем большинство исследователей основное внимание уделяет вопросам оценки эффективности уже действующих корпоративных структур, определения синергетического эффекта от совместной деятельности их участников, незаслуженно умаляя значимость оценки потенциальной эффективности корпоративного формирования еще на этапе его создания [1–4]. Однако ошибки, допущенные на стадиях разработки проекта корпоративного объединения и его практической реализации, по мере углубления взаимодействия будут все больше усугубляться, становясь непреодолимым препятствием на пути достижения синергетического эффекта. Поэтому следует оценивать не только эффективность уже действующих корпоративных структур, но, прежде чем приступить к созданию новых, необходимо выполнить детальный анализ факторов, определяющих целесообразность объединения усилий разрозненных товаропроизводителей, а также провести четкие расчеты преимуществ совместного хозяйствования, то есть объективно оценить перспективность организации корпоративных отношений. В то же время изучение научных источников и существующей практики оценки эффективности функционирования корпоративных структур позволило сделать вывод о том, что если проблемы финансового анализа деятельности данных формирований в той или иной степени могут быть решены на основе существующих методических и нормативно-правовых документов, то вопросы, связанные с оценкой потенциальной эффективности будущего объединения, в методологическом плане разработаны довольно слабо [5, 6]. В свою очередь, отсутствие научно обоснованной методической базы приводит к существенным недостаткам и ошибкам при создании корпоративных структур, что влечет за собой их неустойчивость и нежизнеспособность. В силу чего хозяйственная практика требует значительной проработки целого ряда вопросов в этой области и, в частности, выработки целостного алгоритма оценки эффективности данных формирований на этапе их технико-экономического обоснования и выбора наиболее значимых критериев ее проведения.

Как показало проведенное исследование, в последние годы в научной литературе отражено немало предложений по организации и улучшению оценки результативности деятельности не только уже функционирующих, но и новых корпоративных структур. В частности, опираясь на мировой опыт хозяйствования,

исследуемый во многих зарубежных странах и ряде российских научных работ, можно выделить несколько подходов к оценке эффективности корпоративного взаимодействия, связанных с теорией транзакционных издержек, обеспечением конкурентных преимуществ, теорией финансового менеджмента, оценкой потенциала долгосрочных деловых отношений, а также информационно-финансовый подход [5–8].

Как следует из самих названий, каждый из перечисленных подходов затрагивает какой-то определенный аспект деятельности корпоративной структуры и отличается от других подходов широтой своего распространения. Так, подход, основанный на теории транзакционных издержек, имеет наиболее узкую область применения, а подход, связанный с обеспечением конкурентных преимуществ, – наиболее широкую. На сегодняшний день использование данных подходов получило широкое распространение при оценке эффективности функционирования корпоративных структур в различных отраслях экономики. Их детальный анализ показал, что в ряде случаев отдельные источники роста эффективности совместной деятельности являются идентичными для различных подходов. Однако в большинстве своем они существенно отличаются, так как каждый из них базируется на исследовании определенного аспекта деятельности корпоративного формирования, о чем уже было сказано выше. В итоге при использовании различных подходов к оценке эффективности создания объединений могут быть получены различные результаты анализа. Например, оцениваемая корпоративная структура, производственные мощности которой не сбалансированы по стадиям технологического цикла, может быть эффективной в соответствии с финансовыми показателями, но при этом не являться эффективной в долгосрочной перспективе. Все это свидетельствует о необходимости проведения комплексного анализа результативности корпоративных формирований. Иными словами, наиболее целесообразной и результативной является оценка эффективности деятельности корпоративных формирований, основанная на комплексном использовании всех существующих подходов [5, ч. 2; 6]. То есть основой выработки адекватных алгоритмов анализа и оценки эффективности корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов как на стадии принятия решения о целесообразности создания корпоративной структуры, так и в процессе ее функционирования должна послужить целостная методология, учитывающая интеграционные эффекты и типологические особенности каждого из изученных подходов. Результатом предложенной комплексной оценки эффективности корпоративной системы выступит разработка совокупности мероприятий, способствующих рациональному распределению и использованию всех видов ресурсов и направленных на получение максимальной выгоды от объединения предприятий, представляющих собой различные стадии технологического цикла. В этом случае в качестве ключевых критериев оценки эффективности корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов следует рассматривать экономическую и социальную результативность их совместной

деятельности. Причем базовыми показателями в системе критериев оценки экономической эффективности функционирования корпоративных формирований должны стать максимизация прибыли и конкурентоспособность, которые предопределяют наличие в составе инструментария оценки эффективности корпоративного взаимодействия: оценку рыночной конъюнктуры и объема продаж корпоративной структуры во временном аспекте, оценку текущих затрат, а также оценку финансовой, инвестиционной и информационной деятельности объединения. Кроме того, при принятии решения о создании корпоративной структуры в качестве дополнительных критериев эффективности необходимо рассматривать социальные результаты, не поддающиеся стоимостной оценке, однако отражающие эффективность образования объединения с точки зрения общества в целом, а также отдельных регионов, отраслей и организаций, прямо или косвенно участвующих в процессе интеграции [5, ч. 2; 6–8].

Не менее важным аспектом проведения высококачественной оценки эффективности корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов является выработка четкого алгоритма осуществления данного процесса. Этот алгоритм должен охватывать как подготовительные работы, предшествующие непосредственной оценке эффективности, так и действия контролирующего характера, обеспечивающие возможность последующего внесения корректировок в процедуру оценки. В наиболее общем плане он должен включать в себя следующие этапы:

- комплексное исследование производственного потенциала и эффективности функционирования организаций, принявших решение о вступлении в корпоративную структуру;
- анализ и оценка факторов внешней среды функционирования потенциальных участников объединения и их влияния на результативность деятельности данных организаций;
- определение областей пересечения экономических интересов предполагаемых партнеров и наиболее приоритетных направлений организации совместной деятельности;
- выбор показателей, по которым будет оцениваться эффективность корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов (в рамках направлений, установленных на предыдущих этапах исследования);
- определение величин данных показателей до и после вступлений предприятий в состав корпоративной структуры;
- сопоставление фактических и расчетных величин выбранных показателей;
- расчет потенциального эффекта от совместной деятельности посредством соотнесения возможного и фактического значения оцениваемых показателей и определения интегрального коэффициента эффективности для каждого участника корпоративного взаимодействия;
- определение величины изменения общей прибыли объединения по сравнению с суммарной прибылью его участников, функционирующих по отдельности;
- проверка правильности организации процедуры оценки эффективности корпоративного взаимодействия

хозяйствующих субъектов и внесение в нее необходимых корректировок.

Применение данного алгоритма на практике позволит упорядочить все действия по оценке потенциального эффекта создания корпоративной структуры, а соблюдение последовательности выделенных этапов обеспечит постепенный анализ и полный учет всех слагаемых эффективности корпоративного взаимодействия объединившихся хозяйствующих субъектов, тем самым существенно повышая обоснованность принятия решения о создании корпоративного формирования.

Список использованных источников

1. Жариков, Е. П. Системные эффекты в корпоративных структурах и их измерение / Е. П. Жариков, В. Е. Жариков. – Владивосток : Издательский дом Дальневосточного федерального университета, 2012. – 107 с.
2. Запольский, М. И. Методические рекомендации по оценке эффективности функционирования интегрированных формирований / М. И. Запольский. – Минск : Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2005. – 63 с.
3. Непринцева, Е. В. Особенности оценки эффективности вертикально интегрированных структур / Е. В. Непринцева, С. А. Шубин // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 2. – С. 46–53.
4. Запольский, М. И. Эффективность кооперативно-интеграционных отношений в сфере агропромышленного производства. Теория, методология, практика /

М. И. Запольский ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 256 с.

5. Молохович, М. В. Методические подходы к оценке эффективности создания корпоративных структур в овощном подкомплексе АПК : в 2 ч. / М. В. Молохович // Экономика и управление. – 2011. – № 3. – Ч. 1. – С. 126–131; Экономика и управление. – 2011. – № 4. – Ч. 2. – С. 109–114.

6. Молохович, М. В. Подходы и принципы оценки эффективности создания аграрных корпоративных структур / М. В. Молохович // Экономический бюллетень НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2011. – № 10. – С. 33–40.

7. Молохович, М. В. Оценка эффективности создания корпоративных структур / М. В. Молохович // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы VI Международ. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 мая 2013 г. : в 2 т. / БГЭУ ; редкол.: В. Н. Шимов [и др.]. – Минск, 2013. – Т. 1. – С. 363–365.

8. Молохович, М. В. Эффективность создания и функционирования корпоративных структур: способы оценки и пути повышения / М. В. Молохович // Содружество наук. Барановичи – 2016 : материалы XII Международ. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 19–20 мая 2016 г. : в 3 ч. / БарГУ ; редкол.: А. В. Никишова [и др.]. – Барановичи, 2016. – Ч. 2. – С. 196–198.

Материал поступил 15.10.2021 г.

УДК 613.2/637.04

Елена Моргунова, кандидат технических наук, доцент, заместитель

генерального директора по стандартизации и качеству продуктов питания

Дмитрий Зайченко, кандидат технических наук, заместитель генерального

директора по инновационной деятельности

Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси

по продовольствию, г. Минск

Юлия Артюх, председатель Белорусского республиканского общественного

объединения помощи детям, больным фенилкетонурией «Будущее без границ», г. Минск

Инновации в системе детского специализированного питания

Одним из основных факторов, способствующих гармоничному развитию детей и подростков, повышению защитных сил организма, увеличению умственной и физической работоспособности, снижению заболеваемости, является рациональное питание, сбалансированное по нутриентному составу и адекватное по незаменимым компонентам пищи и энергии [1, 2].

Исследования последних лет свидетельствуют о ряде нарушений фактического питания у различных возрастных групп детского населения. Причинами этих нарушений являются как социально-экономические факторы, так и различные патологические состояния в организме детей [1–4]. При обследовании свыше 100 тыс. детей дошкольного и школьного возраста в разных регионах Республики Беларусь была выявлена высокая частота нарушений пищевого статуса и существенные недостатки в организации питания. Полученные данные о фактическом питании детей свидетельствуют о значительном отклонении от принципов здорового питания. Отмечается высокое потребление насыщенных жиров, соли более чем у 50 % детей; добавленных сахаров – у 65 и соответственно низкое потребление молока и молочных продуктов – у 38 % обследованных; мяса и мяса птицы – у 18; недостаток рыбы в рационе отмечен у 74; овощей и фруктов – у 30–35 %. Кроме этого, характерна низкая обеспеченность витаминами группы Д, А, Е, а также кальцием и йодом [4]. Питание детей часто определяется пищевыми стереотипами, сформировавшимися под влиянием родительского воспитания и семейных установок. По мере взросления в формировании пищевого поведения начинают играть роль социум с существующими в нем культурными традициями, ценностными представлениями о еде, религия, мода, личный опыт и полученные в течение жизни знания. Соответственно, стереотипы пищевого поведения должны учитываться и при разработке мероприятий по оптимизации детского питания.

В Республике Беларусь проблеме эффективного производства продуктов детского питания уделяется существенное внимание со стороны государства, реализован ряд научных и практических мероприятий в рамках определенных государственных программ [3, 5–9]. Производством данной продукции занимается 15 предприятий пищевой промышленности разных форм собственности.

Выпуск жидких и пастообразных молочных продуктов для детского питания осуществляют 8 предприятий: ЧУП «Мозырские молочные продукты», ОАО «Минский молочный завод № 1», ОАО «Беллакт», РУП «Институт мясо-молочной промышленности», ОАО «Рогачевский молочно-консервный комбинат», ОАО «Бабушкина крынка», ОАО «Милкавита», ООО «БИОМОЛПРОМ». Производство детских сухих смесей и каш в республике организовано исключительно на ОАО «Беллакт». Плодоовощные консервы для детского питания выпускает 7 предприятий: ОАО «Гамма вкуса», ОАО «Малоритский консервно-овощесушильный комбинат», ОАО «Витебский плодоовощной комбинат», ОАО «Беллакт», СООО «Оазис Груп», ООО «Славфуд», ООО «Белфуд Продакшн». Производство мясных (в том числе мясорастительных и растительно-мясных) и рыбо-растительных консервов для детского питания осуществляют 6 предприятий: ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат», ООО «Славфуд», ОАО «Беллакт», СООО «Оазис Груп», ОАО «Гамма вкуса», ООО «Белфуд Продакшн» [8].

Объем производства молока для детского питания в 2019 г. составил 30 829 т, творога и творожных изделий – 5 681, кисломолочных продуктов – 29 265, мясных консервов – 1 578, плодоовощных и фруктовых консервов (пюре для детского питания) – 7 350, соков – 4 545, питания детского прочего (нектары, морсы и др.) – 7 235 т [8].

Среди особенностей развития рынка детского питания можно выделить неравномерность динамики различных сегментов. Весомая доля рынка принадлежит пюре – 45 %, сухие молочные смеси составляют 21 %, соки и каши – 15 и 14 % соответственно [5–8]. Продажи печенья (3 %), чая и детской воды (по 1 %) растут до 35 % в год [8]. Отмечается также неравномерность разных секторов, представленных на данном рынке: молочные продукты и продукты на молочной основе составляют около 60 %. Рынок развивается неодинаковыми темпами в столице и регионах, а также в городах и сельской местности. Причиной этого является недостаточная экономическая доступность продуктов детского питания в регионах и местности с более низким уровнем среднедушевых доходов. Возраст потребителей, которых кормят специальным детским питанием, растет: количество потребителей в возрасте от года до трех лет – 49 %, до года – 44 %, также четко прослеживается

увеличение потребности в детском питании до 6 лет – около 7 % [8]. Главной причиной таких изменений является стремление родителей гарантировать качество и пользу питания на фоне ухудшающейся экологической обстановки. Вторая немаловажная причина – родители стали внимательнее относиться к вопросу сбалансированности питания и больше прислушиваться к мнениям специалистов. Любое детское питание промышленного производства, приготовленное по государственным стандартам, априори качественно и безопасно [1].

Отечественные производители непрерывно развивают и совершенствуют линейки продуктов, чтобы завоевать целевую аудиторию разных возрастных групп. Развивается новый сегмент продуктов для беременных и кормящих женщин. Появляется все больше узкоспециализированных продуктов, направленных на решение проблем со здоровьем и обогащенных витаминами, микроэлементами [1, 3, 10–22].

В ходе мониторинга сбалансированности рынка детского питания выявлены следующие тенденции.

Отечественное производство продуктов детского питания растет под стимулирующим и координирующим воздействием государства. Реализован ряд программ на протяжении последних 10 лет (подпрограмма «Детское питание» Президентской программы «Дети Беларуси» на 2006–2010 годы; Республиканская программа «Детское питание» на 2011–2015 годы; отраслевая научно-техническая программа «Детское питание. Качество и безопасность» на 2016–2020; 2021–2025 годы) [3, 9–21].

Значительно ужесточены новые государственные стандарты на продукцию для питания детей раннего возраста (до трех лет), гармонизирующие применяемую в республике терминологию с международной практикой. Применение новых требований позволило отечественным предприятиям расширить рынки сбыта своей продукции.

Особое значение при производстве продуктов детского питания имеет создание специализированной сырьевой зоны, обеспечивающей соблюдение требований, предъявляемых к сырию. Эти требования могут быть реализованы в хозяйствах, где выращивание, откорм и содержание животных ведется по технологиям, обеспечивающим производство экологически безопасного мясного и молочного сырья, производится систематический контроль содержания токсичных веществ в почве, воде, кормах и продукции животноводства. Поставка основного объема сырья для производства продуктов детского питания осуществляется со специализированных хозяйств. Ценовой диапазон на продукты детского питания на внутреннем рынке связан именно с данными жесткими требованиями.

Основные отечественные производители продуктов детского питания выпускают достаточный для потребности внутреннего рынка ассортимент товаров и представлены рядом хозяйственных субъектов, однако доля импортной пищевой продукции для детей на белорусском рынке остается около 15 % (в 2011 г. – 50 %) [15].

Экспорт отечественных продуктов детского питания растет, его география насчитывает более 10 стран,

в их числе Россия (78,1 %), Украина, Грузия, Казахстан, Пакистан, Молдова. Их доля в экспорте составила 12,8 % [15, 19–21].

Диагностика и анализ рынка детского питания Республики Беларусь с использованием инструментов стратегического менеджмента (SWOT-анализ) позволили выявить конкурентные преимущества и потенциальные факторы дальнейшего развития данного сегмента (табл.).

Комплексная оценка устойчивости отечественного рынка продуктов детского питания по основным критериям позволяет выделить направления дальнейшего его развития в Республике Беларусь, являющейся членом Евразийского экономического союза и потенциальным участником ВТО.

Научные организации НАН Беларуси совместно с производителями разрабатывают новые продукты для детского питания и технологии их производства, а также организуют работу по широкому освоению их в производстве. Так, Республиканское унитарное предприятие «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию» ведет разработку продуктов детского питания, систематизируя научные подходы к компонентному составу и пищевой ценности продуктов с учетом современных требований детской диетологии и ассортимента существующих на рынке продуктов детского питания.

В Республике Беларусь разработаны критерии и индикаторы оценки уровня и качества питания детского населения, дифференцированные по возрастным категориям детей и объектам оценки (организованные дошкольные и школьные учреждения, домашние хозяйства), с целью внедрения в систему мониторинга национальной продовольственной безопасности, что позволяет учитывать потенциальную экономическую доступность продуктов детского питания. Разработанные меры и рекомендации по оптимизации системы детского питания в Республике Беларусь, базирующиеся на обосновании критериев и индикаторов его качества, оценке физической и экономической доступности данных продуктов, применении адаптированных подходов к определению емкости внутреннего рынка и конкурентоспособности, позволяют повысить уровень продовольственной безопасности по продуктам детского питания [1, 14, 16–19].

На основе анализа качественной и ассортиментной структуры продуктов детского питания на внутреннем рынке разработаны рекомендации для предприятий пищевой промышленности республики с целью повышения самообеспеченности страны продуктами детского питания, улучшения качества питания детского населения, увеличения конкурентоспособности отечественных производителей продуктов детского питания [14].

Разработка технологий и создание ассортимента продуктов, предназначенных для детей различных возрастных групп начиная с первого года жизни, ведется в тесном сотрудничестве с научными учреждениями Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Сотрудниками Научно-практического центра НАН Беларуси по продовольствию разработаны и поставлены

Таблица. SWOT-анализ конкурентных преимуществ и потенциальных угроз развития рынка детского питания в Республике Беларусь

Внутренние сильные стороны (S)	Внутренние слабые стороны (W)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Значимая государственная поддержка отечественного производства продуктов детского питания, ряд комплексных программ реализован с 2005 г. 2. Развитая сырьевая база отрасли при постоянном совершенствовании качества и ассортимента продукции, функциональной линейки. 3. Высокий технический потенциал отечественной индустрии детского питания на уровне мировых стандартов. 4. Наличие научно-технологического и инновационного потенциала для производства всего ассортимента продуктов. 5. Относительная доступность отечественных продуктов по цене, предоставление наименее обеспеченным категориям семей по внутренней продовольственной помощи 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Значительный уровень импорта заменителей грудного молока (90 %) обусловлен отсутствием отечественных производителей и зависимостью от импортных составляющих. 2. Доля импортных продуктов детского питания на внутреннем рынке составляет порядка 15 %. 3. Более высокая стоимость продуктов с маркировкой «для детского питания» по сравнению со средней ценой на продукты массового производства, в частности, при удельном весе продуктов детского питания в рационе ребенка 1–3 лет 30 % стоимость рациона увеличивается на 60 %. 4. Недостаточная информационная поддержка формирования высокой культуры питания в семьях с детьми и детских образовательных учреждениях. 5. Высокая конкуренция со стороны международных корпораций в индустрии детского питания
Внешние возможности (O)	Внешние угрозы (T)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность развития новых рынков сбыта продукции детского питания. 2. Развитие межгосударственной кооперации и интеграции индустрии детского питания в рамках ЕАЭС. 3. Совершенствование законодательства в сфере производства детского питания. 4. Дальнейшее развитие и модернизация предприятий детского питания 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ежегодный прирост мирового рынка детского питания, который составляет 8,95 %, емкость к 2021 г. достигла 97,7 трлн долл. США. 2. Наличие четкой стратегии развития лидеров мирового экспорта и брендов (Nestle, NAN, Nestogen; Danone, Nutricia – Nutrilon и др.). 3. Развитие сегмента органических детских продуктов питания (Earth’s Best Organic, Plum Organics и др). Увеличение удельного веса органического детского питания в общем объеме его производства составляет 15 %. 4. Усиление конкуренции в индустрии детского питания со стороны ведущих мировых корпораций

Примечание. SWOT-анализ составлен на основании собственных исследований авторов.

на производство детские специализированные продукты для разных категорий. Это мясная, молочная, плодоовощная, кондитерская, хлебопекарная, соковая продукция для детского питания, продукты питания для беременных и кормящих женщин, линейка специализированных продуктов, предназначенных для питания больных сахарным диабетом, фенилкетонурией и целиакией [20, 21].

В последнее время увеличивается количество детей,отягощенных наследственной предрасположенностью к различным нарушениям обмена веществ. Для них необходима корректировка и оптимизация рациона питания в соответствии с имеющимися отклонениями. В связи с этим очень важным моментом является наличие продуктов для питания детей раннего возраста профилактической направленности, предназначенных для коррекции углеводного, жирового, белкового, витаминного и других видов обмена веществ, а также для снижения риска развития заболеваний. Данные разработки соответствуют современным требованиям к данной группе специализированной продукции, конкурентоспособны на рынке по ценовому фактору, так как их стоимость ниже на 15–29 % по сравнению с зарубежными аналогами, имеют импортозамещающий и экспортно ориентированный характер [20].

На базе опытно-технологического участка Центра по продовольствию создан цех по производству продуктов детского питания. В рамках выполнения Государственной программы развития аграрного бизнеса

в Республике Беларусь на 2016–2020 годы впервые разработано 11 наименований низкобелковых продуктов питания для больных фенилкетонурией: низкобелковые макаронные изделия, низкобелковые сухие смеси для приготовления картофельного пюре, клецок, кексов и печенья, низкобелковые крупы и каши и организовано их производство (рис.). Разработки носят инновационный импортозамещающий характер и обладают значительным экспортным потенциалом для рынка стран ЕАЭС, а также расширяют рацион питания для детей, в том числе больных фенилкетонурией. Полученные продукты соответствуют международным требованиям, предъявляемым к данной группе продуктов: массовая доля белка 0,5–4,0 %; содержание фенилаланина – 24–250 мг/100 г. Создание новых продуктов для детей с дефицитом фенилаланингидроксилазы способствует повышению эффективности и конкурентоспособности национальных производителей продуктов детского питания на основе безопасного и качественного сырья и позволяет снизить финансовые затраты на питание больных детей.

С целью получения продуктов с низким содержанием белка и особенно фенилаланина основным ингредиентом низкобелковых макаронных изделий является нативный кукурузный крахмал, а для придания макаронным изделиям необходимой формы и обеспечения ее сохранности в процессе варки используются различные виды модифицированных пищевых крахмалов.

Для приготовления сухих смесей для клецек и картофельного пюре используется отборное натуральное

Рис. Сухие низкобелковые продукты для питания больных фенилкетонурией

картофельное пюре с максимально низким исходным содержанием белков. Для доведения содержания белка и фенилаланина до требуемых значений, не снижая вкусовых характеристик готового продукта, в рецептуры введены различные виды крахмалов, в том числе и модифицированные.

В рецептурных составах смесей для выпечки основными компонентами также являются различные виды крахмалов и сухое картофельное пюре. В состав основных компонентов круп помимо крахмалов входят гречневая или кукурузная мука в количестве, позволяющем соблюсти баланс в готовом продукте по органолептическим (вкусовым) показателям и по содержанию белка и фенилаланина.

При выпуске продукции осуществляется строгий лабораторный контроль содержания в сырье и готовой продукции белков и фенилаланина, а также других показателей качества и безопасности.

Рынок детского питания – это перспективное направление, получившее за последнее десятилетие существенное развитие и внедрение, отвечающее запросам современности и предоставляющее широкие возможности для научных экспериментов. В планах белорусских ученых продолжать разработку обогащенных продуктов питания, продуктов направленной эффективности для различных групп детского населения, основанных на медицинских исследованиях нутриентных статусов в разных регионах республики.

Список использованных источников

1. О некоторых особенностях развития рынка детского питания / З. В. Ловкис [и др.] // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2011. – № 3. – С. 3–9.
2. Оценка качества детского питания на плодово-овощной основе: метод. указания / И. М. Почичкая [и др.] ; под. общ. ред. З. В. Ловкиса. – Минск : ИВЦ Минфина, 2016. – 48 с.

3. Программа «Дети Беларуси» на 2006–2010 годы [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2006-86/2006-86\(008-051\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2006-86/2006-86(008-051).pdf). – Дата доступа: 15.01.2021.

4. Гузик, Е. О. Здоровье учащихся Республики Беларусь и пути минимизации факторов риска его формирующих / Е. О. Гузик. – Минск : БелМАПО, 2020. – 334 с.

5. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015 : в 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч. 2. – 205 с.

6. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2016: социально-экономические аспекты / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 210 с.

7. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2017: в контексте устойчивого функционирования АПК / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 295 с.

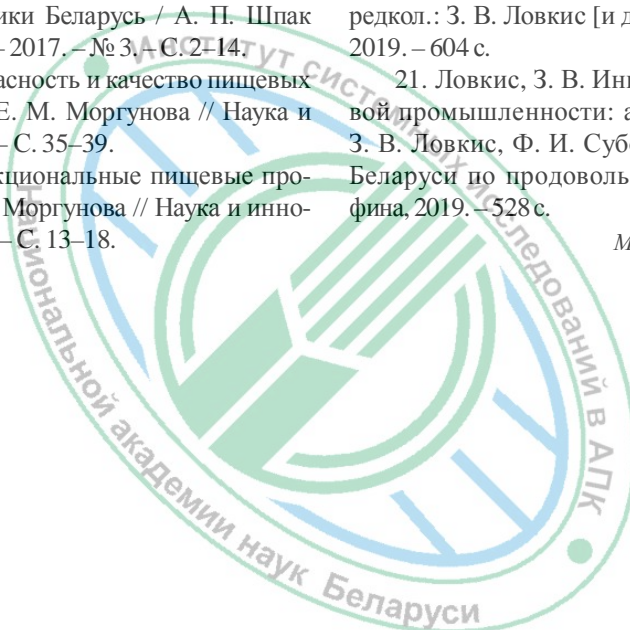
8. Мониторинг продовольственной безопасности – 2019: социально-экономические условия / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – 349 с.

9. Республиканская программа «Детское питание» на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июня 2011 г., № 888 / Совет Министров Респ. Беларусь. – 2015. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file70cb2a5406802109.PDF>. – Дата доступа: 25.03.2021.

10. Вслед за пользой. Если бы дети знали, если бы взрослые могли... [Электронный ресурс] // [Produkt.by](http://produkt.by). – 2016. – Режим доступа: <http://produkt.by/Technic/print/474>. – Дата доступа: 15.03.2021.

11. Пилипцевич, Н. Н. Важнейшие направления стратегии развития здравоохранения Беларуси / Н. Н. Пилипцевич, Т. П. Павлович, А. Н. Пилипцевич // Медицинский журнал. – 2009. – № 1. – С. 125.
12. Концепция государственной политики в области здорового питания населения Республики Беларусь на период до 2020 года // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2015 – № 4. – С. 3–10.
13. Стратегия повышения качества и безопасности пищевой продукции в Республике Беларусь до 2030 года // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2016. – № 1. – С. 8–17.
14. Методические рекомендации по оценке уровня обеспеченности детского населения основными продуктами питания с целью внедрения их в систему мониторинга национальной продовольственной безопасности / А. П. Шпак [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 51 с.
15. Основные положения Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь / А. П. Шпак [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 3. – С. 2–14.
16. Ловкис, З. В. Безопасность и качество пищевых продуктов / З. В. Ловкис, Е. М. Моргунова // Наука и инновации. – 2017. – № 12. – С. 35–39.
17. Ловкис, З. В. Функциональные пищевые продукты / З. В. Ловкис, Е. М. Моргунова // Наука и инновации. – 2019. – № 12 (202). – С. 13–18.
18. Моргунова, Е. М. Совершенствование структуры продуктов детского питания на внутреннем рынке Республики Беларусь / Е. М. Моргунова, А. Н. Моргунов, В. В. Шилов // Техника и технология пищевых производств : материалы XIII Междунар. науч.-техн. конф., Могилев, 23–24 апр. 2020 г. : в 2 т. / Могилевский гос. ун-т продовольствия. – Могилев, 2020. – Т. 2. – С. 342–343.
19. Ловкис, З. В. Конкурентные преимущества и потенциальные факторы развития рынка детского питания в Республике Беларусь / З. В. Ловкис, Е. М. Моргунова, А. Н. Моргунов // Наука, питание и здоровье : сб. науч. тр. по материалам II Междунар. конгресса, Минск, 3–4 окт. 2019 г. / НПЦ НАН Беларуси по продовольствию ; редкол.: З. В. Ловкис [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – С. 129–135.
20. Наука, питание и здоровье : сб. науч. тр. по материалам II Междунар. конгресса, Минск, 3–4 окт. 2019 г. / НПЦ НАН Беларуси по продовольствию ; редкол.: З. В. Ловкис [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – 604 с.
21. Ловкис, З. В. Инновационное развитие пищевой промышленности: аспекты теории и практики / З. В. Ловкис, Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис ; НПЦ НАН Беларуси по продовольствию. – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – 528 с.

Материал поступил 13.09.2021 г.

УДК 631.152(476)

Людмила Павлович, магистр экономических наук, старший научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Формирование и развитие риск-культуры как важного элемента в обеспечении эффективного функционирования сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь

Для мирового аграрного сектора в настоящее время характерна высокая интенсивность инновационных процессов, к которым относятся существенный технологический скачок в развитии цифровых платформ точного земледелия, активное использование методов генной инженерии, экологизация производства и внедрение принципов зеленой экономики и др. [1]. Функционирование производителей сельскохозяйственного сырья находится под постоянным влиянием традиционных и новых рисков, управление которыми напрямую определяет экономическую эффективность и конкурентоспособность таких компаний на национальном и мировом агропродовольственном рынке.

В последние годы в Республике Беларусь отмечается значительное сокращение числа сельскохозяйственных организаций, закончивших год по конечному финансовому результату с убытком. За 2016–2020 гг. их количество с учетом государственной поддержки

уменьшилось на 62,3 % (со 175 до 106 ед.), а удельный вес в общей структуре организаций снизился на 16,6 п. п. до 11,1 % (табл. 1).

Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций без учета государственной поддержки в отдельные годы принимал отрицательное значение (от –0,9 % в 2019 г. до –5,3 % в 2016 г.).

Сумма чистого убытка в среднем на одну организацию в рассматриваемом периоде варьирует незначительно (612,6–783,0 тыс. руб.). При этом количество убыточных организаций по-прежнему превышает число прибыльных (2016 г. – 761 ед. (75,0 %), 2020 г. – 495 ед. (51,9 %)), несмотря на уменьшение их числа на треть.

В разрезе отдельных видов сельскохозяйственной продукции организации ежегодно получают убыток от реализации КРС в живой массе на мясо, уровень рентабельности которого в анализируемом периоде колеблется от –35,4 % (2017 г.) до –43,3 % (2020 г.). В отдельные

Таблица 1. Результаты функционирования сельскохозяйственных организаций системы
Минсельхозпрода в 2016–2020 гг.

Показатели	Год					2020 г. к 2016 г., %
	2016	2017	2018	2019	2020	
Уровень рентабельности, %	3,5	7,8	5,0	7,9	8,0	+4,5 п. п.
Количество организаций, закончивших год по конечному финансовому результату:						
с прибылью	734	842	829	845	848	115,5
с убытком	281	132	156	123	106	37,7
Удельный вес организаций в общем их количестве, %:						
прибыльных	72,3	86,4	84,2	87,3	88,9	+16,6 п. п.
убыточных	27,7	13,6	15,8	12,7	11,1	–16,6 п. п.
Сумма чистой прибыли – всего, тыс. руб.	469 878	671 646	556 813	747 534	858 263	182,7
В расчете на 1 организацию	640,2	797,7	671,7	884,7	1012,1	158,1
Сумма чистого убытка – всего, тыс. руб.	265 429	157 151	200 133	123 190	157 148	59,2
В расчете на 1 организацию	945	1 191	1 283	1 002	14 83	156,9
Уровень рентабельности без учета государственной поддержки, %	–5,3	0,4	–2,3	–0,9	1,7	7,0
Количество организаций, закончивших год по конечному финансовому результату без учета государственной поддержки:						
с прибылью	254	374	316	343	459	180,7
с убытком	761	600	669	625	495	65,0
Удельный вес организаций (без учета госу- дарственной поддержки) в общем их количестве, %:						
прибыльных	25,0	38,4	32,1	35,4	48,1	+23,1 п. п.
убыточных	75,0	61,6	67,9	64,6	51,9	–23,1 п. п.
Сумма чистой прибыли – всего, тыс. руб.	254 008	395 490	308 534	406 528	533 794	210,1
В расчете на 1 организацию	1 000,0	1 057,5	976,4	1 185,2	1 162,9	116,3
Сумма чистого убытка – всего, тыс. руб.	565 334	367 545	472 720	478 339	387 589	68,6
В расчете на 1 организацию	742,9	612,6	706,6	765,3	783,0	105,4

Примечание. Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

годы убыточность характерна для сахарной свеклы, картофеля, плодов (табл. 2).

Согласно нашим исследованиям, проблема низкой экономической эффективности предприятий аграрного сектора (в том числе отдельных видов производимой и реализуемой продукции) может быть решена за счет интегрирования в их деятельность системы управления рисками (СУР), которая направлена на содействие реализации цели сельскохозяйственной организации по достижению устойчивости, конкурентоспособности, финансовой стабильности и независимости, репутационной надежности и благосостояния персонала на основе выявления всех существенных рисков и их минимизации до приемлемого уровня (вплоть до устранения) и осуществления таким образом производственно-сбытовой деятельности в контролируемых условиях [3].

Персонал организации играет важную роль в функционировании СУР, образуя совместно со службой риск-менеджмента ее управляющую подсистему и непрерывно воздействуя на риски, их источники и факторы посредством обнаружения, оценки и упреждающего отражения ситуаций с негативным потенциалом. Указанное обстоятельство предопределяет включение в диапазон задач, решаемых СУР, формирование и развитие риск-культуры, которая представляет собой ценности, убеждения, понимание и знания в сфере управления рисками, разделяемые и применяемые сотрудниками организации на всех уровнях [2]. На основании данного определения в ходе исследований нами выделены и содержательно раскрыты основные элементы риск-культуры в сельскохозяйственной организации (табл. 3).

Риск-культура ориентирована на создание правильной позиции у персонала субъекта хозяйствования в отношении интегрируемой системы управления рисками, которая обладает следующими ценностями:

1) является стратегическим преимуществом организации при построении рыночных и административных вертикальных и горизонтальных связей на внутреннем и внешнем рынке;

2) содействует реализации интересов каждого сотрудника;

3) должна быть лишена формализма.

В соответствии с принципами риск-культуры ее эффективное функционирование обеспечивается:

прямой заинтересованностью административно-управленческого персонала организации в продвижении идей и инструментов риск-менеджмента, пронизывающих производственные, организационные и управленческие процессы;

системой рычагов и противовесов при участии всех сотрудников в данной деятельности независимо от занимаемой должности;

пониманием важности каждой из стадий управления рисками (выявление, анализ, упреждение) для получения наибольшего совокупного положительного эффекта.

Каждый работник сельскохозяйственной организации должен понимать, что риск-менеджмент позволяет значительно повысить контроль над условиями осуществления производственно-экономической деятельности и таким образом содействует достижению целей и миссии товаропроизводителя. Рост управляемости внутренних рисков позволяет перевести деятельность службы риск-менеджмента в область прогнозирования и минимизации проблем внешнего окружения, то есть от несложных в нивелировании текущих трудностей до стратегических вызовов и угроз в сфере инвестиций, инноваций, биржевой торговли, экспорта продукции и т. п.

Таким образом, формирование и развитие риск-культуры оказывает прямое влияние на функционирование эффективной системы управления вызовами, опасностями и угрозами в компаниях и их структурных подразделениях. Внедрение ключевых элементов риск-культуры в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь позволит сотрудникам понять сущность и цель риск-менеджмента, его основные принципы и задачи, а также определить и реализовать свою роль и вытекающие из нее обязанности в упреждении и недопущении ситуаций с негативным потенциалом, что в последующем положительно отразится на состоянии и перспективах развития отечественного сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом.

Таблица 2. Уровень рентабельности отдельных видов сельскохозяйственной продукции, % (по системе Минсельхозпрода)

Продукция	Год					2020 г. к 2016 г., п. п.
	2016	2017	2018	2019	2020	
Зерно	10,1	16,2	15,1	19,7	22,8	12,7
Сахарная свекла	29,6	31,3	19,9	20,9	-2,3	-31,9
Картофель	-24,7	0,1	-0,2	-1,2	5,6	30,2
Рапс	18,5	12,5	17,1	22,1	38,4	19,9
Овощи открытого грунта	14,8	14,5	14,3	23,1	-1,9	-16,7
Овощи защищенного грунта	12,9	12,5	0,6	2,7	4,5	-8,5
Плоды	14,1	17,4	-7,8	-15,5	-7,3	-21,4
Ягоды	27,4	34,7	38,6	23,1	27,6	0,2
Молоко	18,7	28,4	26,2	27,7	31,8	13,1
Реализовано в живой массе на мясо:						
КРС	-36,1	-35,4	-37,5	-42,5	-43,3	-7,3
свиньи	11,2	12,5	9,4	6,9	3,2	-8,0
Реализовано в переработанном виде:						
свиньи	11,2	12,5	9,4	6,9	3,2	-8,0
птица	7,7	6,4	6,9	10,4	3,8	-3,9

Примечание. Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 3. Основные элементы риск-культуры в сельскохозяйственной организации

Наименование элемента	Сущность
Ценности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Функционирование системы риск-менеджмента направлено на реализацию интересов всех и каждого в организации. 2. Система риск-менеджмента является стратегическим преимуществом организации на внутреннем и внешнем агропродовольственном рынке. 3. Управление рисками отражает истинное отношение персонала организации к ее успехам и проблемам и должно быть лишено формализма
Принципы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Руководство организации заинтересовано в развитии и совершенствовании системы риск-менеджмента. 2. Весь персонал организации принимает активное участие в прогнозировании, недопущении и упреждении рисков и несет ответственность за нарушение антирисковых принципов. 3. Каждая из стадий риск-менеджмента – выявление, анализ и оценка, минимизация – в равной степени важна для обеспечения эффективности всей системы управления рисками. 4. Участие в идентификации и упреждении рисков вознаграждается на основании применения комплексной системы материальных и моральных стимулов. 5. Процедуры и принципы риск-менеджмента пронизывают все организационные, производственные и управленческие процессы организации
Убеждения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Риск-менеджмент является неотъемлемым элементом достижения миссии, тактических задач и стратегических целей развития организации. 2. Управление рисками позволяет осуществлять деятельность организации в контролируемых условиях. 3. В выявлении и нивелировании рисков важна роль каждого работника независимо от занимаемой должности и выполняемых обязанностей
Знания	<ol style="list-style-type: none"> 1. Служба риск-менеджмента обладает необходимыми знаниями, умениями и навыками в организации эффективной деятельности по защите субъекта хозяйствования от рискованных ситуаций. 2. Персонал организации в рамках своих обязанностей обладает необходимыми знаниями и совершенствует навыки выявления и минимизации вызовов, опасностей и угроз. 3. В процессе риск-менеджмента используются адаптированные, понятные и прозрачные методы, способы, критерии, подходы и меры обнаружения, оценки и защиты от рисков

Примечание. Таблица составлена автором на основании собственных исследований.

Список использованных источников

1. Киреенко, Н. В. Модели развития бизнеса в международной практике / Н. В. Киреенко // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2021. – Т. 59, № 1. – С. 22–40.

2. Кудояров, Л. В. Риск-культура как важная составляющая рационального функционирования банка

Л. В. Кудояров // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 12 (64). – С. 493–496.

3. Павлович, Л. М. Стратегические направления формирования эффективной системы управления рисками в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь / Л. М. Павлович // Аграр. экономика. – 2021. – № 8. – С. 46–69.

Материал поступил 12.10.2021 г.

УДК338.431.2(476.1)

Ольга Пашкевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором трудовых и социальных отношений

Виктория Лёвкина, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Татьяна Титуленко, заместитель начальника управления по труду, занятости и социальной защите Вилейского районного исполнительного комитета, председатель правления ОО «ЗОВиК»

Опыт развития сельской территории Вилейского района: тенденции, закономерности¹

Сельская территория формирует и изменяет условия для развития человеческого потенциала: производственные, демографические, социальные, культурно-этнические, экологические, рекреационные, нравственные и др. Их классификация показала, что сельские территории дают перспективу для развития видов экономической деятельности с целью диверсификации сельской экономики и повышения уровня благосостояния сельских жителей. Вместе с тем они выступают носителями народных традиций и других этнических и культурных элементов, перспективными площадками развития агро- и экотуризма.

Сельское население Беларуси (по данным 2021 г. – 2 069,3 тыс. чел., или 22,1 % в структуре всего населения республики) проживает в 23 050 сельских населенных пунктах, которые объединены в сельские советы (1 151). Средний размер сельского совета в 2021 г. составляет 1 798 чел., средний размер сельского населенного пункта – 90 чел.

Анализ общих демографических тенденций показывает, что в целом население республики сокращается. Так, к 2020 г. по сравнению с 2014 г. численность населения снизилась на 103,4 тыс. чел., или на 1,1 % (табл. 1).

При этом в разрезе городского и сельского населения отмечаются разновекторные тенденции: городское население демонстрирует прирост, а сельское – сокращение.

Внимание к региональному развитию обусловлено рядом правовых документов, реализация которых предполагает обеспечение устойчивого развития сельских территорий и малых городов: Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г., Директива № 6 от 4 марта 2019 г. «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли», постановление Совета Министров Республики Беларусь № 74 от 2 февраля 2019 г. «Об утверждении порядка отнесения административно-территориальных единиц к территориям, отстающим по уровню социально-экономического развития» и др.

Такие регионы требуют большего общественного внимания в силу сложившихся там тенденций и условий. В этой связи исследование условий и факторов, влияющих на социально-экономическое развитие сельских территорий и малых городов, а также его мониторинг являются актуальной задачей. В данной публикации в качестве объекта монографического исследования выбран Вилейский район.

Таблица 1. Общие демографические тенденции

Показатели	Год				2020 г. к 2014 г., %
	2014	2016	2018	2020	
<i>Республика Беларусь</i>					
Численность населения на конец года, тыс. чел.	9 453,0	9 469,7	9 429,3	9 349,6	98,9
В том числе:					
городское	7 232,2	7 286,5	7 291,7	7 280,3	100,7
сельское	2 220,8	2 183,2	2 137,6	2 069,3	93,2
<i>Минская область</i>					
Численность населения на конец года, тыс. чел.	1 431,1	1 456,1	1 469,2	1 473,3	102,9
В том числе:					
городское	799,8	805,9	809,0	808,9	101,1
сельское	631,3	650,2	660,2	664,4	105,2
<i>Вилейский район</i>					
Численность населения на конец года, тыс. чел.	49,9	49,3	48,9	47,9	96,0
В том числе:					
городское	27,2	27,3	27,4	27,2	100,0
сельское	22,7	22,0	21,5	20,7	91,2

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [18].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант Г21-062 «Теоретические основы программно-целевого метода развития сельских территорий Республики Беларусь»).

Вилейский район образован 5 июля 1946 г. и расположен на северо-западе Минской области, его площадь составляет 2,4 тыс. км², или 6,2 % территории области. За 2005–2010 гг. в Вилейском районе было введено в действие 16 агрогородков с градообразующим сельскохозяйственным предприятием в каждом из них (табл. 2).

Анализ показывает, что в 2019 г. 45,5 % сельских жителей района проживали в агрогородках, 54,5 % – в прилегающих сельских населенных пунктах (в 2010 г. – 40,7 и 59,3 % соответственно). Вместе с тем претерпели изменения средние параметры развития как агрогородков, так и прилегающих сельских населенных пунктов (табл. 3).

В 2017–2020 гг. осуществлялась реализация *Рамочной программы сотрудничества Республики Беларусь и ФАО на 2017–2020 гг.* Одним из актуальных направлений стало выполнение мероприятий по блоку Программы «Устойчивое сельское хозяйство и развитие сельских регионов» посредством укрепления национальных возможностей по содействию занятости, поиску достойной работы, развитию предпринимательства и диверсификации доходов для устойчивых сообществ в сельских районах.

Согласно методологии исследования для проекта были выбраны два пилотных сельских сообщества при координации Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Национальной академии наук Беларуси. На основе предложенных критериев отбора был сформирован список сельских советов и на основании ранжирования были выбраны два из

них, которые наиболее соответствуют предложенным критериям, – Людвиновский и Вязьинский сельские советы Вилейского района Минской области [3, 5].

Людвиновский сельский совет образован 1 июля 2013 г. на базе Костеневицкого сельсовета, созданного в 1940 г., с центром в д. Костеневицы. Общая площадь сельсовета 210,0 км², 33 % занято лесами. Самые крупные населенные пункты – агрогородки Людиново и Стешицы, которые являются административными, хозяйственными и культурными центрами сельсовета, расположены в его центральной части. Вязьинский сельский совет образован в 1940 г. с центром в д. Вязьинь. Общая площадь сельсовета 214,4 км², 60 % территории занимает лес. Здесь расположены агрогородки Вязьинь и Селище. Основные характеристики пилотных сельсоветов представлены в таблице 4.

За 2011–2019 гг. численность населения Людвиновского сельсовета сократилась на 17,8 %, Вязьинского – на 16,8 %. Наиболее интенсивно идет снижение населения в прилегающих деревнях, в то время как в агрогородках эти темпы ниже (табл. 5).

В целом демографическая ситуация в пилотных сельсоветах характеризуется преобладанием естественной убыли и проявлением депопуляционных процессов. Так, в 21 (60 %) населенном пункте Людвиновского сельсовета отсутствуют постоянно проживающие лица моложе трудоспособного возраста, в 23 – число трудоспособных лиц составило до 10 чел. В 13 (40 %) населенных пунктах Вязьинского сельсовета отсутствуют постоянно проживающие лица моложе трудоспособного возраста,

Таблица 2. Ввод в действие агрогородков в Вилейском районе Минской области, 2005–2010 гг.

Наименование сельсовета, агрогородка	Градообразующее предприятие	Год					
		2005	2006	2007	2008	2009	2010
Нарочанский, д. Нарочь	СПК «Нарочанские зори»	1					
Любанский, д. Любань	СПК «Новая Любания»		1				
Людвиновский, д. Людиново	РСУП «Первый Белорусский»			1			
Куренецкий, д. Куренец	СПК «Вилейский»			1			
Долгиновский, д. Долгиново	РСУП «Долгиново»				1		
Ижский, д. Лыщевичи	СПК «Чурлены»				1		
Вязьинский, д. Вязьинь	Сельскохозяйственный филиал КУП «Минскоблдорстрой» «Вязьинский»				1		
Кривосельский, д. Ерхи	СПК «Алая заря»				1		
Ижский, д. Ижа	СПК «Ижа»					1	
Ильинский, д. Матьковцы	РУСПП «Стайки»					1	
Вязьинский, д. Селище	Минское областное СУП «Новая Вилия»					1	
Людвиновский, д. Стешицы	СПК «Стешицы»					1	
Ильинский, д. Илья	Филиал «Агрофирма «Илья» ЗАО «РОСТЭМ»						1
Осиповичский, д. Шиловичи	ОАО «Вилейский райагросервис»						1
Кривосельский, д. Кривое село	Филиал ОАО «Вилейский комбикормовый завод, сельскохозяйственный производство»						1
Хотенчицкий, д. Луковец	КСУП «Луковец-Агро»						1
Итого	16	1	1	2	4	4	4

Примечание. Таблица составлена по данным Вилейского районного исполнительного комитета.

Таблица 3. Средние параметры развития сельских населенных пунктов Вилейского района Минской области

Показатели	2011 г.	2019 г.	2019 г. к 2011 г., %
Размер агрогородка, чел.	642	588	91,5
Число домохозяйств в агрогородке, ед.	300	238	79,3
Размер прилегающих сельских населенных пунктов, чел.	38	29	76,3
Число домохозяйств в прилегающих сельских населенных пунктах, ед.	17	15	88,2

Примечание. Таблица составлена по данным социальных паспортов сельсоветов Вилейского района.

Таблица 4. Основные характеристики пилотных сельсоветов на 01.01.2019 г.

Характеристика	Наименование сельсовета	
	Людвиновский	Вязьинский
Число сельских населенных пунктов, ед.	35	33
Общая численность населения сельсовета – всего, чел.	2 011	1 529
В том числе:		
младше трудоспособного возраста	244 (12,1 %)	205 (13,4 %)
трудоспособного возраста	1 153 (57,3 %)	826 (54,0 %)
старше трудоспособного возраста	614 (30,5 %)	498 (32,6 %)
мужчины	985 (49 %)	726 (47,5 %)
женщины	1 026 (51 %)	803 (52,5 %)
Число домохозяйств, ед.	938	760

Примечание. Таблица составлена по данным социальных паспортов сельсоветов.

Таблица 5. Динамика численности населения пилотных сельсоветов, чел.

Наименование агрогородка, сельсовета	Год				Изменение 2019 г. к 2011 г., %
	2011	2014	2017	2019	
<i>Людвиновский</i>					
Людвиново	831	814	763	731	88,0
Стешицы	435	435	455	437	100,5
Остальные сельские населенные пункты	1 179	1 058	9 31	843	71,5
Итого	2 445	2 307	2 149	2 011	82,2
<i>Вязьинский</i>					
Селище	286	287	280	278	97,2
Вязьнь	551	519	481	461	83,7
Остальные сельские населенные пункты	1 000	877	870	790	79,0
Итого	1 837	1 683	1 631	1 529	83,2

Примечание. Таблица составлена по данным социальных паспортов сельсоветов.

в 19 сельских населенных пунктах число трудоспособных лиц составило до 10 чел. В летнее время население обоих сельсоветов увеличивается за счет временно проживающих жителей, имеющих на территории сельсовета наследственные и дачные дома.

Наиболее социально активная и работоспособная часть населения мигрирует в районные и областные центры, г. Минск. Большое влияние на социально-экономическое развитие сельсоветов оказывает административный центр района – г. Вилейка, который в системе расселения Беларуси является центром местного значения и по функциональному типу относится к промышленно-аграрным городам (в 1939 г. он был областным центром). Причина миграции заключается в сокращении рабочих мест на селе, малом выборе сфер приложения труда и низкой заработной плате, поэтому переезд в город – это стремление повысить свое материальное положение. Миграция формирует территориальные диспропорции в трудоустроенности, приводит к старению сельского населения и истощению кадрового потенциала, а также ослабляет его профессионально-квалификационный состав.

Сельская молодежь ориентирована на приобретение более высокого образовательного и социально-трудового статуса, адекватного ее потребностям, интересам и ценностным ориентациям. Кроме того, большая часть молодежи урбанистически ориентирована. Маятниковая (ежедневная) миграция «город – село» ограничивается пространственной сосредоточенностью и неразвитостью коммуникаций.

Полный набор услуг стандартного и избирательно-го уровня население обоих сельсоветов получает на объектах г. Вилейки, часть из которых имеют межрайонное значение. Там сосредоточены все объекты

обслуживания районного значения. Население, проживающее в пределах часовой транспортной доступности, пользуется городскими учреждениями и предприятиями обслуживания повседневного и периодического спроса. Кроме того, районные объекты г. Вилейки с использованием мобильных средств осуществляют социальное, медицинское, культурное, торговое и бытовое обслуживание населения непосредственно в удаленных сельских населенных пунктах.

В агрогородках в целом выполняются государственные минимальные нормативы обслуживания по социальным стандартам в области ЖКХ, культуры, связи, здравоохранения, торговли и бытового обслуживания [17]. Территория сельсоветов характеризуется средним уровнем газификации, однако централизованная газораспределительная сеть отсутствует. Кроме проводной телефонной связи действует сотовая подвижная электро-связь, представленная основными операторами. Все населенные пункты электрифицированы. Источником хозяйственно-питьевого водоснабжения сельских населенных пунктов, животноводческих ферм и комплексов являются подземные воды, эксплуатируемые артезианскими скважинами и шахтными колодцами.

С целью устойчивого развития сельскохозяйственного производства осуществляется интенсификация производства на основе использования новейших машин и оборудования [11, 12, 14]. Аграрными предприятиями ведется непрерывная работа по модернизации сельскохозяйственного производства, предусматривающая его техническое и технологическое переоснащение, освоение новых технологий в растениеводстве и животноводстве. Кроме того, в настоящее время сельскохозяйственные предприятия пользуются различными мерами государственной поддержки

посредством предоставления кредитных источников для приобретения удобрений и средств защиты растений, горюче-смазочных материалов, техники и др. Эффективность функционирования сельскохозяйственных организаций во многом зависит от государственных дотаций в производственное и технико-технологическое переоснащение.

Учитывая масштабность реализуемых задач, многократно возрастает потребность в инвестиционных вложениях. С учетом того, что инвестиционная политика ориентирована на внутренние финансовые ресурсы, особое внимание уделяется организации бизнес-планирования на уровне субъектов хозяйствования, повышению качества разработки и оценки бизнес-планов. Это позволяет вовлечь субъекты хозяйствования в единый инвестиционный процесс, дает возможность выявить дополнительные внутренние резервы коммерческих организаций, повышает результативность использования собственных средств и привлекаемых кредитов банков на цели инвестирования.

На территории сельсоветов осуществляют торговую деятельность 11 магазинов. Отдельные населенные пункты дважды в неделю обслуживаются автомагазином районного потребительского общества. Имеющаяся торговая сеть позволяет в полной мере обеспечить население социально значимыми товарами.

В Вилейском районе на 01.08.2019 г. зарегистрирован 41 безработный, в том числе в сельской местности – 13 чел., по Людвиновскому сельсовету – 1 чел., по Вязынскому – 2 чел. Уровень зарегистрированной безработицы составил 0,2 % (к экономически активному населению).

Невысокий уровень безработицы населения обусловлен специфическими мерами в области регулирования занятости в республике. К ним относятся: законодательные акты о недопущении массовых сокращений, приоритеты государственной политики занятости (сдерживание массовой безработицы в открытом виде), коллективно-договорные соглашения в рамках института социального партнерства. Однако, по оценкам экспертов, уровень незарегистрированной безработицы может быть значительно выше.

Недостаток материальной поддержки лиц, потерявших работу, – низкий размер пособия по безработице и жесткие условия его получения, что является причиной резкого снижения уровня жизни безработных в случае потери дохода. Кроме того, размер пособия не может удовлетворить минимальные потребности безработного и это, в свою очередь, не стимулирует его обращаться в службу занятости.

Согласно реестру Вилейского районного исполнительного комитета, на 25.06.2019 г. в районе было зарегистрировано 49 крестьянских (фермерских) хозяйств, из них на территории Людвиновского сельсовета таковые отсутствуют, Вязынского – 7 (К(Ф)Х «Бубневич», К(Ф)Х «Кухты», К(Ф)Х «Майорские угодья», К(Ф)Х «Ранчо Джон», К(Ф)Х «Рыбчанское», фермерское хозяйство «Аква-Ю», фермерское хозяйство «Свентицкого»).

С целью поддержки и дальнейшего развития личных подсобных хозяйств (ЛПХ) гражданам предоставляются земельные участки для их ведения. Основная

роль функционирования ЛПХ заключается в удовлетворении собственных потребностей в продуктах питания (хозяйства натурально-потребительского типа). Они в основном ориентируются на потребление внутри семьи, продажа продукции занимает незначительное место (отсутствие излишков), дешевизна продукции в торговой сети. Это сдерживает развитие мелкотоварного коммерческого производства.

Одним из факторов сокращения показателей деятельности индивидуального сектора сельскохозяйственного производства является продолжающееся сокращение численности сельского населения, другая причина – развитие крупнотоварного АПК, расширение сферы торгового обслуживания.

На территории Людвиновского сельсовета расположены две крупные сельскохозяйственные организации, где занято местное население: ОАО «Стешницы» (площадь сельхозугодий – 6 738 га, среднегодовая численность работников – 310 чел.) и РУСП «Первый Белорусский» (общая земельная площадь – 6 540 га, среднегодовая численность работников – 167 чел.). На территории Вязынского сельсовета расположена одна крупная сельскохозяйственная организация, где занято местное население: ОАО «Новая Вилия» (общая земельная площадь – 13 820 га, среднегодовая численность работников – 173 чел.).

Сельскохозяйственные предприятия являются основными работодателями на территории сельских советов. Анализ показывает, что за последние три года среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, сокращается. Это связано с укрупнением и модернизацией субъектов хозяйствования. Однако этот процесс не сопровождается созданием новых организационных и хозяйственных структур для обеспечения занятости высвободившихся трудовых ресурсов. Кадры не имеют достаточных базовых знаний для освоения новых технологий. В сельской местности наблюдается недостаток квалифицированных кадров и излишек работников с низкой квалификацией и ее отсутствием. Это приводит к несоответствию подготовки кадров потребностям местной экономики.

В общем итоге аграрная занятость в сельских советах является однородной и определяется преимущественно концентрацией сельского населения в крупных сельскохозяйственных организациях.

Согласно реестру Вилейского районного исполнительного комитета, на 25.06.2019 г. в районе осуществляют свою деятельность 26 агроусадоб. На территории Людвиновского сельсовета расположены три агроусадобы: «Бивер», «Костыкин двор», «Вилейская околица» и туристический комплекс «Кветкі яблыні», на территории Вязынского – усадобы «Хуторок Михальча», «Лужки» и «Вилейскія прасторы».

Климатические условия в основном благоприятны для круглогодичной рекреации на территории сельсоветов с преимущественным развитием летних видов отдыха, ведения сельского хозяйства и развития других отраслей народного хозяйства.

В 5 км к востоку от Вилейки построен самый большой искусственный водоем Беларуси – Вилейское водохранилище, которое является составной частью

Вилейско-Минской водной системы. Через нее осуществляется водоснабжение г. Минска путем переброски воды из реки Вилии в реку Свислочь [4]. Вилейское водохранилище – крупнейший искусственный водоем Беларуси, который называют «рукотворным памятником природы», является головным сооружением Вилейско-Минской водной системы. По своей величине в Беларуси оно уступает только крупнейшему естественному водоему озеру Нарочь. Вилейское водохранилище как достопримечательность привлекает к себе рыболовов и любителей водного спорта из Беларуси и зарубежья, прекрасно подходит для организации активного отдыха, в том числе для водно-лыжного, водномоторного, гребного и парусного спорта. Продолжительность купального сезона составляет 70 дней (середина июня – конец августа).

Водоохранилище используется и в туризме. По Вилейскому водохранилищу, рекам Вилии, Нарочанке и Сервечи проходят водные туристические маршруты, предлагаемые вилейскими яхт-клубом «Влана» и туристической фирмой «Турлан». Зимой и летом водохранилище активно используется любителями рыбной ловли, каждый сезон здесь проводятся рыбацкие соревнования. Здесь хорошо ловятся щука, окунь, лещ, карась, ерш и плотва.

В Вилейском районе существует сеть особо охраняемых природных территорий, которая включает 26 территорий и объектов общей площадью 2 207 га, в том числе: частично территория национального парка «Нарочанский»; 11 геологических памятников природы республиканского значения; 4 ботанических памятника природы местного значения; 8 геологических памятников природы местного значения; 2 гидрологических памятника природы местного значения.

Проведенные монографические исследования показали, что действующие и потенциальные фермеры (лица, заинтересованные в занятии своим бизнесом) отметили, что хотели бы заниматься растениеводством и животноводством, выращиванием плодово-ягодной продукции, развивать агро- и экотуризм, ремесленную деятельность, торговлю собственной продукцией (молоко, хлеб, яйца), оказывать различного рода услуги. Среди факторов, сдерживающих (ограничивающих) их желание, приведены: отсутствие информации (как и с чего начать, куда обратиться), бюрократичность процедуры организации своего бизнеса (например, получения земельного участка), отсутствие начального капитала и инвестиций, проблемы с поиском рынков сбыта продукции, отсутствие коммуникаций (транспорт, контакты, реклама) и хранилищ для скоропортящейся продукции, жесткие санитарные правила.

Руководителями сельскохозяйственных предприятий была подчеркнута определяющая роль производства социально значимой продукции. Респонденты отметили выполнение социальных функций для местного населения (уход, подвозка, уборка урожая и другие работы), оказание финансовой поддержки социальной инфраструктуры сельсовета (функции шефства). В качестве сдерживающих факторов эффективного развития предприятия респонденты отметили: зависимость

сельскохозяйственного производства от природных факторов; ухудшение качества водных ресурсов и деградация сельскохозяйственных земель; противоречивость («размытость», нерешенность) вопросов собственности, крупный размер землепользования, что затрудняет качественное выполнение управленческих функций, устаревшее оборудование и инфраструктуру на производственных объектах. Особо остро стоит кадровый вопрос. Молодые специалисты, направленные по распределению в сельскохозяйственные организации, в основном отработывают срок распределения (2 года) и уезжают из села.

Представители местных органов власти озабочены растущими темпами миграции, преимущественно молодежи (порядка 60 %), особенно женщин, в результате чего образуется диспропорция полов – в городах преобладают женщины, на селе – мужчины. Утечка мозгов закономерно приводит к снижению интеллектуального уровня села, изменению в половозрастной структуре населения (увеличение числа лиц старше трудоспособного возраста), увеличению демографической нагрузки на трудоспособное население, росту социального иждивенчества, отсутствию инициативы (мало желающих заниматься сельским хозяйством). Особо актуальна проблема «исчезновения» сельских населенных пунктов.

Для изменения ситуации, по мнению респондентов, требуются: инвестиции в инфраструктуру, поиск источников адресной помощи (пожилым, одиноким, нетрудоспособным), совершенствование социальных стандартов обслуживания населения, расширение социальных связей, задействование и использование местных ресурсов района (лес, водохранилище), возрождение историко-культурных объектов (как место привлечения туристов), четкая программа развития сельского сообщества, поддержка действующего института старост деревень.

Развитие самозанятости, по нашим оценкам, будет происходить в сельской местности в направлении ЛПХ, так как расширение несельскохозяйственной занятости будет сдерживать ряд вышеназванных факторов.

Однако ЛПХ обладают ограниченной возможностью автономного развития [16]. Сдерживают их развитие низкие закупочные цены на продукцию хозяйств населения, рост стоимости кормов, семян, удобрений, отсутствие налаженной системы закупок, слабая обеспеченность техникой. ЛПХ и фермерам приходится самостоятельно искать рынки сбыта, средства на покупку семян, удобрений, технику. Кроме того, ими отмечены нехватка знаний и отсутствие рабочей силы, особенно в период напряженных работ (посевы, уборка урожая). Поэтому одним из основных направлений развития личных подворий в рыночных условиях является расширение и совершенствование кооперационных связей подсобных хозяйств с сельскохозяйственными и другими предприятиями агропромышленного комплекса по предоставлению населению денежных авансов и кредитов, выделению дополнительных участков под кормовые культуры и выпас животных, помощь в реализации продукции.

Стимулом к развитию хозяйств населения мелко-товарного типа может послужить повышение спроса

на здоровое питание и развитие производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции путем материального стимулирования производителей, повышения закупочных цен, оптимизации процесса продвижения продукции от ее производства к переработке и реализации, обеспечение однородности продукции и ее соответствия требованиям стандартов.

В целом государственная поддержка сельской занятости сосредоточена на развитии сельскохозяйственной деятельности (с ориентацией на крупнотоварное аграрное производство). Отсутствие четко выраженной политики по развитию альтернативной занятости, диверсификации доходов на селе, как показало изучение ситуации в двух пилотных сельских советах, ограничивает перспективы развития сельской местности. Целесообразно поднимать вопрос о многофункциональности сельской местности, что решило бы проблему привлекательности проживания в ней [2, 8–10, 13].

Активизации населения в открытии собственного дела, увеличению количества предпринимателей в регионах может способствовать изменение налогового законодательства (его упрощение), налоговые льготы (послабления), обучение ведению бизнеса, наличие стартового капитала, а также повышение жизненного уровня населения и его покупательной способности.

По результатам опросов выявлена большая потребность ЛПХ и К(Ф)Х в информационно-консультационных услугах по широкому спектру вопросов: агрономия, ветеринария, экономика и др. Крупные сельскохозяйственные организации также высказывали заинтересованность в данных услугах. В связи с этим рекомендуется реализовать пилотный проект по развитию в республике

информационно-консультационной службы (ИКС), аналога службы «ExtensionService». Цель реализации проекта – выработать оптимальные для условий Беларуси механизмы финансирования и инструменты предоставления информационно-консультационных услуг для различных потребителей. Результаты данного проекта должны будут стать основой для формирования государственной программы по развитию ИКС на всей территории республики.

Следует отметить и недостаточное использование туристических ресурсов Вилейского региона [1, 7, 15, 19]. Основным источником привлечения инвестиций является расположение территорий сельских советов вокруг Вилейского водохранилища. Однако территория зоны отдыха освоена незначительно. В этой связи целесообразно развитие стационарных организаций отдыха и туризма с благоустройством лесопарковых и пляжно-купальных зон, прокладкой прогулочных троп и устройством оборудованных площадок-стоянок для отдыха и остановок туристов-водников, а также приютов и стоянок для любителей рыбной ловли. Это позволит создать благоприятный инвестиционный имидж региона.

Для активизации развития малого бизнеса с учетом ресурсной базы регионов нами выработаны предложения по направлениям взаимодействия местной власти и бизнеса (табл. 6).

Особо подчеркнута роль Общественного объединения по содействию устойчивому развитию Вилейского региона «ЗОВиК», которое участвует в проектной деятельности [6]. С 2013 г. при его активном участии реализованы проекты: «ЦУД – Центр устойчивости деревень», «Активизация велодвижения», «Отходы ТУР,

Таблица 6. Предложения в план взаимодействия местной власти и бизнеса

Направление	Формат проведения	Периодичность
Создание постоянно действующей дискуссионной платформы для обмена мнениями представителей местных органов власти, бизнеса, общест- ственности	Интерактивная рубрика на сайте Вилейского районного исполнительного комитета	1 раз в месяц
Проведение в Вилейском районе <i>инвестиционного форума</i> , где потенциальным инвесторам будут предложены варианты для эффективного вложения средств на основе оценки ресурсного потенциала региона; уточненного перечня наиболее значимых для Вилейского района видов предпринимательской деятельности, организуемых безработными; оценки жизненного уровня населения и его покупательной способности	Инвестиционный форум	Ежегодно
Проведение регулярных мероприятий информационного характера для предпринимателей (действующих и потенциальных), где будут организованы встречи с представителями учреждений, оказывающих финансовую и (или) юридическую помощь бизнесу с целью развития, популяризации и активизации предпринимательства среди местного населения	Совет по предпринимательству	1 раз в квартал
Мониторинг налогового законодательства, обучение ведению бизнеса, оценка наличия стартового капитала, оказание информационно-консультативной помощи с целью активизации населения в открытии собственного дела, увеличения количества субъектов малого и среднего бизнеса	Совет по предпринимательству	Постоянно
Презентация успешных моделей ведения бизнеса инициативными и предприимчивыми гражданами, которые имеют опыт работы и обладают необходимыми квалификацией и деловыми качествами	Рубрика на сайте Вилейского районного исполнительного комитета; рубрика в местной газете	Постоянно
Проведение в учебных заведениях встреч учащихся 9–11 классов с представителями бизнеса с целью ознакомления с возможностями профессиональной реализации через предпринимательство, развитие стартапов	Встречи	Начало учебного года

Примечание. Таблица составлена по результатам проведения бизнес-форума «Конструктивный диалог: развиваем регионы» (29 марта 2019 г., г. Вилейка, Минская область).

или Бизнес-идеи на «мусоре», фестиваль субкультур «Энергия молодости», «Уха – фест».

В 2012 г. на базе Вилейского краеведческого музея по инициативе местного ОО «ЗОВиК» начал работу информационный центр по устойчивому развитию сельских территорий. Его главная цель – формирование уникального и неповторимого имиджа Вилейского района в сфере экотуризма и сельского предпринимательства.

В результате изучения накопленного опыта развития сельских территорий Вилейского района установлены следующие *тенденции и закономерности*:

1. Основой экономики сельской местности Вилейского района является сельское хозяйство, где вопросы эффективного использования трудовых ресурсов являются одними из главных. Сельское хозяйство обеспечивает население высококачественным продовольствием, выступает гарантом продовольственной безопасности, снабжает пищевую и легкую промышленность необходимым сырьем в достаточном количестве.

2. Учитывая тенденции технико-технологической модернизации сельскохозяйственных предприятий для развития сельских территорий, требуется переориентация с отраслевых программ поддержки сельского хозяйства на программы комплексного развития сельских территорий. В их основу необходимо включить, прежде всего, использование местных ресурсов, ресурсов отраслей и возможности их рационального использования. Это предопределяет совершенствование нормативно-правовой базы, ориентированной на сельское развитие, целесообразность обоснования и разработки нормативно-правового документа, устанавливающего показатели социально-экономического развития сельских территорий (в том числе сельской экономики).

3. Сложившиеся демографические тенденции ориентируют на сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения, применение разных подходов для удаленных сельских населенных пунктов и для тех, которые располагаются относительно недалеко от городской местности с целью эффективной организации экономического пространства республики и раскрытия экономического потенциала различных типов территорий.

4. Формирование положительного образа сельских территорий, сохранение привлекательных ландшафтов в качестве жизненного пространства, территориального расселения людей, создание зон отдыха, зон развития агроэкотуризма, информирование общества о сравнительных преимуществах жизни в сельской местности (здоровая окружающая среда, благоприятная социальная атмосфера, возможности для реализации потенциала молодежи) и включение их в мероприятия молодежной и демографической политики в сельской местности позволят популяризировать преимущества сельского образа жизни.

5. Придание сельским территориям статуса особого объекта государственной политики позволит развивать сельскую местность как единый территориальный исторически сложившийся социальный комплекс,

который выполняет важные общественно значимые функции и вносит значительный (определяющий) вклад в комплексное социально-экономическое развитие республики. Это ориентирует на реализацию в сельской местности инвестиционных проектов при содействующем развитии социальной инфраструктуры с целью формирования единой общеэкономической системы на основе агропромышленной интеграции и кооперации.

Список использованных источников

1. Вилейщина туристическая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vileyka-edu.gov.by/>. – Дата доступа: 01.10.2021.

2. Демографический и трудовой потенциал сельской местности Республики Беларусь / А. Г. Боброва [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларус. навука, 2021. – 217 с.

3. За инициативой сельского населения – будущее деревни. Вилейский район посетили представители НАН Беларуси и организации ФАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.peramoga.by/novosti/zainiciativoj-selskogo-naseleniya-budushhee-derevni-vilejskij-rajon-posetili-predstaviteli-nan-belarusi-i-organizacii-fao/>. – Дата доступа: 01.10.2021.

4. Местный экологический план действий Вилейского района. Утвержден Решением Вилейского районного исполнительного комитета от 24.10.2014 г. № 1398 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csl.basnet.by/xfile/books/2014/1n458106.pdf>. – Дата доступа: 01.10.2021.

5. На Вилейщине реализуется проект по развитию сельских территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peramoga.by/zemlya-lyudey/navilejshhine-realizuetsya-proekt-po-razvitiyu-selskih-territorij/>. – Дата доступа: 01.10.2021.

6. Общественное объединение по содействию устойчивому развитию Вилейского региона «ЗОВиК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zovik.by/>. – Дата доступа: 08.10.2021.

7. Паспорт территориально-ориентированного развития Вилейского района Минской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.by.undp.org/docs/ABD-passports>. – Дата доступа: 01.10.2021.

8. Пашкевич, О. А. Агрокультурное наследие: истоки, реалии, перспективы / О. А. Пашкевич // Наука и инновации. – 2020. – № 9. – С. 37–42.

9. Пашкевич, О. А. Демографические процессы в сельской местности Беларуси: новые тенденции, проблемы, последствия, оптимизация / О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Аграр. экономика. – 2018. – № 8. – С. 19–30.

10. Пашкевич, О. А. Диверсификация занятости в сельской местности: предпосылки, основания, тенденции / О. А. Пашкевич // Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 окт. 2018 г. / Ин-т систем. исследований в АПК НАН Беларуси ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2018. – С. 214–218.

11. Пашкевич, О. А. Занятость в агрогородках Беларуси: анализ, оценка, регулирование / О. А. Пашкевич,

В. О. Лёвкина // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса : сб. науч. тр. – Щецин-Горки : БГСХА, 2018. – Вып. 15. – С. 194–200.

12. Пашкевич, О. А. Занятость в агрогородках Беларуси и основные демографические тенденции / О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности : Десятые Валентеевские чтения : сб. докл. / ред. О. С. Чудиновских, И. А. Троицкая, А. В. Степанова. – М. : Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020. – С. 706–711.

13. Пашкевич, О. А. Роль малого бизнеса в диверсификации занятости сельского населения / О. А. Пашкевич // Вісн. Кам'янець-Подільського нац. ун-ту ім. Івана Огієнка. Економічні науки / за ред. І. В. Яцишиної. – Кам'янець-Подільський : Видавець Ковальчук О. В., 2021. – Вип. 16. – С. 282–287.

14. Пашкевич, О. А. Факторы регулирования отношений в социально-трудовой сфере агрогородков / О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК : материалы Междунар. науч.-практ.

конф., Минск, 3–4 июня 2021 г. / редкол. : Н. Н. Романюк [и др.]. – Минск : БГАТУ, 2021. – С. 125–130.

15. План местного экономического развития. Муниципалитет: Вилейский район Минской области. Страна: Республика Беларусь. 15 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vileyka.gov.by/images/data.pdf>. – Дата доступа: 01.10.2021.

16. Смирнова, Р. А. Социально-культурный портрет сельских регионов Беларуси: Минская область / Р. А. Смирнова, Т. В. Кузьменко, Т. С. Балакирева / Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2012. – 163 с.

17. Социальные стандарты качества жизни в сельской местности: оценки, тенденции, перспективы / О. А. Пашкевич [и др.] // Вест. БГСХА. – 2019. – № 2. – С. 11–17.

18. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2020 : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 436 с.

19. Турыстычныя магчымасці Вілейскага краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vilmuseum.by/services/excursions/route/>. – Дата доступа: 01.10.2021.

Материал поступил 11.10.2021. г

УДК 63.021.465(4)ЕС

Ирина Почтовая, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором качества
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Оценка результатов функционирования системы контроля безопасности агропродовольственной продукции в Европейском союзе

В Европейском союзе одним из инструментов предотвращения обращения на внутреннем рынке, а также изъятия продукции, не соответствующей установленным требованиям, является RASFF (Rapid Alert System for Food and Feed) – система оповещения, созданная для продукции аграрной отрасли (пищевые продукты, корма, материалы, контактирующие с пищевыми продуктами).

На основе проведенных исследований (по данным RASFF) установлена тенденция ежегодного роста числа уведомлений системы. Как показал анализ, к продукции, по которой отмечается наибольшее количество уведомлений, относятся: орехи, орехопродукты и семена; фрукты и овощи; рыба и рыбные продукты; мясо птицы и продукты из мяса птицы и др. При этом орехи, орехопродукты и семена на протяжении последних четырех лет устойчиво занимают первую позицию в таком рейтинге. На втором месте фрукты и овощи.

Наряду с этим следует отметить рост уведомлений по орехам, орехопродуктам и семенам в 1,4 раза (688 против 477), мясу птицы и продуктам из мяса птицы – в 2,6 раза (459 против 176; третья-четвертая позиция в рейтинге) в 2020 г. в сравнении с 2015 г. В 2 раза (248 против 122) выросло число уведомлений по диетическим продуктам, пищевым добавкам и обогащенным продуктам, в 1,9 раза (235 против 122) по крупам и хлебобулочным изделиям.

Существенный рост отмечается и по таким группам продукции (находятся в середине и конце списка), как кондитерские изделия – в 3 раза (99 против 33), готовые блюда и закуски – 2,9 (89 против 30), мороженое и десерты – 2,8 (14 против 5), кормовые добавки – в 3,5 раза (7 против 2) и др.

Вместе с тем снизилось число уведомлений по ракообразным и продуктам из них (35 против 59), меду и маточному молочку (4 против 9), брюхоногим моллюскам (2 против 3), хотя в предыдущие годы колебания были незначительными, за исключением отдельных периодов. Две последние названные группы продукции находятся в конце списка по количеству уведомлений. Сюда же можно отнести вино, питьевую и минеральную воды, кормовые премиксы и кормовые добавки.

В целом порядка 90 % уведомлений приходится на продукцию первых 15 позиций (почти половина) в рейтинге, около 80 % – на продукцию, входящую в десятку лидеров, около 60 % – в пятерку. При этом доля первых трех групп составляет чуть менее половины (47,2 % в 2015 г. и 42,7 % в 2020 г.). В 2020 г. это орехи, орехопродукты и семена – 17,6 %, фрукты и овощи – 13,4, мясо птицы и продукты из мяса птицы – 11,7 %.

Изменения в структуре уведомлений по отдельным видам продукции (на долю которых приходится не менее 1,0 %) на начало и конец анализируемого периода отражены на рисунке 1.

Менее одного процента приходится на такие товары, как жиры и масла, комбикорма, головоногие моллюски и продукты из них, яйца и яичные продукты, спиртные напитки, мед и маточное молочко, пищевые добавки и ароматизаторы, мороженое и десерты, вино, брюхоногие моллюски, кормовые добавки, кормовые премиксы, побочные продукты животного происхождения, питьевая и природная минеральная воды.

По данным 2020 г., доминирующими причинами несоответствия следующих видов продукции являлись: фрукты и овощи: пестициды – 55,1 %, микотоксины – 16,5, патогенные микроорганизмы – 6,8 %;

орехи, орехопродукты и семена: пестициды – 47,7 %, микотоксины – 35,0, патогенные микроорганизмы – 9,6 %;

мясо птицы и продукты из мяса птицы: патогенные микроорганизмы – 93,5 %, аллергены – 1,5 %;

рыба и рыбные продукты: металлы – 23,4 %, патогенные микроорганизмы – 16,7, плохой (недостаточный) контроль – 16,0 %;

диетические продукты, пищевые добавки, обогащенные продукты: состав – 37,9 %, новая продукция – 29,8, аллергены – 4,8, фальсификация (мошенничество) – 4,8 %;

мясо и мясные продукты (кроме птицы): патогенные микроорганизмы – 63,4 %, инородные тела – 6,5, остатки ветеринарных препаратов – 5,4 %;

травы и специи: патогенные микроорганизмы – 50,6 %, микотоксины – 19,3 %;

крупы и хлебобулочные изделия: остатки пестицидов – 35,3 %, микотоксины – 13,2, аллергены – 12,3, пищевые добавки и ароматизаторы – 9,4 %;

материалы, контактирующие с пищевыми продуктами: миграция химических веществ – 83,1 %, фальсификация (мошенничество) – 5,6 %.

В целом превышение установленных требований остатков пестицидов было основной причиной несоответствия фруктов и овощей, орехов и семян, круп и хлебобулочных изделий, какао, кофе и чая, вина, а наличие патогенных микроорганизмов – мяса и мясной продукции, в том числе из птицы, молока и молокопродуктов, трав и специй, двустворчатых моллюсков и продуктов из них, яиц и яичных продуктов, кормовых материалов.

В данном контексте относительно опасных факторов, послуживших причиной уведомлений на протяжении анализируемого периода, наблюдается постоянное лидерство патогенных микроорганизмов. В 2020 г.

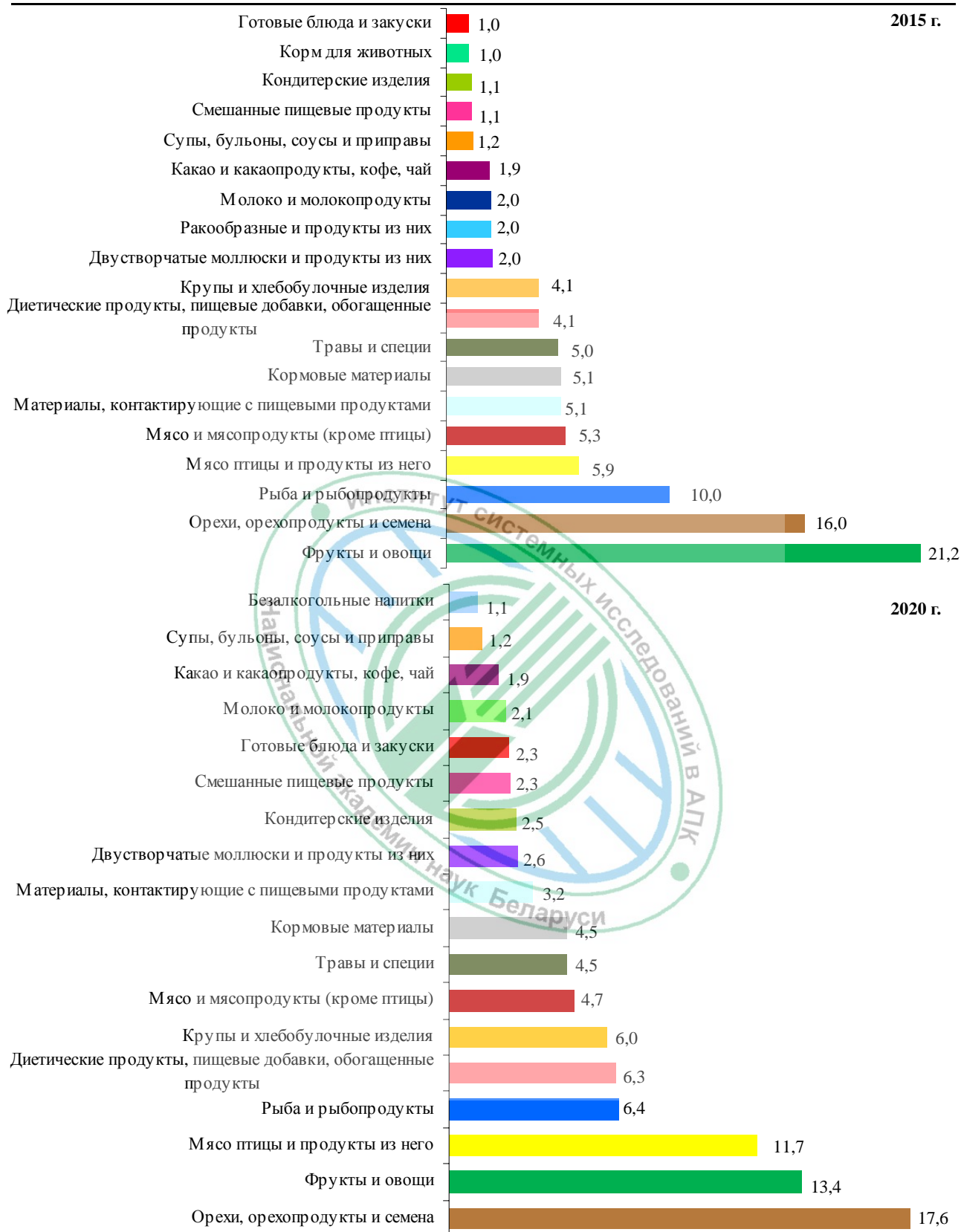

Рис. 1. Структура уведомлений по видам продукции за 2015 и 2020 гг. (фрагмент), %

Примечание. Рисунок составлен по данным RASFF: https://ec.europa.eu/food/safety/rasff-food-and-feed-safety-alerts_en.

с существенным ростом в 2,6 раза (776 против 297) с третьего на второе место переместились остатки пестицидов. В свою очередь, число уведомлений по микотоксинам, ранее находившимся на втором месте, уменьшилось как относительно 2019 г., так и всего анализируемого

периода (424). В целом доля трех названных опасных факторов составляет около половины всех уведомлений. При этом в последнем отчетном году она выросла до 57 %.

Наименьшее число уведомлений отмечается по таким показателям, как дефектная/неправильная упаковка,

паразитарное заражение, ГМО. При этом если по первым двум число уведомлений увеличилось в сравнении с 2015 г. (с 17 до 25 и с 11 до 22 соответственно), то по ГМО уменьшилось (20 против 45).

Уменьшилось также число уведомлений по наличию тяжелых металлов (111 против 219), остаткам

ветеринарных препаратов (33 против 60), наличию биологических загрязнителей прочих (24 против 44).

Структурные изменения уведомлений по опасным факторам отражены на рисунке 2.

Как показал анализ, в 2020 г. основная доля уведомлений по патогенным микроорганизмам приходилась

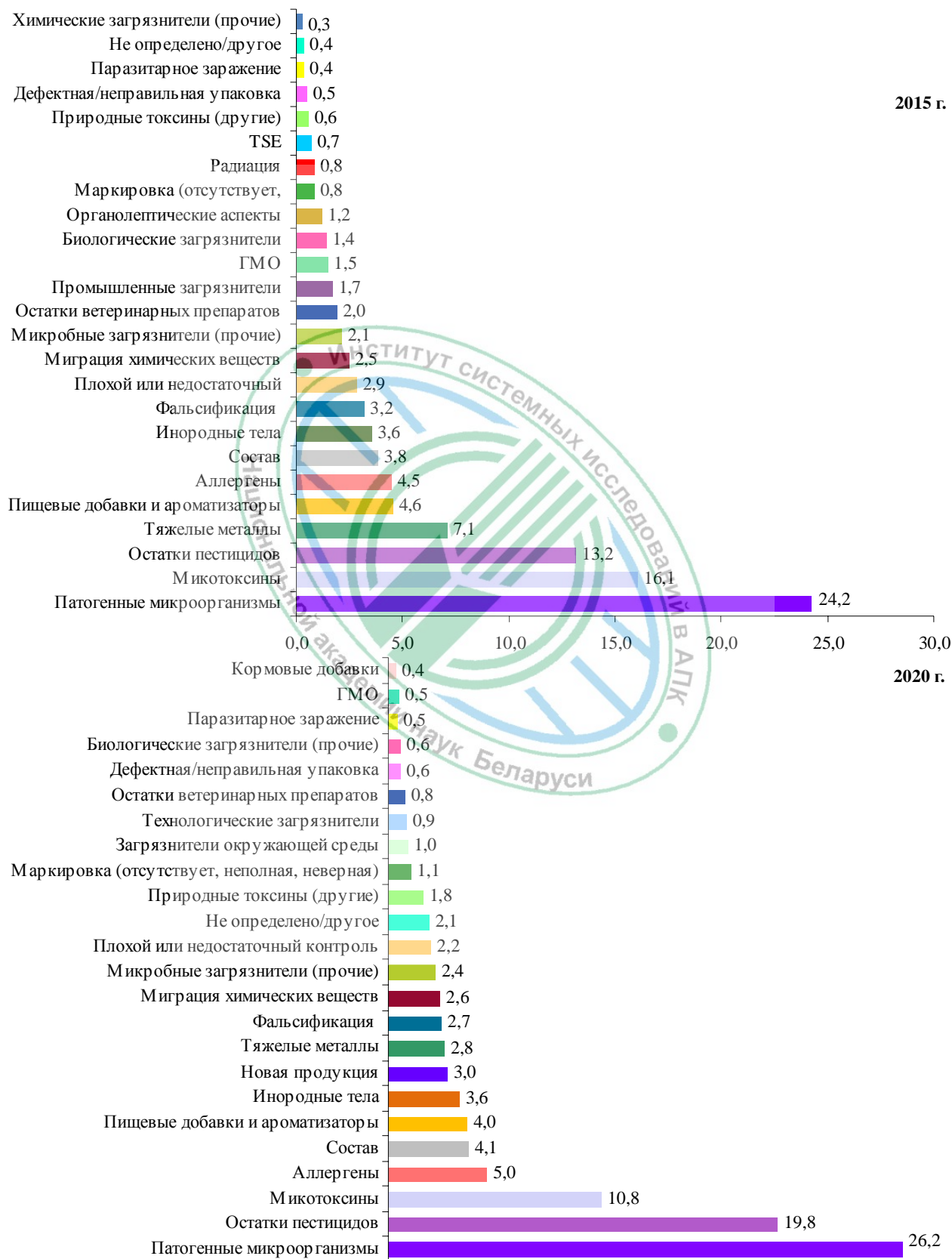

Рис. 2. Структура уведомлений по опасным факторам за 2015 и 2020 гг., %

Примечание. Рисунок составлен по данным RASFF: https://ec.europa.eu/food/safety/rasff-food-and-feed-safety-alerts_en.

на мясо птицы и продукты из него – 41,9 %, мясо и мясные продукты (кроме птицы) – 11,5, травы и специи – 8,7, кормовые материалы – 8,2 % и т. д.

В отношении микотоксинов более половины уведомлений приходилось на орехи, орехопродукты и семена – 56,8 %, фрукты и овощи – 20,5, травы и специи – 8,2, крупы и хлебобулочные изделия – 7,3 %. Первые две позиции сохранили лидерство и в отношении пестицидов: орехи, ореховые продукты и семена – 42,3 %, фрукты и овощи – 37,4, крупы и хлебобулочные изделия – 10,7 %.

Наибольшая доля уведомлений по тяжелым металлам приходилась на рыбу и рыбную продукцию – 53,1 %, кормовые материалы и головоногих моллюсков и продукты из них – по 9,9, фрукты и овощи – 7,2 %. По аллергенам: крупы и хлебобулочные изделия – 14,7 %, готовые блюда и закуски – 13,7 % и т. д.

В 2020 г., как и в предыдущие годы, сохранились отличия по уведомлениям в плане происхождения продукции – поступившая из стран Европейского союза и из третьих стран. В частности, для стран ЕС уведомления по патогенным микроорганизмам в основном характерны для продукции животного происхождения, а для третьих стран – растительного. Наряду с этим следует указать, что порядка 73,2 % таких уведомлений касается продукции именно стран ЕС. В то же время, например, по пестицидам доминирует продукция других стран – 80,0 %.

В целом выполненный анализ указывает на то, что проблема соответствия установленным требованиям агропродовольственной продукции продолжает оставаться актуальной, о чем свидетельствует динамика уведомлений об опасной продукции, а также факторы, обуславливающие ее несоответствие.

Материал поступил 07.10.2021 г.

УДК 338.24

Владимир Пузиков, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансов и менеджмента
Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск

Факторы и условия обеспечения продовольственной безопасности на этапе инновационного развития

Вопросами обеспечения экономической и продовольственной безопасности ученые республики активно занимались в рамках разработки Концепции национальной безопасности Республики Беларусь начиная с конца 1990-х гг. Был сделан значительный вклад в создание методологии теории обеспечения безопасности на основе формулировки концептуальных подходов к определению объекта национальной безопасности, выявлению угроз и разработки мероприятий по ее обеспечению в процессе подготовки первой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Учеными были разработаны основные положения политической, военной, экономической, информационной и других видов безопасности. Значительный вклад в освещение проблем продовольственной безопасности был сделан учеными Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, что нашло свое отражение в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15 декабря 2017 г. № 962. Ежегодно проводимый Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси мониторинг состояния продовольственной безопасности позволяет регулярно отслеживать деятельность всех субъектов хозяйствования по обеспечению продовольственной независимости, безопасности продовольствия, качеству продовольственного сырья и пищевых продуктов, производимых в республике.

Методологический подход, заложенный в основу разработанной Доктрины, сохраняет свою актуальность до настоящего времени. Определение жизненно важных интересов, выявление угроз, расчет показателей и индикаторов продовольственной безопасности позволяет не только оценить состояние дел в республике, но и смоделировать перспективы и проблемы развития аграрного сектора.

Одной из актуальных проблем в обеспечении продовольственной безопасности, рассматриваемой учеными как «внутренний фактор, влияющий на устойчивость продовольственной безопасности» [1, с. 22] является «недостаточный уровень инноваций в сфере производства, хранения и реализации продовольствия, в том числе производства экологически чистой продукции» [1, с. 23]. В качестве направления и меры по преодолению последствий этого фактора для продовольственной безопасности было предложено сконцентрировать усилия на «инновационном развитии и комплексной модернизации материально-технической базы организаций, осуществляющих деятельность по производству, хранению и переработке продукции растениеводства и животноводства» [1, с. 38]. Для определения оптимальных

способов и методов реализации данного направления обеспечения продовольственной безопасности следует рассмотреть вопрос о том, какие факторы и условия влияют на формы и методы инновационного развития в современной экономике.

Прежде всего, следует исходить из основной характеристики современной инновационной экономики, в которой главную роль в создании прибыли играет интеллект, информационная среда, а не материальные факторы и концентрация финансовых ресурсов. Поэтому основным в процессе формирования инновационной экономики является замещение в национальном богатстве материального (физического и природного) капитала – человеческим, интеллектуальным (совокупным работником). Соответственно, приоритетными в развитии инфраструктуры инновационной экономики республики должны стать модернизация и повышение эффективности человеческого капитала, за счет которого как создаются новые технологии, так и обеспечивается их эффективное использование. Иными словами, инновационное развитие экономики в современных условиях может и должно осуществляться на основе интеллектуального капитала. Этот процесс объективно обусловлен диалектикой развития факторов производства, в которой очередной виток спирали отрицания отрицания возвращает приоритет в сочетании человек – земля – капитал человеческому фактору [4, с. 12–15]. Если для индустриального этапа развития общественного производства роль человека связывалась и реализовывалась через собственность на материально-вещественные и финансовые факторы производства, то для постиндустриального этапа характерно проникновение интеллектуального капитала в производственный и финансовый. Интеллектуальный капитал формируется и накапливается в виде информации, разрабатываемых технологий – ноу-хау. Именно интеллектуальный капитал определяет возникновение 5–6 технологических укладов, в которых главное не оборудование, а способ его взаимодействия на основе программируемых технологических цепочек. В этом отношении интеллектуальный капитал предопределяет трансформацию экономики в экономику знаний, а сам становится основой и условием обеспечения оптимального сочетания факторов производства.

Второй составляющей, элементом интеллектуального капитала является то, что он выступает как форма реализации потребностей и экономических интересов человека. И здесь необходимо учитывать две диалектические составляющие человека – материальные, физиологические потребности индивида и его социальную, общественную форму. Реализация интеллектуального

капитала обеспечивает человеку не только возможность удовлетворения его постоянно растущих потребностей, но и новое качество жизни. Социальная составляющая в процессе функционирования интеллектуального капитала приобретает определенную самостоятельность и форму, укрепляющую и усиливающую его роль, – форму структурного капитала. Знания, опыт и мастерство отдельного индивида становятся достоянием, капиталом, который передается другим участникам общественного производства и становится самостоятельным фактором производства – структурным капиталом – способом организации труда, использования материальных, финансовых, управленческих ресурсов. Структурный капитал как совокупность элементов, обеспечивающих эффективное функционирование организации, является результатом накопления интеллектуального капитала и включает в себя систему реализации потенциала субъекта хозяйствования (внутренние условия, потребности, форму взаимодействия сотрудников и пр.). Второй составляющей структурного капитала выступает способ управления и взаимодействия предприятия с партнерами, поставщиками, потребителями/клиентами, то есть система реализации взаимодействия с внешними факторами общественного производства.

Рассмотрение с этих методологических позиций инновационного развития экономики обуславливает необходимость применения нескольких иных принципиальных подходов, чем преобладающие сегодня в практике управления в республике. Во-первых, стратегической целью управления инновационным развитием должна стать не ориентация на модернизацию производства на предприятиях республики до максимально возможных 5 и 6 технологических укладов, а обеспечение роста интеллектуального капитала экономики в целом и каждого субъекта хозяйствования. Прежде всего, его технологический уровень должен быть обусловлен и обеспечен интеллектуальными потребностями человека и стать результатом его деятельности. Помимо этого, оптимизация инновационного развития и повышение эффективности производства могут быть обеспечены использованием старого оборудования и технологий, но функционирующих в новых организационных формах. Как показывает практика, в агропромышленном комплексе могут оптимально сочетаться как крупнотоварное производство, так и разные формы предпринимательства. Снижение темпов роста производительности труда, прироста ВВП свидетельствует, на наш взгляд, об уменьшении роли материально-вещественных факторов производства, а ускорение темпов научно-технического прогресса является результатом накопления интеллектуального капитала и его реализацией в структурном преобразовании экономики – усиливающимся значении управления в развитии и повышении эффективности экономики. Соответственно, возрастание роли интеллектуального капитала должно найти свое отражение в стратегической целевой установке инновационного развития экономики республики. Во-вторых, механизм управления инновационным развитием должен быть сформирован именно как социально-экономический механизм, основными элементами которого

должны быть потребности и экономические интересы каждого субъекта хозяйствования и меры стимулирования их инновационной активности. Причем акцент должен быть сделан на инновационном развитии структурного капитала. При таком подходе, на наш взгляд, будет обеспечен внутренний стимул функционирования всех трех элементов любой бизнес-системы: персонала – управления – технологии. Внутренние стимулы поиска инновационных решений будут способствовать поиску менее затратных в материальном и финансовом плане способов повышения эффективности производства субъектов хозяйствования, а через их взаимосвязи будут обеспечивать оптимизацию инновационного развития всей экономики. И с точки зрения реализации одного из положений Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года это позволит изменить «менталитет некоторой части населения, ориентированной на распределительные отношения, не позволяющие эффективно использовать рыночные методы мотивации труда» [1, с. 23] за счет использования иных побудительных мотивов – уменьшения затрат времени и перераспределения сезонности нагрузки, оптимизации физических нагрузок и пр.

Развитие человеческого капитала позволит реализовать один из основных принципов инновационной экономики – разнообразия рынков – интеллектуальной собственности, интеллектуального труда и конкурентоспособных профессионалов высокой квалификации, знаний и идей. Помимо технологических будут развиваться социальные, организационные и маркетинговые виды инноваций.

Следует учитывать, что потребность в инновациях реализуется через ее осознание, определение цели и создание условий для осуществления инновационных разработок – то есть через осуществление организационных инноваций – изменение системы управления, взаимодействия [2, с. 24].

Формирование системы управления как одного из элементов характеристики структурного капитала должно сопровождаться, по нашему мнению, во-первых, формулировкой стратегической цели, направления инновационного развития, во-вторых, определением экономических методов, обеспечивающих наиболее полную реализацию жизненно важных экономических интересов непосредственных производителей. Такими методами могут быть установление размеров и характер налогообложения, кредитования, тарифного и нетарифного регулирования, лицензирования и стандартизации; диверсификация и концентрация экономических взаимоотношений; адресная поддержка и определение социальных индикаторов (нормативов); ценовой паритет и регулирование цен, а также ряд других, в том числе сформулированных в Доктрине.

Реализация этих и других экономических методов, как показывает современное экономическое развитие, не всегда обеспечивает планируемый результат. Среди причин такого положения субъекты хозяйствования выделяют недостатки системы административного управления. Однако они же считают, что более эффективным управление могло бы быть при усилении акцента

на использование чисто экономических методов воздействия. Иными словами, налицо противоречие в оценке эффективности как самих методов, так и механизма их реализации. В связи с этим необходимо, на наш взгляд, рассмотреть не только основные механизмы реализации управленческих решений через систему взаимодействия, но и вопрос о соотношении административных, правовых и экономических рычагов при обеспечении инновационного развития экономики и направлении продовольственной безопасности республики.

Экономические методы будут иметь приоритетное значение при условии, что они смогут реализовать инновационное развитие через формирование внутренних стимулов активности субъектов хозяйствования [3, с. 126–129]. Именно потребность в удовлетворении своих экономических интересов может стимулировать активную разработку и внедрение в производство инноваций. Любая модернизация, перевод на новый технологический уровень производственного процесса станут возможными, если непосредственный производитель получит преимущества в удовлетворении своих потребностей – начиная от повышения прибыли, доходов до улучшения условий труда, сокращения рабочего времени и т. д. Фактически именно этот аспект и должен выступать стратегической целью, направлением, реализуемым в деятельности системы управления инновационным развитием. Иными словами, система управления, как внешняя составляющая социально-экономического механизма инновационного развития, должна не диктовать, что и как модернизировать, а стимулировать заинтересованность субъектов хозяйствования в поиске и реализации инновационных проектов.

В этом плане внутренняя составляющая механизма инновационного развития играет более значимую роль по отношению к внешнему, законодательному элементу стимулирования инновационного развития. Такая особенность социально-экономического механизма инновационного развития по-иному расставляет приоритеты и между методами его реализации. Приоритет, особенно на уровне малого и среднего бизнеса, отдается малозатратным, но экономически более выгодным инновациям – модернизация не материально-технической базы производства, а системы управления, взаимодействия персонала, совершенствование организации труда и процесса воспроизводства на старой технической и технологической базе. Экономический эффект достигается за счет сокращения, оптимизации персонала, перераспределения функций, методов организации труда и реализации продукции и т. д. Такое направление инновационного развития может быть актуальным и для крупнотоварного сельскохозяйственного производства.

При оценке значения крупнотоварного производства следует учитывать, что в настоящее время на мировых рынках производства и реализации продукции существенное влияние имеют крупные корпорации. Согласно данным статистики, на них приходится две третьих мирового оборота. Особую значимость подобная ситуация имеет для Республики Беларусь, поскольку она является страной с открытой малой экономикой, экспортная квота которой достигает 65 %, поэтому учет

влияния факторов и тенденций различных региональных рынков сбыта становится приоритетной задачей. Республика Беларусь обладает определенным потенциалом в промышленном и сельскохозяйственном производстве, а также в научной сфере, что подтверждается развитием связей по реализации сельскохозяйственной продукции с Китаем, промышленных товаров – с рядом развивающихся стран. В то же время для сохранения стабильности объема продаж и доли рынка сбыта этого недостаточно. Необходимо регулярное совершенствование качества выпускаемой продукции на основе применения результатов научных исследований в производстве. Одна из общемировых тенденций – рост удельного веса затрат на финансирование научной сферы до 20 % от объема продаж. На уровень этого показателя ориентируются не только крупные и средние предприятия, но и мелкие. Однако другая общемировая тенденция такова, что повышение качества выпускаемой продукции возможно только посредством использования прикладных научных исследований. Наука, как одна из характеристик уровня развития интеллектуального капитала, становится одним из факторов производства. Основным отличием отраслей друг от друга в данном подходе является определение достаточного объема финансирования научной сферы. Сокращение объемов финансирования научных подразделений предприятий практически нарушает соотношение факторов производства, используемых в производственном процессе для выпуска продукции, и оказывает существенное деструктивное влияние на результаты производства, работу предприятия и эффективность производственного процесса во всех отраслях экономики. В первую очередь это отражается на качестве выпускаемой продукции и на возможности ее дальнейшей реализации потребителю, требования которого имеют уже устоявшийся уровень. Отсюда вырисовывается еще одно направление развития интеллектуального капитала и, соответственно, инновационного развития – вложения, финансирование отраслевых прикладных научных исследований на основе потребностей сельскохозяйственного производства.

Существенной проблемой данного подхода является необходимость обеспечения жестких мер протекционизма внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции. Потому что при условии соответствия качества, но зачастую даже более низкого уровня цены на зарубежные товары белорусские потребители будут приобретать исключительно импортную продукцию, игнорируя товары отечественных производителей сельхозпродукции. И как показывает практика, преимуществом зарубежного производителя становятся именно организационные, маркетинговые инновации, не требующие значительных затрат, но ориентирующиеся на потребителя.

Таким образом, учет ряда факторов и условий современного этапа экономического развития позволяет внести коррективы в определение направлений и мер обеспечения продовольственной безопасности. Достигнутый уровень развития собственного сельскохозяйственного производства позволяет обеспечить продовольственную безопасность и независимость республики на

достаточном уровне. Соответственно, можно и необходимо сместить акценты на проблемах, требующих своего решения – перераспределения средств господдержки на финансирование развития интеллектуального и структурного капиталов сельскохозяйственного производства, определение и поддержку практико-ориентированных научных исследований конкретных субъектов хозяйствования.

Список использованных источников

1. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 56 с.

2. Пузиков, В. В. Методологические основы анализа и формирования социально-экономических механизмов инновационного развития в экономике человеческих ресурсов / В. В. Пузиков // Материалы I Междунар.

науч.-практ. конф., Минск, 29–30 сент. 2016 г. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2016. – С. 23–26.

3. Пузиков, В. В. Интеллектуальный капитал в механизме оптимизации инновационного развития экономики / В. В. Пузиков // Стратегия развития экономики Беларуси : вызовы, инструменты реализации и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 окт. 2017 г. – Минск : Ин-т экономики НАН Беларуси, 2017. – С. 126–129.

4. Пузиков, В. В. Диалектика факторов производства и содержание современного инновационного развития экономики / В. В. Пузиков // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27–28 сент. 2018 г. / редкол.: В. В. Пузиков [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2018. – С. 12–15.

Материал поступил 07.10.2021 г.

УДК 658.53

Марина Пыж, магистрант**Наталья Корсун**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и моделирования экономических процессов
Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Повышение эффективности использования трудовых ресурсов на основе совершенствования организации оплаты труда

Реалии современной экономики таковы, что наиболее значимым капиталом страны, региона, предприятий являются трудовые ресурсы. От их количества, качества, а главное, эффективности использования во многом зависят тенденции воспроизводства и развития экономики в целом. В сельском хозяйстве формирование и использование трудовых ресурсов имеет свои особенности, что обусловлено в первую очередь сезонностью и значительным влиянием природно-климатических условий.

Трудовые ресурсы как ключевая и производительная сила представляют собой значительный фактор производства, рациональное внедрение которого гарантирует рост производства в АПК и его экономической эффективности [1, с. 90].

Формирование в сельском хозяйстве надежной системы обеспечения трудовыми ресурсами – это один из главных факторов устойчивого развития аграрного сектора экономики, основными критериями которого являются экономический рост в сельском хозяйстве, увеличение налоговых поступлений, возможность социального развития сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения.

Устойчивость экономического роста и развитие предприятия зависят от уровня обеспеченности трудовыми ресурсами, их рационального использования, высокого уровня производительности труда. При неправильном их использовании и стимулировании производительность труда и эффективность производства снижается быстрее, а вложения в человеческие ресурсы на любом хозяйствующем субъекте дают наибольший эффект по сравнению с основным и оборотным капиталом [2, с. 236].

Добиться рационального использования трудовых ресурсов, повышения качества продукции и увеличения объемов производства невозможно без материальной заинтересованности работников в решении этих задач даже в условиях относительной экономической стабильности. Однако для того чтобы данный инструмент повышения трудовой мотивации являлся действенным, в организации должна быть использована эффективная система стимулирования персонала, отвечающая современным условиям и требованиям.

Одним из способов совершенствования действующей системы оплаты труда является привязанность ее к конечному результату работы каждого сотрудника. Мотивация и личная заинтересованность в результатах своего труда могут стать важными стимулами для повышения эффективности производства, производительности труда и качества продукции. Правильная организация

оплаты труда работников сельского хозяйства должна заинтересовать их в результатах труда. Например, помимо традиционных доплат за классность, звание, стаж работы, которые не оказывают влияния на результативность труда, можно выдавать премии за освоение и внедрение новой техники, передачу опыта, за экономию материальных ресурсов, выплачивать часть стоимости сверхплановой продукции [3].

Рассмотрим пути повышения эффективности использования трудовых ресурсов на основе совершенствования организации оплаты труда на примере ОАО «Рождественское-Агро» Пуховичского района Минской области.

В растениеводстве важным является процесс заготовки кормов, поэтому здесь целесообразно дифференцировать расценки. На период заготовки кормов обычно создаются механизированные отряды по заготовке сена, сенокоса, сенажа и т. д. Для оплаты их труда следует применять аккордно-премиальную систему. Аккордная расценка определяется исходя из установленной нормы производства и тарифного фонда оплаты труда, начисленного на запланированный объем работы, установленных норм выработки, действующих тарифных ставок и увеличенного на процент повышенной и дополнительной оплаты.

В целях повышения материальной заинтересованности работников в соблюдении технологии уборки и заготовки кормов высокого качества рекомендуется установить премию в следующих размерах (табл. 1).

Указанные премии выдаются после оприходования и документального подтверждения качества кормов лабораторными анализами. При нарушении технологии заготовки кормов и трудовой дисциплины по решению нанимателя размер премии снижается либо премия не выплачивается.

Необходимо поощрять руководящих работников и специалистов, связанных с заготовкой и использованием кормов в организации, за увеличение выхода кормов с единицы площади в следующих размерах (табл. 2).

Таблица 1. Размеры премирования работников за заготовку сенокоса

Выполнение плана заготовки кормов отрядом	Качество кормов	Размер премии к заработку на заготовке кормов, %	
		механизаторам	работникам на конно-ручных работах
На 100 %	1 класс	45	35
	2 класс	40	30
Свыше 100 %	1 класс	50	40
	2 класс	45	35

Таблица 2. Размер премирования специалистов, занятых на заготовке кормов

Выход кормов с 1 га кормовых угодий, ц. к. ед.	Размер премии в должностных окладах
До 25	–
25,1–35,0	1,0
35,1–45,0	1,5
45,1–55,0	2,0
55,1–65,0	2,5
Свыше 65	3,0

Премирование производится при условии соблюдения нормативов по расходу кормов на центнер основной животноводческой продукции. В случае если фактические затраты кормов на центнер продукции превышают нормативные на 20 %, то премия выплачивается в размере 50 %, а свыше 20 % – премия не начисляется.

Главной целью деятельности любого предприятия является получение прибыли. В этой связи все элементы организационно-хозяйственного механизма, включая

оплату труда, должны быть нацелены на увеличение производительности труда и снижение материальных затрат. В ОАО «Рождественское-Агро» оплата труда работников, занятых в животноводстве, производится по сдельно-премиальной системе. Вместе с тем, учитывая мировой опыт развития молочного скотоводства, не меньший интерес представляет повременная система оплаты труда с использованием бонусов за качество выполненных работ и конечный финансовый результат.

Полученная часовая тарифная ставка является базовой. Как видно из схемы расчета (табл. 3), значение базовой тарифной ставки зависит от фактического качества молока (средняя цена реализации), количества молока, производительности труда (количество операторов машинного доения и норма производства).

Преимущество повременной системы оплаты труда заключается в ее относительной простоте. Однако для того чтобы она была эффективной, нужно предусматривать соответствующий комплекс стимулирующих элементов и дополнений (табл. 4).

Таблица 3. Расчет часовых тарифных ставок операторов машинного доения для МТФ «Ельник»

Схема расчета	Значение, руб.
$V_{пл} = P_{ср} \times U_{пл} \times Y_{тов} \times C_{ср}$ где $V_{пл}$ – плановая выручка; $P_{ср}$ – среднегодовое поголовье коров; $U_{пл}$ – плановый удой на среднегодовую корову; $Y_{тов}$ – уровень товарности; $C_{ср}$ – средняя цена реализации	$400 \times 26,79 \times 0,832 \times 56,7 = 505\,521$
$F_{отмс} = V_{пл} \times D_{отв}$ где $F_{отмс}$ – фонд оплаты труда в молочном скотоводстве; $D_{отв}$ – фактическая доля фонда оплаты молочного скотоводства в фактической выручке за реализованное молоко (по годовому отчету)	$505\,521 \times 0,273 = 138\,007$
$F_{оомд} = F_{отмс} \times D_{омд}$ где $F_{оомд}$ – фонд оплаты труда операторов машинного доения; $D_{омд}$ – фактическая доля заработной платы операторов машинного доения в фонде оплаты труда молочного скотоводства (по годовому отчету)	$138\,007 \times 0,400 = 55\,203$
$F_{срмоомд} = F_{оомд} / 12$ где $F_{срмоомд}$ – среднемесячный фонд оплаты труда операторов машинного доения	$55\,203 / 12 = 4\,600,2$
$Z_{см} = F_{срмоомд} / 7$ где $Z_{см}$ – среднемесячный заработок одного оператора машинного доения, 7 – количество операторов машинного доения	$4\,600,2 / 7 = 657,2$
$Ч_{тс} = Z_{см} / \Phi_{прв}$ где $\Phi_{прв}$ – плановый среднемесячный фонд рабочего времени	$657,2 / 168 = 3,91$

Таблица 4. Доплаты (бонусы) и штрафы за конечный результат работы и качество выполненных работ

Доплаты (штрафы)	Размер (схема расчета)
Доплаты за сверхурочные, внеплановые подмены, работу в праздничные дни	До 100 % от часовой тарифной ставки
Штрафы за прогулы	В размере увеличения часовой тарифной ставки подменявших работников
Доплаты (штрафы) за увеличение (уменьшение) выручки от реализации молока	1. Премииальный фонд (общая сумма вычетов) = абсолютный прирост выручки $\times 0,1 \times 0,471$. 2. Доплата (штрафы) за 1 час = премиальный фонд (общая сумма вычетов) / фактический фонд рабочего времени. 3. Доплаты (штрафы) распределяются пропорционально отработанному времени
Доплаты (штрафы) за уменьшение (увеличение) количества маститов	До 50 % от часовой тарифной ставки
Доплаты за сложность и характер выполняемых работ (работа в родильном отделении, работа на сложной технике, оборудовании и т. д.)	До 30 % от часовой тарифной ставки
Штраф за несоблюдение времени выполнения технологических операций и качество их выполнения	До 50 % от часовой тарифной ставки

Оценим показатели эффективности предлагаемых мероприятий по совершенствованию организации использования трудовых ресурсов в ОАО «Рождественское-Агро» через расчет повышения производительности труда. Предлагаемые мероприятия позволят увеличить доход работников на 10 %, а плановое увеличение производительности труда составит 15 % (табл. 5).

Как видно из данных таблицы 5, при росте производительности труда на 15 % ОАО «Рождественское-Агро»

имеет возможность увеличить фонд заработной платы на 90 тыс. руб. (на 10 %), что вызовет рост зарплатоотдачи на 0,13 руб. (на 4,6 %) и снижение зарплатоемкости продукции на 0,015 руб. (на 4,2 %).

Применение данных мероприятий в рамках повышения эффективности использования трудовых ресурсов позволит руководству ОАО «Рождественское-Агро» повысить уровень производительности труда, что благоприятно скажется на результатах хозяйственной деятельности.

Таблица 5. Расчет эффективности предлагаемых мероприятий

Показатели	2019 г. (факт.)	Возможный уровень	Отклонение	
			±	%
Стоимость реализованной продукции, тыс. руб.	2 525	2 904	379	115,0
Среднесписочная численность работников, чел.	134	134	0	100,0
Фонд заработной платы, тыс. руб.	896	986	90	110,0
Выход реализованной продукции на 1 работника, тыс. руб.	18,8	21,7	2,9	115,4
Реализованная продукция на 1 руб. фонда заработной платы, руб.	2,82	2,95	0,13	104,6

Список использованных источников

1. Шаталова, Н. И. Трудовой потенциал работника : учеб. пособие / Н. И. Шаталова. – М. : ЮНИТИ ДАНА, 2015. – 399 с.

2. Соколова, Г. Н. Рынок труда в регионах Республики Беларусь: занятость, незанятость и безработица /

Г. Н. Соколова // Социологический альманах. – 2015. – № 3. – С. 230–244.

3. Ермоленко, А. А. Основные направления повышения эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / А. А. Ермоленко, А. В. Мордовец // Бизнес Информ. – 2015. – № 12. – С. 132–134.

Материал поступил 13.10.2021 г.

УДК 005.591.6:338.43 (476)

Александр Русакович, магистр экономических наук, старший научный сотрудник
Ольга Азаренко, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Уровень инновационного развития аграрного сектора экономики Республики Беларусь

Под инновационным развитием аграрного сектора экономики понимается непрерывное осуществление деятельности по разработке и внедрению, состоящей из различных этапов, направленной на генерацию и внедрение нового знания в производство. В широком смысле под экономическим развитием принято понимать особый тип изменений с целью перехода из одного состояния в другое, более совершенное, позволяющее сохранять свою целостность на определенном временном интервале [8].

Аграрный сектор экономики является важным элементом народного хозяйства Республики Беларусь. В связи с тем, что в настоящее время не существует рейтинга государств, характеризующего уровень инновационного развития аграрного производства, рассмотрим положение нашей страны в Глобальном инновационном индексе (ГИИ), оценивающем уровень инновационного развития экономики в различных странах. Республика Беларусь входит в рейтинг с 2012 г. ГИИ составляется Всемирной организацией интеллектуальной собственности (созданной при ООН) на основании факторов, влияющих на инновационную активность (институциональная среда, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, рыночные и бизнес-барьеры), и результативности ее осуществления (эффективность знаний и технологий, творческие результаты).

При изучении динамики Глобального инновационного рейтинга (рис. 1) было установлено, что среди анализируемых государств наихудшее значение имеет Республика Кыргызстан, отставая от стран по всем элементам индекса, за исключением рыночных барьеров. Эстония входит в топ-25 государств мира по уровню инновационного развития, имея одни из лучших значений по всем элементам ГИИ.

Республика Беларусь по уровню инновационного развития находится между Украиной и Казахстаном. Более высокие значения рейтинга ГИИ имела в 2014 и 2015 гг., затем в 2016–2018 гг. положение ухудшалось, на что повлияли разнонаправленные тенденции в уровне компонентов ГИИ. Так, по уровню развития институциональной среды, человеческого капитала и исследовательской деятельности в течение анализируемого периода наблюдается улучшение. По последнему элементу Беларусь имела одни из лучших показателей, ее опережали лишь Эстония, Россия и в некоторые периоды Литва. Оценка качества развития инфраструктуры была примерно на одном уровне (от 56 до 73 места), барьеров рынка – резко колебалась (между 32 и 107 местами). Следует отметить, что значительные изменения уровня барьеров рынка отмечаются у большинства рассматриваемых стран. По уровню бизнес-барьеров Республика

Беларусь с 2014 г. улучшала свою позицию, обогнав такие страны, как Кыргызстан, Молдова, Армения и Казахстан. В 2014–2015 гг. наблюдалось повышение уровня результативности использования знаний, технологий и творчества.

Российская Федерация начиная с 2014 г. улучшала свои позиции в рейтинге ГИИ, в том числе по большинству его элементов (институциональная среда, человеческий потенциал и исследовательская деятельность, инфраструктура, бизнес-барьеры, результативность творческой деятельности).

Далее в процессе исследований рассмотрим динамику показателей, одновременно влияющих на уровень индекса инновационного развития и характеризующих аграрный сектор экономики. Определяющим при изучении уровня инновационного развития страны является анализ его научного потенциала, генерирующего инновации. Так, уровень человеческого капитала определяется численностью и качеством состава научных кадров, занятых сельскохозяйственными науками (табл. 1). В течение анализируемого периода в Республике Беларусь наблюдалось снижение общей численности научных работников, занятых сельскохозяйственными науками, более высокими темпами по сравнению с Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Кроме того, в Республике Беларусь численность научных работников с ученой степенью, занятых сельскохозяйственными науками, снижалась более высокими темпами по сравнению с их общей численностью, что привело к уменьшению доли сотрудников с ученой степенью. Следует отметить, что в Республике Казахстан численность научных работников, занятых сельскохозяйственными науками, не имела тенденции к снижению, а колебалась в пределах одного уровня. В течение 2011–2019 гг. наибольший удельный вес научных работников, занятых сельскохозяйственными науками, с ученой степенью был в Российской Федерации, наименьший – в Республике Беларусь.

На качество научных кадров влияет их подготовка, осуществляемая с помощью обучения в аспирантуре и докторантуре (табл. 2). Так, в течение исследуемого периода количество человек, обучающихся в аспирантуре по сельскохозяйственным наукам в Республике Беларусь, снизилось почти на 40 % за счет уменьшения количества поступающих. В то же время более чем в два раза выросло количество человек, обучающихся в докторантуре, в результате увеличения количества поступающих начиная с 2016 г.

В течение исследуемого периода внутренние затраты Республики Беларусь на НИОКР по сельскохозяйственным наукам в расчете на 1 000 га сельскохозяйственных

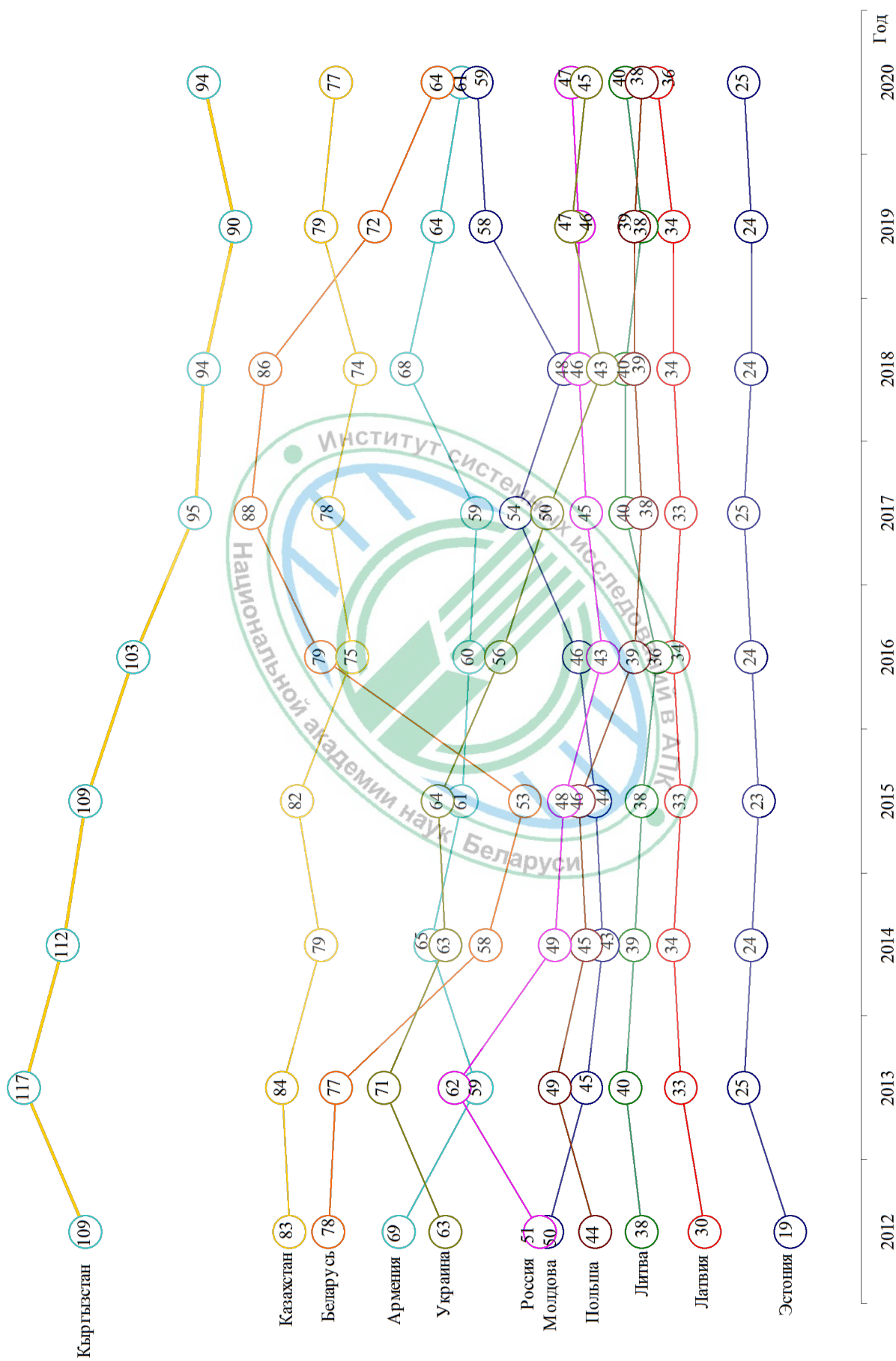

Рис. 1. Динамика Глобального инновационного индекса
Примечание. Рисунок составлен авторами на основании данных [1].

Таблица 1. Динамика численности и качественного состава научных работников, занятых сельскохозяйственными науками в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан в 2011–2019 гг., чел.

Показатели	Год								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Беларусь – всего	1 179	1 137	1 057	982	823	981	1 000	946	892
В том числе с ученой степенью	468	449	431	412	334	407	400	363	346
% к общей численности	39,7	39,5	40,8	42,0	40,6	41,5	40,0	38,4	38,8
Российская Федерация – всего	12 933	12 288	11 869	11 869	11 296	11 067	10 343	9 575	9 459
В том числе с ученой степенью	6 911	6 727	6 272	6 333	6 143	5 970	5 567	5 183	5 139
% к общей численности	53,4	54,7	52,8	53,4	54,4	53,9	53,8	54,1	54,3
Республика Казахстан – всего	–	1 757	2 150	1 973	2 259	2 089	1 942	1 847	1 714
В том числе с ученой степенью	–	778	929	898	922	817	783	751	647
% к общей численности	–	44,3	43,2	45,5	40,8	39,1	40,3	40,7	39,3

Примечание. Таблица составлена авторами на основании статистических данных [3, 7, 9, 10].

Таблица 2. Динамика показателей подготовки научных кадров по сельскохозяйственным наукам в Республике Беларусь

Год	Численность обучающихся в аспирантуре	Прием в аспирантуру	Выпуск из аспирантуры	Численность обучающихся в докторантуре	Прием в докторантуру	Выпуск из докторантуры
2011	357	93	88	13	4	4
2012	303	55	84	8	4	3
2013	251	65	99	6	–	–
2014	218	52	67	11	1	2
2015	208	53	51	13	4	1
2016	206	53	40	22	13	3
2017	217	68	34	28	9	2
2018	229	72	45	30	8	–
2019	213	58	45	33	7	1

Примечание. Таблица составлена авторами на основании статистических данных [7].

угодий были выше по сравнению с Республикой Казахстан и Украиной (рис. 2). Однако больший уровень данного показателя был в Российской Федерации и Республике Польша. Следует отметить, что во всех анализируемых странах в 2015–2019 гг. прослеживалась тенденция роста затрат на НИОКР по сельскохозяйственным наукам, что отражает их значимость в современных условиях. Наиболее существенный рост произошел в Российской Федерации.

В структуре внутренних затрат Республики Беларусь на НИОКР по сельскохозяйственным наукам (табл. 3)

преобладают прикладные исследования, доля которых составляет почти 70 %, на фундаментальные исследования приходится около четверти затрат, на экспериментальные – 5–7 %. В Казахстане и Украине также преобладают затраты на прикладные науки, удельный вес которых составляет более 80 % и более 40 % соответственно. Следует отметить, что в Украине, в отличие от Беларуси и Казахстана, существенное внимание уделяется фундаментальным научным исследованиям и экспериментальным разработкам. Такая политика содействует формированию

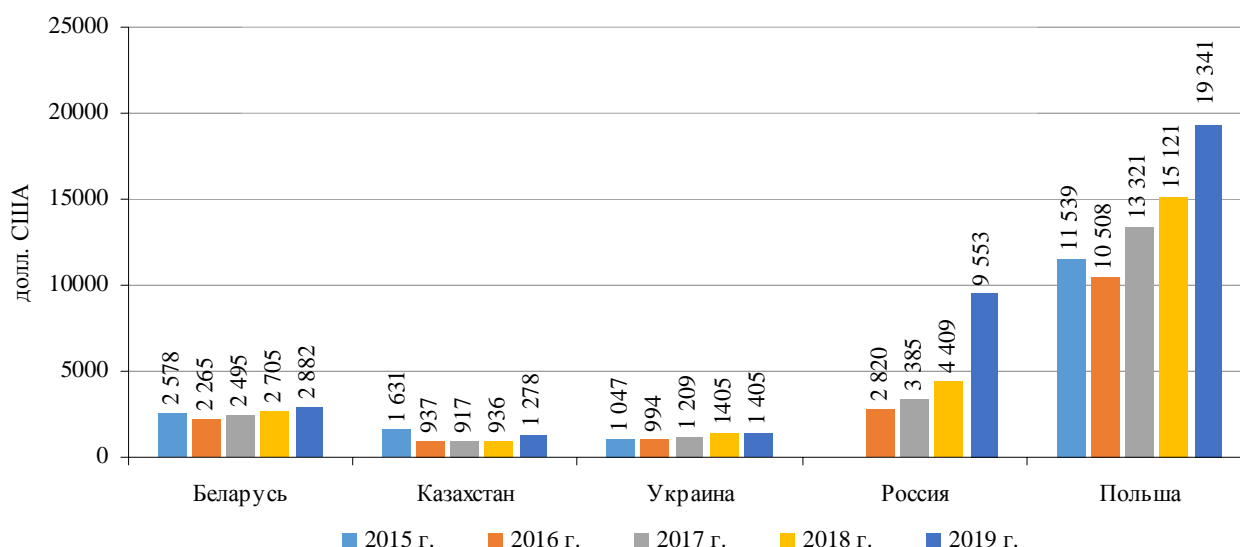

Рис. 2. Динамика внутренних затрат на НИОКР по сельскохозяйственным наукам в расчете на 1 000 га сельскохозяйственных угодий, долл. США

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании статистических данных [2–4, 7, 9].

Таблица 3. Динамика и структура внутренних затрат на НИОКР по сельскохозяйственным наукам в 2015–2019 гг.

Вид исследований	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%
Республика Беларусь										
Фундаментальные научные исследования	3 567	23,6	3 872	29,3	4 232	29,1	3 806	24,2	4 543	26,7
Прикладные научные исследования	10 625	70,2	8 647	65,3	9 262	63,6	10 928	69,5	11 490	67,6
Экспериментальные разработки	940	6,2	719	5,4	1 061	7,3	996	6,3	975	5,7
Итого	15 132	100,0	13 238	100,0	14 556	100,0	15 729	100,0	17 009	100,0
Республика Казахстан										
Фундаментальные научные исследования	2 765	8,1	1 728	8,6	2 997	15,0	0	0,0	888	3,1
Прикладные научные исследования	28 479	83,1	17 246	85,7	16 017	80,0	20 492	100,0	26 210	92,6
Экспериментальные разработки	3 044	8,9	1 147	5,7	1 011	5,0	0	0,0	1 195	4,2
Итого	34 287	100,0	20 121	100,0	20 025	100,0	20 492	100,0	28 293	100,0
Украина										
Фундаментальные научные исследования	10 512	37,6	10 132	38,1	12 639	38,1	14 971	38,6	12 023	30,7
Прикладные научные исследования	11 353	40,6	11 134	41,8	14 595	44,0	16 932	43,6	18 924	48,4
Экспериментальные разработки	6 112	21,8	5 356	20,1	5 929	17,9	6 924	17,8	8 185	20,9
Итого	27 978	100,0	26 622	100,0	33 162	100,0	38 828	100,0	39 131	100,0

Примечание. Таблица составлена авторами на основании статистических данных [3, 4, 7].

теоретической базы для прикладных научных исследований и апробированию с последующим распространением результатов научных исследований.

Уровень инновационного развития сельского хозяйства также характеризует состояние основных средств и темпы их обновления (табл. 4). Так, в течение исследуемого периода наблюдается увеличение физического износа основных средств более чем на 5 п. п. при высоком износе активной части основных средств более чем на 10 п. п. до 57,8 %. Такая ситуация сложилась в результате значительного снижения коэффициентов прироста основных средств, в том числе их активной части в течение анализируемого периода.

Воспроизводство основных средств происходит в результате осуществления инвестиционной деятельности. Анализ данных об инвестировании сельского хозяйства Республики Беларусь (рис. 3) показал, что наибольшие объемы ресурсов (в долларовом выражении) были направлены в 2008–2013 гг., что связано с реализацией

государственных программ по развитию молочной отрасли. Далее в 2014–2016 гг. произошло снижение объема инвестирования, связанное с кризисными явлениями в экономике. Начиная с 2017 г. отмечается восстановительный рост объема инвестирования в сельское хозяйство как в рублевом, так и в долларовом выражении. Однако их уровень не сопоставим с инвестированием в 2008–2013 гг.

Осуществление инвестиционной деятельности зависит как от государственной поддержки, так и от эффективности производственно-хозяйственной деятельности аграрных товаропроизводителей и их финансового состояния (табл. 5). Так, в 2013–2020 гг. отмечался невысокий уровень рентабельности аграрного производства (менее 7,7 %), а финансовое состояние сельскохозяйственных организаций характеризовалось как неустойчивое. Данные факты свидетельствуют о невозможности осуществления значительного инвестирования аграрными товаропроизводителями за счет собственных источников.

Таблица 4. Динамика физического износа и коэффициентов прироста основных средств сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь

Год	Физический износ, %			Коэффициент прироста		
	основных средств	активной части	пассивной части	основных средств	активной части	пассивной части
2013	40,8	46,4	38,7	0,244	0,232	0,250
2014	43,0	50,2	40,2	0,087	0,118	0,072
2015	43,6	52,8	40,0	0,072	0,099	0,059
2016	44,8	55,5	40,6	0,041	0,057	0,033
2017	45,1	56,3	40,6	0,070	0,117	0,046
2018	45,5	58,5	40,1	0,033	0,074	0,013
2019	46,3	58,6	40,1	0,082	0,120	0,058
2020	46,3	57,6	40,8	0,078	0,125	0,050

Примечание. Таблица составлена авторами на основании данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

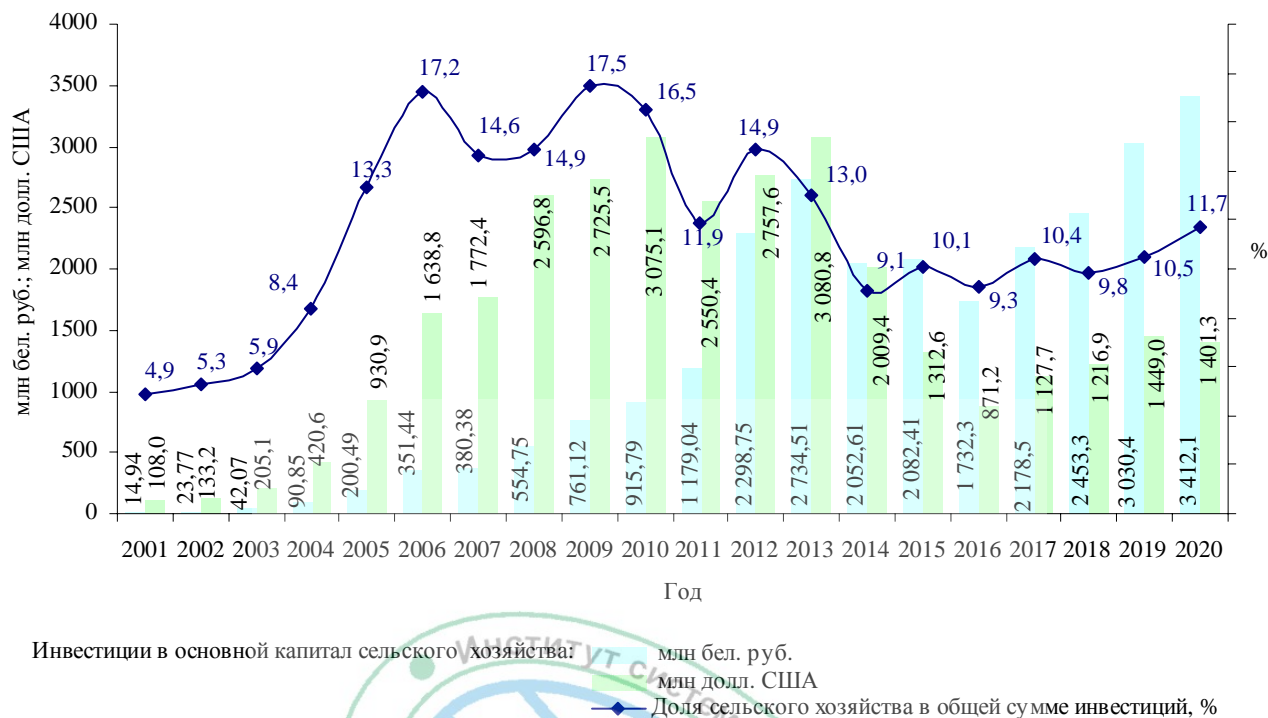

Рис. 3. Динамика инвестиций в сельское хозяйство Республики Беларусь в 2001–2020 гг.

Примечание: Рисунок составлен авторами на основании статистических данных [7].

Таблица 5. Динамика показателей рентабельности и платежеспособности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь

Год	Рентабельность производства сельскохозяйственной продукции, %	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами
2013	4,3	1,41	0,29	0,41
2014	6,8	1,28	0,22	0,45
2015	0,1	1,21	0,17	0,47
2016	1,7	1,14	0,12	0,49
2017	7,7	1,23	0,19	0,48
2018	3,6	1,24	0,19	0,49
2019	3,1	1,29	0,23	0,54
2020	5,1	1,58	0,37	0,48

Примечание. Таблица составлена авторами на основании данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Результативность инновационного развития аграрного производства страны можно оценить с помощью качественных показателей, характеризующих выход продукции с единицы земельной площади или от одной головы сельскохозяйственных животных (табл. 6). При этом необходимо учитывать различное природно-климатическое положение и качество сельскохозяйственных угодий в различных странах. Так, урожайность зерновых и зернобобовых в Республике Беларусь выше по сравнению с Российской Федерацией и Республикой Казахстан, находится примерно на одном уровне с Кыргызской Республикой, но ниже, чем в Украине, Республике Молдова и Республике Польша (первые две страны имеют лучшие условия ведения аграрного производства, третья – сопоставимые). Урожайность картофеля в Республике Беларусь выше по сравнению с анализируемыми странами, за исключением Республики Польша, у которой значение находится на сопоставимом уровне. Урожайность сахарной свеклы в Республике Беларусь выше по сравнению с Российской

Федерацией, Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан и Республикой Молдова, сопоставима с Украиной и немного ниже по сравнению с Республикой Польша. Среднегодовая продуктивность коров в Республике Беларусь значительно выше по сравнению с Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан и Республикой Молдова, находится на одном уровне с Украиной, но ниже по сравнению с Российской Федерацией и Республикой Польша.

В ходе проведенных исследований был изучен уровень инновационного развития аграрного сектора экономики Республики Беларусь. Было установлено, что в течение анализируемого периода наблюдалось снижение кадрового научного потенциала, в то время как объем финансирования аграрной науки увеличился, но более низкими темпами по сравнению с Российской Федерацией и Республикой Польша. При финансировании аграрной науки в Республике Беларусь основной объем средств направляется на прикладные научные исследования, так же как и в Республике Казахстан. В отличие от этого,

Таблица 6. Динамика основных качественных показателей развития сельскохозяйственных организаций

Показатели	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
<i>Республика Беларусь</i>					
Урожайность, ц/га:					
зерновые и зернобобовые	36,7	31,6	33,2	26,7	30,4
картофель	203	235	232	216	229
овощи	185	244	295	265	284
сахарная свекла	331	445	500	477	519
Средний удой молока от 1 коровы, кг	4 764	4 853	4 942	4 962	5 005
<i>Российская Федерация</i>					
Урожайность, ц/га:					
зерновые и зернобобовые	23,7	26,2	29,2	25,4	26,7
картофель	164	158	163	170	178
овощи	226	229	241	243	251
сахарная свекла	388	470	442	381	480
Средний удой молока от 1 коровы, кг	5 140	5 370	5 660	5 945	6 924
<i>Республика Казахстан</i>					
Урожайность, ц/га:					
зерновые и зернобобовые	12,7	13,5	13,4	13,5	11,4
картофель	186	190	194,2	197,9	203,4
овощи	246	250	253,7	257,3	260,5
сахарная свекла	233	286	274,4	305,3	324,5
Средний удой молока от 1 коровы, кг	2 321	2 324	2 337	2 340	2 355
<i>Кыргызская Республика</i>					
Урожайность, ц/га:					
зерновые и зернобобовые	29,7	30,7	30,6	31,3	32,2
картофель	165	166	168	169	171
овощи	192	194	195	198	199
сахарная свекла	363	632	412	475	515
Средний удой молока от 1 коровы, кг	1 998	1 978	1 984	1 987	2 002
<i>Украина</i>					
Урожайность, ц/га:					
зерновые и зернобобовые	41,1	46,1	42,5	47,4	49,1
картофель	161,4	165,8	167,8	170,5	154,8
овощи	206,1	210,5	207,9	214,3	214,0
сахарная свекла	435,8	481,5	474,9	508,5	461,1
Средний удой молока от 1 коровы, кг	4 644	4 735	4 820	4 922	4 976
<i>Республика Молдова</i>					
Урожайность, ц/га:					
зерновые и зернобобовые	25,1	35,0	39,2	37,9	38,5
картофель	114,7	139,5	149,7	142,6	152,0
овощи	115,2	138,1	142,2	130,4	151,7
сахарная свекла	255,5	329,0	381,8	386,5	412,9
Средний удой молока от 1 коровы, кг	3 468	3 939	4 363	3 626	3 573
<i>Республика Польша</i>					
Урожайность, ц/га:					
зерновые и зернобобовые	37,3	40,3	42,0	34,3	36,7
картофель	210	287	279	251	214
сахарная свекла	520	665	679	599	575
Средний удой молока от 1 коровы, кг	5 557	5 730	5 858	5 919	5 977

Примечание. Таблица составлена авторами на основании статистических данных [2–4, 7, 9].

в Украине большее внимание уделяется фундаментальным научным исследованиям и экспериментальным разработкам, что содействует сбалансированному развитию всех этапов инновационной деятельности.

В настоящее время наблюдается снижение инвестиционной активности в аграрном секторе экономики, связанное главным образом с сокращением долгосрочного кредитования аграрных товаропроизводителей, а также с низкой эффективностью их деятельности и неустойчивым финансовым положением. При этом качественные показатели ведения аграрного производства Республики Беларусь находятся на достаточно высоком

уровне с учетом ее природно-климатического положения. Так, по некоторым видам продукции они сопоставимы с Республикой Польша, превышают уровень Российской Федерации и Украины.

Список использованных источников

1. Global Innovation Index (GII) [Electronic resource] // WIPO. – Mode of access: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/. – Date of access: 01.10.2021.
2. Statistics Poland [Electronic resource]. – Mode of access: <https://stat.gov.pl/en/basic-data/>. – Date of access: 01.10.2021.

3. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/>. – Дата доступа: 01.10.2021.
4. Державна служба статистики України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>. – Дата доступа: 01.10.2021.
5. Национальное бюро статистики Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://statistica.gov.md/>. – Дата доступа: 01.10.2021.
6. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/>. – Дата доступа: 01.10.2021.
7. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 01.10.2021.
8. Санто, Б. Инновации как средство экономического развития : пер. с венг. / Б. Санто. – М. : Прогресс, 1990. – 296 с.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>. – Дата доступа: 01.10.2021.
10. Чабатуль, В. В. Научное обеспечение инновационного развития сельского хозяйства / В. В. Чабатуль // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения : сб. науч. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 24 апр. 2019 г. : в 2 ч. – Барнаул : Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2019. – С. 113–118.

Материал поступил 13.10.2021 г.

УДК 631.152:631.3:338.43(476)

Юлия Рыбалко, кандидат экономических наук, доцент,
начальник отдела науки и международных отношений
Полесский государственный университет, г. Пинск

Цифровая трансформация интеграции и интеграционных процессов в АПК

В условиях усиливающейся конкурентной борьбы на рынке сельскохозяйственной продукции и быстро изменяющихся предпочтений потребителей проблема повышения конкурентоспособности производства и продукции АПК приобретает значимый характер, решение которой возможно путем цифровой трансформации (точное земледелие, активное использование цифровых технологий для повышения производительности труда).

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года в отношении развития аграрной и «зеленой» экономики подчеркивается необходимость обеспечения устойчивого развития и освоения инновационных технологий.

По оценкам Всемирного экономического форума, цифровая трансформация экономики способна оказать положительное влияние как на бизнес, так и на общество благодаря повышению эффективности оказания услуг и адаптации их в соответствии с потребностями потребителей, оптимизации временных и материальных издержек, снижению негативного влияния на окружающую среду (например, при внедрении энергоэффективных технологий, автономного транспорта), повышению уровня безопасности. Таким образом, цифровизация агропромышленного комплекса позволит повысить производительность труда, снизить издержки, обеспечить устойчивое развитие сельскохозяйственного производства.

При рассмотрении вопросов цифровизации целесообразно обозначить и существующие проблемы в применении цифровых технологий в сельском хозяйстве: время, необходимое для реорганизации функционирующих производственных процессов, разработки и внедрения новых бизнес-моделей; необходимость квалифицированных кадров, а также управленческого персонала, способного обеспечить активное и гибкое управление на всех организационных уровнях в условиях цифровой трансформации производственных процессов; высокая стоимость обновления и модернизации оборудования; отсутствие готовых комплексных технологий, обеспечивающих цифровизацию всех бизнес-процессов на предприятии; неготовность хозяйствующих субъектов и их руководителей к реализации цифровых процессов в силу отсутствия финансовых возможностей, кадрового обеспечения, цифровых компетенций руководителей и четкого видения цифрового будущего компаний [1, 2, 5, 6, 9].

Как отмечает В. И. Бельский, необходимо комплексное решение возможных проблем и рисков, возникающих при цифровизации сельского хозяйства [2]. Представляет

интерес также авторская позиция С. В. Макрак по вопросам развития цифровизации аграрной экономики и устранения обозначенных проблем, которая заключается в реализации алгоритмов систематизации информационных потоков в рамках электронных моделей управления, в том числе материальными ресурсами [7, 8]. В этой связи особую значимость имеет интегрирование используемых информационных систем в единую систему больших данных на основе создания и фиксации общих интерфейсов, форматов данных, позволяющую наладить быструю и качественную обработку поступающих информационных потоков.

Исследованиями установлено, что именно трансформация интеграции и интеграционных процессов в цифровой среде способствует развитию цифровой платформы агропромышленного комплекса. При этом необходимо привести в соответствие существующие термины и определения, относящиеся к цифровой экономике и цифровизации сельского хозяйства.

В настоящее время достаточно большое внимание авторами уделяется дефиниции терминов «цифровая экономика» и «цифровая трансформация», поскольку вопрос необходимости перестройки традиционных форматов представления информации на цифровые охватывает все сферы жизни (табл.).

Цифровое производство сельскохозяйственной продукции предполагает подготовку производства, логистические процессы, связь с потребителями, процесс производства в единой виртуальной среде. Среда позволяет сопровождать агропродукцию на этапах проектирования технологии производства, подготовки и запуска сельхозпроизводства, снабжения сырьем, процесса производства и реализации продукции. Компьютерное интеллектуальное сопровождение процессов жизненного цикла получения сельскохозяйственной продукции позволяет визуализировать бизнес-аналитику в виртуальной цифровой среде в электронном виде и осуществить информационный синтез производственных операций, а также комплексно применить данные за счет формализации технологий их представления. При этом информационные результаты предыдущих операций становятся исходными данными для последующих операций.

К наиболее востребованным направлениям цифровой трансформации относится геоинформационный мониторинг. В частности, широкое распространение получил сервис AgroNote, работа которого базируется на использовании данных дистанционного зондирования Земли. Исследуются устойчивые зоны плодородия и формируются карты-задания для «умной» сельскохозяйственной техники на удобрение почвы.

Таблица. Подходы к определению термина «цифровая экономика»

Автор, источник	Понятие
Ю. В. Грибанов [4]	Завершающий этап глобализации, в котором происходит оцифровка всех мировых богатств и ресурсов; осуществляется формирование новых каналов внутри и вне системных взаимодействий на основе платформ; происходит смена модели расчета эффективности – от произведенных богатств к выполненным транзакциям; намечается смена парадигмы управления: от иерархии управленцев к иерархии алгоритмов и платформ
Г. Г. Головенчик [3]	Система социальных, экономических и технологических отношений между государством, бизнес-сообществом и гражданами, функционирующая в глобальном информационном пространстве, посредством широкого использования сетевых цифровых технологий генерирующая цифровые виды и формы производства и продвижения к потребителю продукции и услуг, которые приводят к непрерывным инновационным изменениям методов управления и технологий в целях повышения эффективности социально-экономических процессов
Б. Н. Паньшин [10]	Термин «цифровая экономика» – зонтичный. Он используется для описания рынков, которые фокусируются на цифровых технологиях и отражают переход от третьей промышленной революции к Индустрии 4.0, то есть к замене аналоговых электронных и механических устройств в конце XX в. на цифровые
С. В. Макрак [7, 8]	Цифровизация аграрной экономики – современный инновационный способ развития сельского хозяйства, в основе которого лежит интеграция физических и цифровых информационных потоков с заданным перечнем свойств в сфере производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции через использование технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи данных

Использование данного сервиса позволяет сократить расход удобрений на 10–15 %, повышается качество продукции, растет урожайность.

По результатам исследования нами сделан вывод, что основным направлением цифровой трансформации в сельском хозяйстве является интеграция объективно необходимых рекомендаций субъектам хозяйствования в рамках активизации инновационных подходов с использованием цифровых технологий. По нашему мнению, необходимость понимания сущности и содержания термина «цифровая трансформация интеграции и интеграционных процессов» позволит выявить тенденции интеграционных взаимодействий посредством активного использования цифровых технологий. В данном контексте сформулирован авторский подход к понятию «цифровая трансформация интеграции и интеграционных процессов в АПК», суть которого состоит в обеспечении действенных рекомендаций по внедрению и формированию цифровых технологий с учетом

быстро изменяющихся предпочтений потребителей с использованием современных подходов и методов управления, что позволит повысить эффективность производства конечной высококачественной продукции (аграрного сырья и продуктов питания) и доходность ее сбыта.

Исследованиями установлено, что ключевым направлением трансформации интеграции и интеграционных процессов в цифровой среде является создание программных агентов для принятия управленческих решений. Это позволит наиболее полно представить точные рекомендации участникам рынка с использованием современного аппарата инновационного менеджмента.

Так, на основании полученных результатов исследований и проведения теоретических обобщений категории «цифровая экономика» нами выявлены основные направления трансформации интеграции и интеграционных процессов в цифровой среде на примере производства и реализации птицеводческой продукции (рис.).

Рис. Основные направления трансформации интеграции и интеграционных процессов в цифровой среде на примере производства и реализации птицеводческой продукции

Примечание. Рисунок составлен автором на основании собственных разработок.

Таким образом, цифровая трансформация интеграционных процессов позволит повысить конкурентоспособность и эффективность агропромышленного производства, а производители и потребители могут быть уверены в качестве продукции.

Список использованных источников

1. Алтухов, А. И. Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса РФ / А. И. Алтухов, М. Н. Дудин, А. Н. Анищенко // Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 2. – С. 17–27.

2. Бельский, В. И. Преимущества и проблемы цифровизации сельского хозяйства / В. И. Бельский // Проблемы экономики. – 2019. – № 1. – С. 12–19.

3. Головенчик, Г. Г. Становление и развитие цифровой экономики в современных условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Г. Г. Головенчик ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2019. – 24 с.

4. Грибанов, Ю. И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Ю. И. Грибанов. – Санкт-Петербург, 2019. – 175 л.

5. Курдюмов, А. В. Внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве / А. В. Курдюмов, А. В. Королев // Московский экон. журн. – 2020. – № 12. – С. 369–383.

6. Лысенко, А. Н. К вопросу цифровизации сельского хозяйства / А. Н. Лысенко // Аграр. образование и наука. – 2019. – № 2. – С. 10.

7. Макрак, С. Цифровизация экономики как этап внедрения SMART-системы управления материальными ресурсами / С. Макрак // Аграр. экономика. – 2020. – № 3. – С. 41–51.

8. Макрак, С. SMART-система управления материальными ресурсами в условиях развития циркулярной аграрной экономики в Республике Беларусь / С. Макрак // Наука и инновации. – 2020. – № 7. – С. 73–78.

9. Мулярец, С. А. Специфика и проблемы цифровой трансформации предприятий российского агропромышленного комплекса / С. А. Мулярец // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 4. – С. 315–320.

10. Панышин, Б. Н. Цифровая экономика: понятия и направления развития / Б. Н. Панышин // Наука и инновации. – 2020. – № 3 (193). – С. 48–55.

Материал поступил 14.10.2021 г.

УДК 332.66

Анатолий Сайганов, доктор экономических наук, профессор,
заведующий отделом организации и управления

Елена Горбачева, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
ведущий научный сотрудник

Татьяна Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь

Виталий Пыл, магистр экономических наук, заведующий сектором малых
форм хозяйствования и земельных отношений

Валентина Калюк, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Механизмы распределения и классификация рентных доходов

Решение проблем регулирования рентных отношений, связанных с формированием, установлением размера, изъятием и перераспределением ренты между различными субъектами, в том числе государством и производителями сельскохозяйственной продукции, способно обеспечить повышение эффективности производства в аграрной сфере, выравнивание условий осуществления деятельности для хозяйствующих субъектов, устойчивость землепользования, соблюдение экологических и природоохранных требований, поступление средств в бюджет, а также положительно сказаться в целом на развитии сельских территорий.

Изучение многочисленных факторов и условий формирования ренты позволяет исследователям выделять различные ее формы и виды. Однако в экономической науке существует проблема их классификации, отсутствует единый подход к выделению классификационных единиц, структуры и даже определения отдельных видов и форм ренты.

На образование различных форм и видов рентных доходов влияет большое число различных факторов. К основным видам ренты относят абсолютную, монопольную и дифференциальную. Следует отметить, что независимо от вида можно утверждать, что рента выступает как форма реализации собственности на используемый рентный ресурс.

У. Петти определил причины образования дифференциальной ренты: различие в плодородии и местоположении земельных участков [1], а ее понятие в экономическом обороте появилось благодаря Д. Рикардо, выделявшему худшие, средние и лучшие по качеству земли [17]. Именно различные условия местоположения и плодородия, по мнению Д. Рикардо и К. Маркса, определяют формирование дифференциальной ренты I. С точки зрения теории стоимости дифференциальная рента выражается в общем виде разностью рыночной и действительной стоимости товара. А. Смит указывал, что на величину дифференциальной ренты I влияет плодородие почв, независимо от производимого продукта, и местоположение, несмотря на плодородие [18].

Земельные участки имеют, несомненно, различия в своих качественных характеристиках, обусловленные их естественными, природными свойствами, но также

различное количество «накопленного труда» [4]. Здесь, по мнению К. Маркса, следует говорить о возникновении дифференциальной ренты II. Во всех случаях в качестве причины образования дифференциальной ренты он называл наличие монополии на землю, а также отмечал тождественность обоих типов и считал, что дифференциальная рента второго вида практически совпадает с первым видом, являясь только другим ее выражением [10]. Общим для указанных двух видов ренты также является и то, что причина их формирования связана с ограниченностью земель, источник их образования кроется в дополнительной прибыли, получаемой при возделывании разных по качеству земель и обусловленной разной производительностью труда при этом, а их величина количественно отражает разницу рыночной и индивидуальной цены производства того или иного продукта.

Заслуживает внимания и тот факт, что формирование дифференциальной ренты I происходит при экстенсивном развитии сельскохозяйственного производства и сопровождается вовлечением в оборот земель все худшего качества. При переходе к интенсивному типу ведения хозяйства, дополнительных вложениях капитала в улучшение земель начинает также формироваться дифференциальная земельная рента II. Значительное влияние на формирование дифференциальной земельной ренты может оказать государственная поддержка (дотации) производителей [4].

В исследованиях некоторых авторов встречается и такой вид ренты, как дифференциальная рента III, которую связывают с возможностью получения сверхприбыли при производстве «более эффективных» продуктов, способных в некоторой степени заменить другие [8, 20].

Наиболее спорным в настоящее время является вопрос образования и даже существования понятия абсолютной ренты. Под абсолютной рентой принято понимать часть прибавочной стоимости, которую присваивает государство или другие землевладельцы в связи с существованием монополии собственности на землю [16]. К. Маркс считал, что абсолютная рента уплачивается с любых земельных участков, а причина ее возникновения – монополия частной собственности на земельные участки [10]. Количественно абсолютная рента

выражается излишком стоимости произведенного в сельском хозяйстве продукта над общественно необходимой ценой его производства, а непременным условием для ее образования в сельском хозяйстве выступает более низкое по отношению к промышленности органическое строение капитала [10]. Однако в настоящее время данная теория подвергается критике, и некоторые экономисты (Г. И. Шмелев, И. Н. Буздалов, О. А. Николайчук, В. А. Мещеров и др.) отрицают само существование и возможность образования абсолютной ренты [7, 13].

В экономической науке также рассматривается категория монополярной ренты. Причины возникновения ее кроются в монополии на уникальные земельные участки с редкими, невозпроизводимыми свойствами, поэтому источником рентного дохода в данном случае служат монополярно высокие цены на те продукты, которые можно получить на таких землях [1].

Понимание важности учета экологических требований при получении тех или иных продуктов, а также необходимости бережного отношения к природным ресурсам породили понятия экологической ренты. Однако из-за условий ее образования в экономической науке она получила название «антирента», так как источником ее может служить либо нерациональное использование ресурсов (антирента I вида), либо их использование без соблюдения экологических и природоохранных требований (антирента II вида) [8, 20].

Благодаря А. Маршаллу в экономической науке стали употребляться понятия «квазиаренды», которую связывают с появлением «сиюминутных» технологических новшеств [11], а относительно сельского хозяйства ее можно рассматривать как ренту, связанную с инженерным оборудованием территории и применяемыми технологиями. Возможность получения такого сверхдохода, как квазиаренды, способствует развитию научно-технического прогресса, применению инновационных разработок и стимулирует применение более совершенных и эффективных методов управления производственной деятельностью и форм организации труда.

Проведенные исследования показали, что, несмотря на значительное количество работ, посвященных теории ренты, не существует единой, цельной классификации данной экономической категории. Большое число исследований раскрывают сущность, условия, причины, факторы образования ренты, однако лишь отдельные авторы пытались предпринимать попытки построения ее классификационных схем. Анализ литературных источников говорит о том, что основная масса авторов выделяет в качестве классификационных элементов различные виды и формы ренты.

Изучение большого объема публикаций позволило обобщить имеющиеся разработки и обосновать классификацию ренты, базирующуюся на иерархической структурной схеме ее построения (рис.). При этом предлагается использовать следующие классификационные единицы:

- тип (по связи с экономическими процессами);
- вид (по способу реализации прав собственности на рентный ресурс), подвид (по видам используемых ресурсов);

- разновидность (по направлениям использования ресурсов);

- форма (по вовлеченности ресурса в использование и форме присвоения).

Разработанная классификация позволяет систематизировать представления о ренте как экономическом феномене, закономерностях ее возникновения, формирования, распределения, а также может быть использована при совершенствовании механизма регулирования рентных отношений и при разграничении и определении субъектов присвоения рентных доходов различного происхождения.

Практика показывает, что механизм формирования, изъятия и распределения земельной ренты должен включать как экономические, так и институциональные составляющие, а основой такого механизма выступает оценка сельскохозяйственных земель. Для дифференциальной земельной ренты в рамках указанного механизма можно выделить следующие регуляторы:

- закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, а также надбавки к данным ценам для продукции, полученной на землях худшего качества;

- платность землепользования;

- дифференцированный налог на прибыль и др. [3].

Субъектами присвоения рентных доходов помимо государства или общества и землепользователя, осуществляющего хозяйственную деятельность непосредственно, могут выступать и другие заинтересованные стороны: партнеры, конкуренты, поставщики средств производства, переработчики, закупщики и т. п.

Из-за специфики образования рентного дохода, который, по сути, является незаработанным, полученным без дополнительных издержек, понятна нацеленность хозяйствующих субъектов его получить. Государственное регулирование рентных отношений может способствовать созданию определенных условий и возникновению факторов для получения такого дохода, а в некоторых случаях и формированию «рентоориентированного» поведения. В этой связи важным является соблюдение принципов справедливого распределения ренты и определение ее форм и видов, их количественного измерения.

По мнению ряда экономистов, общество в целом (государство) должно присваивать дифференциальную ренту I, антиренту I и антиренту II, а сельхозпроизводители (хозяйствующие субъекты) – дифференциальную ренту II, что будет способствовать применению ими передовых систем земледелия и технологий при ведении аграрного производства [14, 19, 20].

Существуют и точки зрения, предполагающие изъятие всей дифференциальной ренты, а также изъятия в пользу общества через систему налогообложения, помимо дифференциальной ренты I, абсолютной и монополярной ренты [19].

Как представлено в ряде работ [1, 8, 14], несмотря на значительное количество исследований в области земельной ренты, вопросам определения ее величины в целом, а также отдельных ее форм и видов внимания уделяется недостаточно. В литературных источниках, как правило, приведены методы расчета ренты в целом

Рис. Классификация ренты

Примечание. Рисунок составлен авторами по данным [5, 6, 8, 9, 15, 19, 20].

(экономической ренты как таковой, без выделения отдельных ее видов и форм), а также дифференциальной ренты I. Единой методики расчета земельной ренты не существует, так как достаточно сложно установить влияние различных факторов на ее величину. Также отсутствует единый методологический подход к разграничению отдельных видов дифференциальной земельной ренты. Ряд методик подразумевает определение величины рентного дохода без разделения абсолютной и дифференциальной ренты. В некоторых методиках расчеты ведутся отдельно для каждой из указанных форм ренты [12, 14].

В современных условиях особо актуальной является проблема установления размеров дифференциальной ренты I, связанной с качеством земельных участков. Как известно, в процессе антропогенеза почвы сельскохозяйственных земель подвергаются как окультуриванию, так и деградации. Формируются также совершенно новые почвы, которые имеют специфические свойства и значительно отличаются от исходных, естественных почв. Почвы, преобразованные в результате длительного окультуривания, отличаются устойчивыми качественными показателями и обладают более высоким уровнем плодородия по сравнению с естественными аналогами [2]. В результате складывается ситуация, когда при производстве продукции используются почвы, в плодородие которых уже вложено достаточно много живого труда и капитала, и получая земельный участок, например, арендатор, еще не вложив никаких средств в землю, использует результаты труда и затраты предыдущих землепользователей. В связи с этим возникает вопрос, имеет ли он право присваивать дифференциальную ренту II и как стимулировать при такой ситуации

рациональное землепользование? Исходя из вышеизложенного, полагаем, что при определении размера дифференциальной ренты I следует учитывать фактически сложившийся уровень плодородия антропогенно-преобразованных почв на момент их оценки. Также при предоставлении участков новому землепользователю с помощью обоснованной системы рентных платежей следует побуждать его использовать земли более эффективно и рационально.

Таким образом, классификация ренты должна быть основана на иерархической соподчиненности ее структурных элементов (типов, видов, подвидов, разновидностей и форм) и позволять воедино свести практически все многообразие ренты с учетом условий, факторов и закономерностей их формирования. Отсутствие или неправильное функционирование механизма определения и перераспределения земельной ренты негативно проявляется в следующем: у производителей изымается та или иная часть дохода, необходимого для расширенного воспроизводства; происходит необоснованное изъятие сельскохозяйственных земель для несельскохозяйственных целей; не соблюдаются природоохранные и экологические требования землепользования; не создаются условия для повышения эффективности производства; возникают препятствия для создания равных условий хозяйствования и др.

Список использованных источников

1. Арзамасцева, Н. В. Комплексный подход к теории земельной ренты как приоритетное направление развития методологии экономической оценки земель сельскохозяйственного назначения / Н. В. Арзамасцева // Вестн. Мичуринского гос. аграр. ун-та. – 2018. – № 2. – С.180–187.

2. Атлас почв сельскохозяйственных земель Республики Беларусь / В. В. Лапа [и др.]; под общ. ред. В. В. Лапы, А. Ф. Черныша; Ин-т почвоведения и агрохимии. – Минск: ИВЦ Минфина, 2017. – 170 с.
3. Варламов, А. А. Земельный кадастр: в 6 т. / А. А. Варламов. – М.: КолосС, 2004. – Т. 2: Управление земельными ресурсами. – 528 с.
4. Жуков, Н. Дифференциальная земельная рента как продукт размещения и ведения сельского хозяйства / Н. Жуков // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 6. – С. 16–23.
5. Забегалова, Е. Л. Регулирование рентного механизма с учетом условий сельскохозяйственного производства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. Л. Забегалова. – Санкт-Петербург – Пушкин, 2007. – 152 л.
6. Зяббарова, А. А. Дифференциальная рента как основная форма рентного дохода в современной экономике / А. А. Зяббарова // Экономические науки. – 2007. – № 1(26). – С. 172–174.
7. Комаров, С. Земельная рента и показатели стоимостного подхода к управлению / С. Комаров // Международный сельскохозяйственный журн. – 2017. – № 3. – С. 13–17.
8. Ламанов, П. И. Анализ эволюции взглядов на природу земельной ренты / П. И. Ламанов, Б. А. Хахук // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 2 (18). – С. 91–95.
9. Латков, А. В. Функционирование системы рентных отношений: противоречия, особенности, динамика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / А. В. Латков; Саратовский гос. соц.-экон. ун-т. – Саратов, 2008. – 35 с.
10. Маркс, К. Собрание сочинений: в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955–1968. – Т. 3, ч. 2. – 1955. – 629 с.; Т. 25, ч. 2. – 1962. – 551 с.; Т. 26, ч. 2. – 1963. – 703 с.
11. Маршалл, А. Принципы политической экономии: в 3 т.: пер. с англ. / А. Маршалл. – М.: Прогресс-УНИВЕРС, 1993. – Т. 2. – 312 с.
12. Мещеров, В. А. Рентные отношения в современной экономике: методология, теория, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / В. А. Мещеров; Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2007. – 46 с.
13. Мещеров, В. А. Рыночный механизм рентных отношений в мировой экономике / В. А. Мещеров // Экономические науки. – 2010. – № 11 (72). – С. 295–306.
14. Пастухов, М. А. Методологический комплекс рентоопределения и рентораспределения [Электронный ресурс] / М. А. Пастухов // Вестн. Евразийской науки. – 2020. – № 2. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/24ECVN220.pdf>. – Дата доступа: 24.03.2021.
15. Разовский, Ю. В. Горная и другие виды ренты (классификация) / Ю. В. Разовский // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 1995. – № 2. – С. 115–119.
16. Рентные отношения в сельскохозяйственном производстве Беларуси / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2007. – 48 с.
17. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо // Шедевры мировой экономической мысли. Д. Рикардо: в 2 т. – Петрозаводск: Петрокоммерц, 1993. – Т. 2. – 320 с.
18. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2009. – 956 с.
19. Тихонков, К. С. Многообразие форм собственности на землю и земельная рента: можно ли решить противоречия? / К. С. Тихонков // Вестн. Ин-та экономики Российской академии наук. – 2014. – № 4. – С. 7–20.
20. Хахук, Б. А. Организационно-экономический механизм формирования и распределения земельной ренты в сельском хозяйстве: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Б. А. Хахук; Адыгейский гос. ун-т. – Майкоп, 2011. – 33 с.

Материал поступил 15.10.2021 г.

УДК 330.46:633

Николай Светлов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ВИАПИ им. А. А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия

Препятствия на пути оптимального планирования производственных программ полеводства

Тема статьи связана с участием ВИАПИ им. А. А. Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ в комплексном научном проекте «Актуальные научные задачи стратегии адаптации потенциала землепользования России в современных условиях беспрецедентных вызовов (экономический кризис, изменения климата, кризис глобальных тенденций природопользования)», инициатива которого принадлежит Почвенному институту им. В. В. Докучаева. Одна из задач, представляющих интерес с точки зрения целей проекта, – разработка методологии управления технологическим прогрессом в сельскохозяйственном землепользовании. Эта задача подразумевает разработку научных основ применения цифровых технологий в управлении землепользованием, чтобы добиться максимальной экономической отдачи, во-первых, от самих земельных ресурсов, а во-вторых, от средств, вложенных в их производственное использование. В частности, изучается вопрос о том, возможно ли расширение информационной базы менеджмента, связанное с цифровизацией производства, стать предпосылкой перестройки операционного менеджмента (в приложении к отраслям полеводства) на базе оптимального планирования. В данной статье речь идет о проблемах, препятствующих такой перестройке, и намечаются направления поиска их решений с позиций существующего и перспективного инструментария цифровых технологий.

Затраты на сбор, представление и контроль данных – сдерживающий фактор внедрения оптимального планирования. Почти полвека прошло с тех пор, как создателю математического программирования Л. В. Канторовичу была присуждена премия памяти А. Нобеля по экономике. За это время вышло в свет множество учебных пособий, по которым студенты аграрных вузов учатся использовать модели оптимального планирования в менеджменте. Найдя широкое применение в научных исследованиях и более скромное, но уверенное – в управлении инвестиционной деятельностью ([6]; гл. 7, 9, 10 монографии [9]; статья [1] и др.), такие модели почти не востребованы при управлении операционной деятельностью сельхозтоваропроизводителей (далее – СХТП). Отчасти это объясняется не вполне реалистичными постановками некоторых задач оптимального планирования, встречающихся как в учебной, так и в научной литературе, на что указывала, в частности, Э. Н. Крылатых [7]. Пример: избыточно детальное представление баланса питательных веществ в рационах кормления сельскохозяйственных животных в моделях годовой производственной программы сельхозпредприятия, встречающееся во многих публикациях, в том числе недавних,

например [3]. Благодаря современным кормовым добавкам и премиксам животноводы не нуждаются в плановых расчетах такого рода, которые к тому же ничего не гарантируют: содержание питательных веществ в заготовленных кормах может отличаться от нормативного. При этом на второй план отходит более важная проблема влияния сформированного рациона на надой, которая не сводится к одной лишь сбалансированности, и еще более важные проблемы неопределенности рыночных цен и результатов производственного процесса, достаточности оборотных средств. Но модели совершенствуются, их разработчики находят решения подобных проблем, о чем говорят работы [2, 9, 13], а ситуация в операционном менеджменте СХТП остается прежней.

Главное препятствие, как показали наши исследования, связано с *недооценкой информационных издержек* – явлением, ставшим причиной целого ряда неожиданных негативных эффектов цифровизации [11]. Суть его в том, что к числу самых трудоемких и дорогостоящих операций, связанных с данными, относится вовсе не их обработка (поиск, упорядочение, сводка, вычисления, моделирование и т. п.): она не была чрезмерно затратной даже до появления компьютеров. Наибольшие издержки порождают, во-первых, сбор и регистрация данных (наблюдение, измерение, оценка), во-вторых, представление данных, в-третьих, их контроль. Эти операции отчасти поддаются автоматизации, но она тоже сопряжена со значительными издержками.

Сбор и регистрация данных дороги потому, что их не упростить при помощи дешевых универсальных компьютеров: они требуют либо специализированного оборудования (датчиков, сканеров, камер и т. п.), особого для каждого объекта сбора данных и потому весьма дорогостоящего, либо затрат живого труда. Широко распространенное ныне пренебрежение издержками сбора данных обусловлено тем, что на практике собираются и используются в принятии решения лишь наиболее доступные данные, для которых соответствующие издержки низки или, по крайней мере, привычны. Отсюда устоявшееся мнение, что сбор дополнительных данных будет сопряжен с сопоставимыми затратами, но это мнение – плод ошибочной индукции. Те данные, которые ныне не собираются, именно тем и отличаются от уже собираемых, что их сбор существенно дороже – иногда на порядок.

Затратность *представления* данных обусловлена постоянным вынужденным пересмотром форматов представления в условиях реального бизнеса, сопряженного с непрерывным потоком нововведений, инноваций, изменений внешних условий. Разработанные форматы иной раз устаревают еще до внедрения и превращаются

в кандалы, сковывающие бизнес-процессы. В связи с этим приходится возразить авторам статьи [8], которые видят путь к цифровизации сельского хозяйства через синтез оптимальных отраслевых целевых платформ. Такое решение и в самом деле может оказаться наилучшим для удовлетворения некоторых информационных потребностей¹, отличающихся устойчивостью, но едва ли способно удовлетворить изменчивые информационные потребности операционного управления агробизнесом. Косвенным подтверждением тому служит широко известный факт: сотрудники сопротивляются изменению функциональности работающих на их предприятиях компьютерных информационных систем (ИС), даже осознавая необходимость и пользу новшеств. Причина сопротивления – сопряженный с изменениями рост издержек представления данных (в форме увеличения трудозатрат или повышения интенсивности труда), обычно возлагаемых на сотрудников без какой-либо компенсации.

Что касается *контроля*, здесь дешевые универсальные компьютеры существенно снижают затраты живого труда, автоматически выявляя ошибки и нарушения в простейших, предсказуемых ситуациях. Но, во-первых, существуют ситуации более тонкие, не выявляемые уже известными правилами поиска несоответствий в массивах данных; во-вторых, за редкими исключениями, решения по способу исправления каждой выявленной ошибки все равно приходится принимать людям, затрачивая на это живой труд.

В итоге, когда СХТП рассматривает проект использования математических методов оптимального планирования в управлении операционной деятельностью, ему требуется оценка изменений в денежных потоках: притока, обусловленного эффектом оптимизации, и оттока, то есть дополнительных затрат на сбор, представление и проверку тех данных, которые необходимы для составления математической модели. Размер притока неизвестен: известно лишь, что он при прочих равных условиях тем меньше, чем выше уровень менеджмента на предприятии. Что касается оттока, с ним тоже связана неопределенность, но зато нетрудно оценить его нижнюю границу, и она заведомо выше нуля. Разумеется, проект с такими характеристиками должен быть отклонен.

Попробуем на примере инструментального средства [10], реализующего математическую модель, главные идеи которой изложены в статье [14], разобраться, существуют ли возможности изменить такое положение дел и следует ли предпринимать попытки его изменить.

Анализ проблем внедрения математической модели годового плана производства сельскохозяйственных культур. Проблемы, препятствующие внедрению инструментального средства [10], которое формирует и решает стохастическую двухэтапную модель оптимальной производственной программы в полеводстве с учетом истории полей, оптимизации внесения удобрений и использования посевного материала [14], проанализированы на материалах пяти СХТП Тамбовской и одного СХТП Курской области. Эти материалы собраны при

выполнении предшествующего научного проекта Почвенного института им. В. В. Докучаева (при участии Мичуринского ГАУ и ВИАПИ им. А. А. Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ) «Разработка информационно-ресурсной цифровой платформы интеллектуального управления системами земледелия и землепользования на уровне хозяйствующего субъекта и региона для перехода к высокопродуктивному агрохозяйству нового технологического уклада». Специалистам шести СХТП, принявших участие в исследовании, была направлена форма представления исходных данных в виде макета таблицы Excel, пять из них ее заполнили. При необходимости давались устные пояснения в ответ на вопросы специалистов. При выявлении ошибок в заполненных формах данные запрашивались повторно, причем запросу предшествовало разъяснение ошибок. На основе собранных данных выполнено около 100 прогонов экономико-математической модели [14] с целью выявления недостоверных параметров. Специалисты шестого СХТП, вначале с энтузиазмом отнесшиеся к перспективам оптимального планирования в операционном менеджменте, в итоге сочли процесс подготовки данных слишком трудоемким, а неопределенность ожидаемых практических результатов – чрезмерной, но зато оказали ценную помощь в экспертизе проблем, обусловивших эту ситуацию.

При изучении заполненных форм выяснилось, что в ряде случаев респонденты были вынуждены заменить объективные данные своими экспертными оценками. Автор, столкнувшись с тем, что в некоторых случаях значения показателей в заполненных формах не прошли проверку на взаимную согласованность, при формировании числовых моделей вынужден был действовать аналогично. В итоге не удалось получить оптимальные решения, имеющие практическую ценность: их анализ выявил существенные искажения данных в процессе регистрации и представления. В частности, оказались систематически занижены урожайность культур и выход продукции полеводства. Оценки условно-постоянных (зависящих от площади) и условно-переменных (зависящих от объема продукции) издержек не были предоставлены. Это говорит либо об отсутствии в хозяйствах управленческого учета как системы, либо о том, что не предусмотрена автоматизация выгрузки этих показателей. Себестоимость единицы продукции оказалась завышена. Не исключено также занижение в отдельных случаях данных о посевных площадях. Потребность в технике на единицу площади посевов каждой культуры оценена в разных хозяйствах разными способами, и в целом смысл полученных оценок не соответствовал информационной потребности. Например, иногда респонденты рассчитывали этот показатель делением числа имеющихся единиц техники на площадь каждой культуры из числа тех, при возделывании которых она применяется, ссылаясь на отсутствие технологических карт, содержащих данные о производительности техники при выполнении соответствующих технологических операций.

Проблемы, обусловившие практическую невозможность удовлетворения информационной потребности,

¹ Это понятие раскрывается в монографии [4].

возникающей в связи с составлением числовой модели, перечислены ниже.

1. Часть необходимых данных имеется в наличии, но либо не зафиксирована на машинном носителе, либо представлена в формате, малопригодном для обработки: например, невозможно установить однозначное соответствие между некоторыми реквизитами-признаками и соответствующими реквизитами-основаниями без участия лица, введившего данные. Такая ситуация характерна, в частности, для данных, используемых при определении потребности в технике в расчете на 1 га каждой полевой культуры.

2. Имеющиеся данные первичного учета требуют дополнительной обработки. Пример такой ситуации: данные о внесении удобрений (в разрезе марок) зафиксированы на счете 10-13 и без особых затруднений могут быть выгружены из ИС «ИС предприятие» в машиночитаемом виде, но данные о содержании действующего вещества в удобрениях каждой марки хранятся вне этой ИС. Для калибровки зависимости урожайности от удобрений, встроенной в модель, требуется на основе тех и других данных рассчитать показатели поступления действующих веществ удобрений в почву каждого поля. Разработать унифицированный алгоритм расчета этих показателей проблематично по двум причинам. Первая: в разных хозяйствах по-разному поставлен первичный учет, из-за чего нужные данные иногда вводятся в информационную систему сгруппированными по не подходящим для модели признакам (например, внесение удобрений не всегда детализовано по полям) или в не подходящие для построения модели сроки. Вторая: используются разные информационно-технологические решения, в связи с чем процедуру выгрузки данных из информационной системы организации в инструментальное средство [10] необходимо разрабатывать индивидуально если не для каждого СХТП, то, по крайней мере, для некоторых. Это в меньшей мере относится к данным, регламентированным стандартами бухгалтерского учета, в большей – к источникам данных, характеризующих технологии.

3. Стандарты бухгалтерского учета ограничивают многообразие представлений учетных данных, но зато порождают иную проблему. План счетов, как и любая модель хозяйственной деятельности, – лишь упрощенное подобие реальных процессов, то есть их модель. Отображение реальности на эту модель связано не только с утратой части полезных данных, но даже с подменой их смысла. Такого рода проблемы возникают при попытках определить число доступных хозяйству единиц техники каждого вида (данные о наличии техники на балансе предприятия для этого, очевидно, недостаточны) или учесть в модели элементы минерального питания, внесенные в почву в виде сидерального удобрения.

4. Отдельная сложная проблема – использование для целей моделирования данных управленческого учета. Формы их представления часто малопригодны для любой обработки, кроме обусловленной замыслом собравшего их специалиста. При составлении обсуждаемой модели такие данные требуются, в частности,

для определения с приемлемой точностью условно-постоянных и условно-переменных производственных затрат.

5. Сопоставление результатов моделирования с фактом приводит к выводу о том, что существуют ощутимые различия между предприятием как объектом учета затрат, как объектом учета продукции и как объектом учета выручки. Даже если оставить в стороне объективные экономические стимулы к сохранению такого различия – динамичность современного сельскохозяйственного бизнеса, функционирование предприятий в условиях постоянных перемен, характерный для сельскохозяйственного производства разрыв во времени между затратами и результатами – все это делает подобную ситуацию обыденной.

6. Источником проблем стала и сама модель [14]: в ней предполагается регрессионная зависимость урожайности каждой культуры от внесения удобрений, которая пренебрегает законом Либиха, согласно которому урожайность ограничивается фактором, находящимся в минимуме. Приведение субмодели урожайности, встроенной в модель производственной программы полеводства, в соответствие с этим законом ведет к еще большему возрастанию информационной потребности. При этом проблему составляет не столько объем этой потребности, сколько отсутствие источников нужных данных. Проведенный анализ показал, что эмпирический материал полевых опытов, обобщенный, в частности, в издании [12], достаточен для подтверждения неприемлемости регрессионной модели урожайности, но слишком скуден для построения корректной (представленной в форме системы неравенств) модели зависимости урожайности хотя бы важнейших культур от определяющих ее факторов. Можно заключить, что удовлетворение выявленной информационной потребности требует принципиально иной схемы организации полевых опытов, чем практикуемая ныне. В частности, должна быть предусмотрена дифференциация делянок по большему числу признаков.

Можно ли найти решения этих проблем, которые привели бы к появлению работоспособной и дешевой в эксплуатации информационной технологии для включения модели оптимального планирования в контур управления операционной деятельностью? Приходится констатировать, что уверенности в этом сегодня нет – есть только надежда. Перечислим известные нам возможности, которыми она обусловлена.

Первая возможность связана с использованием данных, полученных путем компьютерного распознавания космических снимков (например, для валидации данных истории полей и заполнения лакун в них) и особенно аэрофотоснимков с дронов (несущих информацию о фактической площади полей, их состоянии, возделываемых на них культурах, объемах выполнения технологических операций, марках используемой техники, ее фактической производительности, объемах произведенной продукции). Осуществление этой идеи требует разнопрофильных исследований. Так, хотя аэрофотоснимки несут информацию о выполняемых технологических операциях, обучение нейросетей ее извлечению –

задача, которую еще предстоит решить. Погодные условия могут препятствовать фотосъемке в нужные моменты времени, лишь исследования могут ответить на вопрос, насколько критичны потери данных по этой причине. Наконец, аэрофотосъемка связана с затратами, окупаемость которых результатами, достигнутыми с применением собранных данных, не гарантируется.

Вторая возможность – обучение нейросетей распознаванию учетных данных, представленных в произвольном формате, и выбору из них показателей, удовлетворяющих заданную информационную потребность, а также восстановлению отсутствующих и корректировке недостоверных данных. Насколько это осуществимо, можно ли довести качество решения этой задачи до уровня практической пригодности – вопрос открытый.

Третья – оснащение инструментального средства [10] дедуктивной подсистемой удовлетворения информационной потребности на основе формального описания семантики подключенных источников данных и библиотеки правил преобразования семантик по принципу, изложенному в статье [5]. Такая подсистема автоматически выстраивает правила в цепочку, на входе которой подключенные источники данных, на выходе все параметры модели. В случае если требуемая цепочка не существует, выдается рекомендация о том, какие ныне отсутствующие источники данных следует подключить (с указанием возможных альтернатив). В числе источников могут быть и нейросети, осуществляющие две вышеупомянутые возможности. Такой подход в принципе способен снять проблему гетерогенности информационных систем СХТП, но неясно, не окажется ли такое решение чрезмерно дорогостоящим.

Четвертая – использование в модели экспертных оценок тех параметров, которые не удается определить иными способами, оставшись в рамках приемлемых затрат. Эта возможность, уже частично апробированная в ходе проведенного исследования, для достижения должной отдачи нуждается в регламенте проверки согласованности экспертных оценок с остальным массивом данных. Регламент должен предусматривать, в частности, решение модели на основе экспертных оценок, обсуждение экспертами результатов моделирования и последующую корректировку ими своих оценок.

Пятая – использование интервальных оценок параметров (полученных в том числе вышеописанными способами) в тех случаях, когда точечные ненадежны, вкупе с исследованием влияния неустранимой неопределенности на оптимальный план. Если неопределенность оптимального плана существенна, то пользователь модели имеет две альтернативы – потратить время и средства на получение более точных оценок параметров либо принять риск, обусловленный неточностью, и попытаться защититься от него в соответствии с рекомендациями теории управления рисками.

Шестая – исключение из модели ограничений, параметры которых неизвестны или ненадежны. Этот путь равносильен принятию риска нарушения ограничения и приемлем в тех случаях, когда такой риск невелик или когда известны способы защиты от него.

Седьмая – постановка новых опытов по изучению влияния факторов на урожайность сельскохозяйственных культур с учетом требований закона Либиха. Имеются в виду опыты не только полевые, но – в целях удешевления и перекрестной проверки результатов – также лабораторные либо проводимые в форме компьютерного эксперимента на имитационных моделях.

Восьмая – частичная реорганизация управленческого учета под нужды удовлетворения информационной потребности модели, результатом чего станет существенный рост объемов как регистрируемых и обрабатываемых данных о фактах хозяйственной деятельности, так и аналитической работы по выделению из этих данных полезного сигнала, удовлетворяющего информационную потребность оптимального планирования. Экономически обоснованных проектов такой реорганизации пока нет, но они могут появиться по мере прогресса в осуществлении остальных семи возможностей.

Подведем итог. Судя по опыту, накопленному при анализе проблем, препятствующих практическому применению экономико-математической модели годовой производственной программы полеводства, перспективы использования методов оптимального планирования в контуре управления операционной деятельностью СХТП при достигнутом уровне цифровизации остаются неопределенными. Сравнительные преимущества перехода на эту технологию управления не безусловны, а затраты пока представляются чрезмерными.

Возможности решения проблем, обуславливающих такое положение дел, существуют, однако многие из них требуют выполнения длительных и дорогостоящих научных проектов. Аргументировать актуальность таких проектов задачей перевода операционного менеджмента СХТП на рельсы оптимального планирования в свете вышеизложенного было бы опрометчиво, однако существуют соображения в пользу их актуальности, связанные со многими другими управленческими задачами. В их числе задачи охраны окружающей среды, дальнейшего повышения собираемости налогов, повышения достоверности внутрихозяйственного учета, роста производительности труда управленцев и др. Поэтому по мере достижения прогресса в таких исследованиях – но не раньше – вопрос о перестройке операционного менеджмента СХТП на основе оптимального планирования может вернуться в актуальную научно-исследовательскую повестку.

Значимым результатом проведенного исследования стала развернутая аргументация потребности в «смене вех» научных исследований по проблемам оптимального планирования деятельности СХТП: если прежде они концентрировались на отыскании наилучшей формализации управленческих задач, наилучшего компромисса между сложностью модели, ее адекватностью и практической ценностью результатов, то теперь усилия должны быть направлены на постепенное формирование информационно-технологических предпосылок эффективного применения оптимального планирования, в том числе, возможно, и в операционном менеджменте.

Список использованных источников

1. Бабкина, А. В. Применение методов экономико-математического моделирования для инвестиционного проектирования в молочном скотоводстве / А. В. Бабкина, Е. А. Ермакова // Изв. Междунар. акад. аграр. образования. – 2018. – № 43. – С. 98–101.
2. Дохолян, С. В. Экономико-математическая модель оптимального планирования размещения аграрного производства в регионе / С. В. Дохолян, Ю. Д. Умавов // Междунар. журн. прикладных и фундамент. исслед. – 2015. – № 7-2. – С. 283–288.
3. Жахов, Н. В. Оптимизация отраслевой структуры производства в крестьянских фермерских хозяйствах как условие обеспечения региональной продовольственной безопасности / Н. В. Жахов, В. С. Кривошлыков, М. В. Шатохин // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2016. – № 6. – С. 14–20.
4. Землянский, А. А. Агропромышленный комплекс: вложения, информатизация / А. А. Землянский. – М.: Изд-во МСХА, 1998. – 251 с.
5. Землянский, А. А. Теоретические основы формализации линейного экономико-математического моделирования / А. А. Землянский, Н. М. Светлов // Современные информационные технологии в экономике / Моск. экон.-стат. ин-т ; редкол.: В. П. Бобков (гл. ред.) [и др.]. – М.: МЭСИ, 1992. – С. 85–100.
6. Кошелев, В. М. Инструменты и методы подготовки инвестиционных решений в сельском хозяйстве / В. М. Кошелев. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2005. – 177 с.
7. Крылатых, Э. Н. Система моделей в планировании сельского хозяйства / Э. Н. Крылатых. – М.: Экономика, 1979. – 200 с.
8. Кульба, В. В. Эволюция проектирования информационных систем: от синтеза на отдельных предприятиях к синтезу оптимальных отраслевых цифровых платформ / В. В. Кульба, В. В. Меденников, Ю. И. Миклуец // Вестн. Моск. гуманитарно-экон. ин-та. – 2020. – № 1. – С. 132–148.
9. Применение математических методов в управлении АПК Беларуси и России / под ред. Н. М. Светлова, В. И. Буць. – М.: ЦЭМИ РАН, 2020. – 177 с.
10. Светлов, Н. М. Экономико-математическая модель оптимизации годового плана производства сельскохозяйственных культур: Программа для ЭВМ / Н. М. Светлов. – Свидетельство о гос. регистрации № 2020660085 от 27.08.2020.
11. Светлов, Н. М. Экономическая кибернетика – научный фундамент цифровых технологий регулирования АПК / Н. М. Светлов, Г. Н. Светлова // Нац. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рожд. А. М. Гатаулина, 22–23 дек. 2020 г.: сб. ст. – М.: ООО «Мегаполис», 2021. – С. 10–23.
12. Эффективность отдельных видов минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры для почв Российской Федерации (нормативы). – М.: ФГНУ «Росинформатротех», 2003. – 388 с.
13. Planning algorithm for efficient and sustainable crop production / S. O. Siptits [et al.] // Amazonia Investiga. – 2019. – Vol. 8, № 24. – P. 500–508.
14. Svetlov, N. Decision-making on the use of arable land considering the factors of field crops yield / N. Svetlov // E3S Web of Conferences. International Scientific and Practical Conference «From Inertia to Develop: Research and Innovation Support to Agriculture» (IDSISA 2020). – 2020. – Vol. 176. – 6 p. – DOI: 10.1051/e3sconf/202017604003.

Материал поступил 13.09.2021 г.

УДК 378.663.09(476)

Владимир Синельников, кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета предпринимательства и управления

Геннадий Гануш, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой экономической теории и права

Наталья Королевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
экономики и организации предприятий АПК

Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Совершенствование образовательного процесса в вузах аграрного профиля Республики Беларусь

Масштабы и темпы инновационного развития экономики, в том числе ее аграрного сектора, предопределяются главным образом уровнем профессиональных знаний, творческой активности и организаторских способностей кадров. Формирование таких качеств у специалистов всех отраслей и сфер народного хозяйства, включая агропромышленный комплекс, является одной из наиболее приоритетных задач учреждений высшего образования. В вузах, независимо от их профиля, должны создаваться фундаментальные основы высокой инновационной восприимчивости кадров, их готовности к созданию и практическому освоению инноваций в технике, технологиях, управлении и других видах деятельности. В данном контексте актуальной задачей является разработка теоретических, методологических и практических подходов к совершенствованию процессов образования студентов, магистрантов и аспирантов, а также работников, обучающихся в системе повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров.

В обосновании мероприятий по совершенствованию вузовского образования следует исходить из профильной (отраслевой) специфики назначения и функционирования учебных заведений, особенностей условий трудовой деятельности выпускаемых специалистов. Исходя из данного посыла, а также с учетом личного опыта работы, изучения и анализа конкретных проблем полагаем целесообразным выделить в качестве актуальных следующие направления совершенствования образовательного процесса в вузах аграрного профиля Республики Беларусь, что, по нашему мнению, будет оказывать положительное влияние на инновационную составляющую выполнения функциональных обязанностей специалистами и руководителями агропромышленного комплекса.

1. Обеспечение оптимального соотношения в процессе образования теоретической и практической подготовки. В настоящее время актуальным направлением совершенствования образовательного процесса в вузах и колледжах аграрного профиля республики является осуществление курса на практикоориентированное обучение студентов. Правильность данного подхода в принципе не может вызывать каких-либо сомнений. Укрепление связи образования и производства в значительной мере способствует приобретению будущими специалистами практических навыков, что является важной составляющей профессионального

уровня кадров. Однако при этом не следует понижать значимость теоретической подготовки студентов. Ведь только на основе глубоких теоретических знаний возможно создать эффективные технологии, разработать стратегию развития предприятия, умело им управлять. Работник, владеющий только фрагментарными практическими знаниями об отдельных частях явлений и процессов, не всегда может верно ориентироваться в своих действиях, принимать нужные самостоятельные решения.

Немаловажно учитывать и то обстоятельство, что текущая информация о технологиях и организации производства устаревает примерно через 3–5 лет, теряет свою актуальность. Только фундаментальная теоретическая подготовка позволяет вовремя переустраиваться, находить новые подходы к решению проблем экономического и социального развития, идти в ногу с прогрессом. В данном контексте считаем уместным не согласиться с нередко бытующим суждением, что при обучении студентов, а также руководителей и специалистов АПК в системе повышения квалификации и переподготовки кадров важно уделить первостепенное внимание ознакомлению обучающихся с практическим опытом передовых хозяйств. Думается, что такая постановка вопроса не является рациональной. Надо учитывать, что повышающие свою квалификацию специалисты и руководители хозяйств хорошо знают проблемы производства, повседневно и непосредственно участвуют в их решении. Поэтому на первое место в процессе их обучения следует ставить теоретические, а точнее – теоретико-прикладные аспекты. Ведь многие практические работники давно учились в вузах и хотели бы пополнить свой теоретический багаж знаниями современных категорий, новых инновационных технологий, методов хозяйствования в целом.

Высокая актуальность управления процессами распространения и использования знаний, как доминирующего фактора социально-экономического развития общества, обусловила на рубеже XX–XXI вв. возникновение нового направления в эволюции теории и практики менеджмента – так называемого менеджмента знаний. Менеджмент знаний направлен на изменение образа мышления кадров, преодоление устаревших, ортодоксальных подходов к делу. Главная цель менеджмента знаний – это конвертация новых и ранее накопленных знаний в стоимость, что обеспечивает создание новых и более мощных конкурентных преимуществ во всех

сферах человеческой деятельности. Очевидно, что обоснование направлений развития менеджмента знаний (научное консультирование, бенчмаркинг и др.) должно занимать важное место в тематике лекций и практических занятий вузов.

2. Формирование у будущих и функционирующих специалистов АПК сочетания экономических и технологических знаний. В инновационной модернизации материально-технической базы производства большая роль отводится технологическим знаниям руководителей и специалистов всех уровней. Технологическая и техническая компетентность кадров является непременным условием создания новых производственных процессов, правильного использования сложного оборудования, обеспечения высокой окупаемости инвестиций. В этом смысле можно согласиться с распространенным мнением, что в современном аграрном производстве должен быть приоритет технологий.

Вместе с тем выбор технических средств и технологий, целесообразность их внедрения в конкретном хозяйстве предопределяются параметрами экономики. Прежде чем создавать или приобретать технику и технологии, необходимо спрогнозировать их экономический и социальный эффект, возможность освоения (рационального использования) в конкретных условиях с учетом потенциала производственных ресурсов, а также наличия соответствующих специалистов. Это означает, что специалисты технологического профиля (инженеры, агрономы и др.) должны обладать достаточными знаниями по экономике и организации производства, маркетингу и менеджменту. Специалистам экономического профиля также необходимо в достаточной степени изучить и знать основы технологий во всех отраслях сельскохозяйственного производства. Абстрактные, или априорные экономические знания, оторванные от реальных производственных процессов, не могут быть полезными. Они просто не нужны.

Особую значимость имеют экономические знания для кадров, занятых в различных уровнях и звеньях управления экономикой. К сожалению, далеко не все руководители и специалисты владеют на достаточном уровне соответствующими знаниями. Некоторые из них весьма упрощенно понимают сущность и значение таких широко применяемых категорий, как себестоимость, прибыль, рентабельность, добавленная стоимость, валовой внутренний продукт (ВВП) и др. При этом нередко проявляются пренебрежительные отношения к экономическим знаниям, необходимости достаточного владения ими, что негативно сказывается на эффективности управленческой деятельности, результатах функционирования предприятий и отраслей.

В связи с изложенным уместно вспомнить о том, что во второй половине XX в. выпускники экономических факультетов, квалификация которых в дипломе формулировалась «ученый агроном-экономист», могли работать, а многие успешно и работали главными агрономами или главными зоотехниками в хозяйствах. В то же время молодые специалисты, имеющие квалификацию агронома, зоотехника (иногда инженера), при необходимости вполне справлялись с обязанностями экономиста.

Возможность такой взаимозаменяемости может рассматриваться как результат удачной структуры тогдашних учебных планов и программ, рационального соотношения теоретической и практической подготовки студентов.

Полагаем, что положительный опыт прошлых лет было бы полезным учитывать и в настоящее время. Наиболее актуальной представляется комплексная экономико-технологическая (технико-экономическая) подготовка руководителей и специалистов для фермерских хозяйств, а также индивидуальных предпринимателей в сфере аграрного производства, владельцев агроусадеб.

3. Повышение роли, улучшение организации и качества заочного образования. В системе подготовки квалифицированных специалистов для организаций агропромышленного комплекса значительное место отводится заочному образованию. Оно призвано вооружить практических работников, занятых в аграрной сфере, достаточными теоретическими знаниями и умением их применять в решении производственных задач. Эту весьма важную функцию заочное образование выполняет успешно десятки лет. Многие выпускники заочных факультетов стали авторитетными руководителями и специалистами, обеспечивающими эффективное управление на различных иерархических уровнях.

Представляется целесообразным изменить подходы к формированию контингента студентов-заочников. Среди них не должно быть людей, выбравших аграрный вуз случайно, исходя из желания иметь любой диплом о высшем образовании, не планируя при этом посвящать свою трудовую деятельность сельскому хозяйству. В данной связи будет, на наш взгляд, правильным допускать к поступлению на заочный факультет аграрного вуза только абитуриентов, имеющих стаж работы в агропромышленном комплексе не менее двух лет. Предпочтение при этом следует отдавать работникам, окончившим средние специальные учебные заведения и работающим по специальности. Для последних могут быть предусмотрены льготные условия конкурса и зачисления в вуз, включая снижение оплаты за обучение до 50 %.

Как в системе стационарного, так и заочного аграрного образования необходимо полнее использовать возможности целевой подготовки специалистов для АПК. Пока этот метод применяется недостаточно. Следовало бы более активно проводить работу по целевой подготовке специалистов, считать эту форму обучения в качестве основной, обеспечивающей не только повышение профессионального уровня кадров, но и реально способствующей закреплению выпускников вузов на работе в сельскохозяйственных организациях, проживанию их в сельской местности.

В системе аграрного заочного образования имеет место ряд проблем организационного характера. В частности, определенную трудность для студентов-заочников составляет ограничение возможности предоставления отпуска для участия в сессиях, сдачи экзаменов и зачетов, защиты дипломных работ. Нередко руководители организаций, особенно частных, не желают отпускать обучающегося заочно работника в вуз для выполнения им учебного плана, ссылаясь на напряженность

текущей работы, отсутствие замены и другие всевозможные причины. В таких ситуациях студентам приходится прибегать к различного рода уловкам, чтобы продемонстрировать свое присутствие на работе и одновременно «отмечаться» на занятиях в вузе. Понятно, что такая практика негативно сказывается на качестве обучения будущего специалиста и в конечном итоге может не лучшим образом отразиться на результатах функционирования организации (фирмы). В данной связи становится очевидной целесообразность принятия в правительственных органах соответствующих решений, согласно которым руководителям любых субъектов хозяйствования (независимо от форм собственности) в обязательном порядке следует отпускать студентов-заочников для участия в сессиях и других учебно-плановых мероприятиях по вызову высшего учебного заведения или колледжа. Именно такая практика существовала до начала 90-х гг. прошлого столетия, что в немалой степени способствовало достижению позитивных результатов в системе заочного образования. Этот опыт следовало бы возродить и в полной мере применять в настоящее время.

Наряду с улучшением условий для работников, повышающих свой образовательный уровень в системе заочного обучения, не менее значимой задачей является повышение активности и заинтересованности самих обучающихся в получении полноценных знаний. Как свидетельствует практика, не все студенты-заочники относятся к учебе формально, многие – с должной ответственностью, стремятся к высоким оценкам своих знаний. Некоторые полагают достаточным ограничить свое обучение внесением установленной оплаты и посещением нескольких так называемых «дней заочника», проводимых в определенные субботные дни, пытаясь различными способами «столкнуть» тот или иной предмет.

Упрощенчество и снисходительность, порожденные в последние годы расширением платной формы обучения, чреватые существенным снижением качества подготовки специалистов, засорением кадрового состава дипломированными недоучками, слабыми организаторами и управленцами, что может привести к нежелательным последствиям в осуществлении намечаемых перспектив развития общества. Поэтому, оказывая должное внимание и реальную поддержку студентам, крайне необходимо создать в вузах и колледжах атмосферу высокой требовательности к соблюдению регламента учебного процесса, приобретению надлежащих знаний. Повышая ответственность преподавателей за качество проведения занятий, более принципиально следует относиться к выполнению студентами положений контракта об оказании образовательных услуг, принимать различные меры, вплоть до отчисления из вуза за низкую успеваемость.

4. Повышение уровня актуальности и инновационности тематики учебных дисциплин. Приоритетные направления совершенствования подготовки высококвалифицированных кадров для АПК определены в Директиве Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности

аграрной отрасли» [1]. В частности, ставится задача ежегодного обновления содержания учебно-программной документации с учетом важнейших достижений науки, техники и передовой практики.

В целях повышения уровня актуальности и инновационности учебной тематики в аграрных вузах и колледжах, на наш взгляд, необходимо максимально включить в содержание лекционных, семинарских и практических занятий следующие аспекты, отражающие новые технико-технологические и организационно-управленческие подходы к обеспечению эффективности и конкурентной устойчивости сельского хозяйства республики:

модернизация агротехнологий на основе современных достижений аграрной науки, техники и информатики, в том числе проблемы более активного освоения технологий точного земледелия с применением соответствующего спутникового и навигационного оборудования, беспилотных летательных аппаратов;

формирование научно обоснованной структуры посевных площадей, организованной в севообороты на основе принципов адаптивного земледелия [2];

совершенствование и неуклонное соблюдение отраслевых регламентов и нормативов в процессе производства сельхозпродукции с учетом новых средств механизации и современных агроприемов возделывания сельскохозяйственных культур;

использование высокопродуктивных, адаптированных к местным агроклиматическим условиям сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, развитие и повышение эффективности семеноводства;

совершенствование структуры и технологий производства кормов, рационов кормления животных;

совершенствование размещения и специализации аграрного производства на основе научных принципов адаптивности, предусматривающих максимальное соответствие производственных технологий, а также структуры растениеводства и животноводства конкретным природным и экономическим условиям хозяйствования;

обеспечение адекватных экономических и правовых условий развития фермерства, при этом особое внимание необходимо обратить на научное обоснование специализации фермерских хозяйств и агроэкологических усадеб, их практической адаптации к природным, производственным и рыночным условиям, развитие отраслевой и продуктовой диверсификации производства, освоение органических технологий с учетом принятого в 2018 г. Закона Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции» [3];

повышение уровня профессионализма специалистов и руководителей сельхозорганизаций, качества всей управленческой деятельности в АПК, что предусматривает овладение кадрами современными экономическими знаниями, особенно в области менеджмента и маркетинга с учетом хозяйствования в условиях усиления рыночной конкуренции, развития интеграционных процессов, создания холдинговых и кластерных структур, формирования эффективных логистических систем сбыта продукции.

5. Отражение в учебном процессе образования актуальных направлений повышения экологической устойчивости агропромышленного производства в Республике Беларусь. Аграрный сектор экономики Республики Беларусь в последние два десятилетия характеризуется положительными тенденциями развития производства и рынка сельскохозяйственной продукции. Это обуславливает необходимость привлечения природных и технических ресурсов, освоения интенсивных технологий, что в совокупности создает потенциальную опасность технологических и организационных нарушений правил природопользования, являющихся непременным условием существования и развития человеческой цивилизации. Важным направлением обеспечения экологической устойчивости территорий является формирование у специалистов и всех кадров сельского хозяйства достаточных знаний, включающих понимание проблем сохранности адекватных технологических процессов. Значительная роль в этом деле отводится аграрному образованию. Необходимо исходить из того, что обучающиеся в вузах и колледжах аграрного профиля, а также в системе повышения квалификации и подготовки кадров должны не только иметь общие представления о значимости охраны окружающей среды, но и владеть конкретными знаниями специфических экологических проблем в своих сельхозорганизациях или регионах и, что особенно важно, знать и уметь практически осуществлять наиболее приемлемые, научно обоснованные технологии земледелия и животноводства, методы хозяйствования в целом с учетом обеспечения достаточной эффективности и конкурентоспособности производства в условиях инновационных и рыночных трансформаций экономики. Полагаем, что на нынешнем этапе ведения сельского хозяйства в Республике Беларусь в системе аграрного образования в качестве основных элементов экологической составляющей учебно-воспитательного процесса целесообразно выделить следующие наиболее актуальные проблемы землепользования.

5.1. Предотвращение водной и ветровой эрозии земельных угодий. В республике проявляется более 20 видов и форм эрозионной деградации почв и земель. Общая площадь земель с проявлением водной эрозии (смыв, размыв и др.) превышает 1,5 млн га, ветровой эрозии (дефляция) – 1 млн га. Урожайность пропашных культур на эродированных почвах может снижаться до 60 %, зерновых и зернобобовых – до 40, многолетних трав – до 10% [4].

5.2. Обеспечение экологической безопасности использования мелиорированных земель. Общая площадь мелиорированных осушенных земель в стране составляет 3,4 млн га, из них около 2,9 млн га занимают сельскохозяйственные земли, из которых пахотные – 1,2 млн га, луговые – 1,7 млн га [5]. На мелиорированных землях республики производится почти третья часть растениеводческой продукции, в том числе 60 % всех травяных кормов. Мелиоративные сети в стране построены в основном в 60–80-е гг. XX в., многие их элементы находятся за пределами нормативного срока службы, износились и не в полной мере выполняют свои технологические функции.

5.3. Преодоление негативного влияния радиационного загрязнения территории страны вследствие аварии на Чернобыльской АЭС (1986 г.). Площадь земель, загрязненных радионуклидами и выбывших из сельскохозяйственного оборота, согласно данным реестра земельных ресурсов Республики Беларусь на 01.01.2018 г., составляет 246,7 тыс. га (1,2 %). Чернобыльская авария нанесла огромный урон народному хозяйству республики, природе, социальной сфере, жизнедеятельности людей.

5.4. Недопущение нарушений агротехники, правил применения удобрений и пестицидов. Данная проблема, в частности, проявляется в уменьшении содержания гумуса в почвах сельскохозяйственных земель большинства районов и снижении на этой основе производительности (плодородия) земельных угодий. Нередко ощутимый вред окружающей среде причиняется вследствие несоблюдения требований по использованию химических средств для уничтожения сорной растительности, вредителей и болезней сельскохозяйственных культур. Имеются факты, когда по причине неправильного применения пестицидов наносился ущерб пчелиным семьям, наряду с вредными растениями погибали и полезные. Допускаются случаи химического загрязнения воздуха, водоемов и грунтовых вод. Не принимаются должные меры по предотвращению отрицательного воздействия на почву (уплотнение, разрушение структуры и др.) по причине неграмотного использования тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, почвообрабатывающих и посевных агрегатов. Все это свидетельствует о необходимости активного проведения дальнейшей работы по повышению культуры земледелия.

5.5. Обеспечение экологической безопасности производства животноводческой продукции. Производство основных видов животноводческой продукции (молоко, говядина, свинина, продукты птицеводства) сосредоточено главным образом в крупнотоварных сельхозорганизациях (комплексах) и осуществляется на основе промышленных технологий. Потенциальным источником экологического загрязнения почвы и воды являются жидкие стоки, образуемые на многих животноводческих комплексах в результате очищения полов в помещениях путем гидросмыва при бесподстилочном содержании животных. Они могут вызывать бактериальное заражение почвы, загрязнение рек, озер и других водоемов, а также грунтовых вод и колодцев с питьевой водой.

5.6. Устранение факторов загрязнения окружающей среды со стороны предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. На мясокомбинатах, молочных и крахмальных заводах, сахарных комбинатах, других перерабатывающих предприятиях на всех этапах производства и реализации пищевых продуктов образуются значительные отходы, являющиеся потенциальными источниками экологических загрязнений. В учебниках, лекционных материалах и других формах образовательного процесса необходимо довести до сведения учащихся основные направления решения отмеченных и других проблем обеспечения экологической

устойчивости и экономической эффективности землепользования.

Стоит привлечь внимание еще к одной, на наш взгляд, важной для системы совершенствования высшего образования проблеме. В настоящее время большинство преподавателей аграрных вузов не имеют ученых степеней и званий, а некоторая часть – профильного образования. Многие не были непосредственно связаны с сельскохозяйственным производством, недостаточно ориентируются в оценке его показателей, современных технологиях и технике, в формах организации и управления. Думается, что в сложившейся ситуации было бы правильным переориентировать учебную нагрузку докторов наук (профессоров) в сторону научно-консультационной работы. Имеется в виду, что работающие на факультетах профессора (в большинстве случаев это один-два человека), занятые теперь наравне с другими преподавателями выполнением текущей работы (тестирование, проверка курсовых работ и др.) могли бы в качестве основной нагрузки выполнять функции научных консультантов в следующих формах: систематические выступления с лекциями (сообщениями) по актуальным и стратегическим направлениям развития АПК; подготовка качественных информационно-аналитических материалов для преподавателей, аспирантов, магистрантов; консультирование при подготовке дипломных работ и диссертаций; руководство специализированными и научно-учебными лабораториями (кабинетами), методическими и проблемными советами, семинарами. Все это предусматривает не упрощение или облегчение работы профессора, а наоборот, приведение ее содержания в соответствие с уровнем научной квалификации работников с целью достижения более высокого эффекта.

Практическое использование изложенных направлений совершенствования образовательного процесса

в вузах аграрного профиля, а также в системе повышения квалификации кадров АПК будет в значительной мере способствовать повышению профессионального уровня руководителей и специалистов, что является основополагающим фактором инновационного развития агропромышленного комплекса страны, обеспечения на этой основе его эффективного и устойчивого функционирования.

Список использованных источников

1. Директива Президента Республики Беларусь № 6 от 4 марта 2019 г. «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» // Сельская газета. – 2019. – 5 марта. – С. 3.

2. Доклад Президента Республики Беларусь на VI Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс] // Пресс-служба Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: reezy://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie. – Дата доступа: 12.02.2021.

3. О производстве и обращении органической продукции : Закон Респ. Беларусь, 9 нояб. 2018 г., №144-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – 2/2582.

4. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Научные системы ведения сельского хозяйства Республики Беларусь / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, М-во сельского хоз-ва и прод. Респ. Беларусь. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 683 с.

● *Материал поступил 13.10.2021 г.*

УДК 631.115.1(478)

Alexandru Stratan, corresponding member of ASM, professor, dr. hab.

National Institute for Economic Research, Republic of Moldova

Eugenia Lucasenco, scientific researcher

National Institute for Economic Research, Republic of Moldova

Socio-economic aspects of development of small farms in the Republic of Moldova

Abstract. Small farms represent an important determinant for the development and transformation of rural areas of the Republic of Moldova. The evolution of rural area in the country is largely dependent on agricultural activities carried out especially by small farms from the regions. The paper examines the socio-economic aspects of small farms from the Republic of Moldova in regard to their role in rural areas, benefits they bring for the economy and society, environmental and safety issues. The paper is developed based on the results of a survey of 552 smallholders from the Republic of Moldova carried out in 2019 and 20 in-depth interviews with small farmers carried out in 2020. The results present the high implication of small farmers in socio-economic life of the country, being generators of work places, healthy products, environmentally friendly businesses and public goods.

Introduction. Moldova has made some very impressive achievements in land reform since 1998–1999, when the change in the political atmosphere triggered a quantum jump in the intensity of agrarian reform efforts (Lerman, Sutton, 2006). After 1990, when the agricultural land was a public property, as a result of the privatization program «Pamânt» (Land), the private ownership of agricultural lands rose to 74.2 % as a result of distribution of land plots to almost 1 million people (Statistical Yearbook of the Republic of Moldova, 2020). The formation of small family farms in the Republic of Moldova represents the result of the land privatization process, when most rural villagers received a small amount of land (small share), usually less than one hectare per household, to satisfy their consumption needs (World Bank, 2016).

Being smaller and less specialized, smallholders and family farms ensure greater biodiversity than large farms and represent a higher labour input; they are greater contributors to rural employment and ecological resilience. Small-scale farming is a predominant model in the Republic of Moldova, and small farms (including family farms) play an essential role in the country's agriculture and rural

development and in the economy as a whole. Smallholders and family farms generate over 62 percent of the total volume of agricultural produce of the country, thus contributing fundamentally to overall food production and food security in the Republic of Moldova (FAO, 2019).

Nowadays, small farms are perceived not only as a simple economic structure from rural areas, but also as generators of income, employment and seasonal employment, food security and knowledge transfer.

The main objective of the paper is to examine the socio-economic aspects of small farms from the Republic of Moldova in regard to their role in rural areas, benefits they bring for the economy and society, environmental and safety issues.

The methodology in the paper is based on a survey carried out in 2019 on 552 smallholders from the Republic of Moldova and 20 in-depth interviews with small farmers carried out in 2020. Other data sources are provided by the National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova and data from Land Cadaster.

The lack of an unanimously accepted definition of a small farm in the Republic of Moldova, in terms of area size or the economic activity criterion, has led to the accepted criteria for small farms used by authors, the one of farms with less than 10 ha, as it responds to the current features of the agricultural sector of the country.

Main content. In the last 4 years, there is an important decrease in the Republic of Moldova in the area of agricultural land owned by peasant farms with a surface of less than 10 ha. Thus, if their area in 2017 amounted for 479.7 thousand hectares, then in 2020 it diminished to 428.1 thousand hectares (Table 1). Compared to 2006, the area of agricultural land owned by peasant farms with less than 10 ha decreased more dramatically, from 611.6 thousand ha to 428.1 thousand ha. These figures are strongly related to the number of peasant farms, which has also experienced a decrease in the last years.

Table 1. Agricultural land by categories of landowners in the Republic of Moldova, thousand hectares

	2017	2018	2019	2020
Total	2 235.6	2 232.4	2 232.1	2 227.9
of which, by landowners:				
Enterprises and organizations	886.9	900.1	908.5	912.8
Peasant farms (gospodarii taranesti)	637.5	619.8	609.7	601.8
with an average land area of less than 50 ha	524.6	521.2	503.7	487.5
with an average land area of less than 10 ha	479.7	470.0	448.3	428.1
Households (lots near the house and gardens)	329.1	331.2	335.9	335.8
Members of fruit growing associations and holders of vegetable plots	5.1	5.1	5.2	5.2
Other owners of land	377.0	376.2	372.8	372.3

Source. National Bureau of Statistics, 2021.

Therefore, in the last 4 years, the number of peasant farms with less than 10 hectares has been decreasing significantly from 239.3 thousand to 168.1 thousand (Table 2). Some of them have shifted to the category of peasant farms with over 10 hectares, which increased from 2 971 to 3 265, becoming more commercially oriented, while others moved in the informal sector with no registration.

Two factors are influencing these tendencies. After the death of the owners, their land is divided among children. On the other hand, there is a trend of cancelling the registration in order to reduce the taxes. The existent system of subsidizing is covering a limited number of farmers and doesn't represent an efficient factor to convince farmers to maintain their registration (Stepien, S., Maican, S., 2020).

One of the challenges that contribute negatively to the development of small farms in the Republic of Moldova is related to the lack of a definition of small farm and farm typology, that creates confusion among farmers, public authorities and academia. According to the Law № 276 from 16.12.2016 on the subsidy principles in the development of agriculture and the rural environment, a small agricultural producer is an agricultural producer who owns with the right of ownership or possession and use up to 20 hectares of arable agricultural land and / or up to 10 hectares of land occupied by perennial crops bearing fruit or from 21 to 40 cattle or from 51 to 100 heads of pigs, sheep / goats, and, in any case, does not exceed the criteria established for the small enterprise by Law № 179 of July 21, 2016 on small and medium enterprises. Taking into account the fragmentation of land in the Republic of Moldova, as well as the declining livestock sector, the provisions of the Law are not actual and in line with the current situation.

On the other hand, the Law № 179 of July 21, 2016 on small and medium enterprises states that a small enterprise is an enterprise that has from 10 to 49 employees, achieves an annual turnover of up to 25 million lei or holds total assets of up to 25 million lei, being general for all types of economic activities, with no direct specifications for the agricultural sector. Moreover, the annual publication of the National Bureau of Statistics (Agricultural activity of small agricultural producers in the Republic of Moldova) defines a small agricultural producer as a peasant farm with agricultural land up to 10 ha, registered in the established manner, persons who received sectors on account of land shares equivalent, but did not register the household in the established manner and households. It is worth mentioning that the economic criteria, like Standard Output

(actual and used in EU and other European countries) is absent in all of the existing definitions.

Some other current challenges that hinder the development of small farms in the Republic of Moldova are related mainly to existing disadvantages in accessing public support and lack of capacities to attract it, difficult market access and integration due to low production capacity, low bargaining power in price establishing, depopulation of the rural area that may contribute to the decrease of involvement in agricultural activities and diminish of the number of small farms. At the same time, currently, there are some opportunities for the natural evolution of small farms, these being focused on growing agricultural products with added value, possibility to be more flexible to demands of consumers, opportunity to create cooperatives or associations of producers, small farms are more likely to benefit from public support intended for environmental protection, and they may be potential generators of public goods.

Even if the existing subsidy program contains largely diversified measures of support, intended for establishment of perennial plantations, deforestation, procurement of equipment and technology, establishment of greenhouses, support for livestock sector, compensation of costs for irrigation, support of organic agriculture, stimulation of insurance, reimbursement of interest rates for accessed loans, etc., nevertheless, small farms are rather disadvantaged by the current post-investment approach for reimbursement of investment costs. Smallholders are rather disadvantaged in accessing public support and are lacking in capacities to attract it, due to the limited available financial resources and less income from agricultural activity due to the limited quantities of production. Out of the 552 surveyed farmers, almost 60 % indicated that they do not receive subsidies. Out of the 40 % of respondents who mentioned they receive some state support, the vast majority of them mentioned they re-invest the money in agricultural activities, the second most popular answer being use for current production and the last is for own consumption.

Income represents one of the main motivational factors for smallholders to practice the agricultural activity. This was confirmed by the results of the carried-out survey on a sample of 552 small farmers from the three regions of the country: North, Centre and South. Most of the surveyed farmers are dependent from agriculture in terms of income. Only 46 farmers indicated that the share of income from agriculture ranges between 0–20 % in the total income and

Table 2. Number of peasant farms and other owners who received agricultural land on account of equivalent land shares, units

	2017	2018	2019	2020
Peasant farms (gospodarii taranesti) – total	242 324	219 791	192 881	171 365
Including:				
Peasant farms with an area of 10 ha and over	2 971	3 060	3 348	3 265
Peasant farms with less than 10 ha	239 353	216 731	189 533	168 100
Persons, who have received sectors in kind on account of equivalent land shares, process individually and have not established the household in a stable manner	203 984	208 896	220 476	219 906
Persons, who received in kind sectors according to art. II of Law № 173-XIV of 22.10.98	43 773	46 307	44 919	41 369

Source. National Bureau of Statistics, 2021.

72 between 21 and 40 %. 434 farmers indicated the range between 41 and 100 % of income from agriculture as a share of total income (Figure 1).

On the same note, the structure of total income of small farms, besides income from agricultural activities is made of income from additional work and self-employment, social transfers and pensions, as well as remittances. Overall, at the country level, remittances play a weighty role in the national economy. At the same time, about 10 % of respondents indicated that they receive remittances from abroad, which are up to 30 % of their total income in some cases, that are further directed not only towards self-consumption, but also to investments in the agricultural activity.

Enhancing the livelihoods of smallholders is critical to the poverty reduction and shared prosperity agenda since they are more vulnerable to poverty due to high (farm) income volatility (World Bank, 2016). Living conditions represent an important motivational factor for smallholders from rural areas. In regard of social aspects, mainly the ones that concern the infrastructure and living conditions in rural areas, small farmers were asked if they have the following facilities in their homes: access to running water, heating system, centralized sewage system, computer with internet connection, LCD or plasma TV, satellite / cable TV, private car and a washing machine. Therefore, most of smallholders mentioned they do not have access to a centralized sewage system (87 %) and satellite / cable TV (51.1 %). On the other hand, access to running water (79.5 %), computer with internet connection (86.6 %), private car

(83.7 %) and a washing machine (95.3 %) have been recorded by a high percentage of respondents (Figure 2).

Nevertheless, the existing physical infrastructure is in high need of repair or reconstruction. The quality and reliability of Republic of Moldova's water supply and wastewater services are generally in poor condition, especially in rural areas, where the quality of water does not always meet hygienic requirements. Rural households have fewer dwelling facilities than urban households. Besides electricity, which has 100-percent coverage in Republic of Moldova, rural households often lack hot water, central heating and sewage systems (FAO, 2019), which is also confirmed by the survey results.

Another social aspect related to the development of small farms concerns the education and training of small holders, as they represent important fundamentals for progress, while contributing to increasing the quality of production, appliance of new techniques and technologies, obtaining higher yields. In order to increase their knowledge in the field, to find out about new production practices, to improve marketing abilities, smallholders together with their family member are actively involved in the system of continuous education. Consequently, 287 of farm managers participate in continuous education, 118 spouses (partners) are also involved in this process, and 132 other family members are also willing to gain more specialized knowledge.

The socio-economic role of a small-scale farm in rural areas of the Republic of Moldova. Based on the results of

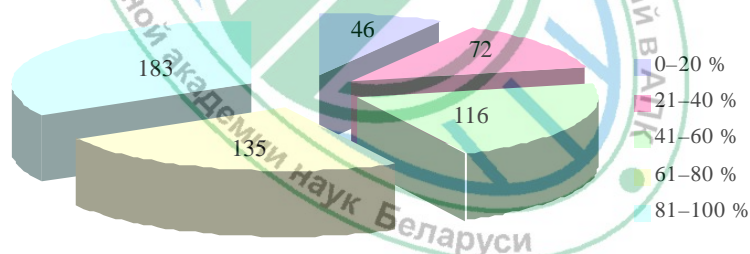

Fig. 1. Share of income from agriculture in relation to the total income

Source. Stratan, Lucasenco, Ceban, 2021.

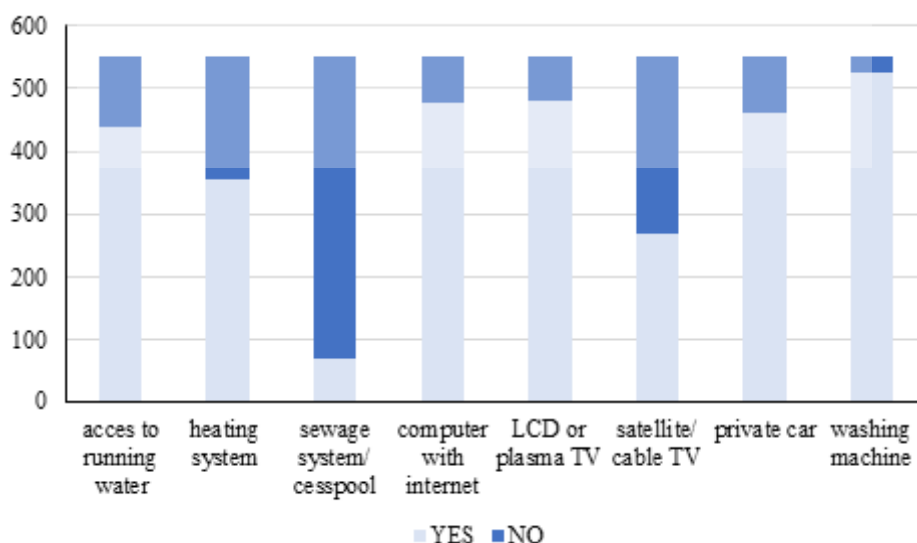

Fig. 2. Availability of facilities in smallholders' homes

Source. Survey of small farms carried out on a sample of 552 respondents.

20 in-depth interviews with top 20 smallholders from the Republic of Moldova identified according to the sustainability criteria as a result of survey of 552 farms, most of respondents indicated on the following roles of small farms:

– Ensuring food security at a family level, as well as at a local community level. Most of smallholders, besides ensuring the self-consumption component for their households, are also maintaining and providing for food security for the members of their community, people, relatives, neighbors who buy their products or with whom they share their products with. This statement is confirmed by the results of the survey, when being asked if they have ever been worried about running out of food, out of 522 surveyed farmers, 498 mentioned on «never», 44 – «rarely», 10 – «sometimes» and 1 response for «often». At the question «Have you or your household members ever limited the variety / quality of meals», 66.7 % of respondents indicated on «never», 28.6 % – «rarely», 3.6 % – «sometimes» and 1.1 % – «often». At the same time, when being asked if the nutritional needs of the household are satisfied, 24.3 % of respondents indicated on «yes, solely or mainly by consuming purchased products», 22.8 % – «yes, solely or mainly by consuming products from own farm», 48.7 % – «only to some extent», 3.8 % – «probably not», 0.4 % – «no».

– Significant contribution to economic development of the community. Small farms are the most common economic agents located in rural areas. They compete with each other, being determined to identify new, modern solutions, due to which the farms develop and the rural area also develops. Registered smallholders are tax payers and job generators, even if at a smaller scale compared to large companies.

– Contribution to at least maintaining, and in some communities – increasing of the quality of life, as well as modernization of rural areas. Villages with more economic agents, small farms, etc. are more likely to keep and develop existing infrastructure, health and education facilities. Smallholders are often in strong connection with LPAs, by providing services, contribution of sponsorships, being providers of local production for kindergartens, schools and hospitals.

– Specialized small farms may represent an important brand for their communities, contributing to the attraction of tourists in search for local, organic, rustic and authentic products.

– Hinder the migration process from rural areas to urban, and even abroad due to availability of a decent income, job places and relatively good infrastructure.

The environmental role of a small-scale farm in rural areas. Most of the interviewed small farmers mentioned that they are more environmentally friendly than the large ones, mainly due to the lack of financial capacities to buy large amounts of pesticides and fertilizers and use them while processing the land. At the same time, they are more prone to use organic fertilizers like manure (35 % of the 552 surveyed farms) and straws (12 % of the questioned farms). Moreover, smallholders are more likely to use no-till and mini-till technologies, being, at the same time, among the main producers of organic products in the country. Some respondents also indicated on the need for sustainability

and soil properties preservation, as the future of the next generations depends on these aspects. The natural resources have to be used more thoughtfully, but, at the same time, there is a lack of public support for environmental actions, which was noted by all of the 20 interviewed farmers, mentioning on the urgent need for new stimulatory measures.

The role of a small farm in providing healthier food. As a result of the low quantities of production able to be produced on a relatively small surface, smallholders from the Republic of Moldova have the necessary conditions in order to produce healthier products. They pay more attention to the products, as they work significantly on the quality aspect, as a result of low possibilities to market their goods via diversified channels. Fresh and healthy products allow them to ask for a higher price and to proceed with labeling of their products or creating local brands of production.

Conclusions. In the last years, there is an important decrease in both, the area of agricultural land owned by peasant farms with a surface of less than 10 ha, as well as the number of landowners. The most important factors that influenced this trend are the limited and lacking in motivation public support for smallholders, obligation to pay taxes and necessity to keep an accounting system do not fully convince farmers to maintain their official registration. Taking into account that the lion's share of funds allocated as public support are intended for post-investment subsidies (16 measures and sub-measures) small farmers need for targeted interventions as a result of their low financial capacity to invest in the agricultural sector. Subsidies in advance directed specifically to smallholders may boost their efficient involvement in agricultural activities. At the same time, based on limited labor force capacities and other factors, smallholders may require additional information support, advisory services and training.

The lack of an unanimously accepted definition of a small farm and farm typology creates confusion among farmers, public authorities and academia and hinders the development of targeted support measures and programs for smallholders.

At the same time, the socio-economic role of a small-scale farm in rural areas of the Republic of Moldova is rather high, as they contribute to ensuring the food security at a family level, as well as at a local community level, contribute to the economic development of the villages, modernization of rural areas and prevent the migration process from rural areas to urban, and even abroad.

Being more environmentally friendly than large farms, having high capacities to produce value-added healthy products, small farms cannot fully valorize this opportunity due to the lack of specific green support measures that would contribute to greening of the agricultural sector, preservation of soil properties and establishment of the basis for new, modern, environmentally friendly agricultural practices and activities.

Acknowledgements. This research work was carried out in the framework of the Programme entitled «The role of small farms in the sustainable development of agri-food sector in the countries of Central and Eastern Europe»

under the International Academic Partnership Programme announced by the Polish National Agency for Academic Exchange, № PPI/APM/2018/1/00011/DEC/1.

References

1. Smallholders and family farms in the Republic of Moldova. Country study report 2019 // Regional TCP on Empowering Smallholders and Family Farms (TCP/RER/3601) / The Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). – Budapest : FAO, 2020. – 150 p.

2. On small and medium enterprises : Law of the Republic of Moldova, July 21, 2016, № 179 // Official Gazette of the Republic of Moldova. – 2016. – № 306–313. – Art. 651.

3. On the subsidy principles in the development of agriculture and the rural environment : Law of the Republic of Moldova, December 16, 2016, № 276 // Official Gazette of the Republic of Moldova. – 2017. – № 67–71. – Art. 93.

4. Lerman, Z. Productivity and efficiency of small and large farms in Moldova / Z. Lerman, W. R. Sutton // The American Agricultural Economics Association Annual Meeting. – Long Beach, 2006.

5. Agricultural activity of small agricultural producers in the Republic of Moldova in 2020 : results of statistical research / National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova ; ed.: O. Cara [et al.]. – Chisinau, 2021. – 34 p.

6. Statistical Yearbook of the Republic of Moldova / National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova ; ed.: O. Cara [et al.]. – Chisinau : MS Logo, 2020. – 473 p.

7. Small Farms in the Paradigm of Sustainable Development. Case Studies of Selected Central and Eastern European Countries / ed.: S. Stepień, S. Maican. Toruń : Adam Marszałek Publishing, 2020. – 204 p. – ISBN 978-83-8180-250-5.

8. Stratan, A. Small farms in the framework of sustainable development of the agricultural sector in the Republic of Moldova / A. Stratan, E. Lucasenco, A. Ceban // Scientific Papers. Series «Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development». – 2021. – Vol. 21, iss. 2. – P. 637–644.

9. Structural Transformation of Moldovan Smallholder Agriculture: Implications for Poverty Reduction and Shared Prosperity. Moldova Poverty Assessment 2016 / World Bank Group. – № 105724-MD.

Материал поступил 14.10.2021 г.

УДК 338.436.33 (470+476+574)

Фадей Субоч, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Перспективы формирования межотраслевой Евразийской инновационной продовольственной гиперкорпорации «Здоровое питание» на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень»

Современный этап развития отечественного АПК характеризуется активизацией процессов кооперации и вертикальной интеграции, генерации вертикально интегрированных формирований, образующих полный производственно-технологический цикл. Процессы вертикальной интеграции способствуют трансформации межотраслевого взаимодействия субъектов территориального АПК, реорганизации системы регулирования пропорций межотраслевого обмена, трансформации ресурсного потенциала АПК региона.

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы затрагивает все аспекты цифровизации страны на будущую пятилетку в условиях новых реалий и глобальных вызовов. Речь идет о таких направлениях, как укрепление экономического потенциала, цифровая трансформация, активная внешнеэкономическая политика. При этом по вопросам диверсификации экспорта на основе новых производств большая ставка делается на Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий Камень».

Приоритеты в развитии парка – высокотехнологичные, инновационные, наукоемкие, экспортно ориентированные и экологически чистые производства, уклон делается на производства пятого и шестого технологических укладов. Среди этих направлений – машиностроение, электроника, биотехнологии, продукты здорового питания. Это позволит новым технологиям прийти в страну, а также существенно расширить экспортный портфель, ведь все, что производится в парке, выпускается под маркой «Сделано в Беларуси».

В связи с этим мы предлагаем создать в индустриальном парке «Великий Камень» межотраслевою Евразийскую инновационную продовольственную гиперкорпорацию «Здоровое питание», главными свойствами которой являются глобальность, инновационность, гиперконкурентность. С формированием данной гиперкорпорации появятся соответствующие ее целям новые формы активного рыночного поведения, производства продуктов здорового питания, новые методы и приемы ведения конкурентной борьбы. Такие крупные вертикально-горизонтально интегрированные корпорации в настоящее время являются ядром наиболее развитых стран мира – США, Японии, ЕС, Кореи, Китая.

Вертикально-горизонтально-сетевая интеграция предприятий гиперкорпорации «Здоровое питание» позволяет осуществить интеграцию инновационных идей, разработок, технологий, ресурсов для создания, продвижения и реализации на рынках новых продуктов с целью получения различного рода сетевых выгод и

эффектов, которые не могут быть получены каждым из участников в отдельности. Следует также отметить, что конкурентный успех гиперкорпорации основан на том, что она концентрирует значительные ресурсы и средства, направляет их на наиболее перспективные (инновационные, прорывные) исследования и разработки, на совершенствование и создание новых технологий и продуктов, на агрессивное продвижение своих торговых марок с целью создания новых сегментов или захвата традиционных мировых рынков. При этом гиперконкуренция вовлекает в свое пространство не только технологии, продукты, но и основные управленческие технологии, сформированные в пространственно-временном диапазоне IT-кластер – АПК. Важнейшим условием инновационной гиперконкуренции является достижение оптимального соотношения по критерию «инновационность – затраты – цена – качество» и «гиперконкурентный интегральный эффект». При этом последний имеет как линейную, так и нелинейную составляющие.

В связи с этим для межотраслевой Евразийской инновационной продовольственной гиперкорпорации «Здоровое питание» главной задачей становится стратегия инновационно-технологического лидерства, важнейшими элементами которой являются методы активной гиперконкурентной борьбы и инновационно-управленческого опережения в пространственно-временном диапазоне IT-кластер – АПК.

Более того, использование информационно-управляющих систем и современных методов формирования данной организации с учетом мировых тенденций и специфики природно-климатических условий Республики Беларусь, максимальная механизация и автоматизация процессов обеспечат снижение удельных затрат на производство продуктов здорового питания, а также получение продукции более высокого качества с высокой конкурентоспособностью на внутреннем и внешнем рынке.

По результатам исследований определены основные преимущества, которые получают участники гиперкорпорации: увеличивается производительность субъектов хозяйствования за счет ряда факторов: эффективной специализации и разделения труда, эффекта масштаба, доступа к современным инновационным технологиям производства продуктов здорового питания, квалифицированной рабочей силе, поставщикам информации; возникают дополнительные возможности для устойчивого роста на инновационной основе. Упрощается организация нового инновационного бизнеса: привлечение венчурного капитала, развитие предприятий;

рыночные субъекты хозяйствования приобретают взаимодополняющие навыки, облегчающие участие в крупных сделках, недоступных действующим в одиночку субъектам хозяйствования с учетом наращивания экспортного потенциала АПК.

Построение межотраслевой Евразийской инновационной продовольственной гиперкорпорации «Здоровое питание» на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» – лучший выход для Беларуси из создавшегося экономического положения. Корпорация способна не только беспрепятственно формировать внутреннюю и внешнюю политику, выстраивать логистические цепи, но и самостоятельно создавать необходимые фонды для быстрого и широкого инвестиционного и инновационного развития, расширения ассортимента и качества продукции, наращивания производства и выгодного сбыта в любых условиях международной торговли, а раскрученный белорусский бренд, в свою очередь, является гарантом устойчивости сбыта продукции и доходов корпорации в любом регионе мировой торговли.

В контексте образования данной корпорации важно наладить действенное частно-государственное партнерство. Для этого могут использоваться различные экономические и правовые рычаги. В Беларуси в неотложном порядке требуется выработать действенные правовые и экономические механизмы создания различным типам агропромышленных предприятий – как негосударственной формы собственности, так и с участием государственного капитала – правовых, экономических условий работы на принципах самоопределения, самоуправления и самохозяйствования с гарантиями приобретения, накопления и воспроизводства персонализированной (частной) собственности (капитала) в различных формах – в доходах (прибыли) и имуществе предприятий, объединений и компаний [1, 2].

Под созданием гиперкорпорации «Здоровое питание» следует понимать такую ситуацию, когда предприятия во все большей степени подвергаются совокупному воздействию ранее изолированных друг от друга конкурентных факторов, что ведет к возникновению многоаспектной и динамичной конкуренции. Для данной организации характерен ряд отличительных признаков, среди которых наиболее часто проявляются следующие.

Во-первых, гиперкорпорация охватывает несколько областей, важнейшими из которых являются издержки, качество, сроки, ноу-хау, укрепление финансового положения. В условиях гиперконкуренции менеджмент не может сосредоточивать усилия только на одном из конкурентных параметров, все они должны учитываться одновременно.

Во-вторых, предприятия корпорации должны принимать во внимание многоаспектный характер гиперконкуренции. С одной стороны, она может протекать на разных уровнях – на товарных рынках; в области ресурсов; между разными предпринимательскими концепциями, когда компания борется с соперниками не в одиночку, а заключив союз с другими производителями, поставщиками, партнерами по кооперации. С другой стороны, многоаспектность гиперконкуренции

проявляется в том, что предприятие на ситуацию на различных рынках реагирует по-разному.

Третьим признаком гиперкорпорации «Здоровое питание» следует назвать динамизм развития рынка. Динамика рынка отражается в непрерывном проникновении новых и уходе с рынка старых конкурентов, прогнозировать ситуации все труднее и проблематичнее, сроки прогнозов становятся короче.

Непременной предпосылкой эффективного производственно-организационного менеджмента указанной корпорации является способность к гибкой адаптации к быстро меняющейся рыночной ситуации. В условиях гиперконкуренции ряд концепций, например в рамках внутрифирменного стратегического планирования, должны быть подвержены критическому пересмотру, особенно важна своевременная адаптация организационной структуры. Наибольшие шансы выстоять в гиперконкурентной борьбе имеют предприятия, которые даже при наличии сверхсложных структур должны создавать максимально приближенные к рынку подразделения. Этого можно добиться, например, с помощью сетевых форм организации, ориентированных на общефирменный процесс создания благ, сформированных в пространственно-временном диапазоне IT-кластер – АПК.

Территориальная составляющая расширения производства в рамках корпорации отчетливо просматривается при анализе следующих процессов: распределения привлекательных профильных активов (прежде всего, речь идет о высокомаржинальных сферах деятельности); модернизации производства и строительства новых мощностей. Диверсификация деятельности корпораций в настоящее время протекает более целенаправленно и системно, разворачиваясь в двух направлениях, предполагающих пространственную экспансию (как внутриотраслевая и как выходящая за пределы основного сектора отраслевой специализации). Во втором случае она может быть связана с проникновением в новые для бизнес-группы отрасли, с приобретением активов в смежных секторах, продукция которых необходима для основного производства.

Следует также отметить, что развитие гиперкорпорации «Здоровое питание» в институциональном аспекте представляется своеобразным экономическим интегратором, целостным экономическим субъектом, объединяющим во времени и пространстве разнообразные социально-экономические процессы в области здорового питания путем использования системных мультипликативных эффектов.

Для долгосрочного роста экономики необходимы крупные стратегические инициативы в виде межотраслевых инфраструктурных мультипроектов – гиперкорпораций. Их задача – стать катализаторами создания новых отраслей и производств, появления спроса на новые виды услуг, связанных со здоровьем нации, когда можно совместить наши достижения в здравоохранении с традиционной китайской медициной и экологичными продуктами питания.

В 2021 г. интерес к здоровому питанию колоссально вырос. На это повлияла пандемия и естественная

динамика: курс в сторону здорового образа жизни стал неотъемлемой частью многих людей. Продукты с более чистым составом стоят дороже, однако многие готовы заплатить дополнительную стоимость, если состав действительно себя оправдывает. Пандемия усилила эту готовность: люди критично пересмотрели отношение к здоровью, понимая, насколько оно уязвимо.

Современные жители мегаполисов переходят на более здоровые и качественные продукты питания. Наиболее востребованы продукты, обогащенные растительным белком, сублимированные овощи и фрукты, безглютенные продукты, йогурты, каши и другие продукты, обогащенные инулином для улучшения пищеварения. Рацион питания также играет свою роль в этих вопросах. Скорее всего, на рынке появятся продукты, обогащенные комплексными, функциональными или специализированными ингредиентами.

Тренды межотраслевой Евразийской инновационной продовольственной гиперкорпорации «Здоровое питание»: правильное питание; диетические и диабетические продукты; здоровый сон; ЗОЖ. Полка ЗОЖ-товаров занимает значительное место практически в каждом крупном магазине. На ней представлены продукты с обогащенным составом. *Следует отметить, что использование продуктов нового поколения, обладающих целенаправленными свойствами, позволит в значительной степени улучшить структуру питания населения и создать серьезные предпосылки для улучшения его здоровья.*

Именно с этих позиций следует на государственном уровне планировать и внедрять комплекс мер по формированию продовольственной гиперкорпорации, которые позволили бы обеспечить население здоровым питанием с учетом привычек, традиций и экономического положения, а главное – в соответствии с требованиями медицинской науки.

Инновационный проект межотраслевой Евразийской инновационной продовольственной гиперкорпорации «Здоровое питание» на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» – комплект документов, определяющий процедуру и комплекс всех мероприятий (в том числе инвестиционных), необходимых для создания и реализации нового или усовершенствованного продукта, технологии.

При организации управления развитием производств по здоровому питанию необходимо формировать группы специалистов по проектам, координируя их деятельность в рамках программы или направления. Надо учитывать, что инновационное направление предусматривает создание новых потребительских рынков преимущественно на основе радикальных инноваций в условиях региона.

Следует также отметить, что корпоративная информационная система производств по здоровому питанию – это открытая интегрированная система реального времени по автоматизации бизнес-процессов всех уровней, в том числе принятия управленческих решений. При этом степень автоматизации бизнес-процессов определяется исходя из обеспечения максимальной прибыли компании.

Наиболее существенной чертой комплексной информационной системы должно стать расширение контура автоматизации для получения замкнутой, саморегулирующейся системы, способной гибко и оперативно перестраивать принципы своего функционирования. Для рассматриваемой организации существенно повышаются требования к надежности функционирования и сохранности данных. В состав корпоративных информационных систем должны войти средства для информационной поддержки производств по здоровому питанию, коммуникационное программное обеспечение, средства организации коллективной работы сотрудников и другие технологические продукты.

Система по своему составу представляет собой совокупность различных программно-аппаратных платформ, универсальных и специализированных приложений, решающих уникальную задачу каждого конкретного предприятия. Такая система помогает осуществлять оперативный контроль над всеми направлениями деятельности предприятия и формирует надежную базу для принятия оптимальных решений на всех уровнях управления производств по здоровому питанию как на текущий момент, так и в долгосрочной перспективе.

Для гиперкорпорации «Здоровое питание» определены цели инновационной деятельности: повышение качества и безопасности продуктов, улучшение здоровья потребителей, стимулирование инновационных разработок, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, содействие в предоставлении государственной поддержки и льготных условий финансирования инновационной деятельности, повышение информатизации АПК, улучшение социально-экономического положения страны, наращивание экспорта, выход на новые рынки, снижение издержек в цепочке производства.

В развитие сказанного *скорость формирования межотраслевой Евразийской инновационной продовольственной гиперкорпорации «Здоровое питание» определяется двумя вещами: зрелостью технологий и критической массой предприятий, готовых наиболее эффективным образом их использовать.* Различные способы моделирования технологических процессов и производств по здоровому питанию в целом широко используются во всех ведущих производственных предприятиях, обеспечивая их отраслевое лидерство. Уже сегодня ведущие производители на этапе конструирования продумывают и закладывают в конструкцию выпускаемого продукта способы его взаимодействия через защищенный промышленный интернет вещей с цифровыми системами управления.

Систематизация, накопление и защита нематериальных активов (НМА) и интеллектуальной собственности гиперкорпорации «Здоровое питание» не обязательны в форме патентов, а обязательны в форме секретов производства и ноу-хау с фиксацией оценки в бухгалтерском балансе.

Разработка и производство в кратчайшие сроки конкурентоспособной продукции нового поколения возможны сегодня с применением комплексных технологических решений, ключевым элементом которых становятся

«умные» модели объектов/изделий/продуктов, производства и технологических процессов. Новая парадигма цифрового проектирования и моделирования конкурентоустойчивого сбалансированного развития гиперкорпорации «Здоровое питание» в пространственно-временном диапазоне IT-кластер – АПК позволяет в кратчайшие сроки разрабатывать и создавать конкурентоспособную продукцию нового поколения.

Анализ этой информации позволяет с высокой степенью достоверности определить тенденции научно-технического развития производств по здоровому питанию, провести сравнительный анализ имеющихся решений, разработать научно обоснованные подходы к выбору приоритетных направлений научных исследований и разработок. Патентная система во всех странах мира доказала свое стимулирующее воздействие на развитие науки, промышленности и экономики в целом. Во-первых, она закрепляет достигнутый технический уровень и обеспечивает конкурентоспособность производимой продукции. Во-вторых, делает капиталовложения выгодными и побуждает заниматься долгосрочными исследованиями. В-третьих, способствует развитию внешнеэкономических связей, технологическому обмену на лицензионной основе, развитию экспорта продукции.

Выполненные исследования позволяют сделать следующие выводы и обобщения.

1. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий Камень» отметил свой юбилей, здесь уже зарегистрировано 68 резидентов из 14 стран. Суммарный объем заявленных инвестиций превысил 1,2 млрд долл. США, из которых более половины вложено в развитие проектов.

В связи с этим мы предлагаем создать в индустриальном парке «Великий Камень» межотраслевую Евразийскую инновационную продовольственную гиперкорпорацию «Здоровое питание», главными свойствами которой являются глобальность, инновационность, гиперконкурентность. С формированием данной гиперкорпорации появятся соответствующие ее целям новые формы активного рыночного поведения, новые методы и приемы ведения конкурентной борьбы.

Построение межотраслевой Евразийской инновационной продовольственной гиперкорпорации «Здоровое питание» на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» – лучший выход для Беларуси из создавшегося экономического положения.

2. Под созданием гиперкорпорации «Здоровое питание» следует понимать такую ситуацию, когда предприятия во все большей степени подвергаются совокупному воздействию ранее изолированных друг от друга конкурентных факторов, что ведет к возникновению многоаспектной и динамичной конкуренции.

Конкурентный успех межотраслевой Евразийской инновационной продовольственной гиперкорпорации «Здоровое питание» на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» основан на том, что она концентрирует значительные ресурсы и средства, направляет их на наиболее перспективные

(инновационные, прорывные) исследования и разработки, на совершенствование и создание новых технологий и продуктов, на агрессивное продвижение своих торговых марок с целью создания новых сегментов или захвата традиционных сегментов мировых рынков.

Таким образом, на основе проведенных исследований можно заключить, что в системе ЕАЭС, несмотря на определенные сложности, есть все необходимые условия для создания межотраслевой Евразийской инновационной продовольственной гиперкорпорации «Здоровое питание» на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень».

Список использованных источников

1. Гусаков, Е. В. Теория и методология создания и обеспечения эффективного функционирования кластерных структур в АПК / Е. В. Гусаков. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 381 с.

2. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.

3. Гусаков, В. Г. Конкурентоустойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 367 с.

4. Субоч, Ф. Научные основы формирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2021. – № 1. – С. 3–30.

5. Субоч, Ф. Аспекты концептуальной стратегии межотраслевой интеграции агропромышленного комплекса в контексте национальной продовольственной конкурентоустойчивости / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2021. – № 2. – С. 3–33.

6. Субоч, Ф. Научные основы цифрового проектирования Белорусской национальной продовольственной корпорации «Здоровое питание» через фрейм межотраслевой транспозиционной структуризации / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2021. – № 3. – С. 3–38.

7. Субоч, Ф. Межотраслевая транспозиционная структуризация предприятий (отраслей) как сингулярных систем цифрового обеспечения Белорусской национальной продовольственной корпорации «Здоровое питание»: аспекты теории и практики / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2021. – № 5. – С. 3–51.

8. Ловкис, З. В. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоустойчивости: теория, методология и практика / З. В. Ловкис, Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис. – Минск : ИВЦ Минфина, 2021. – 384 с.

9. Субоч, Ф. Новейшие вариативные тренды конкурентоустойчивого сбалансированного развития Белорусской национальной продовольственной корпорации «Здоровое питание» в пространственно-временном диапазоне IT-кластер – АПК / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2021. – № 7. – С. 3–59.

УДК 631.152:005.57 (476)

Светлана Такун, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Совершенствование управления крупными сельскохозяйственными предприятиями Республики Беларусь на основе использования современных информационных систем

На современном этапе развития экономики в мире и в Республике Беларусь наблюдаются существенные изменения в используемых инструментах системы управления предприятиями, формируются актуальные тенденции инновационного управления. К ним можно отнести: увеличение роли стратегического планирования; значительное расширение использования цифровых технологий в системе управления, как для подготовки управленческих решений так и для контроля их реализации; изменение структур управления, ориентация на использование процессного подхода; увеличение значимости человеческого ресурса для обеспечения высокого уровня эффективности и конкурентоспособности предприятий.

Для сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь актуальными на сегодняшний день являются адаптация современных тенденций управления для условий отечественной экономики и расширение их использования для предупреждения отставания в конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках. В целях повышения эффективности управления сельскохозяйственным производством необходима активизация использования новейших инструментов цифровой экономики в аграрном производстве. К данным инструментам можно отнести формирование корпоративной информационной системы (КИС) предприятия на основе анализа бизнес-процессов, автоматизации части из них, а также внедрения технологий точного земледелия и «умной фермы».

Корпоративная информационная система (КИС) – это автоматизированная система, объединяющая программные комплексы, которые управляют информационными потоками всех бизнес-процессов организации, в том числе и бизнес-процессов принятия управленческих решений. Более полно КИС можно описать как «... интегрированную систему управления территориально распределенной корпорацией, основанную на углубленном анализе данных, широком использовании систем информационной поддержки принятия решения, электронных документообороте и делопроизводстве» [1].

Современные информационные корпоративные системы могут не только изменять, создавать, но также и моделировать бизнес-процессы для поиска решений по увеличению их эффективности. Кроме того, они содержат и блоки систем поддержки решений, что значительно облегчает работу менеджеров.

Использование корпоративных информационных систем и IoT-технологий особенно положительно сказывается на сельскохозяйственном производстве, которое

подвержено большому влиянию изменчивых погодных условий.

Положительные эффекты от использования КИС в сельском хозяйстве заключаются в следующем:

при помощи специальных датчиков можно собирать большой объем данных (о качестве почвы, о погодных условиях, о состоянии посевов, о здоровье животных), на основании которых менеджеры могут более оперативно принимать как тактические, так и стратегические решения по использованию возможностей и ликвидации угроз, что способствует повышению конкурентоспособности предприятия;

усиленный контроль внутренних процессов сельскохозяйственных предприятий позволяет существенно снизить риски потерь, а также более точно спрогнозировать возможные объемы продаж и более качественно спланировать реализацию продукции, что снижает как производственные потери, так и потери от более низких цен реализации. КИС производит автоматический мониторинг событий и трендов во внутренней и внешней среде и своевременно оповещает о возможных негативных событиях;

за счет автоматизации подготовки информации и документации для производственных процессов (внесения удобрений или СЗР, уборки урожая и пр.) значительно сокращаются организационно-управленческие затраты. Сбор информации для функционирования КИС осуществляется в основном в автоматизированном режиме – это освобождает рабочее время, минимизирует ошибки и риски не собрать нужную информацию вовремя;

автоматизация контроля производства позволяет значительно повысить качество продукции;

комплексная корпоративная информационная система является открытой и гибкой, ее можно дополнить новыми модулями или оперативно перестроить в соответствии с требованиями производства и управления, что снижает затраты на ее эксплуатацию и обновление.

В результате все вышеперечисленные факторы способствуют увеличению доходов сельскохозяйственных производителей.

На современном этапе корпоративные информационные системы активно внедряют в крупных агропромышленных холдингах России и Украины. Например, агрохолдинг «Кубань» ведет работы по оптимизации бизнес-процессов с 2007 г., а корпоративной информационной системы – с 2014 г. За это время производительность труда выросла в 4 раза, а экономический эффект превысил 17 млн долл. США.

Проведенные исследования показали, что в настоящее время большинство отечественных предприятий АПК применяют информационные системы в основном только для автоматизации бухгалтерского учета. В основном это «1С: Бухгалтерия» и ТПК «НИВА-СХП», некоторые предприятия применяют информационные системы «Галактика»; «БЭСТ»; «Инфо-Бухгалтер»; «Анжелика».

Если рассматривать комплексные корпоративные информационные системы, такие как ERP, то они пока мало внедрены в практику управления сельскохозяйственными предприятиями. Наиболее распространенными ERP в странах бывшего СНГ являются программные комплексы, произведенные «1С», «Галактика», SAP.

Отечественные производители представлены программами, разрабатываемыми ГИВЦ Минсельхозпрода [2]:

- ТПК «НИВА-СХП: Управление сельскохозяйственным предприятием» – комплекс, предназначенный для автоматизации бухгалтерского и производственного (оперативного) учета и отчетности сельскохозяйственной организации;

- ТПК «НИВА-КХП» – автоматизированная система управления предприятием хлебопродуктов (комбинаты хлебопродуктов, комбикормовые заводы);

- ТПК «НИВА-КХП: РЕЦЕПТ» – комплекс для автоматизации расчета оптимальных сбалансированных рецептов комбикормов;

- ТПК «НИВА-КХП: ЗАГОТОВКА» – комплекс для автоматизации закупки зернового и незернового сырья комбинатами хлебопродуктов, комбикормовыми заводами;

- информационная система (ИС) «Племдело – КРС» предназначена для зоотехнического и племенного учета крупнорогатого скота (КРС).

Среди них комплексной корпоративной информационной системой является только ТПК «НИВА-КХП», которая обеспечивает автоматизацию всех производственно-экономических функций предприятия, но предназначена только для предприятий хлебопродуктов. Остальные программные продукты автоматизируют лишь отдельные бизнес-процессы.

Для осуществления управления растениеводством на основе точного земледелия необходимо применять информационные системы управления производством. На рынке республики в настоящее время представлены две основные такие системы, которые производятся фирмами Storjo и Trimble. Кроме того, крупные производители техники (такие как Claas или John Deere) также поставляют свое программное обеспечение, если техника оснащена системами параллельного вождения и GPS-навигации. Storjo и Trimble, в отличие от программного обеспечения, поставляемого Claas и John Deere, являются интегрированными информационными системами (могут объединяться в один комплекс с другими программами и обмениваться с ними данными). Например, сочетание этих программ с ERP «1С:ERP Агропромышленный комплекс 2» позволяет автоматизировать значительную часть бизнес-процессов сельскохозяйственного предприятия.

Углубленный анализ использования информационных систем на предприятиях АПК показал, что эти организации главным образом используют автоматизацию отдельных бизнес-процессов, в основном это программное обеспечение, предназначенное для бухгалтерского учета. Однако даже данные процессы далеко не полностью автоматизированы, особенно это относится к сельскохозяйственным предприятиям. По данным, представленным в таблице 1, только 18,8 % сельскохозяйственных предприятий Минсельхозпрода в 2020 г. отчитались о наличии полной автоматизации всех участков бухгалтерского учета. Этого показателя совсем недостаточно для обеспечения точности, оперативности и прозрачности финансово-хозяйственной деятельности предприятий. В промышленных и обслуживающих организациях Минсельхозпрода ситуация складывается лучше, но также имеются значительные резервы роста данного показателя (71,6 % предприятий полностью автоматизировали все участки учета).

Что касается анализа применяемых бухгалтерских информационных систем в разрезе программных решений, то в сельскохозяйственных предприятиях Минсельхозпрода используют для автоматизации

Таблица 1. Сравнительная оценка степени автоматизации бухгалтерского учета на сельскохозяйственных, промышленных и обслуживающих предприятиях системы Минсельхозпрода за 2014–2020 гг.

Показатели	2014 г.	2018 г.	2020 г.	2018 г. к 2014 г., %	2020 г. к 2018 г., %
Организации системы Минсельхозпрода – всего, ед.	1 683	1 564	1 500	92,9	95,9
Наличие полной автоматизации всех участков учета, ед.	382	660	569	172,8	86,2
	%	22,7	42,2	37,9	+19,5 п. п.
В том числе:					
количество сельскохозяйственных организаций, ед.	1 043	988	957	94,7	96,9
из них наличие полной автоматизации всех участков учета, ед.	177	231	180	130,5	77,9
	%	17	23,4	18,8	+6,4 п. п.
количество промышленных и обслуживающих организаций, ед.	640	576	543	90	94,3
из них наличие полной автоматизации всех участков учета, ед.	205	429	389	209,3	90,7
	%	32	74,5	71,6	+42,5 п. п.

бухгалтерского учета отечественную прикладную программу ТПК «Нива» (41,2%), в то время как в промышленных и обслуживающих предприятиях явным лидером является программное обеспечение российского производителя «1С» (56,8%) (табл. 2).

Стоит отметить, что на многих вышеперечисленных предприятиях применяют уже устаревшие версии программных продуктов.

Таким образом, для аграрной отрасли Беларуси характерно пока недостаточно интенсивное использование компьютерных и информационных технологий в основных процессах управления предприятиями. Передача информации внутри предприятий, между подразделениями, контроль и согласование результатов занимают значительное время, что приводит к запаздыванию и снижению эффективности управленческих решений.

Анализ литературных источников [3–6] позволил выявить следующие причины низкой степени использования цифровых технологий в сельскохозяйственных предприятиях:

- неготовность специалистов аграрных предприятий работать с инструментами цифровизации управления, эффективно использовать собираемый в рамках информационных систем большой объем данных;
- недостаток квалифицированных специалистов, обладающих смежными знаниями (как в IT-отрасли, так и в области сельскохозяйственного производства);
- высокая стоимость цифровых технологий, что ведет к значительным инвестиционным рискам;
- значительные риски при эксплуатации программных продуктов (например, сбой в электронной системе могут полностью парализовать первичный, бухгалтерский, управленческий учет; закупку материальных ресурсов; получение государственной поддержки при приобретении определенных видов ресурсов и др.);
- низкий уровень защищенности информации и рост кибератак;
- недостаточная степень доверия к электронным хранилищам данных;
- высокая зависимость от разработчиков программных средств и инструментов, даже в части устранения простейших ошибок ввода данных и др.;
- отсутствие подробных методических рекомендаций по созданию комплексных информационных систем на сельскохозяйственных предприятиях.

Крупным сельскохозяйственным предприятиям Республики Беларусь на современном этапе необходимо формирование такой информационной системы, которая позволит интегрировать программные комплексы, предназначенные для автоматизации экономических, бухгалтерских, финансовых процессов, со

специализированными компьютерными программами, обеспечивающими автоматизацию управления производством на животноводческих фермах, а также в растениеводстве (системы точного земледелия, мониторинга климата, техники и пр.).

На наш взгляд, построение комплексной корпоративной информационной системы для управления сельскохозяйственным предприятием требует обязательного применения проектного подхода. То есть необходимо выделение отдельного проекта, формирование команды, которая производит цифровые преобразования, назначение ответственных лиц, определение сроков и этапов реализации. При этом необходимо учитывать, что формирование новой цифровой инфраструктуры управления является сложной задачей, требующей значительных временных ресурсов. Соответственно, при формировании команды проекта необходимо руководствоваться следующими важными правилами:

- учитывать фактическую занятость привлекаемых специалистов предприятий и высвободить их рабочее время для реализации проекта за счет временного перераспределения функций, которые они выполняют в организации, между другими сотрудниками или привлечения временных дополнительных работников;
- привлекать сторонних экспертов для более объективной оценки возможностей реализации проекта и использования внешних компетенций;
- обеспечить реальную мотивацию участников в реализации проекта (дополнительные денежные вознаграждения, продвижение по службе, социальные бонусы и пр.);
- обеспечить повышение квалификации специалистов и менеджеров для дальнейшего эффективного использования информации, которую консолидирует корпоративная информационная система.

Кроме того, важно определить оптимальный срок, который позволит, с одной стороны, успеть реализовать проект полностью, а с другой – оперативно перестроить структуру управления для работы с цифровыми технологиями. Обычно средним сроком реализации подобных проектов считается 1 год.

Во время реализации проекта по цифровизации системы управления проектной команде необходимо проводить обязательную разъяснительную работу о преимуществах изменений среди работников всех подразделений предприятия, необходимы прозрачность и понятность политики преобразований. Это поможет предотвратить неприятие изменений и протестное поведение сотрудников из-за недостаточности информации.

Таблица 2. Структура программного обеспечения, применяемого для автоматизации учетных задач на предприятиях системы Минсельхозпрода за 2020 г.

Программное обеспечение	ТПК «Нива»		«1С»		Прочие		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Во всех организациях системы Минсельхозпрода	362	22,1	753	46,1	520	31,8	1 635	100,0
В том числе:								
в сельскохозяйственных организациях	293	41,2	229	32,2	190	26,7	712	100,0
в промышленных и обслуживающих организациях	69	7,5	524	56,8	330	35,8	923	100,0

Для создания единой информационной системы хозяйства необходимо выполнение следующих организационных шагов:

1. Формирование базы данных хозяйства, где будет накапливаться и храниться информация всех информационных подсистем подразделения – бухгалтерской службы, планово-экономической службы, инспектора по кадрам, агрономической службы, инженерно-технической службы, производственных подразделений (зернохранилищ, животноводческих ферм и пр.).

2. Налаживание эффективного обмена информацией между информационными подсистемами хозяйства.

3. Максимальная автоматизация первичного учета (автоматизация весовых зернохранилищ и налаживание компьютерного учета на фермах, автоматизация учета информации, осуществляемого агрономической службой).

4. Автоматизация бухгалтерского учета, планирования и анализа.

5. Формирование механизма использования управленцами и специалистами единой корпоративной информационной системы сельскохозяйственного предприятия на основе визуализации производственной и экономической информации при помощи дашбордов и прогнозных моделей систем поддержки принятия решений.

Создание эффективной единой информационной системы на предприятии позволит: улучшить качество решений руководителей за счет уменьшения количества неверно и несвоевременно принятых решений, обусловленных недостатком данных или времени; нивелировать человеческий фактор и фактор времени суток для возможностей получения необходимой информации – если соответствующий специалист заболел, уехал или уволился, информация все равно есть в доступе в единой базе данных; снизить затраты рабочего времени специалистов и повысить эффективность его использования путем минимизации рутинных трудоемких процессов, а также значительно сократить количество ошибок; значительно улучшить механизм контроля на предприятии, а также возможности оценки труда каждого

работника предприятия и его мотивации; оперативно формировать различные отчеты о положении дел на предприятии за любой нужный отрезок времени как для руководства подразделения, так и для менеджеров предприятия, а также районного управления по сельскому хозяйству.

В результате все эти положительные эффекты использования корпоративных информационных систем в управлении приведут к увеличению прибыльности и эффективности сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Мейко, А. В. Основные математические модели и методы расчета функциональной надежности корпоративных информационных систем / А. В. Мейко // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та информ. технологий. – 2007. – № 39. – С. 226–236.

2. УП «ГИВЦ Минсельхозпрода» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://givc.by/services/asuprazrabotka-vnedrenie-soprovozhdenie-tpk-niva-1s-predpriyatye-8/tpk-niva/uslugi-programmnye-produkty/>. – Дата доступа: 25.08.2021.

3. Тақун, А. Методологические аспекты оценки эффективности цифровых технологий в точном земледелии / А. Тақун, С. Макрак, С. Тақун // Наука и инновации. – 2021. – № 3. – С. 11–16.

4. Эльдиева, Т. М. Направления использования умных инноваций в сельском хозяйстве / Т. М. Эльдиева // Междунар. с.-х. журн. – 2018. – № 6. – С. 46–49.

5. Еременко, В. Цифровые модели в сельском хозяйстве / В. Еременко // Агробизнес. Техника: офиц. сайт ежедневного интернет-издания о сельскохозяйственной технике и ее компонентах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agbztech.ru/article/tsifrovye-modeli-v-selskom-khozyaystve/>. – Дата доступа: 26.08.2021.

6. Федоров, А. Д. О перспективах цифровизации животноводства / А. Д. Федоров, О. В. Кондратьева, О. В. Слинко // Вестник ВНИИМЖ. – 2019. – № 1(33). – С. 127–131.

Материал поступил 09.09.2021 г.

УДК 338.5:63-021

Алла Тетёркина, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором ценообразования и антимонопольного регулирования
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Система мер косвенного воздействия на цены производителей агропродовольственной продукции

Исследования свидетельствуют, что цена встроена в общую систему регуляторов и объектов регулирования экономики, которые связаны между собой как напрямую, так и опосредованно. Для каждой страны, с учетом особенностей ее политического строя, социальных установок, наличия ресурсов и т. д., свойственны свои их сочетания и нюансы формализации. Неизменным является тот факт, что целенаправленное или непреднамеренное внесение изменений в содержательную часть какого-либо из компонентов повлечет за собой трансформацию всей системы. В данной связи вполне справедливо подчеркнуть, что существенное влияние на цены оказывают и те решения, которые государство принимает в области налогообложения, кредитования, страхования, содействия конкуренции и т. д.

Анализ показывает, что за годы независимости Беларусь накопила достаточно обширный опыт регулирования деловой активности субъектов АПК. Вместе с тем если сопоставить его с успешной зарубежной практикой, то можно утверждать, что в республике имеются, во-первых, незадействованный резерв повышения эффективности использования косвенных мер воздействия на цены агропродовольствия, механизм реализации которых уже запущен, и, во-вторых, резерв введения мер нового порядка. Основные из них проработаны нами и представлены в разрезе трех групп:

компенсационные меры – ориентированы на возмещение товаропроизводителем части объективно недополученного ими дохода по причине более низких цен реализации их продукции в сравнении с уровнем, который гарантировал бы им минимальную (целевую) прибыльность (позволяющую бесперебойно функционировать, а также своевременно и в полном объеме погашать обязательства перед кредиторами);

стабилизационные меры – предусматривают поддержку благоприятной ценовой конъюнктуры агропродовольственного рынка и упреждение чрезмерной волатильности цен на этапах ее структурной перестройки;

меры инвестиционного характера – призваны стимулировать сельскохозяйственные организации и пищевую промышленность вести воспроизводство на расширенных началах, повышая конкурентоспособность национального продукта как на территории республики, так и за ее пределами.

К числу *компенсационных мер*, на которые стоит обратить первоочередное внимание, следует отнести применение надбавок за реализуемую продукцию сельского хозяйства и компенсацию товаропроизводителем потерь от нарушения паритета цен.

Так, ориентируясь на требования, предъявляемые со стороны ВТО, куда Беларусь намерена вступить,

необходимо учитывать, что бюджетное финансирование возделывания тех или иных культур, а также выращивания скота и птицы, как и их реализации в стоимостном выражении, не может превышать тот лимит, который определяется обязательством республики по снижению мер поддержки отрасли, искажающих результаты торговли. Тем не менее оказываемая на современном этапе государственная помощь селу осуществляется преимущественно без привязки к продукту – ее уровень составляет порядка 20 %. Меры продуктово-специфического характера, как правило, находятся в пределах 3 %. Это свидетельствует об имеющихся возможностях перераспределения преференций в пользу последних [1].

В данной связи обоснованным представляется расширение практики выплат надбавок за реализованную продукцию взамен субсидий на удешевление ресурсов. Здесь уместно привести мнение В. И. Бельского, который отмечает, что содействие развитию сельского хозяйства таким образом способно снизить цены предложения, причем по всей цепочке создания и продвижения агропродовольствия, и параллельно поддержать доходность аграриев.

В 2015 г. (то есть на момент возобновления действия этого инструмента в стране) такого рода выплаты предусматривались в отношении поставок молока, КРС и тресты льна-долгунца. В 2018 г. Институт экономики НАН Беларуси с нашим участием обосновывал для Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь целесообразность расширения указанного списка. В 2020 г. в него уже были дополнительно включены позиции по овцеводству, мясному специализированному скотоводству, а также гречиха, зерно кукурузы для крахмальной отрасли и сахарная свекла. Однако работа проделана не в полном объеме. На это в своих публикациях указывают и другие исследователи в области аграрной экономики [2].

В частности, рекомендуется скорректировать уровень и порядок выплаты надбавок за продукцию скотоводства. Например, в 2011–2013 гг. субъектам хозяйствования, поставляющим на убой КРС, была оказана поддержка в размере 4,8 млн долл. США, в то время как суммарный объем производства достиг 3 627,9 млн долл. США. Согласно же правилам ВТО на выращивание и откорм КРС могло быть дополнительно выделено в общей сумме порядка 176,6 млн долл. США, или около 58,87 млн долл. США ежегодно [1]. В дальнейшем ситуация практически не изменилась, о чем свидетельствуют расчеты ученых Института системных исследований в АПК НАН Беларуси. Сама же отрасль как была, так и остается убыточной, что дает основание предложить увеличить ее финансирование. Это можно сделать

за счет пересмотра выплат за молоко, производство которого характеризуется прибыльностью, а уровень поддержки превышает допустимый. В целях обеспечения сбалансированности этих надбавок правильным будет увязать их друг с другом.

Действенной компенсационной мерой выступает также *возмещение товаропроизводителям потерь от нарушения паритета цен*.

Исследования свидетельствуют, что в современных реалиях пристальное внимание научного сообщества приковано прежде всего к проблеме несоответствия динамики и уровня цен на продукцию села и цен на материально-технические ресурсы, необходимые для ее производства. Это вполне обоснованно, так как с учетом специфики ведения сельского хозяйства в случае, когда товаропроизводители массово теряют возможность своевременно приобретать оборотные и основные средства, возникает серьезная угроза продовольственной безопасности. Однако решение названной проблемы ученые и практики видят по-разному. Одни ратуют за восстановление ценового баланса, а другие предлагают задействовать механизмы, позволяющие улучшить финансовое положение аграриев [3; 4, с. 161–168; 5; 6].

По нашему мнению, правильным будет использование системного подхода, а показатели ценового паритета могут и должны использоваться не только для анализа текущей ситуации, но и в качестве базы определения потерь отрасли. Однако для расчета последних необходимы, во-первых, корректная оценка степени нарушения ценовых пропорций, а во-вторых, всесторонний и грамотный учет предпочтений, которые получает сельское хозяйство в силу своего особого статуса.

К группе мер стабилизационного характера, которые целесообразно проработать на данном этапе, нами отнесены улучшение норм антимонопольного регулирования и создание действенного интервенционного механизма. Так, одним из способов формирования благоприятной ценовой конъюнктуры агропродовольственного рынка может выступать совершенствование антимонопольного регулирования. В настоящее время проводимая в республике антимонопольная политика ориентирована преимущественно на использование инструментов принуждения соблюдения правил конкуренции. У субъектов хозяйствования не выработано четкого понимания того, что честное соперничество за потребителя или поставщика выгодно и им самим, и в целом для экономики страны, так как является драйвером прогресса производительных сил и производственных отношений. Эта проблема характерна по всей цепочке движения агропродовольствия, но особую значимость она имеет в рамках налаживания взаимосвязей между сельскохозяйственными организациями и предприятиями пищевой промышленности. Наблюдается неформальная привязка аграриев к переработчикам в пределах сырьевых зон, что для первых сужает поиск наиболее выгодного канала сбыта своей продукции, а для вторых – ограничивает выбор лучших условий приобретения сырья.

В данной связи одним из важнейших вопросов, требующих безотлагательного решения, является развитие

системы адвокатирувания конкуренции, базирующейся на информационном убеждении и мерах разъяснительного характера. В отечественной практике некоторым ее аналогом можно назвать деятельность Комиссии по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, функционирующей при МАРТ, информация о результатах работы которой находится в открытом доступе на сайте ведомства. Любое заинтересованное лицо может ознакомиться с ними [7].

Одним из способов адвокатирувания конкуренции может стать внедрение в работу предприятий республики антимонопольного комплаенса – корпоративных программ по соблюдению антимонопольного законодательства, направленных на предотвращение сговоров, злоупотреблений доминирующим положением, нарушений при проведении закупок и т. д. Они предусматривают разработку мер по снижению рисков нарушения честных правил соперничества и осуществление контроля за их выполнением; ознакомление работников с нормами комплаенса и распределение обязанностей по его реализации и прочее. По своей сути эти программы являются формой содействия коммерческих структур антимонопольным органам в поддержке конкуренции. С их помощью возможно предотвращение потерь деловой репутации, расходов на уплату штрафов и возмещения убытков, отвлечения от основных видов деятельности и затрат на оплату юридических услуг, признания ничтожности договоров и положений, запрета на проведение операций по счетам и т. д., что тем или иным образом затрагивает сферу ценообразования [8, 9].

В дополнение к вышесказанному следует акцентировать внимание и на необходимости принятия встречных шагов со стороны государства. Для Беларуси актуально перенять опыт зарубежных стран по внедрению «leniency program», или программы смягчения ответственности [10]. Речь идет о тех случаях, когда субъекты хозяйствования, нарушившие нормы конкурентного права, предпринимают меры деятельного раскаяния и оказывают помощь антимонопольному органу при проведении расследования и последующего устранения правонарушений. При этом в одних случаях можно говорить об освобождении от административной ответственности тех или иных участников рынка, а в других – о снижении размера штрафа.

Такого плана программа должна быть публичной, понятной и простой в использовании, для чего целесообразно создать отдельную страницу на сайте МАРТ, содержащую: краткое объяснение о том, что она представляет собой и в чем ее выгода; процедуру подачи заявлений для участия в ней; дополнительные материалы, которые помогут заявителям разобраться с ее деталями: видеоролики, рисунки, часто задаваемые вопросы и т. д.

В целях практического использования «leniency program» необходимо создать эффективные способы коммуникации заявителей с МАРТ: отдельную электронную почту, специальный номер телефона, а также предусмотреть проведение общественных консультаций,

включая экспертов по конкурентной политике и представителей бизнеса.

В рамках ее реализации правомерно вести речь о совершенствовании практики наложения штрафных санкций, для чего необходимо разработать новый порядок их расчета, учитывающий формирование шкалы коэффициентов увеличения или уменьшения суммы взысканий в зависимости от наличия обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность, а также предусмотреть исчерпывающий перечень таких обстоятельств (аналогично подходам, используемым на трансграничных рынках ЕАЭС) [11].

Значимую роль в стабилизации агропродовольственного рынка может сыграть и *интервенционный механизм*. Формально его суть изложена в Законе Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-3 (в ред. от 01.01.2021 г. № 81-3) «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь», в котором дается разъяснение относительно понятия закупочных и товарных интервенций [12].

В 2015–2016 гг. указанная норма рассматривалась и в качестве организационной меры стабилизации ценовой ситуации на потребительском рынке, что нашло отражение в Антиинфляционной программе, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2015 г. № 733/17 (в ред. от 30.12.2016 г. № 1124/36) «Об утверждении Антиинфляционной программы». Однако в дальнейшем в аналогичных документах упоминание о ней уже отсутствует [13]. Сам же механизм не получил должного развития.

Определенное воздействие на цены агропродовольственного рынка оказывает *группа мер инвестиционного характера*. В нынешних реалиях ведения бизнеса внедрение ресурсосберегающих и высокопроизводительных технологий, повышение технической оснащенности и обеспеченности оборотными фондами, с одной стороны, позволяют оптимизировать использование материальных ресурсов, экономить рабочее время и производить востребованный рынком товар, а с другой – диктуют необходимость стремиться к окупаемости вложений. И то и другое являются факторами ценообразования.

Исследования ученых ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси» показали, что в последние годы наблюдается снижение инвестиционной активности аграриев и эффективности использования ими инвестиций. Например, с 2011 по 2020 г. в сельском хозяйстве суммы вложений в основной капитал в сопоставимых ценах сократились в два раза. Одновременно произошло ухудшение их технологической структуры – имеет место стремительное сокращение доли средств, направляемой в активную часть основных фондов. Если в 2011 г. она превышала 40 %, то в 2020 г. – не доходила до 37 %. Кроме того, на протяжении последнего десятилетия коэффициент амортизации основных фондов составил 38–40 % (при этом по машинам и оборудованию он приблизился к 60 %), а коэффициент обновления снизился почти в два раза до 7,1 %. Такая ситуация говорит о наличии проблем в модернизации отрасли. Для полного обновления основных фондов отечественному

сельскохозяйственному предприятию потребуется более 14 лет, тогда как за рубежом этот срок составляет в среднем 8–9 лет [14].

В целях наращивания объемов инвестирования аграриев следует улучшить условия их кредитования. Несмотря на то что для данной категории заемщиков предусмотрены льготные процентные ставки и гарантии Правительства, сумма их обязательств перед банками постоянно растет. Только по предприятиям системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на 1 января 2021 г. она достигла 3,4 млрд руб. В целом удельный вес организаций сельского хозяйства в структуре задолженности юридических лиц по банковским кредитам составляет порядка 14 %, в то время как доля добавленной стоимости отрасли в формировании ВВП находится на уровне 7–8 %. Наряду с этим удельный вес проблемных активов банков, подверженных кредитному риску и размещенных в сельском хозяйстве, выше в 1,5 раза по сравнению с показателем корпоративного сегмента [15].

Для того чтобы предоставить селу возможность вернуть кредит без существенных потерь, необходимо принять во внимание длительность производственного цикла в отрасли. Справедливым будет предоставление гарантированной отсрочки возврата основного долга как минимум по долгосрочным заимствованиям. Повышая обеспеченность основными средствами, сельскохозяйственные организации потенциально получают возможность улучшить результаты своей деятельности. Денежные ресурсы, не отвлекаемые некоторое время из оборота для уплаты кредита, могут быть направлены на удовлетворение первоочередных нужд, в числе которых своевременное приобретение в полном объеме оборотных средств [16, 17].

Мы также согласны с белорусскими учеными, которые предлагают внедрение кредитных линий с конвертацией, что позволит товаропроизводителям и в сфере сельского хозяйства, и в сфере переработки увеличивать срок своего кредитования по сравнению с первоначально заявленным и не потребует от них дополнительных расчетов и подготовки новой документации. Вдобавок следует задействовать опцию разделения кредита. Это даст возможность кредиторам планировать расходы и хеджировать риски, обусловленные колеблемостью стоимости средств, привлеченных на коммерческой основе. На первоначальном этапе такие условия могут предоставляться для улучшения финансирования государственных программ [18].

К тому же следует отметить, что возможность привлечения аграриями кредита на приемлемых для них условиях может частично способствовать решению вопроса экологичности производства. Сегодня мировое сообщество планомерно внедряет меры экономического характера, направленные на снижение парниковых газов в атмосфере, к которым относятся торговля квотами на выбросы и «углеродные налоги» [19–21].

Обозначенный вектор развития событий без принятия встречных адекватных шагов представляет потенциальную угрозу для национальных производителей. Им придется либо приобретать лицензии, позволяющие

осуществлять работу в режиме избыточных выбросов, либо уплачивать дополнительные сборы при поставках товаров в страны, где действует механизм пресечения «парниковой миграции». В обоих случаях неизбежны дополнительные расходы таких субъектов хозяйствования, а значит, и рост цен на их продукцию, что в конечном итоге повлечет снижение ее конкурентоспособности. Данное утверждение имеет отношение и к аграриям, и к предприятиям пищевой промышленности, которые выступают гарантом продовольственной безопасности и формируют весомую долю белорусского экспорта. Игнорирование этого факта чревато ослаблением позиций нашей страны на международной арене. Чтобы не допустить негативного сценария, необходимо ориентироваться на снижение «углеродного следа» в товарах отечественного производства. Решающее значение здесь имеет модернизация основных фондов и совершенствование технологических процессов за счет внедрения низкоуглеродных инноваций, для чего и требуются инвестиции.

В качестве еще одного варианта привлечения средств в сферу производства агропродовольствия следует назвать содействие государства развитию в республике уже набирающего силу во многих странах мира *блокчейна*. Схемы работы на его основе выстраиваются по-разному. В качестве примеров можно привести сотрудничество сторон на базе расчетов, осуществляемых посредством криптовалюты, привязанной либо к национальной валюте (или долларовому эквиваленту), либо к определенным наборам продуктов, работ и услуг, покупка которых тождественна приобретению пая хозяйства. В первом случае исполнитель получает криптоперевод, который может обменять на реальные деньги, а во втором – с заказчиком расплачиваются дивидендами либо продукцией. Эти способы в условиях Беларуси наиболее приемлемы для работы мелкого бизнеса, а для крупных игроков рынка правомерно предусмотреть возможность продажи активов на бирже цифровых валют, в стартовую цену которых закладываются все затраты на производство, что страхует товаропроизводителей от падения цен. На территории нашей страны уже функционирует криптобиржа *siggency.com*, где в числе сырьевых товаров значатся какао и кофе, а значит, она открыта для торговли агропродовольственными товарами [22–24].

С помощью блокчейна можно оптимизировать систему расчетов с заказчиками. Оплата продукции, как правило, заменяется предоплатой. В этом случае заказчик вправе рассчитывать на скидку, а исполнитель – на оперативное поступление средства, необходимых для авансирования производства. Скидка же возможна за счет экономии, получаемой от оптимизации организационной составляющей процессов возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания животных. По сути, имеет место целевое финансирование, в результате чего снижается риск выпуска невостребованного продукта, обеспечивается своевременность проведения необходимых сельхозработ, снижаются расходы на реализацию и т. д. [25].

Безусловно, представленный перечень мер не исчерпывающий. В дополнение можно вести речь

о совершенствовании систем налогообложения и страхования, о создании инновационных фондов и т. д. Однако работа над каждой из них должна осуществляться с учетом их взаимосвязи и оценки влияния на ценовую конъюнктуру агропродовольственного рынка и должна быть направлена на защиту национальных интересов в рамках соблюдения международных правил ведения бизнеса.

Список использованных источников

1. Бельский, В. И. Научные предложения по формированию переговорной позиции Республики Беларусь при вступлении в ВТО в сфере ценовой поддержки сельского хозяйства / В. И. Бельский, А. М. Тетёркина, Е. С. Лычагина ; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 67 с.
2. Лазаревич, И. Проблемы и пути совершенствования механизма оказания продукто-специфической поддержки сельскохозяйственным производителям Беларуси / И. Лазаревич // Аграр. экономика. – 2019. – № 3. – 10–21.
3. Попова, О. В. Проблемы регулирования паритетности межотраслевого обмена в АПК России / О. В. Попова, А. А. Сидорин // Вестн. Орел ГАУ. – 2008. – № 6. – С. 35–38.
4. Бельский, В. И. Экономический механизм государственного регулирования сельскохозяйственного производства: теория, методология, практика / В. И. Бельский. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 265 с.
5. Бельский, В. И. Паритет цен в АПК Беларуси: состояние и развитие методологии / В. И. Бельский // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Центр аграр. экономики Ин-та экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2006. – Вып. 34. – С. 38–57.
6. Глазунова, И. А. О проблеме диспаритета цен между сельским хозяйством и другими отраслями экономики / И. А. Глазунова, К. А. Вострухин // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2000. – № 11. – С. 14–15.
7. Комиссия по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства [Электронный ресурс] // М-во антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/sites/mart/home/activities/komission.html>. – Дата доступа: 19.06.2020.
8. Протченко, О. Антимонопольный комплаенс: практические советы по организации эффективного механизма [Электронный ресурс] / О. Протченко // Конкуренция и право. – Режим доступа: <https://cljournal.ru/vybor/215/>. – Дата доступа: 09.09.2021.
9. Каменская, Т. Антимонопольный комплаенс: необходим ли он вашей компании? [Электронный ресурс] / Т. Каменская, М. Канунцева // Право.ru. – Режим доступа: <https://pravo.ru/opinion/223294/>. – Дата доступа: 09.09.2021.
10. Сулов, Е. Программы смягчения ответственности за картельные соглашения. Практика России,

- Великобритании и Европейского союза [Электронный ресурс] / Е. Суслов // Hogan Lovells. – Режим доступа: https://www.hoganlovells.com/~media/hogan-lovells/pdf/publication/suslovkrjun-2011_pdf.pdf. – Дата доступа: 09.09.2021.
11. О Методике расчета и порядке наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 17 дек. 2012 г., № 118 : в ред. от 14.07.2021 г. № 62 // Альта-Софт. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/12sr0118/>. – Дата доступа: 09.09.2021.
12. Об изменении Закона Республики Беларусь «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2021 г., № 81-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
13. Об утверждении Антиинфляционной программы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 авг. 2015 г., № 733/17 : в ред. от 30.12.2016 г. № 1124/36 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
14. Муха, Д. В. Совершенствование инвестиционной политики Республики Беларусь в условиях глобальной нестабильности / Д. В. Муха // Россия и Азия. – 2020. – № 2. – С. 13–24.
15. Кредитование сельского хозяйства: проблемы и пути их решения / Г. Лыч [и др.] // Аграр. экономика. – 2019. – № 8. – С. 34–44.
16. Казакевич, И. А. Льготное кредитование как мера государственной поддержки АПК Беларуси в рамках ЕАЭС и ВТО / И. А. Казакевич // Изв. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2017. – № 2. – С. 36–47.
17. Казакевич, И. А. Совершенствование экономического механизма долгосрочного кредитования сельского хозяйства Беларуси / И. А. Казакевич, А. М. Тетеркина // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – Вып. 39. – С. 128–138.
18. Попкова, А. С. Как обеспечить финансовую стабильность / А. С. Попкова // Финансы. Учет. Аудит. – 2018. – № 11. – С. 28–32.
19. Пэрри, И. Что такое взимание платы за выбросы углерода? / И. Пэрри // Финансы и развитие. – 2019. – № 6. – С. 54–55.
20. Как новый углеродный налог Евросоюза ударит по российскому экспорту [Электронный ресурс] / М. Морозов [и др.] // The Bell. – Режим доступа: <https://thebell.io/kak-novuj-uglerodnyj-nalog-evrosoyuza-udarit-ro-rossijskomu-eksportu>. – Дата доступа: 09.09.2021.
21. Альханакта, В. В. Торговля квотами на выбросы: интересы и дискуссионные вопросы / В. В. Альханакта, А. В. Медюта // Взаимодействие бизнеса, государства, науки: взгляд с трех сторон на экономическое развитие : в 2 т. / под ред. М. М. Ковалева. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – Т. 1. – С. 222–237.
22. Безносова, Г. А. Перспективы развития сельского хозяйства в контексте применения технологии «Блокчейн» / Г. А. Безносова, Е. А. Скворцов, М. В. Холманских // Московский экон. журн. – 2019. – № 8. – С. 123–133.
23. Кархалев, М. Currency.com и Coinbase: обзор и сравнение двух криптобирж [Электронный ресурс] / М. Кархалев // Currency.com. – Режим доступа: <https://currency.com/ru/coinbase-vs-currency>. – Дата доступа: 09.09.2021.
24. Блокчейн в сельском хозяйстве: руководство для фермеров [Электронный ресурс] // PCNEWS.RU. – Режим доступа: https://pcnews.ru/blogs/%5B recovery_mode%5D_blokcejn_v_selskom_hozajstve_rukovodstvo_dla_fermerov-758088.html. – Дата доступа: 09.09.2021.
25. Мусиенко, Ю. Как использовать блокчейн в сельском хозяйстве и агробизнесе: области применения [Электронный ресурс] / Ю. Мусиенко // Merehead. – Режим доступа: <https://merehead.com/ru/blog/how-to-use-blockchain-in-agriculture/>. – Дата доступа: 09.09.2021.

УДК [336.5. 005.591.6]:338.43

Инна Третьякова, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Современное состояние и тенденции развития инвестиционно-инновационной деятельности в АПК Беларуси

Эффективное осуществление инвестиционно-инновационной деятельности является предпосылкой повышения конкурентных преимуществ национальных товаропроизводителей как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Существенное значение это имеет для агропромышленного комплекса, который, с одной стороны, является капиталоемким сектором экономики, а с другой – служит основой продовольственной безопасности страны с учетом повышения конкуренции на мировом и национальном рынке.

В современных условиях глобализации мировой экономики конкурентоспособность субъектов хозяйствования, в том числе АПК, в значительной степени определяется инвестиционно-инновационной деятельностью, которая становится не только фактором эффективного развития субъектов хозяйствования, но и является важной составляющей развития национальной и мировой инновационных систем. Ориентируясь на развитие новой экономики, базирующейся на знаниях,

государство должно укреплять научно-технический потенциал, формировать национальную инновационную систему, которые могли бы обеспечить взаимное слияние науки и экономики. Вместе с тем стратегической задачей государства должно быть обеспечение необходимого уровня финансирования научно-технической сферы и в целом создания условий для развития инвестиционно-инновационной деятельности [1].

Анализ инвестиционного потенциала показывает, что объем инвестиций в основной капитал по экономике в целом и в сельское хозяйство характеризуется тенденцией к повышению, за исключением 2016 г., а в долларовом эквиваленте колеблется за период 2015–2020 гг. (рис. 1).

Вместе с тем проведенный анализ исследуемых показателей в сопоставимых ценах свидетельствует о том, что если для экономики в целом характерна тенденция повышения объема инвестиций в основной капитал, то в рамках сельского хозяйства наблюдаются сильные колебания (рис. 2).

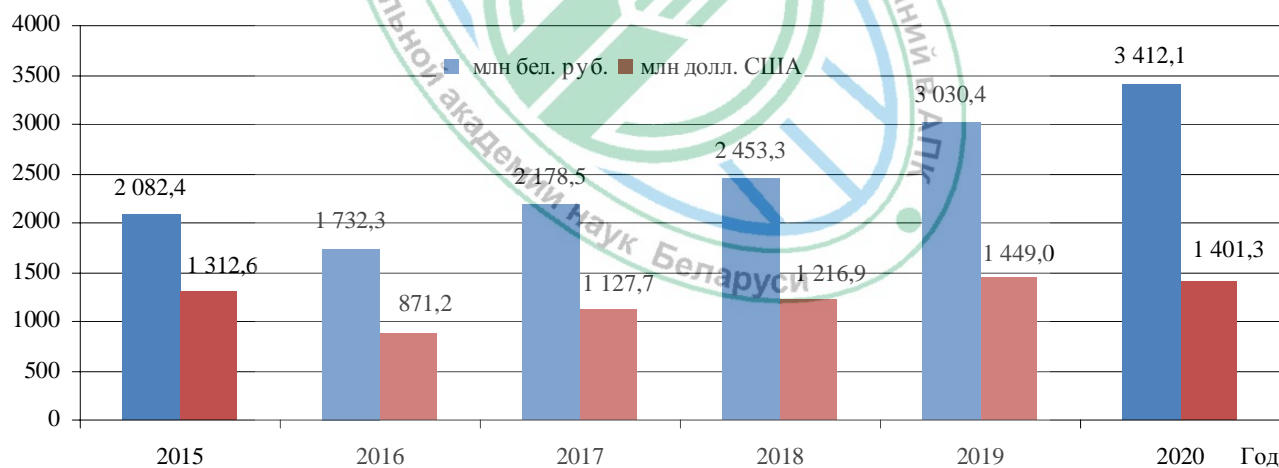

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах, % к предыдущему году

Инвестиции взаимосвязаны с результатами функционирования аграрных субъектов хозяйствования, в частности, в 2016 г. было сокращение объема инвестиционных вложений и также в этот год наблюдалось снижение ВДС в расчете на 100 га сельхозугодий. В последующие годы отмечалась тенденция повышения исследуемых показателей (рис. 3).

Достаточность инвестиционных ресурсов является важнейшим условием эффективной реализации инновационного потенциала субъектов хозяйствования, в том числе АПК. Посредством инвестиционного стимулирования хозяйствующие субъекты могут приобретать объем инновационных ресурсов, который позволяет адаптировать производство к конъюнктурным сдвигам. В этой связи показательной может послужить динамика изменения такого показателя, как доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал аграрной отрасли Беларуси (табл. 1).

В таблице 1 представлена некоторая вариация доли инвестиций, осуществляемых в реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал аграрных субъектов хозяйствования Беларуси. При этом общая тенденция по Беларуси за 2017–2019 гг. характеризовалась незначительным повышением показателей за счет роста в Брестской, Витебской и Гомельской областях. Тем не менее более высокие значения

исследуемого показателя в анализируемом периоде наблюдались в Минской области, а самые низкие – в Гродненской.

Важной отраслью в системе АПК, обеспечивающей продовольственную безопасность и в значительной мере использующей продукцию сельского хозяйства как сырье для производства, является пищевая промышленность. В этой связи важное значение имеет анализ осуществления ее инвестиционно-инновационной деятельности.

Исследования показывают, что больший объем инвестиций в основной капитал наблюдается в сельском хозяйстве по сравнению с пищевой промышленностью (рис. 4). Однако иностранные инвесторы более предпочитают вкладывать в развитие пищевой промышленности, о чем свидетельствует сложившаяся тенденция в анализируемом периоде (табл. 2).

Относительно организаций пищевой промышленности следует отметить, что в осуществлении затрат на технологические инновации отдается предпочтение в приобретении активной части инноваций, о чем свидетельствует наибольший удельный вес осуществленных затрат на приобретение машин и оборудования в организациях пищевой промышленности (77 и 90 % в 2018 и 2019 гг. соответственно) (табл. 3).

Из анализа источников финансирования затрат на технологические инновации организаций пищевой промышленности видно, что наибольший удельный вес

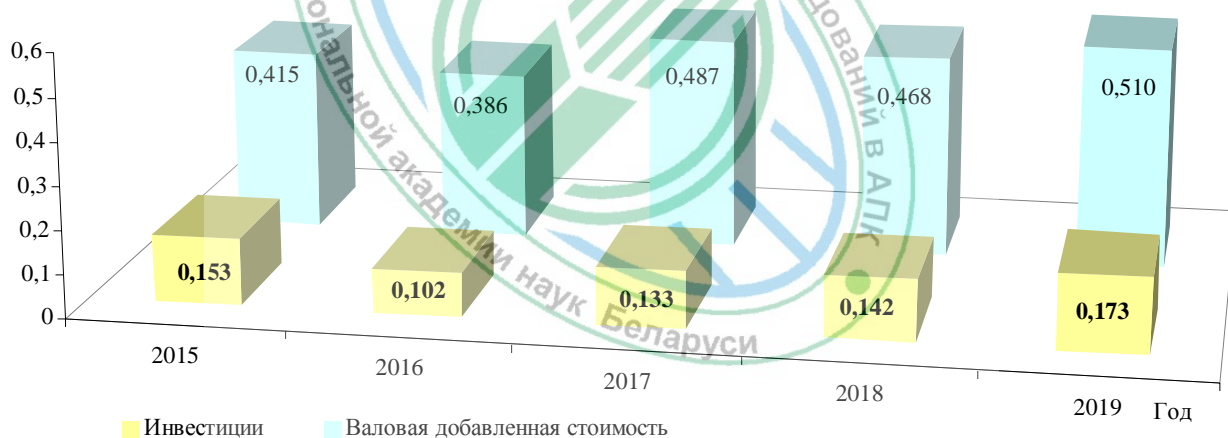

Рис. 3. Инвестиции и валовая добавленная стоимость сельского хозяйства на 1 000 га сельскохозяйственных земель, долл. США

Таблица 1. Удельный вес инвестиций, осуществляемых в реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал аграрных субъектов хозяйствования Беларуси

Область	2017 г.			2018 г.			2019 г.		
	Всего инвестиций, млн руб.	В том числе реконструкция, модернизация	%	Всего инвестиций, млн руб.	В том числе реконструкция, модернизация	%	Всего инвестиций, млн руб.	В том числе реконструкция, модернизация	%
Брестская	374,3	27,4	7	520,5	44,3	9	721,3	73,6	10
Витебская	277,1	12,1	4	288,9	18,2	6	423,9	25,2	6
Гомельская	265,5	13,9	5	284,5	13,7	5	448,3	42,3	9
Гродненская	266,9	9,1	3	331,7	9,9	3	373,3	8,3	2
Минская	587,4	63,1	11	669,8	71,4	11	686,4	73,0	11
Могилевская	184,3	9,4	5	245,4	12,2	5	279,4	12,9	5
Республика Беларусь	1 955,9	135,1	7	2 341,9	169,9	7	2 940,2	235,5	8

Примечание. Таблица разработана автором на основании информации, представленной Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь.

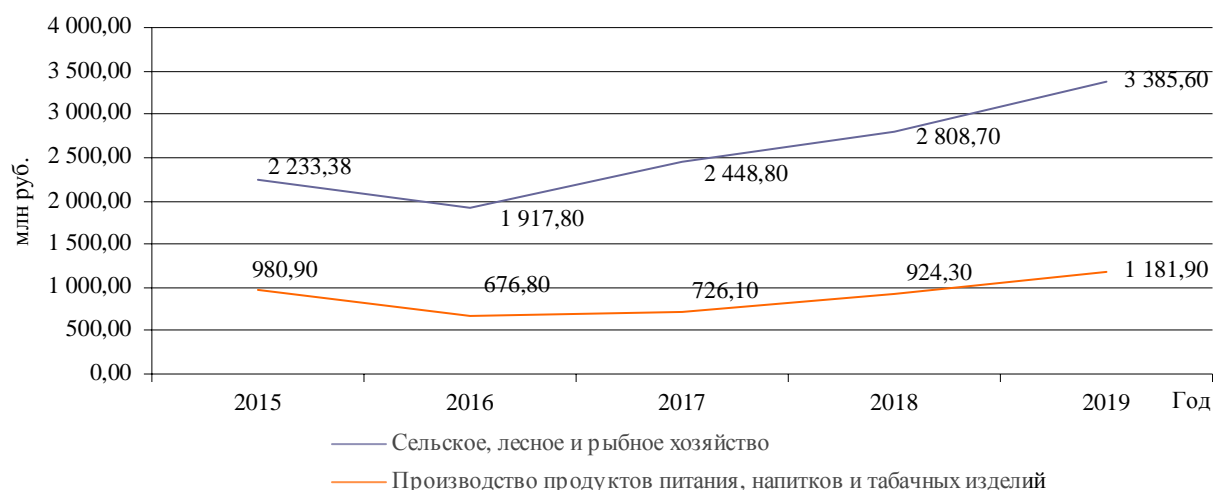

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства и пищевой промышленности, млн руб.

Таблица 2. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор экономики Беларуси

Показатели	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в реальный сектор экономики, млн долл. США	7 241,4	6 928,6	7 634,2	8 537,1	7 233,2
В том числе сельское, лесное и рыбное хозяйство	107,7	16,8	43,8	23,7	24,2
Доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в общей сумме ПИИ, %	1,49	0,24	0,57	0,28	0,33
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий, млн долл. США	107,9	164,8	220,8	273,1	188,6
Доля пищевой промышленности в общей сумме ПИИ, %	1,49	2,38	2,89	3,20	2,61

Таблица 3. Затраты на технологические инновации организаций промышленности, в том числе пищевой, по видам инновационной деятельности, тыс. руб.

Организации	Затраты на технологические инновации	В том числе						
		исследования и разработки	приобретение машин, оборудования	приобретение новых технологий	приобретение компьютерных программ	производственное проектирование	подготовка персонала	маркетинговые исследования
2018 г.								
Промышленность	1 134 868	140 037	719 167	995	2 447	266 667	1 098	1 889
В том числе пищевая	64 333	111	49 663	–	60	13 690	4	630
2019 г.								
Промышленность	1 390 312	154 347	937 795	474	4 430	285 267	825	1 544
В том числе пищевая	65 196	1 068	58 770	–	7	4 961	27	254

занимают собственные средства и кредиты и займы – 49,6 и 47,9 % в 2018 г., а также 45,4 и 53,7 % в 2019 г. соответственно (табл. 4).

Стратегическое развитие национальных экономик в контексте мирового сообщества характеризуется системной интеграцией, международной концентрацией капитала, интеграцией мировых рынков и глобализацией хозяйственной деятельности предприятий. Важными факторами становятся научно-технический прогресс и интеллектуализация основных факторов производства. Таким образом, большое значение в государственной политике приобретает инновационная деятельность предприятий, в том числе АПК, содержанием которой является разработка и вывод на рынок новых товаров, разработка и внедрение новых технологий, создание и применение новых знаний [1].

В этой связи в процессе исследований на основании информации статистических сборников, размещенной в открытом доступе, нами рассмотрены важнейшие показатели инновационной деятельности организаций пищевой промышленности Беларуси, в том числе в сравнении с партнерами по Евразийскому экономическому союзу, в динамике за 2015–2019 гг.

Для анализа инновационного потенциала Беларуси применимы показатели Европейского инновационного табло (ЕИТ), которое публикуется ежегодно с 2001 г. и служит инструментом для сравнения достижений европейских стран с целью дальнейшей корректировки их инновационной стратегии. Инновационное развитие европейских стран оценивается по 27 показателям, которые объединены в 4 группы по 10 направлениям. Некоторые его показатели рассчитываются Национальным

Таблица 4. Объем финансирования технологических инноваций в разрезе соответствующих источников, тыс. руб.

Организации	Объем финансирования технологических инноваций	В том числе за счет					
		собственных средств	средств республиканского бюджета	средств местного бюджета	кредитов банков и займов	иностраннных инвестиций, включая кредиты	прочих источников
2018 г.							
Промышленность	1 134 868	605 113	48 955	50 960	386 576	31 365	11 899
В том числе пищевая	64 333	31 913	315	155	30 813	–	1 137
2019 г.							
Промышленность	1 390 312	911 898	49 288	28 622	288 260	90 142	22 102
В том числе пищевая	65 196	29 580	–	558	34 985	–	73

статистическим комитетом Республики Беларусь для проведения международных сопоставлений (табл. 5). Анализ развития инновационного потенциала Беларуси, согласно исследуемым показателям ЕИТ, свидетельствует, что в каждой из четырех групп имеются показатели с тенденцией роста. Так, в группе «базовые условия» растущим показателем является доля иностранных граждан, обучающихся в аспирантуре и докторантуре; в группе «инвестиции» – расходы государственного сектора на НИОКР в ВВП; в группе «инновации» – доля малых и средних предприятий, внедряющих продуктовые или процессные инновации, а также маркетинговые или организационные инновации; в группе «влияние» – доля занятости в наукоемких видах деятельности. Остальные показатели характеризуются колебаниями в динамике.

В современных условиях развития страны анализ национального инновационного потенциала проводится также посредством рейтингового подхода. Глобальный инновационный индекс (ГИИ) – наиболее комплексный и широко применяемый, рассчитывается ежегодно начиная с 2007 г. Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Корнеллским университетом и бизнес-школой INSEAD. ГИИ 2020 составлен на основе 80 индикаторов как взвешенная сумма оценок

двух групп показателей (субиндексов): ресурсы инноваций (Innovation Input) – включает 5 групп индикаторов (институты, человеческий капитал и наука, инфраструктура, качество рынка, уровень развития бизнеса); достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output) в области знаний, технологий и творчества [2].

Основные параметры субиндекса «ресурсы инноваций» (Innovation Input) нами проанализированы в разрезе стран ЕАЭС (табл. 6). Данные таблицы свидетельствуют, что среди стран ЕАЭС Беларусь лидирует по развитию человеческого капитала в сфере образования и экологической устойчивости. Однако Беларусь уступает остальным странам ЕАЭС по нормативно-правовым условиям, качеству рынка, уровню развития бизнеса. Среди стран ЕАЭС заметно выделяется Россия в области исследований и разработок, а также торговли, конкуренции и по масштабу рынка.

Показатели субиндекса «достигнутые практические результаты осуществления инноваций в области знаний, технологий и творчества» (Innovation Output) нами проанализированы в разрезе стран ЕАЭС (табл. 7). Выявлено, что среди стран ЕАЭС Беларусь лидирует по таким позициям, как творчество в Интернете, а также влияние

Таблица 5. Динамика показателей инновационного развития Беларуси по ЕИТ

Показатели	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Базовые условия					
Выпуск аспирантов и докторантов (25–34 лет) на 1 000 чел. населения	0,7	0,6	0,7	0,6	0,6
Доля населения (25–34 лет), имеющая завершённое высшее образование, %	29,8	29,8	29,8	29,8	29,8
Доля иностранных граждан, обучающихся в аспирантуре и докторантуре, % от общей численности обучающихся	5,39	6,10	6,97	7,74	8,81
Инвестиции, %					
Расходы государственного сектора на НИОКР в ВВП	0,17	0,17	0,19	0,19	0,21
Расходы коммерческого сектора на НИОКР в ВВП	0,33	0,34	0,40	0,42	0,38
Расходы на инновации, не связанные с НИОКР, в общем объеме отгруженной продукции	1,73	1,09	1,49	1,09	1,37
Инновации, %					
Доля малых и средних предприятий:					
внедряющих продуктовые или процессные инновации	3,49	2,97	3,04	3,48	3,86
внедряющих маркетинговые или организационные инновации	1,54	0,60	0,73	0,76	0,82
участвующих в совместных инновационных проектах	0,48	0,43	0,46	0,42	0,39
Влияние, %					
Доля занятости в наукоемких видах деятельности	28,49	32,26	35,26	35,41	36,04
Доля экспорта средне- и высокотехнологичной продукции	30,3	32,7	30,6	30,7	32,1
Продажа новых для рынка инноваций в общем товарообороте	12,34	15,27	16,24	17,25	15,27

Примечание. Таблица разработана автором на основе [3, 4].

Таблица 6. Показатели ГИИ (ресурсы инноваций Innovation Input) стран ЕАЭС в 2020 г.

Показатели	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
ИНСТИТУТЫ	64,3	58,4	69,0	56,1	61,5
Политическая среда	54,5	53,4	57,0	42,2	54,5
Нормативно-правовые условия	68,0	48,8	69,6	54,7	54,0
Бизнес-среда	70,3	73,2	80,6	71,5	76,1
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И НАУКА	20,5	40,9	29,7	29,0	45,6
Образование	34,4	58,7	41,4	55,7	51,9
Высшее образование	25,8	55,1	37,4	30,8	49,9
Исследования и разработки	1,2	9,0	10,4	0,6	34,9
ИНФРАСТРУКТУРА	34,4	43,2	40,8	32,3	42,4
Информационно-коммуникационные технологии	58,6	79,5	76,3	56,6	81,2
Общая инфраструктура	19,7	22,5	26,6	22,5	25,9
Экологическая устойчивость	24,8	27,7	19,6	17,6	20,0
КАЧЕСТВО РЫНКА	46,9	39,1	50,0	47,1	49,7
Кредит	39,0	24,1	36,7	50,4	45,2
Инвестиции	42,0	29,2	47,8	40,0	27,4
Торговля, конкуренция и масштаб рынка	59,8	64,0	65,5	51,0	76,5
УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА	24,6	24,9	24,3	18,6	34,0
Работники сферы знаний	29,6	47,6	37,3	22,4	44,8
Инновационные связи	16,2	6,2	13,0	10,7	17,6
Поглощение знаний	28,0	20,7	22,6	22,7	39,7

Примечание. Таблица разработана автором на основе [5].

Таблица 7. Показатели ГИИ (достигнутые практические результаты осуществления инноваций в области знаний, технологий и творчества Innovation Output) стран ЕАЭС в 2020 г.

Показатели	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЗНАНИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ	28,5	27,7	15,8	15,6	26,4
Создание знаний	27,2	17,2	11,7	16,9	32,7
Влияние знаний	26,7	34,7	15,6	14,8	23,0
Распространение знаний	31,6	31,2	20,2	15,2	23,6
ТВОРЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ	25,8	14,8	12,9	9,2	22,8
Нематериальные активы	28,6	4,9	16,6	12,9	28,4
Творческие товары и услуги	20,9	5,1	6,6	4,3	9,1
Творчество в Интернете	25,0	44,1	11,6	6,5	25,3

Примечание. Таблица разработана автором на основе [5].

и распространение знаний, однако уступает остальным странам по наличию нематериальных активов. По представленной совокупности показателей среди стран ЕАЭС заметно выделяется Армения в области результатов творческих товаров и услуг.

Таким образом, проведенные исследования современного состояния и тенденций развития инвестиционно-инновационной деятельности в агропромышленном комплексе Беларуси показали следующее:

– объем инвестиций в основной капитал по экономике в целом и в сельском хозяйстве характеризуется тенденцией роста (за исключением 2016 г.), но в сопоставимых ценах если для экономики в целом характерно повышение объема инвестиций, то в рамках сельского хозяйства наблюдаются сильные колебания;

– установлено, что инвестиции взаимосвязаны с результатами функционирования аграрных субъектов хозяйствования, в частности, в 2016 г. было сокращение объема инвестиционных вложений, а также наблюдалось снижение ВДС в расчете на 100 га сельхозугодий, а в последующие годы отмечалась тенденция к повышению исследуемых показателей;

– большой объем инвестиций в основной капитал наблюдается в сельском хозяйстве по сравнению с

пищевой промышленностью, однако иностранные инвесторы более предпочитают вкладывать в развитие пищевой промышленности, о чем свидетельствует сложившаяся тенденция в анализируемом периоде;

– наблюдается некоторая вариация доли инвестиций, осуществляемых в реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал аграрных субъектов хозяйствования. При этом общая тенденция по Беларуси за 2017–2019 гг. характеризовалась незначительным повышением показателей за счет роста в Брестской, Витебской и Гомельской областях;

– варьируется количество и доля инновационно-активных организаций пищевой промышленности в исследуемых странах ЕАЭС, за исключением Российской Федерации, где наблюдается их рост;

– в рамках ГИИ среди стран ЕАЭС Беларусь лидирует по развитию человеческого капитала в сфере образования и экологической устойчивости, творчеству в Интернете, а также влиянию и распространению знаний, однако уступает остальным странам ЕАЭС по нормативно-правовым условиям, качеству рынка, уровню развития бизнеса, наличию нематериальных активов.

Список использованных источников

1. Бармашов, К. С. Формирование экономического механизма инновационно-инвестиционного процесса в условиях устойчивого развития предприятия / К. С. Бармашов, Л. В. Бармашова, Т. С. Викторова ; под ред. Л. В. Бармашовой. – Вязьма : Филиал ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме, 2013. – 120 с.

2. Ботеновская, Е. Оценка инновационного потенциала европейских стран с малой экономикой / Е. Ботеновская // Наука и инновации. – 2020. – № 10. – С. 46–52.

3. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2020 : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2020. – 128 с.

4. European Innovation Scoreboard 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/innovation/scoreboards_en. – Date of access: 06.10.2021.

5. The Global Innovation Index 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4434>. – Date of access: 07.10.2021.

Материал поступил 12.10.2021 г.

УДК 657.52

Юлия Труханенко, магистр экономики и управления, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Анализ эффективности использования нематериальных активов в предприятиях пищевой промышленности

В ходе изучения актуальных зарубежных исследований в части накопленного опыта анализа эффективности управления нематериальными активами (далее – НМА) и интеллектуальной собственностью становится очевидным, что в целях улучшения функционирования рынков капитала необходимо более объективное отражение НМА в финансовой и корпоративной отчетности, предусмотренное современными методами и моделями измерения эффективности НМА. Установлено, что центральной проблемой современных исследований НМА является формирование четкой системы финансово-аналитических показателей, пригодной для целей эффективного менеджмента предприятий (внедрение инструментов мониторинга и управления на основе внутреннего аудита обусловлено необходимостью использования дополнительных или внешних человеческих ресурсов (консалтинговые компании, деловые, профессиональные ассоциации, специализирующиеся на оценке и управлении НМА), при этом преимуществом активной оценки НМА является восполнение информационного вакуума текущих систем бухгалтерского учета в части стоимости нематериальных активов.

Ключевой современной тенденцией в управлении НМА является построение системы идентификации и капитализации неидентифицируемых нематериальных активов на основе концепции «обучающейся организации» [1]. Это позволяет наладить управление и переместить часть нематериальных объектов в категорию идентифицируемых. Выполненный нами анализ научных исследований по измерению эффективности НМА (табл.) позволил выделить два основных направления: 1) использование финансовых систем и методов оценки; 2) многокритериальные методики (навигатор «Скандия», определение индекса интеллектуального капитала (IC-Index), «технологический брокеридж»), предполагающие составление опросных листов, мониторинг нематериальных активов и использование добавленной экономической стоимости – EVA (Н. Бонтис) [2, 3].

Выполненные нами исследования применяемых на практике методик измерения и анализа эффективности использования НМА показали отсутствие общепринятых подходов для предприятий пищевой промышленности, а наличие большого количества подходов определило актуальность научных исследований с целью

Таблица. Методы анализа эффективности использования НМА

Уровень	Методы	
	включают стоимостную оценку	не включают стоимостную оценку
Организации и региона	<p>Методы рыночной капитализации (Market Capitalization Methods – MCM) – стоимость НМА определяется как разница между рыночной капитализацией компании и ее акционерным капиталом.</p> <p>Модели: Tobin's q, The Invisible Balance Sheet, Calculated Intangible Value, Investor assigned market value (IAMV™), FiMIAM.</p> <p>Методы дохода/возврата на активы (Return on Assets Methods – ROA) – стоимость НМА определяется как объем избыточной прибыли (по сравнению со среднеотраслевой) к средней стоимости капитала.</p> <p>Модели: Economic Value Added (EVA), Value Added Intellectual Coefficient (VAIC), Knowledge Capital Earnings</p>	<p>Методы системного подхода (Scorecard Methods – SC) – идентифицируются различные компоненты нематериальных активов, генерируются индикаторы и индексы, которые отражаются в оценочных таблицах или в виде графиков.</p> <p>Модели: Public sector IC, Danish guidelines Regional Intellectual Capital Index (RICI), National Intellectual Capital Index</p>
Отдельных активов и компонентов	<p>Методы прямого измерения интеллектуального капитала (Direct Intellectual Capital methods – DIC) – покомпонентная идентификация и стоимостная оценка по отдельности или в виде агрегированного коэффициента.</p> <p>Модели: Human Resource Costing & Accounting (HRCA 1, 2), HR statement, Citation-Weighted Patents, Technology Broker, Inclusive Valuation Methodology (IVM), Accounting for the Future (AFTF), The Value Explorer, Intellectual Asset Valuation, Total Value Creation, TVC™ Total Value Creation, TVC™, FiMIAM, Dynamic monetary model, EVVICAETM</p>	<p>Методы системного подхода (Scorecard Methods – SC)</p> <p>Модели: Balanced Score Card, Intangible Asset Monitor, Skandia Navigator, Holistic Accounts, Value Creation Index (VCI), Intangible assets statement, Knowledge Audit Cycle, Intellectus model, IC Rating, Value Chain Scoreboard, Meritum guidelines, IC-dVAL™, AbM, SICAP, IAbM, Topplinjen/Business IQ, ICU Report</p>

Примечание. Таблица составлена автором на основании [2, 3].

выработки практического инструментария для предприятий Беларуси. Обобщая вышеизложенное, нами сформулированы следующие рекомендации по адаптации эффективного опыта управления НМА для организаций пищевой промышленности.

Совокупность методов рыночной капитализации (МСМ) является наиболее применимым рыночным механизмом создания стоимости объектами НМА и ее измерения при условии наличия активных акций на фондовых рынках. В условиях функционирования отечественных предприятий пищевой промышленности в подавляющем большинстве (кроме крупных игроков рынка или перспективных инвестиционных проектов) выход на фондовые рынки сопряжен с меньшими выгодами в связи с затратностью процедуры и рисками. Так, размещение акций на IPO целесообразно для предприятий при выполнении ряда условий: прозрачная финансовая отчетность, юридически оформленные права и установленная эффективность использования НМА. Таким образом, при принятии решения о выборе модели измерения стоимости НМА применительно к предприятиям пищевой промышленности целесообразно использовать различные подходы в зависимости от вида нематериального актива (патент, товарный знак, база клиентов и др.) с учетом фактических ограничений на доступную информацию. В данной связи нами предложено определять эффективность использования НМА предприятий пищевой промышленности в несколько этапов: 1) на этапе выявления неидентифицируемых НМА на уровне предприятий – методами на основе ROA; 2) внутреннюю оценку – проводить на основании методов системного подхода (SC), идентифицируя и непосредственно оценивая его различные компоненты по отдельности или в виде агрегированного коэффициента. Это позволит осуществлять стратегическое планирование на основе мониторинга и обобщения полученных результатов, интегрируя их в организационную и маркетинговую стратегию предприятия.

Нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ для определения причинно-следственных связей влияния различных факторов на изменения рентабельности предприятий молокоперерабатывающей промышленности. В итоге была установлена функциональная зависимость экономической эффективности предприятия от участия НМА в его хозяйственно-экономической деятельности:

$$y = 4,9 - 1,5x_1 + 3,7x_2 + 0,6x_3,$$

где y – показатель рентабельности предприятия;

x_1 – удельный вес НМА в стоимости активов предприятия, %;

x_2 – динамический показатель затрат на оплату труда;

x_3 – динамический показатель затрат на исследования и разработки.

Возможность использования данной модели для прогнозирования оптимального размера НМА подтверждена критериями оценки ее качества (коэффициент множественной регрессии равен 0,9; коэффициент детерминации – 0,82; значение F-теста – 15,5).

Значимость параметров, включенных в модель, подтверждена t -критерием Стьюдента – значение статистики выше критического. Для определения надежности оценок параметров регрессии модель была проверена на нарушение классических предпосылок методом наименьших квадратов (условия Гаусса – Маркова) – все условия модельных предположений выполняются (математическое ожидание случайной переменной равно нулю; дисперсия случайной переменной постоянна для всех наблюдений; отсутствует систематическая связь между значениями случайной переменной для всех пар наблюдений; случайная переменная независима от объясняющих переменных; случайная переменная имеет нормальный закон распределения вероятностей).

Как видно из полученной модели, увеличение x_2 и x_3 будет способствовать росту рентабельности: их изменение на единицу увеличит рентабельность на 3,7 и 0,6 единиц соответственно.

В данной связи для проведения последующего анализа нами были использованы следующие сопоставимые показатели: *затраты на оплату труда*, который имеет прямую взаимосвязь с мотивацией сотрудников; *затраты на исследования и разработки* и, в связи с установленной взаимосвязью процессов брендинга (мероприятия по созданию и укреплению бренда) и инновационного развития (инновация – внедрение – новые продукты – создание/продвижение бренда), *затраты на рекламу и продвижение* – обоснованность показателя заключается в информирующей и стимулирующей функциях рекламы. Влияние осуществляется на основе измерения доминирующей роли рекламной деятельности: в случае, когда потребители могут оценить инновационные свойства товара сразу при покупке, реклама играет информационную роль; если для оценки полезности нужно пользоваться товаром какое-то время – роль рекламы включает побуждение первой и повторных покупок, все это мотивирует предприятия увеличивать затраты на рекламную деятельность (по этой причине больше всего должны рекламироваться товары самого высокого качества) (рис.).

На основании исследования динамических показателей затрат на оплату труда, продвижение и научные исследования в 2018–2020 гг. (изменение доли соответствующих затрат в общей структуре затрат на производство по отношению к предыдущему периоду) нами сформулирован ряд выводов:

установлена необходимость раскрытия информации о затратах, в том числе об инвестициях в развитие НМА (затраты на ПО, НИОКР, обучение персонала, отчетность по корпоративной социальной ответственности и т. д.), которая позволит проводить надежную оценку эффективности использования как материальных, так и нематериальных активов;

путем корреляционно-регрессионного анализа на примере предприятий отрасли по производству молочных продуктов доказана нелинейная положительная взаимосвязь между использованием НМА и эффективностью производственно-хозяйственной деятельности (доля НМА, затраты на оплату труда, научные исследования и разработки положительно влияют на рентабельность

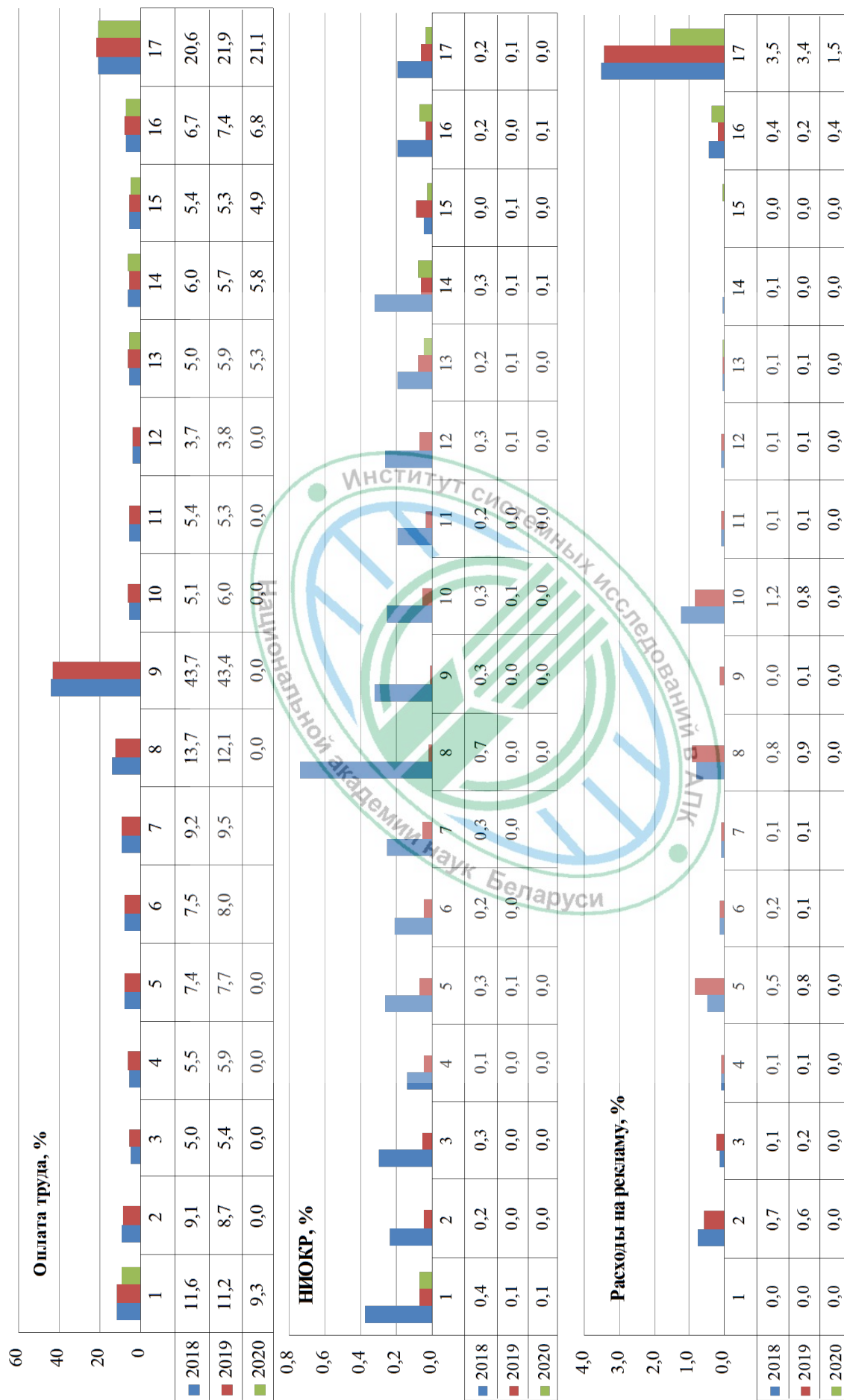

Рис. Динамические показатели затрат на НМА в общем объеме затрат на производство продукции (на примере предприятий отрасли по производству молочных продуктов):

1 – ОАО «Шкловский маслодельный завод»; 2 – ОАО «Брестское мороженое»; 3 – ОАО «Верхневисковский маслозавод»; 4 – ОАО «Поставский молочный завод»; 5 – ОАО «Молоко» г. Витебск; 6 – УПП «Глубокий МКК»; 7 – УПП «Полоцкий молочный комбинат»; 8 – ДПУП «Оршасырзавод»; 9 – ОАО «Витебськомолпром»; 10 – Волковыское ОАО «Беллакт»; 11 – ОАО «Молочный мир»; 12 – ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат»; 13 – ОАО «Здравушка-милк»; 14 – ОАО «Молодеченский молочный комбинат»; 15 – ОАО «Слудский сыродельный комбинат»; 16 – ОАО «Минский молочный завод № 1»; 17 – ОАО «Могилевская фабрика мороженого»

предприятия), в данной связи нами были проанализированы динамические показатели затрат на оплату труда, НИОКР и продвижение. Данный анализ показал рост затрат на заработную плату в 2019 г. и снижение в 2020 г., выявил устойчивую тенденцию к сокращению затрат на исследования и разработки, а также на рекламу. Влияние таких факторов, как устойчивый спрос на основные категории молочных продуктов, пандемия COVID-2019 и связанный с ней рост продаж продуктов питания в связи с эпидемиологическими мерами безопасности, позволило предприятиям отрасли увеличить объем производства продукции, вместе с тем анализ выборки статистических данных за 2019–2020 гг. показывает, что в предприятиях молокоперерабатывающей промышленности доля затрат на исследования и рекламу не превышает 0,1 % от выручки предприятий и имеет тенденцию снижаться (для сравнения, целевой уровень инвестиций в исследования согласно программе инновационного развития составляет 3 %). В данной связи можно сделать вывод о необходимости выработки мер по поддержке инновационной деятельности предприятий и необходимости активного вовлечения имеющихся НМА в процессы экономической деятельности предприятий пищевой промышленности за счет их учета и анализа при построении стратегического планирования.

Обобщая вышеприведенные исследования, можно сделать вывод о том, что анализ эффективности управления НМА предприятий пищевой промышленности

определяется нами как совокупность аналитических процедур по проведению всесторонней оценки в соответствии с целью использования (получение экономических выгод). Информационной базой для первоначальных этапов анализа выступает статистическая и бухгалтерская отчетность предприятий, кроме того, установлена необходимость последующего аналитического исследования на базе данных управленческого учета и экспертных оценок. Выполнение анализа эффективности согласно предложенному алгоритму позволит решить следующие основные задачи: определить наличие и объем НМА предприятия, провести анализ их доходности (явного и неявного влияния на финансовые результаты деятельности организации), достоверно оценить эффективность инвестиций в НМА, определить общее влияние НМА на конкурентоспособность коммерческой организации.

Список использованных источников

1. The Knowledge-creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation / I. Nonaka [et al.]. – New York, Oxford : Oxford Univ. Press, 1995. – 284 p.
2. Bontis, N. Managing Organizational Knowledge by Diagnosing Intellectual Capital: Framing and Advancing the State of the Field / N. Bontis // International Journal of Technology Management. – 2000. – Vol. 18. – P. 433–462.
3. Sveiby, K. E. The new Organizational Wealth: Managing and Measuring Knowledge – based Assets / K. E. Sveiby. – San Francisco, 1997. – P. 12–15.

Материал поступил 14.10.2021 г.

УДК 631.16

Ольга Черкасова, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики
сельского хозяйства», г. Москва, Россия

Роль инвестиций в развитии малого предпринимательства в аграрной сфере России

Малые и средние предприятия (МСП) в аграрной сфере играют существенную роль в обеспечении России продовольствием. По данным Росстата, они производят более 50 % валовой продукции сельского хозяйства [2].

В России действует национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в рамках которого численность занятых в данной сфере должна увеличиться с 19,2 млн чел. в 2018 г. до 25 млн чел. к 2025 г., доля малого и среднего предпринимательства в ВВП – с 22,3 % в 2018 г. до 32,5 % к 2025 г. и доля экспорта данного сектора в общем объеме несырьевого экспорта – с 8,6 % в 2018 г. до 10 % к 2025 г. В рамках данного проекта реализуется федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», на который будет выделено 37,4 млрд руб. [8].

В условиях пандемии, усугубившей нестабильность мировой экономики, и без того недостаточный объем прямых инвестиций в основной капитал снизился на десятки процентов, что нанесло существенный ущерб МСП, в том числе в аграрной сфере, вследствие чего поддержка данных предприятий в современных условиях представляется особенно важной.

Инвестиции в основной капитал МСП являются элементом долгосрочного развития конкурентоспособности российской экономики. В составе инвестиций в основной капитал учитываются также инвестиции в

объекты интеллектуальной собственности: селекционные достижения, затраты на НИОКР и т. д. [1, 7, 10–12].

За 2015–2018 гг. число МСП в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве сократилось на 6 % и в 2018 г. составило около 55 тыс. предприятий, при этом наибольшему сокращению подверглись средние предприятия (на 19,5 %) по сравнению с малыми, количество которых снизилось на 5,2 % (табл. 1). Инвестиции в основной капитал в целом за этот период выросли на 40 % и в 2018 г. составили 253,5 млрд руб. При этом наибольший рост наблюдался в инвестициях в микропредприятия – почти в 3 раза [4, 5].

Доля инвестиций в основной капитал средних и малых предприятий, включая микропредприятия, в сельском хозяйстве в общем объеме инвестиций в МСП в целом по экономике за 2015–2018 гг. выросла, о чем свидетельствуют данные, представленные на рисунке [4, 5].

В ранее проведенных исследованиях было показано, что почти 90 % от общего объема инвестиций в МСП приходилось на шесть видов экономической деятельности, включая сельское хозяйство [9]. Высокий сложившийся уровень инвестиций в основной капитал предприятий в аграрной сфере (4 615 тыс. руб./предприятие) против среднего объема инвестиций в одно соответствующее предприятие в целом по экономике (535,4 тыс. руб.) обусловлен значительными основными фондами таких предприятий [7]. Кроме того, в связи с возможностями роста объемов производства на предприятиях

Таблица 1. Динамика инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве России, 2015–2018 гг.

Показатели	Год			
	2015	2016	2017	2018
Количество МСП в сельском хозяйстве – всего	58 294	63 256	57 713	54 933
В том числе:				
средние предприятия	2 119	1 930	1 699	1 705
малые предприятия	56 175	61 326	56 014	53 228
из них микропредприятия	47 865	53 230	47 173	45 229
Инвестиции в основной капитал МСП в сельском хозяйстве – всего, млрд руб.	181,3	214,0	257,1	253,5
В том числе:				
средние предприятия	85,2	92,9	88,2	90,4
малые предприятия	96,1	121,1	168,9	163,1
из них микропредприятия	25,6	37,2	63,1	66,0
Инвестиции в расчете на одно МСП в сельском хозяйстве – всего, тыс. руб.	3 110	3 383	4 455	4 615
В том числе:				
средние предприятия	40 208	48 135	51 913	53 021
малые предприятия	1 709	1 975	3 015	3 064
из них микропредприятия	535	699	1 338	1 459

Примечание. Таблица составлена автором с использованием данных [4, 5].

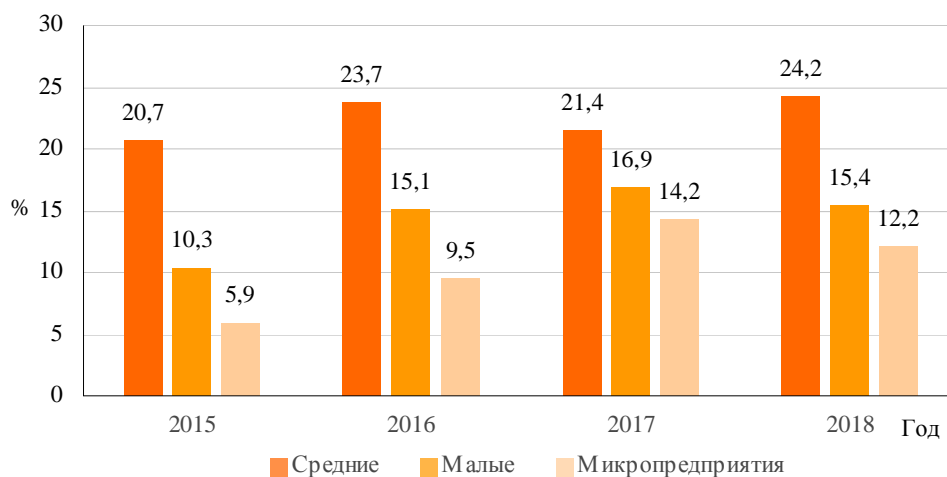

Рис. Доля инвестиций в основной капитал МСП в сельском хозяйстве в общем объеме инвестиций в МСП в целом по экономике России, 2015–2018 гг.

Примечание. Рисунок составлен автором с использованием данных [4, 5].

в аграрной сфере, связанных с импортозамещением, потребности в инвестициях существенно возрастают.

Стоит отметить, что удельные инвестиции в расчете на одного работника в малых и микропредприятиях отличаются примерно в два раза, тогда как разница между удельными инвестициями в данные предприятия и инвестициями в средние предприятия возрастает в разы (17–36 раз). Это можно объяснить рядом причин, прежде всего, средние предприятия технически лучше оснащены и требуют больших затрат на модернизацию и обеспечение производственной деятельности. Кроме того, средние предприятия в меньшей степени страдают от недостатка средств, поскольку им легче получить кредиты под залог имущества [9].

Вместе с тем российские МСП в аграрной сфере нельзя назвать эффективными и активно развивающимися. Уровень инвестиций в малый и средний бизнес остается низким, их основным источником являются собственные средства организаций [3].

С целью выявления влияния уровня инвестирования на развитие сектора МСП в сельском хозяйстве приведем данные по выручке от реализации продукции этими предприятиями (табл. 2).

За 2015–2018 гг. выручка возросла, особенно в малых и микропредприятиях в сельском хозяйстве – в 1,5 и 1,8 раза соответственно. При этом доля выручки в МСП в аграрной сфере от общей выручки в секторе МСП в целом по экономике выросла, особенно это касается средних предприятий [5, 6].

Таким образом, наряду с удвоением мер поддержки МСП, необходимы форсирующие инструменты по развитию инвестирования:

1. Формирование региональных альбомов типовых (модельных) проектов для субъектов МСП, которые будут учитывать региональную специфику при формировании планов по привлечению инвестиций.

2. Развитие программы толлинговых контрактов для МСП. То есть предлагается создать программу стимулирования заключения контрактов на давальческой основе для субъектов МСП, что снизит объем задействованных оборотных краткосрочных кредитов. Эту функцию должны взять на себя госкорпорации или крупный бизнес.

3. Софинансирование крупного бизнеса и МСП в инфраструктурных и социально значимых проектах.

4. Меры поддержки создания новых продуктов на базе действующих компаний МСП.

Также в качестве дополнительных мер поддержки МСП предлагается переход от реализации отдельных инструментов к формированию единой системы под контролем Минэкономразвития РФ, в которой в режиме онлайн можно будет наблюдать за развитием каждого МСП на основе цифрового паспорта, оценивать уровень кооперации, вклад в глобальные цепочки создания добавленной стоимости, интеграцию со всеми информационными системами каждого органа власти и института развития [10, 11].

Успешное развитие малого и среднего предпринимательства в аграрной сфере является залогом стабильности производственных процессов, а также устойчивости сельских территорий. Определяющим фактором данного развития являются инвестиции в основной капитал. Проведенный анализ показал, что в настоящее время малое и среднее предпринимательство в сельском хозяйстве России нуждается в больших объемах

Таблица 2. Выручка от реализации товаров МСП (включая микропредприятия) в сельском хозяйстве России

Показатели	Вид предприятий	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Выручка, млрд руб.	Средние	424,4	432,4	477,9
	Малые	644,0	853,0	970,1
	Микро	189,3	272,5	344,0
Доля от общей выручки в МСП в целом по экономике, %	Средние	4,1	5,8	6,4
	Малые	1,5	1,8	1,8
	Микро	1,0	1,3	1,4

Примечание. Таблица составлена автором с использованием данных [5, 6].

инвестирования в основной капитал. Несмотря на то, что таким предприятиям уделяется все большее внимание, основными барьерами на пути их развития по-прежнему являются доступ к финансированию и рынку сбыта. Поэтому необходимо увеличивать объемы инвестирования и создавать системы альтернативных каналов сбыта продукции.

Список использованных источников

1. Барина, В. А. Поддержка малого и среднего предпринимательства на региональном уровне: международный опыт и российские особенности / В. А. Барина, А. Н. Красносельских // Экономическое развитие России. – 2019. – Т. 26, № 1. – С. 55–62.

2. Генералова, С. В. Актуальные аспекты совершенствования механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве / С. В. Генералова, П. О. Голубкин // Островские чтения. – 2019. – № 1. – С. 48–52.

3. Груднева, А. А. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в сфере АПК [Электронный ресурс] / А. А. Груднева // Теоретическая и прикладная экономика. – 2016. – № 4. – С. 27–39. – Режим доступа: https://e-notabene.ru/etc/article_21013.html. – Дата доступа: 20.09.2021.

4. Инвестиции в основной капитал по данным Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/investitsii-v-osnovnoj-kapital/>. – Дата доступа: 21.09.2021.

5. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017 : стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 78 с.

6. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019 : стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 87 с.

7. Методика расчета показателя «Прирост инвестиций в основной капитал без учета бюджетных средств, в процентах к предыдущему году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/metod/pr_313_1.pdf. – Дата доступа: 21.09.2021.

8. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf>. – Дата доступа: 21.09.2021.

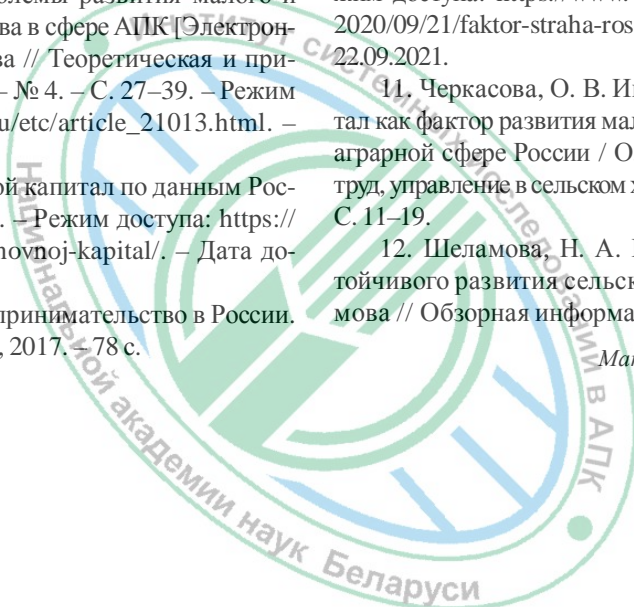
9. Пиньковецкая, Ю. С. Оценка сложившихся инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий / Ю. С. Пиньковецкая // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2017. – Т. 9, № 1. – С. 77–93.

10. Порошин, А. Фактор страха российских МСП [Электронный ресурс] / А. Порошин // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/salesdepartment/2020/09/21/faktor-straha-rossiiskih-msp>. – Дата доступа: 22.09.2021.

11. Черкасова, О. В. Инвестиции в основной капитал как фактор развития малых и средних предприятий в аграрной сфере России / О. В. Черкасова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 3 (72). – С. 11–19.

12. Шеламова, Н. А. Инвестиции как фактор устойчивого развития сельского хозяйства / Н. А. Шеламова // Обзорная информация. – М., 2015. – 62 с.

Материал поступил 04.10.2021 г.

УДК 637.1:339.564(476)

Татьяна Шакель, заведующий пищевым инновационным центром
Владимир Жудро, кандидат экономических наук,
заведующий сектором экономических исследований
Институт мясо-молочной промышленности, г. Минск

Развитие молочной промышленности Республики Беларусь в контексте реализации экспортного потенциала

Объем валового производства молока в Республике Беларусь в 2020 г. достиг практически 7,8 млн т. Уровень производства молока значительно превышает потребности внутреннего рынка, емкость которого оценивается в 3 млн т [1]. Порядка 60 % произведенного молока, или 4,8 млн т в виде различных молочных продуктов поставляется на экспорт. При этом практически все производимое сухое обезжиренное и сухое цельное молоко экспортируется (около 95 %), доля экспорта в объеме производства сыров составляет около 85 %, масла – около 70 %.

В 2020 г. экспортировано молочной продукции стоимостью 2,4 млрд долл. США. Она занимает значительную долю в структуре экспорта продукции АПК, а также в целом экспорта из Республики Беларусь. В 2020 г. доля экспорта молочной продукции в объеме экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия страны превысила 41 %, в общем объеме экспорта из Беларуси – 8 % [2]. Наибольшие денежные поступления Беларусь имеет от экспорта сыров и творога, сухих молочных продуктов, масла (рис. 1).

Общий рост экспорта молочных продуктов формируется в первую очередь за счет наращивания внешних поставок сыров и творога: за 2016–2020 гг. они выросли на 69,5 тыс. т, или на 34 %. Сыры и творог в настоящее время формируют практически 45 % экспортной выручки (+8 п. п. к уровню 2015 г.), в 2020 г. их экспортировано на 1 млрд долл. США [2].

В значительных объемах экспортируется также цельномолочная продукция, вместе с тем происходит постепенное снижение ее доли в структуре экспорта молочной продукции, а также объемов экспорта в натуральном выражении (рис. 2).

Активная внешнеэкономическая стратегия последних лет сделала Беларусь крупным экспортером молочных продуктов. Производя 1 % мирового объема молока, Беларусь входит в число ведущих мировых экспортеров молочной продукции наряду с Новой Зеландией, ЕС, США, Австралией с долей в 5–6 % в структуре мировой торговли и занимает 3-е место в мире по экспорту масла и сыворотки, 4-е – сыров и творога, 5-е – по экспорту СОМ, входит в десятку крупнейших экспортеров СЦМ [3]. При этом на мировом рынке белорусские молокоперерабатывающие предприятия конкурируют с крупными международными компаниями, объем переработки молока которых значительно превышает совокупный объем переработки молока в Беларуси (табл.). Одна из основных тенденций на мировом молочном рынке – объединение мощностей ведущих компаний посредством слияний и поглощений предприятий. Объем переработанного 20-ю компаниями-лидерами сырья превысил 200 млн т, что составляет 25 % от мирового объема производства молока и 41 % – от мирового объема его переработки. Этим и обусловлен курс молочной отрасли Республики Беларусь на объединение молокоперерабатывающих предприятий и создание мощных компаний в секторе переработки, что позволит создать устойчивые конкурентные преимущества и укрепить позиции на внешних рынках [4].

Крупнейшим рынком сбыта белорусской молочной продукции традиционно является Россия. Вместе с тем стоит отметить значительные результаты работы по диверсификации рынков сбыта. В 2019–2020 гг. молочная продукция экспортировалась в 58 стран (в 2015 г. – в 28 стран). Происходит постепенное снижение удельного веса России в географической структуре белорусского экспорта: с 96,6 % в 2015 г. до 84 % в 2020 г. [2].

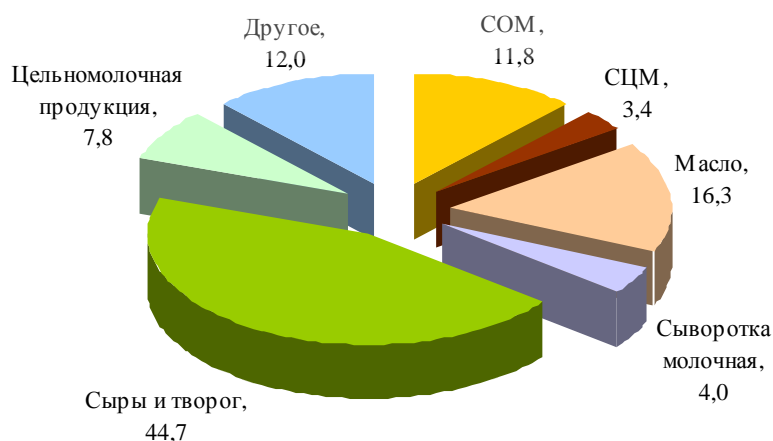

Рис. 1. Товарная структура экспорта молочной продукции Республики Беларусь (в стоимостном выражении), 2020 г.

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании данных [2].

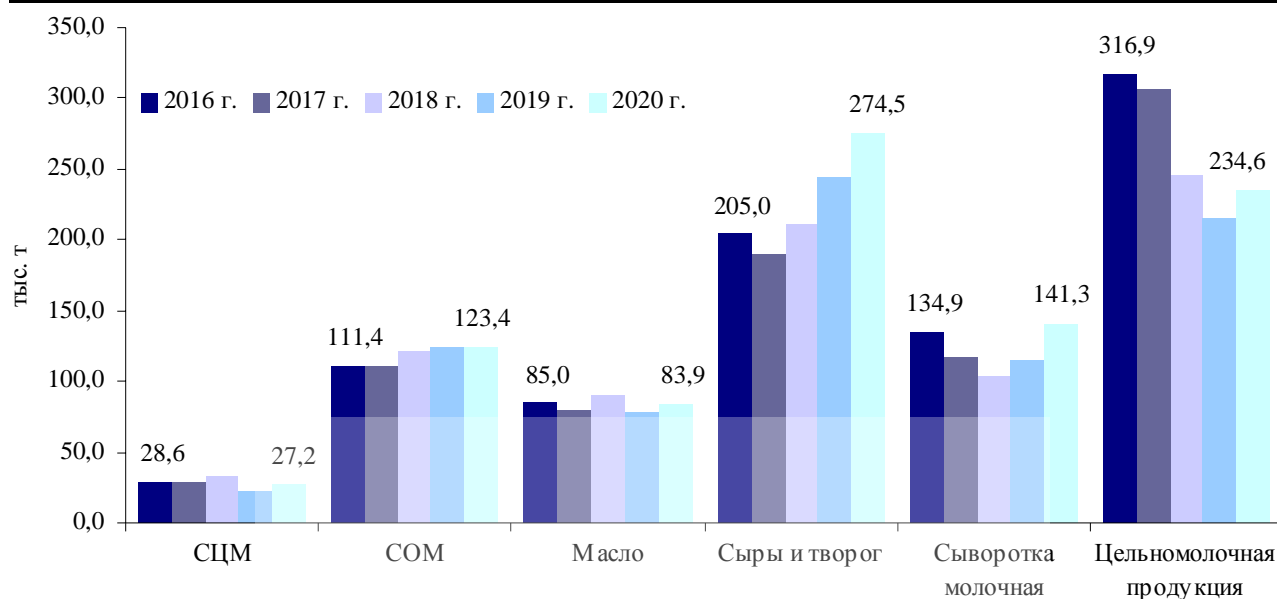

Рис. 2. Динамика экспорта молочной продукции Республики Беларусь в 2016–2020 гг., тыс. т
Примечание. Рисунок составлен авторами на основании данных [2].

Таблица. Крупнейшие молочные компании мира по объему переработки молока, 2019 г.

Ранг	Компания	Страна	Объем переработки молока, млн т
1	Dairy Farmers of America	США	29,0
2	Fonterra	Новая Зеландия	21,9
3	Groupe Lactalis	Франция	20,0
4	Arla Foods	Дания/Швеция	13,7
5	Nestle Dairy	Швейцария	13,7
6	Friesland Campina	Нидерланды	11,8
7	Saputo	Канада/США	10,5
8	Amul	Индия	10,3
9	Yili	Китай	9,4
10	Mengniu	Китай	8,7
11	California Dairies	США	8,1
12	Glanbia	США	8,0
13	DMK	Германия/Нидерланды	7,1
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ			6,5
14	Agropur	Канада/США	6,5
15	Leprino	США	5,9
16	Land O'Lakes	США	5,8
17	Muller	Германия/Великобритания	5,7
18	Danone Dairy	Франция	5,7
19	Sodiaal	Франция	4,6
20	Savencia	Франция	4,2
В среднем по 20-ти молочным компаниям			10,5

Примечание. Таблица составлена авторами на основании данных [5].

Несмотря на имеющиеся тенденции по географической диверсификации экспортных поставок, по-прежнему сохраняется высокий удельный вес российского рынка в структуре экспорта молочной продукции из Республики Беларусь. Как известно, в последние годы в России реализуется комплекс мероприятий, направленных на рост собственного производства молока с целью сокращения объемов импорта и выхода на полное самообеспечение по молочной продукции. Исходя из сложившихся в последние годы тенденций, включая строительство новых крупнотоварных ферм, повышение молочной продуктивности коров и уровня товарности, государственную поддержку

молочной отрасли, региональные программы импортозамещения и др., прирост товарного молока в России составляет от 500 до 700 тыс. т в год. При объеме импорта 7 млн т и сохранении прироста товарного молока Россия может выйти на полную самообеспеченность в течение 10 лет. Российские эксперты говорят даже о меньших сроках [6].

Товарная структура экспорта различается в зависимости от рынков сбыта. Так, если структура экспорта в разрезе видов продукции на традиционных рынках сбыта, которыми для нас являются страны СНГ, схожа с общей структурой экспортных поставок молочной продукции, то на рынки дальнего зарубежья экспортируется

преимущественно сухое обезжиренное молоко и молочная сыворотка. По экспорту вышеуказанных товарных позиций удалось достигнуть наибольшего уровня диверсификации рынков сбыта. По данным за 2020 г., более 60 % молочной сыворотки экспортировалось вне стран СНГ. Всего география экспорта насчитывала 34 страны против 18 стран в 2015 г. В настоящее время основной рынок сбыта – Китай, куда экспортируется половина объема, 95 % экспортных поставок пришлось на 9 стран: Китай, Россия, Казахстан, Филиппины, Малайзия, Узбекистан, Украина, Вьетнам, Литва. Из 123,4 тыс. т экспортируемого СОМ третья часть поставлена на рынки стран дальнего зарубежья. Для сравнения, в 2015 г. доля этих стран составляла 0,1 %. Количество экспортных рынков увеличилось до 37, из них наиболее крупными являются Россия, Казахстан и Китай (рис. 3) [2].

Следует отметить значимость Китая в направлении развития белорусского экспорта. Прделана огромная работа по расширению доступа белорусских молокоперерабатывающих предприятий на рынок Китая, в результате чего 58 молочных заводов прошли аккредитацию на право поставок продукции в КНР [7]. Это позволило существенно нарастить объемы экспорта молочных продуктов в Китай – с 300 тыс. долл. США в 2015 г. до 90 млн долл. США в 2020 г. В результате доля Китая в общей структуре экспорта молочных продуктов Беларуси увеличилась за 2015–2020 гг. с 0,02 до 3,8 %. Из Беларуси туда экспортируется преимущественно молочная сыворотка и СОМ [2]. В объеме совокупных импортных поставок молочных продуктов в Китай доля

Республики Беларусь также увеличилась и в настоящее время составляет 1,3 % [3].

Рынок Китая открывает огромные возможности для экспортеров молочных продуктов. В последние годы рост мировой торговли в данном направлении в значительной степени обеспечивается растущим спросом со стороны Китая. Это абсолютный мировой импортер молока в виде различных молочных продуктов, 20 % глобального импорта молочных продуктов (в молочном эквиваленте) приходится на Китай. В 2020 г. он импортировал молочной продукции общей стоимостью 6,6 млрд долл. США. В больших объемах импортируется СЦМ, СОМ, молочная сыворотка, питьевое молоко, значение в импорте которого за последние несколько лет значительно возросло. По многим товарным позициям Китай входит в число крупнейших мировых импортеров [3].

Потребность Китая в импорте молочных продуктов увеличивается. Среди причин роста импорта, помимо недостаточного собственного производства, стоит отметить следующие: рост численности населения (на 0,5 % в год, или в среднем на 7 млн человек ежегодно), урбанизация, демографические изменения, рост доходов, развитие экономики, изменение потребительских предпочтений, популяризация молочных продуктов, растущий на них спрос, преобладающее использование детских молочных смесей как альтернатива грудному вскармливанию, а также предпочтение импортной молочной продукции как более качественной и безопасной.

В Китае наметилась тенденция к снижению потребления традиционных продуктов питания, таких как

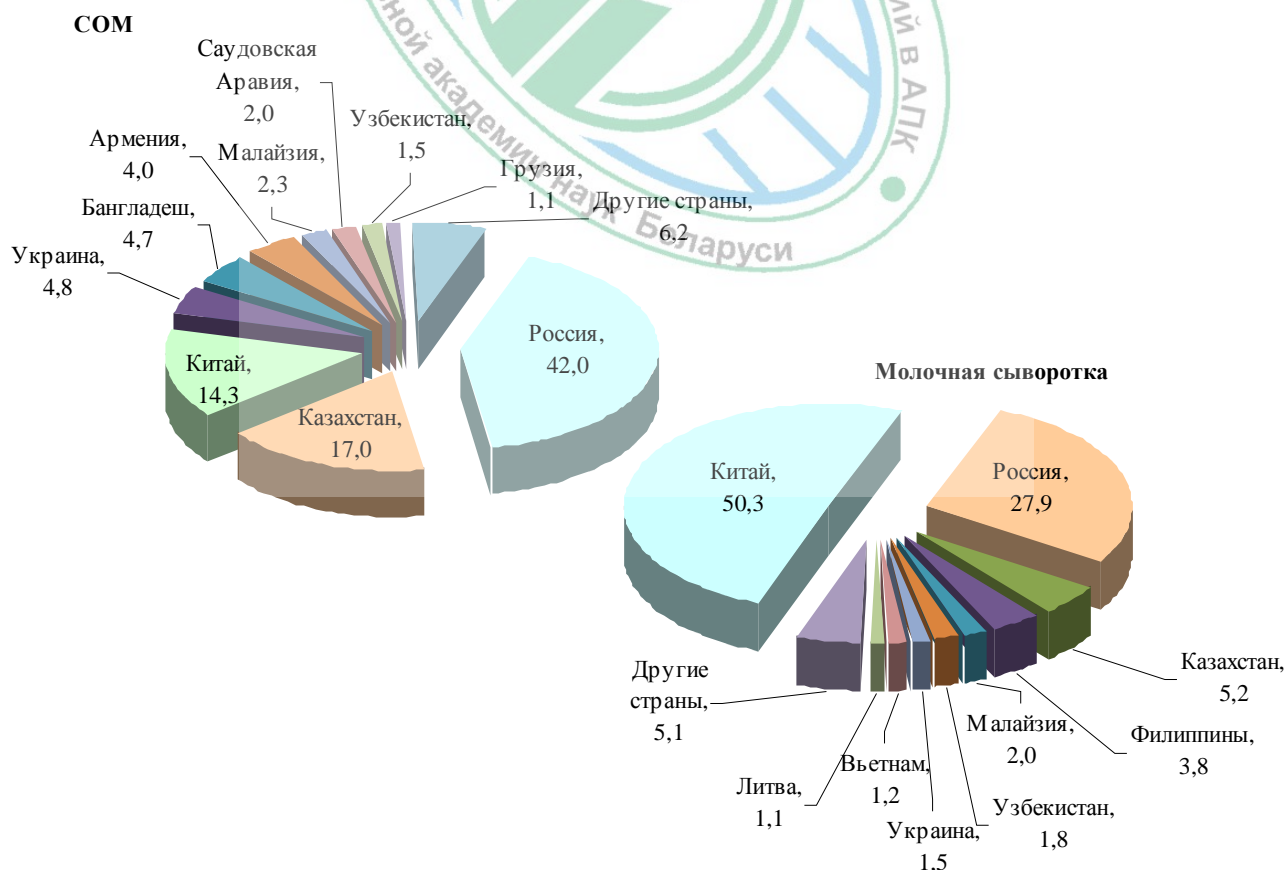

Рис. 3. Географическая структура экспорта молочной сыворотки и СОМ (в стоимостном выражении), 2020 г.

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании данных [2].

зерновые, и возрос интерес к новым для китайской кухни продуктам, в том числе к молочным. Потребление молока на душу населения в Китае увеличилось с 18 кг в 2007 г. до 36 кг в 2018 г. Несмотря на значительный рост уровня среднелюдиного потребления за последнее десятилетие, потребление молочных продуктов в Китае остается очень низким по сравнению с западными и другими азиатскими странами. В 2016 г. Китайское общество питания и Национальная комиссия по здравоохранению и планированию семьи представили новые рекомендации по питанию, в соответствии с которыми рекомендуемое потребление молока составляет 300 г в день, что эквивалентно 109,5 кг в год. Прогнозируется, что вместе с урбанизацией, «здоровыми» инициативами и растущими доходами потребление молока в Китае будет расти [8, 9].

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что в целом молочная промышленность Беларуси развивается под влиянием следующих глобальных трендов:

1. На мировом молочном рынке вместе с ростом численности населения и повышением уровня жизни продолжается устойчивый рост потребления молока. Более того, в странах Азии, Южной и Центральной Америки, Африки уровень потребления молока на душу населения все еще низкий по сравнению с развитыми странами Европы и Северной Америки, что говорит о потенциале дальнейшего роста объема потребления молока в мировом масштабе.

2. Для мировой торговли молочной продукцией характерен устойчивый рост, обусловленный главным образом растущим спросом в развивающихся странах и увеличением потребления в основных странах-импортерах. Рост мирового импорта происходит в основном за счет стран Азии, Латинской Америки, Северной Африки, не производящих достаточного количества молока для удовлетворения растущего внутреннего спроса.

3. Мировой импорт молочных продуктов характеризуется значительной региональной концентрацией. Так, основным импортирующим регионом является Азия, где сконцентрировано до 60 % объема мирового импорта. В частности, крупными импортерами Азиатского региона являются Китай, страны Юго-Восточной и Южной Азии, Аравийского полуострова и Ближнего Востока.

4. Несмотря на преобладающее значение в мировой торговле основных четырех товарных позиций (сыры и творог, СОМ, СЦМ, масло), в некоторых странах происходит рост импорта питьевого молока, что становится возможным благодаря современным технологиям ультрапастеризации, которые позволяют увеличить сроки годности и обеспечить поставки на дальние расстояния [3, 9, 10].

Таким образом, сложившийся в Республике Беларусь высокий уровень самообеспечения молоком позволяет в полном объеме закрыть собственную потребность страны в молочных продуктах, а также поставлять на экспорт значительную часть произведенной продукции. Развитие экспортного потенциала молочной отрасли сделало Беларусь крупным мировым экспортером, а результаты работы по географической

диверсификации экспортных поставок обеспечили присутствие белорусской молочной продукции на рынках 58 стран мира. Китай и другие страны Азиатского региона, страны Африки – те направления, по которым активно развивался экспорт Беларуси в течение последних лет и, как показывают тенденции мирового рынка молока и международной торговли, это именно те регионы, которые обеспечат возможности для стран-экспортеров молочных продуктов в перспективе.

Список использованных источников

1. Балансы продовольственных ресурсов Республики Беларусь 2016–2020 [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e2b/e2b108308eaf89ce70949c32ff001f43.pdf>. – Дата доступа: 26.08.2021.
2. Внешняя торговля товарами [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/>. – Дата доступа: 01.09.2021.
3. Trade Map – Trade statistics for international business development [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.trademap.org>. – Date of access: 20.08.2021.
4. Мелешня, А.В. Белорусская молочная промышленность на мировом рынке / А. В. Мелешня, Т. П. Шапель // Наука и инновации. – 2019. – № 10 (200). – С. 4–9.
5. Top 20 Dairy Processors' impact on the world is understated [Electronic resource] // IFCN Dairy Research Network. – Mode of access: https://ifcdairy.org/wp-content/uploads/2020/12/PPPP_Press_Article_30112020.pdf. – Date of access: 06.09.2021.
6. Шапель, Т. П. Производство молока в России: тенденции и возможности / Т. П. Шапель // Молодежь в науке – 2019 : тез. докл. XVI Междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 14–17 окт. 2019 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Совет молодых ученых ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2019. – С. 94–96.
7. Ерошенко, Е. Алексей Богданов: «В 2021 году планируется увеличить экспорт до 6 млрд долларов» / Е. Ерошенко // Беларус. сельское хозяйство. – 2021. – № 3 (227). – С. 18–21.
8. Шапель, Т. П. Особенности продвижения молочных продуктов на рынок Китая / Т. П. Шапель // Молодежь в науке – 2020 : тез. докл. XVII Междунар. науч. конф. «Молодежь в науке», Минск, 22–25 сент. 2020 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Совет молодых ученых ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2020. – С. 98–101.
9. Мелешня, А. В. Рекомендации по диверсификации рынков сбыта молочной продукции из Республики Беларусь / А. В. Мелешня, Т. П. Шапель, А. С. Савельев ; под общ. ред. А. В. Мелешни. – Минск : Ин-т мясной и молочной промышленности, 2016. – 87 с.
10. OECD-FAO Agricultural Outlook 2021-2030 [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Mode of access: <http://www.fao.org/3/cb5332en/cb5332en.pdf>. – Date of access: 22.09.2021.

УДК 631.3:334.723.6

Александр Шантыко, директор**Василина Липская**, кандидат экономических наук, ведущий экономист**Наталья Насекайло**, ведущий экономист

Научно-технический центр комбайностроения ОАО «ГОМСЕЛЬМАШ», г. Гомель

Комплектная поставка сельскохозяйственной техники – эффективное средство повышения экспортного потенциала отрасли

В настоящее время отрасль сельскохозяйственного машиностроения требует глубокой модернизации для сохранения своих позиций на мировом рынке. В этой связи создание государственной корпорации сельскохозяйственного машиностроения (далее ГКСМ), к которому приступили в 2021 г., является действенной мерой, в конечном итоге она позволит повысить эффективность функционирования как отдельных предприятий и холдингов отрасли, так и АПК в целом. Следует отметить, что в соответствии с Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2020 г. № 758, в 2021 г. запланировано создание 7 государственных корпораций, одна из них будет основана в сфере сельскохозяйственного машиностроения. В Программе указано, что основной целью реализации данного мероприятия является повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции на мировых рынках за счет предоставления полного продуктового комплекса товаров и услуг, включая сервисное и гарантийное обслуживание [1].

Необходимо подчеркнуть, что в ГКСМ войдут пять крупных холдингов: «МТЗ-ХОЛДИНГ», «ГОМСЕЛЬМАШ», «Бобруйскагромаш», «Лидсельмаш» и «Минский моторный завод» [2]. Их деятельность будет осуществляться по принципу производственных цепочек, начиная от поставки сырья до реализации конечной продукции. Ожидается, что это позволит объединить ресурсы и снизить затраты. В результате должна быть выстроена рациональная схема взаимодействия между предприятиями, которая позволит создавать и реализовывать не просто товар, а полный продуктовый комплекс и выходить на рынки системно, с гарантийным и послегарантийным обслуживанием [3].

Важнейшим направлением деятельности ГКСМ будет формирование внешнеторговой организации. В ее функции будет входить комплектная поставка в страны ближнего и дальнего зарубежья производимых в республике машин и оборудования сельскохозяйственного назначения для реализации технологий производства подавляющего большинства видов сельскохозяйственных полевых культур, возделываемых в странах Европы и Азии.

Следует отметить, что в Республике Беларусь общая площадь сельскохозяйственных земель превышает 8,4 млн га при посевной площади свыше 5,7 млн га [4]. В стране возделывается множество разнообразных

культур, характерных для умеренных широт: кормовые, зерновые и зернобобовые, технические. Для получения гарантированной продуктивности, урожайности и обеспечения высокого качества продукции растениеводства коллективом авторов профильных научно-исследовательских организаций Республики Беларусь под методическим руководством РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по земледелию» были разработаны регламенты на типовые технологические процессы производства сельскохозяйственной продукции. Основными операциями при возделывании растений являются: почвообработка, посев, внесение удобрений, химическая защита, уборка, транспортировка, доработка, хранение.

В настоящее время в анализируемой отрасли прослеживается тенденция, при которой техника разрабатывается для выполнения отдельных технологических операций и не учитывает всего цикла возделывания сельскохозяйственных культур. Это стало причиной появления на рынке широкой номенклатуры машин, которые отличаются по особенностям выполняемых технологических процессов, характеристикам и цене. Такое многообразие в целом обеспечивает удовлетворение запросов потребителей, одновременно усложняя выбор рационального состава комплексов применительно к условиям производства продукции в конкретном хозяйстве, с учетом размеров угодий, агроклиматических условий, почвенных и ландшафтных характеристик. В то же время выбор эффективного технического оснащения является ключевым моментом для успешной работы аграриев. Так, рациональной структурой технологического комплекса сельскохозяйственных машин и орудий является комплекс машинно-тракторных агрегатов, позволяющий реализовать операции выбранной технологии возделывания растений в оптимальные сроки с наименьшими затратами средств, энергии и труда. Цена, надежность, производительность, простота технического обслуживания, ремонтпригодность и оперативность доставки запасных частей – основные показатели, существенно влияющие на конечный выбор потребителей. При этом приобретение полного комплекта машин для обеспечения технологии возделывания конкретной культуры у одного продавца позволит им получить следующие преимущества:

– сократить затраты времени на подбор и приобретение необходимой линейки техники;

– сэкономить денежные средства за счет получения дополнительных скидок при увеличении объема закупаемых машин;

– повысить оперативность гарантийного и послегарантийного обслуживания, а также доставки запасных частей и ремонта (работа с одним сервисным центром).

Заметим, что на современном этапе развития сельскохозяйственного машиностроения лишь немногие транснациональные компании, например John Deere и «Ростсельмаш», могут предложить потребителю комплекты технических средств, способных обеспечить полный цикл возделывания и уборки (далее возделывания) ряда сельскохозяйственных культур. В то же время отрасль сельскохозяйственного машиностроения Республики Беларусь представлена предприятиями, уже сегодня выпускающими 86 % технологически необходимых машин для аграриев (для сравнения, до 1991 г. выпускалось лишь 13 %). Основу отрасли составляют крупные холдинги, которые планируется включить в ГКСМ: «ГОМСЕЛЬМАШ», «МТЗ-ХОЛДИНГ», «Лидсельмаш», «Бобруйскагромаш». Они производят широкую номенклатуру техники различного назначения от относительно простой (плуг, борона и др.) до сложной наукоемкой (современные зерно-, кормо-, картофелеуборочные комбайны), которая может осуществлять весь цикл возделывания большинства полевых культур, выращиваемых в странах Европы и Азии (рис. 1).

Следует отметить, что отечественный и международный опыт свидетельствует о том, что наличие разветвленной товаропроводящей сети (ТПС) является залогом успешной работы предприятий сельскохозяйственного машиностроения как на внутреннем, так и на внешних рынках. Даже при почти одинаковых характеристиках продукта компания может обойти конкурентов именно за счет развитой ТПС, сумев создать оптимальные условия для продвижения продукции к потребителю [5]. В то же время на современном этапе каждое предприятие выпускает только незначительную

часть машин, задействованных в технологической цепочке возделывания сельскохозяйственных культур, и реализует свою продукцию только через собственную ТПС. Это вынуждает потребителей обращаться к различным поставщикам. Указанные факторы резко ограничивают использование экспортного потенциала отрасли и препятствуют его развитию. Следовательно, создание единой внешнеторговой организации в рамках ГКСМ даст возможность производителям выйти и закрепиться на новых рынках сбыта с минимальными затратами, обеспечив тем самым выполнение Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. В соответствии с указанной Программой необходимо сделать ставку на качественный рост экспорта и его географическую диверсификацию с целью расширения рынков сбыта и обеспечения устойчивой внешней торговли [6].

Заметим, что в истории СССР имеется успешный опыт деятельности внешнеторгового объединения (далее ВО) под названием «Трактороэкспорт», организованного в 1961 г. Его основной задачей была внешнеэкономическая деятельность в области экспорта тракторов, сельскохозяйственных машин и орудий, а также дорожно-строительной техники. ВО «Трактороэкспорт» только за первые десять лет своего существования реализовало за границей свыше 220 тыс. тракторов, десятки тысяч дорожно-строительных и сельскохозяйственных машин и орудий. За годы своего существования оно стало одной из ведущих специализированных организаций, обладающей высокой компетенцией и международным авторитетом во внешнеэкономической сфере. Учитывая положительный опыт деятельности ВО «Трактороэкспорт», продолжавшийся вплоть до распада СССР, на современном этапе резкому росту экспортного потенциала агропромышленного комплекса Республики Беларусь может способствовать создание подобной организации. Она объединит под единой торговой маркой экспорт продукции тракторного и сельскохозяйственного машиностроения республики.

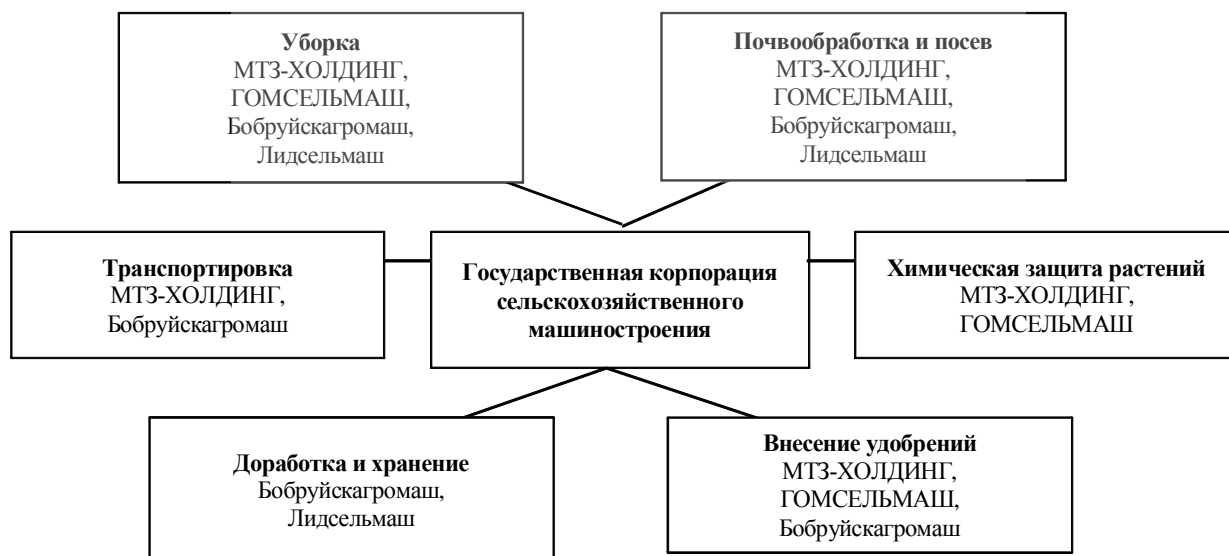

Рис. 1. Технологические циклы возделывания сельскохозяйственных культур, выполнение которых обеспечивает техника предприятий, планируемых к включению в ГКСМ

Для успешного функционирования внешнеторговой организации на первоначальном этапе целесообразно провести следующие работы:

- сформировать базу данных путем создания единого каталога, содержащего весь перечень машин, производимых предприятиями, планируемыми к включению в ГКСМ;

- построить единую взаимосвязанную систему торговых объектов (СТО) на основе существующих ТПС предприятий, которые предполагается объединить в рамках ГКСМ. Деятельность СТО будет направлена на осуществление комплектных поставок и обслуживание техники, для обеспечения технологических процессов возделывания основных видов сельскохозяйственных культур.

К основным задачам ВО могут быть отнесены следующие:

- подбор оптимального комплекта машин для возделывания требуемых для заказчика сельскохозяйственных культур;
- обеспечение доставки, наладки, запуска в эксплуатацию комплектов машин;
- проведение надлежащего гарантийного обслуживания реализованной техники;
- осуществление оперативного ремонта в гарантийный и послегарантийный период;
- реализация рекламных кампаний;
- организация учебных кампаний.

На рисунке 2 представлен принцип взаимодействия внешнеторговой организации.

Данные рисунка 2 позволяют увидеть, что работа внешнеторговой организации выстраивается в следующую цепочку: потребитель обращается в любой удобный для него объект СТО, в котором формируется исходный заказ, содержащий все необходимые вводные данные для составления технологических карт возделывания требуемых сельскохозяйственных культур, расчета потребности в технике ГКСМ применимо к условиям конкретного хозяйства. Далее сформированный заказ направляется в аналитический центр базовой торговой организации, где после обработки вводных данных формируется пакет документов, содержащий следующую информацию:

- рекомендации по технологии возделывания сельскохозяйственных культур в условиях определенного хозяйства с предоставлением технологических карт для каждой культуры с учетом севооборота;
- перечень необходимой сельскохозяйственной техники, включенной в технологию;

- стоимость, сроки и условия поставки предлагаемого комплекса техники.

На следующем этапе подготовленные документы проходят согласование с непосредственными производителями и возвращаются в аналитический центр для формирования коммерческого предложения. Далее предложение направляется для изучения специалистам СТО, принявшим заказ. После, при отсутствии замечаний, потребитель принимает итоговое решение о заключении договора купли-продажи. Договор купли-продажи заключается с базовой торговой организацией через ее официального представителя.

Следует отметить, что объединение ТПС предприятий, планируемых к включению в ГКСМ, в единую систему не прекращает их работы по основному виду деятельности. Все объекты ТПС продолжают функционировать как представители конкретного производителя, выполняя основные задачи по реализации и сопровождению техники в рамках своей номенклатуры. Кроме того, на них будут возложены дополнительные функции по продвижению техники, обеспечивающей выполнение полных или частичных технологических процессов возделывания основных видов сельскохозяйственных культур.

Таким образом, с целью «оздоровления» агропромышленного комплекса Республики Беларусь и повышения эффективности его функционирования целесообразно объединить крупных производителей техники в рамках ГКСМ. При этом важнейшим направлением ее деятельности будет функционирование внешнеторговой организации. В ее компетенцию будет входить комплектная поставка в страны ближнего и дальнего зарубежья производимых в республике машин и оборудования сельскохозяйственного назначения для реализации технологий производства подавляющего большинства видов полевых культур, выращиваемых в странах Европы и Азии. Подбор рационального состава технологических комплексов будет осуществляться с учетом условий производства продукции в конкретных хозяйствах, размеров сельскохозяйственных угодий, агроклиматических условий, почвенных и ландшафтных характеристик и других особенностей. Он позволит выполнять операции выбранной технологии возделывания сельскохозяйственных культур в оптимальные сроки с наименьшими издержками. Ожидается, что создание внешнеторговой организации будет способствовать резкому росту экспортного потенциала отрасли сельскохозяйственного машиностроения Республики Беларусь и позволит производителям

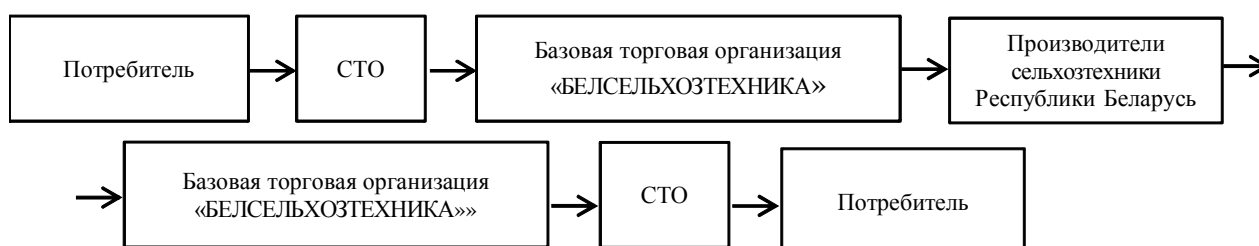

Рис. 2. Схема функционирования ВО

с минимальными затратами выйти и закрепиться на новых рынках сбыта.

Список использованных источников

1. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2020 г., № 758. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000758&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 10.08.2021.

2. В госкорпорацию сельхозмашиностроения планируется включить 5 холдингов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doingbusiness.by/v-goskorporaciyu-selhoz mashinostroeniya-planiruetsya-vklyuchit-5-holdingov>. – Дата доступа: 10.08.2021.

3. Программа-2025: потенциал на цифровой основе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://>

belchemoil.by/news/tehnologii-i-trendy/programma-2025-potencial-na-cifrovoj-osnove. – Дата доступа: 10.08.2021.

4. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3a9/3a9942589996c1bd248d5b05512fd7d7.pdf>. – Дата доступа: 10.08.2021.

5. Ветелкин, А. А. Товаропроводящая сеть белорусских предприятий за рубежом: проблемы и механизмы функционирования / А. А. Ветелкин // Белорус. экон. журн. – 2005. – № 4. – С. 66–71.

6. Основные положения проекта Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/macroprognoz/Osnovnye-polozeniya-proekta-PSER-na-2021-2025.pdf>. – Дата доступа: 10.08.2021.

Материал поступил 15.09.2021 г.

УДК 336:338.436.33

Александр Шаренко, магистр экономических наук, заведующий сектором финансов
Артур Ключин, магистр экономических наук, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Классификация факторов, влияющих на финансовую устойчивость организаций АПК

На сегодняшний день в условиях неустойчивости экономики наблюдается тенденция ухудшения финансового состояния организаций АПК. Причиной этому служат изменения как в экономике в целом, так и в развитии отдельных отраслей. Организациям необходимо постоянно адаптироваться к новым условиям функционирования, принимая во внимание изменения современного рынка. Для улучшения их положения и адаптации к существующим рыночным отношениям нужно объективно проанализировать факторы, влияющие на финансовую устойчивость, а также разработать меры по повышению устойчивости их деятельности.

Рациональная финансовая политика предприятия направлена на обеспечение максимально эффективного распределения финансовых ресурсов и выстраивается на всех стадиях функционирования организации. При ее формировании необходимо учитывать факторы, влияющие на финансовую устойчивость, что позволяет правильно оценить условия функционирования, нивелировать влияние отрицательных факторов, определить резервы и направления роста.

Под факторами в рамках исследования понимались условия (при которых совершаются экономические процессы и под влиянием которых формируются анализируемые показатели) и причины (под влиянием которых изменяется экономический процесс и его окончательный результат) [2].

В зависимости от среды влияния факторы можно разделить на две группы – внешние и внутренние. Влияние внешних факторов на фоне многообразия рисков развития заключается в организации бизнес-среды хозяйствующих субъектов, на которые субъект не может воздействовать, и остается возможность только адаптироваться. Внутренние факторы определяются деятельностью субъекта, их воздействие можно нивелировать или даже управлять ими (табл. 1).

Внешние факторы нами обобщены в четыре группы:

1. Природно-климатические факторы – важнейшие, от которых в большей степени зависят структура производства и специализация. Они определяются влиянием различных климатических (осадки, температура) и природных условий (качество земель, контурность полей, рельеф и каменистость земель, расположение относительно уровня моря).

2. Экономические факторы внешней среды для организаций АПК характеризуются экономическими явлениями и процессами в стране и за ее пределами. При этом влияние данных факторов циклично и зависит от фазы развития экономики страны и мира. В период кризиса наблюдаются отставание темпов

роста производства и даже снижение, уменьшение инвестиций, рост инфляции, сокращение доходов и прибыли. Все это ведет к снижению ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости организаций АПК, что может привести к их банкротству.

3. Политико-правовые факторы включают в себя законодательную базу, регулирующую предпринимательскую деятельность и социальную сферу (ценовая, инвестиционная, страховая, налоговая и другая политика). В условиях мировой интеграции роль группы политических факторов возрастает и определяет стратегические решения организаций АПК.

4. Социально-культурные факторы формируют стиль жизни людей, особенности потребительских предпочтений, труда и оказывают значительное влияние на использование трудовых ресурсов и спрос на продукцию организаций АПК. Для обеспечения финансовой устойчивости организации должны обладать способностью спланировать возможные трансформации ожиданий общества и удовлетворять спрос более успешно, чем конкуренты.

Внутренние факторы также объединены в четыре группы:

1. Организационно-управленческие тесно взаимосвязаны и представляют собой системы организации производства, труда и управления. Несбалансированное и неполное их использование отражается на продуктивности рабочего времени и производительности труда. Потери рабочего времени и неэффективное использование средств производства почти прямо пропорционально снижают производительность труда, экономическую отдачу от их использования.

2. Производственно-технологические определяют условия производства, использования производственных ресурсов и технологий. Мировая конкуренция и рост спроса на продовольственные товары способствовали совершенствованию методов научного поиска, ускорению научно-технического прогресса и использованию научных результатов.

3. Социально-кадровые (трудовые) характеризуются профессиональными и личными способностями работников, возможностью их использования и наличием в необходимом объеме трудовых ресурсов. Без высококвалифицированного персонала невозможно обеспечить финансовую устойчивость организации, а соответствующая мотивация повышает эффективность его использования.

4. Экономико-финансовые факторы отражают результаты управления ресурсами, активами и капиталом организации. Данная группа факторов является индикативной для других. Так, от эффективности и способов

Таблица 1. Группировка факторов, влияющих на финансовую устойчивость организаций АПК

Группы факторов		Факторы
Внешние	Природно-климатические	Качество почв; структура полей и контурность; уровень осадков; уровень температур
	Экономические	Инфляция; курс валюты; емкость рынка; налогообложение; конкуренция на рынке; спрос и предложение на рынке; экономическая стабильность; развитие цифровизации; внутренний и внешний долг; уровень развития биржевого и фондового рынка; открытость экономики
	Политико-правовые	Государственная поддержка и регулирование; бюджетно-налоговая политика; денежно-кредитная политика; внешнеэкономическая политика; ценовая политика; инвестиционная политика; страховая политика; имущественная политика; политическая стабильность; региональная политика
	Социально-культурные	Уровень жизни граждан и доходы населения; уровень занятости населения; уровень системы социального обеспечения; уровень образования и квалификации населения; плотность населения; количество образовательных учреждений; уровень технологий и систем управления персоналом; стиль жизни человека; наличие и степень развития инфраструктуры; стиль работы и потребления
Внутренние	Организационно-управленческие	Отраслевая принадлежность организации; стадия жизненного цикла организации (субъекта хозяйствования); деловая репутация организации; конкурентная стратегия организации; структура управления и система менеджмента; учетно-финансовая политика; ассортиментная политика организации; дивидендная политика; инвестиционная политика
	Производственно-технологические	Состав и структура выпуска продукции (работ, услуг); объем произведенной продукции; качество продукции; загрузка производственных мощностей; объем и качество земельных ресурсов; уровень автоматизации (цифровизации) производства; длительность производственного цикла; состояние имущества организации
	Социально-кадровые (трудовые)	Обеспеченность трудовыми ресурсами; качество и квалификация трудовых ресурсов; системы и формы оплаты труда и мотивации; производительность труда; текучесть кадров; социальная политика организации
	Экономико-финансовые	Объем и структура выручки; уровень и структура затрат; себестоимость продукции; уровень рентабельности производства и капитала; размер и структура уставного капитала, его внесение; размер, состав, структура активов и капитала; эффективность использования активов и капитала; уровень условно-постоянных и переменных затрат; уровень инвестиций

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [1–12].

применения, а также степени влияния организационно-управленческих, производственно-технологических, социально-кадровых факторов зависит размер дохода и инвестиций, скорость пополнения оборотных средств, уровень рентабельности и прибыли. После их анализа возможно определить степень влияния других факторов и выработать решения по управлению финансовой устойчивостью организаций АПК.

Для систематизации ключевых особенностей влияния факторов на финансовую устойчивость возникает необходимость в их классификации, которую можно представить следующим образом (табл. 2).

Ключевым звеном среди всех групп факторов являются организационно-управленческие, от них зависит возможность использования других факторов и способность нивелировать отрицательные последствия от влияния негативных факторов. Это подтверждает и практика, когда неопытность и некомпетентность менеджеров, их неспособность принимать во внимание изменения внутренней и внешней среды приводят к финансовой

неустойчивости, неплатежеспособности и банкротству организаций АПК.

Финансово устойчивые организации АПК имеют лучшую инвестиционную привлекательность, кредитоспособность, возможность выбора поставщиков и покупателей, наиболее независимы от изменения рыночной конъюнктуры и, как следствие, имеют меньший риск неплатежеспособности и банкротства.

Подводя итог, можно сделать вывод, что стабильная деятельность любого хозяйствующего субъекта невозможна без учета факторов, влияющих на его финансовую устойчивость. Выявление факторов, определение их воздействия и оценка должны стать неотъемлемой частью управления, для того чтобы обеспечить своевременное установление рисков и подходов по их нивелированию в соответствии с выбранной стратегией развития организаций. На наш взгляд, необходимы дальнейшие исследования по изучению влияния факторов на финансовую устойчивость, а проведенная их группировка и классификация позволят это сделать более эффективно.

Таблица 2. Классификация факторов финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций

Признак (критерий)	Группы факторов
Место возникновения и влияния	Внешние; внутренние
Способ влияния	Стабилизирующие (позитивно влияющие); дестабилизирующие (негативно влияющие)
Направление влияния	Положительные; отрицательные
Степень влияния	Безрисковые; минимальные; критические; кризисные
Структура	Простые; сложные
Характер действия	Статичные; динамичные
Параметры оценки	Количественно оцениваемые; качественно оцениваемые
Возможность прогнозирования	Прогнозируемые; непрогнозируемые
Возможность страхования от воздействия	Страхуемые; нестрахуемые
Степень обусловленности	Объективные; субъективные
Характер воздействия	Прямые; косвенные

Примечание. Таблица составлена авторами на основании исследований.

Список использованных источников

1. Костырко, Л. А. Стратегия финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта: методология и организация / Л. А. Костырко. – Луганск : Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2002. – 560 с.
2. Жулега, И. А. Методология анализа финансового состояния предприятия / И. А. Жулега ; ГУАП. – СПб., 2006. – 235 с.
3. Шухман, М. Э. Основные факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия / М. Э. Шухман, Е. Семененко // Актуальные проблемы экономики и управления: теория и практика : материалы I Республиканской с международным участием интернет-конференции студентов, магистрантов и аспирантов /

Донецкий нац. ун-т экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского. – Донецк, 2017. – С. 168–173.

4. Зенкина, А. Д. Понятие, сущность и факторы, влияющие на прибыль в организациях АПК / А. Д. Зенкина, Т. А. Черкыгина // Молодежная наука – развитию агропромышленного комплекса : материалы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / Курская гос. с.-х. акад. им. И. И. Иванова. – Курск, 2020. – С. 147–153.

5. Кривошапова, С. В. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость сельскохозяйственных предприятий / С. В. Кривошапова, А. В. Терещенко // Актуальные вопр. совр. экономики. – 2018. – № 6. – С. 263–266.

6. Бухов, Н. В. Финансовая устойчивость предприятия в условиях цифровой трансформации экономики / Н. В. Бухов, С. А. Алиев // Финансовые исследования. – 2019. – № 1 (62). – С. 126–134.

7. Крук, И. В. Факторы, влияющие на конкурентоспособность и устойчивость предприятия на примере Орловской области / И. В. Крук // Научные записки Орел ГИЭТ. – 2016. – № 1 (13). – С. 19–25.

8. Бондаренко, О. Г. Факторы финансовой устойчивости организации в условиях кризиса / О. Г. Бондаренко // Развитие экономики и менеджмента в современном мире : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. / сост.: Х. М. Бекулов [и др.]. – Воронеж, 2014. – С. 267–270.

9. Томилина, Н. Ю. Влияние внешних факторов на финансовую устойчивость предприятий / Н. Ю. Томилина,

А. Н. Плотников // Актуальные проблемы социально-гуманитарных и экономических знаний: сб. науч. тр. Всерос. науч. конф. – школы молодых ученых. – Саратов, 2018. – С. 200–204.

10. Гусев, А. А. Факторы, определяющие финансовую устойчивость предприятий / А. А. Гусев // Мировая наука. – 2020. – № 5 (38). – С. 519–522.

11. Штейкина, М. В. Обеспечение финансовой устойчивости предприятий инструментами финансового менеджмента : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / М. В. Штейкина; Южный федеральный ун-т. – Ростов-на-Дону, 2012. – 27 с.

12. Матох, С. Методология оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций / С. Матох // Аграр. экономика. – 2021. – № 6. – С. 52–59.

Материал поступил 06.10.2021 г.

УДК 637.05:338.43(043.3)

Ирина Шафранская, кандидат экономических наук, доцент,
декан экономического факультета

Иван Шафранский, кандидат экономических наук, старший преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Повышение эффективности функционирования ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»

В Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года обозначены инновационные направления для отраслей АПК, предусматривающие внедрение ресурсосберегающих, высокотехнологичных производств, наращивание экспортного потенциала. Проблема увеличения добавленной стоимости, повышения качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции приобретает особую актуальность и значимость и становится главным критерием эффективного функционирования сельскохозяйственных организаций и перерабатывающих предприятий АПК [1; 8, с. 23–30]. В этой связи востребованы разработки, направленные на выявление и реализацию резервов повышения эффективности производства.

В настоящее время в Республике Беларусь уделяется большое внимание развитию животноводства, потенциал которого позволяет обеспечить функционирование рынка мяса и мясных продуктов на основе собственного производства. Производство скота и птицы (в убойном весе) в расчете на душу населения страны с 2000 по 2019 г. выросло с 60 до 137 кг. Следует подчеркнуть, что общественный сектор является приоритетным поставщиком сырья на мясокombинаты. Реализация скота и птицы на убой (в живом весе) с 2014 по 2020 г. увеличилась с 1 548 до 1 760 тыс. т. За 2020 г. в Республике Беларусь произведено 1 228,3 тыс. т мяса и пищевых субпродуктов, 273,6 – колбасных изделий, 239,2 – мясных и мясосодержащих полуфабрикатов и 15,2 тыс. т мясных консервов. Уровень самообеспечения населения мясом в 2020 г. достиг 134,9 % (табл. 1).

Таблица 1. Производство и распределение мяса и мясопродуктов в республике

Показатели	Год							2020 г. к 2014 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Произведено скота и птицы (в убойном весе) на душу населения, кг	113,0	121,0	123,0	127,0	129,0	132,0	137,0	121,2
Уровень самообеспечения мясом, %	126,1	132,4	132,1	134,7	135,2	132,8	134,9	8,8
Произведено, тыс. т:								
мяса и пищевых субпродуктов	947,4	1 020,7	1 059,4	1 105,5	1 135,1	1 175,6	1 228,3	129,6
в том числе:								
говядины	228,7	256,8	262,5	256,7	265,4	282,6	313,6	137,1
свинины	248,5	247,7	267,4	289,6	293,2	283,8	296,9	119,5
мяса птицы	394,7	438,5	451,3	476,5	490,8	525,3	532,7	135,0
колбасных изделий	288,8	266,0	275,5	279,5	278,8	270,6	273,6	94,7
полуфабрикатов мясных и мясосодержащих	171,8	156,2	156,1	177,4	217,7	225,9	239,2	139,2
консервов из мяса и мяса птицы	15,9	11,2	12,0	11,6	13,4	13,3	15,2	95,6
Использование производственных мощностей, %:								
по мясу	74,2	73,3	71,0	69,9	72,6	72,1	71,9	-2,3
по колбасным изделиям	79,0	72,7	73,7	70,6	69,6	67,4	66,2	-12,8
Экспорт, тыс. т:								
мяса и мясных продуктов	317,8	315,7	357,5	356,6	382,0	359,8	399,7	125,8
в том числе:								
говядины свежей или охлажденной	95,2	102,7	104,0	98,2	105,7	83,6	84,9	89,2
говядины замороженной	29,9	35,7	51,4	43,3	45,1	56,6	63,8	213,4
мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы	114,3	136,3	145,9	150,4	166,5	170,4	194,0	169,7
колбас и аналогичных продуктов из мяса	48,3	26,8	37,0	42,1	38,0	27,1	33,7	69,8
Из него в Российскую Федерацию:								
говядины свежей или охлажденной	95,1	102,3	103,9	95,4	101,8	59,0	54,0	56,8
говядины замороженной	26,2	31,9	49,7	36,9	40,3	40,3	43,8	167,2
мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы	113,6	133,4	137,6	127,5	139,3	135,2	129,2	113,7
колбас и аналогичных продуктов из мяса	47,2	24,9	33,8	37,8	33,5	22,6	27,5	58,3
Импорт мяса и мясных продуктов, тыс. т	81,4	34,3	57,1	51,3	59,2	66,2	64,7	79,5
В том числе свинины	33,1	4,6	7,6	5,8	19,9	25,5	25,3	76,4
Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, кг/год	88,0	90,0	92,0	93,0	94,0	97,0	99,0	112,5

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Проведенный анализ показал, что за 2014–2020 гг. на мясоперерабатывающих предприятиях Республики Беларусь наблюдается ряд проблем, среди которых: недостаточная загрузка производственных мощностей; остатки готовой продукции; сложное финансовое положение, связанное с размером кредитного портфеля мясокомбинатов. Сложившаяся ситуация не позволяет отдельным мясокомбинатам, в частности ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат», значительно увеличить производство продукции (табл. 2).

Следует отметить, что ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат» является ведущим производителем консервов для детского питания в Республике Беларусь. Предприятие выпускает высококачественные, экологически чистые мясные продукты и консервы, которые пользуются спросом не только у белорусских потребителей, но и за пределами республики. За анализируемый период наблюдается сокращение объемов реализации продукции, за исключением свинины (объемы сбыта

которой возросли с 1 071 до 1 406 т) и мясных полуфабрикатов (объем реализации которых увеличился с 460 до 647 т). Следует подчеркнуть, что сбыт консервов, занимающих около 50,0 % в структуре реализованной продукции, сократился на 23,2 % в 2020 г. по сравнению с данными 2016 г., или на 43,0 % по сравнению с 2019 г.

С целью повышения экономической эффективности производства в рамках реализации Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2020 г. № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» и решений Витебского областного исполнительного комитета от 11 марта 2020 г. № 133 «О формировании сырьевых зон» и от 24 апреля 2020 г. № 246 «Об изменении решений Витебского областного исполнительного комитета от 26 февраля 2020 г. № 105, от 19 марта 2020 г. № 159» на базе ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат» создано Оршанское агропромышленное объединение, в состав которого включены: 4 перерабатывающих предприятия (ОАО «Оршанский

Таблица 2. Объемы и структура реализации продукции на ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»

Продукция	Год					2020 г. к 2016 г., %
	2016	2017	2018	2019	2020	
Поступило скота на переработку, т	10 283	13 968	13 987	15 677	15 775	153,4
Выработано мяса и субпродуктов, т	6 025	8 495	8 967	9 435	9 823	163,0
В том числе:						
говядины	2 934	3 757	3 534	4 649	4 025	137,2
свинины	2 017	4 137	3 997	3 928	4 615	228,8
Реализовано, т:						
говядины	431	1 583	1 136	962	276	64,0
свинины	1 071	2 888	2 392	2 382	1 406	131,3
колбасных изделий	1 573	1 809	1 631	1 828	981	62,4
в том числе:						
вареных колбас	664	841	830	703	261	39,3
сосисок и сарделек	162	141	84	180	75	46,3
полукопченых колбас	30	41	50	264	209	В 7 раз
сырокопченых, сыровяленых, вяленых (включая салями) колбас	71	85	82	87	47	66,2
варено-копченых колбас	62	67	71	67	31	50,0
копченостей	115	115	136	168	159	138,3
прочих видов колбасных изделий	469	519	378	359	199	42,4
жиров пищевых	172	180	179	268	99	57,6
мясных полуфабрикатов	460	691	349	1384	647	140,7
в том числе:						
натуральных из свинины	36	16	155	194	71	197,2
натуральных из говядины	140	18	104	1070	477	340,7
крупнокусковых из свинины	177	146	–	–	–	–
крупнокусковых из говядины	–	103	–	–	–	–
суповых наборов и рагу	–	89	59	93	62	–
мясного фарша	13	184	31	27	37	284,6
мяса и субпродуктов 1-й категории фасованных	94	135	–	–	–	–
консервов, туб	8 372	11 166	11 879	11 018	6 430	76,8
сухих животных кормов	250	291	287	275	130	52,0
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	38 412	62 686	57 084	68 387	39 941	104,0
Доля экспорта в объеме реализации продукции, %	10,4	9,7	8,4	12,7	19,6	9,2
Доля инновационной продукции в объеме реализованной, %	25,0	23,0	22,7	35,2	22,2	–2,8
Добавленная стоимость, тыс. руб.	12 683	15 587	13 969	15 598	16 109	127,0
Производительность труда по добавленной стоимости, тыс. руб./чел.	14,6	20,2	17,8	17,7	18,1	124,0
Прибыль от реализации продукции, тыс. руб.	1 962	6 288	393	1 498	4 240	216,1
Рентабельность продукции, %	5,1	10,0	0,7	2,2	10,6	5,5
Рентабельность продаж, %	5,4	11,1	0,7	2,2	11,9	6,5

Примечание. Таблица составлена по данным ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат».

мясоконсервный комбинат», филиал «Толочинские сыры», ОАО «Оршанский комбинат хлебопродуктов», дочернее производственное унитарное предприятие «ОршаСырЗавод», 25 сельскохозяйственных организаций, 2 обслуживающих предприятия (ОАО «Оршанский райагросервис», ОАО «Дубровенский райагросервис»), 1 птицефабрика (ПУП «Птицефабрика Оршанская»).

Как показал анализ, деятельность Оршанского агропромышленного объединения направлена на: увеличение загрузки производственных мощностей перерабатывающих предприятий, повышение производственных показателей; обеспечение перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем высокого качества, поступающего в первую очередь с предприятий Оршанской сырьевой зоны; разработку стратегии маркетинга, развитие товаропроводящей сети Оршанского агропромышленного объединения; формирование единой транспортно-логистической и торговой системы Оршанского агропромышленного объединения; финансовое оздоровление, улучшение структуры баланса предприятий, входящих в Оршанское агропромышленное объединение!

Вышеизложенное диктует необходимость разработки действенных методик и практических рекомендаций повышения экономической эффективности производства мяса и мясной продукции, обоснования перспективной программы развития мясоперерабатывающего предприятия.

Детальный анализ функционирования перерабатывающих предприятий республики показал, что одним из путей повышения эффективности производства мясной продукции на основе роста ее конкурентоспособности является наиболее эффективное использование

имеющихся ресурсов за счет оптимизации объемов производства и реализации продукции. Для реализации этой задачи предлагается использовать экономико-математическую модель программы развития перерабатывающего предприятия с целью максимизации прибыли [5, с. 59–62; 6, с. 169–175; 7, с. 444–445].

Особенностью предлагаемой экономико-математической модели является учет использования сырья по видам и производимой продукции по товарным группам, что позволяет произвести оптимизацию себестоимости реализованной продукции с целью максимизации конечных результатов работы предприятия и в первую очередь прибыли от реализации продукции. Также в экономико-математическую модель рекомендуется ввести ограничение по формированию добавленной стоимости, полученной при производстве продукции, позволяющее подобрать такой ассортимент выпускаемой продукции, которая обеспечит предприятию получение добавленной стоимости в размере не менее фактически достигнутого уровня. Кроме этого, в модель предлагается включить ограничение по удовлетворению потребностей потребителей, что позволит мясоперерабатывающему предприятию обеспечить выпуск той продукции, которая в наибольшей мере востребована покупателями с точки зрения максимизации энергетической ценности произведенной продукции к затратам на ее приобретение [2, с. 162–166; 3, с. 269–272; 4, с. 38–41]. Апробация экономико-математической модели размерностью $m \times n = 286 \times 168$ произведена на примере ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат». Рост объемов поставок сырья на данное предприятие на 58,7% позволит увеличить объемы выработки мяса и субпродуктов с 10 401 до 16 548 т (табл. 3).

Таблица 3. Основные показатели функционирования ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»

Показатели	Факт	Расчет	Расчет в % к факту
Поступило скота на переработку, т	15 775	25 040	158,7
В том числе от сельскохозяйственных предприятий Оршанского агропромышленного объединения, т	10 401	16 548	159,1
%	65,9	66,1	0,2
Выработано, т:			
мяса и субпродуктов	9 823	16 276	165,7
в том числе:			
говядины	4 025	9 311	231,3
свинины	4 615	5 012	108,6
колбасных изделий	1 627	2 089	128,4
мясных полуфабрикатов	1 550	1 657	106,9
жиров пищевых	306	423	138,2
мясных консервов, туб	12 465	20 617	165,4
в том числе для детского питания	3 458	5 813	168,1
сухих животных кормов	275	366	133,1
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме реализованной, %	22,2	24,6	2,4
Добавленная стоимость, тыс. руб.	16 109	25 665	159,3
Производительность труда по добавленной стоимости, тыс. руб/чел.	18,1	28,8	159,1
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	39 941	67 864	169,9
Доля экспорта в выручке от реализации продукции, %	19,6	22,8	3,2
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	35 701	57 658	161,5
Прибыль (убыток) от реализации продукции, тыс. руб.	4 240	10 206	240,7
Рентабельность продаж, %	10,6	15,0	4,4
Рентабельность продукции, %	11,9	17,7	5,8
Общая энергетическая ценность произведенной продукции в расчете на цены реализации, тыс. ккал/руб.	6 351	10 532	165,8

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований.

В процессе оптимизации обоснованы внутренние резервы предприятия, сделан акцент на усиление конкурентного преимущества по снижению материально-денежных затрат и обоснованию объемов производства и реализации наиболее конкурентоспособных видов продукции. Исследования показали, что значительное увеличение объемов производства произойдет по мясным консервам для взрослых и детского питания. Рост объемов поставок сырья, оптимизация его распределения по направлениям переработки, обоснование объемов производства продукции с более высокой добавленной стоимостью позволят мясоконсервному комбинату увеличить добавленную стоимость до 25 665 тыс. руб., производительность труда по добавленной стоимости возрастет до 28,8 тыс. руб./чел. В целом предлагаемые мероприятия позволят ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат» довести прибыль от реализации продукции до 10 206 тыс. руб., рентабельность продаж – до 15,0 %.

С целью усовершенствования экономических взаимоотношений мясоперерабатывающих предприятий с сельскохозяйственными товаропроизводителями, а также роста заинтересованности поставщиков в повышении качественных и количественных характеристик сырьевых ресурсов разработана методика обоснования размера премии за 1 т сырья в зависимости от его качества на базе использования экономико-математической модели [3, с. 177–180; 4, с. 26–28; 9]. Целевая функция предлагаемой модели ориентирована на максимизацию уровня рентабельности сырья сельскохозяйственных организаций и имеет следующий вид:

$$F_{max} = \bar{y}_i, \quad i = 1$$

Ограничения:

1. По формированию поставок скота на мясоперерабатывающее предприятие:

$$\sum_{k \in K_0} k_{jk} V_{jk} = B_j, \quad j \in J_0.$$

2. По формированию прибыли для стимулирования качества скота, поставляемого сельскохозяйственными организациями:

$$\sum_{j \in J_0} \sum_{k \in K_0} (x_{ijk} - \tilde{M}_{ijk}) V_{jk} = \tilde{y}_i, \quad i = 1.$$

3. По использованию прибыли для стимулирования качества поставок скота:

$$\tilde{y}_i \leq k_i P_i, \quad i = 1.$$

4. По предельному уровню закупочных цен за поставленный на мясоперерабатывающее предприятие скот:

$$\tilde{M}_{ijk} \leq x_{ijk} \leq M_{ijk}, \quad i = 1, j \in J_0, k \in K_0.$$

5. По формированию выручки сельскохозяйственных организаций от поставок скота на мясоперерабатывающее предприятие:

$$\sum_{j \in J_0} \sum_{k \in K_0} x_{ijk} V_{jk} = \bar{y}_i, \quad i = 1.$$

6. По формированию затрат на производство и реализацию скота сельскохозяйственных организаций:

$$\sum_{j \in J_0} \sum_{k \in K_0} c_{ijk} V_{jk} = y_i, \quad i = 1.$$

7. По формированию коэффициента рентабельности скота:

$$\frac{(\bar{y}_i - y_i)}{y_i} = \bar{\bar{y}}_i, \quad i = 1.$$

8. По предельному уровню рентабельности скота:

$$\bar{\bar{y}}_i \leq p_i, \quad i = 1.$$

9. Неотрицательность переменных:

$$x_{ijk}, y_i, \bar{y}_i, \bar{\bar{y}}_i, \tilde{y}_i \geq 0.$$

Индексация:

i – номер вида ресурса (денежных средств);

I_0 – множество видов ресурсов (материально-денежных средств);

$i = 1$ – номер вида ресурса (денежных средств);

j – вид или половозрастная группа животных;

J_0 – множество видов или половозрастных групп животных;

k – категория животных;

K_0 – множество категорий животных.

Неизвестные величины:

x_{ijk} – количество денежных средств вида i , полученных от поставок сельскохозяйственными организациями на мясоперерабатывающее предприятие 1 т скота вида j категории вида k (договорная закупочная цена 1 т скота для убоя соответствующей категории);

y_i – затраты на производство и реализацию скота (денежных средств) вида i ;

\bar{y}_i – выручка от реализации скота (сырья) вида i ;

$\bar{\bar{y}}_i$ – коэффициент рентабельности скота (сырья) вида i ;

\tilde{y}_i – сумма денежных средств вида i , выделенных мясоперерабатывающим предприятием для стимулирования качества скота, поставляемого на переработку сельскохозяйственными организациями.

Известные величины:

B_j – объем поставок скота вида j на мясоперерабатывающее предприятие;

V_{jk} – количество скота вида j категории вида k ;

k_{jk} – доля скота вида j категории вида k в общем объеме поставок этого скота;

\tilde{M}_{ijk}, M_{ijk} – соответственно минимальная и максимальная договорная закупочная цена (количество денежных средств вида i) 1 т скота вида j категории вида k ;

c_{ijk} – затраты (количество денежных средств вида i) на производство и реализацию сельскохозяйственными организациями единицы скота вида j для убоя категории вида k ;

p_i – коэффициент рентабельности производства продукции мясоперерабатывающего предприятия;

k_i – коэффициент использования прибыли (денежных средств вида i) мясоперерабатывающего предприятия для стимулирования качества поставок скота сельскохозяйственными организациями;

P_i – прибыль, то есть сумма денежных средств вида i , полученных от реализации продукции мясоперерабатывающим предприятием.

Реализация предлагаемой методики позволяет обосновать размер премии сельскохозяйственным предприятиям за поставки на переработку 1 т взрослого КРС 1-й категории, молодняка КРС категории «супер», «прима», «экстра», «отличная», а также свиней 2-й и 3-й категорий [3, с. 181–183].

В свою очередь, повышение качества и количества сырьевых ресурсов позволят не только улучшить результаты хозяйственной деятельности ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат», но и обеспечат снижение убыточности сельскохозяйственного производства на базе роста качества и конкурентоспособности продукции.

Выработанные рекомендации по росту эффективности производства, повышению конкурентоспособности продукции ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат» в рамках функционирования Оршанского агропромышленного объединения направлены на: рост материальной заинтересованности сельскохозяйственных товаропроизводителей в улучшении качества сырья; рациональное использование сырьевых ресурсов; переход к высокотехнологичному безотходному и ресурсосберегающему производству; своевременную корректировку ассортиментной политики предприятия с учетом инновационных продуктов; рост качества выпускаемой мясной продукции; оптимальную загрузку производственных мощностей; увеличение объемов производства и реализации продукции; цифровизацию, направленную на обеспечение контроля безопасности и качества продукции мясокомбината в соответствии с практикой прослеживаемости по всей технологической цепи «от фермы до прилавка»; недопущение производства и реализации убыточной продукции; диверсификация экспорта и наращивание объемов экспортной продукции; увеличение объема производства продукции с максимально возможной степенью переработки и высокой добавленной стоимостью; реагирование на изменения запросов покупателей в зависимости от имеющихся у них требований к качеству и цене мясной продукции с целью наиболее полного удовлетворения их потребностей.

Проведенные расчеты показывают, что только за счет оптимизации использования имеющихся ресурсов, обоснования объемов производства и сбыта продукции в ассортименте и по каналам реализации, роста ее качества и перераспределения имеющихся сырьевых ресурсов от неконкурентоспособной в пользу конкурентоспособной продукции можно значительно увеличить прибыль ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат». Практические рекомендации по совершенствованию экономических взаимоотношений перерабатывающих

предприятий с сельскохозяйственными организациями предполагают оптимизацию размера премии за 1 т сырья в зависимости от его качества с целью максимизации уровня рентабельности сельскохозяйственных организаций.

Вышеизложенное позволит проводить регулярный мониторинг качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, планомерную работу по их повышению, что окажет влияние на рост экономической эффективности функционирования не только мясоперерабатывающих предприятий, но и сельскохозяйственных организаций – поставщиков сырья.

Список использованных источников

1. Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – 128 с.
2. Применение математических методов в управлении АПК Беларуси и России / Н. М. Светлов [и др.] ; под науч. ред. Н. М. Светлова, В. И. Буць. – М. : ЦЭМИ РАН, 2020. – 177 с.
3. Сайганов, А. С. Механизм повышения конкурентоспособности мясной продукции на перерабатывающих предприятиях АПК / А. С. Сайганов, И. Н. Шафранский. – Горки : БГСХА, 2019. – 332 с.
4. Сайганов, А. С. Повышение конкурентоспособности продукции перерабатывающих предприятий АПК: рекомендации / А. С. Сайганов, И. Н. Шафранский, И. В. Шафранская. – Горки : БГСХА, 2020. – 42 с.
5. Шафранская, И. В. Моделирование в маркетинговых исследованиях: практикум / И. В. Шафранская. – Горки : БГСХА, 2020. – 197 с.
6. Шафранская, И. В. Системный анализ и моделирование программы развития аграрных организаций / И. В. Шафранская, О. М. Недюхина, И. Н. Шафранский. – Горки : БГСХА, 2016. – 290 с.
7. Шафранская, И. В. Стратегическое планирование программы развития мясоперерабатывающего предприятия / И. В. Шафранская, И. Н. Шафранский // Маркетинг, підприємництво і торгівля: сучасний стан, напрямки розвитку / ОНАХТ. – Роздільна : Вид-во «Лерадрук», 2020. – С. 433–459.
8. Шафранский, И. Н. Методика оценки конкурентоспособности продукции перерабатывающих предприятий АПК: рекомендации / И. Н. Шафранский, И. В. Шафранская, Н. П. Панасюга. – Горки : БГСХА, 2020. – 48 с.
9. Шафранский, И. Н. Совершенствование экономических взаимоотношений мясокомбинатов с сельскохозяйственными товаропроизводителями / И. Н. Шафранский, И. В. Шафранская // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики». – 2019. – № 1 (28). – С. 277–287.

УДК 001:[005.591.6+336.5]:631.145 (476)

Александр Шпак, доктор экономических наук, профессор,
заведующий отделом экономического регулирования

Виталий Чабаткуль, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором инвестиций и инноваций

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Научное обеспечение инвестиционно-инновационного развития АПК Беларуси

На современном этапе развития устойчивость и конкурентоспособность функционирования субъектов хозяйствования АПК в значительной степени предопределяются повышением инновационной активности, что объективно требует соответствующего инвестиционного обеспечения. Поэтому реализация инновационных проектов в АПК объективно и неразрывно связана с инвестиционной деятельностью и ее эффективностью. В этой связи большое значение имеют совершенствование инвестиционно-инновационной деятельности и повышение ее результативности. Одной из важнейших составляющих инвестиций являются вложения, направляемые на воспроизводство основного и оборотного капитала.

Для отечественного агропромышленного производства инвестиции являются относительно новой экономической категорией, которая стала широко использоваться в теории и на практике лишь с началом рыночного реформирования экономики в 1980-х – начале 1990-х гг. До этого в рамках централизованной плановой экономики в качестве базисного понятия инвестиционной деятельности применялся термин «капитальные вложения». Под ними понимались затраты на воспроизводство и ремонт основных фондов, их количественное увеличение и совершенствование. В то же время термин «инвестиции» в исследованиях советских ученых практически не использовался с целью анализа процесса социалистического воспроизводства. Инвестиции в советской экономической литературе трактовались как долгосрочное вложение капитала в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли народного хозяйства. Другими словами, инвестиции отождествлялись с капитальными вложениями, а сам термин «инвестиции» использовался как аналог капитальных вложений, причем подчеркивался исключительно долгосрочный характер этих вложений. Начиная с 1980-х гг. термин «инвестиции» получил более широкое распространение в научном обороте на территории СССР, стал использоваться в нормативных документах. Однако инвестиции по-прежнему отождествлялись в основном с капитальными вложениями. Инвестиции (капитальные вложения) рассматривались в двух аспектах: как процесс (движение стоимости в ходе воспроизводства основных фондов) и как экономическая категория (система экономических отношений, связанных с движением стоимости, авансированной в основные фонды от момента мобилизации денежных средств до момента их возмещения). В 1980-х гг.

появилась трактовка инвестиций (капитальных вложений), в соответствии с которой они выступают как вложения не только в основные фонды, но и в прирост оборотных средств, поскольку и те и другие функционируют в отрыве друг от друга и, следовательно, прирост прибыли (дохода) является результатом их совместного использования. Данная позиция нашла отражение в Типовой методике определения экономической эффективности капитальных вложений (1981 г.) и других методических рекомендациях. Это привело к формированию двух подходов к определению сущности инвестиций (капитальных вложений) как экономической категории: затратного (затраты на воспроизводство основных фондов, их увеличение и совершенствование) и ресурсного (финансовые средства, предназначенные для воспроизводства основных фондов). Существенным недостатком обоих подходов является статичная характеристика инвестиций (капитальных вложений) как объекта анализа, базирующаяся на выделении какого-либо одного их элемента (затрат или ресурсов), обосновании приоритета отдельных стадий оборота средств (производительной или денежной). Это ограничивало возможности исследования анализируемой категории как целостного процесса, в ходе которого происходит последовательная смена различных форм стоимости, реализуется динамическая связь элементов инвестиционной деятельности «ресурсы – затраты – доход».

С началом переходного к рынку периода в Республике Беларусь изменились подходы к анализу экономических процессов, в том числе инвестиционной деятельности, с учетом опыта научных исследований, накопленного в экономически развитых зарубежных странах. Известно, что в рыночных условиях хозяйствования инвестиции в качестве полноправного элемента экономических отношений могут принимать различные формы: от вложений в увеличение, расширение и обновление отдельных объектов основного капитала (машин, оборудования, зданий и др.) до приобретения организаций как имущественных комплексов, от финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и инноваций до строительства объектов социальной инфраструктуры. Следовательно, понятие «инвестиции» охватывает широкий круг экономических процессов и явлений, включающий в том числе капитальные вложения. Такой вывод можно сделать также из того, что термин «капитальные вложения» на английский язык переводится как «capital investments». Ключевым здесь является слово «инвестиции» («investments»),

сопровождается пояснительным значением «капитальные» («capital»).

В условиях стремительного развития науки, техники и технологий, высокой конкуренции на внутреннем и внешнем рынке, расширения международной и региональной экономической интеграции повышение эффективности и устойчивости развития агропромышленного производства в целом и его важнейшей отрасли – сельского хозяйства – в значительной степени обуславливается активизацией разработки, внедрения и инвестиционного обеспечения инноваций. Их целью является дальнейшая интенсификация технологий возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания животных в сочетании с комплексом организационно-экономических, технико-технологических и других факторов развития АПК.

Применительно к агропромышленному, особенно сельскохозяйственному, производству инновационный процесс имеет свои особенности, тесно связанные со спецификой аграрной сферы (разнообразие видов сельхозпродукции, существенная разница в технологии их возделывания; тесное переплетение экономических и биологических законов развития; дифференциация регионов страны по условиям производства; зависимость используемых в сельском хозяйстве технологий от почвенно-климатических условий; сезонность производства в аграрном секторе и высокая степень его территориальной рассредоточенности и др.).

Капитальные вложения и их распределение, инвестиции, инвестиционная и инвестиционно-инновационная деятельность были и остаются одной из центральных проблем научных исследований Института системных исследований в АПК НАН Беларуси практически с момента его основания.

Так, в соответствии с приказом от 5 ноября 1963 г. № 258 по Министерству сельского хозяйства БССР в целях усиления разработки наиболее важных проблем по экономике сельского хозяйства с 1 января 1964 г. на базе отдела экономики мелиорации Белорусского научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства был создан отдел эффективности капитальных вложений в следующем составе: кандидат сельскохозяйственных наук К. А. Гулейчик (заведующий отделом), старшие научные сотрудники Н. Н. Корженевский, А. Ф. Киреев, В. И. Озеров, Я. М. Блянкман, А. Л. Сыромятников, С. А. Вербицкий, М. Ф. Курлыпо, научный сотрудник А. Н. Герашенко (ныне доктор экономических наук, профессор), младшие научные сотрудники В. С. Петкевич, М. В. Чинчевич, А. П. Юрина. В 1970 г. отдел эффективности капитальных вложений был преобразован в отдел земли и фондов. Заведующим был назначен кандидат экономических наук (с 1978 г. доктор экономических наук) Я. М. Блянкман. В составе отдела работали: кандидаты экономических наук С. А. Вербицкий, А. А. Голос, М. Е. Сумонов, Н. Д. Фок, старшие экономисты Г. А. Лабковская, Л. Н. Плиско, О. И. Ушакова, старший инженер-математик Я. Г. Позин. С 1971 г. начал работать в должности младшего научного сотрудника А. П. Шпак (с 1978 г. кандидат экономических наук).

На протяжении 1970–1990 гг. отдел земли и фондов несколько раз реорганизовывался и изменял свое название: 1970–1981 гг. – сектор земли и фондов; 1981–1985 гг. – сектор эффективности основных производственных фондов и капитальных вложений; 1986–1990 гг. – сектор капитальных вложений и материально-технических ресурсов. В разное время в секторе работали сотрудники: Я. М. Блянкман, Т. А. Крылович, А. П. Шпак, М. В. Чинчевич, М. И. Лазаревич, А.-К. К. Литвяк, И. А. Межуева (Шаплько), Т. П. Никитина, П. Я. Папковская, Е. Г. Самойлович, Т. И. Сенько, В. В. Татаринев, Ю. В. Федорченко, А. А. Чижик, И. В. Абрамов, Т. В. Валько, Е. В. Дежурова, Г. Н. Демьянович, Л. Ф. Догиль, И. И. Есипенко, Е. И. Шпаковская, Я. Г. Позин, Л. В. Жилко, Л. Е. Залеская, Н. И. Ковалева, Т. М. Климович. В исследованиях сектора широко применялись экономико-математические методы: использовались многофакторный анализ и линейное программирование. В частности, с помощью многофакторного корреляционного анализа определена степень влияния различных факторов на уровень фондоемкости отдельных сельскохозяйственных культур и видов продукции животноводства. Методом производственных функций анализировалось замещение живого труда овеществленным.

В 1989–1990 гг. исследования сектора переориентированы на социально-экономическое обоснование приоритетности капитальных вложений для развития агропромышленного комплекса в условиях перевода республики на принципы регионального хозрасчета. В результате подготовлены предложения по формированию ресурсного потенциала в сельском хозяйстве на основе оценки социально-экономической эффективности капитальных вложений в развитие материально-технической базы, а также разработана Концепция социально-экономического обоснования приоритетности капитальных вложений для развития АПК в условиях перевода республики на принципы регионального хозрасчета.

В связи с изменением направлений исследований, отвечающих запросам рыночной экономики, в 1991 г. название сектора уточнено как сектор инвестиционной политики (с 1995 до 2005 г. – сектор инвестирования и использования капитала). С 1992 г. заведующим сектором назначен кандидат экономических наук (с 1999 г. доктор экономических наук, с 2005 г. профессор) А. П. Шпак, который с 1994 г. являлся заместителем директора Института по научной работе. В 1991–2005 гг. сотрудниками сектора были кандидат экономических наук И. А. Межуева, научные сотрудники Я. Г. Позин, Е. Г. Самойлович, аспирант, научный сотрудник (с 2004 г. кандидат экономических наук) В. В. Чабаткуль.

В 2006 г. в результате объединения сектора инвестирования и использования капитала и сектора методологии учета и отчетности был образован сектор эффективности инвестиций, заведующим которого был назначен кандидат экономических наук (с 2008 г. доцент) Ю. Н. Селюков, одновременно назначенный заведующим отделом экономического регулирования. В результате указанного объединения кроме инвестиционной тематики сектор занимался исследованием вопросов методологии бухгалтерского учета и отчетности. С 2011 г. сектор

стал называться сектором инвестиций и инноваций. В 2014 г. в связи с назначением Ю. Н. Селюкова на должность заместителя директора института по научной работе заведующим сектором стал кандидат экономических наук (с 2018 г. доцент) В. В. Чабатуль. С 2006 г. в секторе работали следующие сотрудники (курсивом выделены сотрудники, продолжающие работать в настоящее время): доктор экономических наук, профессор, академик Г. М. Лыч, кандидат экономических наук (с 2010 г. доцент) И. А. Межуева, кандидат экономических наук В. В. Чабатуль, научные сотрудники Я. Г. Позин, Е. Г. Самойлович, М. В. Папинова (Северинова), О. А. Азаренко, И. А. Третьякова, А. Ю. Андрущенко (Башко), А. Н. Русакович, Д. А. Шпак, аспиранты А. А. Гурза, А. И. Михайлов, М. А. Обчугская, Л. Н. Хитрая.

Кроме того, необходимо отметить специалистов-производственников, которые подготовили и успешно защитили кандидатские диссертации в контексте тематики сектора инвестиций и инноваций, а результаты их исследований были включены в разработки сектора: директор ОАО «Винец» Березовского р-на Брестской обл. Е. П. Шимчук (диссертация на тему «Социально-экономическое обоснование приоритетных направлений капитальных вложений в сельское хозяйство (на примере колхозов и совхозов Брестской области)» защищена в 1990 г.); председатель РСУП «Можейково» Лидского р-на Гродненской обл. К. В. Рахатко (диссертация на тему

«Регулирование аграрных отношений в условиях трансформационной экономики Республики Беларусь» защищена в 2001 г.); заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, директор Департамента инвестиций и строительства Минсельхозпрода В. Г. Самосюк (диссертация на тему «Организационно-экономический механизм совершенствования инвестиционно-строительной деятельности в аграрном комплексе Республики Беларусь» защищена в 2002 г.); заместитель председателя по строительству, а затем председатель Минского районного исполнительного комитета М. А. Глинский (диссертация на тему «Инвестирование сельского жилищного строительства в условиях переходной экономики Республики Беларусь» защищена в 2004 г.).

Важнейшие разработки сектора за 1964–2005 гг. в систематизированном виде представлены в таблице 1.

В 2005–2020 гг. основная деятельность сектора, как и Института в целом, осуществляется в рамках государственных научно-технических программ (прикладные исследования) и государственных программ научных исследований (фундаментальные разработки). В таблице 2 обобщены основные результаты исследований, полученные в 2006–2020 гг.

Указанные в таблицах 1 и 2 разработки в виде аналитических и методических материалов в разные годы представлялись различным органам государственного

Таблица 1. Важнейшие разработки сектора инвестиций и инноваций за 1964–2005 гг.

Годы	Основные результаты исследований
1964–1970	Разработка и внедрение в производство нормативов основных и оборотных фондов для колхозов и совхозов БССР; методика распределения капитальных вложений между хозяйствами с различным уровнем производства; предложения по повышению эффективности вложений в сельское строительство; определение резервов улучшения использования сельскохозяйственной техники и ускорения окупаемости капитальных вложений в животноводство и обобщение передового опыта по использованию осушенных торфяников
1971–1975	Рекомендации по структуре и повышению эффективности использования основных фондов и капитальных вложений для колхозов и совхозов республики; система научно обоснованных нормативов капитальных вложений и производственных основных фондов по важнейшим типам специализации сельскохозяйственного производства до 2000 г. для свиноводческих (с законченным циклом, репродукторных, откормочных) и мясо-молочных хозяйств; методика распределения материально-технических ресурсов в условиях их дефицитности; нормативы производственных основных фондов сельскохозяйственного назначения в стоимостном выражении по отраслям животноводства и растениеводства (в животноводстве на структурную голову, тонну продукции; в растениеводстве – на гектар пашни и посевной площади, на тонну продукции, на 100 га сельскохозяйственных угодий) с выделением показателей на орошаемых и осушаемых землях; сводный норматив удельных капитальных вложений на рубль прироста производства сельскохозяйственной продукции, а также по животноводству и растениеводству; методика межобластного и межрайонного распределения капитальных вложений
1976–1980	Методические рекомендации по межобластному и межрайонному распределению капитальных вложений; основные технологические параметры животноводческих ферм и комплексов; программа капитального строительства в хозяйствах Кобринского района; рекомендации: современное состояние и перспективы развития специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе интеграции в Лунинецком районе; развитие сельскохозяйственного производства на основе специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации в Быховском районе; мероприятия, стимулирующие достижение рациональной фондоотдачи; предложения по совершенствованию и укреплению материально-технической базы сельского хозяйства; рекомендации по повышению экономической эффективности капитальных вложений и основных фондов в условиях межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции сельскохозяйственного производства; методические основы создания подсистемы «Управление капитальными вложениями и капитальным строительством» АСУ-сельхоз

Продолжение таблицы 1

Годы	Основные результаты исследований
1981–1985	<p>Обоснованы факторы, формирующие уровень и структуру материалоемкости продукции и разработана методика обоснования нормативных затрат материальных ресурсов;</p> <p>на основе анализа материалоемкости сельскохозяйственной продукции в XI пятилетке обоснован прогноз на долгосрочную перспективу с предложениями по снижению материалоемкости продукции;</p> <p>обоснованы нормативы производственных основных фондов сельскохозяйственного назначения на гектар посевной площади, тонну и рубль продукции растениеводства, на голову скота и птицы, тонну и рубль продукции животноводства;</p> <p>обоснован сводный норматив удельных капитальных вложений на прирост производства продукции по отрасли «Сельское хозяйство» по БССР;</p> <p>определены направления использования капитальных вложений на XII пятилетку по областям и подведомственным организациям Министерства сельского хозяйства БССР;</p> <p>разработана методика планирования капитальных вложений и формирования основных фондов производственной сферы села;</p> <p>предложена схема реконструкции и технического перевооружения животноводческих ферм в колхозах и госхозах на 1986–1990 гг.;</p> <p>разработана целевая комплексная программа «Материалоемкость» в территориальном разрезе (по областям)</p>
1986–1990	<p>Решена и сдана в промышленную эксплуатацию задача распределения капитальных вложений по хозяйствам и предприятиям агропромышленного комплекса (1986–1987 гг.);</p> <p>обоснована программа реконструкции и перевооружения предприятий и организаций Госагропрома БССР с применением ЭВМ; для обоснования объемов жилищного строительства используется дифференцированный подход, учитывающий обеспеченность трудовыми ресурсами;</p> <p>разработаны рекомендации по повышению эффективности использования основных производственных фондов в системе агропромышленного комплекса;</p> <p>обоснована методика анализа эффективности использования производственных основных фондов в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе;</p> <p>разработана и представлена в Госагропром СССР для апробации в производственных условиях методика факторного анализа эффективности капитальных вложений в системе агропромышленного комплекса;</p> <p>обоснованы нормативы основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения на гектар посевной площади, тонну и рубль продукции растениеводства;</p> <p>обоснованы нормативы основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения на голову скота и птицы, тонну и рубль продукции животноводства;</p> <p>разработан сводный норматив удельных капитальных вложений на прирост производства продукции по отрасли «Сельское хозяйство»;</p> <p>разработана методика распределения лимитов капитальных вложений в XIII пятилетке с учетом планомерного развития по конкретным направлениям и отраслям и выполнены расчеты по распределению капитальных вложений в системе Госагропрома БССР;</p> <p>разработана комплексная программа капитального строительства в колхозах и госхозах Березовского РАПО Брестской области на XIII пятилетку</p>
1991–1995	<p>Разработаны предложения по регулированию инвестиционной деятельности в колхозах и совхозах;</p> <p>обоснована рациональная межотраслевая структура ресурсов в агропромышленном комплексе по республике и областям;</p> <p>предложена для практического использования методика оценки имущества сельскохозяйственных предприятий в рыночных условиях;</p> <p>разработаны механизмы осуществления жесткой экономии ресурсов и затрат и усиления инвестиционной деятельности в АПК, материальной сбалансированности развития отрасли;</p> <p>разработаны предложения по формированию и использованию основных фондов в аграрных производственных структурах в условиях различий в собственности и хозяйствовании;</p> <p>подготовлено методическое положение по организации и осуществлению производственной деятельности пунктов проката технических средств;</p> <p>разработана методика оценки имущества сельскохозяйственных предприятий в рыночных условиях;</p> <p>обоснованы рациональные размеры основных производственных и непроизводственных фондов фермерских хозяйств производственного направления</p>
1996–2000	<p>Подготовлены предложения по эффективному функционированию рынка средств производства и инвестиций, стимулированию инвестиционной деятельности;</p> <p>обоснован экономический механизм регулирования инвестиционного обеспечения АПК, комплексного стимулирования инвестиций и регулирования инвестиционных процессов в АПК;</p> <p>подготовлены предложения по совершенствованию рынка инвестиций и рациональных путей его функционирования;</p> <p>предложены способы совершенствования рынка инвестиций и обоснованы рациональные пути его функционирования;</p> <p>разработана методика оценки инвестиционных проектов;</p> <p>обоснованы направления совершенствования экономического механизма по улучшению инвестиционной деятельности в АПК;</p> <p>даны предложения по повышению эффективности инвестиций в строительство и реконструкцию животноводческих комплексов и других производственных объектов в сельском хозяйстве</p>

Годы	Основные результаты исследований
2001–2005	Предложен механизм регулирования и стимулирования инвестиций в агропромышленное производство; разработаны предложения по реализации важнейших приоритетов инвестирования агропромышленного производства; предложена методика оценки эффективности инвестиционных проектов в аграрном секторе; разработан механизм стимулирования инвестиций в жилищное строительство на селе; разработаны рекомендации по формированию инвестиционных ресурсов для обновления производственно-технического потенциала сельскохозяйственных предприятий; разработаны предложения (комплекс мер) по совершенствованию системы инвестирования производственной и социальной инфраструктуры сельского хозяйства

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [1].

Таблица 2. Основные результаты исследований сектора инвестиций и инноваций в 2006–2020 гг.

Годы	Фундаментальные исследования	Прикладные исследования
2006–2010	Предложены направления совершенствования методологии учета с целью приближения его норм к общемировой практике; предложена усовершенствованная классификация счетов бухгалтерского учета в сельскохозяйственных организациях; разработаны теоретико-методологическая схема управленческого учета в сельском хозяйстве, а также систематизированная и уточненная классификация затрат для целей управленческого учета; предложена примерная структура центров ответственности сельскохозяйственного товаропроизводителя для организации управленческого учета; разработаны методологические предложения по организации управленческого учета в аграрном секторе национальной экономики; на основе предложенной структуры центров ответственности изучены и описаны информационные потоки по затратам свиного комплекса РСУП «Племзавод Ленино» Горецкого района Могилевской области, а также разработаны примерные формы ежемесячных отчетов по центрам ответственности на трех уровнях управления на примере отрасли животноводства данного хозяйствующего субъекта; предложены систематизированная классификация документов бухгалтерского учета, а также уточненный перечень их обязательных реквизитов для сельскохозяйственных организаций; разработан оптимальный план-график организации документооборота в аграрной отрасли по основным его этапам; разработаны методологические предложения по совершенствованию документооборота и отчетности в сельском хозяйстве в рыночных условиях	Определена оптимальная потребность в инвестиционных ресурсах в разрезе отдельных отраслей агропромышленного комплекса; разработаны методические подходы к оценке факторов, формирующих себестоимость сельскохозяйственной продукции в рыночных условиях; предложены важнейшие механизмы привлечения инвестиций в АПК за счет развития собственного производственного потенциала и инвестиционной ориентации заемных и привлекаемых средств; разработана методика оперативного анализа текущих затрат в связи с конечными результатами хозяйствования; рассчитана нормативная потребность в оборотных средствах для производства основных видов сельскохозяйственной продукции на 2010 г.; рассчитаны рекомендуемые нормативы материально-денежных затрат для производства основных видов товарной продукции растениеводства; определена нормативная потребность основных производственных фондов для производства основных видов сельскохозяйственной продукции на 1 га посевов, голову скота и тонну продукции на 2012 г.; разработаны нормативные уровни расхода материально-денежных затрат на голову животных, обеспечивающих при достижении установленной продуктивности рентабельное ведение производства, а также установлены оптимальные величины доли отдельных статей затрат, формирующих себестоимость животноводческой продукции (на примере молока); предложены основные перспективные направления и источники инвестирования мероприятий на развитие (модернизацию) социальной сферы села; рассчитаны нормативные уровни себестоимости основных видов товарной продукции – зерна, картофеля, рапса и молока (для продукции растениеводства – по трем почвенно-климатическим зонам), ориентирующие на рентабельное производство
2011–2015	Определены перспективные направления формирования, развития и финансирования (включая его расчетные объемы) воспроизводства материально-технической базы аграрного сектора экономики с учетом сложившегося уровня использования МТБ; разработана теоретическая схема понятийного аппарата инвестиционной деятельности; обоснованы основные теоретические положения эффективного государственного регулирования инвестиционной деятельности; разработана методическая схема эффективного регулирования инвестиционной деятельности в аграрной сфере республики;	На основании выделения основных приоритетов использования инвестиционных ресурсов в аграрном секторе рассчитаны объемы необходимых инвестиций в основной капитал сельхозорганизаций, предложены мероприятия и алгоритм реализации приоритетов инвестирования АПК; разработаны методические рекомендации по повышению эффективности инвестирования объектов в АПК; предложена система мер, обуславливающих улучшение инвестиционного климата в целях привлечения отечественных и зарубежных инвестиций в агропромышленное производство;

Годы	Фундаментальные исследования	Прикладные исследования
То же	<p>разработана усовершенствованная (уточненная) классификация инвестиций в агропромышленном комплексе;</p> <p>уточнен и обоснован понятийный (категориальный) аппарат управления инвестициями как экономической категории (уровни, принципы, цели, задачи, функции, этапы, сущность);</p> <p>предложены основные направления совершенствования управления инвестициями в АПК Беларуси;</p> <p>обоснован алгоритм экономической оценки инвестиционных проектов с различными сроками реализации в сельскохозяйственных организациях;</p> <p>уточнен и усовершенствован порядок расчета основных статических показателей экономической эффективности инвестирования в аграрном секторе экономики, а также определены направления перспективного совершенствования динамических методов;</p> <p>разработана методика комплексной экономической оценки альтернативных вариантов инвестиционных проектов с целью принятия обоснованного инвестиционного решения по совокупности анализируемых показателей (критериев);</p> <p>предложена методика экспресс-оценки эффективности инвестирования сельскохозяйственных организаций;</p> <p>предложен комплекс мер по повышению эффективности инвестирования аграрной отрасли, предусматривающий гармонизацию внутренних и внешних составляющих инвестиционной среды</p>	<p>разработаны методические рекомендации по формированию инвестиционных ресурсов сельскохозяйственных организаций для обеспечения инновационного развития (комплексной модернизации), включающие: меры по активизации реинвестиционного потенциала в разрезе видов структуры инвестиций, наиболее целесообразные для реализации в первоочередном порядке для прибыльных и для убыточных аграрных товаропроизводителей республики; методическую схему, содержащую основные меры, способствующие формированию инвестиционных ресурсов в целях обеспечения устойчивого развития субъектов хозяйствования аграрной отрасли; комплексный многоступенчатый алгоритм механизма формирования инвестиционных ресурсов;</p> <p>разработан экономический механизм регулирования инвестиционной деятельности в АПК, новизна которого состоит в научном обосновании эффективного формирования собственных источников финансирования инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и совершенствования структуры источников инвестиционных вложений</p>
2016–2020	<p>Разработана методика оценки инвестиционной привлекательности сельского хозяйства в разрезе административных районов Республики Беларусь;</p> <p>предложены меры по повышению инвестиционной привлекательности аграрной отрасли;</p> <p>разработана теоретико-методологическая модель устойчивого инновационного развития агропромышленного комплекса и его инвестиционного обеспечения;</p> <p>разработана концепция инвестиционного обеспечения устойчивого функционирования агропромышленного комплекса в условиях инновационного развития;</p> <p>разработан механизм управления рисками инвестиционно-инновационной деятельности в АПК, включающий: методологию оценки рисков, карту их взаимосвязи, методы управления рисками и их мониторинг, совершенствование системы информационного сопровождения управления рисками;</p> <p>разработана модель функционирования аграрной инновационной инфраструктуры;</p> <p>предложены направления повышения эффективности формирования и использования инвестиционно-инновационного потенциала АПК;</p> <p>разработана методика оценки инвестиционно-инновационного потенциала агропромышленного производства;</p> <p>разработаны методические предложения по совершенствованию инвестиционно-инновационной деятельности и повышению ее эффективности в АПК</p>	<p>Разработаны методические рекомендации по стимулированию развития государственно-частного партнерства в инвестиционной сфере АПК Республики Беларусь с учетом мирового опыта;</p> <p>предложены методические рекомендации по формированию оптимальной структуры производственных фондов аграрных товаропроизводителей с учетом их специализации на основе мирового опыта;</p> <p>в результате комплексного исследования теоретических и аналитических аспектов механизма кредитования сельского хозяйства разработана его теоретико-методологическая схема, а также обоснованы предложения по формированию в аграрной отрасли Беларуси сельскохозяйственных кредитных кооперативов, научная новизна которых и их отличие от имеющихся заключаются в разработке поэтапного алгоритма кредитного кооперирования отечественных аграрных товаропроизводителей, учитывающего результаты анализа эффективности использования заемных ресурсов в региональном аспекте;</p> <p>представлены предложения по совершенствованию амортизационной политики аграрных товаропроизводителей, а также по использованию в сельском хозяйстве механизма проектного финансирования, позволяющего, несмотря на сложное финансовое положение аграрных товаропроизводителей, реализовывать крупные потенциально высокоэффективные инвестиционно-инновационные проекты</p>

Примечание. Собственная разработка авторов.

управления СССР, Белорусской ССР и Республики Беларусь (Министерству сельского хозяйства БССР, Совету Министров БССР, Госплану БССР и СССР, ЦК КПБ, Верховному Совету БССР, Госагропрому СССР, Западному отделению ВАСХНИЛ, ВНИЭСХ, Администрации Президента, Совету Министров, Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси), а также успешно внедрялись в конкретных организациях, предприятиях и объединениях («Главполесьеводстрой», Березовское РАПО Брестской обл., РНПО «Белсельхозхимия», ЗАО «Липовцы» Витебского р-на Витебской обл., РСУП «Э/б «Межево» Оршанского р-на Витебской обл., ООО «Завод автомобильных прицепов и кузовов «МАЗ-Купава» «Купава-Агро», Республиканское дочернее унитарное предприятие по обеспечению нефтепродуктами «Белоруснефть-Брестоблнефтепродукт» и др.).

Таким образом, сектором результативно осуществлялись исследования в области теоретико-методологических основ капитальных вложений, инвестиций, инвестиционной деятельности, управления инвестициями в агропромышленном комплексе, в том числе применительно к рыночным условиям хозяйствования; анализа капитальных вложений, инвестиций производственных фондов и их эффективности в сельском хозяйстве и других отраслях АПК; распределения капитальных вложений и материально-технических

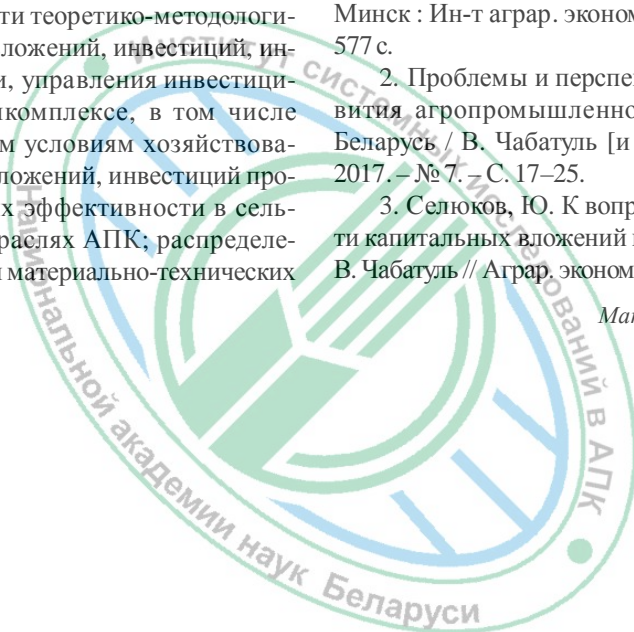
ресурсов, разработки их нормативов; разработки методологических предложений и рекомендаций по повышению эффективности инвестиционной деятельности и управления инвестициями в агропромышленном производстве; исследования теоретических, методических и методологических проблем бухгалтерского учета и отчетности в АПК.

Все это в совокупности направлено на решение одной из важнейших народнохозяйственных задач – повышение внутренней и внешней конкурентоспособности, эффективности и устойчивости развития агропродовольственной сферы Беларуси, ее выход на траекторию стабильного экономического роста в условиях инновационного функционирования.

Список использованных источников

1. Институт аграрной экономики Национальной академии наук Беларуси: этапы развития / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.] ; под общ. ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2006. – 577 с.
2. Проблемы и перспективы инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь / В. Чабатуль [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 7. – С. 17–25.
3. Селюков, Ю. К вопросу экономической сущности капитальных вложений и инвестиций / Ю. Селюков, В. Чабатуль // Аграр. экономика. – 2013. – № 7. – С. 27–33.

Материал поступил 12.10.2021 г.

УДК 658.155:663.4:663.97 (476)

Лада Язубец, старший преподаватель

Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно

Методические подходы к оценке эффективности функционирования пивоваренной и табачной промышленности

На современном этапе развития экономики Республики Беларусь необходима ориентация политики государства на поддержку функционирования устойчивых и рентабельных отраслей, дающих потенциальную возможность развития широкого спектра смежных секторов народного хозяйства.

В экономической науке и практике имеется ряд новых, ранее не возникавших проблем и задач, которые еще более обострили уже существующие. К числу последних относится проблема оценки эффективности функционирования отраслей народного хозяйства, в частности, промышленности и ее структурных элементов, предприятий.

Цель настоящего исследования заключается в теоретическом обосновании и разработке рекомендаций по оценке эффективности функционирования пивоваренной и табачной промышленности стран – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) за счет гармонизации видов и унификации наиболее чувствительных ставок подакцизных товаров.

Понятие эффективности производства относится к числу основополагающих категорий, на которые ориентируется вся система хозяйствования при планировании, стимулировании и т. д. В экономике любого типа определяющую роль играет именно эффективность производства. Конкурентоспособность страны на мировом рынке обуславливается в первую очередь тем, насколько эффективна эта экономика. Поэтому повышение эффективности функционирования становится важнейшей составной частью современной экономической стратегии как отдельных предприятий и отраслей, так и страны в целом.

В условиях нарастания внешних угроз и вызовов, влекущих за собой кризисные явления в экономике многих стран мира, экономическая интеграция является одним из действенных инструментов максимизации экономических эффектов на пути обеспечения их устойчивого развития [2, 19, 28].

Одним из динамично развивающихся интеграционных объединений является ЕАЭС, прошедший путь развития от Таможенного союза Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан до существующего на сегодняшний момент формата, представленного пятью государствами [6, 16, 26]. Расширение формата деятельности стран ЕАЭС связано с рядом внешних и внутренних факторов. В числе внешних особо следует выделить фактор изменения конъюнктуры, обусловленный как усилением конкурентной борьбы за рынки товаров, так и рядом ограничений, сопряженных с факторами политического характера (санкции

и эпидемиологическими обострениями, вызванными COVID-19 [1, 3, 7].

Круг внутренних факторов находится в формате сохранения дисбаланса внутри созданного интеграционного союза. Проблемы несбалансированности характерны для законодательных, макроэкономических и иных аспектов деятельности союза и требуют интеграционных компромиссов [16, 24, 26]. С точки зрения торговой политики стратегически важным является динамическое развитие единого рынка стран, однако решение стратегических задач лежит в плоскости осуществления различного рода мероприятий [10, 14, 18, 22].

Одним из направлений работы по совершенствованию налоговой политики как важной составляющей экономической политики Республики Беларусь в рамках участия стран в ЕАЭС является гармонизация налогового законодательства стран, входящих в данный союз [3, 24, 25].

Опыт интеграционных таможенных объединений, в частности опыт Европейского союза, в области гармонизации налогового законодательства указывает на необходимость урегулирования в первую очередь вопросов, касающихся косвенного налогообложения, а именно взимания налога на добавленную стоимость и акцизов. С одной стороны, это обусловлено высокой долей поступлений от данных видов платежей в бюджетную систему, а с другой – продиктовано необходимостью унифицировать отдельные элементы данных налогов и, прежде всего, ставок [4, 9, 17, 26].

При исследовании порядка взимания акцизов необходимо особо акцентировать внимание на предварительной выработке единообразных подходов к формированию перечня подакцизных товаров, так как они определяют общие условия функционирования данного рынка и сближения ставок на них [1, 3, 11, 19, 27, 28].

Некоторые ученые, такие как В. А. Чуб, Т. Н. Прижигалинская и О. П. Матвеева придерживаются мнения, что формирование перечня подакцизных товаров связано с выделением наиболее чувствительных товаров, которыми по отношению к изменению среди косвенных налогов являются ставки акцизов по сигаретам и алкоголю, а также ставки налога на добавленную стоимость. Это обусловлено, с одной стороны, значительной фискальной составляющей упомянутых платежей, а с другой – их высокой степенью суверенизации в силу определенных особенностей проводимой национальной налоговой и бюджетной политики государств – членов ЕАЭС [2, 7, 26, 27].

По предложению Коллегии Евразийской экономической комиссии для создания гармонизированной

системы обложения был создан Консультативный комитет по налоговой политике и администрированию, в задачи которого в числе других входит разработка предложений по вопросам унификации налоговых законодательств государств – членов ЕАЭС [6, 16, 26].

Однако процесс гармонизации косвенного налогообложения сталкивается с проблемой независимого осуществления налоговой политики каждого из государств – членов интеграционного объединения, обусловленной необходимостью экономического развития исходя из собственного уровня функционирования экономики, платежеспособного спроса и ряда других факторов [1, 3, 4, 12, 13, 15–17, 23, 26].

В части гармонизации акцизов по сигаретам данным документом предусматривается в пятилетней перспективе достижение индикативного уровня налоговой ставки, установленной в размере 35 евро за 1 000 шт. При этом подчеркивается возможность ее корректировки, например, при изменении курса национальной валюты в рассматриваемый период более чем на 15 %. Отдельно оговаривается, что к 2024 г. уровень ставок акцизов, установленный национальным налоговым законодательством, не может отличаться от индикативного уровня более чем на 20 % [6, 16, 20, 26].

Следует также отметить, что регулирование ставок акцизов в отношении сигарет предпринималось неоднократно. Так, на сегодняшний день действуют нормы Соглашения о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств – членов ЕАЭС, утвержденного распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 ноября 2015 г. № 126 [16], в соответствии с которым индикативная ставка акциза по сигаретам в 2019 г. составляла 30 евро за 1 000 шт., а в 2020 г. – 32 евро за 1 000 шт.

В Республике Беларусь ставки акциза по сигаретам дифференцируются в зависимости от их стоимости на три группы, что подтверждает выдвинутый ранее тезис о необходимости гармонизации не только ставок подакцизных товаров, но и их перечня. Для сопоставимости материала в дальнейшем будем рассматривать ставку акциза, применяемую в Республике

Беларусь ко второй ценовой группе сигарет [5, 7, 16, 19, 21–23, 26, 28].

Для достижения индикативных значений в отношении ставок акцизов по сигаретам в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Армения [6, 12, 13, 15, 16, 26] в пятилетней перспективе необходимо их увеличение более чем на 50 % (табл. 1).

Установлено, что фиксированные ставки акцизного налога будут увеличиваться на 3 % в год. Примерно также будет изменяться акциз на сигареты. В 2019 г. он был установлен в размере 15 %, но не менее 8 370 драмов за 1 000 шт. С 2020 г. акциз вырос до 9 625 драмов (около 20 долл. США). Электронные сигареты (по технологии ICOS) облагаются акцизом так же, как и традиционные.

В период до 2024 г. страны ЕАЭС установили целевые показатели (индикативные ставки) акциза: на сигареты он будет 35 евро за 1 000 шт., а на алкоголь с содержанием спирта свыше 9 % (в Беларуси – свыше 7 %) – 9 евро за 1 л [6, 13, 16].

В Республике Беларусь проиндексированы ставки налогов, установленные в белорусских рублях, размеры доходов и налоговые вычеты, применяемые в целях исчисления подоходного налога с физических лиц (далее – подоходный налог). Так, при отгрузке (передаче) подакцизных товаров с 1 января 2020 г. применяются вновь установленные Указом Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2019 г. № 503 «О налогообложении» ставки акцизов [6, 16, 23, 29].

Данным Указом предусмотрено право физического лица произвести возврат излишне удержанного у него налоговым агентом подоходного налога через налоговый орган по месту постановки на учет этого налогового агента в случае, если общей суммы подоходного налога, подлежащей перечислению налоговым агентом в бюджет в счет предстоящих платежей, недостаточно для осуществления такого возврата в течение трех месяцев со дня обнаружения факта излишнего удержания подоходного налога. При этом рост минимальной ставки акциза по сигаретам в Российской Федерации достигнет в 2023 г. уровня 3 467 рос. руб. за 1 000 сигарет [1, 6, 17], что вступает в противоречие с целями, задекларированными

Таблица 1. Новые ставки акцизного налога на пивоваренную и табачную продукцию в Республике Армения на 2020–2023 гг.

Код товара по ТН ВЭД	Наименование товарной группы	Ед. измерения базы налогообложения	Ставки акцизного налога			
			с 01.12.2020 г.	с 01.12.2021 г.	с 01.12.2022 г.	с 01.12.2023 г.
2203	Пиво	1 л	130			
2402 (за искл. 2402 10 00011 2402 90 00011 2402 10 00012 2402 90 00012)	Табачная продукция	1 000 шт.	9 625	11 070	12 730	14 640
2402 10 00011 2402 90 00011	Сигара	1 000 шт.	605 000			
2402 10 00012 2402 90 00012	Сигарилла	1 000 шт.	16 500			
2403 (за искл. 2403 99 90 090)	Промышленные заменители табака	1 кг	1 500			
2403 99 90 090	Табачная продукция	1 000 шт.	2 000	2 300	2 700	3 100

Примечание. Таблица составлена автором на основе [6, 13, 16].

в соглашении о гармонизации налоговых ставок на табачную продукцию. Данные выводы сделаны при допущении неизменного курса евро в отношении национальных валют рассматриваемых стран. Однако даже при сохранении значительной волатильности обменного курса явно прослеживается разбалансированность акцизного обложения в отношении сигарет в государствах – членах ЕАЭС.

В Республике Казахстан в 2020 г. повышена ставка на сигареты с фильтром и без фильтра, папиросы на 13,8 % и составила 9 900 тенге/1 000 шт. Установлена ставка акциза на изделия с нагреваемым табаком (нагреваемая табачная палочка, нагреваемая капсула с табаком и прочие) – 7 345 тенге/1 кг табачной смеси, на никотиносодержащую жидкость в картриджах, резервуарах и других контейнерах для использования в электронных сигаретах в размере 5 тенге/мл жидкости [6, 16].

Основным нормативным правовым актом, приводящим законодательство Кыргызской Республики в соответствие с международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС в части изменений налогового законодательства, является Закон Кыргызской Республики от 29 марта 2019 г. № 40 «О внесении изменений в Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях» (далее – НК КР). В НК КР нормативно закреплены разграничения полномочий таможенных и налоговых органов в сфере налоговых правоотношений (статья 52 НК КР), указано, что администрирование НДС и акцизного налога при экспорте и импорте товаров (выполнении работ, оказании услуг) во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС осуществляется органами налоговой службы. В то же время таможенные органы осуществляют администрирование НДС и акцизного налога при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС в Кыргызской Республике, а также при помещении товаров под таможенные процедуры свободной таможенной зоны, свободного склада или таможенного склада (и при завершении таможенных процедур свободной таможенной зоны, свободного склада или таможенного склада) [6, 12, 15, 16].

Кроме того, текст НК КР приведен в соответствие с международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, а именно внесены изменения уточняющего характера: слова «Таможенный союз» заменены словами «Евразийский экономический союз»; понятие «импорт товаров» изложено в новой редакции. Одновременно с этим в новой редакции изложено понятие «налоговая отчетность по косвенным налогам» (в статье 4), под которой понимается «налоговая отчетность по НДС и акцизному налогу, взимаемых при импорте товаров на территорию Кыргызской Республики с территорий государств-членов ЕАЭС» [12, 15]. Также внесены изменения в некоторые другие понятия, применяемые в НК КР.

Уточнены сроки уплаты и представления налоговой отчетности по подакцизным товарам, импортируемым с территорий государств – членов ЕАЭС, не подлежащим обозначению маркой акцизного налога, а также по подакцизным товарам, импортируемым с территорий государств, не являющихся членами ЕАЭС,

не подлежащим обозначению маркой акцизного сбора (статья 290 НК КР). Кроме того, Законом Кыргызской Республики от 29 марта 2019 г. № 40 внесены изменения в Закон «О свободных экономических зонах в Кыргызской Республике», где статья 4 дополнена частью 2, предполагающей, что в Кыргызской Республике следует определить свободную экономическую зону (далее – СЭЗ) «Нарын» для целей применения особенностей таможенной процедуры свободной таможенной зоны, установленных статьей 455 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [12, 15].

Также в Закон о СЭЗах включена норма, предусматривающая, что субъектам СЭЗ, созданным в целях ускоренного развития регионов, могут быть предоставлены дополнительные льготы по уплате налоговых платежей и платежей по государственному социальному страхованию (часть 3 статьи 13).

Принятым 18 ноября 2019 г. постановлением Правительства Кыргызской Республики № 609 утвержден Порядок установления налоговых постов, которые согласно ст. 112 НК КР могут быть установлены на территории налогоплательщика в целях полноты учета оборота товаров и денежных средств. Также в части налогового администрирования принято постановление Правительства Кыргызской Республики от 3 июня 2019 г. № 269, которым утверждена Стратегия развития Государственной налоговой службы при Правительстве Кыргызской Республики на период 2019–2021 гг. Кроме того, принят Закон от 14 июня 2019 г. № 73 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Кыргызской Республики» (табл. 2).

В Кыргызской Республике особое внимание уделяется модернизации системы налогового администрирования, в том числе во взаимодействии с Международным банком реконструкции и развития, Международной ассоциацией развития (Всемирный банк) и др. За период с сентября по декабрь 2019 г. поступления по косвенным налогам на импорт в рамках ЕАЭС составили 10,1 млрд сомов. По сравнению с аналогичным периодом 2018 г. рост составил почти 10 %.

Однако, несмотря на различия в функционировании налоговых систем государств, образующих ЕАЭС, по результатам работы Коллегии Евразийской экономической комиссии был разработан проект соглашений о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на пивоваренную и табачную продукцию государств – членов ЕАЭС [6, 7, 16, 26], который был подписан Российской Федерацией, однако не вступил в силу, так как для этого требуется одобрение всех стран, участвующих в рассматриваемом соглашении.

Таким образом, неотъемлемым условием эффективности реализации налоговой политики Республики Беларусь является работа по обеспечению условий для функционирования рынка подакцизных товаров (на примере пивоваренной и табачной промышленности) в рамках ЕАЭС. Одним из важнейших условий выступает закрепление на законодательном уровне календарного плана внесения изменений в национальное законодательство стран – членов ЕАЭС в части разработки унифицированного перечня подакцизных товаров и размеров

Таблица 2. Ставки акцизов с изменениями и дополнениями в Налоговом кодексе Кыргызской Республики от 14 июня 2019 г.

Наименование товарной группы	Код товара по ТН ВЭД	Единица измерения базы налогообложения	Ставки акцизного налога	
Изделия с нагреваемым табаком (нагреваемая табачная палочка, нагреваемая капсула с табаком и прочее): с 01.07.2019 г. по 31.12.2019 г. включительно	2403	Табачной смеси, кг	0 сома	
			с 01.01.2020 г. по 31.12.2020 г. включительно	610 сомов
			с 01.01.2021 г. по 31.12.2021 г. включительно	700 сомов
			с 01.01.2022 г.	800 сомов
Никотиносодержащая жидкость в картриджах, резервуарах и других контейнерах для использования в электронных сигаретах: с 01.07.2019 г. по 31.12.2019 г. включительно	3824	мл	0 сома	
			с 01.01.2020 г. по 31.12.2020 г. включительно	1 сом
			с 01.01.2021 г. по 31.12.2021 г. включительно	1,25 сома
			с 01.01.2022 г.	1,5 сома

Примечание. Таблица составлена автором на основе [12, 15].

их ставок. Кроме того, необходимо продолжить работу по унификации налоговых льгот, используемых государствами – членами ЕАЭС, в частности льгот по налогу на добавленную стоимость по товарам, ввозимым на таможенную территорию ЕАЭС. Разработка единой системы льгот на основе оценки их эффективности при соблюдении принципов нейтральности и тождественности позволит нивелировать отрицательные последствия межстрановой налоговой конкуренции в рамках интеграционного объединения. При этом требуется выработка единого подхода в отношении льгот, направленных на стимулирование развития отдельных отраслей экономики. Результатом работы по унификации льгот должна стать разработка их единого реестра.

В данной работе на основе комплексного анализа стран – членов ЕАЭС в сфере сближения чувствительных ставок акцизов на пивоваренную и табачную продукцию решена научная проблема повышения эффективности реализации налоговой политики за счет гармонизации налогового законодательства в рамках ЕАЭС, в частности, в отношении акцизов на сигареты и пивоваренную продукцию, обоснована целесообразность разработки унифицированного перечня подакцизных товаров и ставок, неотъемлемым условием которого является закрепление на законодательном уровне календарного плана внесения изменений в национальное законодательство государств – членов ЕАЭС, что имеет важное народнохозяйственное значение.

Список использованных источников

- Абакарова, Р. Ш. Проблемы акцизного налогообложения в РФ / Р. Ш. Абакарова // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 114–118.
- Анисимов, Б. Новая модель управления – рыночный хозрасчет. Исторические аспекты для перспективного развития предприятий пищевой промышленности / Б. Анисимов // Пищевая промышленность. – 2017. – № 6. – С. 36–39.
- Булычева, К. А. Роль акцизного налога, взимаемого таможенными органами, в формировании бюджета государства / К. А. Булычева, О. А. Майсак, О. М. Петрушина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 32 (6). – С. 69–72.
- Воробьева, В. В. Направления оптимизации налоговой нагрузки предприятий пивоваренной отрасли / В. В. Воробьева, Л. А. Селютин // Молодежь и наука. – 2020. – № 9. – С. 49–54.
- Дворникова, А. С. Современное состояние и стратегия развития пивоваренной промышленности / А. С. Дворникова, Г. Д. Адырхаева // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2017. – № 1–2. – С. 27–29.
- Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : утв. Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 : в ред. от 18.10.2016 г. № 101 // Евразийская экономическая комиссия. – 2020. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx>. – Дата доступа: 03.09.2021.
- Еремеева, Ю. А. Основы построения акцизов на отдельные виды товаров / Ю. А. Еремеева, К. С. Черноусова // Междунар. журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1–2 (52). – С. 101–104.
- Землянская, Е. В. Формирование концепции совершенствования системы управления качеством на предприятиях пищевой промышленности / Е. В. Землянская // Вестн. науки и творчества. – 2020. – № 10 (58). – С. 37–41.
- Коваленко, Л. А. Эффективность использования оборотных активов компаний производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий и направления совершенствования управления ими / Л. А. Коваленко, Д. С. Жданюк // Чернігівський науковий часопис. – 2017. – № 1 (8). – С. 70–77.
- Копанцова, Е. А. Тенденции развития пивоваренной отрасли в Республике Беларусь / Е. А. Копанцова // Правовые, экономические и социально-гуманитарные науки : сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь, Могилевский гос. ун-т продовольствия, БИП-Институт правоведения, Могилевский филиал, М-во образования и науки Российской Федерации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Смоленский филиал ; ред.: И. В. Божков, А. Г. Ефименко, Л. А. Самусева ; рец.: И. Ю. Тимофеева, Ю. М. Бубнов. – Могилев : [б. и.], 2016. – Вып. 2. – С. 106–108.

11. Лишанкова, Я. М. Организация управления качеством продукции на предприятиях пищевой промышленности Беларуси / Я. М. Лишанкова // Сб. науч. тр. Междунар. науч.-техн. конф. молодых ученых БГТУ им. В. Г. Шухова, Белгород, 1–20 мая 2018 г. – Белгород, 2020. – С. 481–484.
12. Налоговый кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 29 дек. 2014 г. № 267 : с изм. и доп. от 13.02.2015 г. № 32, от 29.03.2019 г. № 40, от 12.03.2021 г. № 91 // Онлайн-справочник таможенных документов. – 2020. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/15a00230/>. – Дата доступа: 25.09.2021.
13. Налоговый кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 1 нояб. 2016 г. № ЗР-165 : принят Нац. Собранием Респ. Армения 4 окт. 2016 г. // Законодательство стран СНГ. – 2020. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=104847. – Дата доступа: 25.09.2021.
14. Новиков, А. Пивовары в недоумении [о стратегии развития пивоваренной отрасли] / А. Новиков // Продукт.by. – 2015. – № 5. – С. 18–19.
15. О внесении изменений в Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Респ., 29 марта 2019 г., № 40 // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – 2020. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111884>. – Дата доступа: 25.09.2021.
16. О проектах соглашений о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на алкогольную и табачную продукцию государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии, 10 нояб. 2015 г., № 126 : с изм. от 28.11.2018 г. № 184 (вступление в силу 30.11.2018 г.) // Онлайн-справочник таможенных документов. – 2020. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/15r00126/>. – Дата доступа: 03.09.2021.
17. Обеспеченность табачной промышленности отечественными сырьевыми ресурсами и приоритеты ее развития в России / А. П. Исаев [и др.] // Сб. науч. тр. Всероссийского науч.-исслед. ин-та табака, махорки и табачных изделий. – 2010. – № 179. – С. 313–315.
18. Оболенский, Н. В. Развитие форм хозяйствования в пивоваренной промышленности и ее сырьевой базе модели организации устойчивого производства пивоваренного ячменя и хмеля, объединений пивоваренных заводов и производителей сырья / Н. В. Оболенский, А. В. Мартынычев, В. П. Агафонов // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 3 (58). – С. 80–88.
19. Полоник, С. С. Стратегия развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь до 2030 года / С. С. Полоник // Новая экономика. – 2019. – № 1. – С. 9–13.
20. Саломатин, В. А. Научно-методологические аспекты формирования стратегии развития табачной отрасли в России / В. А. Саломатин // Сб. науч. тр. института / Всероссийский науч.-исслед. ин-т табака, махорки и табачных изделий ; ред. В. А. Саломатин [и др.]. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2016. – Вып. 181. – С. 18–24.
21. Саломатин, В. А. Развитие производственных систем: роль бережливого производства (на примере табачной промышленности) / В. А. Саломатин, Л. Н. Дробышевская, Л. А. Исаева // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 1 (33). – С. 196–202.
22. Сидорина, Т. В. Определение типа финансовой устойчивости пивоваренных компаний на основе интегрального показателя его балльной оценки / Т. В. Сидорина, Д. Г. Сороченко // Вестн. Евразийской науки. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 36.
23. Ставки акцизов на подакцизные товары [Электронный ресурс] : Приложение 1 к Указу Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2019 г., № 503 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 10.01.2020. – 1/18781. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view/1222005898/?page.ru>. – Дата доступа: 25.09.2021.
24. Стрелкова, В. Г. Исследование предпочтений потребителей, связанных с дальнейшим развитием рынка пивоваренной продукции Республики Беларусь / В. Г. Стрелкова, А. С. Сайганов // Вестник БГСХА: науч.-метод. журн. – 2019. – № 4. – С. 36–41.
25. Форум «Пивоваренная отрасль РФ-2030: взгляд в будущее». Конкурс Росглавпиво // Пищевая промышленность. – 2020. – № 4. – С. 58–61.
26. Чуб, В. А. Обеспечение условий эффективного функционирования единого рынка товаров в странах – членах Евразийского экономического союза на примере табачной и алкогольной продукции / В. А. Чуб, Т. Н. Прижигалинская, О. П. Матвеева // Вестн. Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. – 2021. – № 2 (87). – С. 220–232.
27. Шодиев, О. А. Акцизный налог в Узбекистане: особенности и проблемы современного развития / О. А. Шодиев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-3 (75). – С. 190–193.
28. Язубец, Л. А. Акциз как инструмент государственного регулирования рынка отдельных товаров в Республике Беларусь (на примере пивоваренной и табачной продукции) / Л. А. Язубец // Обеспечение качества продукции АПК в условиях региональной и международной интеграции : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 окт. 2020 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; под ред. В. Г. Гусакова [и др.]. – Минск, 2021. – 247 с.
29. Язубец, Л. А. Анализ нормативно-правовой базы в сфере обеспечения государственной монополии Республики Беларусь на пивоваренную и табачную продукцию / Л. А. Язубец // Новая экономика. – 2021. – № 1 (77). – С. 314–322.

РЕЗОЛЮЦИЯ

XIV Международной научно-практической конференции «Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования», посвященной 65-летию Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (Минск, 14–15 октября 2021 г.)

Конференция состоялась по инициативе Отделения аграрных наук Национальной академии наук Беларуси, Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» в соответствии с перечнем научных и научно-практических совещаний, конференций, симпозиумов, съездов, семинаров и школ по различным областям наук, планируемых к проведению в Беларуси, СНГ, ЕАЭС и других регионах мира.

В работе конференции приняли участие представители научно-исследовательских организаций Национальной академии наук Беларуси, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, Украинской академии аграрных наук, Республики Польша, Республики Молдова, а также представители высших учебных заведений и других организаций и ведомств республики.

Участники конференции, заслушав выступления и обсудив современные проблемы и перспективные направления повышения эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования, отмечают следующее.

Проведение взвешенной аграрной политики в рамках реализации принятых государственных программ в области АПК позволило остановить спад производства, стабилизировать развитие сельского хозяйства и увеличить объемы производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции.

Осуществлены крупномасштабные меры по модернизации материально-технической базы аграрной отрасли и перерабатывающей промышленности, укрупнению производства на основе кооперации и интеграции, совершенствованию государственного регулирования агропромышленного производства. Введены в строй около 1 500 агрогородков, в которых сформирована комфортная социальная инфраструктура, максимально приближенная к городской. В настоящее время за счет собственного производства не только полностью удовлетворяются потребности населения в основных продуктах питания, но и в больших объемах осуществляется экспорт агропродовольственных товаров за рубеж, благодаря чему пополняются золотовалютные резервы страны. По выпуску на душу населения таких товаров, как мясо, молоко и картофель Беларусь вошла в число мировых лидеров. При этом ведущая роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства отведена крупнотоварному

производству, где на долю сельскохозяйственных организаций приходится 81,1 % всей производимой продукции, крестьянских (фермерских) хозяйств – 2,6 и хозяйств населения – 16,3 %.

Следует подчеркнуть, что действующая структура сельскохозяйственного производства позволяет гарантировать физическую доступность для населения продуктов питания в энергетической оценке 3 234 ккал/чел. в сутки, что практически исключает голод и недоедание. В стране на человека в год потребляется 99 кг мяса и мясопродуктов, 244 – молока и молокопродуктов, 152 – овощей, 98 кг плодов и 288 шт. яиц. Все это в совокупности свидетельствует о высоком стратегическом потенциале агропромышленного производства как высокоразвитого, экспортно ориентированного сектора экономики.

Вместе с тем главная проблема аграрной отрасли заключается в повышении эффективности и конкурентоспособности функционирования отечественного АПК, особенно в условиях углубления международной и региональной торгово-экономической интеграции.

Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования, как показывает практика, обусловлено совершенствованием качества трудового потенциала села, обеспечением устойчивого развития сельских территорий. Поэтому содействие занятости населения в агрогородках и прилегающих территориях должно исходить из оптимизации рабочей силы, развития предпринимательства и диверсификации доходов жителей сельских территорий республики.

Важным условием эффективности функционирования предприятий АПК является производство продукции, соответствующей установленным требованиям качества и безопасности. Решение данного вопроса актуально как для сферы переработки, так и для сельского хозяйства, что предопределено социальной значимостью и экспортной направленностью агропродовольственных товаров.

В данном контексте в настоящее время стоит задача развития отечественной системы управления качеством продукции в соответствии с тенденциями регионального рынка, либерализации и глобализации международной торговли в целях обеспечения продовольственной безопасности и конкурентных преимуществ отечественным товарам на внутреннем и внешнем рынке. Актуальными направлениями при этом являются: правовое регулирование, нормативно-техническое и информационное обеспечение, мониторинг.

Большую роль в повышении эффективности крупнотоварного производства в условиях региональной и международной интеграции должно играть развитие кооперативно-интеграционных отношений в АПК в части создания действенных структур с замкнутым технологическим циклом на основе кооперации и кластеризации различных субъектов хозяйствования. При этом особое внимание в вопросах повышения эффективности функционирования подобного рода организаций, применительно к современным условиям хозяйствования, следует уделить их интеграции в международное агропродовольственное пространство. Это, в свою очередь, позволит сгладить негативные проявления рыночной конкуренции и конъюнктуры, диверсифицировать риски социально-экономического развития АПК, сбалансировать интересы товаропроизводителей и государства, а также обеспечить достижение целевой конкурентоспособности аграрной экономики.

В современных условиях развития АПК, характеризующихся укрупнением малых и средних форм хозяйствования, присоединением убыточных предприятий к более эффективным, зависимостью системы налогообложения от организационно-правовой формы ведения бизнеса, необходимо определить признаки и разработать классификацию сельскохозяйственных организаций по отнесению их к предприятиям малого, среднего и крупного бизнеса.

Определяющую роль в повышении эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства играет макроэкономическое регулирование, особенно в части его финансового обеспечения. От своевременного финансирования товаропроизводителей зависят как объем производства, так и себестоимость полученной продукции. Несвоевременное финансирование приводит к неполноте и несвоевременности выполнения работ, а использование непостоянных источников – к удорожанию финансовых ресурсов и, как следствие, к росту обязательств и себестоимости продукции.

Одной из основных характеристик благополучного финансового состояния и платежеспособности является способность бесперебойного финансирования. Это возможно организовать при непрерывном и своевременном потоке денежных средств от продажи произведенной продукции и эффективном использовании оптимально сбалансированных финансовых ресурсов.

Положительное влияние на финансовое состояние аграрной отрасли оказывает государственная поддержка. Изучение опыта зарубежных стран показывает, что они активно используют как прямые меры государственной поддержки, так и косвенные. При этом большая часть в государственной поддержке сельскохозяйственного производства приходится, как правило, на меры «зеленой корзины».

Наряду с установлением рационального уровня государственной поддержки следует более широко использовать меры поддержки, которые по международным правилам могут оказываться без ограничения. В числе таких мер можно назвать несвязанные выплаты на единицу земельной площади, реализацию программ внутренней продовольственной помощи, поддержку

регионов, находящихся в худших природно-климатических условиях.

Наиболее перспективными мерами государственной поддержки отечественного сельского хозяйства могут стать следующие косвенные меры: выбор приемлемого режима налогообложения с учетом финансового состояния сельскохозяйственных организаций, реструктуризация (предоставление отсрочки и (или) рассрочки) задолженности перед бюджетом, Фондом социальной защиты населения, банками и иными организациями; предоставление государственными органами гарантий по кредитам, выдаваемым агропромышленному сектору.

Важным регулятором взаимоотношений государства и субъектов хозяйствования аграрной отрасли является ценообразование. В его основу должны быть положены цены, складывающиеся в странах ближнего зарубежья, не пренебрегая при этом ценами на продукцию, складывающимися на мировом рынке, и в частности, в странах Европейского союза. При этом исходный (рациональный) уровень цен необходимо корректировать в зависимости от уровня инфляции и времени осуществления платежей. Только при внедрении в практику такого ценового механизма воздействия государства на аграрный сектор правомерно вести речь о реальной государственной поддержке сельского хозяйства, а также о всевозможных дотациях, субсидиях и преференциях, предоставляемых отрасли государством.

Немаловажную роль в формировании доходов экономики в целом и агропромышленного производства в частности играют инвестиции, особенно направленные на разработку и внедрение инноваций, поскольку инновационное развитие и инвестиционная активность являются взаимосвязанными процессами. При этом инвестирование необходимо осуществлять исключительно в эффективных формах, поскольку нерациональное использование инвестиций влечет за собой неэффективное использование ресурсов и вследствие этого сокращение объемов производства. Расширенное воспроизводство основных средств аграрной сферы должно сопровождаться соразмерным ему накоплением оборотного капитала, лишь при наличии которого основные средства будут использоваться эффективно.

Повышение эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства предполагает дальнейшее совершенствование механизма управления убыточными, неплатежеспособными сельскохозяйственными организациями. В этих целях необходимо шире практиковать сдачу таких предприятий в аренду с последующим правом выкупа, передачу юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям в доверительное управление государственного пакета акций с последующим правом выкупа, а также продажу предприятий как имущественных комплексов. Задача заключается в обеспечении эффективности и прибыльности рассматриваемых предприятий, превращении каждого субъекта государственной собственности в высокодоходный актив,

а также в создании условий для развития частного сектора экономики, привлечения инвестиций.

Одним из приоритетных направлений повышения конкурентоспособности и устойчивости агропромышленного производства продолжает оставаться оптимизация затрат с целью снижения себестоимости производимой продукции. В этой связи практическое значение имеет разработка нормативов материальных затрат при производстве конкретных видов сельскохозяйственной продукции с учетом уровней урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Достаточный уровень материальных ресурсов позволяет произвести и реализовать продукцию с учетом критериев и параметров развития национальной продовольственной безопасности.

Вместе с тем на настоящем этапе структурных преобразований все еще сохраняется проблема недостаточного вовлечения в интеграционные процессы сельскохозяйственных организаций, а также требуется обеспечить построение корпоративных систем управления интегрированными формированиями, обеспечивающих сбалансированность отраслевого и территориального управления АПК.

В этих целях основными приоритетными направлениями повышения эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования должны являться:

разработка и принятие стратегий устойчивого развития отраслей АПК на инновационной основе, учитывающих опыт мировых лидеров в производстве сырья и продуктов питания. При этом на уровне отраслевых ведомств и объединений производителей целесообразно внедрение современных методик экономической оценки технологических и продуктовых инноваций, механизмов ускоренного вывода и продвижения новых продуктов и технологий на рынок;

повышение эффективности сырьевой базы агропромышленного производства на основе интенсификации,

совершенствования специализации и размещения отраслей, в том числе формирования сырьевых зон;

ускоренное внедрение современного информационно-аналитического обеспечения деятельности отечественных производителей на внутреннем и внешнем рынке, включая подготовку оперативных прогнозов и обзоров развития отраслей и конъюнктуры товарных и сырьевых рынков (основные производители, импортеры, цены, объемы производства);

содействие повсеместному внедрению современных систем обеспечения безопасности и качества продукции отечественных производителей в соответствии с международной практикой прослеживаемости «от поля до стола»;

использование современных цифровых технологий подтверждения безопасности и качества белорусской продукции, обеспечивающих эффективное включение в интегрированный мировой рынок товаров;

стимулирование эффективного потребительского спроса на продукты питания, в том числе продукты питания высокого качества, реализация программ обеспечения детей молочными продуктами, местными овощами и фруктами в школах, дошкольных учреждениях образования;

инвестирование в развитие современной инфраструктуры сбыта и продвижения продукции агропромышленного комплекса, ориентированной на максимальную реализацию конкурентных преимуществ отечественных товаропроизводителей на этапе оптовой розничной торговли.

Практическая реализация предлагаемых мероприятий по повышению эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования направлена на устойчивое функционирование АПК, повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на национальном и международном уровне.

Содержание

Приветственное слово Председателя Президиума НАН Беларуси, академика Владимира Григорьевича Гусакова	3
Приветственное слово заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь Аллы Леоновны Ломакиной	5
Андрей Пилипук Вклад Института системных исследований в АПК НАН Беларуси в развитие эффективного и устойчивого агропромышленного производства	7
Галия Акимбекова Основные тенденции и перспективы развития АПК Казахстана	10
Чулпан Акимбекова Социально-экономическое развитие села в Республике Казахстан	15
Михаил Антоненко Диалектический метод исследования социально-трудовых отношений в АПК Беларуси	17
Сергей Анюховский Механизмы формирования интегрированных холдинговых структур в АПК на примере кондитерской отрасли	22
Михалина Арнатович Методический подход к проведению маркетинговой оценки уровня привлекательности рынка (сегмента) овощной продукции	26
Надежда Батова Перспективы развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь	30
Владимир Буць Пирамида ресурсосбережения: аспекты процесса	34
Николай Бычков Результаты реабилитации сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь	36
Александр Горбатовский, Оксана Горбатовская, Людмила Довнар, Валерий Шварацкий Состояние и уровень развития сельскохозяйственного производства в рамках формирования сырьевых ресурсов продуктовых подкомплексов АПК	40
Елена Горбачева Теоретические аспекты возникновения и формирования земельной ренты в современных условиях	45
Андрей Грибов Совершенствование специализации производства – необходимое условие повышения эффективности сельского хозяйства	48
Василий Гурский Геоэкономические условия международной экономической интеграции стран СНГ на современном этапе	52
Гордей Гусаков, Ирина Гусакова, Людмила Лобанова, Лилия Ёнчик Совершенствование методологии мониторинга продовольственной безопасности Республики Беларусь в контексте изменения внешних условий	56
Егор Гусаков Новейшие подходы к кластерной организации АПК	62
Гульзада Джамбаева, Сауле Жумашева, Лаззат Алшембаева Государственная поддержка АПК в Казахстане	64
Леонид Догиль Сущность резервов качества продукции и особенности их реализации в условиях цифровой трансформации субъектов аграрного бизнеса	68
Михаил Жудро, Нелла Жудро Методология развития маркетингового инструментария продвижения продовольственных товаров на экспорт	73
Татьяна Запрудская Малые формы хозяйствования как важнейшее направление реализации государственных программ в сфере АПК Республики Беларусь	76
Татьяна Иванова, Анна Иванова Прогнозирование процессов развития сельского хозяйства Чувашской Республики	79
Наталья Карпович Приоритеты развития внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси ...	82

Наталья Кирсенко	
Оценка возможностей расширения экспорта продукции АПК Республики Беларусь с учетом развития товаропроводящей системы	86
Светлана Кондратенко	
Направления и механизмы устойчивого развития агропродовольственного комплекса Республики Беларусь	91
Ангелина Косова	
Концептуальные изменения в системе управления цепями поставок продукции АПК в условиях пандемии Covid-19	97
Ирина Кохнович	
Основные тенденции формирования валовой добавленной стоимости сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь	101
Vasili Kulakou, Piotr Misztal	
Polish Investment Zone: new rules for investors	104
Юрий Лупенко	
Современные вызовы развития аграрного сектора экономики Украины	107
Светлана Макрак	
Формирование комплексной системы управления топливно-энергетическими ресурсами в сельском хозяйстве в условиях развития низкоуглеродной экономики	114
Екатерина Макуцеля	
Перспективы развития внешнеторговых отношений Беларуси и Китая в агропродовольственной сфере ...	124
Влада Маслова	
Инвестиционное развитие АПК России: проблемы и перспективы	128
Ксения Мелешко	
Экспорт молочной продукции: итоги 2020 года, задачи до 2025 года	132
Валерий Метлицкий, Мария Нескребина	
Эффективность функционирования сельскохозяйственных организаций различных форм собственности	134
Бартош Мицкевич	
Инновационное развитие агропродовольственной сферы в Польше	143
Марина Молохович	
Эффективность корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов: алгоритм и критерии оценки	146
Елена Моргунова, Дмитрий Зайченко, Юлия Артюх	
Инновации в системе детского специализированного питания	149
Людмила Павлович	
Формирование и развитие риск-культуры как важного элемента в обеспечении эффективного функционирования сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь	154
Ольга Пашкевич, Виктория Лёвкина, Татьяна Титуленко	
Опыт развития сельской территории Вилейского района: тенденции, закономерности	157
Ирина Почтовая	
Оценка результатов функционирования системы контроля безопасности агропродовольственной продукции в Европейском союзе	165
Владимир Пузиков	
Факторы и условия обеспечения продовольственной безопасности на этапе инновационного развития ..	169
Марина Пыж, Наталья Корсун	
Повышение эффективности использования трудовых ресурсов на основе совершенствования организации оплаты труда	173
Александр Русакович, Ольга Азаренко	
Уровень инновационного развития аграрного сектора экономики Республики Беларусь	176
Юлия Рыбалко	
Цифровая трансформация интеграции и интеграционных процессов в АПК	183
Анастасий Сайганов, Елена Горбачева, Татьяна Запрудская, Виталий Пыл, Валентина Калюк	
Механизмы распределения и классификация рентных доходов	186
Николай Светлов	
Препятствия на пути оптимального планирования производственных программ полеводства	190
Владимир Синельников, Геннадий Гануш, Наталья Королевич	
Совершенствование образовательного процесса в вузах аграрного профиля Республики Беларусь	195
Alexandru Stratan, Eugenia Lucasenco	
Socio-economic aspects of development of small farms in the Republic of Moldova	200

Фадей Субоч Перспективы формирования межотраслевой Евразийской инновационной продовольственной гиперкорпорации «Здоровое питание» на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень»	205
Светлана Такун Совершенствование управления крупными сельскохозяйственными предприятиями Республики Беларусь на основе использования современных информационных систем	209
Алла Тетёркина Система мер косвенного воздействия на цены производителей агропродовольственной продукции	213
Инна Третьякова Современное состояние и тенденции развития инвестиционно-инновационной деятельности в АПК Беларуси	218
Юлия Труханенко Анализ эффективности использования нематериальных активов в предприятиях пищевой промышленности	224
Ольга Черкасова Роль инвестиций в развитии малого предпринимательства в аграрной сфере России	228
Татьяна Шакель, Владимир Жудро Развитие молочной промышленности Республики Беларусь в контексте реализации экспортного потенциала	231
Александр Шантыко, Василина Липская, Наталья Насекайло Комплектная поставка сельскохозяйственной техники – эффективное средство повышения экспортного потенциала отрасли	235
Александр Шаренко, Артур Клюкин Классификация факторов, влияющих на финансовую устойчивость организаций АПК	239
Ирина Шафранская, Иван Шафранский Повышение эффективности функционирования ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»	243
Александр Шпак, Виталий Чабаткуль Научное обеспечение инвестиционно-инновационного развития АПК Беларуси	248
Лада Язубец Методические подходы к оценке эффективности функционирования пивоваренной и табачной промышленности	255
Резолюция XIV Международной научно-практической конференции «Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования», посвященной 65-летию Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (Минск, 14–15 октября 2021 г.)	260

Научное издание

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРУПНОТОВАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Материалы XIV Международной
научно-практической конференции,
посвященной 65-летию Института системных
исследований в АПК НАН Беларуси

(Минск, 14–15 октября 2021 г.)

Редактор Е. А. Сергеева
Корректор А. К. Шашок
Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 28.01.2022. Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 30,92. Уч.-изд. л. 34,27.
Тираж 60 экз. Заказ 3.
Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.